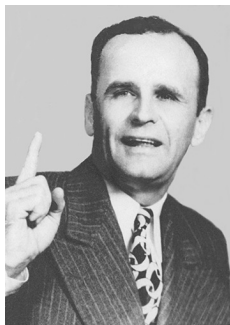

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ

Жизнь Уилльяма Бранхама (1909 – 1950)

ТОМ ПЕРВЫЙ

Оуэн Джоргенсен

Авторское право © 2011 Оуэн Джоргенсен

Все права охраняются. Полное или частичное воспроизведение фрагментов текста и иллюстраций в какой бы то ни было форме возможно только с письменного согласия автора.
(2-е издание на русском языке, 2022 г.)

Copyright © 2011 by Owen Jorgensen

All rights reserved. No part of this book may be reproduced in any form without first obtaining written permission from the author.

Опубликовано на английском языке:
Published by:

Supernatural Christian Books
P.O. Box 695,
Coulee City, Washington 99115, USA

www.supernaturalchristianbooks.com

Распространяется на англ. яз.:
Distributed by:

Believers Christian Fellowship
1695 Stewart Road,
Lima, OH 45801-3209, USA

www.bcfellowship.org
(419) 221-0085

Где-нибудь в отдалённом уголке мира подросток искренне ищет ответы на свои вопросы:

На самом ли деле существует Бог? Если да, то где?

И кто же Он?

Интересует ли этого Бога моя жизнь?

Эта книга посвящается тебе, ЮНЫЙ ИСКАТЕЛЬ, ибо все эти вопросы стояли когда-то и передо мной.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	ix
От переводчика	xiii
Краткое изложение первого тома	xv

I ПАРЕНЬ И ЕГО ЛИШЕНИЯ

1. Таинственное знамение при рождении	3
2. Первое видение	15
3. В тисках нищеты	31
4. Безжалостно избитый	41
5. Случайное ранение ружейным выстрелом	51
6. Сокрушительный удар	65
7. Бегство в пустыню	77
8. Сопровождаемый знаменiem	87
9. Последний шанс	95
10. Первое испытание на веру	107
11. Предопределённый к сверхъестественному Евангелию	117

II МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК И ЕГО ОТЧАЯНИЕ

12. Между небом и землёй	133
13. Таинственная звезда появляется вновь	149
14. Видение о будущей скинии	165
15. Застенчивое предложение	173
16. Летучая мышь из преисподней	185
17. Брак, сулящий надежду	193

18. Ошибка по возвращении из Мишавоки	203
19. Опускается чёрный занавес	221
20. Бедственное наводнение	233
21. Гибель Хоуп	243
22. Коварнейший момент в его жизни	255
23. Постепенно оправляется от горя	269
24. Искривлённые ноги выпрямляются	283
25. Чудо в М-и-и-и-ллтауне	301
26. Заблудился у горы Ураган	317
27. Бык-убийца	333
28. Ангел и поручение	351
29. Знамение в руке	371
30. Узники вышли на свободу	381

III МУЖ БОЖИЙ И ЕГО ПОРУЧЕНИЕ

31. Необычный сон слепого человека	399
32. Безумию брошен вызов.	409
33. Восьмидневная молитвенная очередь	421
34. Шок по возвращении домой	439
35. Отказ от подарка в полтора миллиона долларов	449
36. Вера апачей	461
37. Упрёк Ангела	473
38. “Чудотворная очередь”	481
39. Скалистые горы штата Колорадо	491
40. Великое испытание	499
41. Знакомство с Босвортом	513
42. Разбит и восстановлен	531
43. Появление второго знамения	545
44. Осознание своего служения	557
45. Феноменальные явления в Форт-Уэйне	575
46. Ангел сфотографирован в Хьюстоне	597
47. Отчаянный полёт “соловушки”	621
48. Воскрешение мальчика согласно видению	631

49. Друзья и недруги	653
50. Прачка задерживает самолёт	667
51. Объяснение видений	673
52. Орёл у реки Беспокойной	683
 Пояснения автора	695
Сноски и источники информации	701
Литература	719
Предметный указатель	723
Информация о втором томе	735

ОТ АВТОРА

В 1971 ГОДУ, будучи студентом в Тихоокеанском колледже Сиэтла, я прочитал короткую книгу Гордона Линдсея под названием *“Уилльям Бранхам — человек, посланный от Бога”*. Я был настолько изумлён жизнью и служением Уилльяма Бранхама, что стал читать всё, что только мог найти о нём. Мне было 19 лет, и в то время я преследовал цель стать писателем.

Я распознал, что столкнулся с одним из повествований о величайших событиях нашего времени, и задался вопросом, смогу ли я написать подробную биографию этого необычайного человека. В действительности, в таком молодом возрасте у меня не было необходимых навыков, чтобы организовать такой грандиозный проект, не говоря уже о том, чтобы написать его, поэтому не удивительно, что моя мечта постепенно угасла. Проходили годы. Я женился, у нас родилось четверо детей, и я перепробовал разные работы, пока в 1978 году не вернулся работать на своё семейное зерновое хозяйство.

В 1987 году, в возрасте 35 лет, я записался на курсы в колледже Венáчи Вэлли во время зимней четверти, страстно желая обрести новые навыки, которые помогли бы мне в сельскохозяйственном бизнесе. Я стал посещать курс бухгалтерского учёта, курс работы с компьютерами и, просто ради удовольствия, курс писательского творчества. Я отнёс на проверку преподавательнице моё первое письменное задание. Когда она возвратила его мне, я увидел, что в верхней части страницы она написала: “Можно мне использовать это в качестве примера для осталь-

ных студентов в классе?” Во всех сочинениях, которые я вручал на проверку, эта учительница в самом начале первой страницы писала те же самые слова. Спустя четыре недели после таких примечаний я подумал: “Хммм... Интересно, не желает ли Бог сказать мне нечто?” На протяжении той зимы я просил Бога показать мне, как Он хочет, чтобы я проводил свою жизнь. Когда я стоял в библиотеке колледжа, Бог проговорил мне с такой силой, будто кто-то ударил меня кулаком в грудь. Он сказал: “Я хочу, чтобы ты написал биографию Уилльяма Бранхама”. Я подумал: “Тогда именно это я и сделаю... и мне не важно, если для этого понадобится 10 лет”. Оказалось, что для осуществления этого проекта у меня ушло 23 года.

Есть множество доступной информации о служении Уилльяма Бранхама (однако хочу Вас предостеречь: интернет-страницы, на которых его критикуют, ужасно дезинформированы). Разумеется, когда я начал работу над этим проектом в 1985 году, интернета ещё не было. Среди моих первоначальных источников информации были газетные статьи, статьи из журналов, книги и несколько коротких фильмов 1950-х и 1960-х г.г., а также свидетельства людей, которые были очевидцами описанных мною событий, в частности событий в последних трёх книгах из этой серии. Однако, прежде всего, я в основном собирал информацию из записанных проповедей Уилльяма Бранхама. В период с 1947 по 1965 г.г. на магнитофонную плёнку было записано свыше тысячи его проповедей. Я одну за другой прослушивал эти проповеди в том порядке, как он их проповедовал. Этот процесс сам по себе был вознаграждающим и вдохновляющим. Я чувствовал, будто следовал за этим великим евангелистом по всему миру — в некотором смысле так оно и было. Когда он рассказывал истории о своей жизни, я записывал их в мой текстовый процессор. (Это было до того, как его проповеди стали доступными в компьютерной программе базы данных. Я сообщу больше об этой компьютерной базе данных в моих примечаниях в конце книги.) Он часто рассказывал истории о том, что произошло с ним недавно. Пока то или иное

событие было свежим в его памяти, он не только повествовал о том, что произошло и что было сказано, но и зачастую говорил, что он сам думал и чувствовал, а это помогало мне как биографу правильно всё понять.

Спустя два года исследований я собрал заметки, напечатанные через один интервал, объём которых составил более тысячи страниц. Именно тогда я сказал сам себе: “Оуэн, так собираешься ты писать эту книгу или нет? У тебя, безусловно, есть достаточно информации, чтобы начать писать. Итак... или пиши, или же перестань говорить себе, что пишешь книгу”.

Во-первых, мне нужно было упорядочить свои заметки. Я купил 56 папок и каждую из них разметил соответственно годам жизни Уилльяма Бранхама. Читая свои заметки, я определял, когда каждая история происходила, а затем вырезал эту выдержку ножницами и помещал её в папку под тем годом. Потом я открыл папку с пометкой “1909” и снова прочитал всё, что было в ней, чтобы освежить в разуме те подробности. Наконец, включив свой электронный редактор, я глубоко вздохнул и начал писать.

Первоначально я написал первую главу двумя разными способами. Мой первый черновой вариант начинался так: “Уилльям Бранхам родился в штате Кентукки в 1909 году...” Звучало как сочинение в средней школе на уроке английской литературы. Все факты были изложены, но, тем не менее, чего-то там не хватало. “Здесь так много драматизма, — подумал я. — Почему бы и мне в повествовании не использовать этот драматизм для привлечения внимания читателей?” Я заново написал первую главу, используя эту идею, и мне понравились результаты, поэтому я продолжал придерживаться этого метода, пока писал всю эту серию книг. Спустя сколько-то месяцев после этого моя тринадцатилетняя дочь Ханна лежала животом на полу нашей гостиной, читая нескреплённые листы этой рукописи. По-моему, она остановилась на пятой главе. Ханна взглянула на меня широко раскрытыми глазами и сказала: “Папа, это замечательно!” — и потом сразу же продолжила чтение. Из этого я понял,

что иду по правильному пути. С тех пор из разных уголков мира ко мне пришло много писем от людей, которые получили благословение от этого описания жизни Уилльяма Бранхама.

Сегодня, когда я пишу это предисловие, уже напечатано несколько сотен тысяч экземпляров первой, второй, третьей, четвёртой и пятой книг из серии *“Сверхъестественное: Жизнь Уилльяма Бранхама”* на английском языке. Они также переведены на некоторые языки (см. www.supernaturalchristianbooks.com). Причина, почему мы — то есть почтенный Пэрри Грин (пастор Скинии Тусона в городе Тусон, штат Аризона) и я — сначала печатали эту серию книг по отдельности, заключается в том, что я всё ещё писал эти книги. Мы печатали каждую книгу, как только она была завершена. Теперь же, когда закончена заключительная глава в этой биографии Уилльяма Бранхама, я перепечатаваю все пять книг, включив их вместе с шестой книгой в трёхтомник.

Я надеюсь, что эта биография напоминает Вам о том, насколько близок Иисус Христос к Вам прямо сейчас — и, что более важно, какой Он заботливый.

Оуэн Джоргенсен, январь 2011 г.

“Благодарение Богу, Который всегда даёт нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте”.

2-е Коринфянам 2:14

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

ПРИМЕЧАНИЯ переводчика приведены здесь для того, чтобы облегчить чтение как этой книги, так и последующих.

Все видения и сны, а также некоторые другие сверхъестественные явления, происходившие в жизни Уилльяма Бранхама, я решил выделить *курсивом*, чтобы их можно было легко отличить от основного текста.

Поскольку первые три книги посвящены, прежде всего, юным искателям, я приводил в сносках объяснения неизвестных или малоизвестных слов и терминов. Не все русскоязычные читатели слышали, например, о *Даниэле Буне*, *ку-клукс-клане*, *скупсах* или *опоссумах*, поэтому сноски с пояснениями об этих американских политических деятелях, организациях, животных и т.д., а также о других понятиях из различных сфер человеческой деятельности помогут Вам лучше понять содержание этих книг.

Информация, помещённая в сносках, была взята из различных энциклопедий и словарей в книжном и электронно-цифровом формате. В конце моих сносок в скобках помещено сокращение (*Пер.*), т.е. “*переводчик*”. Сноски, не оканчивающиеся этим сокращением или же отмеченные в конце сокращением (*Авт.*), принадлежат автору.

Я выражаю искреннюю благодарность всем моим друзьям, которые вносили исправления в мой перевод этих книг, готовили их к печати, озвучивали их в виде аудиокниг, а также духовно поддерживали меня. Их советы и поправки сделали наш совместный труд более успешным.

Антон Ляхович

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОГО ТОМА

В ДЕТСТВЕ Уилльям Бранхам прилагал все усилия, чтобы выжить. Его отец, Чарльз, был неграмотным, работал на низкооплачиваемых работах и едва мог прокормить детей, число которых увеличивалось. В довершение всего у Чарльза ещё было пристрастие к алкоголю, что в конечном счёте подорвало его здоровье, и он вообще был не в силах работать. В результате этого обязанности кормильца семьи в раннем возрасте легли на плечи Билли, старшего из десяти детей Бранхамов.

Билли Бранхам был нервным ребёнком и плохо уживался со сверстниками. В его жизни постоянно происходили необычные, полные таинственности духовные явления, вызывавшие у него и раздражение, и замешательство. К тому же, его мать Элла часто рассказывала ему о странном Свете, который, кружась, влетел в их горную избушку в момент его рождения: в 5 часов утра, 6 апреля 1909 года. Какой бы захватывающей эта история ни была, она лишь усиливала смятение Билли. Почему же его жизнь так сильно отличалась от жизни всех людей вокруг? Почему же Голос из вихря на дереве повелел ему никогда не пить, не курить и никаким образом не осквернять своего тела, ибо, когда он повзрослеет, для него будет труд? Отчего же вихрь появлялся всякий раз, когда он пытался послушаться того повеления? И почему же та цыганка-гадалка на ярмарке с аттракционами сказала, что он родился под знаменем, поскольку она увидела Свет, сопровождавший его?

Несмотря на эти и другие “ключи к разгадке”, Билли об-

ратился к Богу только в тот день в 1931 году, когда чуть ли не умер после операции по удалению аппендикса.

По мере того, как его сердцебиение замедлялось, больничная палата стала расплываться, а затем вовсе исчезла. Вдруг он очутился на тропинке под большим тополем. Это было то же самое место, где Голос, проговоривший из вихря, напугал его в детстве. Теперь он увидел тот же вихрь, кружившийся в ветвях, однако на этот раз Голос из вихря сказал:

— **Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом. Я звал тебя, а ты не шёл.**

Охваченный отчаянием, Билли спросил:

— *Кто звал? Кто ты? И что ты хочешь, чтобы я сделал? Голос просто-напросто повторил:*

— **Я звал тебя, а ты не шёл.**

Билли закричал:

— *Иисус, если это Ты, то позволь мне вернуться на землю, и я буду проповедовать Твоё Евангелие с крыши домов и на углах улиц. Я всем расскажу об этом!*

В одно мгновение Билли снова оказался в больничной палате. Он чудом выжил.

Теперь он принялся усердно искать Бога. Месяцами ходил он по многим деноминационным церквям в поисках спасения. Затем однажды он встал на колени в сарае позади родительского дома. С отчаянием в душе он исповедал свой грех и огромную нужду. Вдруг в воздухе перед ним образовался светящийся крест, и Голос проговорил к нему на незнакомом языке. Вместо того чтобы испугаться, он почувствовал покой и свободу, как будто стопудовую ношу только что сняли с его плеч. Наконец он обрёл своё спасение в кресте Иисуса Христа.

Вскоре после этого знаменательного события он встретил девушку по имени Амелия Хóуп Брúмбах, которая пригласила его посетить Миссионерскую Баптистскую Церковь в Джефферсонвилле. Билл начал посещать её регулярно. Пастор, доктор Рой Дэвис, был впечатлён искренностью и рвением этого молодого человека. Наблюдая за ним несколько месяцев, док-

тор Дэвис предложил Билли стать служителем. Билл хорошо помнил своё обещание, данное Богу на предсмертном одре: если ему только представится ещё один шанс жить, он будет проповедовать Евангелие Иисуса Христа с крыш домов и на улицах улиц. Он ликовал, получив сейчас такую возможность.

МНОГИЕ ГОДЫ Уилльям Бранхам никак не мог понять свою необычную жизнь. Почему же он был единственным служителем в Джефферсонвилле, штат Индиана, видевшим видения? Другие служители предостерегали его о том, что эти видения исходили от сатаны — князя лжи и обольщения. Тогда почему же эти видения всегда исполнялись наяву? И почему же они так часто помогали людям?

В мае 1946 года мучительные вопросы привели Билла в полное отчаяние. Уединившись в заброшенной избушке лесника, среди отдалённых лесистых холмов штата Индиана, он стал горячо молиться, желая получить ответ на все эти вопросы.

После полуночи темноту в избушке рассеял Ангел света. Он сказал Биллу:

— Не бойся. Я послан из Присутствия Всемогущего Бога сказать тебе, что твоё особенное рождение и необычная жизнь означают то, что ты принесёшь дар божественного исцеления для людей всего мира. Если ты будешь искренне молиться и побудишь людей поверить тебе, — ничто не устоит перед твоей молитвой, даже рак. Ты поедешь во многие места земли и будешь молиться за королей, правителей и монархов. Ты будешь проповедовать множеству людей по всему миру, и тысячи нуждающихся будут приезжать к тебе за советом. Ты должен сказать им, что их мысли звучат в небесах громче их слов.

Билл начал возражать:

— Господин, я бедный человек и живу среди бедных людей. Как же я смогу ездить по всему миру? И как же я смогу объясняться? Ведь я закончил в школе только семь классов. Может быть, пусть будет кто-нибудь другой, у кого достаточно об-

разования, чтобы говорить с людьми. Они не захотят меня слушать.

Ангел ответил:

— Как пророку Моисею были даны два знамения для подтверждения того, что он был послан Богом, так и тебе будут даны два знамения. Во-первых, взяв человека за правую руку левой рукой, ты сможешь определять присутствие любого вирусного заболевания по вибрациям, которые будут появляться в твоей левой руке. Затем тебе нужно будет помолиться об его исцелении. Если твоя рука вернётся в нормальное состояние, тогда можешь объявить об исцелении того человека; если же это не произойдёт, тогда просто попроси благословения для того человека и иди дальше. Находясь под Божьим помазанием, не пытайся допускать своих мыслей; тебе будет дано, что говорить.

Эти слова так и не убедили Билла.

— Но что, если они всё равно мне не поверят?

— Второе знамение будет более великим, чем первое. Если будешь пребывать в кротости и смирении, произойдёт то, что с помощью видений ты сможешь узнавать тайны их сердец. Тогда людям придётся поверить тебе. Это положит начало Благовестию в силе, которое предвестит Второе Пришествие Христа.

Через неделю Биллу представилась возможность проверить истинность слов Ангела. В среду вечером отчаявшийся мужчина принёс на носилках в церковь свою жену, находившуюся в бессознательном состоянии. Марджи Морган была настолько поражена раком, что врачи признали её безнадежной. Когда Билл левой рукой взял её за ослабшую правую руку, у него начало покалывать в запястье и предплечье, как будто он ухватился за оголённый конец низковольтного электрического провода. Рука его распухла и покраснела. Он ощущал, как вибрации двигались вверх по его руке. Склонив голову, он попросил Иисуса Христа исцелить эту умиравшую женщину. Сразу же после молитвы вибрации прекратились, и его распух-

шая рука вновь обрела нормальный вид. Через три дня Марджи Морган встала с постели, ходила по больничным коридорам и упрасивала своего врача отпустить её домой.

Новость об этом чуде разошлась молниеносно, и вскоре Уилльям Бранхам получил телеграмму из Сент-Лу́иса, штат Миссу́ри. Почтенный До́герти попросил Билла приехать и помолиться за его дочь. В течение трёх месяцев маленькая Бетти Догерти страдала от таинственного заболевания, которое привело всех её врачей в тупик. Билл отправился в Сент-Луис, и там Бог открыл ему, в чём заключалась проблема девочки. Бетти Догерти исцелилась. Затем мистер Догерти попросил Билла возвратиться в Сент-Луис и провести несколько собраний пробуждения, уделяя особое внимание божественному исцелению. Билл согласился. Вернувшись в Джефферсонвилл, он уволился из Компании коммунальных услуг Индианы. Затем он провёл совещание с дьяконами церкви, где он являлся пастором, и назначил служителя, который должен был проповедовать в его отсутствие. Билл верил, что отныне труд евангелиста будет его основной работой.

Его первая исцелительная кампания началась скромно, однако увенчалась огромным успехом. Он проповедовал в течение одиннадцати вечеров. После каждой проповеди Билл просил больных проходить вперёд и собираться возле кафедры, чтобы он мог возложить на них руки и поочерёдно помолиться за каждого человека. Чудеса происходили постоянно. Люди исцелялись от косоглазия, артрита, грыжи, туберкулёза, диабета, сердечных заболеваний, детского паралича, опухолей, рака, нервных расстройств, желудочных заболеваний и даже слепоты. За время этих собраний пробуждения Билл помолился более чем за тысячу людей. Его силы были исчерпаны, но он был счастлив и страстно желал, чтобы Господь показал ему, куда направляться дальше.

Часть I

ПАРЕНЬ

И

ЕГО ЛИШЕНИЯ

(1909 – 1932)

*Бревенчатая избушка, недалеко от Берксвилла, штат
Кентукки, где 6 апреля 1909 года родился Уильям Бранхам.*

Глава 1

ТАИНСТВЕННОЕ ЗНАМЕНИЕ ПРИ РОЖДЕНИИ

1909 – 1912

А ПРЕЛЬ 1909 ГОДА.

“...Рожать в пятнадцать лет не слишком-то и рано, — бормотала себе под нос Элла Бранхам, стараясь приободрить себя. — Ещё бы, ведь я готова не хуже, чем...”

Боль снова пронзила её — на этот раз сильнее и намного внушительнее, чем раньше. Элла почувствовала, как с нарастающей болью стала усиливаться паника. Она держалась за свой выпуклый живот и стонала: “Только не сейчас. Умоляю, не сейчас. Нет, пока Чарльз не придёт домой”.

Крупные капли пота выступили у неё на лбу. Шатаясь, она подошла по земляному полу к единственному окну избышки, сделанному посередине грубо обтёсанной двери. В окне не

было стекла — только деревянный ставень, который днём Элла оставляла открытым, а на ночь закрывала. Теперь он был открыт.

“Ча-а-а-арльз!” — закричала она. Голос её как будто исчезал в лесной кентуккийской глуши, где во все стороны, до самого горизонта, простирались обширные просторы холмов и ложин. Элли охватило чувство безнадёжного одиночества, поскольку она знала, что её ближайший сосед жил на расстоянии множества километров от неё. Боль полностью сдавила ей живот, вводя её в большее отчаяние. “Чарльз! — снова закричала она. — Чарльз, где же ты?” Затем её голос перешёл в слабое всхлипывание: “Пожалуйста, приди домой. Ты мне так нужен”.

В то утро Чарльз Бранхам получил свою зарплату на лесозаготовках и отправился в город — в Берксвилл, штат Кентукки — купить себе новый комбинезон с нагрудником. “Это в честь моего первого ребёнка”, — говорил он. Но что же задерживало Чарльза так долго? Уж не завлёл ли его кто-нибудь у таверны? Если так, то это было бы уже не в первый раз за год их совместной жизни. Однако сегодня уж Чарльз не вздумал бы сделать такое. Он знал, что их ребёнок может появиться на свет в любую минуту.

Схватки стихли, но организм Эллы был сильно истощён. Она тяжело оперлась о расщепившийся косяк двери, наблюдая, как за клёнами и дубами, на которых уже начали распускаться почки, садилось солнце. Закрывая ставень, Элла вздрогнула.

Теперь единственным источником света в избушке было зарево заката, которое просачивалось внутрь сквозь щели грубо отёсанных брёвен. Сходившиеся в пучок лучи света медленно двигались по столу и скамейке — самодельной мебели, сделанной из отпиленного пня, с деревянными колышками вместо ножек. В единственной комнате, длиной в три с половиной метра, была ещё старомодная кровать, прибитая гвоздями к одной из стен. Элла, шатаясь, подошла к кровати и от слабости упала на соломенный матрас, пытаясь натянуть одеяло к подбородку. Подушка, набитая кукурузной мякиной, шуршала при каждом

движении головы. По мере того, как комната погружалась в сгущавшуюся тьму, Элла погружалась в воспоминания о своём прежнем доме в Парíсе, штат Техас, из которого совсем недавно ей так хотелось убежать. То, что в прошлом году казалось ей невыносимым, сейчас, в этом положении, выглядело не так уж и плохо.

В Техасе она росла как Элла Харви. Отец её был школьным учителем, охотником и капканщиком. Мать была полнокровной индианкой из племени чероки. У Эллы, старшей из четырёх детей, было прекрасное беззаботное детство до того времени, пока её мать не умерла от скарлатины. Это произошло три года назад. Элле, в ту пору, исполнилось двенадцать лет, а её младшему брату было всего лишь четыре года. Материнские хлопоты тяжёлой ношей легли на её плечи.

Позже Элла встретила Чарльза Бранхама во время игр и состязаний ковбоев. Восемнадцатилетний Чарльз был невысоким и статным, с чёрными кудрявыми волосами, широкими плечами. Был он наделён ковбойским мастерством и мог состязаться с любым полудиким жеребцом или мустангом. Его обаяние пленило Эллу. В то время брак казался удобным случаем избавиться от нудной заботы об её младших братьях и сёстрах, но теперь её волновало, уж не выскочила ли она всего-навсего из огня да в полымя. Здесь, на холмах Кентукки, в 65 километрах от ближайшего доктора, она, пятнадцатилетняя девочка, была чужой; у неё не было ни друзей, ни знакомых — никого, кто мог бы ей помочь. Уткнув голову в подушку, Элла зарыдала.

В ИЗБУШКУ Чарльз Бранхам вернулся спустя час после наступления темноты. Конечно же, он выпил, но не больше, чем того требовало благоразумие. Тихонько приоткрыв дверь, чтобы не нарушить покой своей молодой жены — на случай, если она спала, — он услышал её стон. Чарльз быстро зажёл пучок смолистых сосновых веток и прикрепил его к крышке стеклянной банки. Сосновый пучок разгорался тусклым мерцающим огнём, потрескивая и выпуская клубы дыма. Проветривалась из-

бушка естественным образом: дым, поднимаясь вверх и минуя балки и стропила, просачивался сквозь щели в клинообразной кровельной дранке над головой.

— Чарльз, — еле слышно прошептала Элла, — настала та ночь. Пойди приведи свою маму.

Чарльз развёл огонь и затем поспешил к избушке своей матери. Ночь была холодной и ясной, и свет, излучаемый звёздами, помогал ему не сбиться с пути. Через час он вернулся вместе с матерью и двумя соседками.

Бабушка Бранхам была резкой старушкой, жёсткой, как свиная корка. Однако при виде пятнадцатилетней девочки, мучившейся в родовых схватках, её сердце смягчилось, подобно тому, как горячий енотовый жир смягчает кожу сапог. (Речь не о том, что бабушка Бранхам когда-нибудь носила сапоги. У неё, за всю жизнь, вообще не было обуви.) Теперь она взяла ситуацию под свой контроль. Воспитав своих семнадцать детей, она была хорошо подготовлена как повивальная бабка для очередной невестки. Чарльз не стал спорить, когда она потребовала, чтобы он ждал снаружи. Взяв одеяло, он заполз под навес, пристроенный к одной из стен избушки, и улёгся на древесных опилках и кусках коры. Достав из кармана фляжку с виски, Чарльз, для успокоения нервов, начал натирать её до блеска. Вскоре он уснул мёртвым сном.

С приближением рассвета волнение в избушке усиливалось, напряжение нарастало. Чарльз проснулся, когда на востоке уже занималась заря, но солнце ещё не поднялось над горизонтом. Он обозлился на себя, что задремал, а потом обеспокоился — ведь ребёнок ещё не появился на свет. “Может, что-то неладно? Может, мне войти и всё проверить?” Однако не успел он собраться с мыслями, как услышал пронзительный крик новорождённого. Дверь избушки настежь распахнулась, и одна из соседок окликнула его:

— Чарльз Бранхам, у тебя мальчик!

Робко, волоча ноги, Чарльз вошёл внутрь и закрыл за собой дверь. От сальной свечи, стоявшей на столе, комната про-

пахла дымом. Бабушка Бранхам закончила омывать ребёнка. Взвесив, установила его вес в пять фунтов¹ и нежно положила его на руки матери. Чарльз стоял у кровати, засунув руки в нагрудник своего нового комбинезона, и нервно наблюдал за этим подвижным, голосистым созданием, которое было его сыном.

— Чарльз, у него твои голубые глаза, — сказала Элла.

Чарльз стал рассматривать эти глазки, но при тусклом свете не мог различить их цвет.

— Мы дадим ему первое имя Уилльям, — сказал он, — а второе имя будет Маррион.

— Уилльям... Маррион... Бранхам, — проговорила Элла. — Звучит довольно-таки членораздельно и ясно. К тому же, его можно звать Билли. Чарльз, я думаю, что у Билли будут и твои кудрявые волосы. Открой-ка ставень, чтобы я могла лучше рассмотреть.

Был вторник, 6 апреля 1909 года. Раннее утро, всего несколько минут шестого. Хотя солнце ещё не взошло, свет наступающего дня робко пробивался сквозь щели в брёвнах.

Чарльз открыл ставень и, вздрогнув, отпрянул назад. Нечто молнией пронеслось внутрь через открытое окно. Это был венчик Света, подобный звезде, диаметром около фута². Элла вскрикнула и крепко прижала сына к груди. Остальные же, в полном недоумении, попятились к стене. Странный Свет облетел комнату несколько раз, затем остановился над кроватью, зависнув над молодой матерью и ребёнком, светясь и переливаясь желтовато-зелёным сиянием. В таком положении он находился чуть меньше минуты — не больше, — однако этого было достаточно, чтобы все, присутствовавшие в избушке, убедились в том, что они на самом деле его видели. Потом, так же быстро, как и влетел, огненный шар покинул их, вылетев вихрем через крышу, минуя балки и стропила.

¹ 5 фунтов = 2 кг 270 г (Пер.)

² 1 фут = 30 см (Пер.)

Чарльз усталился на кровельную дранку большими “стеклянными” глазами. Вдруг он услышал хлопанье крыльев и перевёл внимание на дверь, где на ставень раскрытого окна сел голубь. Белоснежный голубок с любопытством осматривал комнату, словно чего-то искал. Заметив новорождённого, он вздёрнул свою головку, заворковал и вскоре улетел. Чарльз пару мгновений провожал взглядом пернатого гостя, а затем, подняв глаза, стал смотреть вверх на потолок.

Одна из соседок пробормотала:

— Ну, я никогда. . .

Другая сказала в раздумье:

— Интересно мне знать, кем же будет этот мальчонка. . .

Билли Бранхаму было всего лишь пятнадцать минут от роду.

ВЕСТЬ о “том дитяти, родившемся со светом над головой, там, на холме”, быстро разнеслась среди горных жителей. Некоторые пропустили эти слова мимо ушей, полагая, что в зеркале всего лишь отразился солнечный свет. Чарльз же и Элла знали, что это не так — ведь в их избушке не было никакого зеркала. К тому же, солнце тогда ещё не взошло. Они были озадачены: было ли духовное значение в том Свете? Чарльз хотел забыть об этом, но Элла не давала ему покоя. Она настаивала на том, что “нужно что-то делать”, и решила наконец, что их ребёнка следует отнести в церковь и посвятить Богу. На первых порах Чарльз оспаривал эту идею, но в конце концов согласился, хотя эта уступка шла вразрез с его характером. Теперь вопрос был поставлен по-другому: куда же им его нести?

Происхождение Чарльза Бранхама было строго ирландско-католическим. Родословная Эллы по линии Харви также шла от ирландских католиков, за исключением её матери, принадлежавшей к племени индейцев чероки. Однако, ни у Чарльза, ни у Эллы не было собственных религиозных убеждений — их полностью отнесло от их католических корней. Наконец они пришли к согласию: для осуществления их цели лучшей

церковью будет ближайшая церковь.

Итак, когда Билли Бранхаму исполнилось две недели, Чарльз и Элла запеленали его и понесли в баптистскую церковь под названием Опоссум Кингдом³. В простом бревенчатом здании с земляным полом и скамьями из досок, положенных на перевёрнутые деревянные колоды, каждое воскресенье собиралась небольшая паства. Постоянного пастора в этой церкви не было. В большинстве случаев, по воскресеньям на собрании пели песни и читали из Библии. Однако каждые два месяца приезжал окружной проповедник и проповедовал. В тот день пожилой проповедник был там. Он вознёс молитву над маленьким Уилльямом Маррионом Бранхамом, попросив Бога, чтобы когда-нибудь Он стал использовать этого мальчика в Своем служении. Это был единственный раз, в течение двадцати трёх лет, когда Билли Бранхам побывал в церковном здании.

РАБОТА НА ЛЕСОЗАГОТОВКАХ часто вынуждала Чарльза на неделю отлучаться от жены и сына. В октябре 1909 года снежная буря отрезала его в лесозаготовочном посёлке вдаль от дома. Элла, на четвёртом месяце беременности со вторым ребёнком, начала беспокоиться, поскольку её пищевые запасы были на исходе. Когда же кончились дрова, она обернула ноги в мучные мешки и, увязая по пояс в сугробах, стала протаптывать себе дорогу в лес, чтобы нарубить молодых деревьев и сухих сучьев. Затем она тащила их в избушку, изо всех сил пытаясь поддерживать огонь. Но когда пища иссякла, Элла впала в отчаяние. Огонь погас, осталась только зола. Элла же была слишком слаба, чтобы ещё раз сходить в лес за хворостом. Собрав в избушке все лоскутки одежды, она как можно лучше закутала себя и сына, заползла на кровать и натянула одеяло на себя и на него. Снаружи неистово выл ветер. Комнату настолько выстудило, что в ведре замёрзла вода. Элла устремила взгляд вверх, на балки, и вновь стала размышлять о том странном Све-

³ Церковь была так названа потому, что она находилась в местности под названием Опоссум Кингдом (дословно с англ. яз.: "царство опоссумов"). (Пер.)

те, который явился при рождении её сына. За прошедшие шесть месяцев она часто думала о нём. Иногда ей казалось, что это было знамением того, что Билли предназначен к чему-то великому. Теперь же это выглядело нелепым, поскольку им обоим в лицо дышала смерть.

Ближайшим соседом Эллы был старичок, живший по другую сторону долины. Когда снежная буря стихла, сосед вышел на улицу, чтобы выполнить кое-какую работу и осмотреться. Увидел он только крышу избушки Бранхамов, заметив при этом, что из трубы не поднимался дым. В то время он не придавал этому большого значения. Лишь спустя несколько дней его охватило беспокойство. Он знал, что до начала пурги из избушки дым поднимался, а покинуть избушку во время снежной бури никто не мог. Сметнув, что могло произойти что-то неладное, он решил всё выяснить. Пробравшись к избушке, он заметил, что на свежевыпавшем снегу не было следов. Это подтвердило его опасение. Он постучал в дверь, но никакого ответа не получил. Нажав на ручку, он обнаружил, что дверь была заперта изнутри. Теперь-то он убедился, что кто-то наверняка там есть — кто-то в ужасной беде, иначе бы они отворили ему. С огромным усилием удалось ему открыть дверь. То, что он увидел, зайдя внутрь, заставило его вздрогнуть.

Элла и её младенец лежали на кровати, свернувшись калачиком, еле живые от холода и голода. Сосед, тотчас же взяв топор Эллы, отправился в лес и принёс достаточно дров, чтобы разогреть избушку. Не найдя еды, он вернулся в свой дом и принёс столько съестных припасов, сколько мог унести в руках. Вызывать доктора не было смысла: старичок сам принялся ухаживать за молодой матерью и ребёнком. К тому времени, когда Чарльз пробрался сквозь сугробы к своей избушке, его жена и сын уже начали поправляться, и силы их восстанавливались.

Оставшуюся часть зимы Чарльз провёл вблизи дома, охотясь и ставя капканы, чтобы поддерживать кладовую полной. Весной он снова отправился на лесозаготовки. Когда лёд сошёл, Чарльз запрягал вола, привязывал к нему брёвна и по одному

тащил их вниз к реке Кáмберленд, где лесорубы связывали их в плот и сплавляли сначала по реке Огайо, а потом Миссисипи.

В МАРТЕ 1910 ГОДА у Чарльза и Эллы появился второй сын — Эдвард. А спустя пару месяцев Элла почувствовала, как ещё один ребёнок стал расти в её утробе. В начале 1911 года, в возрасте семнадцати лет, она родила третьего ребёнка, очередного мальчика. Элла дала ему имя Генри. Всю весну, лето и осень 1911 года Чарльз проработал на лесозаготовках. Затем снова стряслась беда, которая оторвала Чарльза от семьи и едва не погубила его.

Самый младший из семнадцати детей, Чарльз Бранхам рос в атмосфере грубости и невежества. С самого детства он научился держать в руках виски и любой спор привык решать кулаками. Осенью 1911 года Чарльз побывал на одной из гулянок, где подвыпившие буяны устроили скандал, который, вскоре, перешёл в необузданную дикую драку, вовлекая всех присутствовавших в том помещении. Один здоровенный мужик по имени Уилли Ярброу повалил на пол друга Чарльза, вскочил на него, выхватил нож и уже собирался пронзить ему сердце, но в это время Чарльз со всего маху огрел Уилли стулом по голове. Отпрянув назад, Чарльз обнажил лезвие своего ножа. Уилли уже не было никакого дела до лежавшего на полу, и он пошёл на Чарльза. Был он безжалостным человеком — убил своего же сына колом от забора — и полоснул бы Чарльза по горлу, представься ему такая возможность. Однако нож Чарльза воткнулся первым. Уилли распластался в луже крови, потеряв сознание, но всё же остался жив.

Когда слух об этой кровавой драке дошёл до Берксвилла, штат Кентукки, Чарльза объявили одним из зачинщиков скандала и стали подозревать в попытке совершить преднамеренное убийство. Шериф отправился верхом на лошади арестовать Чарльза Бранхама. Однако прежде чем шерифу удалось бы его отыскать, Чарльз, почувствовав опасность и не зная, что делать, поспешно скрылся. Перед уходом он пообещал Элле, что пош-

лёт за ней, как только найдёт работу и место для жилья; чтоб его не выследили — подпишется вымышленным именем.

Итак, однажды днём Чарльз исчез, оставив свою жену самостоятельно перебиваться с тремя детишками в лесной глуши. Билли было два с половиной года, Эдварду полтора, а Генри едва исполнилось шесть месяцев. Элла в свои семнадцать лет сама была почти ребёнком. Несколько недель спустя она осознала, что Чарльз оставил ей часть себя. Она снова забеременела.

Осенью и зимой того года Элла измоталась до предела. Казалось, будто живёт она в каком-то кошмаре: в глуши, в заброшенной избушке, оставшись без денег и средств к существованию, ухаживая за малышами и большую часть времени испытывая тошноту. Элла знала, что если бы не помощь со стороны родственников Чарльза — хотя таких же бедных, как и она, — ей бы не выжить.

Затем на смену зиме пришла весна, земля оттаяла. Наконец и жизнь Эллы вошла в обычное русло: прекратилась тошнота, а ребёнок в её утробе, ворочаясь и двигаясь, приближался к появлению на свет. Билли исполнилось три годика, Эдварду — два, а Генри отпраздновал свой первый день рождения.

В один из этих весенних дней 1912 года около их избушки остановился шериф, чтобы узнать, не слышала ли Элла что-нибудь о своём муже. Она смело могла сказать ему правду, ибо, действительно, не имела ни малейшего представления, где тот находился, и не получала от своего мужа никакой весточки.

Спустя пару дней после приезда шерифа, Билли и Эдвард играли позади избушки, где небольшой родничок, разливаясь, превращал землю в грязное болото. Билли захотелось показать младшему братишке свою “мощь”, поэтому он взял самый большой камень, оказавшийся ему под силу, занёс его над головой и швырнул прямо в родничок. Камень звучно плюхнулся в мезиво у самого края воды, покрыв Эдварда грязью с головы до ног. Тот, разревевшись, поплёлся к избушке. В это время залилась пением малиновка. Билли стал всматриваться в ветви на дереве и вскоре увидел птичку. Он сделал шаг по направлению к ней,

но малиновка улетела. В тот же самый миг произошло нечто настолько потрясающее, что глубоко запечатлелось в памяти Билли и стало его первым значительным воспоминанием детства.

*С того места, где только что сидела малиновка, раздался звук, похожий на шелест листьев: “Хи-ш-ш-ш! Хи-ш-ш-ш!” Затем со стороны дерева прозвучал голос, очень ясный человеческий голос, который сказал: “**Вы будете жить недалеко от города под названием Нью-Олбани**”.*

С воплем ужаса Билли помчался со всех ног в избушку, пронзительно крича:

— Мама! Мама!

Элла тем временем вытирала грязь с животика Эдварда.

— Билли, что случилось? — спросила она, нежно прижимая к себе своего старшего сына.

— Мама, мне птичка проговорила. Я слышал, как она пела на дереве, а потом она говорила со мной.

Элла рассмеялась:

— Тебе это почудилось, малыш.

Однако Билли настаивал на своём:

— Мама, я слышал её. Я слышал, как она говорила.

— И что же эта птичка сказала тебе? — поддразнивала его Элла, всё ещё полагая, что Билли выдумал это.

— Она сказала, что мы будем жить недалеко от города под названием Нью-Олбани.

Ответ поразил её. Было совсем не похоже, чтобы такое мог выдумать маленький мальчик во время игры. Она пошла за избушку и прокричала по направлению леса:

— Э-э-эй! Есть тут кто-нибудь?

Когда она вернулась домой, Билли спросил:

— Мама, а где находится Нью-Олбани?

— Это город в Индиане через реку, прямо возле Луйсвилла, штат Кентукки, около 160 километров отсюда. Билли, а где ты слышал раньше, чтобы кто-нибудь говорил о Нью-Олбани?

— Я никогда не слышал о Нью-Олбани, мама, пока та птичка не сказала мне. Мама, а когда мы будем жить там?

Элла покачала головой.

Спустя пару недель пришло долгожданное письмо от Чарльза. Элла облокотилась на пень, который служил им столом, держа дрожащими пальцами конверт и вглядываясь в него. Билли стоял на цыпочках, стараясь украдкой заглянуть поверх стола.

— Мама, открывай!

Элла нервно усмехнулась:

— Конечно. Мы очень долго его ждали. Зачем же ещё ждать?

Осторожно отклеила она полоску с клеем, вынула письмо из конверта, развернула его и начала читать. Поскольку её отец был школьным учителем, она получила приличное образование. Но Чарльз не умел ни читать, ни писать — не мог даже написать своего имени. Это письмо было написано одним из его братьев, который жил в Луисвилле.

— О чём там говорится, мама? — спросил Билли.

Она комментировала по ходу чтения.

— Здесь говорится, что твой папа находится в Индиане. Он нашёл постоянную работу и место, где мы сможем жить. Он хочет, чтобы мы сейчас же приехали. Это небольшой город под названием Ютика, около 16 километров к северо-востоку от. . .

На этом она резко прервала чтение и с изумлением взглянула на своего трёхлетнего сынишку. Как же это могло произойти?

— Где это, мама? Где находится Ютика? — настаивал Билли.

Элла медленно сказала:

— Билли, мы будем жить в 16 километрах к северо-востоку от Нью-Олбани, штат Индиана.

Глава 2

ПЕРВОЕ ВИДЕНИЕ

1912 – 1916

В КОНВЕРТ со своим письмом Чарльз Бранхам вложил достаточно денег, чтобы Элла смогла нанять повозку для переезда. Грузить ей было практически нечего, не считая троих сорванцов. Нью-Олбани находился более чем в 160 километрах на север от Берксвилла. В дороге Элла очень волновалась, поскольку вот-вот должны были начаться роды. Однако трёхлетнему Билли, никогда ничего не видевшему дальше своей горной избушки, эта поездка представлялась захватывающим приключением. Особое впечатление на него произвёл узкий деревянный мост, перекинутый через реку Огайо от Луисвилла, штат Кентукки, до Нью-Олбани, Индиана. Проехав ещё 16 километров на север, они прибыли в свой новый дом в городке под названием Ютика, штат Индиана.

27 мая 1912 года Элла родила четвёртого сына и дала ему имя Мэлвин. Тем летом Чарльз работал у местного фермера. Труд был рабский: подчас он был вынужден тащиться за лошадью и пахать по двенадцать часов в день, проливая пот под

палящим солнцем. Не раз возвращался он домой в припёкшейся к спине рубашке, и Элле приходилось отрезать её ножницами. Когда взошла кукуруза, Чарльз проводил все дни со змеевидной мотыгой в руках, выкорчёвывая между бороздами ползучие сорняки. Поначалу его руки покрывались волдырями и кровоточили; позже на них образовывались мозоли, жёсткие, как дублёная кожа. Всё это он претерпевал за 75 центов в день.

Осенью Чарльз вернулся на лесозаготовки; это у него получалось намного лучше, чем фермерство — ведь он вырос в лесу и работал на лесозаготовках с раннего возраста. Хотя рост

Чарльза был метр семьдесят и весил он всего 70 килограммов, он был крепким, как клубок мышц, и зарекомендовал себя умелым лесорубом: мог в одиночку погрузить на повозку бревно весом в 400 килограммов.

Однако с приближением зимы Чарльза всё больше и больше терзало беспокойство. Вшестером они жили в однокомнатной лачуге, ничуть не лучшей, чем та бревенчатая избушка, которую они покинули в Кентукки. Лесозаготовки подчас вынуждали его на

Фото №1: Дом мистера Отто Уотена (на заднем плане) и конюшня (на переднем плане).

*Фото № 2: Мистер Уотен с бейсбольной командой
“Луисвилл Кэнлс” в 1916 году.*

целые недели отлучаться от семьи. Не желая чтобы его жена страдала так, как прошлой зимой, Чарльз начал подыскивать лучшее место для жилья и работы.

С наступлением весны 1913 года он получил работу в Джефферсонвилле, штат Индиана, у мистера Уотена — мультимиллионера, который владел предприятием “Уотен Дистиллерис” и был совладельцем профессиональной бейсбольной команды “Луисвилл Кэнлс”. Чарльза наняли в качестве личного извозчика, поскольку он искусно обращался с лошадьми. Работа не приносила много наличных, зато предоставляла существенные выгоды, а именно: бесплатное место проживания на земельной собственности мистера Уотена. Это место состояло из двухкомнатной бревенчатой хатки, старой конюшни, большого садового участка и маленького поля, на котором Чарльз мог посадить что-нибудь для своей семьи. К тому же, неподалёку находилась молочная ферма мистера Уотена, и каждый

вечер Чарльз мог брать домой ведро молока — немаловажная выгода для отца, у которого подрастали четыре мальчонки.

Город Джефферсонвилл находился километрах в семи на северо-восток от Нью-Олбани, возле проложенной вдоль реки дороги, называемой местными жителями Ютика-Пайк. Мистер Уотен жил в большом имении в 11 километрах от города. Хатка, в которую переехал Чарльз, стояла на пригорке, с видом на реку Огайо. Наружные стены постройки были обшиты досками, пострадавшими от непогоды, а внутри щели между брёвнами были залеплены глиной. Состояла хатка из двух комнатушек с земляным полом. На чердаке, под стропилами над одной из комнат, тоже можно было спать. Чердачная лестница была сделана из стволов двух деревьев. На середину одной комнаты прикатали отпиленный пень и на него положили плоские камни. Поверх всего этого стояла дровяная печка, сделанная из пустой бочки от нефтепродуктов. Для приготовления пищи Элла использовала небольшую железную печку-временку, вроде “буржуйки”. В доме была даже керосиновая лампа для освещения, и, учитывая всё остальное, — было намного лучше, чем в однокомнатной лачуге, в которой они жили в Ютике.

Перед хаткой, на склоне холма, возле небольшого родника развесила свои ветви яблоня. Бóльшую часть лета прохладная вода родничка служила холодильником, не давая молоку, пахте⁴ и маслу, находившимся в металлических бидонах, портиться раньше времени. (Сливки Чарльз хранить там не мог: слишком много у него было маленьких Бранхамов, которые могли исподтишка полакомиться ими.) Родничок обеспечивал дом водой до середины августа. Когда же он высыхал, они были вынуждены качать воду из колодца, расположенного внизу, возле конюшни, и нести её домой вверх по холму.

Билли любил бурлящий родничок-журчейчок. На гвозде, вбитом в ствол яблони, висел черпак, сделанный из тыквы, но им Билли пользовался редко. Любил он лечь на живот в тёплую

⁴ Пахта — обезжиренные сливки, получаемые как побочный продукт при сбивании сливочного масла. (Пер.)

траву, прильнуть к родничку и вдоволь напиться воды. Потом он наполнял водой кувшин и относил его отцу в поле.

К ужину Чарльз всегда возвращался домой с поля изголодавшимся. Поскольку в доме умывальника не было, умывался он позади хатки, где возле яблони была поставлена скамейка. Она представляла собой обычную сарайную доску, прибитую к стволу, с ножкой-доской на противоположном конце и с наклонной доской внизу, что не позволяло скамейке шататься. Все четверо мальчишек стояли цепочкой за папой, ожидая, чтобы умыться. Когда Чарльз закатывал рукава своей домотканой рубашки, чтобы намылить лицо, мышцы на его руках вздувались и перекачивались. Билли, с гордостью наблюдая за ним, размышлял: “Это мой папа. Он сильный. Он будет жить сто лет. Когда я состарюсь, я буду смотреть на папу, а у него по-прежнему будут огромные мускулы”. Билли же, напротив, был худощавым и жилистым, как его мать, а от отца он унаследовал тёмные вьющиеся волосы и приятные ирландские черты лица, но не его крепкое телосложение.

Он умывался после отца. С большой осторожностью Билли взял щелочное мыло домашнего изготовления, стараясь, чтобы оно не попало в глаза (одного урока ему было вполне достаточно). Вытирался он полотенцем, сделанным матерью из мешка от кукурузной муки. Полотенце было неудобное и колючее, поэтому Билли слегка вздрагивал. Над скамейкой, где умывались, к дереву, пятью загнутыми гвоздями, был прикреплён осколок разбитого зеркала. Билли карабкался по скамейке, пытаясь увидеть себя, а затем брал оловянный гребень, чтобы разгладить свои неподдающиеся волосы.

Из старых сарайных досок Чарльз соорудил обеденный стол и скамейки, которые были чем-то похожи на церковные. За ужином Билли всегда сидел возле отца. Бобовый суп с варёным луком, кукурузный хлеб и пахта были обычной трапезой. Кукурузный хлеб Элла поджаривала на сковороде, потом выкладывала его на тарелку и посылала её по кругу, чтобы каждый мог отломить себе кусочек. Билли всегда выбирал горбушку, потому что на ней была румяная корка, которую он любил макать в свой суп.

14 МАЯ 1914 ГОДА у Билли появился ещё один брат: Эдгар Ли Бранхам. На протяжении последующих нескольких лет жизнь Билли текла спокойно. Каждую субботу, после полудня, его отец брал у мистера Уотена мула и крытую повозку, рассаживал в неё своё семейство и отправлялся за 11 километров в город, чтобы закупить съестных продуктов. Четверо младших Бранхамов прыгали на куче соломы в конце повозки, а Билли доводилось ехать вместе с отцом и матерью в передней её части. Он всегда взвинчивался, как юла, когда собирались ехать в магазин, ибо в точности знал, что там будет происходить. Чарльз, зарабатывавший три с половиной доллара в неделю, частенько расходовал три доллара из этой суммы в бакалейной лавке. Время от времени тратился он на мешок коричневого сахара или банку солёного сухого печенья, но большей частью закупал такие основные продукты питания, как бобы, картофель и кукурузная мука, — еду, которой хватало надолго. Когда Чарльз оплачивал свой счёт, мистер Гроувер, бакалейщик, давал ему кулёк мятных леденцов для его малышей.

В повозке же пять пар ненасытных глаз с нетерпением наблюдали, как папа поровну делил четыре леденца между пятью мальчишками. Четыре младших Бранхама тотчас же слизывали свои мятные леденцы по самую палочку. Билли же был хитрым: немного полизав свой леденец, он заворачивал его в кусок коричневой бумаги, оторванной от бакалейного кулька, и засовывал к себе в карман. Позже он находил применение этой “карамельке”.

В субботу вечером они наполняли горячей водой большую кедровую лохань для стирки и, один за другим, не меняя воду, принимали еженедельную ванну. Элла сильно тёрла Билли щелочным мылом, приговаривая: “Я хочу, чтобы ты был чистеньким, как облупленная луковичка”. Потом она до того тщательно вытирала его грубым полотенцем, что ему казалось, будто с него слезла вся кожа. Зная, что Билли питается недостаточно, она каждую неделю, после купания, принуждала его проглатывать столовую ложку касторового масла, веря, что оно помогает

предотвратить простуду. Билли, глядя на эту большую ложку, полную сального касторового масла, умолял:

— О-о, мама, пожалуйста, не заставляй меня принимать это. Меня от этого тошнит. Я просто не могу этого перенести.

— Если тебя от этого не затошнит, тогда это ничем тебе и не поможет, — отвечала она.

Билли зажимал пальцами нос и брал ложку в рот, пытаясь проглотить её содержимое; затем он напрягся, его всего трясло, пока наконец ему не удалось пропустить это внутрь.

В воскресенье Элла готовила мáлиган — мясную похлёбку с овощами. Репа, морковь, капуста, картофель, бобы, кукурузная мука и кусок говядины — всё это тушилось в большом горшке. Этим питались они ещё в течение нескольких дней.

В понедельник Элла стирала одежду в большом железном котле, нагреваемом на костре возле хатки. Билли, как старший из детей, должен был нарубить сучьев рожковых деревьев. От него также требовалось наполнить котёл водой — тяжёлая работа для мальчика его возраста и телосложения.

— Уильям! — окликнула она его.

— Да, мадам.

— Сходи-ка к роднику и принеси ведро воды.

Билли, подумав о том, как тяжёлое кедровое ведро, лишь наполовину наполненное водой, растягивало ему плечо, нащупал в своём кармане “тот самый” кусок мятного леденца, завернутый в бумагу. Затем он отыскал своего брата Эдварда и сказал:

— Горбатик, — Билли частенько называл своего брата Горбати́ком, — скажу-ка тебе, что я сделаю. Я дам тебе десять раз полизать этот леденец, если принесёшь вместо меня то ведро воды.

Эдвард с радостью принёс воды. В качестве вознаграждения Билли протянул Эдварду леденец, держа его в руке, и начал считать:

— Раз, два, три. . .

Эдвард, старавшийся лизать как можно быстрее, стал жаловаться:

— Не так быстро! Ты слишком быстро считаешь. Начинать сначала.

Билли начал считать заново, и Эдварду удалось лизнуть сверх положенного. Потом Билли снова завернул мятный леденец и засунул к себе в карман. В понедельник ему предстояло выполнять и другие работы по дому, но до тех пор, пока хватало его “карамельки”, Билли был беззаботным пареньком.

В хатке, на гвозде за дверью, постоянно висела длинная плоская палка из орешника гикóри. Элла использовала её при стирке и кипячении белья, вылавливая его ею, когда было готово. Однако этот орешниковый валёк выполнял и другие функции: Элла разминала им неровности в соломенных тюфяках и разглаживала одеяла, когда стелила постель, а Чарльз использовал его в качестве исправительной палки. Подчас, когда кто-то из мальчишек провинился и заслуживал наказания, орешниковая палка “таинственным образом” исчезала. Чарльзу всегда удавалось обойтись и без неё: он использовал свой старый ремень для правки бритв или же брал ружейный шомпол. Все маленькие Бранхамы получали “воспитание” в дровяном сарае, бегая что было сил вокруг отца, в то время как он хлестал их попки докрасна. Чарльз называл это “выбиванием беса”.

Однажды Эдвард затеял пакостный план.

— Билли, — сказал он, — пока папа с мамой пропалывают мотыгами сад, сходи и принеси немного сахара, а я раздобуду солёного печенья. Встречаемся в конюшне.

Для Билли это прозвучало довольно заманчиво. Коричневый сахар Элла держала в ящике в хатке. Она часто смешивала его с водой, чтобы сделать им на завтрак пáтоку⁵ к блинам. Билли прошмыгнул в хатку, взял порядочную пригоршню сахара и направился к конюшне.

Сад находился на полпути между домом и конюшней, если спускаться по холму. Чарльз оторвался от работы с мотыгой и стал вытирать со лба пот носовым платком. Именно тогда он за-

⁵ Пáтока — густое, тягучее сладкое вещество, продукт неполного осахаривания крахмала. (Пер.)

метил идущего старшего сына: рука его казалась одеревенелой, будто он что-то в ней прятал.

— Куда это ты идёшь, Уилльям? — спросил Чарльз.

— В конюшню.

— А что это у тебя в руке?

“Ой-ой-ой!” — подумал Билли и попытался выкрутиться.

— В какой руке?

— А ну, пойдёшь-ка сюда, — сказал повелительно Чарльз.

После этого Билли долгое время не хотелось сахара...

В КОНЦЕ АВГУСТА 1916 года, когда паросилова́я молотилка закончила обмолот зерновых, Элла набила все тюфяки свежей соломой. В этот вечер мальчики были уложены спать на чердаке. Вдруг Билли вскрикнул, словно призрак прикоснулся к его щеке. Элла помчалась к лестнице и крикнула:

— Билли, что там случилось с тобой?

— Мама, кто-то залез ко мне в постель!

— Это всего лишь кузнечик, застрявший в свежей соломе. Теперь успокойся и иди спать.

— Мама, я просто не могу спать, пока эта козявка всюду скачет.

Элла взяла в руку керосиновую лампу и полезла на чердак, чтобы Билли было видно, как открыть сбоку свой тюфяк и найти в соломе назойливого кузнечика. Он выпустил его на волю, просунув сквозь щель в том месте, где крыша неровно прилегала к стене.

Позже Элла хихикала, рассказывая Чарльзу эту историю. Однако сказать мужу о своём глубоком беспокойстве за Билли она не могла. В последнее время мальчик был раздражительным, и у него плохо усваивалась пища. В течение прошлого месяца не раз он после ужина жаловался на расстройство желудка и отрыжку. Нервничал ли он из-за того, что скоро у него начнётся учёба в школе? Или же что-то другое не давало ему покоя? Могло ли это быть связано с пьянством отца?

В сентябре Билли и Эдвард стали вместе ходить в школу.

Билли было семь с половиной лет. Хотя он был старше своего брата на одиннадцать месяцев, по росту их можно было принять за двойняшек; Эдвард был только чуть-чуть ниже.

Школьной одежды у Билли не было. Всё лето проходил он босиком и без рубашки, нося пару оборванных и залатанных спецовочных штанов с нагрудником. Семья не могла себе позволить приобрести новую одежду, однако Элла нашла выход из этого: она взяла пиджак, который Чарльз надевал в день их свадьбы, перекроила его и сшила из него пару брюк. Чарльз вернулся домой с белыми носками и парой поношенных баскетток, которые оказались Билли маловаты, — это и завершило его гардероб.

Закончив наряжать мальчика для нового события, Элла сказала: “Готово. Ну-ка, теперь посмотрим на тебя”. Она отошла назад, чтобы лучше его рассмотреть. Рёбрышки, выступавшие на его голой груди, делали его совсем маленьким и тощим. И выглядел он таким заморышем со своими лохматыми волосами, свисавшими по шее, в перешитых штанах и стоптанных баскетках. Элла улыбнулась, зная, что сделала всё возможное из имевшегося под руками. Но, к сожалению, её старшему сыну придётся ходить в школу без рубашки.

Итак, холодным сентябрьским утром 1916 года Билли и Эдвард устало тащились по проложенной вдоль реки дороге в школу Ютика-Пайк, которая была типичным сельским одноклассным школьным пансионатом, расположенным среди холмов близ реки Огайо. Многие годы учительницей Билли была миссис Темпл. Она обучала во всех восьми классах, занимаясь с учениками в возрасте от шести до пятнадцати лет.

В школе Билли освоил больше чем чтение, правописание и арифметику. Внезапно его мировоззрение расширилось. Сидя в классе, он долгое время сравнивал себя с другими детьми. Разница явно бросалась в глаза. Это были обыкновенные мальчики и девочки, как и он, но большинство из них носили хорошую одежду и обувь по размеру. И у них были рубашки. На обед они кушали бутерброды, а на десерт — домашние печенья или пи-

рожное. Билли же ел бобы, а порой были дни, когда на обед он вовсе ничего не ел. Он начал осознавать, что его семья бедная.

С самого начала мальчики чуть постарше стали считать Билли чужаком. Они обзывали его “кукурузным грызуном” и дразнили, потому что он смешно разговаривал, с деревенским акцентом, типичным для горных жителей штата Кентукки. К тому же, они смеялись над тем, что он выглядел таким оборванным.

Спустя пару недель после начала учёбы несколько мальчишек решили провести послеобеденное время, рыбача на пруду за хаткой Бранхамов. Они называли его “ледяным” прудом потому, что мистер Уотен каждую зиму вырубал из него глыбы льда, хранил их в опилках и затем использовал их летом для поддержания холода в холодильниках на своей молочной ферме. Билли пришёл в восторг, что эти мальчишки включили и его в свои планы. Он не только любил рыбачить, но страстно хотел быть “заодно с компанией”.

После школьных занятий Билли, сгорая от желания догнать с чердака свою самодельную удочку, побежал домой. Его баскетки были ему малы и натёрли большую мозоль на большом пальце. На уроках в школе эта мозоль постоянно беспокоила его. Каждый раз, когда он двигал ногой, боль так сильно мучила его, что он не мог сосредоточиться. Теперь же, в этом возбуждении и спешке, боли для него как будто и не существовало. Стрелой влетел он в хатку и уже поставил было ногу на лестницу, но вдруг почувствовал, как сильная рука схватила его за плечо. Отец развернул его лицом к себе.

— Билли, сегодня днём у меня есть для тебя важная работа. Я хочу, чтобы ты наносил мне воды в перегонные кубы.

Сердце и конечности Билли окаменели.

— Но папа, я же собирался сегодня днём пойти порыбачить с моими друзьями.

— Пoryбачить ты можешь и завтра. Этой ночью я хочу перегнать немало кукурузного виски, и запаздываю. В сарае у меня должно быть достаточно воды, чтобы охлаждать змеевик.

Ты уже вполне подросток для работы, и мне необходима твоя помощь. Вёдра стоят у конюшни, возле колонки. Теперь поднимись-ка и переоденься, а я пойду в сарай подготовить перегонные кубы.

Билли медленно начал подниматься по лестнице, отворачиваясь, чтобы отец не увидел его слёз.

— И запомни, — добавил Чарльз, — береги маму. Об этом никому ни слова.

— Да, папа.

Хотя сухой закон был введён только в 1919 году, в некоторых штатах с 1906 года в силу вступили законы, запрещавшие продажу спиртных напитков. Индиана была “сухим” штатом уже в 1916 году. Чарльз же никак не мог обойтись без своего виски. Поскольку у него не было достаточно денег, чтобы покупать его на чёрном рынке, он со своим соседом, мистером Дорнбушем, смастерил самогонный аппарат в сарае, за домом, где гнал свой самогон. Продавая остатки жаждавшим соседям и зарабатывая на этом сколько-то денег, они решили сделать второй перегонный куб. В эту ночь они собирались “запустить” оба куба, и всё должно было быть наготове.

Долго Билли сидел на своём соломенном тюфяке, чувствуя, как мозоль на ноге пульсировала с каждым ударом сердца. Наконец он собрался с силами, чтобы изменить ситуацию. С большим облегчением стянул он обувь. Выскользнув из школьных штанов, он юркнул в свой старый комбинезон с нагрудником, который вместо матерчатых шлеек поддерживался шнурком, закреплённым на гвоздях вместо пуговиц. Гвозди легко проскальзывали сквозь петлицы в нагруднике и когда поворачивались в сторону, то вовсе не торчали. Потом под больной палец он привязал кукурузную кочерыжку, чтобы не пачкать его в грязи.

Медленно спустившись с лестницы, поковылял он вниз по холму к колодцу у конюшни. Возле рукоятки колонки стояли два ведра из-под патоки. Билли наполнил их до краёв. В каждом ведре было по два литра воды, и его семилетним мышцам было

как раз под силу поднять их за самодельные верёвочные ручки.

Полдень выдался тёплый и совершенно тихий. Стояло полнейшее безветрие: воздух словно застыл. Сухая, пожелтевшая трава не смела даже шелохнуться. Начав подниматься по тропинке, Билли услышал смех, доносившийся со стороны “ледяного” пруда. Его друзья уже были там, рыбака и шутя, замечательно проводя время. Досада Билли прорвалась потоком слёз.

На полпути к вершине холма, рядом с садом, присел он отдохнуть в тени большого белого тополя. Слёзы, тёкшие по его щекам, оставляли следы на испачканном лице. Билли негодовал: “Разве не ужасно? Пацаны рыбачат там, а я должен оставаться дома и таскать воду”.

Тут он услышал звук, напоминавший шелест листьев на ветру: “Хи-ш-ш-ш!” Однако ветерка Билли не чувствовал. “Что это?” — подумал он и оглянулся по сторонам. Листья, совсем недавно начавшие засыхать, не шевелились. Невозможно было уловить и намёка на ветер. Билли продолжал дуться: “Их папы не занимаются этим. Почему же я должен таскать воду в эти самогонные кубы?”

Снова послышался шелест листьев. Встав и осмотрев ветви над головой, Билли опять не заметил, чтобы что-нибудь двигалось. Он испустил ещё парочку жалоб, потом подхватил вёдра и поплёлся по тропинке; при этом его пораненный палец оставлял на песке причудливый след. Прошёл он совсем немного, когда снова услышал тот звук: “Хи-ш-ш-ш!” — теперь уже громче прежнего. Билли повернулся, и на этот раз он увидел это. В листве дерева кружился вихрь. В принципе, это было обычным явлением. Осенью такие воздушные завихрения были частыми. Билли не раз видел, как они, кружась, проносились по полям, подхватывая сухие листья и унося их с собой. Однако завихрения всегда куда-то направлялись, всегда передвигались по земле. Этот же вихрь, казалось, замер на месте. Очарованный, Билли наблюдал, как зелёные, коричневые и жёлтые листья шелестели и кружились.

Вдруг с дерева прозвучал Голос — глубокий, отчётливый Голос, который сказал: “Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом. Когда повзрослеешь, для тебя будет труд”.

Билли слышал эти слова настолько ясно, как если бы говорил его отец; но это не была речь отца. Такой внушающий страх голос услышал он впервые. Побросав вёдра, он изо всех сил помчался к хатке, крича во всё горло.

Элла обняла его.

— Билли, что случилось? Тебя укусила змея?

Она подумала, что, проходя мимо сада, её сын наступил на медноголового щитомордника — ядовитую змею, распространённую в той местности.

— Нет, мама, — пролепетал он, показывая пальцем на холм, в сторону сада. — Там, на том дереве, сидит дядька.

— Ох, Билли, Билли! Ну, озорник! Может, ты по пути вздремнул, и тебе это приснилось?

— Нет, мамочка! Там, на дереве, дядька, и он приказал мне не пить и не курить.

В ответ на это Элла засмеялась. Она обняла своего сына и поцеловала в лоб, пытаясь успокоить. Однако Билли впал в истерику, и его невозможно было утихомирить. Уложив мальчика в постель, Элла помчалась к ближайшему соседу, у которого был телефон, чтобы вызвать доктора. Доктор, выслушав этот рассказ, сказал: “Мальчик просто перенервничал. Это у него пройдёт”.

В тот же вечер за ужином Билли вновь рассказал свою историю: “Там, на том дереве, сидит дядька, и я слышал, что он мне сказал. Я никогда больше туда не пойду”. И он больше туда не ходил. С того дня и впредь, каждый раз направляясь в конюшню, он шёл краем сада, обходя этот тополь стороной.

СПУСТЯ ДВЕ НЕДЕЛИ Билли и Эдвард играли в шарики под яблоней возле хатки.

Внезапно Билли почувствовал странное ощущение — дав-

ление, от которого кожу покалывало, будто невидимая энергия объяла его. Он поднял глаза. Река Огайо почему-то казалась ближе, чем раньше. Когда Билли взглянул на неё в направлении Джефферсонвилла, местность преобразилась у него на глазах. На берегу, постепенно принимая ясные очертания, очень быстро вырос мост через реку. Мост этот был не из тех низеньких, плоских мостов, которые Билли переезжал, переселяясь в штат Индиана. Был он с массивным железным сводом сверху и выглядел впечатляюще. Ничего подобного Билли раньше не видал. Всмотревшись получше, он заметил людей, работавших высоко на пролёте моста. Потом он увидел, как громадный пролёт рухнул. В замедленном действии эти люди падали с мостового бруса. Билли успел сосчитать их. Он увидел, как шестнадцать человек исчезли в мутной воде.

Уронив свой мешочек с шариками, Билли понёсся домой, неугомонно крича. Элла изо всех сил старалась успокоить его. Когда он наконец пришёл в себя и всё ей рассказал, она ответила:

— Билли, тебе это просто почудилось.

Он же настаивал на своём:

— Нет, мама. У меня появилось сначала странное чувство, а потом, взглянув на реку, я увидел всё прямо перед собой! Я видел это! Ой, мама, мне страшно!

Чарльз высказал своё мнение, что мальчик, как и сказал доктор, просто нервный.

Но Элле так не казалось. Она вспомнила тот день (четыре года тому назад), когда Билли пробормотал о том, что птичка сказала ему, якобы они будут жить недалеко от Нью-Олбани. Как ни странно, но это исполнилось. Мост через реку? Шестнадцать человек погибло? А что, если однажды и это произойдёт? Элла записала этот случай, размышляя: “Что ж, проживём — увидим”.

Глава 3

В ТИСКАХ НИЩЕТЫ

1916 – 1917

ШКОЛА ВО МНОГИХ отношениях расширила кругозор Билли. Он узнал о мире, воюющем мире, который находился за пределами Индианы и Кентукки, по ту сторону зелёных холмов; узнал названия стран, о существовании которых не подозревал. Осенью 1916 года Соединённые Штаты Америки ещё сохраняли нейтралитет, но миссис Темпл (школьная учительница) держала учеников в курсе международных событий. Она рассказывала о союзе, который заключили Германия, Австрия и Венгрия против Франции, Великобритании и России, и часто приносила в школу газеты, читая детям статьи об этой войне. Воображение Билли поражали статьи о солдатах-пехотинцах и главнокомандующих, о жестоких сражениях и романтических героях. Порой он проводил половину своего обеденного перерыва, рассматривая фотографии солдат, напечатанные в газете. Иногда Билли встречал солдат в центре Джефферсонвилла, и от одного лишь взгляда на их щегольское обмундирование се-

милетний мальчик загорался желанием тоже стать солдатом. Ллойд Форд, школьный приятель Билли, приобрёл бойскаутский⁶ костюм, продавая летом журнал “Следопыт”. К огромной зависти Билли, Ллойд часто носил его в школе. Этот костюм с эмблемой на груди и лычками звания на рукаве, с военной фуражкой и лампасами по бокам брюк был тем, что больше всего хотелось иметь Билли. Доведись ему носить такую форму, он ощущал бы себя очень важным.

Однажды, набравшись смелости, Билли попросил:

— Ллойд, когда твой бойскаутский костюм сносится, отдашь его мне?

— Конечно, Билли. Я отдам его тебе, — ответил Ллойд.

К концу октября похолодало. Каждое утро мороз устилал поля снегом, который изредка таял к десяти часам. Билли дрожал, пробегая всё ещё без рубашки по улице Ютика-Пайк до школы. Если он приходил в школу немного раньше, то до начала уроков мог отогреть свою “гусиную кожу” возле чугунной печки, протапливавшейся углём. Миссис Уотен, жена начальника Чарльза, однажды увидев, как Билли бежал в школу с голой грудью, дала ему поношенную куртку с нашивкой на рукаве в виде орла. По уши влюблённый в эту роскошную вещь, Билли носил куртку постоянно: работал ли, играл ли во дворе возле своей хатки. В школе он застёгивал куртку по самый воротник, чтобы никто из детей не увидел, что у него под ней нет рубашки.

На чердаке, где спал Билли и его младшие братья, ночью были видны звёзды, заглядывавшие через кровельную дранку. Когда начинал идти снег, Элла накрывала своих мальчиков брезентом, чтобы они не промокли за время сна. Утром брезент бывал устлан снегом.

⁶ Скаутизм/скауты (от англ. *scout* — разведчик) — система внешкольного воспитания молодых граждан 7-21 г. путём познания природы, ремесла и игры; основан в начале XX века в Великобритании полковником Р. Баден Поуэллом (Baden-Powell, 1857-1941). Организации делятся на бойскаутские (мальчики) и гёрлскаутские (девочки). (Пер.)

Мальчики ещё спали, а у Эллы уже был готов завтрак: горячие лепёшки и патока из *сórго*⁷. Однажды утром она подошла к лестнице и позвала:

— Билли! Спускайся с Эдвардом завтракать.

Билли ответил:

— Мама, я ничего не вижу! Мне что-то попало в глаза.

Глаза ребят воспалились от сквозняка, носившегося всю ночь напролёт по холодному чердаку.

Элла сказала:

— У тебя гной в глазах. Подожди минутку, я принесу топлёное сало енота.

Элла втирала тёплый енотовый жир в веки мальчиков до тех пор, пока они не смогли открыть глаза. Топлёное сало енота было в семье лекарством от всех болезней. Элла давала его своим детям со скипидарным и минеральным маслом при сильной простуде. Они проглатывали его, чтобы вылечиться от ангины. И всякий раз, когда Чарльз убивал енота, он обрезал с мяса сало, а Элла перетапливала его, запасая в банки.

В школу Билли с Эдвардом ходили и в снегопад, иногда идя по колее, оставленной повозкой, а подчас пробираясь сквозь сугробы. Они приходили в школу промокшие до колен. К счастью, их мокрые ботинки и штаны к обеду высыхали.

Мальчики всегда носили свой обед в двухлитровом ведёрке из-под патоки. В ведёрко мать клала одну баночку с зелёными овощами, другую банку полную бобов, два куска кукурузного хлеба, оставшегося от завтрака, и две ложки. Билли чувствовал запах свежее испечённого хлеба, исходивший из обеденных свёртков других детей, — так он вкусно пах. Теперь он знал, что одноклассники кушали на обед бутерброды и печенье, и стеснялся, что они увидят его скромные бобы и кукурузный хлеб. Поэтому они с Эдвардом спускались к реке, садились на бревно и, расставив банки, втихомолку кушали свой обед.

⁷ *Сórго* (итал. *sorgo* из лат.) — крупный южный злак с метельчатым соцветием (близкий к просу), употребляемый в пищу, для корма и для технических нужд. Около 50 видов, в Африке, Азии, Америке, Австралии, на юге Европы. (Пер.)

Билли первый доставал ложкой бобы, затем Эдвард совал туда свою ложку, потом снова Билли — и так по очереди, следя за тем, чтобы банки опустошались равномерно.

Незадолго до наступления Рождества 1916 года, миссис Темпл поручила своим ученикам нарезать полоски из красной, белой и синей бумаги, сделать из них гирлянды и отнести их домой, чтобы повесить на новогодние ёлки. Чарльз до этого никогда не приносил в хатку новогоднюю ёлку, но когда Элла увидела украшения своих сыновей, она решила на этот раз устроить всё по-другому: взяла топор, пошла в лес и принесла домой небольшой развесистый кедр. Элла обвила его ветки двумя бумажными гирляндами, но деревце всё равно выглядело “голым”. Этим летом Чарльз вырастил в саду немного кукурузы, и Элла подумала, что самое подходящее время её использовать. Она поджарила её в закрытом котелке, встряхивая его над пламенем огня. С помощью иголки она нанизала воздушную кукурузу на нитку, и получилась длинная гирлянда. Затем она обвила ею кедр, и он стал похож на новогоднюю ёлку. Это вполне её устроило.

После украшения ёлки у Эллы осталось немного воздушной кукурузы; она положила её в двухлитровое ведёрко из-под патоки и отдала её Билли с Эдвардом на обед в школу. Мальчики поставили своё ведёрко с обедом на полку в раздевалке, где другие ребята вешали пальто. (Билли по-прежнему носил свою куртку, не снимая её даже в классе.) Около десяти часов утра Билли вспомнил о кукурузе, и его мысли начали блуждать: “Интересно, какова она на вкус? Что, если попробовать пригоршню кукурузы до обеда?” Итак, он поднял руку и спросил у миссис Темпл, можно ли ему выйти в туалет во дворе. Она разрешила. Проходя через раздевалку, Билли снял с ведёрка крышку, прихватил поряточную пригоршню воздушной кукурузы и положил крышку на прежнее место. Он вышел на улицу, встал за кирпичной трубой и съел эту кукурузу, смакуя каждый лакомый кусочек. Перед входом в школу он тщательно вытер руки и лицо, чтобы не осталось никаких следов, которые могли бы

уличить его в мошенничестве.

В обеденное время Билли с Эдвардом спустились к реке, чтобы покушать на бревне. Сначала им обоим захотелось пожевать воздушной кукурузы. Когда открыли крышку — обнаружилось, что третья часть кукурузы исчезла. Эдвард взглянул на Билли с невинным удивлением и сказал:

— Смотри-ка, кукуруза куда-то девалась.

Билли постарался удивиться не меньше своего брата.

— Да-а, точно, она куда-то девалась.

Эдвард так ничего и не заподозрил.

В канун Рождества мальчики вывесили свои чулки. Утром каждый у себя в носке обнаружил по апельсину и по три конфеты. Билли подумал: “О-о, какой хороший этот Дед Мороз, который пришёл и принёс мне это!” Он съел свой апельсин на Рождество, а корки высушил и носил в кармане своей куртки несколько недель, посасывая их вместо конфет.

После рождественских каникул, в январе 1917 года, заметив, что Ллойд Форд уже не надевает свой бойскаутский костюм, Билли спросил:

— Ллойд, а как насчёт того бойскаутского костюма?

Ллойд сказал:

— Прости, Билли. Я забыл, что ты просил его у меня. Спрошу у мамы.

На следующий день Ллойд сообщил печальную новость.

— Билли, мама взяла гимнастёрку и сделала из неё соломенный тюфяк; она использовала и штаны, чтобы заштопать папины брюки. Ничего не осталось, кроме одной штанины.

Не пав духом, Билли сказал:

— Тогда принеси мне ту штанину.

Теперь Билли стал гордым владельцем одной брючины от поношенного бойскаутского костюма, с лампасом на одном боку и с затягивающимся шнурком внизу. Ему так сильно хотелось носить в школу эту штанину, но он не мог придумать, как это сделать. Поэтому он засунул её в карман своей куртки: как только подвернётся случай её использовать, она будет наготове.

Долго ждать ему не пришлось.

Ужасная снежная буря сбросила свою белую шубу на сельскую местность штата Индиана. Местами сугробы достигали высоты пяти метров. Потом пошла изморозь, образовав слой льда на деревьях и на земле. Это были прекрасные условия для катания. Ученики Ютика-Пайк стали проводить свои обеденные перерывы, катаясь на санках с большого холма неподалёку от школы. У всех ребят были санки, купленные в магазине, — у всех, за исключением Билли и Эдварда. Билли вспомнил про старый таз, лежавший в груде хлама у реки. Он принёс его, и вскоре они с Эдвардом присоединились к остальным ребятам на вершине холма. Усевшись в таз, Билли обвил ногами Эдварда, сидевшего впереди, и они с шумом понеслись с холма, кружась на ходу. Это доставляло им огромное удовольствие; но в конце концов ржавое дно таза протёрлось, и они вынуждены были искать что-то другое, что послужило бы им в качестве санок. На этот раз они применили бревно: обтёсывали его до тех пор, пока не придали передней его части форму саночных полозьев. Мороз и снег были как раз подходящими для использования бревна, и оба мальчика разгонялись на своих самодельных санках до огромной скорости на самом крутом склоне холма.

Однажды двое братьев неудачно свалились с санок у подножия пригорка. Билли поднялся, его куртка была вся в снегу, а в ноге он чувствовал тупую боль. Остальные ребята столпились вокруг него, спрашивая, всё ли с ним в порядке.

— Ой, я ушиб ногу, — застонал он.

Затем у него мелькнула идея: “У меня же в кармане есть штанина от бойскаутского костюма. Из неё получится отличная повязка”. Достав из кармана брючину, он просунул её через свою баскетку и натянул на больную ногу, перевязав шнурком. Как раз в тот момент прозвенел школьный звонок, созывая учеников назад в класс.

В этот день миссис Темпл попросила Билли выйти к доске. Он встал боком и решал свою задачу, надеясь, что одноклассники не заметят, что “бойскаутский костюм” был у него только

на одной ноге. Но все, конечно же, заметили это. Сдержанное хихиканье вскоре перешло в громкий хохот. Билли заплакал, и миссис Темпл отпустила его домой пораньше.

В апреле миссис Темпл принесла в школу луисвилльскую газету, заголовок которой гласил: “СОЕДИНЁННЫЕ ШТАТЫ ОБЪЯВЛЯЮТ ВОЙНУ ГЕРМАНИИ”. Она прочитала вслух эту статью, объясняя, что 18 марта 1917 года немецкие подводные лодки потопили три американских торговых судна, что заставило президента Вудро Вильсона положить конец нейтралитету Америки. Соединённые Штаты Америки вступили в войну.

В школьном дворе на дубах распускались почки. Дни становились значительно теплее. Весь день Билли сидел в классе в своей тяжёлой зимней куртке и обливался потом. Его пальцы торчали из дырок на носах баскеток.

Однажды миссис Темпл заметила, что ученики, сидевшие в конце класса, строили насмешливые гримасы и зажимали пальцами нос, как будто что-то воняло. Она не знала, было ли это связано с юным Уилльямом Бранхамом. Почему же этот мальчик так упорно носит свою куртку в такие жаркие дни?

— Уилльям, сними ты эту куртку! Неужели тебе не жарко? — сказала она.

Сердце Билли, казалось, замерло. Он не мог снять куртку — ведь под ней не было рубашки!

— Нет, мадам, мне зябко.

— Тебе холодно в такой жаркий день? — удивилась она.

— Да, мадам.

— Тогда лучше подойди сюда и погрейся у огня.

Билли хранил свою тайну всю зиму — не думал он выдавать её и на этот раз. С большой неохотой отнёс он свой стул к выпуклой печке, а миссис Темпл подбросила в неё ещё один совок угля. Пот стал каплями выступать на лбу Билли, а затем начал стекать по лицу.

Миссис Темпл спросила:

— Уилльям, тебе по-прежнему холодно?

— Да, мадам.

Она покачала головой.

— Ты, наверно, заболел. Иди-ка ты лучше домой.

Билли несколько дней оставался дома, не зная, где раздобыть рубашку, чтобы можно было снова пойти в школу. Его тётя — сестра отца — жила за холмом, недалеко от их хатки. У неё была дочь, почти ровесница Билли. Незадолго до этого, придя в гости, его двоюродная сестрёнка оставила своё платье. Хотя на нём была волнистая отделочная тесьма спереди и сзади, Билли решил сделать из этого платья рубашку. Он отрезал бóльшую часть юбки, а оставшуюся часть заправил в штаны. Посмотрев на себя в разбитое зеркало, прибитое к стволу яблони, он кивнул головой и одобрительно щёлкнул пальцами.

Когда же школьники заметили волнистую отделочную тесьму у него на груди, они стали подтрунивать над ним:

— Это же платье для девчонок!

— Нет, неправда, — Билли настаивал на своём, — это мой индейский костюм!

Они ещё больше смеялись, услышав такое, и беспощадно поддевали:

— Билли Бранхам носит девчоночье платье. Вот так хлюпик!

Несмотря на их насмешки, Билли носил эту рубашку каждый день, пока школа не закрылась на летние каникулы. Другого выхода у него не было — это была его единственная рубашка.

*Фото №3: Элла и Чарльз Бранхам с Делорес и Донни,
двумя из своих десятирех детей.*

Глава 4

БЕЗЖАЛОСТНО ИЗБИТЫЙ

1922 – 1923

ПЯТОГО МАЯ 1923 ГОДА Элла Бранхам родила восьмого сына, назвав его Говардом Дáффи. Он пополнил компанию своих братьев: Чарльз младший — 4 года, Джесси — 7 лет, Эдгар — 9, Мэлвин — 11, Генри — 12, Эдвард — 13 и Уилльям, которому исполнилось уже 14 лет. Чарльзу Бранхаму становилось всё труднее и труднее прокормить своих восьмерых детей, особенно в холодные месяцы. Всю зиму 1922-23 г.г. Билли расставлял капканы, чтобы помочь отцу обеспечивать семью едой. Лесистые участки земли мистера Уотена изобиловали ондатрами, опоссумами⁸, зайцами, бобрами и

⁸ Опóссум (или двуутробка) — небольшое животное семейства сумчатых крыс с длинным цепким хвостом и буровато-серым мехом. В Америке, от южной части Канады до центральной Аргентины, насчитывается до 65 видов. Объект охоты — мех и мясо. (Пер.)

скуссами⁹. Каждую ночь, в два часа, Билли брал фонарь и уходил проверять свои капканы, зачастую возвращаясь домой, когда уже нужно было идти в школу. Поскольку ему не во что было переодеться, он часто приходил в класс, воняя, как скунс, с которого снимал шкуру незадолго до того. Это вызывало огромное отвращение у учеников, однако вполне компенсировалось той пользой, которую он приносил своей семье. Когда в капкан попадался заяц, Билли мог продать его за 15 центов, а потом купить коробку патронов 22-го калибра и застрелить ещё трёх или четырёх зайцев. Мама подавала зайца на ужин с сухим печеньем и подливкой. Остальную дичь Билли продавал в городе, покупая на вырученные деньги кукурузную или пшеничную муку.

Поездка в город действовала на Билли угнетающе. У семьи Бранхамов была плохая репутация по всему Джефферсонвиллу, и, чтобы избежать встречи, люди часто переходили на другую сторону улицы. Некоторые, бывало, разговаривали с Билли, пока никто этого не видел; но стоило кому-нибудь появиться на горизонте, человек прекращал с ним беседу и удалялся. Это причиняло мальчику боль. Он знал, что его отец и дяди слыли буйной компанией — курили, жевали табак, играли в азартные игры, пили и тайно торговали самогоном. Но Билли с горечью размышлял: «В чём же я провинился? Я не виновен в этом. Я никогда в жизни не пил. Почему же меня причисляют к ним?»

Речь не идёт о том, что Билли не пробовал пить. В одно весеннее воскресное утро он шёл с Эдвардом к реке. Туда же шёл и отец с мистером Дорнбушем — соседом, который сварил Чарльзу перегонные кубы. Мальчики собирались взять свою старую протекающую лодку, чтобы искать в реке выброшенные стеклянные бутылки. (Чарльзу всегда нужны были бутылки для его домашнего пива, и он хорошо платил за них — по пять центов за дюжину.) В лодке Билли не было руля, что затрудняло

⁹ Скунс — хищный пушной зверёк семейства куньих с ценным тёмно-коричневым или чёрным мехом. Распространён в Северной Америке. Защищается, выбрызгивая из околоанальных желез выделения с отвратительным запахом. (Пер.)

управление при сильном течении. В качестве вёсел использовались две старые доски: Билли неуклюже загребал воду с одной стороны лодки, в то время как Эдвард грёб с другой. Мистер Дорнбуш симпатизировал Билли, и теперь Билли старался создать хорошее впечатление, надеясь, что тот одолжит ему на утро свою непротекающую лодку.

Недалеко от реки, поперёк тропинки лежало дерево, сваленное бурей. Чарльз перекинул ногу через его ствол, но вместо того, чтобы перелезть, он опёрся на сук и сказал:

— Давайте остановимся здесь и немного освежимся.

Вытащив из кармана небольшую плоскую бутылку с виски, он поднёс её к губам и затем передал своему товарищу. Мистер Дорнбуш сделал глоток и вернул её Чарльзу, который припрятал её в кустах возле корней упавшего дерева.

Билли показалось, что лучшего времени не будет, чтобы снискать расположение.

— Мистер Дорнбуш, не могли бы мы с братом взять вашу лодку на утро?

— Конечно, Билли. Было бы отлично.

Дрожа от возбуждения, Билли подумал: “Есть всё-таки хоть один, кому я нравлюсь”.

Чарльз ещё раз глотнул виски и снова передал бутылку своему приятелю. Когда мистер Дорнбуш утолил жажду, он дал бутылку Билли, говоря:

— Давай, Билли, глотни.

— Нет, спасибо. Я не пью, — ответил Билли.

Мистер Дорнбуш, казалось, был ошеломлён такими словами.

— Уж не хочешь ли ты сказать мне, что ты, ирландец, притом ещё Бранхам, и не пьёшь?

Чарльз кивнул головой и, выразив на лице недовольство, сказал:

— У меня подрастает гурьба пацанов, но один из них — слабак. И это Билл.

Билли вспыхнул:

— Я?! Слабак?! — он испытывал омерзение к самой этой мысли. — Мне уже до тошноты надоело, что меня называют слабаком. Дайте мне бутылку.

Мистер Дорнбуш протянул ему фляжку — Билли выхватил её из его руки, откупорил и прижал к губам со злобной решимостью. Он начал заносить её вверх, но прежде чем капля виски попала бы ему в рот, он услышал шум, похожий на шелест листьев, захваченных вихрем: *“Хи-ш-ш-ш!”* Рука Билли замерла, бутылка зависла у его губ. *“Хи-ш-ш-ш!”* Это не было его воображением — он слышал это настолько же ясно, как и разговор возле себя. *“Хи-ш-ш-ш!”* Билли мгновенно вспомнился тот повелевающий Голос в листве тополя: *“Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом. Когда повзрослеешь, для тебя будет труд”*.

До смерти перепуганный и охваченный разочарованием и замешательством, Билли выронил бутылку и пустился бежать что было сил, плача горькими слезами.

Чарльз ухмыльнулся:

— Ну, вот видишь, я же тебе говорил. Этот, уж точно, слабак.

Куда бы Билли ни повернулся — жизнь с презрением скалила ему зубы. Он продолжал учёбу в школе до седьмого класса, и она была сопряжена с различными трудностями. Сельская школьная система требовала, чтобы ученики сами покупали себе учебники и школьные принадлежности. У родителей Билли не было достаточно денег даже на карандаши и бумагу, не говоря уже об учебниках. Поэтому, каждый раз, когда Билли нужно было готовиться к урокам, он был вынужден брать учебник у одноклассника.

В то время школьная программа была направлена на воспитание в ребёнке высокой нравственности и развитие интеллекта. Один урок, который глубоко коснулся Билли, был посвящён изучению стихотворения американского поэта Генри Лонгфелло *“Псалом Жизни”*.

*Не тверди в строфах унылых:
“Жизнь есть сон пустой!” В ком спит
Душа¹⁰, душой тот умер:
В жизни высший смысл сокрыт.*

*Жизнь не грёзы. Жизнь есть подвиг!
Не душа умрёт, а плоть.
“Прах ты есть и в прах вернёшься”, —
О душе не рёк Господь.*

*Не печаль и не блаженство
Жизни цель: она зовёт
Нас к труду, в котором бодро
Мы должны идти вперёд.*

*Путь далёк, а Время мчится, —
Не теряй в нём ничего.
Помни, что биенье сердца —
Погребальный марш его.*

*На житейском бранном поле,
На биваке Жизни будь —
Не рабом будь, а героем,
Закалившим в битвах грудь.*

*Не оплакивай Былого,
О Грядущем не мечтай,
Действуй только в Настоящем
И ему лишь доверяй!*

¹⁰ И. А. Бунин, переводя это стихотворение, в 1-й и во 2-й строфах заменил слово “душа” словом “дух”. Г. Лонгфелло использовал в оригинальном тексте слово “soul” — душа, а не “spirit” — дух. В предпоследней строфе словосочетание “пробудит совесть”, используемое И. А. Буниным, было заменено здесь оборотом “вселить надежду”, который лучше отображает выражение “воспрянуть духом, мужаться” (“to take heart again”) в английском тексте стихотворения. (Пер.)

*Жизнь великих призывает
Нас к великому идти,
Чтоб в песках времён остался
След и нашего пути, —*

*След, что выведет, быть может,
На дорогу и других —
Заблудившихся, усталых —
И надежду вселит в них.*

*Встань же смело на работу,
Отдавай все силы ей
И учись в труде упорном
Ждать прихода лучших дней!*

Это стихотворение вдохновило Билли. Однако, даже в самых бурных своих мечтах, не мог он вообразить, какие глубокие следы оставит на песках времени его же собственная жизнь. На данный момент стихотворение Лонгфелло воспевало надежду в “угнетающей пустыне”. Эти величественные слова звучали в сердце Билли, ободряя этого растрёпанного четырнадцатилетнего парнишку, пытавшегося понять несправедливость, которую он ощущал в своей жизни. Мальчишки, чуть постарше, поддразнивали его и придирались при любой возможности: что родился в штате Кентукки, что был беден, что был небольшого, для своих лет, роста; наконец за то, что отличался от них.

К этому времени Билли понял причину нищеты своей семьи — пьянство отца. Однажды, после очередных насмешек, что он был одет в такую потрёпанную одежду, Билли прочитал в учебнике по истории эпизод о том, как Авраам Линкольн сошёл с корабля в Новом Орлеане и проходил мимо аукциона, где продавали рабов. Согласно этому рассказу, Авраам Линкольн увидел, как белые люди предлагали цену за большого, крепкого чернокожего мужчину, в то время как жена и дети того раба стояли сбоку, плача. Линкольн, хлопнув в ладоши, сказал: “Это

неверно! Я однажды положу этому конец, даже если это будет стоить мне жизни!” Билли отодвинул в сторону учебник по истории и подумал: “Пьянство тоже неверно! И однажды я положу этому конец, даже если для этого потребуется *моя жизнь!*”

Но ничто не возбуждало его воображение так сильно, как чтение о пустыне Аризоны в учебнике по географии. Он всем сердцем жаждал находиться там, жаждал ездить верхом по распаханному просторам прерии, усеянной кактусами. Это казалось таким романтичным, успокаивающим и трогательным. В Билли пробудился поэт, но записать свои мысли ему было не на чем, поэтому он попросил листок бумаги у соседа по парте и написал:

*Я скучаю, так сильно скучаю
По Юго-Западу там, далеко,
Где глубокие тени ложатся
На горном хребте высоко.*

*Я вижу койота в засаде,
Лиловая дымка плывёт;
Вой волка мне слышен в прохладе,
Где пасут длиннорогий скот.*

*И слышу, как где-то в каньоне
Горный лев, кугуар, заревел,
В тех далёких горах Каталінах,
Где проходит Аризоны предел.*

К сожалению, притеснение со стороны учеников, старших по возрасту, стало выходить за пределы одних лишь насмешек и язвительных замечаний. После окончания уроков они неоднократно набрасывались на Билли. Он был небольшого, для своих лет, роста, но обладал значительным мужеством, да ещё таким характером, что “заводился с полуоборота”. Мальчишки сбивали его с ног, а он снова вставал. Тогда они продолжали валить

его наземь до тех пор, пока у него не оставалось уже сил вновь подняться. Иногда его рот был так сильно изувечен, что он был не в состоянии принимать твёрдую пищу и вынужден был есть через соломинку.

Однажды, весенним днём 1923 года, Билли провожал из школы домой девочку, неся в руках её книжки. Уже на пути к его дому его окружили пять задири и толкнули в грязь. Один из них ухмыльнулся:

— Ты чего это ходишь с этой девчонкой?

Другой насмехался:

— Эй, даже и не вздумай ходить с ней, ты слышишь, вонючий кентуккийский желторотый *сквоб*.

Сквоб — это молодой голубь. Забияки знали, что Билли родился в Кентукки, поэтому они глумились над ним, обзывая “кентуккийским сквобом”.

После такого оскорбления Билли вскочил на ноги и набросился на них, неистово размахивая во все стороны кулаками. Однако одолеть пятерых он никак бы не смог, несмотря на свою отвагу. Повозившись с ним, задиры сумели заломить ему руки за спину. Потом, пока четверо держали его, чтобы он не удрал, один парень, взяв в кулак увесистый камень, бил Билли в лицо до тех пор, пока он не сполз на землю, теряя сознание.

Билли стал их умолять:

— Прошу, отпустите меня! Я пойду прямо домой. Даю честное слово.

Поскольку он и так уже был в полуобморочном состоянии, мальчуганы согласились. Но прежде, чем отпустить, они швырнули его на землю и дали пару пинков, поцарапав лицо о грязные дорожные камни. Сделали это с изрядной подлостью и ушли.

Билли пошёл напрямик домой, но не для того, чтобы сидеть сложа руки. Он снял с гвоздя ружьё “Винчестер” 22-го калибра, которое висело над дверью, зарядил его шестнадцатью патронами, затем выбрал кратчайший путь (через заросли белой акации) и направился к тому участку дороги, где, как он

уже знал, будут проходить те мальчишки. Затаившись у обочины, он стал ждать. Вскоре послышались голоса.

— Мы хорошенько проучили этого “кукурузного грызуна”. Теперь-то он будет знать, как ходить с девчонкой, — сказал один из них.

Другой поддакивал:

— А вы видели, как он перепугался?

Следующий добавил:

— Ещё бы, этот кентуккийский *сквоб* теперь будет знать, где его место.

Выйдя из кустов, Билли преградил им дорогу ружьём и, взведя курок, хладнокровно сказал:

— Кто из вас будет умирать первым, чтобы не видеть, как умрут остальные?

Все пятеро побледнели и в ужасе завопили, отказываясь верить своим собственным глазам.

— Не хнычьте, потому что все вы умрёте один за другим.

Он навёл ствол винтовки на мальчишку, который неоднократно бил его камнем, и сказал:

— Начнём с тебя.

Он нажал на курок. “Щёлк!” — произошла осечка. Билли быстро передёрнул затвор, выбросил плохой патрон и загнал в патронник другой патрон. “Щёлк!” — и этот не выстрелил. К этому времени все пятеро задир уже неслись как угорелые, крича во всё горло, перепрыгивая канавы и петляя между деревьями, стараясь выбраться из того злополучного места как можно скорее. Билли, преследуемый желанием убить их, неистово продолжал загонять патроны в патронник и нажимать на курок: “Щёлк, щёлк, щёлк, щёлк!..” Но ни один патрон не выстрелил.

Тех пятерых уже и след простыл. На земле же, возле Билли, были разбросаны шестнадцать патронов. Он собрал их, смахнул с них грязь и снова зарядил ими ружьё. Наведя мушку винтовки на дерево, он начал спускать курок: “Бах, бах, бах, бах!..” На этот раз не было ни одной осечки, и в ствол дерева летели пули, от которых кора щепками разлеталась во все сто-

роны. Билли стоял на середине дороги, сгорая от гнева. Потом, ни с того ни с сего, он разразился безудержным истерическим смехом, который вырывался из глубины — от расстройства и досады. Он так сильно смеялся, что по распухшим щекам потекли слёзы.

В том году, когда школа закрылась на летние каникулы, Билли покинул её, и больше он туда уже не возвратился.

Глава 5

СЛУЧАЙНОЕ РАНЕНИЕ РУЖЕЙНЫМ ВЫСТРЕЛОМ

1923 – 1924

УИЛЛЬЯМ БРАНХАМ провёл своё четырнадцатое лето 1923 года, помогая отцу присматривать за садом и работая в поле. У Чарльза были две лошади: одна — старая, приученная к плугу, которая принадлежала ему, а другая — молодая, которую ему одолжил мистер Уотен. Поскольку Чарльз имел два плуга с односторонним отвалом, то он пахал одновременно двумя плугами. В один из июньских дней, когда Билли и его отец вспахивали кукурузное поле, лошади вдруг начали фыркать и нервно топтать почву копытами. Билли с трудом удерживал свою лошадь между бороздами, чтобы отвал плуга не заходил на стебли кукурузы.

— Папа, что случилось с этой лошастью? — закричал он.

Лошадь Чарльза тоже приплясывала. Он остановился, вытер лоб своим красно-белым клетчатым носовым платком и стал всматриваться в горизонт.

— Сынок, надвигается буря.

Билли взглянул на лазурный небосклон.

— Буря? Но я не вижу никакой бури, папа.

— Сынок, ты не понимаешь. Бог дал животным инстинкт, поэтому лошади могут учуять бурю, когда она ещё совсем далеко.

Они снова взялись за плуги, но не успели пропахать и двух борозд, как тёмные тучи затянули горизонт. Им едва ли хватило времени отвести лошадей в конюшню, как подул порывистый ветер с дождём. Билли нечасто думал о Боге, ибо эта тема редко появлялась в домашних разговорах; но в тот день он размышлял о Нём: ему стало интересно, какими ещё тонкими инстинктами Бог наделил животных. Вспоминая и размышляя о наблюдениях за обитателями леса, о чудесной гармонии природы, Билли пришёл к заключению, что Бог является очень умным существом.

Однажды субботним утром Билли спросил, можно ли ему поехать в город на весь день. Чарльз дал ему десять центов за помощь в течение недели и сказал: “Не расходуй всех денег в одном месте, сынок”.

Доехав до Джефферсонвилла на попутной машине, Билли направился к дому своего двоюродного брата, Джимми Пула. Потом он, Джимми и Эрнест Фишер пошли в центр города, чтобы потратить свои деньги. Идя по улице, Билли играл десятицентовой монетой, находящейся у него в кармане. Он ощущал себя таким богатым. Прежде всего, он купил стаканчик мороженого за один цент. Затем съел ещё две порции. После этого он пошёл в кондитерский магазин “Schimpff” (“Шимпф”) и стал разглядывать огромные ряды стеклянных баночек, наполненных карамельными конфетами. Билли был здесь раньше и поэтому знал, что ему нравится больше всего. Он заплатил два цента за 250 грамм красных конфет с корицей. У него осталось пять центов — как раз то, что нужно, чтобы посмотреть двойной сеанс в “Театре Лео”.

После того как Билли часами напролёт просматривал ковбойские фильмы, он воображал, что живёт на Западе и являет-

ся героем на ранчо, приспособленном для приёма отдыхающих и обучения их верховой езде. Высшая точка его юношеского честолюбия заключалась в том, что он хотел быть настоящим ковбоем — с кожаными штанами и сапогами, с широкополой шляпой и норовистой лошадей, на которой никто не мог бы ездить кроме него. Он часто слышал от отца, как тот в молодости объезживал полудиких лошадей и участвовал в играх и состязаниях ковбоев, проводившихся во многих штатах, от Кентукки до Техаса. Мальчик думал: “О-о, когда я ещё немного подрасту, поеду на Запад и буду настоящим наездником”.

Билли “тренировался” на старой пахарской лошади. После работы с отцом в поле он всегда приходил домой пораньше, чтобы выполнить повседневные домашние дела. Он отводил свою усталую лошадь за конюшню к корыту с водой, сделанному из выдолбленного бревна. Над корытом жужжали пчёлы. Лошадь погружала свою морду в муть, всасывая потоки воды, в то время как Билли снимал с неё упряжь и относил в конюшню. Младшие братья Билли толпились вокруг него. Они опускали в корыто волосяную “змею”, которую сплели из волос, вычесанных из гривы и хвоста лошади. Когда лошадь пила, поднимая волны, волосяная “змея” извивалась на поверхности воды, как скользкий медноголовый щитомордник¹¹.

Билли притаскивал из конюшни седло и забрасывал его на спину лошади. Вокруг корыта с водой густо разросся репейник. Билли, перед тем как затянуть подпругу, рвал пригоршню колючих шишек и запихивал их под седло. Его братья усаживались на заборе рядом, чтобы смотреть представление. Прыгая на спине лошади, Билли ударял своими каблуками в её бока, пытаясь заставить её взбрыкивать. Бедная старая лошадь, за весь день измождённая работой, просто ржала и ходила кругом, едва ли отрывая копыта от земли. Билли дёргался в седле из стороны в сторону, делая вид, будто его лошадь была свирепым

¹¹ Щитомордник — ядовитая змея семейства гремучих с крупными щитками на голове. (Пер.)

лягающимся мустангом. Похлопав её по крупу соломенной шляпой, он кричал:

— Посмотрите на меня! Я ковбой!

Его братья смеялись и хлопали в ладоши.

В ТУ ОСЕНЬ, после уборки урожая, Билли всё больше времени проводил на рыбалке или в лесу, охотясь со своим псом Фрицем. Билли любил своего бывшего охотничьего пса и хватался, что Фриц мог загнать на дерево любое животное, умеющее лазить по деревьям. Даже скунс не мог подорвать авторитет его пса. Фриц, бывало, загонял скунса в кучу валежника, затем бегал и лаял вокруг тех сучьев, не позволяя скунсу сбежать. Когда Билли подбегал, всё, что ему нужно было сделать — это раздвинуть хворост и сказать: “Возьми его, дружок!” Фриц без колебаний прыгал туда и хватал скунса, не обращая внимания на ужасно вонючие выделения, которыми тот обрызгивал его. Конечно, мать Билли не одобряла такого рода проделки.

Охота и рыбалка стали для Билли более чем приятным времяпровождением. Часы, проводимые им в лесу, приносили уединение от внешнего мира, стали утешением и временем покоя в его жизни, — жизни, невыносимо давившей на него обстоятельствами. В лесу Билли не чувствовал себя отверженным. Он ощущал, что является частью живой природы, частью ритма времён года, частью естественного порядка вселенной. Он чувствовал, что принадлежит ей.

Билли, бродя вдаль от дома, обнаружил Туннель-Милл — сельскую местность, находившуюся в 24 километрах на северо-восток от Джефферсонвилла, вблизи Чарльзтауна, штат Индиана. Эта местность получила своё название от знаменитой мельницы, которая некогда стояла недалеко от Фортин-Майл Крик¹². В начале XIX века человек по имени Джон Уорк искал подходящее место для постройки мельницы. Найти идеальное место было нелегко. Вода должна была течь с достаточной ско-

¹² Название речки; дословно с англ. языка: 14-мильная речушка. (Пер.)

ростью и силой, чтобы вращать огромное колесо его мельницы большую часть года. Джон Уорк заметил, что в одном месте речку Фортин-Майл Крик почти полностью охватывает большой скалистый холм, снижая, в результате этого, уровень воды на семь метров. Он практически рассчитал, что если построить мельницу на стороне холма, находящейся ниже по течению, и с помощью динамита сделать туннель прямо в скалистом утёсе по направлению к верхней части течения реки, тогда крутой спад воды через туннель снабжал бы колесо его мельницы всей необходимой силой. Постройка мельницы и туннеля была завершена в 1820 году. Это и дало той местности соответствующее название — Туннель-Милл¹³. Тридцать лет спустя сын Джона Уорка продал мельницу Уилфорду Грину, чья семья и управляет ею до сих пор. В связи с этим местные жители иногда называют эту местность Гринс-Милл.

Фото №4: Мельница Уилфорда Грина, какой её знал Билли.

¹³ Название “Туннель-Милл” образовано от английских слов “tunnel” (туннель) и “mill” (мельница). (Пер.)

Отдалённая от цивилизации, местность Туннель-Милл изобиловала рыбой, оленями, опоссумами, скунсами, ено-тами, ондатрами, бобрами, белками; там было много деревьев, холмов, камней, ручьёв, и царили тишина и безмятежность, — всё то, чего Билли желал в своей жизни. Он часто бывал там, добираясь на грузовиках, которые ездили между Джефферсонвиллом и Чарльзтауном. Иногда ему удавалось уговорить двух своих приятелей — Джимми Пула и Сэма Эдэра — поехать с ним туда. Временами он брал с собой Эдварда и Генри. Обычно они спали в заброшенной избушке лесника и всегда ловили себе рыбу на завтрак прямо из ручья. В одном месте речушка Фортин-Майл Крик достигала 3 метров глубины и 12 метров ширины, создавая тем самым великолепное место для купания. Билли окрестил это местечко “Бобровым Заливчиком”. Он прихватил с собой длинную верёвку и привязал её к суку дерева, который свисал над водой. С берега они могли хорошенько раскачаться на этой

Фото №5: Колесо, сохранившееся от сгоревшей мельницы
Уилфорда Грина.

“тарзанке”, а потом, выпуская её из рук, прыгали в ручей. Для мальчиков это были бесчисленные часы развлечения.

Когда Билли никого не удавалось уговорить поехать с ним, он один добирался на попутных машинах до Туннель-Милл. Он целыми днями охотился, рыбачил и разведывал труднопроходимый лес. Во время одной из таких вылазок он случайно обнаружил своё будущее убежище. Обогнув холм, Билли очутился у подножия известнякового утёса. Он стоял на откосе, который вёл в ущелье глубиной около 25 метров. Вся эта местность была густо покрыта растительностью и усеяна глыбами известняка, падавшими с утёса. Билли шёл осторожно, прокладывая себе путь вдоль подножия, и тут он заметил у своих ног отверстие шириной чуть больше полметра, скрытое густым подлеском. Сначала он подумал, что это могла быть лисья нора — расщелина между скалами хорошо скрывала животных от непогоды. Но более внимательный осмотр показал, что это был вход в пещеру. Сначала Билли просунул в отверстие ноги — расселина опускалась примерно на метр. Оттуда дно пещеры под наклоном шло в направлении холма, к тому месту, где сформировался узкий проход, который был достаточно высок, чтобы можно было стоять во весь рост. Воздух был прохладным и сырым. Билли прошёл на ощупь небольшое расстояние вдоль коридора, но тут его охватил страх, что он споткнётся и упадёт в яму. Далее он не осмелился идти в темноте и решил вернуться сюда в другой раз, уже более оснащённым.

Попав сюда в следующий раз, Билли прихватил с собой несколько свечек, чтобы иметь возможность продолжить исследование пещеры вглубь. Он юркнул в отверстие входа и съехал вниз по скользкому уклону к тому месту, где он мог встать во весь рост. Здесь коридор был всего 45 сантиметров в ширину. Хотя стены были строго вертикальны, тени, вызванные мерцающим пламенем свечи Билли, подчёркивали многочисленные углы известнякового интерьера. Проход, слегка уклонившись вправо, немного расширился. Здесь дно и свод были довольно плоскими, словно эта часть пещеры была создана для обитания

людей. Там даже был плоский выступ, который выдавался из одной стены и был величиной с кровать. После следующих трёх с половиной метров коридор снова сужался, дно и свод пещеры становились неровными. Свод был усеян угловатыми глыбами известняка, плотно прилегающими одна к другой, однако создавалось впечатление, будто они могут упасть в любое мгновение.

Билли прошёл уже около восьми метров от входа в пещеру, как вдруг остановился, присвистнув от изумления: впереди пещера расширилась и превратилась в небольшую комнату. Посередине этой комнаты находился стол, сформированный из цельной массивной глыбы известняка. Он представлял собой прямоугольник шириной и высотой, примерно, в метр и полтора метра в длину. Поверхность стола выглядела изумительно гладкой и ровной, а четыре края казались совершенно прямоугольными. Но самой поразительной особенностью комнаты была заострённая треугольная глыба, выступавшая из свода пещеры в виде перевёрнутой пирамиды. Этот массивный камень зависал прямо над столом; вершина же пирамиды находилась всего в нескольких сантиметрах от поверхности стола.

Билли был доволен своей находкой. Это, казалось, было великолепным укрытием. Он решил не показывать этого места ни своим братьям, ни приятелям. Это будет его личной особой тайной. Выйдя из пещеры, Билли замаскировал вход в неё, чтобы никакой путешественник или охотник случайно её не обнаружили.

ЭТО БЫЛИ лучшие дни его юности, великолепнейшие воспоминания: хождение по лесу, ночлег под открытым звёздным небом, ловля рыбы на завтрак, охота с винтовкой 22-го калибра, с помощью которой он добывал себе пищу на ужин. Стрельба Билли стала настолько меткой, что ему удавалось убивать белок с 50 метров, попадая каждой меж глаз. У него это стало спортивным увлечением, поэтому он не нажимал на курок, пока белка не смотрела в его

Фото №6: Вид внутри пещеры Билли Бранхама:
“пирамида”, висящая над “столом”.

направлении. Не хуже наловчился он стрелять и из дробовика, без особых усилий сбивая любую пернатую дичь, которая едва успевала подняться в воздух.

Однажды, осенним вечером 1923 года, четырнадцатилетний Билли шёл домой со своим двоюродным братом Джимми Пулом. В тот день они оба охотились на диких птиц, но теперь их мысли витали где-то далеко — парни шутили и смеялись, толкая друг друга. По небрежности, Джимми не счёл нужным разрядить свой дробовик.

БА-БАХ!!! — вдруг ружьё Джимми выстрелило с очень близкого расстояния, попав прямо в ноги Билли. Тот рухнул на-земь, пронзительно крича от боли.

Джимми, упав на колени, стал лепетать сквозь слёзы:

— Билли, прости! Пожалуйста, прости! Это был несчастный случай. Я не нарочно...

Затем он осмотрел ноги своего друга, и лицо его побледнело.

— Билли, не шевелись. Я сбегаю за помощью.

— Нет, не оставляй меня! — закричал Билли.

Но Джимми уже нёсся, как заяц, без оглядки. Когда же Билли взглянул на свои ноги, он ужаснулся — они были прострелены почти надвое. Он откинулся назад, дрожа от страха.

“Боже, смилуйся надо мной, — застонал он. — Ты знаешь, что я никогда не...” — тут он замолчал, пытаясь вспомнить что-нибудь хорошее из своей жизни, что побудило бы Бога смилостивиться над ним.

“Боже, смилуйся надо мной. Ты ведь знаешь, что я никогда не блудодействовал”, — единственное, что он смог придумать.

Вскоре вернулся Джимми с соседом, Фрэнком Эйхом, который отвёз Билли в больницу “Кларк Каунти Мемориал Госпитал”. Билли кричал от мучительной боли, пока медсёстры отрезали ножницами порядочные куски плоти и прочищали, насколько могли, зияющие раны. Мистер Эйх держал Билли за руку. Когда медсёстры закончили, они вынуждены были отрывать пальцы Билли от запястий мистера Эйха. Рентгеновский снимок показал крупную дробь, застрявшую между двумя артериями, так что малейшая царапина могла бы разорвать эти сосуды, и у Билли началось бы кровотечение. В те дни о переливании крови ещё не знали. Если бы Билли потерял слишком много крови, для него это оказалось бы смертельным.

В ту ночь Билли спал урывками, то хныкая, то стоная от боли. Чуть за полночь его разбудил хлюпающий звук. Ощупывая свои покалеченные ноги, он опустил руку в лужу крови. Единственное, что могли сделать медсёстры, вызванные колокольчиком, это промокнуть кровь полотенцами и потуже затянуть повязки.

На следующее утро медсёстры отвезли Билли в операционную и, чтобы он не испытывал боли, дали ему эфир. Доктор

Ридер сделал всё, что было в его силах, но сомневался, сможет ли мальчик это перенести, так как Билли был очень слаб. Кроме отца и матери, на протяжении этого тяжёлого испытания возле Билли находились две леди: миссис Стюарт, приятельница их семьи, и миссис Родер, чей муж был директором местных автомобильных мастерских.

Билли проспал с обезболивающим средством восемь часов. Когда он наконец открыл глаза, то увидел сидящую возле его кровати миссис Родер; она плакала, так как он был на волоске от смерти. Билли снова погрузился в сон и в течение последующего часа несколько раз терял сознание. Затем нечто произошло — нечто, похожее на сон, но более отчётливое, чем сон; ясное, как стекло, словно он на самом деле там был...

Он ощущал, что падал — падал сквозь тонкие, подёрнутые дымкой облака в мрачной загробной жизни; опускался вниз всё дальше и дальше... Казалось, что для его мира не было никакой опоры — ничто не могло остановить его падение. “Папа!” — закричал он. Это слово показалось плоским и безжизненным. “Мама! Мама!” Его матери там не было. “Боже, — вскрикнул он, — подхвати меня!” Его жалкие крики глухо раздавались в беспредельной пустоте. Была ли тьма эта бесконечной? Ушёл ли он за пределы земного, за пределы досягаемости Бога? Может быть, он вечно будет продолжать вот так падать... Леденящий ужас охватил его.

Потом он услышал слабый, едва различимый шум — зловеющий шум. По мере того, как он падал, эти звуки становились всё громче, пока полностью не объяли его — то были стоны и ворчания. Теперь в темноте появились лица, ужасающие женские лица, с зелёными язвенными нарывами вокруг глаз и с искривлёнными ртами, стонущие: “У-у... у-у... у-у... у-у...”

Билли вскрикнул: “Боже, смилуйся надо мной! Пожалуйста, смилуйся! Если Ты только позволишь мне вернуться и жить, я обещаю Тебе, что буду хорошим мальчиком!”

Через мгновение он очутился опять в больничной палате, а его расплывшееся видение слилось с тёмными, глубоко поса-

женными глазами его матери. Её лицо озарилось, и она обняла своего сына, рыдая:

— О-о, Билли, Билли, мы уже думали, что ты мёртв. Слава Богу, ты жив!

Да, жив, но еле-еле. В те дни не было пенициллина, поэтому его грубые раны от заражения пылали жаром. Его пребывание в больнице растянулось на недели. Поскольку семья Бранхамов не имела денег для оплаты больничных счетов, миссис Родер открыла благотворительный фонд на имя Билли. Все медицинские расходы были в итоге полностью оплачены благодаря совместным сборам денег: в её церкви (обществом помощи неимущим), у масонов¹⁴, в ку-клукс-клане¹⁵ и частными пожертвованиями.

Наконец врачи сказали, что Билли поправился и его можно отвезти домой. К сожалению, его тяжёлому испытанию ещё не было видно и конца. Дома он по-прежнему был прикован к постели. Прошло несколько месяцев, а состояние его ног не улучшалось. На протяжении многих мучительных мрачных часов Билли беспокойно метался на соломенном тюфяке, размышляя о том странном переживании, когда он погружался в ту ужасную тьму. Она казалась ему настолько реальной и правдоподобной. Где же он побывал? Врачи рассказывали ему о его физическом состоянии на тот момент: пульс резко убывал, и они были уверены, что он умирает. “Уж не падал ли я в ад?” — недоумевал Билли. Это не давало ему покоя. Он подумал: “О-о, пусть я никогда снова не окажусь в таком месте; пусть никому человеку не придётся идти в такое место, как то”. Затем он задумался над тем, что пообещал Богу: “Если Ты только позво-

¹⁴ Масонство (также франкмасонство, от франц. *franc maçon* — вольный каменщик) — религиозно-политическое движение, возникшее в XVIII в. в Великобритании в виде тайной международной организации с мистическими обрядами, ставившей себе целью “нравственное совершенствование” (воздвижение “храма добродетели”) и мирное объединение человечества в религиозном братском союзе. (Пер.)

¹⁵ Ку-клукс-клан (Ku Klux Klan) — тайная расистская организация в США, созданная в 1865 г. для борьбы с негритянским движением и прогрессивными организациями. (Пер.)

лишь мне жить, я обещаю, что буду хорошим мальчиком!” Что же означает “быть хорошим мальчиком”? И вообще, кто такой Бог? Все эти переживания озадачивали его.

Когда холодную зиму сменила тёплая весна 1924 года, стало очевидно, что состояние Билли ухудшилось, а не улучшилось. Икры его ног распухли вдвое их обычного размера, и опухоль поднялась к бёдрам, так что он не мог выпрямить ног. Доктор Ридер поставил диагноз: заражение крови, вызванное осколками, оставшимися в ранах. Жизнь Билли снова находилась в опасности. Врач рекомендовал ампутировать обе ноги до бёдер. Билли не мог смириться с мыслью о потере своих ног. Как же он сможет тогда охотиться и ходить по лесу? Уж лучше ему тогда умереть. С безусловной решимостью он отказался от ампутации ног, говоря сквозь слёзы:

— Нет, доктор, просто возьмите немного выше и отнимите их вот здесь, — и он провёл рукой себе по шее.

— Есть шанс обойтись без ампутации, — ответил доктор Ридер. — Мы могли бы попытаться очистить раны от инородных тел. Это небольшой шанс, но можно попробовать.

За этот небольшой шанс Билли желал ухватиться. Итак, спустя семь месяцев после того несчастного случая с дробовиком, он снова лежал на операционном столе. Доктор Ридер вместе с доктором Перлом, специалистом из Луисвилла, вскрыли его раны и осторожно проникали в ткани, извлекая, насколько они могли найти, кусочки засаленной охотничьей одежды, частички ружейных пыжей и крупную свинцовую дробь. Затем они зашили раны в ожидании лучшего.

Билли проспал много часов с обезболивающими средствами... Выйдя из этого “заточения” в яркий свет сознания, он прошёл ещё одно поразительное переживание, которое было таким же реальным и правдоподобным, как и предыдущее, но принципиально отличалось от него. В этот раз он знал, что у него не было сна ни в одном глазу, потому что он лежал на больничной койке, глядя прямо на своего отца.

Больничная палата стала расплываться, и Билли, вдруг

очутившись на Западе, стоял в прерии. Повсюду, до самой линии горизонта, росли кактусы и травянистые кустарники. Перед его глазами в небе висел огромный золотой крест, сияя, как солнце, и испуская во все стороны лучи света. Когда Билли вознёс свои руки к тому символу, казалось, некоторые из тех лучей направились прямо в его грудь.

Затем то трансовое переживание ушло, и Билли снова ощутил себя лежащим в больничной палате, глядя на своего отца.

Операция прошла успешно.

Глава 6

СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР

1925 – 1927

МНЕНИЕ Уилльяма Бранхама о противоположном поле формировались ещё в детстве, когда он рос бок о бок с самогонной подпольщиной. Он неоднократно наблюдал, как после наступления темноты замужние женщины украдкой заходили в сарай, где, затем, всю ночь пьянствовали с мужчинами, которые не были их мужьями. Обычно к утру эти женщины были настолько пьяны, что мужчинам приходилось отпаивать их кофе и водить кругами по двору до тех пор, пока те, придя в чувство, могли сами дойти до дома, чтобы приготовить завтрак своим семьям. Их поведение вызывало у Билли отвращение. Он размышлял: “Раз уж женщины такие негодницы, я ни за что не женюсь, даже если мне будут “навязывать” это”.

В результате этих негативных обстоятельств Билли испытывал неприязнь к любому общественному мероприятию, где мог бы столкнуться с девчонками. Будь то вечеринка по случаю

дня рождения или сельский праздник с танцами в амбаре, — Билли всеми усилиями старался избегать этого. При первом же намёке на праздничные приготовления он запоминал время и место, где это будет происходить, и умудрялся быть занятым в то назначенное время. Подчас и его родители приглашали соседей и устраивали весёлую вечеринку с танцами. Такими ночами Билли брал свой фонарь, охотничьего пса и отправлялся в лесную глушь, охотясь полночи на енотов и опоссумов. Если при его возвращении домой музыканты по-прежнему пиликали на скрипках, он взбирался на самый верх дровяного сарая и спал там до рассвета.

Уход Билли из школы не разрешил ни одной из его проблем — они просто-напросто стали проявляться по-новому. Он по-прежнему вынужден был бороться с постоянной неприязнью со стороны сверстников. Большинство местных мальчишек недолюбливали его, потому что он не курил и не выпивал, а девочкам он не нравился из-за того, что не ходил на танцы и вечеринки. Никто не мог его понять. Но худшее заключалось в том, что Билли не мог понять самого себя. Хотя он любил людей и желал быть воспринятым ими, он в то же время не мог заставить себя поступать подобно своим сверстникам.

Он не раз размышлял: “Что ж, если мне суждено быть изгнанником, тогда я стану охотником и буду расставлять капканы. Когда достигну совершеннолетия и смогу где-нибудь раздобыть достаточно денег для содержания мамы, отправлюсь в штаты Колорадо и Вашингтон, или, возможно, поеду в Британскую Колумбию и буду охотиться, расставляя капканы. Возьму своё ружьё, капканы, свору охотничьих собак и буду жить там до самой смерти. И никогда не женюсь”.

Всегда, когда у Билли намечались перспективные планы, он считался со своей матерью. Он терзался при виде того, сколько она испытывала трудностей и невзгод из-за алкоголизма Чарльза. К тридцати годам она была матерью восьмерых мальчиков, старшему из которых исполнилось пятнадцать. Денег и одежды постоянно не хватало; часто не было достаточно и

пищи. Билли видел её сидящей на пороге и плачущей, с ребёнком на руках, выставленной за дверь своего же дома, в то время как Чарльз, до бесчувствия пьяный, всю ночь лежал в комнате. И, тем не менее, Элла Бранхам оставалась верной своему мужу и постоянно заботилась о том, чтобы её семья была одета, накормлена и по возможности счастлива. Билли любил маму за её благопристойность; любил за то, что она принимала его таким, каким он был, включая все его странности. Ему казалось, что жизнь должна была наделить её бóльшим, поэтому он считал своей обязанностью заботиться о её благополучии. Её пример вселял в Билли надежду, что в мире ещё остались приличные женщины.

В канун 1926 года в их город приехала новая девушка, которая завязала дружбу с подругой Джимми Пула. Билли и Джимми были близкими друзьями, и однажды в его доме Билли столкнулся с этой девушкой. Её красота поразила его: глазки у неё были, как у голубки, зубки белые, как жемчуг, а шея изящная, как у лебёдушки. Когда Джимми представил его, она похлопала глазками и кокетливо сказала: “Приветик, Билли”. Это решило дело. Билли попался на крючок.

Позже Джимми играл роль посредника.

— Думаю, что ты ей нравишься, Билли.

Билли так и растаял:

— Правда?

— Ещё бы, она любит тебя. Послушай-ка, а почему бы нам не устроить двойное свидание? Мы прокатимся с ними в старом “Форде” моего отца... в том случае, если мне удастся его завести.

— Ну, не знаю, — нервно ответил Билли.

— Конечно же, ведь мы отлично проведём время. Но нам придётся раздобыть немного наличных. Сколько денег ты можешь наскрести?

Билли колебался, но затем решил, что если он действительно нравится этой прелестной девушке, тогда ему следует раскошелиться.

— У меня есть 30 центов.

Это удовлетворило Джимми.

— Отлично. У меня 35 центов. Этого должно хватить. Не учитывая бензин, мы должны купить им что-нибудь попить или мороженое, или ещё что-нибудь.

У Билли возникла мысль, как поближе познакомиться с этой девушкой.

— Послушай, Джимми, а что если ты будешь за рулём, а я сделаю покупки?

— Звучит неплохо.

Им пришлось поднять домкратом задние колёса и раз десять крутануть мотор рукояткой, пока старенький “Форд” модели “Т” не завёлся. К тому времени, когда они заехали за своими девушками, солнце уже зашло. Билли и его спутница сели на заднее сиденье. Как всегда застенчивый, Билли отодвинулся к краю, как можно дальше от неё. Он надеялся, что темнота и расстояние между ними скроют его потрёпанную одежду.

Открыв верх автомобиля, они с грохотом мчались по освещённым лунной сельским дорогам, направляясь неведомо куда. Джимми и его подруга, сидевшие на передних сиденьях, разговаривали всем разговором. Билли же сидел спокойно, украдкой поглядывая на свою девушку. Он восхищался, какой сияющей она выглядела при лунном свете, и его сердце переполнялось гордостью при одной лишь мысли, что такая красавица согласилась ехать с ним. Что ж, возможно, девушки были не так уж и плохи.

Она посмотрела в его сторону и улыбнулась.

— Прекрасный вечер, не правда?

— Да, мэм, — ответил Билли.

— Сегодня вечером в “Садах сикоморов” будут танцы, — подметила она. — Давай съездим туда.

Билли стало не по себе.

— Нет, мэм, мне не хочется. Я не танцую.

Они ещё немного поколесили по сельской местности, пока не подъехали к придорожному магазину. Билли с Джимми распланировали все свои действия. Билли откашлялся, говоря:

— Джимми, у меня немного пересохло в горле. Как ты считаешь, не остановиться ли нам здесь?

— Отличная мысль, Билли.

Джимми остановил машину у входа и сказал:

— Я пойду купить что-нибудь поесть и попить.

— Не беспокойся, — перебил его Билли. — Я пойду и всё куплю.

Всё это было подстроено, потому что у Джимми не было и цента в руках. Они потратили 25 центов на восемь литров бензина, оставив 40 центов, которые Билли держал у себя в кармане.

Сэндвичи (большие, с ветчиной, щедро одобренные луком) стоили по 5 центов каждый, и у Билли как раз хватило денег, чтобы купить ещё четыре бутылки кока-колы. Они кушали в машине, наслаждаясь стрекотом сверчков и вечерней прохладой. Билли был в хорошем настроении. Он и вправду понравился этой девушке! В этот вечер он был частью компании и чувствовал себя кем-то важным.

Они выпили кока-колу, и Билли понёс сдать бутылки в магазин, чтобы вернуть за них деньги. Когда он вышел, вся тройка сидела в машине и курила. Билли едва ли мог поверить своим глазам: его спутница, та прелестная девушка, курила сигарету! Она запрокидывала голову, выпуская дым через нос. Сердце Билли обмерло. Он безучастно поднялся в машину и грузно сел на заднее сиденье.

— Хочешь сигарету, Билли? — предложила ему его подруга.

— Нет, мэм, — ответил он с недовольством. — Я не курю. Её охватило раздражение.

— Билли Бранхам, в чём дело? Сначала ты мне сказал, что не танцуешь; теперь говоришь, что не куришь. Так что же тебе нравится делать?

— Я люблю охотиться и рыбачить.

— Как скучно, — сказала она и с отвращением вздёрнула верхнюю губку. — Возьми-ка, Билли, выкури сигаретку и при-

дай своей жизни больше веселья.

— Нет, мэм, я не хочу этого делать.

— Уж не хочешь ли ты сказать, что у нас, девчонок, больше мужества, чем у вас? — ухмыльнулась она. — Да ты просто самый что ни на есть слабак.

Слабак?! Капкан на бобра, вонзившийся в лодыжку, и тот причинил бы меньше боли, чем это ужасное слово. Слабак? Боль жаром обдала сердце Билли! Слабак? Уж кто-кто, но только не он. Он был “важным, крутым Биллом” — охотником, капканщиком, бойцом. Слабак? Теперь-то он ей покажет.

— Дай сюда сигарету! — потребовал он.

Лёгким щелчком она самодовольно вынула её из пачки и передала ему.

— Дай-ка мне спички, — попросил Билли.

— Ну, теперь ты больше похож на мужчину, — сказала она, подавая коробок.

Билли зажёл спичку и, держа в другой руке сигарету, поднёс их одновременно ко рту. Но не успела сигарета коснуться его губ, как послышался шум, похожий на шелест листьев, кружащихся на ветру. Билли опустил сигарету и напряг слух: ничего не было слышно.

“А, мне это просто показалось”, — подумал он.

— В чём дело, Билли? — спросила его спутница.

— Ничего. Я просто пытаюсь закурить, — вздёрнув голову, сказал он.

Билли снова поднёс сигарету ко рту и вновь услышал тот звук, на этот раз громче. Тихий равномерный шум ветра нарастал, становясь всё более мощным, пока не превратился в гул. “*Шш-шш-шш!*” Его руки замерли, не достигнув рта, ибо он вспомнил тот низкий Голос в листве тополя, предостерегавший его: “*Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом. Когда повзрослеешь, для тебя будет труд*”. У Билли затряслись руки. Спичка догорела до самых его пальцев, и он уронил её. За ней упала и сигарета. Он заплакал.

Его девушка захихикала.

— Теперь-то я уж точно знаю, что ты слабак.

Злой, расстроенный и перепуганный, Билли распахнул дверь машины, выскочил из неё и, плача, зашагал по дороге. Джимми ехал возле него.

— Ну же, садись, Билл.

Билли покачал головой.

— Нет, Джимми, — ответил он и продолжал идти.

Джимми по-прежнему ехал рядом, уговаривая его сесть в машину, в то время как спутница Билли безжалостно осыпала его насмешками:

— Билли Бранхам, да ты ж слабак из слабаков! А я-то думала, что ты мужчина.

— Я тоже думал, что я мужчина, — всхлипывая, сказал Билли.

С этими словами он свернул с дороги и пошёл прямо через поле, где автомобиль не мог за ним ехать. Он машинально шагнул, потеряв из виду дорогу, пока не очутился за холмом. Там он свернулся калачиком на земле и стал рыдать, глядя на луну: “Я никуда не годен. Я не могу завести друзей. Я выродок среди парней. Никому нет до меня дела. Тогда зачем я живу? Какая из этого польза? О-о, если бы я как-то мог умереть прямо здесь и положить конец всем этим мучениям! Я стал пленником чего-то странного и даже не знаю, что с этим делать”.

Билли рыдал до тех пор, пока силы и чувства не иссякли. Затем он просто сидел там, вперившись в луну, чувствуя себя таким же мёртвым, как и тот безжизненный каменный шар, висящий в небе. Вдруг он ощутил нечто странное, будто что-то давило на него. У него возникло жутковатое предчувствие, что он не один. Затаив дыхание, Билли прислушался. Кругом была мёртвая тишина. Он стал озиаться, всматриваясь в залитое лунным светом поле. Никого не было видно, но он ощущал, что кто-то (или что-то) находится совсем рядом. Мурашки пробежали по его спине. До смерти перепуганный, он со всех ног пустился домой.

Такого рода странные переживания приводили Билли к

осознанию того, что его жизнь отличалась от обычной жизни людей, — и не одной лишь нищетой. Для него были мучительно непонятны те “приключения”, которые то и дело случались с ним, и незаурядные встречи, наподобие той... с гадалкой. Однажды, на ярмарке с аттракционами, Билли шёл с Джимми Пулом по центральной улице и слушал, как зазывалы приглашали на игрища и к торговым лоткам. Ребята проходили мимо палатки гадалки, где у полога, закрывавшего вход, стояла молодая цыганка.

— Эй, послушай! — окликнула цыганка. — Подойди сюда на минутку.

Оба парня обернулись.

— Ты, в полосатом свитере, — добавила она.

Билли был в полосатом свитере и, полагая, что она хотела попросить его сходить купить бутылку кока-колы и бутерброд, подошёл к гадалке.

— Да, мэм, чем могу быть полезен?

— А ты знаешь, что за тобой следует Свет? — спросила она.

Эти странные слова поразили Билла.

— Свет? Что вы имеете в виду?

— Я вижу, что ты родился под знаком: три главных планеты находятся в соединении в твоём первом доме гороскопа, и все они образуют чрезвычайно особую квадратуру с Нептуном¹⁶. Вот почему за тобой следует Свет. Ты родился для божественного призвания, — объяснила она.

¹⁶ “Соединение”, “дом гороскопа” и “квадратура” являются астрологическими терминами. *Дом гороскопа* — один из 12 секторов небесной сферы, которые постоянно движутся по ходу 12 знаков Зодиака, совершая полный оборот за одни звёздные сутки. Деление гороскопа на дома гороскопа производится для отображения суточного вращения небесной сферы в конкретном географическом пункте. *Соединение* или *конъюнкция* (от лат. *conjunctio* — соединение) — дуговой зодиакальный аспект величиной в 1/1 окружности (0, 360 градусов), когда планеты находятся в одном знаке Зодиака. *Квадратура* (лат. *quadratura*, от *quadrate* — делать четырёхугольным) — дуговой зодиакальный аспект величиной в 1/4 окружности (90 градусов), когда планеты находятся одна от другой через три знака Зодиака. (*Пер.*)

Билли бросило в дрожь.

— Послушайте, женщина, замолчите! — резко прервал он её и поспешно удалился.

Позже он рассказал об этом случае своей матери, и она сказала:

— Билли, ты поступил правильно. Те гадалки от дьявола.

Это не давало Билли покоя. Как мог кто-то, явно имеющий дело с дьяволом, выделить его из толпы как имеющего... (как же цыганка назвала это?) имеющего “божественное призвание?”

Будучи неспособным понять самого же себя, Билли всё больше стал разочаровываться в своём положении. Почему он всегда казался “гадким утёнком”, который не мог ужиться со своими сверстниками? Дома ему было не слаще. Хотя к этому времени Чарльз со своей семьёй переехал из прежней хатки в больший дом на земельном участке мистера Уотена, на окраине Джефферсонвилла, их домашняя жизнь по-прежнему проходила в замешательстве и неразберихе. В августе 1927 года Элла Бранхам родила девятого ребёнка — Джеймса Дональда. Теперь было девять мальчишек — от новорождённого до восемнадцатилетнего, — которые ели, спали, работали и игрались в одном доме. Часто они подтрунивали один над другим и иногда дрались. Жить в такой обстановке было очень шумно.

Истинный покой Билли, как всегда, находил во время охоты и рыбалки, или просто бродя по лесу со своим псом Фрицем. Он не мог понять, почему ему так нравилось быть на лоне дикой природы, но он чувствовал, что был нераздельно связан с ней.

Затем внезапно обрушился сокрушительный удар. Мистер Шорт, заместитель местного шерифа, уже долгое время испытывал неприязнь к семье Бранхам. Из чистой подлости мистер Шорт пропитал кусок сырого мяса стрихнином¹⁷ и положил его в том месте, где, как он знал, Фриц найдёт его. Когда Билли обнаружил труп Фрица возле куска отравленного мяса, он понял,

¹⁷ Стрихнин (от греч. *strychnos* — рвотный орешек) — сильный яд, добываемый из семян тропического растения чилибухи (используется в медицине в небольших дозах как тонизирующее средство). (Пер.)

кто совершил это злодеяние. Сгорая от злобы, Билли пришёл в исступление. Чарльз поймал своего старшего сына, когда тот направлялся к полицейскому участку с ружьём в руках.

— Папа, я убью его! — огрызнулся Билли.

Чарльз вырвал ружьё у него из рук.

— Как бы не так! Я этого не допущу, сынок.

Озлобленный и удручённый, Билли вернулся домой, взял лопату и, найдя подходящее место, похоронил своего верного пса. Затем он опустился на колени возле свежей могилы, снял шляпу и сказал: “Фриц, ты был мне другом, настоящим приятелем. Ты согревал меня, кормил и провожал в школу. Я собирался заботиться о тебе, когда ты состаришься. Но вот, мистер Шорт погубил тебя преждевременно. Обещаю тебе, Фриц, что ему несдобровать; недолго ему осталось жить. Однажды я выслежу его, идущего по улице, и налечу на него машиной. Я ему отомщу за тебя”.

Поскольку теперь Билли лишился своего лучшего друга, он почувствовал, как никогда раньше, что нуждается в жизненной перемене. Переправившись через реку в Луисвилл, штат Кентукки, он записался в военно-морской флот. Когда вечером он сказал об этом матери, она разгневалась. На следующее утро она отправилась в призывной пункт военно-морского флота и уговорила вербовщиков вычеркнуть фамилию своего сына из их списка.

Билли понял, что если придётся сделать решительный шаг, он должен будет совершить это втайне. Немного погодя, осенью того же года, он воспользовался одной возможностью. Его знакомый по имени Франциско собирался поехать на Запад в Финикс, штат Аризона. Билли намекнул ему, что когда-нибудь он тоже намеревается отправиться на Запад. Мистер Франциско понял Билли с полуслова и попросил его поехать вместе, предложив плату за то, что он поможет вести машину в этой сложной поездке протяжённостью в 3 200 километров. Билли охотно принял это предложение, и вскоре они были готовы отправиться в путь. Он сказал матери, что собирается пойти в

поход в Туннель-Милл на неделю или две. Таким образом, он мог покинуть город без опасения, что она попытается его отговорить. По прибытии в Аризону он намеревался написать ей письмо и всё объяснить.

Фото № 7: Билли Бранхам и мистер Франциско, с которым Билли совершил свою первую поездку в штат Аризона.

Глава 7

БЕГСТВО В ПУСТЫНЮ

1927 – 1929

КОГДА УИЛЛЬЯМ БРАНХАМ приехал в Финикс, штат Аризона, мистер Франциско заплатил ему, как и обещал, три доллара. Это все деньги, которые имелись у Билли, но он сильно из-за этого не переживал. Он был уверен, что появится какая-нибудь возможность подработать.

Был декабрь 1927 года. Билли исполнилось восемнадцать лет, и его переполняло воодушевление при виде новых возможностей в своей жизни.

Отослав домой, для своей матери, письмо с объяснениями, Билли отправился осматривать город. Вскоре он набрёл на обычное родео¹⁸. Это навело его на мысли: “Я же на самом деле отличный ездок. Поскольку в кармане у меня ни гроша, то почему бы не использовать этот лёгкий способ подзаработать здесь,

¹⁸ Родео (от исп. *rodeo*) — состязание в умении укротить дикую лошадь и ездить на ней без седла, поймать с помощью аркана дикого быка и продержаться как можно дольше у него на спине; праздник, связанный с проведением таких состязаний. (Пер.)

на родео? Но прежде чем я покажусь тем ковбоям, мне нужно раздобыть пару кожаных ковбойских штанов”.

Он прошёлся вниз по улице до ближайшего магазина, где продавали одежду, и примерил пару кожаных ковбойских штанов. Они были превосходные: на пряжке ремня отчеканено слово “АРИЗОНА”, и к каждой штанине была пришита эмблема с изображением бычьей головы с медными пуговицами вместо глаз. Но эти штаны не подходили ему по росту, и кожаные штанины тащились по полу. Билли взглянул на себя в зеркало и подумал: “Я похож на бойцовского петуха-коротышку — один пух да перья”.

— Эта пара стоит 25 долларов, сэр, — сказал продавец магазина.

Билли был рад отказаться от них.

— Боюсь, что три доллара — это всё, что у меня есть.

— Тогда вам лучше купить пару джинсов фирмы “Ливайз”¹⁹, — предложил продавец.

Билли купил джинсы “Ливайз”, ковбойскую шляпу и вернулся на родео. На одном из ограждений в ряд сидели кривоногие, обезображенные ковбои, которые, похоже, прошли немало прогонов скота и пастбищных войн. “Вот где моё место”, — подумал Билли. Он влез на ограждение и сел возле них. Все вокруг него бормотали, охваченные восторгом. Билли подоспел как раз к тому моменту, когда какой-то знаменитый наездник садился на дикого жеребца, пользовавшегося дурной славой. Коня держали в стойле неподалёку. Наблюдая за этим длинноногим ковбоем, подпрыгивавшим в седле, Билли подумал: “Если этот парень не сможет удержаться на этой лошади, тогда я смогу”.

Не успели ворота распахнуться, как конь захрапел и вылетел из стойла, взбрыкивая в воздухе всеми четырьмя ногами. Ударив копытами о землю, он снова вскочил, извиваясь всем своим телом и одновременно лягаясь задними ногами. Наездник взлетел в воздух, как соломенное пугало, глухо шмякнул-

¹⁹ По-английски: “Levis”. (Пер.)

ся о землю, хрустнув всеми костями, и неподвижно замер на середине арены; кровь струилась из его носа. Пока помощник ловил коня и закрывал его в стойло, ковбоя, находившегося в бессознательном состоянии, отнесли в машину скорой помощи, которая повезла его в больницу.

Вдоль ограждения, на котором вместе со всеми ковбоями, одетыми в кожаную одежду, сидел Билли, медленно ехал верхом мужчина. Он сказал:

— Я дам 50 долларов любому, кто сможет 30 секунд удержаться на этом коне.

Всадник то и дело останавливался, глядя каждому ковбою в глаза, и повторял своё предложение и цену. Никто не отважился принять его вызов. Тогда незнакомец остановил лошадь перед Билли и спросил:

— А ты наездник?

— Нет, сэр, — робко ответил Билли.

БИЛЛИ УСТРОИЛСЯ работать на животноводческом ранчо²⁰ в небольшом городе Викенбурге, который находился на северо-западе от Финикса. Его умение ездить верхом быстро совершенствовалось, и вскоре он стал выполнять определённую работу на ранчо. Теперь он превратился в настоящего ковбоя, которым всегда и мечтал стать.

Красота аризонской пустыни превзошла все самые бурные фантазии Билли. Вокруг возвышались скалистые горы, выступавшие своими хребтами из ложа прерии. Низины в пустыне и пологие склоны каньона были сплошь усеяны гигантскими кактусами-церёусами²¹. Пустыня предстала во всей своей красе и разнообразии. Здесь в изобилии росли колючие растения: опунции — небольшие кактусы, похожие на хвост бобра с

²⁰ Ранчо (от исп. *rancho* — небольшая ферма) — скотоводческая ферма в США; в странах Латинской Америки — усадьба, земельное владение. (Пер.)

²¹ Церёус гигантский (лат. *Cereus giganteus*) — крупный кактус, распространённый на юго-западе США и в северных районах Мексики. Ветви направлены вверх, цветы белые; плоды красного цвета, съедобны. Достигает высоты 18 м. (Пер.)

Фото №8: Восемнадцатилетний Билли на Западе.

длинными зловещими шипами; подушкообразные кактусы, которые были настолько густо утыканы мельчайшими иголочками, что казались пушистыми; бочковидные кактусы, напоминавшие своей формой бочонок с колючими гранями; и невысокие ветвистые деревья, известные своим испанским названием *palo verde* (*пáло-вэ́рде*), что в переводе означает “зелёная палка”. (См. Фото № 46-48 в конце книги.) Загадочный мир животных также очаровывал Билли: ящерицы-ядозубы, рогатые гремучие змеи, кенгуровые крысы и явелинские свиньи²². Всё это было таким живописным и так сильно отличалось от лесов, покрывавших долину реки Огайо. Подумать только — вот он сейчас находится посреди этой экзотики, скачет верхом на ло-

²² Явелинская свинья (от исп. *jabalina* — дикая свинья) или ошейниковый пекари — дикая свинья, обитающая на юго-западе США и на севере Мексики. Длина тела до 1 м, весит 16-50 кг. (Пер.)

шади, вздымая пыль прерии, и работает в числе других ковбоев с длиннорогими быками. Это была жизнь! Что могло быть лучше?! Он ощущал себя так, будто, сделав шаг, вдруг очутился в одном из тех романтических ковбойских фильмов, которые смотрел в детстве.

Однако когда Билли проработал на ранчо полтора года, иллюзия совершенства стала блекнуть. Уже к лету 1929 года начала резко возрастать его неудовлетворённость. Не раз он задавался вопросом, что же было не в порядке. Он приехал в пустыню обрести покой и довольство, но, почему-то, спокойствие и удовлетворение ускользали от него. Он не был счастлив вполне — чего-то не хватало в его жизни. Но чего?

Наконец наступило время для осеннего загона скота. На протяжении всего лета большинство местных работников ранчо выгоняли свой скот пастись на одни и те же пастбища высоко в горы, где между соснами густо росла трава. Каждую осень они работали сообща, загоняя разбредшийся скот и ведя его общим стадом в долинные ранчо, где, затем, разделяли его в соответствии с выжженными клеймами. Прошлогодний загон скота оказался самым захватывающим переживанием, какое Билли когда-либо испытывал. Но в этом году его не оставляло беспокойство, которое неотступно преследовало всё лето. Что же было не так?

Когда наступил вечер, Билли снял с лошади седло и положил его вблизи костра вместо подушки. Поужинав, он опёрся на седло и стал наблюдать, как солнце медленно скрывалось за горами, испуская яркие лучи оранжевого, розового и алого цвета. Пожилой техасец по имени Слим настраивал свою гитару. Каждый вечер Слим наполнял пустыню ковбойскими балладами, под аккомпанемент другого ковбоя, пропускавшего воздух через расчёску, заставляя тем самым клочок бумаги трепетать и гудеть в стройном звучании. Слим напевал:

*Прошлой ночью, в полях размышляя,
Я на звёзды смотрел в небесах
И подумал: могу ль оказаться
Я, пастух, в тех далёких мирах?*

*Есть путь в этот светлый край счастья,
Говорят, что он узкий, прямой.
Но в погибель ведёт путь широкий,
Он блестит и проторен толпой.*

*Они говорят о Владельце,
Кто всегда может место найти
В просторном загоне тем грешным,
Что бредут по прямому пути.*

*Говорят, что Он не оставит,
Их вид и дела знает Он,
Но мне нужно иметь Его метку,
Чтоб я в Книгу Его был внесён.*

*Говорят, что в огромном загоне,
Все ковбои предстанут, как скот;
Каждый всадник суда будет метить,
Зная признаки разных пород.*

*Если я отобьюсь от стада,
Буду к смерти тогда осуждён,
Как норовистый и отделённый,
Когда въедет Хозяин в загон.*

Билли понял, что подразумевалось под словами этой баллады. “Норовистый и отделённый” — это был неклеймённый скот, судьба которого разрешалась в котле с супом. А что насчёт великого Владельца и Его Книги с ярлыками? Билли задумался, уж не это ли так сильно тревожило его? Не имело ли это

что-нибудь общее с Богом?

Слим стал наигрывать другую мелодию, на этот раз стародавний церковный гимн:

*Там, на кресте, где Христос страдал,
Где о прощенье я умолял,
Там Он меня Кровью оправдал.
О, хвала Ему!*

Слушая эту спокойную, протяжную мелодию, Билли почувствовал щемящую боль в своём сердце. Он повернулся и натянул одеяло на голову, оставив открытыми только глаза и нос. Звёзды, казалось, были так близко над горами, словно их можно было брать руками. В непрерывном шёпоте ветерка, ласкавшего хвою сосен, Билли почудилось, что он слышит Голос Бога, зовущего его, как Он звал Своего первого сына, сбившегося с пути: “Адам, Адам, где ты?”

Спустя три недели загон скота закончился. Ковбои отправились назад на ранчо, чтобы получить свою зарплату и прочитать присланные письма. Билли ожидало письмо от матери, пришедшее, как показывал почтовый штемпель, несколько недель тому назад. Среди всех новостей она упомянула, что Эдвард очень болен. Билли не принял это близко к сердцу, полагая, что его брат всего лишь простудился или заболел гриппом.

В тот же день, после полудня, все ковбои поехали в Финикс повеселиться. Хотя Билли не испытывал праздничного настроения, как другие, он, тем не менее, отправился вместе с ними, чтобы сменить обстановку. Когда работники ранчо зашли шеренгой в пивной бар, Билли поплёлся по улице в одиночку. В сердце он всё ещё чувствовал беспокойство. Что же было не так? Он явно не соскучился по дому. Он полюбил Аризону, полюбил пустыню и наслаждался своей работой. Но почему-то он по-прежнему ощущал внутри себя пустоту — чего-то не доставало. Он не мог понять чего.

Билли ненадолго присел, наблюдая за движением на ули-

це. Красивая невысокая испаночка прошла мимо, подмигнув ему и обронив на землю белый платок. Он, летая в своих мыслях, сказал:

— Эй, ты уронила носовой платок.

Девушка подняла его и пошла дальше.

Затем Билли услышал музыку, доносившуюся с другого конца улицы. Он пошёл в том направлении и очутился около пустой арены родео, где возле конюшен пожилой ковбой играл на гитаре и пел:

*Там, на кресте, где Христос страдал,
Где о прощенье я умолял,
Там Он меня Кровью оправдал.
О, хвала Ему!*

Однако этот ковбой пел более проникновенно, чем Слим тем вечером в прерии. Этот пел гимн так, будто он прожил его. Слезы текли по его рябым щекам. К концу припева он повернулся к Билли и сказал:

— Брат, ты не узнаешь, что это такое, пока не примешь этого изумительного Иисуса Христа.

И он снова начал напевать этот припев:

— О, хвала Ему!..

Билли, нахлобучив шляпу, ушёл. Его сердце обуревали невыразимые чувства.

К тому времени, когда Билли вернулся к пивному бару, его товарищи по работе на ранчо надрывали животы от смеха, стреляя из револьверов друг другу по пальцам ног, чтобы заставить один другого приплясывать. Они спорили на пять долларов, что смогут пройти по прямой линии, хотя все были настолько пьяны, что едва держались на ногах. Билли затолкал их в машину и отвёз назад в Викиенбург.

На следующее утро, когда Билл вошёл в общественную столовую, ему передали записку, в которой говорилось: “Билл, приходи на северный выгон. Крайне важно. Папаша”.

Один из управляющих ранчо был пожилой ковбой, которого все звали Папашей. В молодости он работал техасским рейнджером. Папаша ждал его у ворот загона.

— Боюсь, дружище, у меня плохие новости для тебя, — сказал он и вручил Билли телеграмму, в которой сообщалось следующее: “Твой брат Эдвард умер вчера ночью. Немедленно приезжай домой”.

Эта трагическая новость ошеломила Билли. В его семье это была первая смерть. Он отвернулся от Папашы и устремил взгляд на буровато-жёлтую, выжженную солнцем прерию, в то время как слёзы катились по его щекам. Он думал о том, какой тяжкой была жизнь для них обоих в детстве: ходили в школу, не имея достаточно одежды, без учебников, писчей бумаги или карандашей, а подчас дома не хватало и еды. Тут Билли вспомнил, как украл ту увесистую пригоршню жареной воздушной кукурузы у своего брата. О, если бы он только мог вернуться в прошлое и прожить тот момент по-новому! Он ни за что на свете не украл бы такое лакомство у своего бедного голодного друга. Но он не мог прожить это заново. Теперь он даже не мог попросить прощения. Эдварда уже не стало. Билли задался вопросом: “А был ли Эдвард готов встретиться с Богом?” И тогда эта же мысль пронзила его самого: “Что насчёт тебя? Готов ли *ты* сам пойти на встречу с Богом?”

Билли вернулся в Джефферсонвилл на похороны. Почтенный МакКинни сказал в заключение своей проповеди:

— Возможно, здесь есть некоторые, кто не знает Бога. Если это так, то примите Его сейчас.

Билли вцепился в стул, чтобы не встать. Какое-то странное чувство терзало его сердце — какого-то рода магнетизм, которого он не мог понять. Чем бы это ни было, в любом случае он чувствовал себя от этого несчастным.

После похорон Билли собирался вернуться в Аризону, однако мать так сильно умоляла его остаться в Индиане, что он наконец согласился, но при условии, если удастся найти здесь работу. Вскоре Билли устроился на работу, копать канавы, где

прокладывался газопровод местной компании: Компании коммунальных услуг Индианы. Он решил, что побудет в Джефферсонвилле, по крайней мере, какое-то время.

Поздней осенью 1929 года выпал снег. Когда Билли проснулся и увидел, что вся земля была белая, скованная морозом, он взял у матери одно из одеял и поехал на кладбище. Там он сгрёб снег с могилы Эдварда и расстелил одеяло на свежем песчаном холмике. Он хотел, чтобы Эдварду было теплее...

Глава 8

СОПРОВОЖДАЕМЫЙ ЗНАМЕНИЕМ

1929

В ОКТЯБРЕ 1929 ГОДА рухнула фондовая биржа Нью-Йорка, что ввергло Соединённые Штаты в такое экономическое бедствие, какого они раньше ещё не видели. Тысячи банков закрыли свои парадные двери, в то время как беспомощные банкиры на цыпочках выходили из зданий через чёрный ход, чтобы не попасться на глаза своим разгневанным вкладчикам. В конечном итоге Великая Депрессия²³ охватила все сферы экономики: заводы либо резко сократили своё производство, либо полностью закрылись; фермеры обанкротились или же потуже затянули пояса; безработица неимоверно возросла, так что каждый четвёртый американский рабочий томился бездельем.

Уилльям Бранхам работал в отделе коммунальных услуг

²³ Великая Депрессия (от лат. *depressio* — подавление, угнетение) — экономический кризис 1929-1932 г.г. в США. (Пер.)

Джефферсонвилла и зарабатывал только 20 центов в час, но, имея возможность работать, он считал себя счастливым. Он всё ещё мечтал посвятить свою жизнь охоте на пушных зверей в горах Запада, однако в данный момент его зарплата была нужна дома. Чарльз Бранхам, которому исполнилось 38 лет, стал безработным, и теперь его шансы получить постоянную работу были очень малы (здоровье ослабело из-за сильного пьянства). 2 ноября 1929 года Элла Бранхам родила десятого и последнего ребёнка. Наконец после девяти сыновей у неё появилась дочка. Элла назвала свою дочь Фэй Делóрес Бранхам, но обращалась к ней Делóрес. Итак, из одиннадцати Бранхамов, проживавших в одном доме, только у одного Билли была постоянная работа. Он чувствовал, что обязан помогать содержать семью по крайней мере ещё несколько лет.

Работая в Компании коммунальных услуг Индианы круглый год, Билли редко бывал дома, но работа не давала скучать и соответствовала его темпераменту. Одну неделю он мог копать канавы для прокладки газовых труб, на следующей неделе ему могли поручить снимать показания счётчиков; затем он ремонтировал газовые трубы в местах утечки газа или же взбирался на электрические столбы, чтобы ликвидировать неполадки на линии электропередач. Единственное, что ему не нравилось в его работе — это отключать электрический ток у тех клиентов, которые не могли оплатить свои счета. Поскольку Депрессия усиливалась, то это случалось слишком часто и шло вразрез с его характером.

Несмотря на то, что Билли был рад иметь работу в компании коммунальных услуг, восьми долларов в неделю не очень-то хватало для семьи из одиннадцати человек. Поэтому, когда ему предложили работу заместителя инспектора по охране дичи на неполную ставку, он сразу же ухватился за эту возможность. Это означало, что он будет регулярно выезжать за город, чтобы патрулировать лесную глушь. Сама мысль, что ему будут платить за то, что он больше всего любил делать, казалась идеальной. В действительности всё обстояло совсем иначе. Его

зарплата представляла собой комиссионное вознаграждение и зависела от количества штрафных квитанций, выданных им нарушителям законов охраны дичи. Однако у Билли не хватало силы воли, чтобы заставить себя выписать кому-либо штрафную квитанцию. Он считал, что можно было бы извлечь больше пользы, если просто присесть с браконьером и прочитать ему лекцию о преимуществах охраны живой природы и важности соблюдения законов штата. В сущности, всё сводилось к тому, что он тратил всё время, бродя по окрестным лесам, но то удовольствие, которое он получал, вырываясь из города, было достаточным вознаграждением.

Однажды Билли должен был патрулировать государственный заповедник в Генривилле, в 32 километрах к северу от Джефферсонвилла. Не успел он сесть в автобус “Грейхаунд”²⁴, как странное чувство объяло его: это было похоже на давление, будто какая-то невидимая сила давила на него. Автобус был полностью заполнен: пассажиры заняли все сидячие места, и многие стояли в проходе. Билли пропихнулся к середине автобуса и остановился между моряком и полной женщиной средних лет. Женщина подняла глаза и сказала:

— Здравствуйте!

Автобус тем временем отъехал от вокзала.

— Здравствуйте, — ответил Билли, наблюдая через окно за мелькающими домами. Та странная сила теперь давила на него ещё сильнее. Казалось, она исходила от этой крупной женщины. Взглянув краем глаза, Билли заметил, что она уставилась прямо ему в лицо. Этим она поставила его в неловкое положение.

Вскоре незнакомка начала разговор.

— Вы полицейский?

Билли носил свою униформу инспектора по охране дичи; сбоку у него висела кобура с револьвером.

— Я инспектор по охране природы, — ответил он.

²⁴ Английское слово “greyhound” значит “борзая, гончая”. Отсюда взято название скорых маршрутных автобусов, которые ездят в США и Канаде. (Пер.)

— Вы одиноки, не так ли?

Билли скрыл своё удивление.

— Нет, мадам, — солгал он.

— Что ж, вы не находитесь в своём доме, — сказала она.

— Я нахожусь в том доме, какой у меня есть.

Она покачала головой.

— Нет, вы родились, чтобы жить на Западе.

Это так сильно ошеломило Билли, будто она облила его ледяной водой с головы до ног.

— Да о чём вы говорите?

— Может быть, мне лучше вам всё объяснить. Понимаете, я астролог, — сказала она.

Билли внутренне вздохнул, размышляя: “Ну вот, ещё одна из этих странных женщин”. Он отошёл от неё и стал поближе к морю.

Она последовала за ним, слегка покачиваясь при толчках автобуса.

— Я хотела бы поговорить с вами несколько минут, — настаивала она.

Билли продолжал смотреть вперёд, делая вид, что не слышит её. Она не отступала:

— Можно мне поговорить с вами совсем недолго?

Билли не обращал на неё внимания. “Я веду себя не по-джентльменски, но мне совсем не хочется разговаривать с ней”, — подумал он.

Однако женщина не отставала от него.

— Эй вы, инспектор по охране природы, можно мне поговорить с вами несколько минут?

Наконец Билли повернулся, сказав ей коротко и резко:

— Что вам от меня нужно?

Он почувствовал угрызение совести, так как вёл себя грубо, но ему на самом деле не хотелось разговаривать с астрологом. Он вспомнил, что нагадала ему цыганка на ярмарке с аттракционами, и эти воспоминания снова тревожили его.

— Вы христианин? — спросила женщина.

— Нет, — резко оборвал он её. — А вам что до этого?

Она пожала плечами.

— О, мне просто интересно узнать, известно ли вам, что вы рождены под знамением?

У Билли комок в горле застрял.

— Послушайте, леди, я вообще ничего не хочу знать об этом, понимаете. Я знаю, что говорю с вами резко, но я делаю это осознанно. Мне нет до этого ровно никакого дела.

Она немного отступила.

— О, не будьте таким жёстким.

— Я не собираюсь ранить ваших чувств, но я ничего не знаю о каких бы то ни было религиозных вещах, и мне не хочется знать.

Билли отвернулся от неё и стал смотреть в переднюю часть автобуса, слегка охватывая взором моряка.

— О, не ведите себя так. Это не имеет ничего общего с религией. Я сейчас еду в Чикаго проведать своего сына; он баптистский служитель. Я работаю в Белом доме. Знаете ли вы, что расположение звёзд оказывает влияние на события, происходящие здесь, на земле?

— Я ничего об этом не знаю, — ответил Билли.

— Впереди вас стоит моряк. Спросите его, не управляет ли луна приливами и отливами, — сказала она.

— У меня самого достаточно ума, чтобы это знать, — прервал он её.

— Что ж, есть ещё много других небесных тел, которые в мире считают очень значительными. Если я скажу вам в точности, когда вы родились, вы поверите мне? — продолжала женщина.

Билли нахмурил брови.

— Вам никак не удастся сделать это.

Она улыбнулась.

— О, у меня это получится. Вы родились 6 апреля 1909 года, в пять часов утра.

Грубовато-неприветливый вид Билли исчез и растаял,

сменившись полнейшим изумлением.

— Совершенно верно. Теперь скажите этому моряку, когда родился он.

— Этого я не могу сделать, — сказала она. — Понимаете, вы родились под знамением. Разве служители никогда не разговаривали с вами об этом?

— У меня нет ничего общего со служителями, ровно ничего.

Женщина на мгновение отвела взгляд в сторону, размышляя над этим.

— Разве не странно, что служители ничего об этом не знают?

— Я не болтаюсь без дела там, где они, — ответил Билли. Она снова устремила взор на него.

— Послушайте, я хочу вам кое-что сказать. Вы родились под знамением, как дар человечеству. Если бы вы только могли это осознать...

Он прервал её.

— Может быть, я буду ещё одним Даниэлем Буном?²⁵ Мне нравится охота, и я тоже родился в штате Кентукки.

— Нет, я говорю совсем не об этом.

— Ну, тогда, может быть, я буду бизнесменом? У меня есть среднее образование.

Казалось, это не развлекало её.

— Я говорю совсем не об этом. Я не знаю, кем вы будете, но я вижу, судя по вашей ауре, что вы родились как дар. Вы помните историю о том, как звезда вела “мудрецов” к Иисусу-младенцу?

— Я ведь уже сказал, что о религии ничего не знаю.

— Но вы всё же слышали о “мудрецах”, которые шли увидеть Иисуса-младенца, правда?

— Да.

²⁵ Даниэль Бун (Daniel Boone, 1734-1820) — один из выдающихся американских предводителей, который помог переселенцам занять штат Кентукки и участвовал в битвах против индейцев, когда образовывались американские колонии. (Пер.)

— А кто такие “мудрецы”?

— О, они были просто *мудрецами*; это всё, что я знаю.

Она объяснила:

— “Мудрецы” были такими же, как и я, астрологами, звездочётами. Знаете, перед тем как Бог совершает что-нибудь на земле, Он, прежде всего, всегда провозглашает это на небе. Именно это Он и сделал, когда родился Иисус: три небесных тела выстроились в ряд и образовали соединение²⁶, что привлекло внимание нескольких астрологов, живших на Востоке. Один из них был из родословной Сима, другой — Хама, а третий — Иафёта, троих сыновей Ноя. Они представляли собой всех людей на земле. Каждый из этих трёх человек путешествовал на запад самостоятельно, не зная, что туда ехали и другие, пока не встретились в Иерусалиме. Затем они отправились в Вифлеем и нашли там Иисуса-младенца, зная по цвету Его ауры, что Иисус был Тем, Кого они искали. Вы знаете, что такое аура? Это сверхъестественный свет души. У каждого человека есть аура. Ауры бывают различных цветов, и у каждого цвета есть своё значение. Золотой цвет означает дар от Бога. Итак, эти “мудрецы” поклонились Иисусу и дали Ему свои дары. Как раз тогда, когда они отправились назад, те три небесных тела начали расходиться по своим орбитам. В честь величайшего дара, данного Богом — Его собственного Сына Иисуса — всякий раз, когда эти небесные тела снова выстраиваются в ряд, Бог посылает человечеству меньший дар. Вы родились именно под таким соединением планет. Вас сопровождает аура золотого цвета. Вот откуда я знаю день и время вашего рождения, а также то, что ваша судьба должна свершиться на Западе.

Из учтивости, Билли старался слушать внимательно, но к этому моменту ему уже надоело.

— Леди, всё, что мне известно, это то, что я являюсь инспектором по охране дичи в Индиане, и я стараюсь делать всё, что в моих силах. Я не религиозен, и мне не хочется ничего

²⁶ Женщина-астролог ссылалась на соединение — астрологический аспект, когда планеты находятся в одном знаке Зодиака; см. пояснения в сноске №16. (*Пер.*)

больше об этом слышать!

Билли продвинулся к передней части автобуса и встал так, что теперь моряк был между ним и женщиной-астрологом. Это сработало, и разговор окончился.

Тем не менее не так уж просто было забыть это происшествие, и оно ещё не раз тревожило мысли Билли. Его жизнь, казалось, так сильно отличалась от жизни большинства людей, которых он знал... Но что насчёт дара? Что это могло означать? И что же особенного было в нём, что так привлекало этих странных людей? Гадалка сказала, что видела Свет, сопровождавший его; женщина-астролог назвала этот Свет аурой. Билли никак не мог совместить эти “кусочки мозаики”. Вопросы витали, “кувыркаясь” в его разуме, как сливки в маслобойке. Почему он так отличался от других? Почему он ощутил то пронизывающее давление, как только вошёл в автобус-экспресс? И почему он чувствовал себя так неловко, когда разговор зашёл о религии? Уж не боялся ли он? Может быть, Бог искал его, а он пытался спрятаться от Него? И что же та женщина имела в виду, когда сказала, что его судьбе суждено свершиться на Западе?

Глава 9

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

1930 – 1932

КОГДА УИЛЛЬЯМУ БРАНХАМУ пошёл двадцать первый год, ему совсем неожиданно представилась возможность подзаработать.

Однажды, взяв на время мотоцикл модели “Харли-Дэвидсон”, он нёсся по гравийной дороге, но не справился с управлением, и его занесло в кювет возле тренировочного комплекса боксёров. Несколько человек увидели аварию и побежали через дорогу, чтобы помочь и убедиться, что он не поранился. К счастью, Билли отделался всего лишь лёгкими ушибами и царапинами, но при этом он пережил сильное потрясение, поэтому не мог сразу же взяться за руль, чтобы продолжить путь. В связи с этим его пригласили зайти в тренировочный комплекс и посмотреть несколько боёв на ринге, пока ему не станет лучше. Как только Билли вошёл в комнату, один из тренеров, мужчина по имени Джордж Смит, прозываемый “шестисекундником”, открыл дверцу птичьей клетки. Из неё молниеносно вылетела канарейка и стала так стремительно метаться по комнате, что

Смиту никак не удавалось её поймать. Когда птичка проноси-лась над головой Билли, он схватил её на лету.

“Шестисекундник” Смит присвистнул в полном восторге.

— За всю свою жизнь ещё не видел таких быстрых рук. Молодой человек, а вы когда-нибудь задумывались о профессиональном боксе?

Это замечание, сделанное по ходу дела, заставило Билли призадуматься о профессиональном боксе, и вскоре он стал уделять большую часть свободного времени спортивным тренировкам. За день он пробегал от 11 до 13 километров, затем отправлялся в тренировочный комплекс, где тренировался в ударах по подвесной груше, пока кто-нибудь из боксёров не вызывал его на бой на ринге. В боксе “ринг” означает квадратную площадку, ограждённую канатами, привязанными к четырём угловым столбам. Эта площадка определяет и ограничивает движения двух боксёров. Наблюдая за Билли на ринге во время тренировочных состязаний, “шестисекундник” Смит больше восторгался его твёрдой решимостью, нежели быстротой движений. Тренер провёл с Билли много часов, обучая его правильной постановке ног, движениям рук, а самое главное — как принимать удары и удержаться при этом на ногах.

Джордж Смит получил своё прозвище после первого профессионального состязания, в котором он нокаутировал своего соперника ровно за шесть секунд. Смит был старше Билли лет на восемь и весил, примерно, на 15 килограммов больше. Более сильного и крутого человека он ещё не встречал. Когда Билли впервые вышел на ринг со своим тренером, “шестисекундник” молотил его беспощадно. Однажды Смит ударил Билли с такой силой, что тот перелетел через канаты и растянулся на складных стульях, которые стояли возле ринга. Билли долго не мог подняться на ноги. Отдышавшись и наконец придя в себя, он спросил:

— Шестой, почему ты меня так бьёшь?

“Шестисекундник” засмеялся в ответ:

— Такая тренировка пойдёт тебе только на пользу.

— На пользу? Как же она может пойти мне на пользу? Ты же меня чуть ли не до смерти избиваешь!

— Послушай, Билли, независимо от того, насколько ты физически силён, каждый раз, когда тебя бьют, удар сотрясает твой организм и останавливает приток крови к сердцу. В боксе тебе придётся научиться принимать сильные удары и быстро оправляться от них. Если твоё тело не привыкнет быстро оправляться от ударов, ты будешь там лежать, а секунды тем временем будут отсчитываться. Но если ты к этому привыкнешь, то даже если тебя пошлют в нокдаун²⁷, ты снова быстро встанешь. Вот как я тренирую. Ты можешь недолюбливать меня сейчас, но когда выйдешь на профессиональный ринг, будешь мне благодарен.

Билли снова пошёл на ринг и продолжал тренировку. Вскоре он достиг такого самообладания, что “шестисекундник” Смит мог бить его в живот с огромной силой, от которой он отлетал на канаты, но при всём этом оставался в прежней форме и был готов продолжать бой. Как только Билли научился выдерживать во время тренировочных поединков от восьми до десяти раундов, он начал участвовать в любительских состязаниях под названием “Золотые перчатки”.

На ринге Билли процветал. Он вкладывал в это все свои силы, будь то просто тренировка или профессиональный бой. Бокс давал волю его чувствам; гнев и смятение, которые накапливались в нём за всё то время, способствовали тому, что его руки посылали удары, как пулемёт пули. Быстрота и решимость увенчивали его одной победой за другой. Каждая победа всё больше поднимала Билли на вершину славы, и его уверенность в себе резко возрастала. Никогда в жизни он не получал такого признания, такого одобрения. Он начал чувствовать себя значительной личностью.

Участвуя в состязаниях как боксёр-любитель, Билли не проиграл ни одного боя. Прошёл год его участия в турнирах “Золотые перчатки”, и он стал профессионалом. Он одержал

²⁷ Нокдаун (от англ. *knock-down*) — положение в боксе, когда сбитый ударом соперник в состоянии встать до истечения десяти секунд для продолжения боя. (Пер.)

победу в пятнадцати матчах подряд, включая районный чемпионат среди боксёров второго легчайшего веса²⁸, в котором принимали участие представители из трёх штатов. Теперь Билли думал, что он непобедим. Но однажды коса нашла на камень — он встретил равного себе противника.

Ему назначили поединок с Биллом Причардом, боксёром из Западной Виргинии, принимавшим участие в чемпионате. Матч проходил в Эвансвилле, штат Индиана. Билли поехал в Эвансвилл со своим другом Говардом МакЛином, боксёром второго полусреднего веса, у которого также был матч в тот вечер. Они пообедили в три часа дня и вернулись к рингу, чтобы немного отдохнуть, а потом обмотать себе руки перед поединком. На Билли был синий костюм. Вынув из кармана расчёску, он провёл ею по своим густым тёмным волосам.

Говард взглянул на своего приятеля и присвистнул.

Фото № 9: Билл Причард.

²⁸ Второй легчайший вес: 52-54 кг; второй полусредний вес: 63-66 кг.

— Знаешь что, Билли? Ты похож на баптистского проповедничка.

Билли вспылал гневом. Он всегда был повышенно чувствительным к оскорблениям, и в его восприятии любой проповедник был равнозначен слабаку.

— Минуточку, Говард. Тебе бы лучше улыбаться, когда говоришь такое.

Билли широко расставил ноги и приготовил кулаки. Хотя Говард превышал его в весе на 13 килограммов, он был готов наброситься на него. Но Говард просто засмеялся, уверяя его, что всего лишь пошутил, и Билли опустил кулаки.

В тот вечер на ринге Билли был изумлён силой и быстротой своего соперника. Причард ринулся на него с яростью, равной которой Билли ещё не знал. Впервые за всю свою боксёрскую карьеру он почувствовал неуверенность в своих силах. В начале матча, осознав, что попал впросак, он ещё надеялся, что сможет закончить поединок с Причардом вничью. Но когда в разгаре

Фото № 10: Билли Бранхам в молодости.

матча на Билли стали обрушиваться удары один за другим, он задал себе вопрос: уж не собирался ли Причард прикончить его там? К концу боя, в передышке между раундами, Билли, сидя на стуле, поднял взор к потолку и тихо помолился: “Боже, если Ты позволишь мне выйти отсюда живым, я обещаю, что оставлю бокс”.

После того вечера Билли больше никогда не выходил на ринг.

КАК-ТО ОСЕНЬЮ 1931 года Билли ремонтировал счётчики на газовом заводе в Нью-Олбани. От газовых испарений у него закружилась голова, и он упал на пол. Последствия этого происшествия постоянно давали о себе знать: у него болела голова, в глазах всё расплывалось, он с трудом мог есть; в желудке сильно повысилась кислотность, и всякий раз, когда пища попадала в него, возникали сильные боли с последующей изжогой во рту. Компания коммунальных услуг Индианы выделила деньги для медицинского обследования Билли в Луисвилле, штат Кентукки, но у врачей возникли затруднения в установлении диагноза. После повторных обследований они наконец определили, что у него аппендицит. Это удивило Билли, поскольку он не ощущал боли в боку — она исходила из желудка. Специалисты объяснили, что при его обследовании отравление газом просто сбило их с толку, скрыв симптомы аппендицита. Они настойчиво утверждали, что его аппендикс воспалён и его необходимо удалить.

Билли неохотно согласился, при условии, что операцию будут делать под местным наркозом. У него остались ужасающие воспоминания от операции, сделанной ему в четырнадцать лет, когда обе ноги были ужасно покалечены выстрелом из ружья. Тогда он едва очнулся после наркоза и до сих пор не мог забыть то жуткое переживание, когда летел вниз сквозь пределы потерянных и скитавшихся душ. Ужас, тьма, одиночество и те омерзительные лица!.. Ему ни за что на свете не хотелось

снова увидеть то место!

Билли, нервный и перепуганный, хотел, чтобы кто-нибудь, умеющий молиться, стоял возле него во время операции, поэтому он попросил служителя из местной Первой Баптистской Церкви побыть рядом с ним. Аппендикс был успешно удалён, и Билли отвезли в палату. Лёжа на больничной койке в полном сознании, он почувствовал, что пульс стал слабеть с каждой минутой. Билли попытался позвать медсестру, но его голос превратился в шёпот, а руки так ослабли, что он не мог ими двигать; дыхание стало неглубоким, сердцебиение настолько замедлилось, что сердце вообще едва ли билось. Он подумал: “Это уже смерть? Я умираю?”

*Свет в палате потускнел, стены стали расплываться и приняли мрачные очертания, похожие на деревья. Казалось, он очутился в холодном, тёмном лесу. Ему послышалось, что где-то вдалеке дул ветер. Сначала этот шум был слабый, но затем усилился и начал перемещаться в его направлении. Билли охватила паника. “Это ж смерть идёт за мной!” Он попытался молиться, но не мог найти слов. А ветер нёсся всё быстрее и быстрее, пока ветки деревьев вокруг него не стали качаться с невероятной силой. Затем всё изменилось: тёмный лес внезапно исчез, и Билли обнаружил, что стоит в тени огромного белого тополя. Это было похоже на то самое дерево, которое так сильно напугало его в детстве, и встречи с которым он с тех пор избегал. Чувствовалось, что воздух был неподвижен и гнетущ, как в день с 99-процентной влажностью. Звук шелестящих листьев заставил Билли поднять взор, и он увидел тот же самый вихрь, кружащийся в верхних ветках; раздался тот же глубокий Голос: **“Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом. Я звал тебя, а ты не шёл”**. В мыслях Билли вернулся к тому дню, много лет назад, когда этот Голос сказал ещё: **“...Когда повзрослеешь, для тебя будет труд”**. Голос снова повторил укор:*

— Я звал тебя, а ты не шёл.

Билли объял ужас. Не потерял ли он смысл жизни? Мож-

но ли ещё всё исправить?

— *Кто звал? Кто ты? И что ты хотел, чтобы я сделал?*
— *в исступлении громко спросил он.*

Голос повторил в третий раз:

— ***Я звал тебя, а ты не шёл.***

Билли закричал:

— *Иисус, если это Ты, то позволь мне вернуться на землю, и я буду проповедовать Твоё Евангелие с крыши домов и на улицах улиц. Я всем расскажу об этом!*

В одно мгновение Билли снова оказался на больничной койке. Теперь его сердцебиение было нормальным, а лёгкие глубоко вбирали воздух. Он выжил.

Хирург, стоявший у постели Билли, был заметно изумлён, увидев, как быстро его щёки налились кровью и восстановились его жизненные силы. Повернувшись лицом к Чарльзу и Элле Бранхам, он высказал своё мнение: “Я не хожу в церковь. Моя врачебная практика настолько обширна, что у меня так и не нашлось времени для этого. Но я знаю, что Бог посетил этого парня”.

Билли был вынужден вернуться на работу, как только его швы могли выдерживать нагрузку. К сожалению, операция не сняла ни одного из первоначальных симптомов. На протяжении зимы 1931-32 г.г. его физическое состояние постоянно ухудшалось. Желудок Билли извергал почти всё, что он пытался есть, вынуждая его жить на ячменном отваре и соке чернослива, — и даже это плохо усваивалось. У Билли развился астигматизм²⁹, и он мог видеть только в очках с толстыми линзами. Всякий раз, когда он снимал очки, его голова так сильно тряслась, что парикмахер даже не мог его подстригать.

Врачи-специалисты в Луисвилле были озадачены. После множества проведённых обследований один врач сказал: “Ми-

²⁹ Астигматизм (от греч. “a” — отрицательная частица и *stigma* — метка, точка) — заболевание глаз, вследствие которого изображение предметов становится нерезким и размытым; это обусловлено неодинаковым преломлением лучей в глазу в разных точках роговицы и хрусталика. (Пер.)

стер Бранхам, боюсь, что ваше состояние безнадежное. Ваш желудок представляет собой не что иное, как большой клубок воспалённых язв. Вам придётся строго соблюдать диету всю оставшуюся жизнь. Никогда не забывайте, что один кусочек твёрдой пищи погубит вас”.

Билли вернулся домой измученным и подавленным, но, по крайней мере, он был жив. Теперь он был решительно настроен найти Бога, чтобы сдержать своё обещание. С огромным воодушевлением он начал читать Библию. Чем больше он читал, тем больше ободрялся. Он на самом деле мог отождествиться с такими событиями, когда мужчины и женщины слышали Божий Голос, говоривший непосредственно к ним. Возможно ли, что Бог говорил к нему из листвы того тополя, когда он был совсем ещё мальчиком? Билли всегда подозревал, что это был Он, но не был до конца убеждён, пока не прочитал о том, как Бог говорил с Иовом из вихря³⁰. Это его полностью убедило. Затем, когда Билли Бранхам с головой погрузился в чтение жизнеописаний Иисуса, Петра и Павла, он просто сгорал от возбуждения. Здесь он нашёл объяснения тому странному, похожему на транс состоянию его сознания, которое он переживал, когда вовсе не спал и внезапно обнаруживал, что находился где-то в другом месте, и видел, как происходило нечто, что выглядело настолько же реально, как ботинки на его ногах. В Библии это называется видениями. Так что его жизнь, возможно, не была такой уж странной. Просто-напросто Бог действовал с ним.

Билли начал посещать различные церкви в своей местности, спрашивая, как он мог бы встретиться с Богом. Однако вместо согласия и общего чёткого пути он столкнулся с противоречивыми мнениями, которые порождали одно лишь замешательство. Первая Баптистская Церковь хотела, чтобы он записал своё имя в регистрационный журнал их церкви, и тогда они вручили бы ему письмо о принятии в число своих членов. Лютера-

³⁰ Иов 38:1 и 40:1. (Авт.) В русском синодальном переводе Библии, в отличие от английского, употребляется слово “буря” вместо “вихря”: “Господь отвечал Иову из бури и сказал”. (Пер.)

не хотели, чтобы он посещал уроки конфирмации³¹. Католики сказали, что ему нужно признать папу римского как верховную Божью власть на земле и посещать мессу каждое воскресенье. Адвентисты седьмого дня сказали, что ему следует соблюдать субботу как шаббат³². Каждая церковь полагала, что у неё есть монополия на истину, тем самым исключая все другие церкви.

Билли не знал, что и делать. Он не имел ни малейшего представления, где найти Бога. Затем он подумал: “А знаешь, ведь я видел Его в природе. Пойду-ка я в лес поговорить с Ним”.

Он отправился в одно из своих излюбленных охотничьих местечек, но и это не помогло. Он не знал, что говорить, и чувствовал, что глупо разговаривать с самим собой, когда, казалось, не было никого, кто слушал бы его. Тогда его осенила мысль: “А почему бы не написать Богу письмо?” Это показалось хорошей идеей, и он написал:

Глубокоуважаемый Сэр,

Я сижу здесь, охотясь на белок, и знаю, что Вы проходите здесь по этой тропе. Я знаю, что Вы проходите мимо меня. Я нуждаюсь в Вас. Пожалуйста, придите когда-нибудь поговорить со мной. Я хочу кое-что Вам сказать.

Билли Бранхам

Прикрепив кнопками эту четвертушку бумаги к дереву, Билли пошёл домой, размышляя о том, что вернётся туда чуть позже, чтобы проверить, не вышло ли что-нибудь положительное из всего этого. Однако на следующий же день он засомневался, рассуждая: “Постой-ка. Ведь я никого там в лесу не ви-

³¹ Конфирмация (от лат. *confirmatio* — утверждение) — у католиков и протестантов обряд приёма (в разных формах) в церковную общину подростков, достигших определённого возраста. (Пер.)

³² Шаббат — в иудаизме седьмой день недели, в который Божий Закон предписывает воздерживаться от работы. (Пер.)

дел. К тому же, если Бог везде, тогда я смогу встретиться с Ним в городе так же легко, как и в лесу. Но тогда я снова прихожу к своей первоначальной проблеме. Мне хочется поговорить с Богом, но я не знаю, как мне это сделать”.

Билли пошёл в старый сарай позади своего дома и закрыл за собой дверь. После дождя прошлой ночью в сарае капала вода. Не обращая внимания на то, что земля была сырой, он встал на колени у разбитого и ржавого “Форда” модели “Т”, думая о своём намерении и отчаянно желая поговорить со своим Творцом. Он пробормотал: “Ну, как же мне это сделать? Я видел картинки, как люди молятся, и, кажется, они складывают свои руки вот так”. Он сложил ладони перед собой в традиционной позе молитвы. “Теперь, что же мне сказать? Ведь придётся как-то это сделать, и я не знаю как”. Единственное, что пришло ему в голову — это говорить наугад.

— Глубокоуважаемый Сэр, я хотел бы, чтобы Вы пришли и пару минут поговорили со мной. Я хочу сказать Вам, какой я плохой.

Он остановился и прислушался. В сарае по-прежнему царила мёртвая тишина. “Может быть, мне следовало сложить руки вот так”. Он сцепил пальцы и попробовал снова:

— Глубокоуважаемый Сэр, я просто не знаю, как правильно это делать, но я надеюсь, что Вы поймёте. Не поможете ли Вы мне?

Он опять остановился и прислушался — ничего.

И тут прорвались его чувства; из глаз потекли слёзы:

— Сэр, даже если Вы не говорите со мной, я всё равно буду говорить с Вами. Господин Бог, во мне нет ничего хорошего. Я стыжусь самого себя. Простите, что я пренебрегал Вами все эти годы. Но теперь я нуждаюсь в Вас. Пожалуйста, придите поговорить со мной.

Вдруг он почувствовал в теле странное ощущение. Когда он открыл глаза и поднял голову, по его спине пробежал мороз, и его объял страх: перед ним сиял яркий янтарный Свет, образующая в воздухе крест правильной формы. Из глубин энергии

этого Света раздался Голос, говоривший на языке, подобного которому Билли никогда раньше не слышал. Затем всё это исчезло.

Билли стоял на коленях в полном оцепенении, не в силах пошевелиться и дышать. Наконец он овладел собой и сказал:

— Сэр, я не понимаю Вашего языка, но я полагаю, что мне как-то следует быть причисленным к этому кресту... и мои грехи должны лежать там. Если Вы прощаете меня, тогда просто вернитесь и проговорите снова на Вашем языке. Если Вы не можете говорить на моём языке, я пойму Вас так.

Крест снова появился, излучая свет и тепло. Билли закрыл глаза и протянул руки. Он пережил особенное чувство, будто тёплые капли дождя стучали по его телу. Вдруг он ощутил в себе покой и свободу, как если бы стопудовую ношу сняли с его плеч. Когда он открыл глаза, сверхъестественного Света уже не было.

Возбуждённый до предела, Билли выбежал из сарая и влетел в дом. Его мать вздрогнула, сказав:

— Билли, что случилось? Ты нервничаешь?

— Нет, мама. Просто только что произошло нечто замечательное.

— Что такое?

— Не знаю, но я чувствую себя так хорошо!

Он снова вихрем вылетел во двор, ища, где бы излить свою радость. За его домом проходила железная дорога. Билли перелез через ограждение, обнесённое насыпью, и побежал по шпалам, время от времени подпрыгивая на бегу, давая выход своим чувствам и размахивая кулаками, как будто дрался со своей тенью. Наконец-то! Да, в конце концов он нашёл Бога в кресте Иисуса Христа!

Спустя пару дней Элла сказала:

— Билли, прошлой ночью мне приснился сон о тебе. Я видела, как ты стоял на белом облаке, проповедуя всему миру.

Это поразило Билли и показалось странным — ведь его мать почти никогда не видела снов.

Глава 10

ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ НА ВЕРУ

1932

ОСЕНЬЮ 1932 ГОДА Уилльям Бранхам проверял электрические счётчики в одном из переулков в Нью-Олбани. В это время подъехала легковая машина и припарковалась за его служебным грузовиком. Дверца машины открылась, и оттуда вышла красивая девушка. Её чёрные волосы сияли на солнце, а тёмные глаза, казалось, пылали внутренним огнём. Всего лишь один взгляд в её сторону — и Билли отказался от своего решения быть холостяком.

Девушка разгладила складки на платье, взяла свёрток с сиденья машины и пошла. Билли бросило в пот. Если он ничего не скажет ей сейчас, то, возможно, никогда уже не увидит её. Он сделал решительный шаг.

— Здравствуйте, мэм. Хороший день, не правда ли?

Повернувшись, девушка улыбнулась:

— Хороший? Просто превосходный! — она подняла руки и закружилась. — Только посмотрите на клёны: полностью оранжевые и красные. Они прямо великолепны!

— Да, я тоже думаю, что они... гм... великолепны, — он же думал, что именно она великолепна. — Меня зовут Билли Бранхам. Я работаю в отделе коммунальных услуг и сейчас просто проверял эти счётчики.

Девушка протянула свою руку.

— Рада познакомиться с тобой, Билли. Я Хоуп³³ Брумбах. Может быть, слышал о моём отце Чарли Брумбахе? Он руководитель железнодорожного товарищества.

Фото № 11: Хоуп (Брумбах) Бранхам.

³³ Хоуп (англ. Норе) — Надежда. (Пер.)

— Нет, полагаю, что не знаю его. А ты живёшь где-то здесь?

— В том доме, вон там, — она указала рукой на дом, находившийся в конце улицы.

Билли почувствовал, что у него кое-что получается: он узнал не только её имя, но и где она живёт. Однако этого было недостаточно. Он продолжал задавать Хоуп вопросы, ища повод, чтобы вновь с ней увидеться. Во время разговора он выяснил, что она христианка и посещает местную Миссионерскую Баптистскую Церковь на Уотт-стрит в Джефферсонвилле. Это была как раз та необходимая информация, которая не позволила бы “двери” его знакомства с Хоуп захлопнуться.

— Знаешь, я совсем недавно, пару недель назад, стал христианином и пока ещё не хожу ни в какую церковь... Может быть, я посету твою церковь в это воскресенье и посмотрю, понравится ли мне.

— Я займу тебе место, — с улыбкой сказала она.

В следующее воскресенье, когда Билли вошёл в церковь, он увидел, что возле Хоуп для него было свободное место. После служения, перед тем как идти домой, они немного поговорили. Эта милая и приятная девятнадцатилетняя девушка заинтересовала его, как никакая другая женщина, какую он когда-либо встречал. Было нечто живительное в её радости и невинности. Его влекло к ней, как магнитом, и он снова и снова приходил в церковь на Уотт-стрит, пока не стал посещать её регулярно.

Билли признался себе, что причина, по которой он предпочёл Миссионерскую Баптистскую Церковь любой другой церкви в городе, заключалась в том, что туда ходила Хоуп Брумбах. Однако вскоре у него появилось глубокое уважение к её пастору. Доктор Рой Дэвис проповедовал о том, что Бог ничуть не лучше Своего Слова и что христианин ничуть не лучше своей веры в Божье Слово, — утверждение, которое поразило Билли своей абсолютной истиной. Доктор Дэвис постоянно призывал своё собрание верить Божьему Слову всем сердцем и воплощать это Слово в повседневной жизни. Более того, этот пастор,

похоже, претворял в жизнь то, что проповедовал.

Однажды доктор Дэвис рассказал историю о том, как в годы его молодости по стране разъезжал некий атеист, ходивший из одной церкви в другую и подвергавший веру христиан неимоверному испытанию. Доктор Дэвис слышал его речь на огромном собрании в Мемфисе, штат Теннесси. Тот человек прочитал из 16-й главы Евангелия от Марка, где Иисус сказал: *“Уверовавших же будут сопровождать эти знамения: Именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы”*. Затем атеист поставил на подиум бутылку серной кислоты и бросил вызов аудитории:

— Эй, вы заявляете о себе как о христианах, но ведь Иисус сказал, что если верите, тогда сможете выпить любое смертоносное вещество, и оно не повредит вам. Так вот, если это вдохновенное Божье Слово, тогда выпейте эту серную кислоту.

Несколько раз повторил он свой вызов, критикуя христиан за отсутствие веры и насмехаясь над самим понятием существования Бога.

Молодой доктор Дэвис сказал пожилому методистскому епископу, сидевшему рядом с ним:

— Если этот неверующий ещё раз бросит такой вызов, я пойду туда и выпью её.

Епископ попытался отговорить его.

— Этот человек просто лезет из кожи вон. Оставь его в покое, сынок. В Библии говорится: “Не искушай Господа Бога твоего”³⁴.

Однако Дэвис был полон решимости.

— Нет, я не оставляю его в покое. И если я умру на своём посту, я пойду в небеса, веруя в Божье Слово!

Атеист смеялся, видя, как христиане смущённо поёживались на своих местах.

³⁴ Второзаконие 6:16; Матфея 4:7; Луки 4:12. (Пер.)

— А что насчёт вас, ребята, вон там? Ведь вы верите, что Бог так реален! Тогда пройдите-ка проверку этой серной кислоты.

Доктор Дэвис поднялся на подиум, повернулся и проговорил к аудитории численностью около трёх тысяч человек.

— Мне двадцать пять лет и я служитель Евангелия. Я знаю, что мой Бог способен спасти меня от этой серной кислоты; но, тем не менее, если Он этого не сделает, я больше не позволю, чтобы этот неверующий стоял здесь и вот так подвергал сомнению Божье Слово.

Он взял серную кислоту и выпил до дна содержимое бутылки, не испытав при этом ничего, кроме резкой боли от вредного химического воздействия. Затем он проповедовал Евангелие с таким глубоким убеждением и жаром, что полторы тысячи людей заново посвятили свою жизнь Иисусу Христу.

Слушая эту историю, Билли подумал, что методистский епископ проявил больше благоразумия, чем доктор Дэвис. Разве должен кто-нибудь испытывать Бога? Не сказал ли Иисус о тех неверующих фарисеях: “Оставьте их. Если слепой ведёт слепого, то оба упадут в яму?”³⁵ Хотя Билли не соглашался с поступком доктора Дэвиса, он по-прежнему восхищался верой своего пастора.

Находясь в контакте с человеком такого глубокого убеждения, вдохновлённый Билли стал уделять больше внимания Божьему Слову. Припев псалма, первого из тех, что Билли выучил в церкви, звучал так: *“Быть, как Иисус мой, быть, как Иисус мой; хочу здесь быть таким, как Он. И в этой жизни, стремясь к Отчизне, прошу я быть таким, как Он”*. Эти слова стали постоянной молитвой в его сердце: “Иисус, помоги мне быть таким, как Ты”.

Прочитав Новый Завет во второй раз, Билли осознал, что ему нужно принять водное крещение. Он читал 28-ю главу Матфея, где Иисус сказал Петру и другим ученикам, чтобы они “на-

³⁵ Матфея 15:14 (Пер.)

учили все народы, крестя их в Имя Отца и Сына и Святого Духа”. Затем он прочитал 2-ю главу Книги Деяний Апостолов, где Пётр, спустя несколько недель, повелел людям: *“И да крестится каждый из вас во Имя Иисуса Христа”*. Билли считал, что если кто-нибудь и знал, что Иисус подразумевал под Своим великим поручением, то это, должно быть, был Пётр и остальные ученики. Итак, Билли попросил доктора Дэвиса крестить его таким же образом, как крестили апостолы в Книге Деяний. Несмотря на то, что это шло вразрез с учением Миссионерской Баптистской Церкви, доктор Дэвис был обязан это сделать, и Билли был крещён в Имя Господа Иисуса Христа.

Много месяцев прошло с тех пор, когда с ним произошёл тот несчастный случай на газовом заводе в Нью-Олбани. Вместо того чтобы уллучшиться, здоровье Билла ухудшилось. Теперь голова его тряслась, даже когда он носил очки с толстыми линзами; без них он был почти слепым. Несмотря на его лёгкую диету, состоявшую из ячменного отвара и сока чернослива, его желудок болел почти не переставая. Но больше всего тревожило то, что он чувствовал, как из-за неполноценного питания его силы и жизненная энергия медленно угасали.

Теперь же у него было новое лекарство — вера. Билли прочитал то, что сказал Иисус: *“И всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите”*³⁶. Затем он прочитал в 5-й главе Послания Иакова: *“Болен ли кто из вас, пусть призовет старейшин церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во Имя Господне. И молитва веры спасёт больного, и Господь поднимет его”*. Это был ответ на его нужду. Сразу же после прочтения этих слов Билли побежал домой к доктору Дэвису, прося, чтобы пресвитер помазал его елеем и помолился за него. После этого, радуясь и заявляя права на своё исцеление, он зашагал домой.

В тот вечер за ужином Билли положил свою Библию на стол, сообщил о своём исцелении и заявил, что с этих пор и

³⁶ Матфея 21:22

впредь он будет есть так же, как и все.

Взволнованная такими словами, его мать предостерегла:

— Билли, я ничего не имею против того, чтобы у тебя была вера, но ты ведь знаешь, что сказал врач, — всего лишь один кусок твёрдой пищи отнимет у тебя жизнь.

— Я также знаю, что сказал Бог; а Он сказал, что я исцелён! Может, помолимся?

Никогда раньше за столом Бранхамов не произносили молитву. Чарльз не знал, что и делать, поэтому просто ёрзал на стуле. Элла окинула своего сына беспомощным взглядом, полным беспокойства, и разразилась слезами. Билли склонил голову и помолился:

— Боже, если я и умру, я приду Домой, веруя в Тебя. Твоё Слово сказало, что я исцелён. Я должен принять или то, что сказал врач, или то, что сказал Ты. Я полагался на слова врача уже больше года, и мне от этого несколько не лучше; на самом деле мне становится хуже. Я больше не буду принимать то, что сказал врач. Теперь я принимаю то, что сказал Ты. Пожалуйста, благослови эту пищу для наших тел; я прошу об этом во Имя Твоего Сына, Иисуса Христа. Аминь.

Отодвинув в сторону свой стакан с соком чернослива, Билли положил себе в тарелку бобов, лука и кукурузного хлеба. Как только первый кусок коснулся его желудка, пища стала подниматься назад. Билли приложил руку к губам, чтобы удерживать кусок во рту, и затем снова его проглотил. Он тут же отрыгнулся. Билли опять его проглотил. Желудок не переставал протестовать вторжению твёрдой пищи, вызывая у Билли рвоту и покрывая его горло и рот жгучей кислотой. Однако Билл отказался принимать во внимание свой желудок. Он сосредоточил свои мысли на том, что Бог сказал об этом, а не на том, что он чувствовал; и он продолжал глотать ту же самую порцию бобов, пока они наконец не остались в желудке. Затем он откусил кусок варёного лука.

После ужина Билли закрылся в своей комнате. У него были ужасные боли в желудке, и он не мог сдержать слёз. Периоди-

чески его рвало, и кислая жидкость вытекала изо рта. Ослабевший, он пел — пел простой псалом, который выучил в церкви: *“Я верю только Иисусу, я верю только Иисусу, я верю только Иисусу, что Им я исцелён”*. Он сильно ослаб и свалился на кровать, еле слышным шёпотом произнеся: “Господь, я принимаю Тебя по Слову Твоему”.

Его мать постучала в дверь.

— Как ты себя чувствуешь, Билли?

— Превосходно.

— Я позвонила врачу. Он сказал, что ты умрёшь.

Билл проглотил пищеварительный сок, собравшийся у него во рту.

— Я не умру, мама. Я чувствую себя замечательно!

Он говорил не об ощущениях в своём теле, но о том, как он чувствовал себя по отношению к Божьему обетованию.

На следующее утро, когда Билли вошёл в кухню, та кастрюля с бобами всё ещё стояла на плите. Элла повернулась и спросила:

— Что ты хочешь на завтрак, Билли?

— Я хочу ещё бобов и кукурузного хлеба.

Дни летели, а Билли по-прежнему страдал. Каждый приём пищи был физической борьбой: его желудок сворачивался с кислым “протестом”, а сам он слабел от головокружения. Однако в сферах веры он не боролся и не колебался. Он постоянно повторял слова Иисуса: *“Если сколько-нибудь можешь верить, всё возможно верующему”*³⁷. Это было его якорем, и, несмотря на все свои симптомы, он, напротив, продолжал свидетельствовать, что Иисус Христос его исцелил.

Билли также прочитал наставление апостола Павла: *“Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви”*³⁸, и от этих слов острый приступ вины поразил его сердце. На данный момент он был должен 2000 долларов за лекарства,

³⁷ Марка 9:23

³⁸ Римлянам 13:8

купленные для его операции, и 300 долларов аптекарю, мистери Мейсону, доброжелательному человеку, который никогда не отказывал ему в лекарствах, хотя и знал, какой бедной была семья Бранхамов. Помолившись, Билли осознал, что Бог не запрещал христианам брать в долг, но велел, чтобы они выплачивали, сколько могут, для покрытия долгов и не медлили с выплатой без нужды и причины.

Придя в аптеку, Билл сказал:

— Мистер Мейсон, я у вас в долгу, и я намерен вам всё это выплатить. Я ещё совсем слаб после операции, но я стараюсь работать. У меня есть работа в Компании коммунальных услуг Индианы, и я зарабатываю 20 центов в час. Постараюсь выплачивать вам сколько-то с каждой зарплаты. Я стал христианином, поэтому моя первая обязанность — давать Богу. Во-первых, я должен платить Ему свою десятину. Затем, моя обязанность — оплатить свои долги. Денег мне сейчас не хватает: мой отец заболел, и мне приходится помогать содержать мать, семерых братьев и сестру. Но я постараюсь выплачивать вам по крайней мере 25 центов в каждый день платежа. И если я не смогу выплачивать даже эти 25 центов, я приду и скажу вам об этом.

Дни переходили в недели, а физически Билл всё ещё страдал. Однако, мало-помалу, в течение нескольких месяцев его состояние настолько улучшилось, что наконец он мог есть всё, что только хотел, не испытывая при этом никакого физического недомогания. Он также оправился от астигматизма, и очки ему больше не были нужны. Когда глазной врач проверил его, его зрение оказалось нормальным. Билл пылал от радости, и его уверенность в Божьих обетованиях сильно возросла.

Глава 11

ПРЕДОПРЕДЕЛЁННЫЙ К СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОМУ ЕВАНГЕЛИЮ

1932

УИЛЛЬЯМ БРАНХАМ и доктор Рой Дэвис питали друг к другу взаимное уважение: Билли вдохновляла та вера, которую являл доктор Дэвис, а тот, в свою очередь, был впечатлён, видя рвение молодого христианина. Некоторое время спустя он предложил Билли стать служителем. Доктор Дэвис как пастор был уполномочен своей национальной организацией предоставлять “трудовые контракты” (без какого бы то ни было официального обучения) людям, подающим надежды. Эти права, в сущности, делали их общепризнанными служителями в Миссионерской Баптистской Церкви. Билли не забыл своего обещания, данного Господу год назад, когда смерть приходила забрать его: если ему будет предоставлен в жизни ещё один шанс, он будет проповедовать Евангелие на углах улиц и с

крыш домов. Он ликовал, имея теперь такую возможность.

Итак, в 1932 году, незадолго до Рождества, доктор Рой Дэвис посвятил Уилльяма Марриона Бранхама в служители Евангелия Иисуса Христа согласно законам и уставам Миссионерской Баптистской Церкви. Билли тогда исполнилось двадцать три года.

Спустя пару дней после своего посвящения в служители Билли находился в Нью-Олбани на своей работе, которая ему нравилась менее всего. Он должен был отключать услуги у тех людей, которые не могли оплатить своих счетов за воду, газ или электричество. Билли постучал в дверь, чтобы сообщить жильцам, что он был вынужден отключить у них свет. Женщина, открывшая дверь, начала беспощадно ругаться в его адрес.

При первом обращении Билли сказал:

— Гражданка, вам не следует так ругаться. Разве вы не боитесь Бога?

— Ты, жалкий свихнувшийся идиот, — огрызнулась она, — если бы я и захотела, чтобы кто-нибудь поговорил со мной о Боге, то уж не выбрала бы такого дурачка, как ты. А твоя мать, небось...

И тут она принялась оскорбительно и гнусно поносить его мать и её родословную.

Билли всегда говорил: “Мужчине, ударившему женщину, не хватает мужества ударить мужчину”. Но при встрече с женщиной, которая лила такую грязь на добропорядочность его матери, он мог бы изменить своему правилу. Случись это на год раньше, в данном случае он, по меньшей мере, вскипел бы от гнева и наорал на неё. Однако сейчас её оскорбления вовсе не беспокоили его. Точно как вода стекает с сапог, натёртых енотовым жиром, так и её поношения не могли нарушить тот покой, который исходил из души Билли. Он вежливо ответил ей:

— Я буду молиться за вас, мадам.

Сказав это, он ушёл. Именно в тот момент Билли понял, что перемена, произошедшая внутри него, была подлинной и непоколебимой.

Его следующее служебное поручение состояло в том, чтобы отключить услуги в доме, из которого люди уже выселились. Поскольку здание было пустым, а дверь оставлена приоткрытой, Билл незаметно вошёл туда, чтобы помолиться и поблагодарить Господа.

Встав на колени на полу без ковра, он сложил руки, но не успел ещё закрыть глаза, как комната вдруг переменялась. Стены больше не были покрыты яркими обоями в полоску — теперь они были полностью белыми. И сама комната уже не была пустой. Билли смотрел на пожилого чернокожего мужчину с усами и седыми волосами, который лежал будто бы на больничной койке. Было похоже на то, что мужчина попал в ужасную аварию: его грудь, руки и ноги были забинтованы. Около койки стояла пожилая чернокожая женщина. (Возможно, это была жена этого незнакомца, поскольку на вид ей было столько же лет, сколько и ему.)

Краешком глаза Билли заметил какое-то движение в комнате. Повернувшись, он увидел, как в комнату вошли белокожие парень и девушка и встали у дальнего края кровати. Их лица были печальными, но Билли не смог определить, какая связь могла быть между ними и забинтованным мужчиной. Затем в комнату вошли ещё двое молодых людей. Они встали, повернувшись к кровати, и Билли не мог разглядеть их лица. Эти двое мужчин казались ему очень знакомыми даже со спины. Да, конечно же, он узнал одного из них. Это был его друг, Джордж ДеАрк, которого он совсем недавно, пару недель назад, привёл к Господу. А другой? Он напряг зрение и разум. Кто же из его знакомых мог выделяться чёрными курчавыми волосами? В этот момент тот мужчина повернулся, чтобы поговорить с пожилой женщиной, стоящей рядом с ним. Билли вздрогнул от изумления — он смотрел на самого себя!

Склонив голову над койкой, он молился за чернокожего пациента. Мужчина тотчас сел на кровати и начал снимать с себя повязки и бинты. Затем в комнату вбежало много врачей и медсестёр, и очертания кровати начали темнеть и расплы-

ваться, пока сцена полностью не исчезла, и Билли увидел себя в другом месте. Теперь он стоял на улице напротив больницы и наблюдал, как открылась парадная дверь и оттуда вышел тот самый пожилой мужчина; он спускался по ступенькам, будто вообще никогда не был покалечен. Бинтов и повязок уже не было, он был одет в коричневое пальто, а на голове у него был цилиндр. Внезапно это зрелище прекратилось, и Билли обнаружил, что снова стоял на коленях на голом полу в пустом доме, стены которого были покрыты обоями в полоску.

Что же произошло? Где он был? Он не сдвинулся ни на сантиметр с того места, где стоял на коленях, однако, каким-то непонятным образом, он побывал в больнице и был участником невероятного события, развернувшегося там. Как же это могло случиться? Это был не сон: он бодрствовал, а не спал. К тому же, всё, происходившее в больнице, выглядело так же реально, как и то, что теперь он стоял со сложенными в молитве руками.

Хотя Билли не знал, что всё это могло означать, он, тем не менее, сгорал от желания рассказать об этом видении первому встречному, кто захотел бы его выслушать. Им оказался Джон Поттс, один из христиан, который сидел в приёмной конторке компании коммунальных услуг. Это было как раз перед окончанием работы. Мистер Поттс не перебивал, когда Билли рассказывал о своём видении, а просто время от времени вставлял: “Угу... неужели?!.. ну надо же! Это интересно”.

На следующее утро, как только Билл прошёл в дверь, мистер Поттс отозвал его в сторонку.

— Послушай, Билли, что насчёт того сна, который приснился тебе вчера днём?..

— Мистер Поттс, это был не сон. Я был в бодрствующем состоянии, как и теперь. Я точно не знаю, что это было, — полагаю, какой-нибудь транс.

— Ладно, пусть будет по-твоему. Во всяком случае, у меня, возможно, есть ключ к разгадке. Вчера вечером я навещал одного из своих друзей в Католической больнице Нью-Олбани. Один из пациентов, находящихся там, соответствует описанию

мужчины в твоём... гм... трансе. Его зовут Уилльям Мэррилл. Это негр лет шестидесяти пяти, находящийся в очень тяжёлом состоянии. Я немного поговорил с ним вчера. У него, по-моему, есть повозка с двумя лошадьми, и он зарабатывает себе на жизнь, убирая мусор в аллеях Нью-Олбани. Два дня назад какой-то парень с девушкой неслись в машине, на углу потеряли управление и врезались в его повозку, поломав ему руки, ноги и позвоночник. Я рассказал ему о тебе и твоём трансе. Он сильно воспрянул духом и умолял, чтобы я попросил тебя прийти и помолиться за него.

— Всё же интересно, этого ли мужчину я видел?

Весь день Билли не мог успокоиться, стараясь предположить, что бы произошло, если бы он и вправду помолился за человека, находившегося в таком тяжёлом состоянии, в котором, очевидно, был мистер Мэррилл. От одной этой мысли Билл занервничал. Сядет ли этот мужчина, на самом деле, на кровать и начнёт ли снимать с себя повязки и бинты? Затем Билли подумал о том, что он слышал в проповедях доктора Дэвиса, побуждавшего христиан верить в сверхъестественную Божью силу, совершающую чудеса. К тому времени, когда Билли закончил работу, он почувствовал, что был готов ко всему. Разыскав своего друга, Джорджа ДеАрка, он выложил ему всю эту потрясающую историю.

— Конечно, Билли, я пойду помолиться с тобой за того человека, — сказал Джордж.

Пока они поднимались по ступенькам в больницу, Билли объяснил:

— Брат Джордж, со мной происходят какие-то странные вещи, которые я не могу понять; но одно знаю точно: я не смогу помолиться за этого пожилого мужчину, пока в комнате не будет тех двоих белокожих, которые, затем, встанут по другую сторону кровати. Я должен сделать всё в точности так, как мне было показано, поэтому не знаю, случится ли это сегодня вечером или нет. Но вот увидишь — этот человек будет исцелён.

Когда они вошли, Билли спросил о мистере Мэррилле, и

его провели в палату. Один лишь взгляд на человека, лежавшего в постели, — и Билли понял, что попал как раз туда, куда нужно. Именно этого мужчину он видел вчера.

— Добрый вечер, сэр. Меня зовут Билли Бранхам. Пропылым вечером здесь был один мужчина, который рассказал вам обо мне.

Пожилой пациент от нетерпения зашевелился.

— О-о! Вы и есть тот парень, кто помолится за меня, чтобы я исцелился?

Его жена, стоявшая у койки, нахмурила брови и начала читать Билли лекцию:

— Молодой человек, я думаю, вы не осознаёте, в каком тяжёлом состоянии находится мой муж. У него не только высокая температура, до 40 градусов, но, к тому же, рентгеновские снимки показывают, что некоторые из его поломанных рёбер касаются лёгких. Одно неосторожное движение — и забубренные концы могут пронзить ему лёгкое, а в худшем случае — перерезать артерию, и он истечёт кровью. Я на самом деле считаю, что вам не следовало сюда приходить и приводить его в такое возбуждение.

Но мистер Мэррилл смотрел на это по-другому.

— Давай хотя бы выслушаем парня.

Билли пересказал им то, что пережил вчера. Как только он закончил говорить, в комнату вошли парень и девушка. Мистер Мэррилл представил их, сказав, что они как раз те два человека, которые врезались своей машиной в его повозку. Они оба сожалели о случившейся аварии и выражали искреннюю озабоченность состоянием пожилого мужчины. С печальным, серьёзным выражением лиц они обошли койку и встали возле неё, ближе к стене.

Билл только этого и ждал. Он склонил голову и начал молиться, как мистер Мэррилл закричал:

— Я исцелился! — и тотчас сел на кровати.

Его жена вскрикнула:

— Уилльям, нет! — и попыталась уложить его снова на

матрас. Студент-медик вихрем примчался в палату. Он также старался удержать мистера Мэррилла в горизонтальном положении, но пожилой мужчина, тем не менее, смог вылезти из постели, не переставая кричать:

— Я исцелён! Я исцелён!

Тут прибежали медсёстры и врачи. Одна из сестёр-католичек ворвалась в палату и сказала Биллу с Джорджем:

— Вам обоим придётся уйти отсюда сейчас же. Мы не можем позволить вам доводить этого человека до такого возбуждения. Он тяжело болен.

Когда Билли и Джордж удалились, Уилльям Мэррилл пытался переодеться в свою одежду, в то время как врачи старались уговорить его снова лечь в постель. Выйдя на улицу, Билли остановился у подножия больничных ступенек и сказал Джорджу:

— Давай подождём здесь. Вот увидишь, он будет одет в коричневое пальто, на голове у него будет цилиндр, и через пару минут он сойдёт вниз вот по этим ступенькам.

Прошло несколько минут... И вот мистер Мэррилл вышел со своей супругой, спускаясь по ступенькам, полный жизненных сил, словно он был в больнице не пациентом, а всего лишь посетителем. Он был одет в коричневое пальто, а на голове у него был цилиндр — в точности, как предсказал Билли.

Джордж спросил пожилого мужчину:

— Как же вам удалось вырваться на свободу от всех тех врачей?

Мистер Мэррилл широко улыбнулся из-под седых усов.

— Они измерили температуру, у меня совсем не было жара, так что они просто отпустили меня домой.

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО Билли проснулся на рассвете. Пока он нащупывал в полутьме свою одежду, комнату вдруг залил яркий свет, будто кто-то зажёл его, нажав кнопку выключателя.

В то же мгновение Билли осознал, что он уже находит-

ся не в своём доме. Комната, в которой он оказался теперь, была больше его спальни; она была чем-то похожа на гостиную: диван, мягкое кресло с невысокой спинкой, оттоманка³⁹, приставные столики, лампы. Исключение составляла высокая кровать, стоящая в углу комнаты. На этой кровати лежала женщина средних лет, изуродованная параличом. Билли с изумлением наблюдал, как выкрученные конечности этой женщины выпрямились, придя в нормальное состояние. Женщина слезла с кровати и направилась к Билли, что позволило ему как следует рассмотреть её лицо. Затем он снова оказался в полумраке своей комнаты.

Билли долго сидел на краю своей кровати, ломая голову над этим. Очевидно, Господь Иисус собирался ещё кого-то исцелить. Но кого же? И когда? “Что ж, возможно, я сегодня же узнаю, где она находится”, — подумал он.

В тот день исполнение служебных обязанностей привело его к дому под номером 2223 на Ист Оук-стрит в Нью-Олбани. С одной стороны многоквартирного дома, сдаваемого в аренду, выселилась одна семья, и Билли должен был отключить воду только на той стороне; однако на распределительном щите невозможно было разобрать, какой счётчик относился к какой стороне дома. Он закрутил вентиль на одном из счётчиков и пошёл на жилую сторону дома, чтобы всё проверить.

На его стук дверь открыла симпатичная бедно одетая девочка-подросток.

— Что вам угодно?

— Я работаю в компании коммунальных услуг. Не могли бы вы открыть водопроводный кран? Я хотел бы убедиться, что не отключил вам воду.

— Конечно, — ответила девочка и отправилась на кухню, повернув за угол.

Стоя на пороге, Билли заметил в гостиной женщину, лежащую на кровати, чем-то напоминающей больничную койку.

³⁹ Оттоманка (франц. *ottomane* из тур.) — широкий мягкий диван с подушками, заменяющими спинку, с валиками по бокам. (Пер.)

Её тело было изуродовано параличом, что делало её похожей на съевшегося паука. Её голова, благодаря спинке кровати, была поднята и обращена к двери так, что Билли мог отчётливо видеть её лицо. Его сердце радостно забилося: это была именно та парализованная женщина, которую он видел сегодня утром в видении. Она читала книгу в чёрной обложке, а на полу, возле кровати, лежала газета с раскиданными страницами.

— Здравствуйте, мадам. Меня зовут Билли Бранхам.

— Здравствуйте. Меня зовут Мэри Дер Охэнион. Там моя дочь Дóроти.

Дороти возвратилась в комнату и сказала:

— Нет, вода всё ещё течёт.

— Что ж, полагаю, я отключил именно тот счётчик, который нужно. Спасибо, что проверили.

Но он ещё не уходил. Каким-то образом он должен был завязать разговор с этой парализованной женщиной.

— А что вы тут читаете?

— Армянскую Библию, — ответила она.

Он бросил ей вызов:

— Вы верите?

Миссис Дер Охэнион положила книгу себе на колени.

— Дороти теперь семнадцать лет. Со дня её рождения я парализована и прикована к постели. Но этим утром я прочитала в газете о мужчине, который был исцелён в католической больнице, и я сказала: “И для меня есть надежда”. Подождите, вы сказали, что ваша фамилия Бранхам?

Она сняла свои очки для чтения, чтобы всмотреться в молодого человека, стоящего на пороге её гостиной. Сопоставив этого молодого техника, проверявшего счётчики, с неизвестным Бранхамом, о котором прочитала в газетной статье, она изменила выражение лица.

— Не вы ли тот муж Божий, который исцелил чернокожего мужчину вчера вечером?

— Нет, мадам, я не исцелитель. Мне, каким-то образом, было показано, что я должен помолиться за того человека. Го-

сподь Иисус есть Исцелитель — не я.

Женщина кивнула головой.

— С тех пор, как я прочитала о том чуде, я прошу Бога, чтобы Он совершил его и в моей жизни. Не могли бы вы помолиться за меня?

Билли посмотрел на женщину: её конечности были искривлены и атрофированы уже семнадцать лет. Он сказал с осмыслительностью:

— Я помолюсь об этом и затем вернусь.

Найдя место, где он мог уединиться с Богом, Билли молился до тех пор, пока его уверенность не пришла в соответствие с видением. Потом он поехал к дому Джорджа ДеАрка.

— Брат Джордж, я встретил ту женщину, о которой рассказывал тебе сегодня утром. Я знаю, что это именно она. Давай поедем туда вместе.

Они оба вошли в дом и встали у кровати миссис Дер Оханион. Женщина прижимала к сердцу свою армянскую Библию, в то время как Дороти и её восьмилетний брат спрятались за новогодней ёлкой, на другом конце гостиной, посмеиваясь над этой затеей. Ведь только подумать — их мать встанет с постели, пролежав семнадцать лет! Что за шутка!

Билл не обращал внимания на детей.

— Миссис Дер Оханион, Господь Иисус исцелит вас.

Билли и Джордж встали на колени и начали молиться. Свет может касаться зрачков даже при закрытых глазах, поэтому сквозь свои сомкнутые веки Билли увидел, что над миссис Дер Оханион зажёгся свет. Он открыл глаза, ожидая увидеть электрическую лампочку, но вместо этого он увидел огненное кольцо янтарного цвета, кружащееся над её кроватью. Его объял трепет — благоговейный страх вперемешку с нарастающим любопытством. Это, должно быть, тот же Свет, который образовал крест в воздухе, когда он молился в сарае за своим домом.

Вдохновлённый, Билли наклонился вперёд, взял за руку парализованную женщину и сказал:

— Миссис Дер Оханион, Господь Иисус сказал мне сегодня утром, что вы будете здоровой. Поднимитесь на ноги и ходите во Имя Иисуса.

Откинув в сторону свои покрывала, она, извиваясь, стала двигаться к краю постели, используя свои иссохшие руки и ноги, чтобы ползти, как гусеница. У Билла невольно промелькнуло опасение: если позволить ей упасть с этой высокой кровати, она может сломать себе шею, когда ударится об пол. Затем его разум осенило видение об Уилльяме Мэррилле. Как совершенно, как безошибочно оно было! И уверенность вернулась к Билли.

Как только миссис Дер Оханион начала плавно соскальзывать с края постели, её обе ноги выпрямились у всех на глазах. Дороти испустила пронзительный безумный крик и, вырывая у себя на голове волосы, пулей выбежала за дверь, не переставая кричать во всё горло. Соседи сбежались со всех сторон, толкаясь в дверях и тараща глаза, не в силах поверить увиденному. Они наблюдали, как их соседка, Мэри Дер Оханион, впервые за семнадцать лет ходила по своей гостиной, подняв над головой две совершенно здоровые руки и восхваляя Господа Иисуса Христа на своём родном армянском языке.

Билли вернулся домой возбуждённый и обрадованный удивительными видениями, которые предшествовали таким чудесам. Но затем его воодушевление приутихло, а радость сменилась томлением. Его следующее видение поразительнейшим образом отличалось от всех предыдущих. Когда Билл описал это видение своему пастору, ответ пастора смутил его. А это, в свою очередь, привело его к продолжительному периоду неопределённости, что позволило ему наконец раскрыть тайну, скрывавшуюся за его необычной жизнью. Впоследствии эта тайна дала начало величайшему во всём мире служению веры и исцеления.

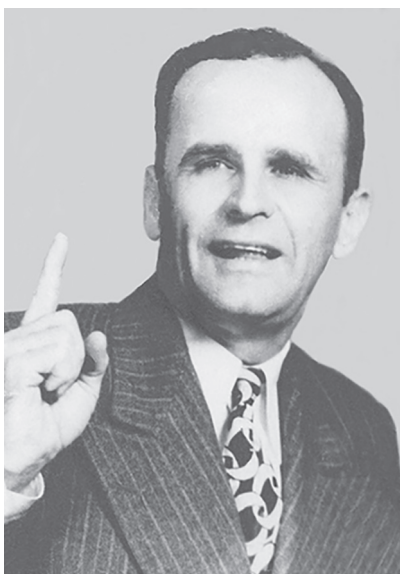
Часть II

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК

И

ЕГО ОТЧАЯНИЕ

(1933 – 1946)

Уильям Бранхам как молодой служитель

Глава 12

МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЁЙ

1933

НОВООБРЕТЁННАЯ ВЕРА в Иисуса Христа не была для Уилльяма Бранхама побочным приобретением; не была она и чем-то добавочным, как масло с повидлом, чтобы её можно было “намазать” на хлеб, — она была его настоящим хлебом. В течение двадцати четырёх лет он бесцельно скитался по духовной пустыне, изголодавшись чуть ли не до смерти; чтобы выжить, он, в духовном смысле, питался корой, листьями и травой. А сейчас, впервые за всю свою жизнь, он ел настоящую пищу, насыщенную духовными витаминами, вкушал от Иисуса Христа — Хлеба Жизни, Который сошёл с небес, чтобы умирающему человеку дать вечную Жизнь. Билл ощущал, как его духовная сила возрастала изо дня в день. Внезапно мир раскрыл перед его глазами больший смысл, чем одни лишь мозоли, пот, отвержение и замешательство. Теперь Билли обладал постоянной надеждой, любовью и целью. Его вера в

Иисуса Христа вскоре стала центром его существования — точкой опоры, вокруг которой вращались все его мысли и дела.

Билли слышал, как его пастор проповедовал о том, что Всемогущий Бог вкратце изложил Свои мысли в Библии для того, чтобы каждый христианин и христианка могли знать волю Господа в своей жизни. Всё, что от них требуется — это читать Библию и молиться. Для Билли это высказывание показалось вполне благоразумным, поэтому он с жадностью читал Библию, страстно желая увеличить своё познание Слова, чтобы затем находить этому ежедневное применение. Библия для него казалась домом, полным сокровищ, который он внезапно получил в наследство. Ему хотелось войти в каждую комнату, выдвинуть ящики всех столов и комодов, открыть шкафы и перерыть всё в чуланах, чтобы в точности увидеть, чем он теперь владел.

С тех пор как десять лет тому назад Билли окончил седьмой класс, читал он мало; в результате чтение было запущенным и медленным. Общий смысл читаемого текста понимал он довольно хорошо, но не мог выговорить трудные имена в Ветхом Завете, такие как Артаксёркс, Навуходонóсор, Зоровáвель и Ванéя. К тому же, ему было трудно свыкнуться с необычным синтаксисом⁴⁰ английского языка времён короля Иакова, так сильно отличавшегося от его кентуккийского наречия. Когда в начале 1933 года Билл проповедовал первую проповедь, он не доверял своему языку при чтении Библии вслух, поэтому он уговорил Хоуп сесть на платформе за его спиной и читать вместо него отрывок из Библии при каждом его намёке на это. Его темой была благодать и Божья забота в бурной жизни Самсона. Хоуп прочитала отрывок Билла из Книги Судей, и он начал излагать свою мысль. Вскоре ему захотелось прочитать собранию слова Иисуса в 14-й главе Евангелия от Иоанна. Он кивнул Хоуп, и она стала читать: *“Пусть не тревожится сердце ваше...”* Билл прервал её: “Вы слышали, что там сказано? Не

⁴⁰ Синтаксис (от греч. *syntaxis* — построение, порядок) — способы соединения слов (и их форм) в словосочетания и предложения, соединение предложений в сложные предложения, способы порождения высказываний как части текста. (Пер.)

беспокойтесь”. Он снова сделал знак Хоуп, и она продолжала: “...*веруйте в Бога и в Меня веруйте*”. Билл вновь прервал её: “Вы верите? Вы действительно верите?” Так продолжались его первые попытки проповедовать — безусловно, неловкие и сбивчивые, однако возмещаемые глубокой искренностью, благодаря которой он казался красноречивым.

Элла Бранхам, слушая проповедь на собрании, тщательно внимала словам своего сына. Поразительная перемена в жизни Билли, а также его сверхъестественное исцеление пробудили нечто духовное глубоко в её сердце. Отозвалась она тем, что в возрасте тридцати девяти лет посвятила свою жизнь Иисусу. Переполненный радостью, Билл крестил свою мать в Имя Господа Иисуса Христа.

Отклик матери ободрил Билли, поэтому он начал убеждать своего отца прийти в церковь. Чарльз Бранхам отказался, и, несмотря на все усилия Билли, его невозможно было сдвинуть с места ни на шаг в этом направлении. Это не давало Билли покоя. Он никак не мог перестать беспокоиться за потерянных людей, основываясь на том ужасном переживании во время своей операции в возрасте четырнадцати лет, когда он, казалось, погружался в мрачные пределы потерянных и скитавшихся душ. Теперь Билл часто молился: “Дорогой Бог, не допусти, чтобы мой папа попал в такое место; пожалуйста, позволь ему увидеть Твою благодать и принять Твоё прощение”.

Однажды ночью, когда почти все члены его семьи уже спали, Билли лежал в гостиной на соломенном тюфяке, молясь за своего отца, который пьянствовал в местном кабаке. Во время молитвы Билли показалось, будто чей-то голос проговорил: “Вставай”. Он поднялся и вышел за дверь, не зная, почему, но ощущая, что его куда-то влекло.

Тропинка за домом пересекала несколько незаселённых участков, заросших раkitником — красноватой, высотой по колено, травой, распространённой в той местности. Сияние звёзд помогало Билли идти по тропинке. Выйдя на середину поля, он встал на колени, склонил голову, скрестил руки на гру-

ди и продолжал молиться за отца. Затем он внезапно открыл глаза и вздрогнул, увидев человека, стоящего в трёх метрах впереди него. Был это очень необычный человек: низкорослый, худощавый, с волосами до плеч, с короткой бородой и в белой одежде, которая чётко выделялась на фоне звёздного неба. Этот мужчина стоял, повернувшись боком к Билли, и смотрел на восток. Веяло от него спокойствием и безмятежностью. Руки его были скрещены на груди, а ноги были расположены в шахматном порядке — одна нога слегка впереди другой. Билл ещё раз взглянул на его ноги. Невероятно, ведь они не касались земли!

“Постой-ка, — подумал Билл, кусая тем временем до боли костяшку на руке. — Я ведь не сплю. Нет, я молился там за папу, и некто сказал, чтобы я вышел сюда... и вот здесь стоит этот человек”.

Всё это казалось очень реальным: тот же самый ветерок, теребивший высокую траву, волновал и белую одежду незнакомца. Билл отломал веточку ракитника и взял её в рот в качестве зубочистки. При этом он подумал: “Выглядит как Господь Иисус. Интересно, Он ли это?”

Сойдя с тропинки, Билли начал приближаться, чтобы получше рассмотреть лицо этого человека. “Гм-гм!” — откашлялся он. Мужчина не шелохнулся. Билл подумал: “Попробую позвать Его”, и затем сказал:

— Иисус!

Незнакомец повернулся к нему лицом и протянул руки.

Это было последнее, что запомнилось Билли. На этом он потерял сознание и упал там, где стоял, но не ранее чем это лицо навсегда запечатлелось в его памяти, — лицо, выражавшее такой возвышенно глубокий характер, что никакому художнику в мире ни за что бы не удалось передать его красками. На этом лице была видна суровость власти: Он выглядел так, что от одного лишь Его слова мир перестал бы существовать, — и, однако же, глаза Его излучали такую неопишемую нежность, сочувствие и любовь.

На рассвете Билл пришёл в чувство, по-прежнему лёжа на поле, поросшем раkitником, и дрожа от холодного ночного воздуха и мокрой пижамной рубашки, насквозь промоченной, несомненно, его собственными слезами. Он пошёл домой, переоделся, а затем, переполненный радостью, направился прямо к дому пастора, чтобы узнать его мнение об этом переживании.

Доктора Дэвиса это переживание вовсе не обрадовало. Он сказал:

— Билли, это сведёт тебя с ума. Это ведь от дьявола. Не шути ни с чем таким.

От этих слов Билли разочаровался, потому что их произнёс человек, которого он глубоко уважал. В испуге и замешательстве покинул он дом пастора, желая услышать ещё чьё-либо мнение об этом. Следующий, кого Билл посетил, был его старый друг, почтенный МакКинни. Он рассказал этому пожилому служителю всё, что произошло.

— Итак, брат МакКинни, что вы об этом думаете?

Почтенный МакКинни задумчиво потирал подбородок.

— Что ж, Билли, скажу тебе своё мнение. Я думаю, что если ты будешь жить непорочно и будешь просто проповедовать то, что написано здесь в Библии — благодать Божью и так далее, — я полагаю, что ты будешь в лучшем состоянии. Будь я на твоём месте, я бы не увлекался чем-то фантастическим.

— Сэр, я не собираюсь увлекаться чем-то фантастическим. Я просто пытаюсь узнать, что это такое.

Почтенный МакКинни отрицательно покачал головой.

— Билли, много лет тому назад у людей были в церкви такого рода переживания, но когда не стало апостолов, эти вещи исчезли вместе с ними. Единственное, с чем такие явления связаны в наши дни, это с демонами и медиумами.

— О-о, брат МакКинни, вы говорите это всерьёз?

— Да.

Билли вздрогнул от одной лишь мысли об этом.

— О Боже, смилуйся надо мной! Брат МакКинни, помолись, пожалуйста, вместе со мной, чтобы Бог больше не позво-

лил таким переживаниям происходить. Вы знаете, что я люблю Его, и я не хочу ошибаться в этих вещах.

— Да, я помолюсь, брат Билли.

Они оба преклонили колени на полу пасторского дома. Почтенный МакКинни стал молиться:

— Небесный Отец, я хочу попросить Тебя оберегать жизнь этого молодого христианина от нашествия этих демонических явлений.

— Да, Небесный Отец, пожалуйста, не допускай, чтобы эти вещи снова происходили со мной, — соглашался Билли в молитве.

А они, как происходили, так и продолжали происходить как ни в чём не бывало, и, притом, регулярно. Иногда Билли ощущал, как на его кожу воздействовало странное давление, будто что-то (или кто-то) невидимое находилось рядом с ним и дуло на него. Его кожу покалывало, и это ощущение навевало на него страх. Подчас, во время работы, он вдруг “переносился” на несколько минут в совсем другое место, наблюдая, как там нечто происходило. Он видел это настолько ясно, словно сидел на первом ряду в театре и смотрел постановку пьесы. Затем, выйдя из транса, он возвращался к начатой работе, а жизнь шла своим чередом, как будто совсем ничего не случилось. Однако это изображение оставалось в разуме Билли, потому что он там был. Он нечто видел и не мог забыть или игнорировать это, даже если и не знал, что это означало.

На память ему вновь пришли слова его пастора: “Если хочешь знать волю Божию в своей жизни, тогда читай Библию и молись”. Билл нашёл укромное местечко под старым дубом и допоздна молился о своей проблеме. Где-то за полночь он стряхнул с брюк пыль и пошёл домой. Его мать услышала, как он вошёл, и позвала его, сказав, что его сестра заболела. Билли остановился у двери комнаты, где спала Делорес, встал на колени, помолится за трёхлетнюю сестрёнку, а затем поднялся наверх в свою комнату. Не успел он закрыть за собой дверь, как услышал звук, напоминавший потрескивание двух искрящихся

оголённых электрических проводов. Не произошло ли в комнате короткое замыкание? Он стал пристально рассматривать розетки на стене, как комната вдруг озарилась необычным желтовато-зелёным светом. Через пару мгновений комната полностью исчезла.

Билл, казалось, завис в воздухе, между небом и землёй. Ужас стал сдавливать его сердце. Что происходило? Умирал ли он? Или он уже был мёртв? Этот Свет, по-прежнему сиявший вокруг него, исходил от какого-то источника сверху. Он посмотрел вверх и изумился, увидев огромную пылающую звезду, которая, вертясь и вибрируя, почти вплотную приблизилась к нему. Сердце Билли стучало, как огромный барабан; грудная клетка сжалась, дыхание замерло. Он попытался закричать, но воздух из лёгких выдавить не мог. Как ни странно, этот пламенеющий шар, приближаясь, уменьшался, пока наконец не стал размером с кулак. Затем эта пылающая масса ударилась в его грудь без видимой силы и погрузилась в его сердце.

В этот же миг окружающая обстановка изменилась. Билли очутился на холме, поросшем травой. На земле перед ним стояла старомодная стеклянная банка из-под леденцов: с квадратным дном и круглой крышкой. Но вместо мятных леденцов в этой банке находилась в заточении большая ночная бабочка, исступлённо метавшаяся и ударявшаяся о стекло в попытке вылететь на свободу. Желая осмотреть сельскую местность, Билли повернулся направо. Там стоял Ангел, с суровым и грозным выражением лица, облечённый в белую одежду, которая, казалось, сияла сама по себе. Билли прищурился, пытаясь увидеть лицо Ангела, но не смог его различить. Черты лица Ангела выглядели как расплывшееся свечение.

— Будь внимательным. Смотри, что я буду тебе показывать, — сказал Ангел и указал на банку.

Билли взглянул на банку и в тот же момент увидел, как рука метнула камень, который ударился в стекло банки и вдребезги разбил “темницу” ночной бабочки. Толстый мотылёк попытался улететь, но не смог оторваться от земли: туловище

было слишком тяжёлым для его коротеньких крылышек. Тогда мотылёк открыл рот, и оттуда роями вылетели мухи, наполняя воздух своим злобным жужжанием. Мухи разлетелись по сторонам, и одна из них угодила в ухо Билли. Он вздрогнул и поморщился.

— Будь осторожен. Эти мухи представляют злых духов, таких как духи гадания и предсказания будущего. Будь начеку, — сказал Ангел.

Билли не имел ни малейшего представления о том, как он снова оказался дома. Секунду назад он стоял на том травянистом холме, а секунду спустя очутился в своей тёмной комнате. При этом он даже ни разу не моргнул. Где же он побывал? Как же он туда попал и как вернулся домой? После этого необычного переживания Билла охватила дрожь, и он закутался в одеяло, но заснуть в эту ночь он никак не мог. Он без конца прокручивал в уме предостережение Ангела, недоумевая, что бы это могло означать.

На следующий день за работой Билли был чрезвычайно осторожным, даже нервным. Он постоянно ожидал, что должно произойти нечто значительное. Во время обеденного перерыва, в полдень, он зашёл в бакалейный магазин, где работали Джордж ДеАрк и его брат Эд. Билли стоял в конце магазина, рассказывая Джорджу видение, и тут через парадную дверь вошла женщина. Странное давление объяло Билла — то же самое чувство, которое он ощутил, когда вошёл в тот скорый маршрутный автобус и к нему пристала женщина-астролог. Он упомянул это своему приятелю, сказав:

— Джордж, эта леди выглядит как-то подозрительно.

Остановившись у кассы, женщина сказала Эду ДеАрку:

— Я ищу человека по фамилии Бранхам. Мне сказали, что он муж Божий.

— Что ж, вам посчастливилось. Он здесь в магазине.

Эд крикнул в конец магазина:

— Билл, здесь кто-то хочет с тобой поговорить.

Когда Билли подошёл к незнакомке, она спросила:

— Вы Уилльям Бранхам, пророк Божий?

— Да, я Уилльям Бранхам.

— Не вы ли совершили в больнице чудо над мистером Уилльямом Мэрриллом, а также исцелили Мэри Дер Оханион, которая была парализована семнадцать лет?

Билли покачал головой.

— Леди, вы неправильно это поняли. Я — Уилльям Бранхам, и я присутствовал там, когда произошли эти два чуда, но не я исцелил этих людей. Эти чудеса совершил Иисус Христос.

Этот ответ удовлетворил её.

— Я потеряла некоторое недвижимое имущество, и мне хочется, чтобы вы определили его местонахождение.

Билл не понял, что она подразумевала под этим высказыванием, однако он знал без сомнения, что видение прошлой ночью предупреждало его об этой ситуации. Он сказал:

— Мадам, вы пришли не к тому человеку; вы, должно быть, ищите гадалца или медиума.

Эти слова изумили её.

— А вы что, не медиум?

— Нет. Медиумы от дьявола, а я — христианин и во мне Дух Божий.

Взгляд незнакомки стал ледяным. Вдруг Билл осознал, что она сама была медиумом. Он сказал:

— Прошлой ночью в видении Господь послал ко мне Ангела, чтобы предупредить о вашем приходе и сказать мне, чтобы я был осторожным. Работа, в которую вы вовлечены — от дьявола, и Дух Божий огорчён этим.

Женщина схватилась руками за сердце, охая:

— Мне... мне нужно принять лекарство.

— Мадам, прекратите заниматься этими делами, и с вашим сердцем всё будет в порядке.

Она повернулась на каблуках и в гневе вышла из магазина. Ещё было видно, как она остановилась и снова схватилась руками за сердце. Затем, испустив пронзительный крик, она упала на тротуар. Когда Эд и Билл подбежали к ней, они нашли её

мёртвой.

Другие послания также приходили к Билли в видениях, хотя не всегда с таким ясным истолкованием.

В одном из последующих видений Билл увидел себя подпрыгивающим на дороге, на которую ложились тёмные вечерние тени. На душе у него было так беззаботно и радостно — точно как в тот день, когда он впервые отдал своё сердце Господу Иисусу Христу, — и в видении он прыгал и размахивал кулаками, выражая свою радость. Вдруг навстречу ему выбежала огромная чёрная тень, будто это была злая собака, собиравшаяся укусить его. Вздвигнув, Билли пнул её ногой и закричал:

— Пошла прочь, собака!

В этот момент тёмная фигура поднялась и встала во весь рост. К своему огромному изумлению, Билли увидел, что это вовсе не собака, а высокий человек, одетый в чёрное. Он рывкнул:

— Так ты обозвал меня собакой?!

— Простите меня, сэр, — стал извиняться Билли. — Я принял вас за собаку, потому что вы бежали на четвереньках.

— Так ты посмел обозвать меня собакой?! Я ж тебя за это убью! — зарычал злопыхатель.

Тут он вытащил из-за пояса нож с длинным изогнутым лезвием и пошёл на Билли медленной, уверенной поступью. Глаза его горели убийственным торжеством.

— Пожалуйста, сэр, — стал умолять Билли, пятясь назад, — пожалуйста, поймите меня. Я не знал, что вы человек. Я на самом деле принял вас за собаку.

Этот безумец был непоколебим — и с каждым шагом он становился больше похожим на демона.

— Я тебя научу, как обзывать меня собакой! Я убью тебя!

Внезапно Билли опёрся спиной о водосточную трубу. Он попал в тупик.

— Сэр, я не боюсь умереть, потому что в моём сердце Иисус. Я только хочу, чтобы вы поняли, что я назвал вас собакой по ошибке.

Чёрный неприятель просто ворчал в безумстве:

— Я убью тебя!

Замахнувшись кривым клинком, он приготовился нанести удар.

Тут Билли вскрикнул и в то же мгновение услышал сверху шум, заставивший его поднять глаза. Вниз, с небес, стремглав летел человек, одетый в белую одежду. Он уверенно встал справа от Билли и встретил его противника твёрдым, непоколебимым взглядом. Нападавший отпрянул назад; его нож, по-прежнему занесённый над головой, дрогнул, а затем выпал из руки. Потом, вертясь волчком, чёрный злодей изо всех сил пустился наутёк.

Человек в белом повернулся к Билли и улыбнулся — по крайней мере, он принял это за улыбку. Билл сильно напрягся, как и прежде, стараясь рассмотреть это лицо, но черты лица Ангела были расплывчаты и неразличимы. Поправив и подтянув своё белое одеяние, Ангел вознёсся назад в небеса. На этом видение закончилось.

Что бы это могло означать? Билли не был уверен, но на данный момент, не получив ещё более ясного истолкования, он пришёл к следующему выводу: это, скорее всего, означало то, что Бог будет посылать Ангела, чтобы защищать его от всякой уловки и западни дьявола.

К СВОЕМУ новому служению Уилльям Бранхам отнёсся серьёзно. Оставаясь верным своему обещанию, он при любой возможности проповедовал Евангелие и делился верой и любовью и благодать Иисуса со старыми друзьями, случайными знакомыми и полностью незнакомыми людьми. Одним из первых, кого привёл он к Господу, был мистер Шорт, заместитель шерифа, отравивший охотничьего пса Билли по кличке Фриц. После него Билли обратил к вере множество других людей и постоянно свидетельствовал об Иисусе. Он не боялся говорить в необычной окружающей обстановке: в гаражах механиков, на углах улиц, на автобусных остановках и в городских парках, —

в любом месте, где он мог найти группу людей, которые останавливались, чтобы послушать. В связи с этим его вера постоянно подвергалась проверке.

Однажды в субботу Билл проповедовал в парке небольшой группе людей, и как раз в тот момент мимо проходил мужчина, живший поблизости, неся пакет с продуктами из бакалейного магазина. Билл знал его. В одно время этот человек учился на римско-католического священника, но после вообще возненавидел религию, и сейчас он и не скрывал, что является неверующим. Атеист остановился на минуту послушать, посасывая за щекой большой комок жевательного табака. Наконец он сказал:

— Проповедник, ты без конца талдычишь о Библии, как будто в ней есть что-то хорошее. Эта Библия — самая мерзкая из всех написанных книг. Она настолько обманчива, что её нужно вообще исключить из общественной литературы.

— Что ж, это свободная страна. Вы имеете право на личное мнение, — сказал Билли.

Бывший священник выплюнул жидкую табачную массу, которая растеклась у самых ног Билла.

— Проповедник, ты на самом деле веришь, что есть Бог?

— Да, сэр, верю.

— И ты также веришь, что этот парень по имени Иисус был Богочеловеком?

— Да, сэр. Я верю, что Иисус Христос был человеком, а также Богом.

— И ты веришь, что Он воскрес из мёртвых в том человеческом теле?

— Да, сэр, я верю.

Мужчина взял ещё одну щепотку табака и запихнул её за щеку.

— Если я смог бы тебе доказать, что нет ничего такого как Богочеловек, ты принял бы это?

— Да, сэр, я принял бы.

Мужчина скривил губы в хитрой ухмылке.

— Ну что ж, проповедник, скажи-ка мне, сколько есть

чувств в человеческом теле.

— Продолжайте, вы сами знаете, сколько их.

— Да, но я хочу, чтобы ты их назвал.

— Зрение, вкус, обоняние, осязание и слух, — отарабабил Билли.

— Хорошо. Итак, если Иисус, как ты говоришь, был Богочеловеком, тогда одно из этих пяти чувств должно показать Его, так ведь получается?

Толпа вокруг них слушала с восторженным вниманием.

— Звучит довольно обоснованно, а что? — осмотрительно ответил Билли.

— А ты когда-нибудь видел своего Бога?

— Ну, да. Однажды ночью, совсем недавно, я...

— Тогда позволь мне увидеть Его, — перебил атеист. — Я сейчас не имею в виду веру. Моё чувство зрения такое же самое, как и твоё.

— Я видел Его в видении, — сказал Билли.

— Тогда позволь мне увидеть видение.

— Я не могу этого сделать. Только Бог может показать вам видение.

— Тогда с тобой всё дело ясно: ты никогда не входил в соприкосновение с Ним ни одним из пяти твоих чувств.

— Я ощущаю Его.

— Что ж, если ты ощущаешь Его, тогда позволь и мне ощутить Его. Моё чувство осязания ничем не хуже твоего. Приведи-ка сюда Иисуса, чтобы я мог Его почувствовать, и тогда я поверю в Него.

Обеспокоенный, Билл ответил:

— Я чувствую Его в моём сердце.

— Тогда позволь и мне почувствовать Его в моём сердце, — противостоял мужчина.

— Если бы вы поверили...

— Ну, не надо мне твоей психологии. Я хочу знать истину.

Атеист сделал очередной плевок, и жидкая табачная масса снова расплзлась у ног Билли.

— Сэр, пожалуйста, не плюйте мне на ноги.

Бывший священник торжествовал:

— Ну что, проповедник? Ловко же я тебя согнул в бараний рог, а? Ты никогда не видел Его, не чувствовал Его, не ощущал Его вкусом, не осязал Его и не слышал Его. Поэтому, если пять чувств не показывают Его, тогда нет ничего такого, как Бог, и тебе пора бы перестать обманывать этих людей своей чепухой.

У этого человека был довод, под который трудно было подкопаться. Билли молился в сердце, прося у Бога мудрости.

— Сэр, я полагаю, что у вас есть некоторые хорошие доводы.

Мужчина самодовольно ухмыльнулся, сказав:

— Ты начинаешь приходить в себя, не так ли?

— Может быть, и так. Вы на самом деле умный человек. У вас прекрасный разум, — ответил Билли.

Оппонент Билла снова выплюнул жевательный табак и чванливо фыркнул:

— Ещё бы, конечно, у меня прекрасный разум. Моя мать не из тех, кто растил дураков.

— Минуточку. Вы сказали, что у вас есть разум?

— Конечно же, у меня есть разум. Ведь все его имеют, не так ли?

— А это человеческий разум? — спросил Билли.

Мужчина, казалось, был несколько озадачен.

— В чём дело с тобой, сынок? Ты, должно быть, лишился своего разума. Конечно, это человеческий разум.

— Что ж, если это человеческий разум, тогда одно из человеческих чувств должно показать его, не так ли? — сказал Билли.

— Ну, полагаю, что...

— А вы когда-нибудь видели свой разум?

Теперь пришла очередь безбожнику сесть в калошу.

— Ну... гм... врачи могли бы...

— Нет, я имею в виду не мозг, а разум, — прервал его Билли. — Есть разница между мозгом и разумом. Мозг — это

орган, который можно увидеть при вскрытии черепа, а разум — это мысли, находящиеся в мозге. Так что, вы никогда не видели свой разум или разум любого другого человека, не так ли?

— Да, полагаю, что не видел.

— А вы когда-нибудь осязали свой разум? Или ощущали его? Может, слышали его? Нет, вы никогда такое не переживали, а? Поэтому, согласно вашему рассуждению, у вас нет разума.

— Я точно знаю, что у меня есть разум! — озлобленно ответил мужчина.

— И я точно знаю, что у меня есть Бог, — сказал Билли, удовлетворённый тем, что отлично обосновал свой аргумент.

Затем он придумал остроумную концовку. В толпе слушателей стоял паренёк, у которого к отвороту пиджака была прикреплена булавкой роза. Билл взял у него булавку.

— Теперь вы видите мой довод? — сказал он, уколов бывшего священника в руку.

— Эй!

— Вы почувствовали это? — спросил Билли.

— Конечно! — огрызнулся тот, растирая руку и бросая сердитый взгляд в его сторону.

— Странно, но я ничего не почувствовал, — посмеивался Билл.

Люди вокруг него тоже смеялись.

— Вот уколю тебя этой булавкой, и запросто почувствуешь.

Теперь Билли поставил своего соперника в тупик и вертел им, как хотел.

— В этом-то и весь мой довод. Если вы примете Того же самого Христа, Которого я принял, тогда вы почувствуете Его таким же образом, как я Его чувствую.

Сгорая от злобы, безбожник поплёлся прочь, оставшись при своём мнении. Билли это не удивило. Хотя он был христианином всего лишь несколько месяцев, он засвидетельствовал немалому количеству людей и осознал, что даже хорошим аргу-

ментом он был не в состоянии изменить мнение человека. Вера — это откровение, исходящее от Бога.

Глава 13

ТАИНСТВЕННАЯ ЗВЕЗДА ПОЯВЛЯЕТСЯ ВНОВЬ

1933

УИЛЛЬЯМ БРАНХАМ проповедовал в Миссионерской Баптистской Церкви всего лишь три месяца, и у него произошёл разлад с доктором Дэвисом. Доктор Дэвис хотел, чтобы Билли посвятил в проповедники нескольких женщин из местного собрания. Билл категорически отказался.

— Это что ещё такое? — раздражённо сказал доктор Дэвис, распаляясь гневом при виде твёрдости своего подчинённого. — Ты ведь старейшина в этом собрании. В твои обязанности входит отстаивать уставы этой церкви, — напомнил ему пастор.

— Доктор Дэвис, при всём уважении к баптистской вере и ко всему, во что я был посвящён, я не знал, что в баптистское учение входит посвящение в проповедники женщин.

— Тем не менее таково учение этой церкви.

— Сэр, не могли бы вы освободить меня от этой обязанности, всего лишь на этот вечер? — попросил Билли.

— Нет. Это твой долг присутствовать там.

Билл чувствовал, что так или иначе доктор Дэвис был прав: как старейшина он должен был поддерживать всё, что отстаивала местная церковь. Билли охватило страшное ощущение, что его заманивали в какую-то ловушку, и его сердце подсказывало ему, что это заблуждение.

— Тогда не могли бы вы, по крайней мере, ответить на несколько вопросов?

— Это я сделаю.

— Пожалуйста, объясните, почему Павел сказал в 1-м Послании к Коринфянам 14: *“Женщины ваши в церквях да молчат; ибо не позволено им говорить”*?

— Конечно, — сказал доктор Дэвис и в своём поведении преисполнился самодовольной уверенности. — В те дни все женщины сидели по углам сзади, сплетничая и громко разговаривая, поэтому Павел и сказал: *“Не позволяйте им это делать”*. Понимаешь?

Для Билли такое объяснение не увязывалось с другим прочитанным местом Писания.

— Тогда объясните мне 1-е Тимофею 2... — Билли начал перелистывать страницы своей Библии, пока не нашёл этот отрывок, — где Павел говорит: *“А учить женщине не позволяю, ни властвовать над мужчиной, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщён, но женщина, прельстившись, впала в преступление. Впрочем спасётся через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием”*. Так вот, доктор Дэвис, я не имею в виду, что она хочет в чём-нибудь заблуждаться, но ведь именно в этом её обольстили. Поэтому Бог не желает, чтобы она была проповедницей.

— Это твоё личное мнение? — спросил доктор Дэвис, нахмутив брови.

— Это мнение Писаний, на мой взгляд.

— Молодой человек, за это баптистская церковь может отнять у тебя разрешение быть служителем.

Билли незаметно вытащил свой бумажник из заднего кармана брюк.

— Я просто избавлю их от многих хлопот и возвращу его прямо сейчас. Будет лучше, если я освобожусь от него, потому что вижу, что для меня это будет бременем.

— Нет-нет, брат Билли, давай лучше не будем слишком спешить относительно этого.

На этой слабой нотке примирения спор и закончился. Поскольку и тот, и другой твёрдо стояли на своей позиции, они оба пришли к согласию, что Биллу следует идти своей дорогой и начать свой труд для Господа. Крепкое рукопожатие скрепило их решение, и оба мужчины расстались друзьями.

Переполюсь мечтами и с трудом сдерживая воодушевление, Билли взял в аренду старый Массонский Холл в Джефферсонвилле и начал проводить собрания по воскресеньям. В первое воскресенье собралась лишь горстка людей послушать его проповедь, но с тех пор его собрание увеличивалось на одну или две души каждую неделю. Билли постоянно делился своей верой, свидетельствуя новым людям, которых встречал на своей работе, и старым знакомым, которых знал всю свою жизнь. Поскольку он приглашал в церковь так много людей, на его воскресные служения всегда приходили новые люди. Некоторые из этих посетителей обретали спасение во Христе и начинали регулярно посещать собрания Билли. Мало-помалу его паства увеличивалась.

С появлением каждого новообращённого Билли лишался свободного времени всё больше, но он этому не возражал. В действительности, ему это нравилось. После стольких лет отвержения он обрёл, в конце концов, любовь и признание как от Иисуса Христа, так и от этой группки людей, которые считали его своим пастором. Наконец он нашёл своё место в жизни, свою цель, для которой жить, и он всем своим сердцем намеревался посвятить себя делу Христа.

В июне 1933 года Билли взял в аренду большую цирковую палатку, поставленную на пустом участке в Джефферсонвил-

ле, планируя провести двухнедельное пробуждение. В воскресенье, за неделю до начала его собраний, когда он готовился к уроку воскресной школы в Массонском Холле, он впал в транс и пережил нечто, чего раньше ему не приходилось переживать.

Он увидел весь мир, расстеленный перед ним, как скатерть, и казалось, что он каким-то образом был связан с потоком текущих событий. Он увидел солдат с жёлто-коричневой кожей, марширующих в унисон⁴¹; штыки блестели на стволах их винтовок; затем он увидел, что эти солдаты начали нападать на группу чернокожих людей, которые оказывали им сопротивление копьями, вилами и косами.

*Голос проговорил сзади, справа от Билли, вне поля его зрения. Это был тот же самый Голос, который проговорил ему из листвы того тополя, когда ему было семь лет. Глубокий, отчётливый Голос теперь сказал: **“Бенито Муссолини вторгнется в Эфиопию и захватит её. Малоимущая страна падёт к его ногам. Затем Италия попытается вторгнуться в другие страны, но потерпит поражение, а сам Муссолини умрёт позорной смертью”.***

*Обстановка изменилась. Теперь Билл увидел армию, состоящую из солдат, одетых в серовато-зелёные военные формы, которая воевала против солдат в серых военных формах. Билл видел танки, взрывы и огромную сеть бетонных бункеров, пушек, пулемётных гнёзд и колючей проволоки. Голос за его спиной дал объяснение: **“Молодой немец австрийского происхождения, Адольф Гитлер, вытянет мир в войну. Америка также пойдёт на войну, и в ходе этих событий Франклин Рузвельт будет избран на пост президента на четвёртый срок. Германия укрепитя за громадной стеной бетона, и Америка пробьётся сквозь эту стену ценой огромных потерь в живой силе. Однако Германия потерпит поражение, а Гитлер придёт к таинственному концу”.***

⁴¹ Унисон (итал. *unisono*) — созвучие из двух или нескольких звуков одинаковой высоты, воспроизводимых разными голосами или инструментами. В унисон — согласнo, совместно. Действовать в унисон. (Пер.)

*Это видение сменилось другим. Перед глазами Билла появилась Европа, раскрывающаяся в виде географической карты, и он увидел, как государственные границы изменялись и образовывали новые политические сектора. Голос проговорил: **“Сегодня за господство в мире борются три политические идеологии: фашизм, нацизм и коммунизм. Первые две окончатся ничем, но коммунизм будет процветать. Следите за Россией, царём северным”**.*

Обстановка изменилась в четвёртый раз. Картина войны в Европе покрылась синевой и стала историческим прошлым. Вместо этого Билли оказался свидетелем большого продвижения в науке, которое охватило весь земной шар. Среди многих чудес он увидел обтекаемые машины, своей формой напоминающие яйцо, которые мчались по детально разработанной системе автомагистралей. Он даже увидел машину без водителя. Люди, сидевшие внутри, отвернулись лицами от переднего стекла и сосредоточили своё внимание на какой-то развлекательной игре, в то время как машина сама ехала по дороге, управляемая электронным образом. Голос не высказал никаких пояснений, и обстановка изменилась в пятый раз.

Теперь Билл увидел женщин с длинными волосами и в длинных платьях. Они маршировали с плакатами в руках, требуя избирательного права. Когда им было предоставлено избирательное право, он увидел, что они избрали молодого мужчину на пост президента Соединённых Штатов. Затем Билл увидел, что женщины начали стричь свои волосы. Некоторые из них надели брюки, а другие укорачивали свои юбки и уменьшали свои блузки до тех пор, пока их покров не стал напоминать своим размером и формой figовые листочки типа набедренной повязки.

Видение изменилось в шестой раз. Билл наблюдал, как в Соединённых Штатах поднялась красивая, элегантно одетая женщина. Однако, несмотря на прекрасные черты её лица, от неё исходила жестокость, не подлежащая описанию. Получив огромную власть, она господствовала над страной.

Голос действительно проговорил справа от Билла: “Посмотри ещё раз”. Билл слегка повернул голову и увидел седьмое и заключительное зрелище: Соединённые Штаты простирались перед его взором в хаотических руинах. Вся земля была усеяна кратерами, а дымящиеся кучи развалин и обломков затемняли воздух. Билл старался посмотреть как можно дальше вперёд, но, тем не менее, он не увидел в стране ни одного человека. Затем видение постепенно исчезло.

Потрясённый, Билл долго сидел в оцепенении. Когда он смог снова шевелить пальцами, он взял ручку и начал быстро записывать эти семь видений, размышляя одновременно об их значении.

“Муссолини нападёт на Эфиопию...” Это было бы неожиданным поворотом мировых событий. Биллу что-то было известно о Муссолини, потому что о нём часто сообщалось в новостях. Муссолини был полновластным диктатором Италии с 1922 года, и его в большей степени считали национальным избавителем Италии. Он привёл в порядок страну, находившуюся в хаотическом и разорённом состоянии после мировой войны, сделав устойчивой экономику Италии и вернув её достоинство. Его социальные реформы проводились таким образом, что он не лишился поддержки со стороны как промышленников, так и землевладельцев. Общественные деятели всей Европы и Соединённых Штатов бурно приветствовали Муссолини, иногда сравнивая его с Цезарем, Наполеоном и Кромвелем⁴² из-за его огромного успеха в социальных преобразованиях и управлении своей страной. Зачем же Муссолини рисковал бы своим добрым именем ради вторжения в такую отсталую страну, как Эфиопия?

Что же касается Адольфа Гитлера, всего лишь в январе

⁴² Оливер Кромвель (Oliver Cromwell, 1599-1658) — вождь Английской революции XVII века, выдающийся военачальник и полководец, государственный деятель, в 1653-58 гг. лорд-протектор Англии. (Пер.)

этого года Пауль фон Гинденбург⁴³, президент Германии, назначил его на пост канцлера, выдвинув, таким образом, нацистскую партию на передний план немецкой политики. Но как же он смог бы втянуть европейские страны снова в войну, после того как минувшая война принесла столько разрушения и деморализации? Никому в мире не хотелось, чтобы вспыхнула очередная война. Тем не менее эти видения всегда были безошибочны.

Билл не понимал мировые политические силы, однако он читал газеты и поэтому знал, что фашизм Муссолини получал поддержку в Азии и Южной Америке. Фашизм отвергал понятие индивидуальной свободы, отстаивая то, что страна должна управлять свободой всех жителей. К тому же, фашисты придерживались мнения, что страной должен руководить один активный человек, который диктовал бы с верховной властью. Биллу почти ничего не было известно о нацизме Гитлера, о котором только недавно стали больше говорить в новостях. Он знал кое-что о коммунизме России с его лицемерной поддержкой прав рабочих и о его центральном правительстве, подобном тискам, которым руководила только элита коммунистической партии. Из всех сил, борющихся за власть в Европе в это время, коммунизм, казалось, менее всего мог перехватить господство. Но опять же, эти видения были всегда без единого промаха.

А что насчёт тех машин, которые он увидел?! Какие они блестящие и обтекаемые! Как сильно они отличались от “коробков”, колесивших по дорогам в 1933 году! Какие чудеса, должно быть, ожидают нас в будущем, если науке и технологии удастся разработать такие великолепные машины! Но в противовес этим достижениям на другой чаше весов окажется падение моральных ценностей по всему миру, которое было по-

⁴³ Пауль фон Гинденбург (Paul von Hindenburg, 1847-1934) — президент Германии с 1925 года, генерал-фельдмаршал (1914 г.). В 1-ю мировую войну командовал с ноября 1914 года войсками Восточного фронта, с августа 1916 года начальник Генштаба, фактически главнокомандующий. 30 января 1933 года передал власть в руки национал-социалистов, поручив Гитлеру формирование правительства. (Пер.)

казано в видении на примере морального разложения женщин. К тому же, что представляет собой та бессердечная красавица, которая однажды будет господствовать в Америке? Будет ли она реальной женщиной, или она символизирует какую-то силу? Возможно, политическое движение женщин или духовное движение. Билл написал в скобках: “Может быть, католическая церковь”. И наконец произошло то ужасное уничтожение. Похоже, что дни Америки сочтены.

Билл прочитал это пророчество своему собранию, делая замечания по ходу. Когда он подробно излагал, как три европейских “-изма” сольются в коммунизм, он заставил людей встать и повторить за ним несколько раз: “Следите за Россией. Следите за царём северным”. После того, как он описал им седьмое и заключительное видение, он выразил своё личное мнение: “Итак, послушайте, Господь не сказал мне этого; это лично от меня. Однако, судя по тому, насколько быстро всё в мире движется, я *предсказываю*, что всё это совершится к 1977 году”.

Вдохновлённый этими видениями, Билл в первый же вечер своих собраний пробуждения от всего сердца начал проповедовать в снятой палатке. Даже хотя Хоуп всё ещё вынуждена была помогать ему, читая вслух вместо него отрывки из его Библии, это не умаляло его проповеди, и он убедительно бросал вызов толпе, чтобы люди приняли спасающую благодать Иисуса Христа. На следующий вечер и во все последующие вечера палатка понемногу заполнялась людьми, пока наконец две недели спустя во время последнего утреннего служения в воскресенье Билл проповедовал более 1000 душ. Он спросил, кто желал бы принять водное крещение в Имя Господа Иисуса Христа, и свыше 200 человек вышли вперёд. Он распустил собрание, попросив, чтобы все пошли к реке Огайо.

Было 11 июня 1933 года. К двум часам пополудни более тысячи человек собралось на берегу реки Огайо в конце улицы Спринг-стрит, чтобы присутствовать во время этих крещений. На небе не было видно ни облачка, и солнце беспощадно прокаливало землю. Не было даже дуновения лёгкого ветерка, ко-

торый смог бы принести прохладу для той толпы людей, когда они дружно пели: *“Смотрю я вдаль за Иордан, где грозный вал шумит. Вижу я счастливый Ханаан, там наследье моё лежит. Я иду в обетованный край...”*

Подойдя к берегу, Билли увидел Марджи, молодую женщину примерно его возраста, которая сидела в лодке недалеко от того места, где он собирался совершать крещение. Марджи выглядела полураздетой в своём купальнике. Осознавая, что купальный костюм Марджи был неприличен и неуместен, Билли вежливо попросил её выйти на берег и подождать до тех пор, пока он не закончит крестить людей.

— Билли, я не должна вылезать из воды, — возмущённо ответила она.

— Ты права, Марджи, ты не должна. Но если я был бы на твоём месте, у меня нашлось бы достаточно почтения к Евангелию, чтобы выйти из воды, где я буду сейчас крестить людей.

— Не говори мне о почтении к Евангелию. Я учительница воскресной школы, но я не верю в крещение и не собираюсь выходить на берег.

Когда Билли повернулся к Марджи спиной, она захихикала.

Он вошёл по пояс в воду вместе с первым желающим принять крещение, в то время как течение медленно огибало их. Поверхность реки была настолько гладкой, что под лучами пекущего солнца напоминала стекломассу. От поднимавшихся тепловых волн деревья на противоположном берегу становились расплывчатыми.

— Веришь ли ты, что встретился с Иисусом Христом во время этого пробуждения? — спросил Билл.

— Да, — ответил мужчина.

— Покаялся ли ты в своих грехах?

— Да.

— Веришь ли ты, что Иисус Христос простил тебя и что теперь ты спасён от своих грехов?

— Да.

— Тогда помолимся.

Они оба склонили головы. Билл помолился: “Небесный Отец, мы здесь потому, что Ты заповедал нам идти во все народы, делая их Твоими учениками и крестя их во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь”.

Затем он поднял голову, повернулся к принимающему крещение и сказал:

— На основании исповедания твоего греха я крещу тебя, мой возлюбленный брат, в Имя Господа Иисуса Христа.

Фото №12: Билл Бранхам совершает водное крещение в реке Огайо 11 июня 1933 года. Именно в тот день с неба спустился Огненный Столп и повис над ним. Затем Голос проговорил: “Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, тебе поручено послание, чтобы предвестить Его Второе Пришествие”.

Мужчина зажал пальцами нос, и Билл погрузил его спиной в мутную воду.

Когда мужчина, только что принявший крещение, выходил на берег, второй человек уже заходил в воду. В этот момент Билл обратился к толпе с наставлением:

— Почему Иисус заповедал нам крестить в воде? Что ж, для одной лишь цели: это символизирует смерть, смерть для всего мирского. “Ветхий человек”, в виде прообраза, сходит в могилу, чтобы оттуда мог выйти “новый человек” и жить новой жизнью в Иисусе Христе⁴⁴. Но запомните, водное крещение не изменяет вас; это просто внешнее знамение, указывающее на совершённую внутри работу. Верующий свидетельствует миру, что Иисус Христос уже изменил его внутри.

Подобным образом, Билл крестил одного за другим всех новообращённых. Эдвард Колвин оказался семнадцатым человеком, вошедшим в реку. Это был паренёк почти такого же возраста, как и Билл. Когда они оба стояли по пояс в воде, Билл спросил:

— Эдвард, ты веришь, что получил новое рождение на этих собраниях пробуждения?

— Да, — ответил парень.

Билл повысил голос, чтобы люди, толпящиеся на берегу, могли услышать его:

— Все, пожалуйста, склоните головы.

Когда они исполнили его просьбу, он закрыл глаза, также склонил голову и начал молиться вслух: “Небесный Отец...”

Как раз в то мгновение он услышал Голос, сказавший: “*Посмотри вверх*”. Он открыл глаза и взглянул на Эдварда, который терпеливо ожидал, склонив голову и закрыв глаза. Эти слова не могли выйти из его уст; Билл не знал, кто их произнёс. В полном недоумении, он снова закрыл глаза и продолжил начатую молитву: “Небесный Отец, когда я буду крестить этого парня в воде, Ты крести его Святым Духом”.

⁴⁴ Ссылка на Римлянам 6:3-4. (Пер.)

Снова он услышал Голос, проговоривший: *“Посмотри вверх”*. Открыв глаза, он стал оглядываться кругом.

Эдвард также открыл глаза, желая узнать, почему произошла задержка.

— Брат Билл?

— Ты слышал это?

— Слышал что?

В третий раз Билл услышал Голос, который повторил: “Посмотри вверх!” Теперь он устремил свой взгляд в небо... и открыл рот от изумления! С небес ниспадал огненный шар! Издали он был похож на звезду, вибрирующую и переливающуюся желтовато-зелёным и янтарным цветом. Когда шар приблизился, он выглядел как быстро вращающееся огненное кольцо, от которого исходил шум и во все стороны летели искры и язычки пламени. Когда звезда начала двигаться прямо на Билла, он затаил дыхание, охваченный страхом. Но звезда внезапно остановилась и повисла прямо над его головой. Вода вокруг Билла покрылась рябью, и вверх поднялась водяная пыль, в которой преломилась небольшая радуга над этой звездой.

Вдруг Билл услышал голос, обратившийся к нему. Это не был мелодичный басовый голос, который так часто говорил ему в видениях; этот голос отличался, но, как ни странно, был хорошо ему знаком. Он сказал: “Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, тебе поручено послание, чтобы предвестить Его Второе Пришествие”.

Все люди на берегу по-прежнему стояли со склонёнными в молитве головами, — все, за исключением Марджи, которая, сидя в лодке, следила за всем, происходящим вокруг неё. Увидев этот Свет, она пронзительно закричала в истерике и, лишившись чувств, упала лицом вниз на носу лодки. От этого крика многие открыли глаза и подняли головы. Посмотрев вверх и увидев кружащийся огненный шар, повисший над головой Билли Бранхама, все собравшиеся через пару секунд вышли из-под контроля. Женщины начали неистово кричать, мужчины хвата-

лись друг за друга; некоторые впали в панику и бежали прочь; несколько человек упало в обморок; большинство присутствующих просто дрожали, охваченные страхом.

Не все, увидевшие звезду, услышали этот Голос, но одна четырнадцатилетняя девочка услышала его. Она продолжала стоять с закрытыми глазами и опущенной головой даже во время отчаянного неистовства толпы, потому что её пастор попросил склонить голову, а она всегда старалась делать то, что говорил ей пастор. Эта девочка слышала этот Голос, слышала каждое слово отчётливо и ясно. И поскольку она слышала это, нечто сильнодействующее и значительное вошло глубоко в её душу, как будто якорь погрузился в накопившийся “ил” её жизненного опыта. Её звали Меда Брой, и ей было суждено играть важную роль в будущем Билла.

Огненный шар зависал над головой Билла не больше минуты; затем он стрелой поднялся назад в небеса, откуда спустился. Волновавшаяся поверхность воды снова стала гладкой под безветренным голубым небом. Билли обратился к толпе, стараясь их всех успокоить, а потом продолжил крещение, пока не погрузил в воду всех 200 новообращённых в Имя Господа Иисуса Христа. Когда он выходил на берег, шлёпая по воде, группа бизнесменов из Джефферсонвилла окружила его и спросила с волнением:

— Что означает тот свет?

Билл искренне ответил:

— Я не знаю. Я верующий. Возможно, это было знамением для неверующих. Затрудняюсь вам сказать.

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО местная газета опубликовала статью об этом событии со следующим заголовком: “ТАИНСТВЕННАЯ ЗВЕЗДА ПОЯВИЛАСЬ НАД СЛУЖИТЕЛЕМ ВО ВРЕМЯ КРЕЩЕНИЯ”. Когда была выпущена эта газета, для всех это оказалось очередным необычным известием, о котором можно было говорить весь день. Но для Уилльяма Бранхама это означало намного больше. Он ведь стоял под тем пульсиро-

вавшим янтарным Светом и щурился от его яркости. Он также видел, как поверхность воды вокруг него покрылась рябью. К тому же, он слышал тот Голос, провозгласивший: *“Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, тебе поручено послание, чтобы предвестить Его Второе Пришествие”*. Нет уж, это не было чем-то таким, от чего можно было так легкомысленно отмахнуться, всего лишь потому, что это казалось настолько необычайным и трудным для понимания. Билл считал это сверхъестественным знамением, нуждавшимся в объяснении. И если это знамение пришло от Бога, тогда, как он верил, его объяснение должно будет выйти со страниц Божьего Слова. С огромным усердием Билл принялся читать свою Библию, ища ключи к разгадке. Он держал под рукой записную книжку и карандаш, чтобы быстренько записать любое соответствующее место Писания. К своему удивлению, он нашёл много таких мест.

Первое место Писания, указывающее на явление Бога в форме сверхъестественного огня, он нашёл в Бытие 15:17, где Бог заключил завет с Авраамом. Моисей услышал, как Бог проговорил ему из горящего куста, который должен был быть сверхъестественным огнём, потому что куст не сгорал⁴⁵. Затем Моисей вновь увидел Господа в облаке Света, которое помогло ему вывести детей Израилевых из Египта. Позже он встретился с этим Светом на горе Синай, когда получил Десять Заповедей⁴⁶. Моисей видел это ещё много раз, включая и тот момент, когда он посвящал скинию в пустыне, что побудило его написать: *“Ибо Господь, Бог твой, есть огонь поядающий...”*⁴⁷ Соломон видел этот Свет во время посвящения первого храма в Иерусалиме⁴⁸. Манóй, отец Самсона, увидел его при встре-

⁴⁵ Исход 3:2

⁴⁶ Исход 14:19-20; 19:18-19 и 20:1-17.

⁴⁷ Левит 9:24; Второзаконие 4:24. [Слово “поядающий” в рус. синодальном переводе Библии означает “всепоглощающий, истребляющий”. (Пер.)]

⁴⁸ 2 Паралипоменон 7:1

че с Ангелом Господним⁴⁹. Илия видел его на вершине горы Кармил⁵⁰. Иезекииль видел его в видении⁵¹. Давид описал этот Свет в 17-ом Псалме. Савл из Тарса, преследуя христиан, был ослеплён “Светом с неба” на пути в Дамаск. Он даже услышал Голос, проговоривший из того Света: *“Я Иисус, Которого ты гонишь”*⁵². Наконец Даниил и Иоанн видели этот Свет воплощённым в Господе Иисусе Христе⁵³.

Это была потрясающая совокупность мест Писаний, не оставившая никаких сомнений в разуме Билла относительно того, что увиденное им в небе над рекой в прошлое воскресенье представляло собой библейское наследие, которое связывало Слово Божье воедино от Бытия до Откровения. Чего же больше он мог запрашивать в качестве подтверждения? Он считал, что это изшло от Бога.

Следующим, на что Билли обратил внимание, был тот факт, что река, поверхность которой была гладкой, как стекло, внезапно покрылась зыбью вокруг него, когда появился тот Свет. Единственное, что напоминало это в Библии, он смог найти в Евангелии от Иоанна 5:4. Возможно ли такое, что Свет, нависавший над ним у реки, был тем же Ангелом, который возмущал воду в купальне Вифезда в древнем Иерусалиме? Билл долгое время размышлял над этой мыслью, но был не в состоянии найти ничего другого, что могло бы подтвердить или опровергнуть её, поэтому он оставил это под вопросом.

Третье и самое прямое доказательство относительно значения этого знамения изшло из того Голоса: *“Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа...”* Билл обдумывал эти слова с разных сторон, пытаясь установить, что они в точности означали. Он изучал жизнь Иоанна Крестителя и был особенным образом воодушевлён, уви-

⁴⁹ Судьи 13:19-20

⁵⁰ 3 Царств 18:38

⁵¹ Иезекииль 1:4

⁵² Деяния 9:1-5

⁵³ Даниил 10:5-7; Откровение 1:14-15.

дев то, как Бог провёл параллель между пророком Иоанном и пророком Илией. “*И пойдёт перед Ним [Иисусом] в духе и силе Илии...*”, — сказал Ангел отцу Иоанна⁵⁴. Позже Иисус сказал об Иоанне: “*И если хотите принять, он [Иоанн] есть Илия, которому должно придти*”⁵⁵. Здесь был заложен огромный смысл, и Билл знал, что ему понадобится много времени, чтобы лучше это понять.

Наконец он стал размышлять над второй частью того, что сказал ему Голос: “*...тебе поручено послание, чтобы предвестить Его Второе Пришествие*”. Билл верил во Второе Пришествие Иисуса Христа, слыша об этом в проповедях доктора Дэвиса и читая об этом в Новом Завете. Но что общего могли иметь его жизнь и служение с самым важным событием всех веков и эпох? Мог ли этот сверхъестественный Свет над рекой быть знамением? Могло ли это быть как-то связано со Вторым Пришествием Христа? Приближалось ли время к концу? И что же тот Голос подразумевал, сказав: “*...тебе поручено послание*”? Единственным посланием, которое он имел, была вера в Библию. От таких мыслей голова Билли шла кругом. Казалось, что в этом заключалась тайна, слишком глубокая и непостижимая для него. Тем не менее он, несомненно, ощущал возбуждение, которое появилось от ожидания, пылавшего в его душе.

⁵⁴ Луки 1:17

⁵⁵ Матфея 11:14

Глава 14

ВИДЕНИЕ О БУДУЩЕЙ СКИНИИ

1933

ИЗ СОТЕН ЛЮДЕЙ, посещавших первую евангелизационную кампанию Уилльяма Бранхама в июне 1933 года, большинство возвратилось в свои домашние церкви, как только вечерние палаточные собрания закончились. Но некоторые из них были новообращённые ко Христу, не имея до того никакой принадлежности к церквям. Многие из этих людей начали приходить на регулярные воскресные служения Билли. Вскоре арендуемый Масонский Холл стал слишком тесным, чтобы в нём могло удобно разместиться собрание, поэтому Билл вынужден был искать другое здание.

На перекрёстке улиц Восьмой и Пенн в Джефферсонвилле, недалеко от того места, где он жил со своей семьёй, дорога петляла вокруг небольшого, мелкого пруда, заросшего водяными лилиями. Возвращаясь домой из Масонского Холла, у края пруда в гуще полевых сорняков Билли встал на колени и стал

молиться о своей непредвиденной проблеме: “Господь, что я должен делать? Куда Ты хочешь, чтобы эта церковь перешла?”

Он пристально смотрел на круглые зелёные листья кувшинок, плававшие на поверхности воды, как тарелки. Какие красивые были их цветки: розовые и белые! Билли приходил в изумление от прудовых лилий. Они ведь начинали расти в таком иле и грязи на дне пруда и пробивались вверх к солнечному свету, пока наконец не появлялись наружу такими чистыми и изящными. Это напоминало Биллу о его собственной жизни, которая совсем недавно вышла из грязи греха и вошла в солнечный свет любви Иисуса Христа. Каким удивительным был Господь, что смог совершить такое чудо!

Затем нечто поразило его, как откровение, прилетевшее стрелой от Божьего престола: здесь будет стоять его церковь — прямо здесь, где находился пруд с лилиями. Билли встал и прошёлся по тростнику у края пруда. Его сердце колотилось от возбуждения. Да, это будет совершенно. Он мог бы построить...

Не успел “строительный раствор” его откровения подсохнуть, как “кирпичи” сомнения стали градом сыпаться на него со всех сторон. Как же он смог бы купить этот земельный участок и построить на нём церковь, когда он едва мог прокормить себя самого, свою мать и сестру с братьями? Билли был бедным человеком, проповедуя собранию из таких же бедных людей, как и он сам, во время одной из наихудших экономических депрессий, какие когда-либо обрушивались на эту страну. Многие из мужчин его собрания были безработными. Безусловно, финансировать строительство церкви казалось неосуществимой мечтой. Однако если это было откровением от Бога, тогда каким-то образом будет проложен путь...

Билл обсудил эту мечту с членами своего собрания и был приятно удивлён их отзывами. Объединив свои скудные средства, собрание наскребло достаточно наличных, чтобы оплатить всё в рассрочку. За считанные недели были начерчены

строительные чертежи, была обеспечена ссуда⁵⁶, и пруд был засыпан песком. В июле был заложен фундамент, и затем на место стройки привезли бетонные блоки. Но прежде чем поднимая второй ряд бетонных блоков, Биллу захотелось совершить короткую церемонию посвящения, во время которой он желал своими руками заложить первый краеугольный камень на прямоугольное основание.

В то утро, когда должна была произойти церемония посвящения, Билл проснулся около шести часов. Во дворе птицы заливались пением на высоких нотах, в то время как пчёлы аккомпанировали им на более низких. Лозы жимолости⁵⁷, росшие под окном его комнаты на втором этаже, наполняли её благоухающим летним ароматом. Билл долго лежал в постели, заложив руки за голову, жадно впитывая радость этого мгновения и размышляя: “О Великий Иегова, какой Ты чудный! Совсем недавно было темно, а теперь взошло солнце, и вся природа радуется. И вскоре духовный мир, который так сильно охладел и покрылся тьмой от греха, также возвеселится, потому что *взойдёт Солнце, Сын Праведности, и исцеление в лучах Его*”⁵⁸.

Лёжа там, он услышал, как внутренний голос повелел ему встать. Билл встал с постели и повернулся лицом к окну. Вдруг он ощутил в комнате неопределимое присутствие, похожее на давление, но не злое, угрожающее давление. Это присутствие вызывало священный трепет, словно приблизился Сам Господь. Билл пристально разглядывал три стены в поле своего зрения. Комната казалась пустой. Затем он повернулся, чтобы посмотреть за спину, и в то же мгновение оказался в видении.

Он обнаружил, что стоял на берегу реки Иордан, где Ио-

⁵⁶ Ссуда — средства, предоставляемые в кредит юридическому или физическому лицу. (Пер.)

⁵⁷ Жимолость — кустарниковое или вьющееся растение с попарно расположенными листьями и душистыми цветами. Разводят как декоративные растения, например жимолость душистую, или каприфоль. Некоторые виды жимолости выращивают ради съедобных плодов; многие виды жимолости — медоносы. (Пер.)

⁵⁸ Ссылка на Малахию 4:2. В англ. Библии: “...с исцелением в крыльях Его”. (Пер.)

анн Креститель крестил Иисуса. Билл проповедовал Евангелие толпе людей и вдруг услышал позади себя хрюканье и визг. Он повернулся и увидел большой свинарник, построенный возле самой реки. Эта постройка кишела свиньями, и зловоние там было невыносимое. Билл сделал замечание: “Это место загрязнено. Так ни в коем случае не должно быть. Это святая земля, по которой ходил Сам Иисус”.

Затем появился Ангел Господень и перенёс Билла из этого места на перекрёсток улиц Восьмой и Пенн в Джефферсонвилле. На участке, где раньше был пруд с водяными лилиями, теперь стояло большое здание из бетонных блоков с вывеской “Скиния Бранхама” над парадной дверью. Ангел перенёс его вовнутрь скинии. Билл с трудом мог поверить своим глазам: здание было до отказа забито людьми. Помимо того что все сидячие места были заняты, люди сидели в проходах между рядами и стояли у стен. В дальнем конце зала висели три креста: один был впереди кафедры и два по бокам. В этом видении Билл прошёл немного за кафедру и сказал: “О-о, это чудесно, это славно! Боже, как Ты благ, что дал мне эту скинию!”

Тогда Ангел Господень сказал:

— **Но это не твоя скиния.**

— Конечно, это моя скиния, — возразил Билл.

— **Нет. Пойди и посмотри,** — повторил Ангел.

Он вознёс Билла вверх и снова опустил его, в этот раз под огромным сводом лазурно-голубого неба. Ангел сказал:

— **Это будет твоей скинией.**

Оглядываясь кругом, Билл обнаружил, что стоит в саду. Плодовые деревья, достигавшие высоты около шести метров, росли в два одинаковых ряда, образуя проход между ними. В конце прохода росло одно большое дерево, которое находилось на равном расстоянии от каждого ряда. Оказалось, что в одном ряду были яблони, а в другом — сливы. Как ни странно, но они были посажены в большие зелёные вёдра. По правую и по левую сторону от Билла, в соответствии с каждым рядом деревьев, стояло по одному пустому горшку.

С неба раздался громopodobный Голос:

— Жатва созрела, а делателей мало.

— Господь, чем я могу помочь? — спросил Билл.

В то время как он наблюдал, деревья стали похожими на церковные скамьи, которые он видел в видении о своей скинии. А три дерева в конце прохода приняли форму трёх крестов.

— Что это значит? И что насчёт этих пустых горшков? — спросил Билл.

— Ты должен посадить в эти два горшка, — ответил Ангел.

Стоя в проходе между двумя рядами деревьев, Билл отломал ветку от яблони и поместил её в пустой горшок в соответствии с тем рядом. Затем он отломал ветку от сливы и посадил её в пустой горшок с другой стороны. В этих двух горшках тотчас же безостановочно начали расти деревья, пока они не выровнялись с остальными деревьями в саду.

Потом сильный ветер потряс деревья, и Голос проговорил:

— Ты хорошо поступил. Протяни свои руки и собери урожай.

Билл протянул обе руки. В одну руку упало большое жёлтое яблоко, мягкое и спелое, а в другую руку упала большая жёлтая слива, мягкая и спелая. Голос сказал:

— Съешь эти плоды, ибо они приятны.

Билл откусил от одного, а затем от другого. Оба плода оказались очень вкусными. Голос повторил:

— Жатва созрела, а делателей мало⁵⁹.

Теперь Билл заметил, что на ветках большого дерева в конце прохода, которое по-прежнему принимало форму креста, гроздьями висели яблоки и сливы. Он побежал через весь проход и упал у основания этого дерева, взывая:

— Господь, что я могу сделать?

Порывистый ветер так сильно сотрясал деревья, что

⁵⁹ Ссылка на Матфея 9:37 и Луки 10:2. (Пер.)

яблоки и сливы начали градом сыпаться на Билла. Голос проговорил три раза:

— *Когда выйдешь из этого видения, прочитай 2-е Тимофею 4.*

Затем Билл снова оказался в своей спальне.

Солнце на утреннем небосводе поднялось немного выше, показывая, что прошло сколько-то времени, пока он находился в видении. Билл схватил свою Библию и открыл 2-е Послание к Тимофею. Он медленно прочитал 4-ю главу, размышляя над каждым словом и пытаясь связать её с этим видением.

Проповедуй Слово, настой вовремя и не вовремя, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием.

Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху;

И от истины отвергнут слух и обратятся к басням.

Но ты будь бдителен во всём, переноси скорби, совершай дело благовестника⁶⁰, исполняй служение твоё.

Билл вырвал эту страницу из своей Библии и взял её с собой на церемонию посвящения скинии, которая должна была произойти на перекрёстке улиц Восьмой и Пенн. Поскольку был рабочий день, только около пятидесяти человек из его собрания могли присутствовать там — большей частью женщины и дети. В то время как майор Ульрей из “Добровольцев Америки” вёл свой духовой оркестр, Билл под волнующий марш прочно заложил краеугольный камень на влажном цементе. Это действие имело символическое значение. Так как Новый Завет провозгласил Иисуса Христа Заглавным Камнем Его всемирной церкви, то Билл, поместив краеугольный камень на основание своего нового здания, этим показал, что эта церковь будет посвящена принципам Заглавного Камня, Иисуса Христа.

⁶⁰ Благовестник = евангелист. (Пер.)

*Фото №13: Билл Бранхам закладывает краеугольный камень
Скинии Бранхама на перекрёстке улиц Восьмой и Пенн
в Джефферсонвилле, штат Индиана, в 1933 году.*

Затем люди положили монеты, памятные сувениры и написанные молитвенные просьбы в жестяную банку и поместили её в полый краеугольный камень. Билл внёс свою скромную лепту в виде страницы, которую он вырвал тем утром из Библии, с теми пророческими словами: *“Но ты будь бдителен во всём, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твоё”*.

Глава 15

ЗАСТЕНЧИВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

1933

ХОТЯ УИЛЛЬЯМ БРАНХАМ сейчас являлся пастором своего собрания и проповедовал каждое воскресное утро в старом Масонском Холле в Джефферсонвилле, всё лето 1933 года он продолжал посещать служения в Миссионерской Баптистской Церкви, которые проводились в воскресенье и среду вечером. Конечно, для него это было больше предлогом повидаться со своей подругой, Хоуп Брумбах, нежели послушать проповеди доктора Дэвиса. Но поскольку его собственная церковь будет вскоре построена, это изменит весь ход дела, потому что он будет проводить свои служения в середине недели. Как же тогда он сможет увидеться со своей подругой? Билл всегда чувствовал себя робко и неуверенно в присутствии женского пола. Он стал глубоко беспокоиться от одной лишь мысли, что лишится своего избитого повода встречаться с Хоуп.

Билл лелеял каждую минуту, которую он проводил в общении с Хоуп. Когда она улыбалась — он улыбался, когда она смеялась — он тоже смеялся. Она удерживала его какими-то волшебными чарами, которых он не понимал, но, тем не менее, ему это нравилось. Хоуп для него казалась воплощением всего хорошего и красивого в мире: воздуха и дождя, лета и цветов, нежности и всего желанного... Чем больше он находился рядом с ней, тем больше ему хотелось быть возле неё. Что же произошло бы с их отношениями, лишись он повода встречаться с ней каждую среду вечером? Порвала бы она тогда дружбу с ним? Билл содрогнулся, представив себе такое. А что, если бы она нашла себе другого возлюбленного? У Билла дух захватывало от одной лишь мысли об этом. Он не мог рисковать лишиться Хоуп. Как же он сможет тогда жить? Нет уж, ему следует придумать другую основательную причину, чтобы видаться с ней как можно чаще. Однажды, когда Билл опять ворочал эту проблему в своём разуме, вдруг его осенила мысль, что лучшим способом проводить как можно больше времени с Хоуп было побудить её сменить фамилию Брумбах на Бранхам.

В то самое мгновение, когда Билл решил сделать Хоуп предложение выйти за него замуж, он начал терзаться сомнениями, посмотрев на всё это с другой точки зрения. Её отец зарабатывал 500 долларов в месяц, являясь руководителем профсоюза, местного Пенсильванского Железнодорожного Товарищества, в то время как он получал всего лишь 20 центов в час, работая в компании коммунальных услуг. На этот скудный заработок он помогал содержать свою мать, отца, семерых братьев и сестру. Как же он смог бы содержать жену? Любовь и преданность — это всё, что он мог ей предложить. Да и кто он был такой, чтобы взять Хоуп из её уютного дома и подвергнуть её страдальческой жизни в нищете? Она заслуживала несравненно большего, чем это. После ужасных мучений в душе и разуме Билл пришёл к заключению, что он не в состоянии попросить Хоуп выйти за него замуж. Он слишком сильно любил её, поэтому не желал разбить ей жизнь.

Однако это решение не положило конец его страданию — оно просто-напросто поставило Билла в другое затруднительное положение. Если он вовсе не собирался сделать Хоуп предложение вступить с ним в брак, тогда как он смог бы объяснить своё времяпрепровождение с ней? Не было бы ей лучше, если бы он вообще порвал с ней отношения? Чем скорее он прекратит встречаться с ней, тем быстрее она сможет найти кого-нибудь другого — какого-нибудь мужчину, который сможет обеспечить ей хорошую жизнь. Да, это будет правильным поступком, и именно так он должен поступить. Но...

Как Билл ни старался размышлять, что это в интересах самой Хоуп и что ей будет лучше, если они расстанутся, он не мог заставить себя это сделать. Он заново взвесил своё финансовое положение и возможности. Некоторые из его братьев сейчас повзрослели и также помогали матери оплачивать семейные счета. Это был огромный плюс. А остальные братья не многим отставали от них: через пару лет они будут оказывать помощь со своей стороны — ещё один плюс. Возможно, Биллу удалось бы постепенно уменьшать свою поддержку, не причиняя этим дополнительных трудностей своей матери. Затем, если он будет усиленно работать, он сможет как-нибудь обеспечить приличную жизнь для Хоуп. Когда он рассматривал эту возможность со всех точек зрения, его воодушевление возрастало. Да, казалось, что в финансовом плане он мог бы справиться с этим. Следует ли ему так поступить? Да, да, он обязательно сделает это! Он попросит Хоуп Брумбах стать его женой!

Но решить сделать ей предложение и действительно сделать его — две разные вещи. Август уже переходил в сентябрь, а Билл по-прежнему собирал всё своё мужество, чтобы задать Хоуп этот решающий вопрос. Он, бывало, вглядывался в её тёмные глаза и сияющую улыбку, размышляя: “О-о, мы были бы так счастливы вместе!” Однако, каждый раз, когда он поднимал этот вопрос, у него пересыхало во рту, и комок в горле застревал, так что он едва мог глотать слюну, не говоря уж о формулировке внятного предложения. Каждый вечер, проводя

время с Хоуп, Билл вновь пытался, но никак не мог выдать из себя и слова. “Сегодня я сделаю это! — говорил он себе. — Не пройдут и десять минут на моих часах, как я попрошу её”. Из этого ничего не выходило: время продолжало идти своим чередом, а он так и не осмеливался сделать ей предложение.

Билл целыми часами мучился из-за своей проблемы. Иногда, работая в канаве, он останавливался для передышки, опираясь подбородком на рукоятку лопаты и просто не сводил глаз с горизонта, а его мозг тем временем рыхлил и копал плодородную почву его разума в поисках ответа на этот вопрос. Как же он вообще собирался жениться на ней, если он не мог осмелиться сказать ей об этом? Некоторое время его забавляла мысль попросить своего друга, Джорджа ДеАрка, чтобы он сделал ей предложение от его лица. Но это показалось неправильным. Хоуп могла бы даже отвергнуть его на таких условиях. Тогда как же ему найти выход из этого положения? Как?! Вдруг его осенила прекрасная мысль. Это как раз то, что ему надо! Он напишет ей письмо.

В тот воскресный вечер Билл допоздна возился с бумагой и ручкой, обливался потом и тщательно продумывал каждое предложение, сочиняя текст письма и затем переделывая его, пока не выразил на том двухмерном листке бумаги все свои чувства, насколько позволяли ему способности. После такого титанического подвига первое, о чём он подумал — это вручить письмо Хоуп собственноручно. Затем он представил себе, как она будет молча читать это письмо, а он, тем временем, будет стоять возле неё, бездельничая, кусая губы и так сильно нервничая, что сможет запросто упасть в обморок. Нет, так дело не пойдёт. Он решил выслать письмо. Если он вышлет его в понедельник, Хоуп получит его во вторник и тогда сможет дать ему ответ в среду вечером, когда он будет подвозить её в церковь. В тот момент это показалось Билли блестящим планом.

В понедельник утром Билл облизнул марку, приклеил её на конверт и опустил письмо в почтовый ящик по пути на работу. Позже, когда он копал канаву, его поразила ужасающая

мысль: “А что, если мать Хоуп перехватит письмо?” У Билла на лбу выступил пот, и подкосились ноги, так что он был вынужден опереться о стенку траншеи, чтобы не упасть. “Если её мать прочитает это письмо — мне конец”, — подумал он.

Билли был в хороших отношениях с отцом Хоуп, Чарли Брумбахом, но с её матерью дела у него обстояли совсем иначе. Чопорная и жеманная, миссис Брумбах гордилась своим высоким положением в обществе. Она жила в красивом доме, одевалась в дорогую одежду, посещала большую формальную церковь и принадлежала ко многим влиятельным организациям. Она считала Билла Бранхама простым деревенщиной, — конечно, не достаточно элегантным, чтобы жениться на её дочери. К тому же, она не ждала ничего хорошего и от его “узколобых” религиозных убеждений. Увидь миссис Брумбах это письмо, она, скорее всего, яростно возразила бы ему. Она могла бы дойти до того, чтобы заставить Хоуп порвать отношения с ним. От этой мысли холодная дрожь пробежала у Билли по спине.

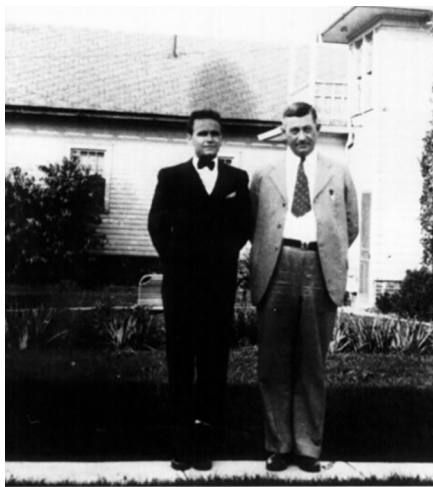

Фото № 14: Билли Бранхам (слева) и Чарли Брумбах (отец Хоуп).

В среду вечером Билли припарковался позади сверкавшей новой машины Брумбахов модели “Бьюик”⁶¹. Он оставил дверцу своего расшатанного “Форда” открытой, на тот случай, если миссис Брумбах прочитала его письмо и ему придётся убираться оттуда впопыхах.

— Привет, Билли. Пожалуйста, заходи, — ответила Хоуп на его стук в дверь.

“О, нет, — подумал Билл. — Ты отведёшь меня туда, где сидит твоя мать, и закроешь за мной дверь. Тогда я попаду в ужасную переделку”.

— Спасибо, Хоуп, но у вас тут немного жарко. Я просто подожду здесь на веранде, пока ты не будешь готова, — сказал Билл и слегка улыбнулся.

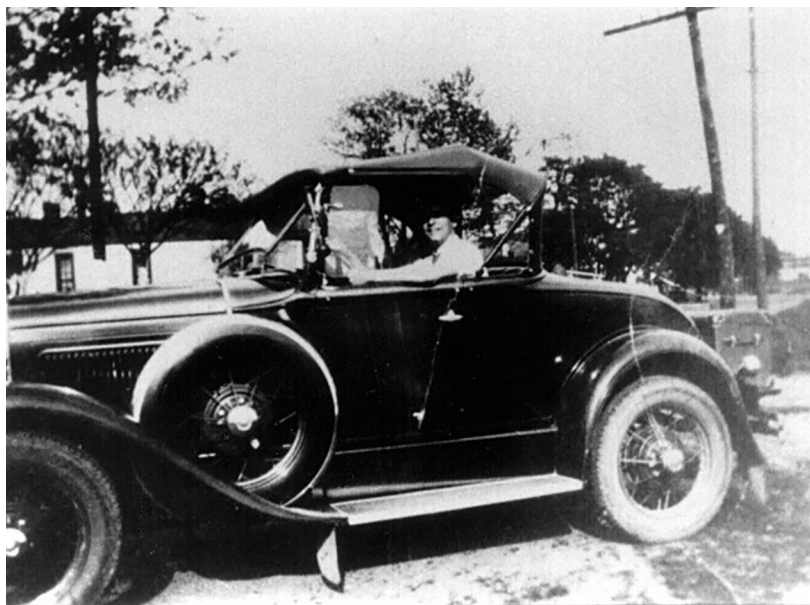

Фото № 15: Билли Бранхам в своём стареньком “Форде” модели “Т”.

⁶¹ По-английски “Buick”. (Пер.)

— Ну же, заходи. Мама и папа хотят повидаться с тобой.

“Ой-ой-ой! Теперь-то я точно пропал”, — подумал Билл. Нервничая, он зашёл в дом, снял шляпу и встал у двери, чтобы быть наготове к молниеносному побегу.

— Проходи в кухню, там мама с папой сидят. Я буду готова идти в церковь через пару минут, — сказала Хоуп.

Билл подошёл к двери в кухню. Родители Хоуп сидели за кухонным столом.

— Здравствуйте, мистер Брумбах. Здравствуйте, миссис Брумбах.

— Здравствуй, Билли. Пожалуйста, заходи и выпей стакан чая со льдом, — сказал Чарли Брумбах с присущим ему гостеприимством.

— Нет, спасибо. Я не хочу пить.

— Что ж, тогда всё равно проходи сюда и садись.

“Заговор”, казалось, усугублялся, а сердце Билли колотилось всё сильнее и сильнее.

— Нет, спасибо. Если вы не возражаете, я постою здесь. Безусловно, на дворе стоит прекрасная погода.

— Да, замечательная погода, — подтвердила миссис Брумбах.

Втроём они разговаривали о погоде и других незначительных фактах, пока Хоуп не спустилась вниз. Биллу стало легче на душе только тогда, когда он оказался с Хоуп на веранде, а входная дверь была плотно закрыта за ними.

— Билли, сегодня такой восхитительный вечер! Давай пройдемся к церкви.

У Билла снова пробежал по спине мороз, и его объял страх. Он подумал: “Вот и всё. Она собирается сказать мне, что между нами всё кончено. Лучше мне сейчас вдоволь на неё насмотреться, потому что, может быть, я нахожусь рядом с ней в последний раз”.

Однако Хоуп ничего не упомянула о письме по пути в церковь. Это заставило Билла терзаться в водовороте волнения на протяжении всего служения, поэтому он не слышал, о чём про-

поведовал доктор Дэвис. Вместо этого он всё время украдкой глядел на Хоуп и думал о том, как ему ужасно не хотелось лишиться её. Она была такой благопристойной девушкой. В этот вечер она выглядела как никогда лучезарной. Билл надеялся, что она достанется кому-нибудь, кто будет хорошо к ней относиться. Она заслуживала самого лучшего в жизни.

К тому времени, когда Билл и Хоуп вышли из церкви и направлялись к дому, уже стемнело. Серповидный месяц сиял в небе как уличный фонарь. Каждый раз, когда они выходили из-под тени деревьев, при ярком лунном свете чёрные глаза и волосы Хоуп подчёркивали белизну её нежных щёк. Билл внутренне содрогнулся, наполняясь любовью и сильным воодушевлением.

— Ну, Билли, как тебе понравилось служение этим вечером? — непринуждённо спросила Хоуп.

— О-о, полагаю, оно было отличным.

Билл почувствовал, будто его нижняя челюсть одеревенела: она казалась такой жёсткой и бесполезной. Он наблюдал за лицом Хоуп, пытаясь заметить на нём хмурый взгляд или какой-нибудь другой намёк, который мог бы его предупредить о наступлении того ужасного момента. При каждом движении её губ, когда она начинала говорить, Билли был уверен, что пришёл конец. Но вместо этого из её уст вылетало очередное веселое и беззаботное высказывание, словно у неё на уме были мысли об одних лишь радостях и уладах золотой осени.

Поскольку они уже приближались к её дому, а она не сказала и слова о письме, Билл начал подозревать, что она вообще его не получила. Возможно, оно застряло в почтовом ящике или затерялось на почте. Что-то, должно быть, произошло с ним. Если бы Хоуп прочитала письмо, то, конечно же, к этому времени упомянула бы об этом. Билл вновь успокоился, и у него развязался язык. Он взял Хоуп за руку, отчего ему стало хорошо на душе.

Теперь они находились почти у самого дома. Во время обычной паузы в разговоре Хоуп сказала:

— Билли, я получила твоё письмо.

У Билли по спине пробежали мурашки, а к горлу подкатил комок, затрудняя дыхание. Он с трудом проглотил слюну и как-то смог прохрипеть в ответ:

— Получила?

— Ага, — сказала Хоуп и продолжала идти.

Напряжение для Билла стало невыносимым. Он подумал: “О женщина, ну скажи мне что-нибудь, а то я упаду в обморок!” Но Хоуп, похоже, была довольна тем, что её слова повисли в воздухе без последующих комментариев. “Тогда у меня найдётся, что сказать, потому что мы в нескольких шагах от её дома”, — снова подумал Билл. Он собрал всё своё мужество и спросил:

— Ты его прочитала?

— Ага, — ответила она, не добавив и словечка.

Билл ощущал, будто сходит с ума от такой неизвестности.

— Оно тебе понравилось?

— О, оно было замечательным, — сказала Хоуп, слегка искривив губы в шутливой улыбке.

Билл почувствовал прилив адреналина. Он остановился и повернулся к ней лицом.

— Хоуп...

— Билл, я желаю выйти за тебя замуж, — сказала она. — Я тебя люблю.

На следующий день Билл поехал с Хоуп в центр города, в ювелирный магазин. Он заплатил 8 долларов за комплект обручальных колец. Чтобы обручальное кольцо случайно не потерялось, он прикрепил его булавкой к карману брюк. Затем он нежно взял своей мозолистой рукой изящный палец Хоуп и стал было надевать на него кольцо в честь их помолвки.

Хоуп остановила его.

— Билли, будет как-то по-джентльменски, если ты, прежде всего, попросишь разрешения у папы и мамы. Как ты думаешь?

Билл ощутил, что его сердце замерло от волнения. “О-о, ну вот, опять начинается”, — подумал он. Его пугало то, что если миссис Брумбах сильно воспротивится их браку, Хоуп мо-

жет покинуть его. Медленно и неохотно он выдавил из себя:

— Да, полагаю, что так.

Затем у него в голове промелькнула мысль:

— Послушай, Хоуп, когда мы поженимся, мы ведь всё будем делать пополам, не так ли?

— Верно. Я буду выполнять мои обязанности.

— А я свои. Как ты смотришь на то, если мы начнём это прямо сейчас: ты попросишь разрешения у своей мамы, а я у твоего папы?

— Для меня это звучит неплохо, — сказала Хоуп, пожав плечами.

— Возможно, во-первых, мне следует попросить разрешения у твоего отца, — проницательно предложил Билл. Ему хотелось получить согласие Чарли до того, как миссис Брумбах станет что-либо известно об этом. Для Билла это казалось самым лучшим шансом.

— Ты скоро его попросишь?

— В воскресенье вечером.

Вечером в следующее воскресенье, после того как Билл привёз Хоуп из церкви домой, они вдвоём сидели на полу в гостиной, слушая пластинки на граммофоне “Виктрола”. Чарли Брумбах сидел за своим рабочим столом и печатал; миссис Брумбах сидела в роскошном кресле Мёрриса⁶² и вязала крючком. Хмурясь, Хоуп движением головы и взглядом побуждала Билла пойти к её отцу. Билл покачал головой и показал глазами в сторону её матери. Он не мог сейчас просить разрешения у её отца, когда её мать сидела вместе с ними в гостиной. Это было равносильно тому, чтобы попросить разрешения у них обоих. Её мать могла бы поднять скандал, и Биллу пришлось бы вернуться домой несолоно хлебавши.

Билл встал.

— Уже 9:30. Думаю, мне пора идти.

Хоуп проводила его до двери, держась за его руку. Он по-

⁶² Кресло Морриса — большое кресло с регулируемой спинкой и снимающимися подушками. (Пер.)

желал всем “спокойной ночи” и собрался было уходить, но она вцепилась в его руку и не отпускала его.

— Ты не собираешься спрашивать его? — прошептала она.

— Я не могу с ним разговаривать в присутствии твоей матери.

— Тогда я вернусь обратно, а ты позови его на улицу.

Для Билла это положение показалось щекотливым, но он не мог придумать ничего лучше.

— Ладно.

Хоуп зашла в гостиную.

Билл откашлялся и сказал:

— Мистер Брумбах, могу я с вами одну минуту поговорить?

Чарли перестал печатать и повернулся в своём кресле.

— Конечно, Билл, что тебе угодно?

— Может, выйдем на веранду?

Миссис Брумбах отвлеклась от своего вязания и с любопытством подняла брови.

— Давай выйдем, — сказал Чарли и проводил Билла на веранду, закрыв за собой дверь.

Билл уставился на луну, сиявшую над самыми верхушками деревьев.

— Прекрасный вечер, не так ли?

— Это точно, — согласился Чарли.

— В последнее время стало очень тепло.

— Да, безусловно.

Билл запинался, подбирая правильные слова.

— Знаете... гм... я... мне хотелось бы узнать...

— Ты можешь забирать её, Билл.

Билли тут же стало легче на душе. Ему хотелось обнять мистера Брумбаха, но он ограничился одним рукопожатием.

— Чарли, вы знаете, что я бедный. Я не смогу создать ей таких хороших условий, как вы. Я зарабатываю только 20 центов в час. Но, Чарли, ей не удастся найти никого, кто любил бы её сильнее, чем я. Я буду работать, натирая руки до крови,

чтобы обеспечить ей хорошую жизнь. Я буду предан ей и буду делать всё, что в моих силах, чтобы сделать её счастливой.

Чарли положил свою большую руку на плечо Билла.

— Билли, я знаю, что ты любишь её, а она любит тебя; и я, исходя из этого, лучше отдам её тебе, чем кому-то другому, кто плохо обращался бы с ней, неважно, сколько было бы у него денег. Дело не в том, сколько у тебя в жизни имущества, а в том, насколько ты доволен тем, что у тебя есть.

— Благодарю вас, Чарли. Я буду это помнить.

Билл так и не поинтересовался у Хоуп, что сказала её мать, когда она просила разрешения у неё. Для него было достаточно знать, что миссис Брумбах не будет стоять им поперёк дороги. Свадьба была назначена на июнь следующего года.

Фото № 16: Билли Бранхам (справа) со своей подругой Хоуп Брумбах, с мистером Джорджем ДеАрком и миссис ДеАрк.

Глава 16

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ

1933 – 1934

СТРОЙКА НА УЧАСТКЕ, находившемся на перекрёстке улиц Восьмой и Пенн, была завершена к концу сентября 1933 года. Из уважения и любви к своему пастору собрание предложило назвать это здание Скинией Бранхама. Оно не было похоже на обычное церковное строение: у него не было остроконечной, пирамидальной крыши, шпиля, большого креста и сводчатого, куполообразного потолка. Это было простое сооружение из бетонных блоков со слегка наклонной крышей, с декоративным фасадом и с окнами и дверями правильной прямоугольной формы. Некоторые здешние люди шутили, что оно больше напоминало гараж или склад, нежели церковь. Но для Уилльяма Бранхама оно было красивым. Он поставил кафедру как раз на том месте, где стоял на коленях, когда Господь дал ему вдохновение купить этот участок земли. В передней части зала он расположил три распятия: одно на кафедре и

Фото № 17: Передний вид Скинни Бранхама на перекрёстке улиц Восьмой и Пенн в Джефферсонвилле, штат Индиана, в 1930-е годы.

два с каждой стороны на стене позади кафедры, — в точности, как он видел их расположение в видении.

Завершение всей этой программы строительства обошлось в 2000 долларов, причём банк дал срок на двадцать лет, чтобы оплатить банковскую ссуду, взятую на строительство скинии. Для бедного собрания это было большой суммой денег в самый разгар Великой Депрессии. Чтобы обеспечить для Скинни Бранхама возможность ежемесячно соблюдать свои финансовые обязательства, Билл отказался принимать от людей десятину и приношения на свои жизненные нужды, предпочитая вместо этого вкладывать деньги в здание.

Билл продолжал работать в Компании коммунальных ус-

луг Индианы, хотя его перевели в другой отдел. Теперь он стал линейным монтером, и в его обязанности входило проверять высоковольтные линии, проложенные через лесистую местность. Эта работа так великолепно сочеталась с его обязанностями инспектора по охране дичи, что ему часто удавалось заниматься одновременно и тем, и другим. В этом случае Билли повезло, потому что он по-прежнему ничего не зарабатывал как инспектор по охране дичи.

Оставив земляной пол, Билл посредством этого смог также уменьшить расходы на постройку Скинии Бранхама. Когда земля замерзала снаружи, земляной пол в аудитории также замерзал. Однажды, перед вечерним служением в среду, Билл пришёл пораньше и растопил углём две печки, чтобы прогреть зал перед тем, как люди начнут собираться. Они вошли в церковь по замёрзшей земле, но к концу служения пол оттаял и превратился в грязное, вязкое месиво. Как бабушки, так и внушки погружались по лодыжку в грязь, выбираясь наружу. Хотя после этого все от души смеялись, однако покрыли пол опилками, чтобы такое больше не повторилось.

Билл взялся за свои пасторские обязанности с энергией и усердием молодого человека, который наконец нашёл своё страстное увлечение. Помимо исполнения таких обычных обязанностей, как проповедование, консультирование и молитва за больных, он также был ведущим пения, выплачивал долги и выгребал золу из печек. Билл с радостью жертвовал своим свободным временем, когда нужно было что-нибудь сделать.

Жизнь Билла, который являлся и новым пастором, и “свежеиспечённым” христианином, была полна поучительных переживаний: некоторые из них были предсказуемыми, а другие — довольно необычайными. Однажды, в субботу вечером, возвращаясь домой в своей машине, Билл осветил фарами силуэт пьяного мужчины, который, шатаясь, шёл по улице. Оказалось, что это был Уэйн Блэдсоу — молодой человек, друг его брата Эдварда. Сухой закон ещё оставался в силе, поэтому Билл посадил Уэйна в машину и привёз его к себе домой, прежде чем

тот попался бы в руки полиции. Он помог Уэйну зайти в дом, уложил его на свою кровать, а сам приготовил себе место на диване.

— Уэйн, разве тебе не стыдно за себя? — укорял его Билл.

— Н-не-не г-г-говори, Билли, н-н-не г-г-говори т-т-т-ак, Билли.

— От пьянства тебе легче не станет. Оно сведёт тебя в могилу раньше времени. Вот что тебе нужно сделать — отдать свою жизнь Иисусу Христу. От этого твоя временная жизнь перейдёт в вечность.

— А-а, Билли.

Билл возложил руки на лоб Уэйна и сказал:

— Я помолюсь за тебя, Уэйн.

В это время к дому подъехало такси. Дверца машины с шумом захлопнулась, и Билл услышал шаги человека, бежавшего по тротуару. Через пару секунд в дверь неистово постучалась женщина, крича:

— Брат Билл! Брат Билл!

“Боже мой! Кто-то, должно быть, умирает”, — подумал Билл. Включив свет, он быстренько оделся и побежал открывать дверь.

У порога стояла восемнадцатилетняя Нелли Сандерс. Её лицо было бледным как полотно, а глаза красными и опухшими.

— Заходи, Нелли.

Нелли вошла.

— О Билли, я пропала! Мне конец!

— Что случилось, Нелли? У тебя сердечный приступ?

— Нет, брат Билл. Я шла по улице Спринг-стрит, и... Честное слово, брат Билл, у меня даже в мыслях не было ничего плохого.

У Билла голова шла кругом, когда он пытался понять, как столкнуться с этой истеричной девушкой.

— Ну, успокойся, пожалуйста, сестра. Расскажи мне об этом.

Нелли сама совсем недавно стала христианкой; она была

одной из новообращённых Билла во время его июньских палаточных собраний. До того, как она отдала своё сердце Иисусу, она была одной из лучших танцовщиц в городе, и у Ли Хорна, её партнёра по танцам, всё ещё оставались призы в подтверждение этому.

Нелли глубоко вздохнула, чтобы взять под контроль свои трясущиеся руки. Она старалась говорить медленно и внятно, но слова начали резко набирать скорость, пока наконец Билл едва мог различить, что она ему говорила.

— Я шла мимо Рэдмен-Холла и услышала танцевальную музыку. Я остановилась на минутку послушать. Музыка начала звучать всё привлекательнее и привлекательнее. Я сказала в своём сердце: “Господь, Ты знаешь, что я люблю Тебя, но я ещё помню те времена, когда Ли и я раньше выигрывали те кубки и получали награды. Может быть, если я поднимусь по тем ступенькам, то смогу засвидетельствовать кому-нибудь из тех людей”. Итак, я поднялась по ступенькам, но не успела и глазом моргнуть, как очутилась на танцевальной площадке в объятиях какого-то парня. О Билли, теперь я уж точно потеряна? Я не хочу, чтобы со мной случилось то, что с Марджи.

Билл вспомнил Марджи, ту полуголую девушку в купальнике, которая отказалась по его просьбе выйти из своей лодки в тот день, когда он крестил в реке новообращённых после своего июньского собрания пробуждения. При появлении той таинственной звезды с неба Марджи упала в обморок. Позже она предалась пьянству, и во время одной из пьяных драк ей изуродовали лицо осколком разбитой бутылки. Билл больше ничего не слышал о ней, кроме того, что она оказалась в психиатрической больнице.

Нелли была настолько расстроена, что вся тряслась. Билл попытался успокоить её.

— Нет, сестра, ты не потеряна. Но ты сделала ошибку, остановившись на минутку послушать голос дьявола, который звал тебя обратно туда, откуда ты вышла, когда встретила Иисуса. Я сам совсем недавно стал христианином, но я уже понял,

что величайшая из битв происходит в человеческом разуме. Это битва между верой и сомнением. Будешь ли ты верить Слову Божьему или сомневаться? Тебе придётся сделать свой выбор.

— О Билли, я хочу выбрать веру в Иисуса.

Уэйн Блэдсоу к этому времени слегка протрезвился и сидел в постели, с любопытством наблюдая за всей этой суматохой.

— Я не слишком хорошо знаю Библию, — продолжал Билл, — но Иисус сказал вот что: *“Именем Моим будут изгонять бесов”*⁶³.

Возложив руку на плечо Нелли, он начал молиться:

— Дьявол, я не знаю, кто ты такой, но это моя сестра, и ты не имеешь права удерживать её. Немедленно выходи из неё. Ты меня слышишь?

Дверь-ширма вдруг ни с того ни с сего начала сама по себе с шумом открываться и закрываться: бух-бух-бух-бух.

— Билли, посмотри-ка туда. Что происходит? — сказала Нелли с выпученными от страха глазами.

Билли был не менее удивлён, чем она.

— Я не знаю.

Затем он снова посмотрел на Нелли и помолился:

— Сатана, оставь её в покое. Во Имя Иисуса, выйди из неё.

Как только Билл произнёс Имя Иисуса, тёмная тень, похожая на огромную летучую мышь, с длинными косматыми волосами, свисавшими с крыльев и ног, поднялась из-за спины Нелли Сандерс. Из глотки этого призрака послышалось глухое гортанное рычание: “гр-гр-гр-р-р-р-р-р-р!”, и он набросился на Билла, который успел закричать: “Кровь Иисуса, защити меня!” Демон развернулся и полетел в сторону кровати, где сидел Уэйн. Описав в воздухе круг, призрак затем шмыгнул в постель. Моментально став трезвым как стёклышко, Уэйн заорал с безумным выражением на лице, сорвал с себя одеяло и пулей умчался в другую комнату.

⁶³ Марка 16:17

Билл отвёз Нелли домой. Возвратившись, он со своей матерью полностью осмотрели кровать и хорошенько вытряхнули простыни. Там ничего не было.

Обеспокоенный, Билл поделился этим случаем с несколькими служителями. Каждый из них сказал ему практически одно и то же: “Билли Бранхам, времена изгнания бесов давным-давно прошли. К тому же, человек никак не может увидеть демона. Тебе это, наверняка, почудилось”. Билл мог бы отмахнуться от этого “воображения”, если бы не тот факт, что Уэйн и Нелли также видели этого призрака. Не это ли был тот демон, который без конца его мучил? Не он ли преследовал Билла? Не он ли находился всегда рядом с ним? Не он ли был виновником всех этих странных происшествий в его жизни, в том числе и видений? Такие мысли постоянно донимали Билла и заставляли его задаваться вопросом: почему его жизнь, казалось, так сильно отличается от жизни других служителей, с которыми он был знаком?

Глава 17

БРАК, СУЛЯЩИЙ НАДЕЖДУ

1934 – 1935

УИЛЛЬЯМ МАРРИОН БРАНХАМ женился на Аме-
лии Хоуп Брумбах 22 июня 1934 года. Билли был в
возрасте двадцати пяти лет, а Хоуп почти исполнился
двадцать один год. Они снимали небольшой дом по адресу 434
Грэхам-стрит, недалеко от Скинии Бранхама. В нём были две
комнатушки. Одну половину дома они использовали в качестве
гостиной и спальни, а другая половина служила им кухней. В
доме не был проведён водопровод, поэтому Хоуп приходилось
носить воду из колонки, находившейся в соседнем квартале. В
целом это был не ахти какой дом, но это было единственное,
что они могли себе позволить за четыре доллара в месяц.

Молодожёны начали семейную жизнь, располагая очень
малым имуществом. У Билли был старый кожаный диван и
автомобиль “Форд”. Его мать отдала им железную койку без
матраса, а кто-то ещё дал им старую складную кровать.

Фото № 18: *Хоуп Брумбах.*

У торговца старьём Билл купил за 75 центов старенькую кухонную плиту, а затем заплатил доллар и 25 центов за новые решётки к ней.

Хоуп устроилась на работу на рубашечной фабрике “Файнс” и зарабатывала дополнительные деньги, чтобы купить больше мебели. Вскоре они накопили на непокрашенный кухонный комплект, который приобрели за 3 доллара и 98 центов в магазине “Сизрс”. Билл покрасил этот комплект в жёлтый цвет, а затем нарисовал зелёный трилистник⁶⁴ на столе и на сиденье каждого стула, потому что Хоуп всегда поддразнивала его за то, что он ирландец. Этот кухонный комплект значительно улучшил интерьер их дома. Тем не менее на твёрдых

⁶⁴ Трилистник — растение со сложными листьями, состоящими из трёх соединившихся листочков, а также изображение таких листьев на разных эмблемах. Трилистник является эмблемой Ирландии. (Пер.)

деревянных стульях невозможно было отдохнуть. Билл очень сильно уставал, работая днём на двух работах, а вечером выполняя свои пасторские обязанности. Как ему хотелось по вечерам плюхнуться в мягкое кресло, удобно разместить ноги и отдыхать при чтении Библии.

Поскольку Хоуп работала, Билл подумал, что они всё же могли бы себе позволить более удобную мебель. Поехав вдвоём через реку в Луисвилл, чтобы присмотреть себе мягкое кресло с невысокой спинкой, они нашли кресло Мёрриса, которое стоило всего лишь 16 долларов и 98 центов. Оно было вполне доступно. Переполненный возбуждением, какое исходит от нового переживания, Билл заплатил продавцу начальный взнос в 3 доллара и возвратился домой с этим красивым зелёным креслом Морриса. Они поставили его в углу спальни. Билл откинулся на бархатисто-мягкую поверхность кресла, вдыхая полной грудью освежающее благоухание новой ткани. Для описания этого состояния он не смог ничего подобрать кроме слова *божественно*.

Это кресло Мёрриса оказалось предметом величайшей роскоши в жизни Билла. После утомительного рабочего дня на высоковольтных линиях и проповедования в городе на протяжении почти всего вечера, Билли был радушно встречаем креслом Морриса, в котором он мог расслабить свои изнурённые мышцы на успокаивающих подушках. В течение следующего месяца Билл не раз засыпал в своём кресле, держа на коленях раскрытую Библию. Хоуп с нежной любовью убеждала его встать, а затем укладывала его в постель.

Однако недавняя покупка вскоре создала для Билла неожиданную проблему. Согласно условиям договора, он должен был платить каждую неделю по доллару, чтобы покрыть долг. Оказалось, что эти деньги были чрезвычайно ему нужны где-то в другом месте. Недели мимолётно проходили, а тем временем долг, накапливавшийся по одному доллару, создавал всё больше и больше недостаток в его скудном бюджете. По истечении седьмой недели Биллу не удалось произвести первый платёж.

У него не нашлось даже лишнего доллара. На следующей неделе произошло то же самое. Когда Билл не смог сделать третий взнос, ему позвонил представитель финансовой компании. Билл извинился и с тяжёлым бременем на сердце сказал, чтобы они приехали и забрали кресло.

Несколько дней спустя, когда Билл вернулся домой с работы, кухня благоухала запахами его любимого вишнёвого свежеспечённого пирога. Поужинав и съев два куска пирога, щедро политые горячим сорговым сиропом, он начал ласкать Хоуп:

— Почему ты такая милая ко мне сегодня?

Она улыбалась, словно что-то утаивала от него.

— Билл, я попросила днём соседского мальчика накопать червей. Давай-ка пойдём к реке и немного порыбачим, а?

Это произвело на Билла впечатление чего-то необычного, так как Хоуп не проявляла большого интереса к рыбалке.

— Давай сначала пойдём в другую комнату и посидим, чтобы вишнёвый пирог осел у меня в желудке.

— Нет, Билл, давай сразу пойдём на рыбалку, — сказала она, и её голос звучал почти умоляюще.

— Любимая, что произошло сегодня?

— Ничего, — ответила она, и её глаза наполнились слезами.

Билл заподозрил что-то неладное, поэтому повторил:

— Давай сначала пойдём в другую комнату.

Когда её лицо поникло, Билл понял, что не ошибся. Он обнял её одной рукой, и они вместе вошли в комнату. Кресло Морриса исчезло.

Хоуп положила голову Биллу на грудь и зарыдала:

— О Билл, я всеми силами, как только могла, старалась сохранить его для тебя.

Билл нежно прижал её к себе.

— Я знаю, моя сладостная. В этом нет твоей вины. Мы ничего не могли поделать. Но в один прекрасный день всё будет совсем по-другому. Однажды Бог усмотрит путь, и у нас будет хорошее кресло.

Он поднял её голову, чтобы она могла заглянуть в его обнадёживающие глаза.

— Надеюсь, что так и будет, Билл.

НЕСМОТРЯ НА неминуемые тяготы нищеты, Билл и Хоуп были очень счастливы вместе. Они дорожили друг другом, и их безграничная любовь сглаживала “ямы” и “рытвины” на их пути. В декабре 1934 года Хоуп забеременела. Они оба были переполнены радостью при мысли о том, что у них будет ребёнок. Поскольку у Билли было ирландское происхождение, а у Хоуп — немецкое, он поддразнивал её в шутку:

— Если будет мальчик, мы назовём его Генрихом Майклом.

— О Билл, это звучит просто безобразно, — сказала Хоуп, открыв рот от изумления.

13 сентября 1935 года Хоуп начала рожать. У неё были трудные роды, и это чуть ли не стоило ей жизни. Билл же тем временем проходил “километровые расстояния”, шагая взад и

Фото № 19: Хоуп и Билл Бранхам с мандолиной и гитарой.

вперёд по приёмной больницы. В три часа после полудня слышался крик младенца. В то же самое мгновение Билл воскликнул: “Благодарю Тебя, Господь! Это мальчик, и мы назовём его Билли Полем”.

Через пару минут из родильной палаты вышел врач с улыбкой на лице и сказал:

— Почтенный Бранхам, возможно, я взыщу с вас за этот протёртый вами линолеум, но вы об этом не пожалеете. У вас родился мальчик.

Удостоверившись, что с женой всё в порядке, Билл не смог удержаться, чтобы не пошутить:

— Дорогая, я передумал. Думаю, что нам не следует называть его Генрихом Майклом. Поскольку он родился в пятницу 13-го, думаю, нам лучше назвать его Джинксом Невезучкой⁶⁵.

Она засмеялась.

— Но Билл, я ведь хотела назвать его в честь его отца.

— Что ж, тогда назовём его в честь его отца, а также в честь великого апостола, святого Павла. Мы назовём его Билли Полем.

В ОКТЯБРЕ 1935 ГОДА в газетах появилось сообщение о том, что Муссолини оккупировал Эфиопию. Италия, со своей современной военной техникой, с грохотом вторглась в эту отсталую страну и быстро сломила сопротивление эфиопов. Европа выразила своё возмущение в ответ на это неожиданное вторжение путём применения к Италии резких экономических санкций.

Билл читал новости с повышенным интересом. Он не мог понять, какая странная сила позволила ему заглянуть в будущее, но чем бы это ни было, события, которые он видел, всегда осуществлялись. Его поражало то, как мог такой дар прийти от дьявола, судя по упрямой настойчивости его друзей-служителей. От этого он входил ещё в большее замешательство.

⁶⁵ Jinx (англ.) — человек или вещь, приносящие несчастье, невезение. (Пер.)

Однажды, после воскресного служения, Билл нечаянно услышал разговор Уолта Джонсона:

— Сходил бы ты вчера туда и послушал бы тех святых трясунов...

Билл вступил в беседу.

— А что там было, брат Уолт?

Уолт жевал кусок сухой апельсиновой корки от своего несварения желудка.

— Пятидесятники, Билли. Такого ты ещё никогда не видел: они прыгали туда-сюда и катались по полу. Притом они говорили, что если не пробормотал на каком-то незнакомом языке, то не спасён.

— Где это находится?

— Палаточное собрание на другой стороне Луисвилла. Эта группа называет себя Домом Давида, а эти собрания — Школой пророков. Чернокожие, конечно.

— А, тогда ясно, — сказал Билл, зная, как воодушевлённо некоторые чернокожие люди выражают приверженность к своей религии.

— Там было много и белых людей.

— Правда? И они делали то же самое?

— Да, они тоже это делали.

— Странно. И люди путаются в таких вещах, — Билл покачал головой. — Что ж, полагаю, нам просто не избежать этого: такое должно происходить.

Тем не менее это сообщение Уолта Джонсона разожгло любопытство Билла, поэтому, в понедельник вечером, он поехал через реку в Луисвилл, чтобы всё разузнать. Хотя он не видел, чтобы кто-нибудь катался по полу, толпа, безусловно, находилась в возбуждении от чего-то. К тому же, у них были какие-то странные учения.

Во время того служения за кафедру встал необычный человек средних лет, чтобы засвидетельствовать. Он напоминал Биллу ветхозаветного пророка, с седевшими волосами до плеч и выющейся бородой, которая ниспадала на его грудь. Его сви-

детельство было настолько же поразительным, как и его внешность. Он представился как Джон Райен из Доводжака, штат Мичиган. Он сказал, что Господь велел ему приехать в Луисвилл, штат Кентукки, чтобы засвидетельствовать на этом собрании. Он говорил о силе Божьей, об огне Пятидесятницы и о крещении Святым Духом. Его свидетельство заключало в себе такую огромную энергию и убеждение, что Биллу захотелось познакомиться поближе с этим особенным человеком.

Они долго разговаривали после служения. Джон Райен сказал, что в молодости был акробатом в цирке. Многие годы он ходил в католическую церковь, но после того, как отдал своё сердце Иисусу Христу, он стал пятидесятником и теперь путешествовал, руководствуясь водительством Господа, и всюду свидетельствовал о силе Божьей.

Билл рассказал ему о видении из семи частей, которое он увидел в июне 1933 года. Когда Джон Райен узнал о том, что в одной из этих семи частей было предвидено вторжение Муссолини в Эфиопию, он едва мог подавить свой энтузиазм и спросил, будет ли возможно в дальнейшем поговорить с ним больше на эту тему. Билла это вполне устроило, так что он пригласил пожилого мужчину к себе домой переночевать.

Утром они ещё долго сидели за кухонным столом, в то время как Билл делился некоторыми из своих сверхъестественных переживаний. Он чувствовал большую свободу в общении с этим незнакомцем, нежели со служителями, которых знал годами.

Джон Райен побудил Билла обращать особое внимание на видения, наводя его на мысль, что посредством их Бог, возможно, говорит ему. Затем он начал говорить о чём-то, что называл “пятидесятническим переживанием”, которое, по его словам, являлось силой Божьей в виде живой, динамической силы в жизни христианина. Билл не мог понять значение этого. Пожилой мужчина использовал незнакомые выражения, такие как “крещение Святым Духом”, “говорение на языках” и “истолкование языков”. Но одно было ясно: Джон Райен действительно

верил в то, о чём говорил. Он стал входить в заметное воодушевление во время своей речи, и вдруг, подняв руки к небу, он начал говорить на каком-то непонятном языке. Вскоре он остановился, затем обошёл вокруг стола, положил руку Биллу на плечо и сказал: *“Брат Билли, вот истолкование. Сейчас ты всего лишь парень. Ты ещё в расцвете молодости, но однажды это всё уляжется, и Всемогущий Бог будет использовать тебя, чтобы потрясать народы”*.

Глава 18

ОШИБКА ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ МИШАВОКИ

1936

В ТЕЧЕНИЕ последующих шести месяцев Уилльям Бранхам несколько раз приглашал Джона Райена к себе в гости и таким образом познакомился с ним поближе. Хотя он немного смущался, видя склонность Райена говорить на языках, он, конечно же, имел почтение к вере этого старичка в Иисуса Христа. Джон Райен часто молился, чтобы Господь вёл его каждый день, а затем духовным слухом слушал Его ответ. Он называл это “водительство Святым Духом”.

Джон Райен жил в Довóджакe, штат Мичиган, в небольшом городе примерно в 480 километрах на север от Джефферсонвилла, у самой границы штата Индиана. Он пригласил Билла к себе погостить, соблазняя его рассказами о великолепной рыбалке на соседнем озере Пау-Пау.

Билл попался на крючок. Хотя ему не удавалось отправить-ся на отдых многие годы, расходы на такую поездку по-прежнему не давали ему покоя. Хоуп скопила 8 долларов из своей зарплаты на рубашечной фабрике. Как же он смог бы оправдать свой отдых за счёт сбережений своей жены, заработанных тяжёлым трудом, в то время как им нужно было приобрести так много других вещей? У Хоуп же было совсем другое представление. Поскольку она скопила эти деньги из своей зарплаты, ей показалось, что она может участвовать в решении, как их расходовать. А она хотела, чтобы её муж использовал их на небольшой отпуск. Билл сказал, что так и сделает, и ему хотелось, чтобы она поехала с ним. Но Хоуп отказалась, выразив желание остаться дома и присматривать за девятимесячным Билли Полем. К тому же, сейчас она была на третьем месяце беременности со вторым ребёнком. Неоднократно по утрам она ощущала бессилие и вялость, поэтому полагала, что в любом случае ей не удастся насладиться отдыхом.

Итак, в июне 1936 года Билл заправил топливом свой “Форд” модели “Т” и отправился на север отдыхать. Когда он приехал в Довódжак, штат Мичиган, миссис Райен радушно его встретила. К огромному изумлению Билла, Джон Райен исчез.

— Господь позвал его поехать куда-то возле Индианаполиса, — объяснила миссис Райен.

Билл обвёл взглядом крохотную двухкомнатную лачугу. У буфетных шкафов отсутствовали дверцы, и он заметил, что полки были пустыми.

— Вы хотите сказать, что вы вот так позволяете удирать этому человеку и оставлять вас одну дома без куска хлеба?

— О-о! Но он Божий слуга, брат Билл, — сказала она.

“Да будет благословенно твоё сердечко, сестра. Если ты так высоко думаешь о своём муже, тогда и я не буду критиковать его”, — подумал Билл.

Проведя весь день на рыбалке на озере Пау-Пау, Билл принёс свой улов миссис Райен. У неё даже не было жира, чтобы приготовить на нём рыбу, поэтому он поехал в город и купил

для неё немного продуктов.

В субботу утром Билл отправился назад домой. Проезжая через небольшой город под названием Мишаво́ка, штат Индиана, он заметил машину с огромным знаком сбоку: “ТОЛЬКО ИИСУС”. Билл подумал: “Что это значит?” Затем он увидел другую машину с “ТОЛЬКО ИИСУС” на одной стороне, а потом ещё одну и ещё... Этот знак, казалось, был прикреплён повсюду: на “Кадиллаках”, “Бьюиках”, “Фордах” и даже на велосипедах. Сгорая от любопытства, Билл поехал за одной из машин, которая привела его к большому церковному зданию на окраине города. Соседние улицы и несколько свободных площадок были до отказа забиты припаркованными машинами, — на многих из них виднелся этот же самый захватывающий знак: “ТОЛЬКО ИИСУС”. Когда Билл проезжал мимо церкви, до его слуха доносилось пение из открытых окон. Служение пения сопровождалось отдельными восклицаниями и возгласами. Это напоминало такое же самое поклонение, какое Биллу довелось увидеть в Луисвилле, когда он посетил ту группу под названием Дом Давида. “Послушай, вот где я увижу, что такое святыя трясуны”, — подумал он.

Припарковав машину, Билл зашёл внутрь. Около двух тысяч людей, как белых, так и чернокожих, наполнило святилище. Биллу пришлось встать в конце зала и смотреть поверх голов, чтобы увидеть, что там происходило. Где-то впереди гремело пианино. Люди хлопали в ладоши и с удовольствием пели: *“Один из них, один из них; я так счастлив, что и я один из них...”* Женщины пронзительно кричали, отчего у Билла по спине пробегала холодная дрожь. Затем в проходе между рядами кто-то начал плясать что было духу. Вскоре к нему присоединились и другие. Вся толпа, казалось, раскачивалась, как волна, под ритм музыки.

Сначала Билл подумал: “Фью! Ну и ну! Что за обычаи в церкви! Что же произошло с этими людьми?” Но чем дольше он стоял там, тем лучше себя чувствовал. Он начал размышлять: “С этими людьми всё в порядке. Они не сумасшедшие; они про-

сто возбуждены”.

Когда началась проповедь, Билл узнал, что это была национальная пятидесятническая конференция. Они были вынуждены проводить её на Севере, потому что расовая сегрегация всё ещё свирепствовала на Юге. Молодой проповедник говорил о крещении Святым Духом и указывал пальцем во время проповеди. Биллу казалось, что он указывал прямо на него. Служитель постоянно ссылаясь на такие места Писания как Деяния 2:4: *“И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать”*; Деяния 2:38: *“Покайтесь, и да крестится каждый из вас во Имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите в дар Святого Духа”*; и Деяния 10:44,46: *“Когда Пётр ещё продолжал эту речь, Дух Святой сошёл на всех, слушавших слово. Ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога”*.

“Это ведь часть Библии, — подумал Билл. — Я просто никогда раньше не видел это так. Может быть, и вправду в этом есть какая-то доля истины?” Чем дольше он слушал, тем больше ему нравилось то, что он слышал. К концу служения он размышлял: “Одно могу сказать об этих людях: они не стесняются своей религии. Думаю, что вернусь сюда вечером”.

Биллу вовсе не хотелось уходить: он желал разузнать, что заключало в себе это “крещение Святым Духом”. Итак, он возвратился к машине, чтобы посчитать свою мелочь. У него набралось доллар и 75 центов. Поскольку он знал, сколько топлива ему понадобится, чтобы добраться до дому, он прикинул, что у него останется всего лишь 20 центов. Этого не было достаточно, чтобы переночевать в мотеле; но не беда — он мог переспать и на кукурузном поле. Поехав в центр города, Билл купил кулёк чёрствых булочек за пять центов, полагая, что сможет продержаться на них два дня. Он съел одну булочку, положил остальные на заднее сиденье и затем вернулся в церковь на вечернее собрание.

Перед началом служения мужчина вышел на платформу и сказал:

— Сегодня нам хочется, чтобы все проповедники, несмотря на то, из какой они деноминации, прошли вот сюда и заняли свои места на платформе.

Свыше двухсот служителей прошли вперёд, и Билл в том числе. Они садились на стулья за кафедрой, поворачиваясь лицом к аудитории. Когда их всех посадили, человек за кафедрой сказал:

— У нас не хватит времени, чтобы все служители могли проповедовать, поэтому мы просим, чтобы каждый из вас подошёл сюда к микрофону и просто представился: скажите, как вас зовут и откуда вы приехали.

Провод микрофона, раскачиваясь, свисал с потолка в полуметре над кафедрой. Билл никогда в глаза не видел микрофона. Он с любопытством разглядывал его, проходя мимо и говоря:

— Уильям Бранхам, евангелист, из Джефферсонвилла, Индиана.

В тот вечер Билл наблюдал странные, захватывающие душу явления, которые на всю жизнь запечатлелись в его памяти. Среди собравшихся сидели двое мужчин, которых Бог, казалось, использовал особеннейшим образом. Он заметил их ещё раньше днём, и сейчас они снова совершали это. Один мужчина вставал и говорил на незнакомом языке, как будто строчил из пулемёта; затем второй мужчина поднимался и давал английское истолкование того, что первый мужчина сказал на незнакомом языке. Спустя какое-то время они повторяли это, только на этот раз менялись ролями. Билл просто изумлялся, видя, насколько духовными, должно быть, были эти люди, поэтому он решил обязательно завтра, прежде чем ехать домой, поговорить с ними.

Когда пришло время проповедовать, на платформу приковылял пожилой чернокожий мужчина. На нём был длинный чёрный пиджак с вельветовым воротничком. Ободок седых волос обрамлял его затылок. Он выглядел таким слабым и хилым, что Билл невольно удивился: “Неужели они позволят этому бедному старичку проповедовать?”

Но именно это они и намеревались сделать. Старый служитель подошёл к микрофону и сказал:

— Дорогие дети, сегодня я собираюсь взять мою тему из Иова 38:4-7.

Он открыл свою Библию и стал читать: *“Где был ты, когда Я полагал основание земли?... При общем ликовании утренних звёзд, когда все сыны Божьи восклицали от радости?”*

Начав оттуда, вместо того чтобы “спустить” свою тему на землю, этот пожилой проповедник совершил путешествие во времени на десять миллионов лет назад, чтобы описать события, происходившие в небесах, когда Земля была всего лишь мыслью в Божьем разуме. Затем он начал двигаться вперёд во времени, через эпохи и эры, направляясь в горизонталь по радуге аж до самого Миллэниума⁶⁶ и заканчивая проповедь на новом небе и новой земле⁶⁷. К этому времени он был настолько радостным и счастливым, что кричал:

— Слава Богу! Вы думаете, что я получил какую-то новую религию? Братцы, я просто получил новёхонькую порцию стародавней религии! У-у-ух!

Тут он подпрыгнул, щёлкнул каблуками и воскликнул:

— Аллилуйя! У вас здесь места не хватает, чтобы мне проповедовать.

С этими словами он спрыгнул с платформы — да так шустро, как ребёнок.

Билл открыл рот от изумления и подумал: “Если крещение Святым Духом заставляет старика так себя вести, то что же будет, если Это найдёт на меня?”

После служения Билл остановился у водоразборной колонки попить воды, съел несколько булочек, а затем выехал в сельскую местность и припарковал машину на кукурузном поле. Его выходные брюки были измяты до невозможности, поэтому он попытался разгладить свои грубые полосатые штаны.

⁶⁶ Миллэниум (от англ. *millennium*) или Тысячелетнее Царство; см. Откровение 20:6. (Пер.)

⁶⁷ Откровение 21:1 (Пер.)

Он разложил их на переднем сиденье машины, затем снял заднее сиденье и положил его на штаны, надеясь, что к утру все складки на них разгладятся под тяжестью сиденья. После Билли лёг в траву под вишней и стал молиться: “Господь, куда это я попал? Не это ли то, что Джон Райен называл “пятидесятичелюстным переживанием”? Господь, помоги мне понять, что это такое. Я никогда в жизни не видел таких религиозных людей. Я не знаю в точности, что они получили, но я чувствую, что это как раз то, что моё алчущее сердце искало всё это время. Боже, позволь мне как-нибудь заслужить расположение этих людей”.

Далеко за полночь он скомкал рубашку, положил её себе под голову вместо подушки и заснул.

Утром Билл осмотрел свои полосатые штаны. Их вид не очень-то улучшился, хотя они выглядели лучше, чем другая пара брюк. А о белой выходной рубашке и говорить не стоит: она была в ужасном виде. Баптистское обучение побуждало Билла думать, что ему всегда следует одеваться в самую лучшую одежду, прежде чем идти в дом Божий. Он никак не мог решить, хватит ли ему смелости пойти в церковь в полосатых штанах и футболке. Затем он подумал: “А почему бы и нет? Никто меня здесь не знает. Всё будет в порядке”.

Билл пришёл в церковь пораньше. Святилище постепенно наполнялось людьми. Чернокожий мужчина сел с одной стороны от него, а белая женщина — с другой. После служения песнопения к микрофону подошёл мужчина и сказал:

— Вчера вечером здесь, на платформе, самым молодым служителем был евангелист по имени Уилльям Бранхам из Джефферсонвилла, Индиана. Мы желаем, чтобы он прошёл вперёд и произнёс нам послание в это утро.

Билл едва мог поверить своим ушам. Он посмотрел на свою невзрачную одежду, а затем незаметно вжался в стул.

Мужчина повторил:

— Кто-нибудь знает, где Уилльям Бранхам, евангелист из Джефферсонвилла? Он выходил на платформу вчера вечером. Мы желаем, чтобы он проповедовал этим утром.

Билл ещё сильнее вжался в стул. Чернокожий мужчина, сидевший рядом с ним, наклонился и спросил:

— Послушай, может, ты знаешь его?

— Да, я знаю его, — прошептал Билл, не желая солгать.

— А он здесь?

— Ну, гм... Да, он здесь, но...

— Тогда приведи его сюда.

Это поставило Билла в неловкое положение.

— Ну, гм... Послушай, брат, я... я хочу тебе кое-что сказать. Это я.

Чернокожий мужчина улыбнулся и кивнул головой.

— А я-то думал, что ты нагибался так низко, чтобы поднять что-то с пола. Ну так поднимайся туда и проповедуй.

— Нет, я не могу идти в таком виде, — сказал Билл и зажал в пальцах футболку, показывая своему собеседнику, во что он одет.

— Этим людям неважно, как ты одет. Давай иди туда.

— Нет, сэр, я никак не могу.

Через микрофон по залу снова пронеслось эхо:

— Кто-нибудь нашёл почтенного Уильяма Бранхама?

Чернокожий мужчина поднял руку и, указывая пальцем на Билла, закричал во всё горло:

— Он здесь! Он здесь!

Билл медленно встал. Каждый взор в здании был устремлён в его сторону. Его лицо покраснело, а уши горели. С Библией под мышкой он прошёл по центральному проходу между рядами и поднялся на платформу. Затем он робко подошёл к кафедре. Всё приводило его в состояние нервозности: огромное собрание, его внешний вид и даже этот новомодный микрофон. Но больше всего он волновался из-за того, что в голове у него не было ни единой темы для проповеди.

Итак, он просто начал говорить, что приходило ему на ум:

— Что ж, друзья, я не знаю много о том, как вы все проповедуете. Я просто проезжал мимо и...

Билл положил переплёт своей Библии на кафедру, а стра-

ницы тем временем перелистывались сами по себе. Говоря, он мельком взглянул на первый стих открывшейся страницы. Это оказалось Луки 16:23: *“И в аду, будучи в муках, он поднял глаза свои... И возопил...”* В одно мгновение Билл вспомнил притчу о богаче, который пренебрёг нищим по имени Лазарь. Затем богач умер и отправился в ад.

У Билла родилась проповедь. Он прочитал собравшимся эту историю, а потом начал проповедовать:

— Вот сидит в аду этот богач. Почему он был в муках? Он увидел, что там не было цветов, и возопил. Он увидел, что там не было детей, и возопил. Он увидел, что там не было песен, и возопил...

Билл продолжал проповедовать в таком духе, показывая окончательную трагедию той души, которая отвергла Евангелие. Чем дольше он проповедовал, тем глубже эти пятидесятнические люди входили в суть его темы, пока во всей аудитории не послышался всплеск чувств и эмоций.

— Там не было покоя, и он возопил. Там не было любви, и он возопил. Там не было христиан, и он возопил. Там не было Бога, и он возопил.

Затем сам Билл возопил.

Все поднялись на ноги и начали взывать к Богу о милости. В этот момент собрание, казалось, расплылось в голове Билла, и он затерялся где-то в эмоциональном водовороте восклицаний, поющих и молящихся людей. Он пришёл в себя, когда уже находился во дворе церкви. К нему подошёл рослый, крепкий мужчина и сказал:

— Так ты евангелист?

— Да, сэр.

— Я старейшина Джонсон из Техаса. Не мог бы ты приехать ко мне в Техас и провести собрание пробуждения в моей церкви?

Билл обвёл взглядом этого незнакомца, начиная с его ковбойских сапог на высоких каблуках и кончая широкополой ковбойской шляпой.

— А вы проповедник?

— Да, конечно.

Сразу после этого подошёл человек ниже ростом в клетчатых брючках, какие носили старомодные игроки в гольф. Он представился:

— Я мистер Смит из Майами, Флорида. У меня в церкви пятьсот святых. Я хочу, чтобы ты тоже приехал ко мне и провёл пробуждение.

Билл поднял брови от изумления и подумал: “Что ж, в конце концов, мои полосатые штаны и футболка не так уж и плохи”.

Затем из толпы вышла женщина и сказала:

— Я совершаю миссионерский труд среди индейцев на севере Мичигана. Когда вы проповедовали, Господь проговорил ко мне, чтобы я попросила вас приехать и помочь мне трудиться с индейцами.

— Минуточку, — сказал Билл, — позвольте мне взять листок бумаги.

Пока он записывал на скорую руку фамилии и адреса, к нему подходило ещё больше служителей с той же просьбой; наконец у него собралось столько приглашений, что можно было целый год проводить только в одних поездках. Билли был на седьмом небе от счастья. В его жизни предстояла перемена. Он едва мог дождаться, когда приедет домой и всё расскажет Хоуп.

Но прежде чем ехать домой, Билл хотел познакомиться ещё с двумя мужчинами. Он рассматривал собравшихся во дворе церкви, пока не заметил одного из них, который впечатлил его во время собраний таким сильным проявлением говорения на языках и их истолкования. Билл подошёл к нему и представился.

— Не ты ли будешь молодым человеком, который проповедовал в это утро? — спросил пожилой мужчина. — Ты получил крещение Святым Духом?

— Я баптист.

— Но получил ли ты Святого Духа после того, как уверо-

вал?

— Что ж, брат, одно мне известно: я не имею того, что вы все имеете.

— Ты когда-нибудь говорил на языках?

— Нет, сэр.

— Могу сразу тебе сказать: ты не имеешь Святого Духа.

— Ну, если это нужно делать, чтобы получить Святого Духа, тогда я Этого не имею, — ответил Билл, пожав плечами.

Во время разговора он внимательно наблюдал за этим человеком, стараясь войти в контакт с его духом. Хотя Билл ещё полностью не понимал этот уникальный дар, которым был наделён, он, тем не менее, учился, как использовать его в достижении нужных целей. Он обнаружил, что если ему действительно хотелось узнать нечто о ком-нибудь, он мог обычно узнать это, если разговаривал с тем человеком до тех пор, пока не входил в контакт с его духом. Теперь пожилой христианин, казалось, почувствовал, что происходит нечто странное, так как глаза его начали нервно бегать туда-сюда. Билл продолжал беседу, сосредоточивая её на теме собраний, и вскоре появилось видение. Он ощутил удовлетворение: этот мужчина был подлинным, настоящим христианином.

Убеждённый теперь в том, что был на верном пути, Билл сгорал в душе от огромного желания получить больше Этого, что исходило от Бога. Возвращаясь к машине, он встретился со вторым мужчиной, который произвёл на него впечатление в аудитории. Билл представился.

— К какой церкви ты принадлежишь? — спросил его незнакомец.

— Я баптист.

— Ты ещё не получил Святого Духа, не так ли?

— Ну, я не знаю. Мне известно, что у меня нет того, что все вы имеете.

— Ты когда-нибудь говорил на языках?

— Нет, сэр.

— Тогда ты не получил Этого.

На протяжении всего разговора Билл пытался также войти в контакт с духом этого человека.

Когда наконец появилось видение, оно вскрыло всю его жизнь, как тухлое яйцо. Билл увидел, что этот мужчина был женат на черноволосой женщине, но в данный момент жил с блондинкой и имел от неё двоих детей. Видение продолжалось, показывая отвратительные подробности. Это был самый настоящий лицемер. Он был не последователем движения “только Иисус”, а “завсегдаем церкви только по воскресеньям”. В видении Билл увидел его сидевшим в баре; он выпивал, сквернословил, а затем сидел в церкви в воскресенье, говоря на языках и пророчествуя!

Мысли Билла пошатнулись от ужаса. “Господь, прости меня. Дух среди этих людей, безусловно, неверный, иначе как мог бы этот лицемер стоять в церкви и пророчествовать?”

Билл извинился и тотчас же пошёл к своей машине. На пути из Мишавоки его мысли “прыгали” в голове так же, как его старенький “Форд” подпрыгивал на ухабистой дороге. “Господь, я никак не могу этого понять. Как же мог истинный Святой Дух сходить на этого настоящего христианина и этого лицемера в одно и то же время? Такого не может быть. Возможно, я обманываюсь, но я просто не вижу этого в Библии. Думаю, что мне просто следует оставить в покое эти “языки и пророчества”.”

Затем Биллу пришли на память слова Иисуса в 16-й главе Евангелия от Марка: *“Кто будет веровать и креститься, спасён будет; а кто не будет веровать, осуждён будет. Уверовавших же будут сопровождать эти знамения: Именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками...”* Билл подумал: “Это ведь Писание. Что же я с этим поделаю?”

У него не было ни одного ключа к решению этой головоломки, поэтому он перестал с ней возиться и вместо этого начал размышлять обо всех тех приглашениях, которые находились в заднем кармане его брюк. Его дух стал оживать, а мечты “расправили крылья”, как орлы, и взмыли ввысь, выше облаков,

откуда он в трепетном предвкушении мог взирать на свой будущий путь. Билл вспомнил, что сказал ему Господь в тот день, когда он заложил краеугольный камень своей скинии: *“Совершай дело евангелиста...”* Похоже, что сейчас Бог усматривал для него путь, чтобы он именно этим и занимался.

К тому времени, когда Билл подъехал к дому, его охватило такое воодушевление, что он был готов моментально уложить свои вещи и отправиться в поездки на следующий же день. Хоуп выбежала встречать его. Её длинные чёрные волосы развевались на ветру. Как только они обнялись, она тотчас же почувствовала его радостное волнение.

Фото № 20: Билл и Хоуп

- Что это ты так сияешь от счастья, Билли?
- Дорогая, я нашёл самую замечательную церковь в мире!
- Где это ты побывал?

— Возле Мишавоки. Любимая, вот это церковь! Эти люди кричат и восклицают, поклоняясь Богу. Они не стыдятся своей религии.

— А это не “святые трясуны”, а? — спросила Хоуп, подняв брови в знак неодобрения.

— Я не знаю, что там за “трясуны”, но у них есть нечто, в чём я нуждаюсь. Хоуп, я видел, как девяностолетний старик опять помолодел. Некоторые из этих людей говорят на незнакомых языках, а другие истолковывают то, о чём они говорили. А какие проповеди! Они проповедуют, пока не перехватывает дыхание, падают на колени, опять вскакивают, обретя дыхание, и снова продолжают. Такого я никогда в жизни не слышал. Теперь взгляни-ка на это.

Билл стал хвастливо размахивать листком бумаги, на котором были написаны фамилии и адреса.

— Все эти пасторы, от Мичигана до Техаса, хотят, чтобы я приехал к ним проповедовать. Я собираюсь уволиться с работы, оставить мою церковь и посвятить всё время проповедованию среди этих людей. У меня приглашений хватит на целый год. Ты поедешь со мной?

Хоуп ответила ему без всяких колебаний:

— Билл, когда я выходила за тебя, я дала обещание, что прилеплюсь к тебе до тех пор, пока смерть не разлучит нас. Конечно, я поеду с тобой. К тому же, если эти люди настолько счастливы, как ты говоришь, тогда я тоже хотела бы иметь такое переживание. Как они это называют?

— Они называют это крещением Святым Духом. Давай пойдём искать вот такого Иисуса.

Их следующим шагом было рассказать об этом родителям. Когда Билл пришёл к своей матери, Элла сказала:

— Билли, я вспоминаю сон, приснившийся мне несколько дней спустя после твоего обращения. Я видела, что ты стоял на белом облаке и проповедовал всему миру.

Билл неясно помнил тот момент, когда она рассказывала ему этот сон много лет тому назад. Он пожал плечами и сказал:

— Ну, не знаю, что касается всего мира, но я уж точно буду проповедовать по всем штатам. И мама, ты бы видела, в каком восторге эти люди от Иисуса! Они нисколько не стыдятся во весь голос произносить Его Имя.

— Давным-давно в Кентукки у нас были, как мы называли их, “стародавние” баптисты. Они тоже так шумели, кричали и восклицали. Билли, это настоящая задушевная религия.

— Мама, я верю в задушевную религию.

Она похлопала его по плечу и сказала:

— Я знаю, Билли, что ты так веришь. Я верю, что Бог тебя благословит.

Однако дела обстояли совсем иначе, когда они пошли рассказать об этом матери Хоуп. К этому времени мистер и миссис Брумбах разошлись. Чарли Брумбах переехал жить в Форт-Уэйн, штат Индиана, а миссис Брумбах по-прежнему жила в своём доме в Джефферсонвилле. Сидя на веранде с Хоуп и её матерью, Билл сказал:

— Миссис Брумбах, я встретил группу замечательных людей. Мы с Хоуп планируем совершать к ним поездки.

Затем он рассказал ей, что произошло в Мишавоке.

Миссис Брумбах нахмурилась.

— Уилльям, я даю тебе понять, что я никогда не позволю моей дочери разъезжать с кучей отбросов, таких как “святые трясуны”.

— Что вы, миссис Брумбах, это группа самых счастливых людей в мире. Они не стыдятся своей религии, и мне это нравится.

— Отбросы! Они не что иное, как отбросы! — настаивала она на своём. — Неужели ты не осознаёшь, что это люди, которых вышвырнули из других церквей? Я никогда тебе не позволю таскать мою дочь среди таких помоев. Как бы не так!

— Но миссис Брумбах, в глубине своего сердца я чувствую, что Господь хочет, чтобы я шёл к тем людям.

— Отбросы! — повторила она. — Уилльям, иди назад в свою церковь и будь там, пока не выкупишь её. Затем пусть

тебе предоставят пасторский домик, и поступай, как здравомыслящий человек. Ты думаешь, что я была бы счастлива, зная, что ты таскаешь мою дочь по всей стране: сегодня она сыта, а завтра — зубы на полку; не во что переодеться или надеть порядочное платье?

— Миссис Брумбах, дело не в одежде. Всё заключается в том, что я чувствую, что Бог хочет, чтобы я это совершал.

— Даже и не думайте! Я никогда не позволю моей дочери опускаться в среду таких отбросов.

С этими словами миссис Брумбах повернулась и осуждающе посмотрела на Хоуп.

— И если она всё же посмеет уехать, её мать сойдёт в могилу с разбитым сердцем.

— Мама, неужели ты и вправду это имеешь в виду? — сказала Хоуп в полнейшем изумлении.

— Именно это я и имею в виду.

Хоуп разрыдалась. Билл обнял её.

— Но миссис Брумбах, она ведь моя жена.

— А мне она дочь!

— Да, мадам, — сказал Билл, затем поднялся и ушёл с веранды к своей машине.

Хоуп прибежала вслед за ним.

— Билли, несмотря на то, что мама говорит, я буду с тобой.

— Да ну, всё в порядке. Давай просто забудем об этом.

— Но Билли, если ты чувствуешь, что Бог хочет, чтобы ты ехал, тогда ты должен ехать.

Билл тяжело вздохнул.

— Любимая, мне кажется, что я стараюсь угодить и одним, и другим, но мне не хочется ранить чувств твоей матери. Что, если с ней случится что-нибудь, пока мы будем в отъезде? Тогда ты всю оставшуюся жизнь будешь винить себя за то, что разбила сердце своей матери. Давай отложим это на время.

Билл пренебрёг первым Божьим призывом к совершению труда евангелиста по всей стране. Оказалось, что это была са-

мая ужасная ошибка в его жизни, — ошибка, которая вскоре стала чреватой пагубными последствиями.

Глава 19

ОПУСКАЕТСЯ ЧЁРНЫЙ ЗАНАВЕС

1936

ЧТОБЫ КАК-ТО сбросить камень с души, Уилльям Бранхам приложил бóльшие усилия для проведения евангелизации в окрестностях Джефферсонвилла. Убеждённый в том, что история его жизни сможет вдохновить и других людей обрести веру в Бога, Билл описал некоторые из своих личных переживаний и поместил их в брошюру из пятнадцати страниц⁶⁸. Он заимствовал название этого буклета — *“Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же”* — из Послания к Евреям 13:8 и поставил на нём следующий автограф: *“Почтенный У. (Билли) Бранхам”*.

В предисловии он написал:

⁶⁸ Первоначальный вариант этой брошюры состоял из 15 страниц, а затем его увеличили до 22 страниц. [Авт.]. (Последний вариант брошюры на русском языке ещё имеется в наличии; см. раздел “Литература и источники информации”. [Пер.]

Эта книга была написана для того, чтобы каждый, кто её прочтёт, узнал, что Иисус Христос всё ещё СПАСАЕТ и ИСЦЕЛЯЕТ людей.

Я верю, что скоро Он снова придёт.

Эта книга рассказывает, как Он избрал бедного паренька и призвал его к служению, как этот паренёк некоторое время убегал от Него, а потом всем сердцем обратился к Нему.

На следующей странице была молитва Билла:

О Небесный Отец, благослови каждого, кто читает эту книгу.

Дай ему познать, что Ты собираешься вскоре создать могучую Церковь, какой мы ещё никогда не видели.

Мы по-прежнему верим в Тебя.

Дай стремление каждому сердцу, о Праведный, и помоги Твоему смиренному слуге нести Послание Твоё.

Я знаю, Ты прятал меня в тростниках, как Ты прятал Моисея, для какой-то цели.

О Отец, помоги мне прославить Имя Твоё, ибо я прошу об этом во Имя Иисуса.

Аминь.

На следующих семи страницах главное место отводится описанию необычной жизни Билла, начиная с того, как он и его мать были на грани голодной смерти во время снежной бури, когда сосед подоспел им на помощь. Билл рассказывает о том, как в семилетнем возрасте к нему проговорил Голос из листвы дерева, сказав: *“Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом. Когда повзрослеешь, для тебя будет труд”*. Затем он упоминает о своей поездке в Аризону в 1927 году и повествует о том, как смерть его брата Эдварда возвратила его домой и заставила задуматься над тем, что ожидает человека после этой жизни. Билл написал об отравлении газом во время работы в компании коммунальных услуг, о последующей

операции и видении о сиявшем кресте, который обратил его к Богу. Далее он описывает своё сверхъестественное исцеление от болезни желудка и ужасного астигматизма; затем рассказывает о призвании к проповедованию и наконец заканчивает повествование появлением огненного шара над своей головой во время совершения крещения в реке Огайо в 1933 году.

Он завершил брошюру следующими словами:

Дорогие читатели, если бы у меня было больше места в этой книге, я рассказал бы вам о многом, что случилось, как была построена наша скиния, и как у нас произошли многие сильные пробуждения. Люди приходили из округи и издалека, чтобы получить исцеление. Но мне хотелось бы сделать эту книжку достаточно небольшой и недорогой, чтобы любой мог приобрести её. Прочитав её, вы узнаете, что Иисус Христос всё Тот же сегодня, каким Он был вчера, и таким Он будет всегда; и что вы должны верить Ему и обрести спасение. Если сможете, в любое время приходите на наши служения пробуждения, когда услышите, что они проходят недалеко от вас.

На двух следующих страницах описываются свидетельства людей, исцелившихся сверхъестественным образом. Сюда включены свидетельства мистера Уилльяма Мэррилла и миссис Мэри Дер Оханион, которые были первыми двумя людьми, чьё исцеление Билл увидел в видениях ещё до того, как оно произошло.

Мистер Мэррилл написал:

Я был в больнице в Нью-Олбани, штат Индиана, и там я услышал о брате Бранхаме. Меня сбила машина. Почти все рёбра были переломаны. Моя спина была повреждена. Для медицины случай безнадежный.

Брат Бранхам помолился за меня, и сразу же мои рёбра встали на место, а также и спина. Доктор ничего не мог понять. Я

встал, оделся, отправился домой и вышел на работу.

Слава Богу за Его целительную силу.

*Уилльям Х. Мэррилл
1034 Кларк-стрит,
Нью-Олбани, Индиана*

Миссис Дер Оханион написала:

Я была инвалидкой в течение многих лет. Я была прикована болезнью к постели. Мои ноги были искривлены, и я не могла ходить. Доктор сказал, что я никогда не смогу ходить. Я услышала о брате Бранхаме и как Господь отвечает на его молитвы. Поэтому я позвала его. Брат Бранхам и ещё один молодой человек по имени ДеАрк пришли и помолились за меня. Мои ноги моментально исцелились. Я смогла ходить. И с тех пор я хожу. С того времени уже прошло четыре года.

Я славлю Бога за Его чудесную силу.

*Миссис Мэри Дер Оханион
2223 Ист Оук-стрит,
Нью-Олбани, Индиана*

На четырёх последних страницах книжечки была напечатана проповедь о силе Иисуса Христа, исцеляющей в наши дни. Билл написал:

Многие читающие Библию говорят: “Если бы я жил в библейские времена, я обратился бы к Иисусу, и Он помог бы мне”. Друзья, Он здесь сегодня, чтобы помочь вам точно так же, как в те дни. Только верьте Святому Духу, ибо Он свидетельствует об Иисусе. Пожалуйста, прямо там, где вы сейчас находитесь, верьте Ему, и Он исцелит вас.

Члены церкви Билла раздавали экземпляры брошюры

“Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же” своим друзьям и родственникам, а те, в свою очередь — своим знакомым и соседям. С течением времени эта простая книжечка “совершила путешествие” во многие труднодоступные места и произвела немало потрясающих чудес...

ПОЗЖЕ, тем летом 1936 года, Билл собрался съездить с Хоуп в Форт-Уэйн, штат Индиана, чтобы навестить её отца. Биллу не терпелось отправиться в путь, так как, если бы им удалось прибыть туда вовремя, они могли бы пойти на вечернее субботнее служение в Скинию Рёдигар. Это была церковь, которую он любил посещать всякий раз, когда бывал в Форт-Уэйне.

— Хоуп, ты ведь не будешь принимать ванну перед самым отъездом, а? — сказал Билл, нервно поглядывая на свои часы.

— Это не займёт у меня много времени. Но Билл, если вечером мы пойдём в церковь, тогда мне нужна новая пара чулок. Пока я буду собираться, сможешь сходить в Джей-Си-Пенни и купить мне одну пару?

— Ну, если это ускорит дело.

— Да. Вот тебе 60 центов. Только убедись, что покупаешь шифоновые чулки, а не капроновые. И не забудь, что они должны быть “в стиле”. Сможешь это запомнить?

— Конечно. Шифоновые чулки, “в стиле”.

Шифоновые чулки изготавливались из чистого шёлка и казались гладкими и изысканными. Хотя они были в три раза дороже капроновых, любая женщина, желавшая выглядеть более элегантно и модно, предпочитала шифон. Капрон же, с другой стороны, чаще приходился по вкусу пожилым женщинам, которых больше интересовали сэкономленные деньги и практичность, нежели внешний вид. Билл мало знал о фасонах женской одежды, поэтому ему с трудом давалось запомнить разницу между шифоном и капроном. По пути в магазин он без конца повторял про себя правильное название чулок, чтобы не забыть: “Шифон... шифон... шифон... шифон...”

— Привет, Билли! — кто-то сказал ему, проходя мимо.

— Привет! — ответил он и продолжал бубнить себе под нос: “Шифон... шифон... шифон...”

Затем он встретил Орвилла Спона, старого приятеля по рыбалке.

— Билли, ты знаешь, что сейчас возле той последней пристани клюют окуни? Некоторые попадаются вот такой длины, — сказал Орвилл, показывая руками размер рыбы.

Билл присвистнул от изумления. Несколько минут они обсуждали приманки и методы ловли. Когда же Билл продолжил путь, он уже не мог вспомнить, какие чулки ему поручено было купить.

Что же ему теперь оставалось делать? Он постеснялся бы вернуться домой и сказать Хоуп, что забыл. К тому же, на это ушло бы слишком много времени. Вдруг он вспомнил о Тельме Форд, своей знакомой, которая работала в универсальном магазине поблизости. Она, вероятно, могла бы дать ему нужную информацию.

Как только Билл прошёл через дверь, он задержался в отделе спорттоваров, чтобы полюбоваться своей излюбленной винтовкой 22-го калибра, которая находилась на стойке для ружей. Это было великолепное ружьё, идеальное для охоты на белок. Биллу хотелось купить его уже больше года. Оно стоило 17 долларов, а он никак не мог наскрести и 3 долларов для начального взноса. Ну, что ж, может быть, когда-нибудь в будущем...

Тут подошла Тельма Форд.

— Привет, Билли. Чем могу помочь?

— Здравствуй, Тельма. Хоуп попросила меня купить ей пару носков.

— Билли, Хоуп ведь не нужны носки, — сказала Тельма, поморщившись.

— Да, они ей нужны. Она хочет их “в стиле”.

— О-о, ты имеешь в виду чулки. А какие ей нужны?

Почувствовав себя в глупом положении и не желая ещё раз блеснуть своим невежеством, Билл решил как-то выкрутиться.

— А какие у вас есть?

— Ну, у нас есть всё от капрона до...

— Капрон, вот это как раз ей и нужно. Сколько они стоят?

— 20 центов пара.

— В таком случае я беру две пары.

Билл исполнился самодовольства. Придя домой, он поддразнивал Хоуп:

— Вот вы, женщины, без конца хвалитесь своими покупательскими способностями. Едете через реку в Луисвилл и проводите там весь день, пока сторгуетесь, а я вот пошёл в самый центр Джефферсонвилла и купил две пары носков за такую же цену, за какую ты покупаешь одну. И у меня ещё осталась сдача.

— Ты купил шифон?

— Да, именно его.

“Шифон”, “капрон” — он не видел в этом никакой разницы.

Хоуп взяла кулёк и заглянула в него.

— Да, Билл, ты действительно умеешь торговаться, — сказала она, улыбнувшись.

Они приехали в Форт-Уэйн далеко за полдень. Билл забеспокоился, когда Хоуп сказала, что ей нужно сходить в универмаг перед служением в церкви. Он остановился, и она поспешно ушла. Несколько минут спустя она вернулась с бумажным кулёчком в руке. Хоуп не сказала Биллу, что купила, а он её об этом и не спросил, поскольку сосредоточил свои мысли на том, чтобы добраться до Скинии Редигар как можно скорее. Тогда ему и в голову не приходило, насколько быстро его невинная ошибка, сделанная в то утро, возвратится, чтобы терзать его.

ЛУЧ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА озарил жизнь Билла, когда 27 октября 1936 года родилась его дочь. Они назвали её Шарон Роуз. Это видоизменённая форма Нарцисса Саронского⁶⁹,

⁶⁹ Песни Песней 2:1. В английской Библии Нарцисс Саронский назван Розой Шаронской, поэтому Уильям Бранхам назвал свою дочь Шарон Роуз. (Пер.)

одного из поэтических имён Иисуса Христа. Шарон Роуз была прелестной малышкой, и Билл любил её больше тёплого солнца в ясный осенний день. Не знал он, что рождение Шарон окажется для него на многие годы последним утешительным лучиком счастья...

“Чёрные грозовые тучи” начали сгущаться в ноябре. Во-первых, умерла жена одного из братьев Билла. Затем погиб один из его братьев: семнадцатилетний Чарльз Эдвард Бранхам младший. В один воскресный вечер Чарли остановил попутку, за рулём которой был пьяный мужчина, и примостился на её подножке. Машина врезалась в телеграфный столб, Чарли сорвался с подножки и сломал себе шею. Узнав эту плохую весть от одного из своих братьев, Билли немедленно распустил собрание в церкви и примчался в больницу. Однако его брат Чарли уже был мёртв.

Смерть молодого Чарли сильно потрясла отца Билла. Чарльз Бранхам старший, с подорванным здоровьем и по-прежнему отчаянно нуждавшийся в деньгах, начал размышлять о своей жизни — как о прошлом, так и о будущем. Однажды утром Билл увидел, что он сидел на развилке плуга и плакал.

— Что случилось, папа? — спросил Билл.

— Ты не поймёшь этого сейчас, Билли, но однажды в будущем тебе это будет ясно. Я хочу ещё раз повидать свою родину. Мне сейчас 52 года, и я не был там около 25 лет.

— Папа, если ты хочешь съездить туда, я дам тебе денег на проезд.

В последний раз в своей жизни Чарльз посетил то место, где родился, недалеко от Берксвилла, штат Кентукки. Вернувшись в Джефферсонвилл, он отправился в бар и сидел там, размышляя о том, как подорвал свою жизнь алкоголем. Один из мужчин предложил ему за свой счёт очередной стакан виски. С гнетущим чувством вины, но не в силах взять себя в руки, он принял предложение. Пока светло-коричневая жидкость наполняла его стакан, Чарльз сказал:

— Послушайте, мужики, сегодня вечером мой сын стоит

там за кафедрой. Этот парень прав, а я не прав. Пусть этот стакан спиртного никогда не отразится на моём сыне.

Когда он поднёс стакан ко рту, его рука начала так сильно трястись, что бóльшая часть виски выплеснулась ему на подбородок. Мужчины стали подтрунивать над ним. Чарльз не выдержал и зарыдал. Взяв свою шляпу, он вышел из бара.

Две недели спустя, 30 ноября 1936 года, у Чарльза Бранхама произошёл тяжёлый сердечный приступ. Билл застал его в постели ещё живым. Он обнял руками голову отца и перебирал пальцами его волосы. Эти курчавые чёрные волосы уже начали сесть на висках. Билл подумал: “Я помог этим седым волосам появиться там. Как много сердечных болей я причинил ему!” Он взглянул на руку отца: на ней недоставало одного пальца, который он потерял при несчастном случае с измельчителем в кукурузной молотилке. Билл стал размышлять о том, как этому мужчине приходилось тяжело работать, чтобы вырастить десятых детей. Биллу было всё равно, что другие люди думали о Чарльзе Бранхаме. Этот человек был его отцом, и он любил его.

Чарльз посмотрел своему старшему сыну в глаза и прошептал:

— Билли, я ошибался.

— Папа, ещё не слишком поздно всё исправить.

И прямо там, на смертном одре своего отца, Билл привёл его к Иисусу Христу, Господу всей жизни и надежды. Почти через час Чарльз Бранхам ушёл на встречу со своим Создателем. В тот момент Билл увидел перед собой ангела, облечённого в белую одежду. Снедаемый печалью и горем, он, по крайней мере, сейчас знал, что душа его отца была надёжно защищена во Христе.

СЛЕДУЮЩАЯ БЕДА случилась за неделю до Рождества, когда двое детей Билла сильно простудились. Вскоре и Хоуп уже сопела и кашляла вместе с ними. Температура на улице упала ниже нуля. Чтобы задержать сквозняки, Хоуп положила одеяла у основания двери и обложила подоконники полотен-

цами. Это немного помогло, но поскольку в доме было так мало изоляционного материала, кухонная плита не могла как следует обогреть две комнаты.

В 1936 году Рождество пришлось на пятницу. За день до Рождества Хоуп пошла с подругой через реку в Луисвилл, штат Кентукки, чтобы успеть купить подарки детям. Билл, как обычно, пошёл на работу. Во время обеденного перерыва он открыл сберегательный счёт для Шарон Роуз и записал 80 центов на её имя — рождественский подарок своей двухмесячной дочурке. Затем он оставил рождественский подарок в офисе своего близкого друга детства, Сэма Эдера, который совсем недавно вернулся из медицинской школы, чтобы начать частную деятельность в Джефферсонвилле.

Позже днём Билла срочно вызвали. Делая покупки в Луисвилле, Хоуп упала в обморок на улице. Теперь она лежала дома в постели и крайне нуждалась в его заботе. Билл вихрем примчался домой и нашёл Хоуп крепко закутавшейся в одеяла и неудержимо дрожавшей. Он приложил свою руку к её лбу. Хоуп вся пылала от жара.

Билл позвонил Сэму Эдеру, который немедленно приехал. Доктор Эдер поместил термометр Хоуп под язык и начал выслушивать её грудную клетку с помощью стетоскопа, хмуря брови. Затем он проверил градусник.

— О Боже, у неё температура выше 40 градусов. Билл, это очень серьёзно. У неё воспаление лёгких. Тебе придётся всю ночь давать ей апельсиновый сок. Пусть сегодня она выпьет по крайней мере восемь литров, чтобы жар спал.

Билл всю ночь сидел у постели Хоуп, давая ей немного апельсинового сока каждые пару минут. К рождественскому утру её жар спал на несколько градусов.

Миссис Брумбах пришла навестить свою дочь и ужаснулась при виде такой холодной и продуваемой насквозь комнаты.

— Уилльям, в этом доме нет достаточного отопления, чтобы согреть Хоуп. Я возьму её к себе домой.

— Я лучше спрошу у доктора Сэма Эдера, следует ли нам

её перевозить, — сказал Билл.

— Эдер? Нечего его вообще спрашивать. У этого парня нет ни капли здравого смысла. Я вызову доктора Лоренса, чтобы он проверил её, — сказала она и ушла.

Билл позвонил доктору Эдеру, который дал ему следующий совет:

— Билл, не смей её никуда перевозить. Если ты прямо сейчас выведешь Хоуп на такой мороз, это погубит её.

— Но доктор, ведь её мать собирается сделать это в любом случае.

— Тогда я сразу же закрою это дело. Билл, ты знаешь, что я люблю тебя, как брата, но я не ответственен за состояние Хоуп при таких условиях. Я буду вынужден прекратить это лечение и передать его в руки доктора Лоренса.

— Что ж, доктор, ты ведь прекрасно знаешь мои чувства.

Мысли Билла кружились в водовороте смятения. Войдя в церковь, он встал на колени и стал молиться: “Господь, я люблю мою жену. Пожалуйста, смилуйся над ней и исцели её. Пожалуйста, Господь!”

Вдруг Билл увидел перед собой опускающийся чёрный занавес, похожий на тот, который опускают в конце театрального представления. Он открыл рот от ужаса при таком видении. Затем, когда он продолжал наблюдать разворачивавшиеся события, синевато-серые тучи заслонили солнце. Проливные дожди обрушились на сельскую местность, отчего уровень воды в реке Огайо начал резко подниматься, пока наконец дамбы, ограждавшие Джефферсонвилл, не рухнули под напором воды, которая затопила нижележащие части города. Билл увидел человека, снизошедшего с неба, который держал в руке линейку и начал измерять уровень воды на улице Спринг-стрит. Вода достигала глубины 22 футов⁷⁰.

Это видение обеспокоило Билла. До сих пор каждый фрагмент будущего, увиденный им, в точности исполнялся. Он по-

⁷⁰ 22 фута = шесть с половиной метров (Пер.)

делился этим видением с людьми по всему городу, надеясь, что они обратят на это внимание, сделают соответствующие приготовления, и таким образом будут спасены многие жизни. Однако большинство тех, кому Билл рассказал об этом, либо смеялись и хихикали, либо открыто гоготали. Даже некоторые из его собрания отнеслись к этому скептически. К примеру, пожилой Джим Уайзхарт сказал:

— Билли, самое ужасное наводнение у нас произошло в 1884 году, и тогда глубина воды на Спринг-стрит достигала только двух или двух с половиной метров.

Билл повторно рассказал видение.

— Я видел, как с неба спустился человек, взял линейку, опустил её в воду на Спринг-стрит и сказал: “Двадцать два фута”.

— А, да ну, Билли, ты просто возбуждён, — насмехался Джим Уайзхарт.

— Я не возбуждён. Это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ! И, кроме того, тот же Бог, сказавший мне, что произойдёт наводнение, показал мне чёрный занавес, который опустился между мной и Им. Что-то отделило меня от Него: Он не слышит меня, когда я молюсь за мою жену. Я беспокоюсь, что она вообще не сможет оправиться от этого.

Глава 20

БЕДСТВЕННОЕ НАВОДНЕНИЕ

1937

ХОТЯ БИЛЛИ ПОЛЬ и Шарон Роуз быстро оправились от простуды, у Хоуп воспаление лёгких никак не поддавалось лечению. Она провела весь январь в доме своей матери, беспомощно лёжа в постели. Билл заботился о своих детях после работы, но днём он был вынужден оставлять их под присмотром приходящей няни. Он нанял для этого Меду Брой. Теперь Меде почти исполнилось восемнадцать. Она окончила среднюю школу в мае прошлого года и пока ещё не нашла работу на полную ставку, поэтому для неё это оказалось хорошим способом заработать немного денег и в то же время помочь своему пастору.

Во второй половине января 1937 года ураганный фронт⁷¹ переместился в северо-восточную часть Соединённых Штат-

⁷¹ Фронт — область раздела между движущимися воздушными массами. Например: атмосферный фронт; фронт грозы, облаков, тёплого воздуха. *(Пер.)*

тов. В течение двух недель холодный ливень обрушивался на огромную местность западнее Аппалачских гор, воды которой собирала река Огайо. С каждым днём уровень воды в этой реке поднимался на несколько сантиметров по краям дамб, ограждавших Джефферсонвилл и Луисвилл. Тем не менее осадки не прекращались; иногда они выпадали в виде снега, но чаще в виде снега с дождём. Люди постоянно охраняли дамбы. Если хотя бы одну из них прорвало, вода затопила бы сотни километров обрабатываемой земли, а также нижележащую территорию всех прибрежных городов в этой местности. Дамбы были хорошо сооружены, но они состояли из одного лишь грунта и поэтому не смогли бы выдержать такого высокого уровня воды в течение длительного времени. Из дня в день дамбы слабели. Наконец, в середине февраля, наступил тот момент, когда городские власти приняли решение эвакуировать всех жителей, проживавших в опасных районах.

На протяжении всего того дня дороги были переполнены людьми, переезжавшими на более возвышенную местность. Дома Билла и миссис Брумбах находились в одном из опасных участков, поэтому Билл обязан был куда-нибудь перевезти свою жену. Прежде всего, он навёл справки в обычных больницах. К сожалению, они все были заполнены до отказа. Вследствие этого он должен был отвезти жену и детей во временную правительственную больницу. После этого он вступил в члены службы гражданской эвакуации.

Несмотря на постоянные предупреждения, некоторые люди всё ещё задерживались в своих домах, чаще из-за того, что не имели средств передвижения. Добровольцы работали ночи напролёт не покладая рук, стараясь найти таких людей и эвакуировать их, пока ещё не было слишком поздно. Около полуночи часть дамбы на стороне реки в штате Индиана наконец не выдержала и прорвалась, в результате чего огромная масса воды с шумом понеслась в центр Джефферсонвилла. Все сирены в городе завывали, объявляя последнее срочное предупреждение. Нагрянула беда.

Билл находился в другом конце города, когда услышал по своей рации следующее сообщение: “Билл, дамбу прорвало на нашей стороне. Поспеси с лодкой на Каштановую улицу. Нам нужна твоя помощь”. Он патрулировал в грузовике компании коммунальных услуг и в кузове возил моторную лодку на случай необходимости.

Прибыв в место назначения, Билл встретился с несколькими мужчинами, показывавшими пальцами в сторону бурлившей воды, которая образовывала водовороты и завихрения вокруг домов.

— Там в беде мать со своими детьми. Мы не можем до них добраться. Как думаешь, твоя моторная лодка дотянет до них?

Вглядываясь в темноту сквозь мокрый снег, Билл смог различить человеческую фигуру, стоявшую на веранде дома недалеко от того места, где пробило плотину. Поток прорывался

Фото № 21: Затопленный Джефферсонвилл (вид сверху).

Фото № 22: *Фрагменты бедственного наводнения 1937 года, когда река Огайо вышла из берегов.*

через ту дыру, зиявшую в дамбе, и дом неистово шатался от огромного напора воды. На фоне гудевшего ветра и бурлившего течения Билл едва мог расслышать крики женщины, звавшей на помощь. Поток выглядел зловещим.

— Я сделаю всё, что в моих силах. Помогите мне спустить лодку на воду, — ответил Билл.

Заведя мотор, Билл попытался направить лодку прямо к несчастной женщине, но течение было слишком сильным и его сносило с курса. Тогда он навёл нос моторки против течения и стал пробиваться к источнику наводнения. Маленький двигатель и винт с трудом направляли лодку вперёд. Когда Билл подплыл к рухнувшей дамбе поближе, он развернул моторку и помчался поперёк течения, которое понесло его к месту назначения по диагонали.

Фото № 23: Билл в моторной лодке во время спасательной операции.

Он резко причалил к стене дома и быстро привязал лодку к одному из столбов веранды. Мать лежала без чувств. Распластавшись на обледенелой террасе, она вызывала одну лишь жалость; от мокрого снега её волосы прилипли к голове, а одежда к коже. За её спиной две перепуганные девочки, прижавшись друг к дружке, сидели внутри у открытой двери. Биллу удалось благополучно перенести всех троих со скользкой веранды в качавшуюся на волнах моторку.

Он направил лодку прямо к возвышенности, на которой был припаркован его грузовик, но мощное течение отнесло его почти на полтора километра вниз от того места, откуда он отплыл. Сначала группа спасателей помогла выбраться из лодки детям. Когда же они вынесли мать, находившуюся в обмороке,

она пришла в себя и в истерике начала кричать:

— Мой малыш! Моя малютка! О-о, не оставляйте мою малютку!

Вздвигнув, Билл посмотрел на двух девочек, которых он спас. Младшей из них было по крайней мере два годика. Паника обдала его бóльшим холодом, чем мокрый снег, бывший ему в лицо. Он забыл проверить всё внутри дома и, должно быть, оставил малыша в том обречённом здании!

— Я вернусь и привезу её малыша! — закричал Билл остальным спасателям. Они одобрительно кивнули головами.

Билл снова развернул свою моторку и стал с трудом плыть вверх по течению к пробитой плотине. К тому времени, когда он достиг своей цели, часть веранды уже исчезла под водой, а остальная часть дома, похоже, могла рухнуть в любую минуту. Билл привязал лодку к одному из уцелевших столбов веранды, а сам вбежал в дом, иступлённо мечась из одной комнаты в другую в поисках ребёнка. Но малыша нигде не было видно. Что же это могло означать? Затем он всё понял: мать была без сознания на протяжении всей спасательной операции; она не знала, что обе её девочки были в безопасности. Она, скорее всего, имела в виду свою младшую дочь, когда кричала: “Моя малютка!”

Дом вокруг него скрипел и ходил ходуном, предвещая гибель. Штукатурка градом сыпалась с потолка и, как воздушная кукуруза, лопаясь, отваливалась от стен. В конце коридора слышался сильный *треск*, и эхо от него прокатилось по всем комнатам. Пол весь трясся от толчков, которым подвергался перемещавшийся дом, отчего Билл с грохотом ударился о дверь чулана. Вскоре раздался очередной *треск*, слившийся со звуком ломавшихся деревянных конструкций. Наводнение сносило здание с фундамента.

Несясь по коридору, Билл выскочил через входную дверь, не зная, что веранда только что оторвалась от дома, и упал в ледяную воду, но, по благодати Божьей, смог ухватиться за край веранды, которую уносили волны. Благодаря плававшим доскам ему удалось выбраться из воды и вскарабкаться в мотор-

ку. Онемелыми пальцами он смог развязать скользящий узел. Пару мгновений спустя дом полностью сорвало с основания, и он уплыл, исчезнув в ночной темноте.

Билл знал, что опасность ещё не миновала. Пока он обыскивал дом, мотор заглох, и теперь его утлое судёнышко неудержимо несло вдоль затопленных улиц. Лодка могла в любую минуту перевернуться из-за большой волны или сломанных сучьев. Билл схватил обледенелый стартерный шнур, поместил его конец с узлом в выемку махового колеса двигателя и с силой дёрнул за шнур. Ничего не произошло. Он снова дёрнул — опять ничего. Затем он повернул воздушную заслонку карбюратора и снова с силой потянул за шнур — мотор по-прежнему не заводился. К этому времени двигатель залила вода. Билл без конца дёргал за стартерный шнур, пока его измождённые мышцы не отказались сокращаться. Мотор никак не заводился.

Поток тем временем отнёс Билла к Рыночной улице, а затем, проплыв через другую выбоину в дамбе, лодка оказалась в самой реке Огайо. Ужас вновь придал Биллу больше сил. Ведь совсем недалеко от него, вниз по течению, бурлил водопад Огайо!

Четырёхметровые волны вздымались вокруг Билла, в то время как он пытался удерживать равновесие, возясь с неподатливым мотором. Во время пауз между рывками ему казалось, что он слышал Голос, говоривший ему: *“Что ты думаешь о своём решении не поехать к той группе пятидесятников?”* Билл снова дёрнул за стартерный шнур — никаких изменений.

Он мог уже отчётливо слышать впереди себя шум водопада Огайо. Встав на колени в ледяную воду, которая плескалась на дне моторки, Билл скрестил замерзавшие пальцы и стал отчаянно молиться: “Господь, моя больная жена и двое больных детишек лежат там в больнице. Через пару минут я утону в этом водопаде. О Господь, пожалуйста, помоги мне. Мне не хочется погибнуть здесь в этой реке и оставить мою семью беспомощной”.

Вдруг совершенно другая мысль прервала его молитву.

Казалось, будто он мог слышать слова своей тёщи: “Отбросы! Они не что иное, как отбросы! Я никогда тебе не позволю таскать мою дочь среди таких помоев”.

Дрожа от осознания своей вины, Билл продолжал молиться: “Дорогой Бог, я знаю, что совершил ошибку, но, пожалуйста, прости меня. Иисус, пожалуйста, смилуйся надо мной. Пожалуйста, заведи этот мотор!”

С каждой минутой гул водопада становился всё сильнее и сильнее. Встав на ноги, Билл ещё раз дёрнул за стартерный шнур. В этот раз двигатель фыркнул, два раза чихнул и затем завёлся. Билл развернул лодку и дал полный газ. Он медленно плыл против течения, пока наконец не оказался на достаточном расстоянии от водопада и смог направить моторку к берегу Индианы.

Он остановился недалеко от Говард Парк, почти возле Нью-Олбани, за многие километры от того места, откуда отплыл. Привязав лодку к дереву, он пошёл назад в Джефферсонвилл.

Только рано утром, измождённый и обессиленный, Билл наконец взялся за руль своего патрульного грузовика. Он сразу же поехал навестить свою жену и детей, однако был вынужден сделать крюк, узнав, что эта дорога была заблокирована наводнением. Он испробовал другой путь, но и тот оказался затопленным. Спустя почти час после тщетных попыток Билл осознал, что все дороги в том направлении были непроезжаемыми. Вдруг совершенно новая волна ужаса обрушилась на его сердце. А что, если правительственная больница была тоже под водой?! Он помчался в правительственное учреждение и нашёл там одного из своих друзей, майора Уйкли.

— Майор, а больницу смыло?

— Билли, в той местности сейчас больше шести метров глубины. У тебя был там кто-нибудь?

— Да, больная жена и двое больных детишек.

— Не волнуйся. Они все спаслись. Их всех посадили в поезд и отправили на север, в Чарльзтаун. Боюсь, что им при-

шлось нелегко. Товарные вагоны — это всё, что имелось тогда у нас под рукой.

— А я слышал, что тот поезд сошёл с рельсов в том месте, где рамные опоры моста проходят через реку Ланкассандж-Крик. Думаю, что все утонули, — сказал кто-то другой.

Все телефонные и телеграфные столбы между Джефферсонвиллом и Чарльзтауном были смыты, поэтому не было никакой возможности получить ещё какую-либо информацию, не съездив туда. Билл вскочил в свой грузовик и поехал вверх по улице Ютика-Пайк в направлении Чарльзтауна, который находился в 20 километрах на север от Джефферсонвилла. Он внезапно остановился у реки Ланкассандж-Крик. Она вышла из берегов и разлилась по обширной территории, превратив кукурузные поля в болота и затопив шоссе на многие мили. Билл поспешно возвратился в Джефферсонвилл, затащил в кузов грузовика моторку, наполнил топливом бензобак и вернулся туда, где улица Ютика-Пайк и железнодорожные рельсы исчезли под водой.

Мокрый снег превратился в град и отскакивал от дна лодки, когда Билл спускал её на воду. Он попытался плыть туда, где проходили затопленные рельсы, и ему удалось продвинуться таким образом на полтора километра, но чем ближе он подплывал к центру реки, тем сильнее было сопротивление течения, пока наконец оно полностью не сбilo его с курса. Вскоре Билл безнадежно затерялся в лабиринте заболоченных кукурузных полей, расположенных между небольшими участками леса. Стало слишком опасно плыть как вперёд, так и назад. Как бы больно ни было ему на сердце, Билл знал, что ему придётся переждать эту непогоду. Он причалил свою лодку к островку, соорудил навес из веток деревьев и развёл костёр. Затем он сел отдохнуть... и предаться своим тревожным размышлениям.

Глава 21

ГИБЕЛЬ ХОУП

1937

ТРИ УЖАСНЫХ ДНЯ Уилльям Бранхам находился на том крошечном островке, отрезанный водой от внешнего мира. Бóльшую часть времени он провёл в мучениях, воображая самое худшее: ему казалось, что его жена и дети плавали вниз лицом на поверхности реки и их прибило где-нибудь к куче валежника. Такого рода мысли чуть ли не разрывали ему душу. В муках и страдании Билл молился своему Творцу, прося Его о помощи, но как бы усиленно он ни молился, он не мог обрести утешение в Господе. Казалось, будто Бог повернулся к нему спиной и отказался слушать его. Всякий раз, когда Билл молился, его мысли устремлялись к тем пятидесятникам, с которыми он повстречался в Мишавоке. Были ли они на самом деле “отбросами” из других церквей? Или же они ушли из тех церквей потому, что нашли нечто истинное? Сидя часами напролёт в этом заточении на островке, Билл имел предостаточно времени, чтобы подумать, являлись ли те эмоциональные пятидесятники “отбросами” или нет, а также следовало ли ему пред-

почесть мнение своей тёщи водительству Святого Духа.

На второй день его “островного заключения” дождь наконец прекратился; облачный покров немного рассеялся, и время от времени сквозь мглу пробивались лучи солнца. Пилоты патрулировавшего самолёта заметили Билла и сбросили ему съестных припасов. На третий день ветер утих, поэтому он решил снова предпринять попытку переправиться. Ему удалось проплыть в лодке ещё полтора километра вдоль берега разлившейся речки до небольшого населённого пункта под названием Порт-Фултон, находившегося на совсем небольшой возвышенности, так что волны плескались всего лишь в нескольких шагах от порогов дверей. Билл оставался в Порт-Фултоне неделю, с нетерпением ожидая, когда вода пойдёт на убыль и течение замедлится. Наконец, уже не в силах больше ждать, он сделал очередную попытку добраться до отдалённого берега, и в этот раз ему улыбнулась удача.

Надёжно привязав моторку к дереву, Билл отправился пешком вдоль шоссе по направлению к Чарльзтауну. Войдя в город, он начал спрашивать всех встречных, было ли им известно что-нибудь о поезде, приехавшем из Джефферсонвилла до того, как наводнение смыло рельсы. Кого бы он ни спрашивал, никто об этом ничего не знал. Отчаявшись, Билл поплёлся по улице в сторону железнодорожного вокзала.

Мимо него проехала машина и вдруг остановилась.

— Ну, Билли Бранхам, какими судьбами ты оказался в Чарльзтауне?

Это был полковник Хэйз, старый друг семьи. После того как Билл объяснил ему своё трудное положение, полковник Хэйз сказал:

— Садись, Билли. Я помогу тебе найти их.

Вскоре они стояли в дверях железнодорожного диспетчерского пункта. Билл спросил дрожащим голосом:

— Десять дней назад — в ту ночь, когда прорвало дамбу в Джефферсонвилле, — пришёл ли сюда поезд около полуночи? Он состоял из товарных вагонов, но эти вагоны были заполнены

людьми — больными людьми.

— Как же я мог забыть тот поезд?! — ответил диспетчер.
— Это был последний, прежде чем смыло рельсы.

Билл ощутил прилив облегчения.

— Что произошло с теми людьми? — спросил он с нетерпением.

— Затрудняюсь сказать. Поезд здесь вообще не остановился. Я ничего не знаю о его конечной остановке, но машинист, который управлял им, будет вскоре здесь проезжать. Будьте поблизости.

Машинист располагал большей информацией.

— Мать с двумя маленькими детьми? Да, я помню их. Они все были очень больны. Мы высадили их в Колумбусе, Индиана. Молодой человек, вам, скорее всего, не удастся туда добраться. Наводнение отрезало от Колумбуса все поезда, и все дороги также заблокированы.

Когда Билл и полковник вышли из вокзала, Билла охватило беспокойство, и он нервно потирал руки и дёргал за пальцы. Полковник Хэйз положил ему на плечо твёрдую руку и сказал:

— Я могу доставить тебя туда, Билли. Я знаю объездную дорогу, которая идёт через возвышенности. Я вполне уверен, что вода её не затопит.

— Тогда поехали!

Колумбус, штат Индиана, находился в 80 километрах на север. Они приехали туда в сумерки и вскоре узнали о баптистской церкви, которую временно преобразовали в госпиталь, чтобы разместить всех больных и увечных, пострадавших от наводнения. Когда они подъехали к этому зданию, Билл бросился бежать вверх, перескакивая через три ступеньки. В зале толпились люди. Церковные скамьи были нагромождены вдоль одной стены, и пол был теперь усеян раскладушками. В большом зале царили шум и беспорядок: люди ходили между рядами и разговаривали, больные стонали и кашляли.

— Хоуп! Хоуп! Где ты?! — в отчаянии закричал Билл.

Лица людей повернулись в его сторону. Билла это не

волновало. Он побежал между раскладушками, разыскивая то единственное лицо, которое значило для него больше, чем какое-либо другое.

— Хоуп, где же ты, любимая?!

В самом конце зала Билл увидел, как поднялась худенькая рука. Он пулей побежал вдоль ряда раскладушек, пока не остановился у её раскладушки. Билл невольно вздрогнул при первом взгляде на свою жену. “Боже милостивый!” — подумал он. Кожа Хоуп была бледной как полотно, её руки выглядели такими костлявыми; она, должно быть, похудела на десять килограммов. Её глаза настолько ввалились, а щёки так сильно впали, что были отчётливо видны очертания скуловых костей.

Хоуп взглянула на него и с трудом улыбнулась.

— Билл, прости, что я так ужасно выгляжу.

Билл упал на колени и сжал её в своих объятиях. Стараясь изо всех сил говорить ровным голосом, он произнёс:

— Любимая, ты выглядишь хорошо. Я сожалею, что ты настолько больна... А где Билли Поль и Шарон?

— Они у кого-то там, в той комнате. Мне не разрешают увидеться с ними.

В этот момент чья-то рука коснулась плеча Билла.

— Не вы ли почтенный Бранхам?

— Да.

— Я один из здешних врачей. Можно мне поговорить с вами несколько минут наедине?

Как только они отошли на достаточное расстояние, чтобы Хоуп не могла их услышать, врач сказал:

— Почтенный Бранхам, я сожалею, что именно мне выпало говорить это вам, но у вашей жены развилось туберкулёзное воспаление лёгких. Не думаю, что теперь его можно чем-нибудь остановить.

У Билла появилось ощущение, что эти слова врача, словно скальпель, рассекали ему грудь.

— Нет, доктор, неправда. Бог может её спасти.

— Что ж, может быть и так, но что касается медицинской

науки, вашей жене конец. Мы ничем не можем ей помочь. Я также забочусь о ваших детях. Ваш мальчик в довольно хорошем состоянии, но у девочки очень сильное воспаление лёгких. Вы будете счастливецом, если она оправится от этого.

— О Боже, смилуйся! — зарыдал Билл.

— Не падайте духом на глазах у вашей жены, — посоветовал ему врач. — От этого ей станет ещё хуже. Она не знает, что умирает.

Билл смог побороть и взять под контроль свои душевные страдания.

— Когда я смогу забрать её и детей назад в Джефферсонвилл?

— Как только откроют дороги.

Вернувшись к раскладушке Хоуп, Билл сообщил ей:

— Любимая, доктор сказал, что я смогу отвезти тебя домой через несколько дней. Мы попросим доктора Сэма Эдера заботиться о тебе.

Тонкие губы Хоуп искривились в трогательной улыбке.

— Билл, это будет замечательно. Может быть, Бог смилуется надо мной и позволит мне жить.

— Я надеюсь всем моим сердцем, что Он это сделает, — сказал Билл, с трудом удерживая голос.

В ТЕЧЕНИЕ пяти месяцев Хоуп, находясь в джефферсонвилльской больнице, была прикована к постели. Доктор Эдер перепробовал всевозможные средства, какие только были у него в его врачебной практике, чтобы вывести её из того постоянно ухудшавшегося состояния. Ничто не помогало.

Когда Хоуп начала харкать кровью, Билла охватило сильное беспокойство. Доктор Эдер не многим мог утешить, как только объяснить ему, что происходило:

— Туберкулёзные бациллы, заразившие её лёгкие, проели кровеносный сосуд в бронхиальном дереве. Вот откуда появляется кровь.

— Доктор, а есть что-нибудь ещё, что мы можем испро-

вать? Я в отчаянии.

— Я знаю доктора Миллера, который работает в санатории в Луисвилле. У него большой опыт с туберкулёзом; возможно, у него будут какие-нибудь предложения. Я позвоню ему.

Доктор Миллер переправился через реку обследовать Хоуп, после чего высказал своё мнение.

— Похоже, что болезнь развилась довольно сильно. Единственное, что может помочь на этой стадии — это лечебный пневмоторакс.

— Что такое пневмоторакс? — озадаченно спросил Билл.

— “*Пневмо (pneumo)*” по-латински значит *лёгкие*, а “*торакс (thorax)*” — *грудная полость*, в которой находятся сердце и лёгкие. Пневмоторакс — это состояние, при котором воздух или газ проникает в промежуток *между* лёгкими и стенкой грудной клетки, увеличивая давление в той области, что, в свою очередь, выводит лёгкие из функционирования. Такое происходит самопроизвольно при некоторых лёгочных заболеваниях и обычно очень злокачественно. При искусственном пневмотораксе мы преднамеренно выводим из действия одно из лёгких. Поскольку бактерии, вызывающие туберкулёз, нуждаются в большом количестве кислорода для выживания, то, если мы по очереди пережимаем одно из лёгких, нам иногда удастся задушить микробы.

— Это подаёт надежды. В чём это заключается?

— Мы прокалываем иглой грудную полость между рёбрами. Затем впускаем измеренное количество воздуха, пережимая поочерёдно одно из лёгких. Лёгкие постепенно поглощают этот воздух, поэтому через определённые промежутки времени мы должны опять вводить воздух на протяжении всего лечения.

Теперь Билли был не очень-то уверен в этом.

— Это выглядит рискованно.

— Мы не можем гарантировать успех, — серьёзно сказал доктор Миллер.

Билл обсудил это с Хоуп, и она согласилась воспользоваться этой возможностью. В джефферсонвилльской больни-

це не было аппарата для проведения пневмоторакса, поэтому Билл занял денег, чтобы взять его напрокат из луисвилльской больницы. Он держал Хоуп за руку, в то время как врачи обезболивали её бок и прокалывали иглой её грудную полость в промежутке между рёбрами. На протяжении всей этой процедуры Хоуп кусала себе губы и изо всех сил сжимала руку Билла. Она была в ужасных муках. Когда доктор Миллер всё закончил, Биллу пришлось отрывать пальцы Хоуп от своей руки.

После проведения этого лечения доктор Миллер решил сделать рентгеновские снимки обоих её лёгких. Он тщательно их исследовал и затем позвал Билла к себе в кабинет.

— Почтенный Бранхам, боюсь, что мы потерпели неудачу. Лёгкие вашей жены уже слишком сильно поражены. Нет ничего на свете, чем мы могли бы помочь ей сейчас. Всемогущий Бог зовёт её Домой. Боюсь, что ей осталось жить всего лишь несколько дней.

Терзаемый невыразимыми муками, Билл вернулся в палату Хоуп. Лёжа в постели, она выглядела такой бледной и хрупкой, как большая фарфоровая кукла. Он так сильно её любил! Как же он сможет жить без неё? А дети? Билли Полно не исполнилось ещё и двух лет, а Шарон Роуз ещё не было и девяти месяцев. Что же они будут делать без матери?

— Доктор сказал тебе что-нибудь? — спросила Хоуп.

Билл покачал головой.

— Не спрашивай меня об этом, любимая. Сейчас я должен идти на работу, но я буду приходить сюда через каждые несколько часов, чтобы проверять твоё состояние.

Ему ужасно не хотелось от неё отходить, однако за последние несколько месяцев он задолжал сотни долларов на медицинские расходы, поэтому должен был по-прежнему работать, чтобы выплатить все долги.

В четверг, 22 июля, Билл патрулировал в 50 километрах на север, недалеко от Скоттсбурга, штат Индиана, когда по радио наконец передали это ужасное сообщение: “Обращаемся к Уилльяму Бранхаму: ваша жена при смерти. Если хотите за-

стать её ещё живой, лучше отправляйтесь туда прямо сейчас”.

Билл остановил свой грузовик у края дороги и вышел из кабины. Отстегнув ремень с кобурой револьвера, он положил его на сиденье; затем он снял шляпу и встал на колени у обочины. Склоняя голову перед Богом, он стал молиться: “Небесный Отец, я сделал всё, что в моих силах. Тебе известно, как Ты терзаешь душу Твоего слуги; но я, возможно, терзал Твою душу, когда послушался своей тётки вместо Тебя. Я попросил у Тебя прощения ещё раньше. Господь, пожалуйста, не позволь Хоуп умереть прежде, чем я смогу увидеть её ещё раз”.

Сев в кабину, он включил сирену и помчался к больнице, выжимая газ, сколько мог выдержать его грузовик. Вбежав вверх по ступенькам через парадную дверь, Билл увидел Сэма Эдера, шедшего по коридору в его направлении. Доктор Эдер мельком взглянул на него, опустил голову и вышел через боковую дверь, чтобы избежать встречи с ним. Билл побежал по коридору и распахнул ту дверь.

Сэм обнял его одной рукой и проговорил сквозь жалобный стон:

— Билли, бедняга.

— Доктор, скажи мне, она ещё жива?

— Думаю, что жива, Билли. Но ненадолго.

— Доктор, идём со мной в её палату, а?

Доктор Эдер повесил голову.

— О Билл, не заставляй меня идти туда. Хоуп испекла мне так много пирогов. Она мне как сестра. У меня не хватает сил, чтобы вернуться в ту палату.

Медсестра открыла дверь и вошла в комнату.

— Почтенный Бранхам, я прошу вас принять это лекарство. Оно успокоит ваши нервы.

Билл отодвинул лекарство в сторону и пошёл к палате Хоуп.

— Я пойду с вами, — сказала медсестра и пошла за ним.

— Билл, она без сознания, — выкрикнул доктор Эдер ему вслед.

Хоуп лежала на больничной койке; её лицо было закрыто простынёй. Билл оттянул простыню. Её глаза были закрыты, рот же был приоткрыт, а тело до того истощилось, что весило не больше 45 килограммов. Билл положил свою руку ей на лоб; он был холодным и липким. Взяв её за плечо, он слегка потряс её и сказал:

— Хоуп, любимая, ответь мне. Я люблю тебя всем моим сердцем. Пожалуйста, поговори со мной ещё раз.

За этим не последовало никакого ответа, ни малейшего движения. Билл начал молиться вслух:

— Боже, я знаю, что я не прав, но позволь ей, пожалуйста, поговорить со мной ещё один...

Не успел он закончить молитву, как веки Хоуп вздрогнули, а затем она открыла глаза. Она попыталась поднять руки, но была слишком слаба. Она шевелила губами и говорила приглушённо.

— Это так легко, — сказала она. — Почему ты позвал меня?

Билл наклонился над койкой, чтобы лучше слышать.

— Что ты имеешь в виду, сладкая моя?

— Билл, ты говорил об этой Стране, ты проповедовал о ней, но ты не можешь представить себе, как она прекрасна.

— О чём ты говоришь?

— Я уходила Домой. По обеим сторонам возле меня стояли два человека в белых одеждах. Мы шли по тропинке, вдоль которой цвели великолепнейшие цветы и возвышались изящные пальмы. Прекраснейшие птицы повсюду пели и порхали с дерева на дерево. Там был такой покой. Затем я услышала, как ты звал меня вдали, и я вернулась, чтобы увидеть тебя.

Хоуп заметила медсестру, стоявшую за спиной её мужа.

— Луиза, когда ты выйдешь замуж, я надеюсь, что у тебя будет такой же хороший муж, как мой. Он такой добрый, такой чуткий.

Медсестра закрыла лицо носовым платком и поспешно удалилась из палаты.

— Нет, моя милая, я не смог ухаживать за тобой так, как мне хотелось, — сказал Билл.

— Ты сделал всё, что было в твоих силах, Билл, и я люблю тебя за это. Но мне нужно спешить — они ждут меня. Прежде чем я уйду, я хочу сказать тебе кое-что. Ты знаешь, почему я ухожу, не так ли?

Он попытался сказать “да”, но никак не мог выдать из себя это слово, поэтому просто кивнул головой.

— Нам вовсе не следовало слушаться маму, — прошептала Хоуп. — Эти пятидесятники правы. Обещай мне, что однажды пойдёшь к ним. Воспитывай наших детишек таким образом.

— Я знаю, что мне не следовало слушаться твою маму. О-о, если бы я только мог вернуться в прошлое и прожить это заново! Я поступил бы совсем иначе. Но в один прекрасный день я наверстаю упущенное.

— Билл, помнишь то ружьё, которое ты хотел купить, но у нас не было достаточно денег для начального взноса?

— Да, дорогая, я помню его.

— Я так сильно желала, чтобы у тебя было это ружьё. Я копила по 5 и 10 центов из тех денег, которые ты выдавал мне каждую неделю на одежду и мелкие расходы. Когда вернёшься домой, посмотри на складную кровать. Там ты найдёшь конверт с деньгами. Обещай мне, что купишь то ружьё.

Он тяжело вздохнул и пообещал:

— Я куплю его ради тебя.

— Ещё одна вещь... Я хочу попросить у тебя прощения, потому что скрывала от тебя нечто. Помнишь то время, когда мы ехали в Форт-Уэйн и ты купил мне те чулки?

— Да, я помню это.

— Билл, ты купил мне совсем другие чулки. Те чулки были для пожилых женщин, и я отдала их твоей матери. Я ничего не сказала тебе об этом, так как не хотела ранить твоих чувств.

Внезапно Билл ощутил, как совершенно другая душевная боль стала терзать его. По своей небрежности он в тот день недооценил нужды Хоуп. Как же он мог быть таким невнима-

тельным, таким бессердечным? Его страдания теперь казались невыносимыми.

Лицо Хоуп обрело выражение спокойствия и безмятежности.

— Они возвращаются за мной. Я чувствую их приближение. Билл, это так легко. Этот драгоценный Святой Дух, Который мы приняли — это Он ведёт меня. Обещай мне, что будешь проповедовать крещение Святым Духом до самой смерти. Это реально, и умирать прекрасно.

— Я обещаю тебе это.

Хоуп сумела слегка улыбнуться.

— Я также хочу, чтобы ты пообещал мне, что не будешь жить одиноким.

— О Хоуп, я не могу обещать этого. Я слишком сильно тебя люблю.

— Билл, у нас двое детей. Я не хочу, чтобы они бегали беспризорные. Найди хорошую девушку-христианку, которая полюбит наших детей и приютит их, и женись на ней.

— О Хоуп, пожалуйста, не проси меня обещать это.

— Пожалуйста, Билл. Ты ведь не позволишь мне умереть разочарованной, не так ли?

— Я обещаю, что сделаю всё возможное, — пробормотал Билл, а его сердце было готово вырваться из груди.

— Билл, оставайся на миссионерском поприще, — таковы были её последние слова для него.

— Дорогая... Я похороню тебя на Уолнат-Ридж⁷². И если я усопну, меня похоронят рядом с тобой. Если Иисус придёт прежде, чем я умру, я буду где-нибудь проповедовать Евангелие Святого Духа. В тот великий день, когда Иисус разверзнет небо и с небес спустится Новый Иерусалим, я возьму Билли Поля и Шарон Роуз, и перед тем, как войти, мы встретим тебя у Восточных Ворот.

Хоуп улыбнулась в последний раз и сжала его руку. Затем

⁷² Уолнат-Ридж — название кладбища в Джефферсонвилле, штат Индиана. (Пер.)

она сомкнула глаза, чтобы идти к Божьему Городу по той тропе между пальмами. В памяти Билла она навсегда осталась 24-летней Хоуп...

Глава 22

КОВАРНЕЙШИЙ МОМЕНТ В ЕГО ЖИЗНИ

1937

ЭЛЛА БРАНХАМ упрашивала своего сына остаться у неё в ту первую ночь после смерти Хоуп. Зная, что за его детьми присматривала миссис Брой, Элла не желала, чтобы Билли оставался наедине с собой. Билли поблагодарил её, однако отказался: ему хотелось пойти домой. Хотя там не было много имущества — за 10 долларов можно было бы выкупить всё, что находилось в обеих комнатах, — тем не менее этот крошечный домик был их домиком. Хоуп содержала его в чистоте и прикосновением своей любви она преобразила его из тесной заурядной квартиры, сдаваемой внаём, в тёплый и приятный для глаза дом.

Но как только Билл прошёл через входную дверь, он осознал, что совершил ошибку. Дом был лишён гостеприимства, жизни и ободряющей силы. Войдя в комнату, он посмотрел на складную кровать. На ней, под газетой, лежал конверт, о ко-

тором упоминала Хоуп. Билл высыпал монеты на постельное покрывало и начал их считать. Сумма составила 2 доллара и 80 центов — не хватало всего лишь 20 центов, чтобы сделать начальный взнос для покупки той винтовки 22-го калибра, которую он желал приобрести уже больше года. Билл твёрдо решил в своём сердце заплатить эти деньги в качестве начального взноса за ружьё, и, несмотря на сотни долларов, которые он должен был выплатить за медицинские расходы, он пообещал себе, что будет выплачивать ежемесячную сумму за ту винтовку, пока не станет её полноправным владельцем, — в память своей преданной жены.

Он лежал на кровати, сильно желая погрузиться в сон. Мышь каким-то образом проникла в кухонную плиту и стала шуршать бумагой для растопки, застрявшей между решётками. От этого звука Биллу показалось, будто Хоуп шелестела обёртками конфет, которые она хранила на кухонной полке. Он встал и закрыл ногой дверь кухни. На крючке за дверью висел халат Хоуп. Только теперь он осознал, что ему следовало пойти к своей матери: всё здесь напоминало ему о жене, лежавшей в морге. Билл уткнул мокрое лицо в матрас и дал волю своему горю.

Вдруг кто-то стал настойчиво стучать кулаком в дверь. Билл вскочил с постели и впустил в комнату Фрэнка Броя и его сына Флетчера.

— Билл, у меня для тебя плохие новости, — сказал Фрэнк.

— Я знаю, Фрэнк. Я был при Хоуп, когда она умирала.

— Но это ещё не всё. Твоя малютка тоже умирает.

— Шарон?! — Билл открыл рот, не веря своим ушам. — Не может быть!

— Да. Доктор Эдер только что отвёз её в больницу. У неё менингит. Врач говорит, что у неё нет ни малейшего шанса выжить. Пойдём, я отвезу тебя туда.

Но вместо того чтобы идти, Билл рухнул на пол. Фрэнк и Флетчер помогли ему встать и отвели его к пикапу Фрэнка.

Когда Билл приехал в больницу, доктор Эдер пошёл с ним в лабораторию и позволил ему посмотреть через микроскоп на

анализ жидкости, взятой из позвоночника Шарон.

— Это туберкулёзный менингит, — сказал с печалью доктор Эдер. — Она заразилась им от своей матери. Обычно туберкулёзная бацилла задерживается в лёгких, но иногда она попадает в кровообращение и достигает оболочек, которые покрывают головной мозг. Именно это произошло с твоей дочерью. Я сожалею, Билл, но в данном случае мы абсолютно ничем не можем ей помочь.

— Доктор, где она? Я хочу увидеть её.

— Она внизу, в изоляторе, поэтому тебе нельзя навесить её. У неё инфекция.

— Мне неважно, если я умру. Я должен увидеть Шарон ещё раз.

Доктор Эдер с трудом отстаивал своё решение.

— Тебе нельзя это делать, Билл. Менингит очень заразный. Ты можешь перенести его на своей одежде и заразить Билли Поля.

Билл сел, закрыл лицо руками и начал рыдать.

— Принеси мне хлороформа⁷³ и дай мне умереть вместе с ней. Какой смысл мне теперь жить? Я лишился всех, кого люблю.

Доктор Эдер разделял страдания своего друга, будто это были его собственные муки.

— Билл, останься здесь. Я попрошу медсестру принести тебе что-нибудь успокоительное.

Как только доктор Эдер покинул комнату, Билл выскользнул через другую дверь и начал спускаться в подвал. Шарон Роуз лежала в кровати, хныкая и судорожно подёргиваясь от мышечных спазмов. Для защиты от мух её тельце было накрыто куском марли, но от её беспорядочных движений марля сползла на бок, и теперь мухи сидели на её личике, высасывая влагу вокруг её глазок. Билл смахнул мух.

⁷³ Хлороформ (от греч. *chloros* — зелёный и латин. *acidum formicum* — муравьиная кислота) — бесцветная летучая жидкость со сладковатым запахом, содержащая хлор, употреблявшаяся раньше как средство для общего наркоза. (Пер.)

— Шарон, — нежно сказал он.

Когда она повернула свою головку к нему, её губки затрепетали. Она страдала так тяжело, что её глазки перекошились. Он снова натянул марлю на её личико.

Билл упал на колени, закрыл глаза и сложил руки в молитве. “О милостивый Бог, — воскликнул он, — Ты взял мою дорогую жену, и сейчас Ты забираешь моего ребёнка! Пожалуйста, оставь мне мою маленькую девочку. Я ведь поступил неправильно; Ты должен забрать меня. Я сожалею, что послушался своей тёщи вместо Тебя. Я постараюсь больше никогда так не делать. Господь, я пойду к тем людям, которых она назвала “отбросами” и “помоями”, и мне неважно, кто будет называть меня святым трясунном. Я сделаю всё, что Ты только захочешь, только не позволь моей малышке умереть, пожалуйста”.

Открыв глаза, Билл увидел, как между ним и Шарон опустилось нечто, похожее на чёрное полотно. Он увидел то же самое, когда молился за Хоуп в прошлом году на Рождество.

Теперь он понял, что Бог отверг его молитву.

В то мгновение произошёл коварнейший момент в жизни Билла. Когда он стоял на коленях на твёрдом полу того подвального изолятора, в то время как его девятимесячная малышка умирала прямо у него на глазах, тут как тут появился искушитель и стал шептать: “Ты говоришь, что Бог есть любовь. Разве это любовь? Ты из всех сил проповедовал Его Слово и из всех сил старался жить для Него, а теперь, когда дело дошло до жизни твоего собственного ребёнка, Он отвергает тебя! Какому Богу ты тогда вообще служишь?”

Пару мгновений Билл шатался в опасном положении между Жизнью и смертью. Затем у него появился ответ, который выплеснулся из какого-то скрытого источника силы в глубине его души: “Я скажу, как Иов в былые времена: “Господь дал, Господь и взял; да будет Имя Господне благословенно!”⁷⁴ О Боже, я не знаю, почему Ты терзаешь меня так, но от этого моя вера

⁷⁴ Иова 1:21

в Тебя остаётся той же самой. Даже если Ты погубишь меня, я по-прежнему буду верить в Тебя. Я верю в Твою благодать”.

Он поднялся и в последний раз наклонился над кроваткой своей дочери.

— Шарон, после того как ангелы унесут твою душеньку на встречу с мамочкой там, я положу тебя здесь на мамины руки.

Амелию Хоуп Бранхам похоронили в субботу, 24 июля 1937 года, на кладбище Уолнат-Ридж, на том участке, который её отец выкупил для себя и своей жены. Шарон Роуз умерла на следующий день. В понедельник утром сотрудник похоронного бюро вскрыл могилу Хоуп и спустил гробик Шарон на гроб её матери. Билл сдержал своё обещание: он положил Шарон Роуз на руки её мамы.

НА ПРОТЯЖЕНИИ последующих недель существование Билла проходило в трясине невыносимого горя. Дни ему казались бесконечными, а ночи зачастую приносили бессонное мучение. Каждое утро по рабочим дням он заставлял себя идти на работу. Билл знал, что он был обязан рассчитаться со всеми медицинскими долгами, и это было стимулом, чтобы продолжать жить. Днём он забирал Билли Поля из дома семьи Брой, готовил ужин, а затем часами напролёт ходил по улицам, нося своего сына на плечах.

Однажды, после работы, Билл посадил своего сынишку на ступеньки крыльца, а сам направился на задний двор проведать свою охотничью собаку, которую он держал на привязи под дубом в конце своего участка.

— Папа, а где Мама? — спросил Билли Поль.

Билл остановился и повернулся к своему сынишке лицом. Он отвечал на этот вопрос уже десятки раз, но двухлетний Билли Поль ещё не мог этого понять.

— Она на небесах. Она пошла повидаться с Иисусом.

— А когда она вернётся? Она мне нужна.

Фото № 24: *Билли Поль Бранхам в детстве.*

— Она не вернётся, Билли, но мы с тобой как-нибудь пойдём навестить её.

Билл начал идти по дорожке, которая вела за дом.

— Папа, посмотри! Я вижу Маму вон на том облаке, — сказал Билли Поль и стал показывать своим пухленьким пальчиком в небо.

Билл не смог этого выдержать. Упав лицом вниз на тропинку, он пролежал там в гробовом молчании около часа, в то время как Билли Поль сидел на ступеньках и плакал, зовя свою маму. Когда Билл наконец собрался с силами и встал, он отнёс Билли Поля назад в дом семьи Брой и оставил его у них,

а сам пошёл на кладбище Уолнат-Ридж. Прежде чем он достиг кладбища, к нему подъехала машина и остановилась. Мистер Айслер, здешний сенатор штата Индиана, вышел из машины и сказал:

— Куда это ты идёшь, Билли? Не на кладбище ли?

— Да.

— Это уже не первый раз, когда я вижу тебя идущим вверх по холму. Что ты делаешь там?

— Я сижу у могилы моей жены и ребёнка и слушаю, как ветер, теребя листья на деревьях, наигрывает музыку.

— Какую же музыку он наигрывает?

Билл процитировал ему первую строфу церковного гимна:

*Есть отчизна за Рекою.
Только с верою живою
Друг за другом мы достигнем тех ворот,
Со святыми встретим вечность;
И в бессмертье, в бесконечность
Нас с тобою колокольчик позовёт.*

Сенатор Айслер сжал обе руки Билла в своих руках.

— Билли, я хочу спросить у тебя кое-что. Я видел, как ты стоял на углах улиц и проповедовал до тех пор, что казалось, вот-вот упадёшь замертво. Я видел, как ты всё время ходил по улицам, навещая больных в любую пору ночи. После всех этих бед, обрушившихся на тебя, что значит Христос для тебя сейчас?

— Он — всё, что у меня осталось, мистер Айслер. Он — моя Жизнь, Он моё всё, мой Основной Принцип. Он — единственное, что прочно в моей жизни, за что я могу держаться.

Мистер Айслер покачал головой.

— После того как Он взял твою жену и ребёнка, ты всё ещё хочешь служить Ему?

— Даже если Он погубит меня, я по-прежнему буду ве-

рить в Него⁷⁵.

Ранним утром на следующий день Биллу поручили отремонтировать повреждённую вторичную линию на 150-ом шоссе недалеко от Нью-Олбани. Надев свои монтерские когти и предохранительный пояс, он вскарабкался на высоковольтный столб и остановился у самой перекладины. Его разум тяготили мысли о Хоуп и Шарон. Он мог понять, почему Бог взял его жену, но почему ребёнка? Почему Бог забрал его крошечку Шарон?

За работой он пел стародавний евангельский гимн:

*На далёком холме старый крест виден мне,
Знак позора, страданий и мук.
О кресте мы поём потому, что на нём
Был распят лучший грешников Друг.*

Как раз в тот момент солнце поднялось над деревьями на горизонте, заливая Билла своим светом, отчего на склоне холма возле него образовалась тень — тень человека, висевшего на кресте.

“Да, — всхлипнул он, — это мои грехи отправили Тебя туда, Иисус. Я настолько же виновен, как и любой другой”.

Внезапно в его разуме промелькнула сумасбродная мысль. Воспользовавшись таким состоянием замешательства Билла, дьявол стал убеждать его преждевременно оборвать свою жизнь. Он посмотрел сначала на свои тяжёлые резиновые перчатки, а затем на провод первичной линии, по которому бежало 2300 вольт, находившийся рядом со вторичной линией. Он взвесил все возможности. Это было неправильно, очень неправильно; однако, в этот момент, когда его мышление было затуманено отчаянием, неправильное почему-то казалось правильным. Резко сняв одну из защитных перчаток, Билл сказал: “Дорогой Бог, я очень не хочу этого делать, я ведь труслив. Я

⁷⁵ Цитата из Иова 13:15 (перевод из англ. Библии). В рус. синод. переводе: “Вот, Он убивает меня; но я буду надеяться...” (Пер.)

просто не могу продолжать жить без них”. Он протянул свою голую руку к 2300-вольтному первичному проводу, осознавая, что, когда он ухватится за него, электрический ток выжжет его кровь и раздробит кости. “Шарон, твой папочка идёт увидеть тебя и мамочку”.

Билл так и не узнал, что произошло после этого... Придя в себя, он увидел, что сидит на земле, а его предохранительный пояс был по-прежнему обмотан вокруг столба. Его тело обливалось потом, и он безудержно дрожал. Не в силах больше работать в тот день, он бросил инструменты в кузов своего служебного грузовика и поехал домой.

Из его почтового ящика на веранде торчало несколько писем. Билл сложил их в кучу, принёс домой и разложил на кухонном столе. Помимо обычных ежемесячных счетов за пользование коммунальными услугами, одно письмо оказалось крайне неожиданным. Оно пришло из его банка и было адресовано “мисс Шарон Роуз Бранхам”. Дрожащими руками Билл вскрыл конверт. Затем он всё понял: банк возвращал её 80 центов. Он совсем забыл о сберегательном счёте, который он открыл на имя Шарон за несколько дней до Рождества. Это ведь было перед...

Умственная “плотина” Билла прорвалась, затопляя его разум теми ужасными воспоминаниями. Он начал молиться: “Иисус, когда я был ещё совсем ребёнком, я так часто ходил голодным и холодным. Все смеялись с меня и обзывали меня слабаком. Я ощущал себя таким одиноким. Затем, когда я стал христианином, Ты дал мне домик и мою семейку. Я старался жить правильно. А теперь Ты забрал всё это у меня. Я так сильно мучаюсь; я больше не в силах продолжать так жить. О Боже, почему Ты не можешь и меня забрать?”

Дьявол снова приступил к Биллу, как мгла, затуманивая его разум и лишая рассудка и здравого смысла. На какое-то мгновение он потерял из виду руководящую руку Божью. В тот коварный момент сатана подтолкнул его к самым ужасным действиям, какие только он мог предпринять. Билл вешал кобуру с револьвером инспектора по охране дичи на гвоздь за кухон-

ной дверью. Взяв револьвер в руку, он встал на колени на полу возле армейской раскладушки, которая находилась у кухонной плиты. Приставив дуло к виску, он взвёл курок и стал нажимать на спусковой крючок, одновременно произнося молитву: *“Отче наш, сущий на небесах, да святится Имя Твоё; да придёт Царствие Твоё; да будет воля Твоя...”* Он всё сильнее и сильнее нажимал на хорошо смазанный курок, но тот даже и не шевельнулся. Билл давил изо всех сил, однако эта тонкая серповидная пластинка из стали никак не поддавалась. Наконец он сдался и отбросил револьвер. Когда тот упал на пол, прогремел выстрел, и пуля пробила стенку.

Билл распластался на раскладушке. *“О Боже, Ты просторываешь меня на части. Ты даже не даёшь мне умереть”*.

Он рыдал до изнеможения, пока наконец не заснул. Ему приснился сон. Это не был обычный сон с расплывчатыми очертаниями и неопределёнными событиями. Наоборот, фрагменты этого сна вырисовывались отчётливо и ясно, и они запечатлелись в его памяти настолько чётко, будто он на самом деле там побывал.

Биллу приснилось, что он шёл по пустынной дороге прерии где-то на Западе, напевая популярную ковбойскую балладу: “Колесо повозки сломалось, там продаётся ранчо...” Билл проходил мимо старого крытого фургона, который ранние переселенцы называли *“ихуной”*⁷⁶ прерий. Одно из передних колёс фургона было сломано, отчего его корпус накренился на бок, так что ось упиралась в землю. С той стороны, где находилось треснутое деревянное колесо, прислонённое к корпусу повозки, стояла красивая молодая леди и смотрела на Билла. Ветер теребил её длинные светлые волосы, а её голубые глаза сверкали на солнце. Проходя мимо, Билл снял свою ковбойскую шляпу и радостно поприветствовал её:

— Доброе утро, мэм.

— Доброе утро, папочка, — ответила она.

⁷⁶ Шхуна — небольшое морское судно. (Пер.)

Билл остановился и уставился на эту красивую девушку в белом. На вид ей было по крайней мере двадцать лет.

— Ну что вы, мисс, как же я могу быть вашим папой, когда вы почти что моего возраста?

Её лицо озарила широкая, открытая улыбка, обнажившая зубы безупречной белизны.

— Папа, ты просто не знаешь, где ты находишься. На Земле я была твоей маленькой Шарон Роуз.

— Шарон? Но... но ты ведь была совсем младенцем.

— Папа, здесь нет никаких младенцев. Мы все одинакового возраста; мы бессмертны. А где мой брат Билли Поль?

— Я оставил его у миссис Брой всего несколько минут назад.

— Я буду ждать здесь Билли Поля. Не хочешь ли повидаться с мамой? Она ждёт тебя там, в твоём новом доме, — сказала Шарон.

— В новом доме? У Бранхамов никогда не было домов, мы всегда были нищими скитальцами.

— Но здесь у тебя есть дом, папа. Посмотри.

*Она указала рукой на поднимающуюся вверх дорогу. Тропа вела к величественному дворцу, построенному на вершине холма. Солнце только что спряталось за крышей этого дворца, и теперь солнечные лучи расходились в разные стороны, напоминая свечение маяков, которые помогают изнурённым мореплавателям войти в гавань для отдыха. Билл с поднятыми руками шагал по дороге и напевал: **“Мой дом, мой милый дом...”** От подножия холма до самой входной двери тянулись ступеньки, а у порога раскрытой двери его ждала Хоуп. Она была одета в белую одежду, и её длинные чёрные волосы развевались на ветру. Билл помчался вверх, перепрыгивая через три ступеньки. Достигнув лестничной площадки, он упал к ногам Хоуп. Она нежно попросила его встать. Билл сказал:*

— Хоуп, там, на дороге, я только что встретил Шарон. Она превратилась в такую красивую молодую леди.

— Да, она стала такой миловидной. Билл, ты должен пе-

рестать беспокоиться обо мне и Шарон.

— Дорогая, я ничего не могу с этим поделать. Я так соскучился по вам обоим; к тому же, Билли Поль всё время плачет и зовёт тебя. Я даже не знаю, что с ним и делать.

— Нам с Шарон здесь намного лучше, чем тебе там. Пообещай мне, что больше не будешь переживать за нас, — сказала Хоуп, положив свою руку ему на плечо и похлопав его слегка по спине, как она часто делала это на Земле. — Билл, ты выглядишь таким усталым. Ты изнуряешь себя молитвами за больных. Зайди внутрь со мной. Теперь ты можешь присесть и отдохнуть.

Он зашёл с ней во дворец, а там стояло зелёное кресло Морриса — в точности как то, которое забрала у него финансовая компания, потому что он не смог выплатить за него всю сумму.

— Ты помнишь это кресло? — спросила Хоуп.

У Билла комок застрял в горле.

— Как же мне его не помнить!

— Это кресло они не заберут, — уверила она его. — За него уже уплачено.

— Я этого не понимаю.

— Теперь ты начнёшь возвращаться, Билл. Обещай мне, что не будешь больше беспокоиться обо мне и Шарон.

— Хоуп, я не могу этого обещать.

Вдруг Хоуп исчезла, и Билл начал просыпаться. Он по-прежнему стоял на коленях в темноте кухни, склонив голову над раскладушкой. Он встал и обвёл глазами всю затемнённую комнату. Казалось, будто он ощущал на своём плече невидимую руку.

— Хоуп, это ты?

Ему показалось, что он почувствовал, как она стала слегка похлопывать его по спине.

— Хоуп, ты здесь, в комнате?

Было ли всё это плодом его воображения? Или же он всё-таки услышал голос, прошептавший:

— Обещай мне, что ты не будешь больше беспокоиться.

— Хоуп, я обещаю тебе, — сказал Билл.

Глава 23

ПОСТЕПЕННО ОПРАВЛЯЕТСЯ ОТ ГОРЯ

1937 – 1939

УРОВЕНЬ ВОДЫ в реке Огайо во время наводнения 1937 года на самом деле достиг глубины в шесть с половиной метров на улице Спринг-стрит — в точности, как Ангел показал Уилльяму Бранхаму перед тем, как это произошло. Скиния Бранхама, находившаяся недалеко от Спринг-стрит, также получила “водное крещение”. Поднявшаяся вода потопа выбила окна, в результате чего всё внутри, что не было прикреплено к полу, начало плавать, включая кафедру и скамейки. Когда грязная речная вода наконец спала, скамейки опустились на пол вкривь и вкось и лежали в полнейшем беспорядке, но кафедра опустилась почти на то же самое место, где и стояла раньше — по-прежнему в вертикальном положении и обращённая к собранию. Тем вечером (накануне наводнения)

Билл оставил свою Библию на кафедре раскрытой. Когда он пришёл осмотреть причинённый ущерб, он обнаружил, что его Библия лежала именно там, где он её положил, и была всё ещё открыта на той же странице. Билл воспринял это как знамение от Бога: даже когда внешние обстоятельства его жизни были в неразберихе, Слово Божье, которое он проповедовал, оставалось истинным и непоколебимым, как ни в чём не бывало.

Это было обнадеживающим... а ведь Билл нуждался в малейшем ободрении, которое помогло бы ему перенести тяжести его жизни. Он просто не мог свыкнуться с мыслью о потере своей жены и дочери. Ему казалось, что он отбывал срок тюремного заключения, лишённый всякой надежды на досрочное освобождение. Печаль заключила его словно за тюремные решётки; одиночество следило за ним, как тюремный надзиратель, а отчаяние, похоже, управляло каждым его движением, как неумолимый тюремный начальник. Это наказание казалось почти невыносимым.

Иногда Билл черпал утешение из своего сновидения о том, что Хоуп и Шарон находились в небесах. Он знал, что это был сон, потому что он заснул. (Видения появлялись, когда он был в бодрствующем состоянии.) Тем не менее этот сон был настолько незабываемым: он был таким живым, вплоть до волокон древесины на фургоне переселенцев и следов на песке, оставленных его сапогами. К тому же, казалось, что этот сон был таким многозначительным, будто Бог желал сказать ему так много всего. Некоторые моменты казались вполне понятными: сломанное колесо фургона, конечно же, представляло разбитую семью Билла; а то, что Хоуп и Шарон были сейчас в лучшем месте, чем Земля, было также истинно. Однако другие символы было трудно понять. Почему события в сновидении происходили на Западе? Был ли какой-нибудь смысл в закате солнца? А больше всего Билла сбивало с толку следующее: что же Хоуп имела в виду, когда сказала, что он изнурял себя молитвами за больных? На эти вопросы он не мог найти соответствующих ответов.

Билл находил самую большую поддержку в Библии. Он читал Римлянам 8:28, где апостол Павел сказал: *“Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу”*. Билл изо всех сил старался поверить в это, но ему было так трудно это увидеть. Возможно ли, чтобы какое-нибудь благо вышло из потери его жены и дочери? Он сделал пометки в 14-й главе Иоанна, где Иисус сказал: *“Пусть не тревожится сердце ваше: веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много... Я иду приготовить место вам... приду опять и возьму вас к Себе... Пусть сердце ваше не устрашается”*.

Билл старался применять этот совет на практике, но в сердце он часто беспокоился, как и прежде. Хотя он продолжал проповедовать в церкви, однако он утратил немалую часть своей прежней энергии и энтузиазма. Он всё ещё был очень чутким к нуждам людей, тем не менее каким-то образом он чувствовал, что не примирился с Господом. Во время любой молитвы он так и не мог достигнуть Божьего Престола, как это ему удавалось раньше. Он чувствовал себя жалким и несчастным.

Мать Билла по-прежнему жила в нескольких кварталах от него. После смерти Чарльза старшего, её мужа, она превратила свой дом в пансион, который приносил ей постоянный, хотя и скромный доход. Каждый день Элла готовила завтрак и ужин своим посетителям. Билл частенько заходил к ней на ужин. Однажды вечером, когда он помогал своей матери убирать со стола грязную посуду, Элла спросила его, что он думал о новом мосте, который сооружался над рекой Огайо между Луисвиллом, штат Кентукки, и Джефферсонвиллом, штат Индиана.

— Не кажется ли тебе это чем-то знакомым? — спросила она.

— Странно, но почему-то и вправду выглядит знакомым — как будто я вспоминаю, что где-то раньше это видел...

Элла кивнула головой.

— Однажды, много лет тому назад, ты вбежал в дом возбуждённый и начал бормотать о том, что увидел какой-то мост,

тогда как на том месте не было никакого моста. Сначала я подумала, что всё это было твоей выдумкой, но затем мне стало интересно, на самом ли деле это было так, поэтому я записала это на бумажке и спрятала её.

Она протянула ему сложенный клочок пожелтевшей бумаги. Билл знал, что было там написано, прежде чем он прочитал те слова. Он мгновенно перенёсся мыслями в своё детство и вспомнил ту яблоню, игру в шарики и странное ощущение, которое его объяло. Он также вспомнил, как река, казалось, вдруг приблизилась, и над водой начал быстро формировываться мост, который соединялся по частям, пока один центральный брус в верхней части пролёта не отвалился и полетел вниз. Билл развернул эту старую записку и прочитал неразборчиво написанные слова своей матери. Затем он подумал о новом строившемся мосте. То-то и оно! Это происходило точь-в-точь, как он увидел это в детстве.

— Мама, как ты думаешь, что это может значить?

— Откуда же мне знать? — сказала она, пожав плечами. — Но Билли, все эти годы я часто размышляла, не родился ли ты для особой цели в жизни. Я всё ещё думаю, что это может быть так.

Вспомнив то видение в детстве — своё первое видение — и сейчас осознавая, что оно исполнялось, Билл стал задаваться тем же вопросом. Возможно ли, что его жизнь на самом деле направлялась к какой-то уникальной цели? В данный момент его жизнь казалась такой скучной, пустой и лишённой всякого смысла, что было трудно представить, как Бог сможет использовать его для чего-то особенного. Затем он вспомнил тот момент, когда в детстве ему проговорил Божий голос: *“Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом. Когда повзрослеешь, для тебя будет труд”*. Не поэтому ли Бог ещё оставил его в живых? Предстояло ли ему осуществить ещё нечто большее?

В сердце Билла вспыхнула искорка надежды.

1 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА Адольф Гитлер приказал своим войскам оккупировать Польшу. Два дня спустя Франция и Великобритания объявили войну Германии. Французы сразу же пошли в атаку через реку Рейн, протекавшую вдоль их общей границы с Германией; однако, у них возникли трудности при попытке пробиться сквозь сильную немецкую оборону. Тем временем состоялся неравный поединок между польской конницей и немецкими механизированными дивизиями. После ужасного 18-дневного сражения польское правительство и военное командование сбежали в Румынию, находящуюся по соседству, в поисках убежища. С того момента польское сопротивление начало резко ослабевать, что позволило Германии сосредоточить свои силы против французского вторжения. Хотя французы с поспешностью удалились с немецкой земли, многим политическим наблюдателям стало очевидно, что война в Европе вместо того, чтобы закончиться, всего лишь начиналась.

Как и все другие, у кого был доступ к радио или газетам, Уилльям Бранхам с пристальным вниманием следил за этими разворачивающимися драматическими событиями в Европе. Однако он проявил интерес к войне совсем с другой точки зрения. Ведь именно это он наблюдал в видении в июне 1933 года, когда семь событий развернулись перед ним в виде панорамы о будущем. Это было сверхъестественно жутко. Какая же сила позволила Биллу увидеть эти события до того, как они произошли? И для какой цели? Вот, опять это слово — *цель*. Может быть, Бог на самом деле запланировал в его жизни какую-то важную цель? Если так, тогда почему же она не проявлялась с большей ясностью?

В такие моменты мысли Билла неизбежно переносились к его встрече с пятидесятниками в Мишавоке, штат Индиана, которая произошла два года тому назад. Билл знал, что в своей жизни не выполнил Божьего поручения, когда отвергнул те приглашения пятидесятнических служителей, которые попросили его совершать евангелизацию среди их церквей. Но как же ему теперь вернуться к Божьей воле? Конечно, он мог просто

начать посещать пятидесятнические церкви в надежде, что какая-нибудь из них попросит его проповедовать для них. Однако ему по-прежнему не давал покоя один вопрос, который, подобно шлагбауму, не позволял ему идти в правильном направлении. Это был вопрос о дарах Святого Духа, а именно: вопрос о даре иных языков и их истолковании.

К этому времени Билл уже убедился в том, что как говорение на языках, так и их истолкование являлись подлинными дарами Божьего Духа. В Библии, конечно, эта тема разъясняется довольно хорошо⁷⁷. Но Билла беспокоило увиденное им в Мишавоке, что имело отношение к тем двум мужчинам, которые особенно активно выражали дары иных языков и их истолкования. Они оба демонстрировали сильные проявления Божьего Духа во время служения в церкви. Однако, позже, когда Билл разговаривал с каждым мужчиной наедине, он смог заглянуть прямо в их личную жизнь. Хотя один из них был всецело посвящённым христианином, другой оказался полнейшим лицемером. Билл знал, что это было истиной, так как видения, которые он видел (когда ему предоставлялась возможность проверить их точность), были всегда безошибочными. Именно это и беспокоило его, что касалось всей этой пятидесятнической идеи, которая допускала открытое проявление даров Духа во время собраний в церкви. Если на то собрание пятидесятников в Мишавоке действительно сходил Божий Дух, тогда как же мог Божий Дух благословлять того отъявленного лицемера? Это казалось неправдоподобным. Однако мог ли дух сатаны совершать Божьи дела? Это также выглядело сомнительно. Тогда возможно ли такое, что оба духа действовали на одном и том же собрании? Эта мысль приносила новые трудности. Если Божий Дух и дух сатаны производили одинаковые результаты, тогда как же мог кто-нибудь вообще узнать, что было истиной?

Эта загадка неоднократно волновала Билла в течение прошедших двух лет. Теперь же, увидев, что его видение о войне в

⁷⁷ 1 Коринфянам 12:1-12 и 14:1-33

Европе стало реальностью, он опять ощутил потребность в том, чтобы безотлагательно найти ответ на этот животрепещущий вопрос, чтобы оставить позади свою ошибку и заново двинуться в путь к той цели, которую Бог предопределил для него в Своём разуме.

Взяв на работе несколько выходных, Билл поехал по 62-му шоссе в северном направлении, пока не прибыл в местность Туннель-Милл. Он оставил машину недалеко от дороги, перешёл через речку Фортин-Майл Крик и отправился в лес. Осень очаровала Билла своей красотой. Оранжевые, коричневые и красные листья шелестели на деревьях, и когда он шёл, хрустели под ногами. Птицы дополняли этот звук своими нежными трелями. Наконец Билл пришёл к тому месту, где у крутого известнякового утёса начиналось то 25-метровое ущелье. Он пробирался через кусты и огромные камни вдоль подножия скалы, пока не пришёл к входу в свою пещеру. Тонкий заострённый кусок скалы, направленный вверх, торчал, как зуб, перед этим отверстием. Билл зажёл свечу, а затем, извиваясь, просунул в пролом ноги. Идя по восьмиметровому коридору, тянувшегося вглубь перпендикулярно склону холма, он остановился и начал снова пристально рассматривать пирамидальное скальное образование, перевёрнутое вершиной вниз и повисшее над тем прямоугольным известняковым столом. Это зрелище поражало Билла каждый раз, когда он видел его. Он положил куртку и несколько запасных свечек на скальный выступ, который он использовал в качестве кровати. Затем он взял Библию и вышел наружу, навстречу солнечным лучам осеннего солнца, чтобы разыскать Бога.

На земле, недалеко от входа в пещеру, лежал сваленный дуб. В том месте, где ствол этого старого дерева начинал ветвиться, сучья образовали естественное кресло для отдыха. Устроившись поудобнее, Билл сидел в этом разветвлении весь день, читая Библию и пребывая в молитве. Наконец небо потемнело, и засияли звёзды. Лёгкий, однако холодный, осенний ветерок заставил его укрыться в пещере.

На следующее утро Билл не выходил до тех пор, пока солнце не поднялось достаточно высоко, чтобы согреть его уютное местечко. Он оставил свою открытую Библию в том разветвлении засохшего дуба, и её страницы, перелистываемые ветром, остановились на 6-й главе Послания к Евреям. Билл “оседлал” ствол дерева и начал читать:

Ибо невозможно — однажды просвещённых, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, И вкусивших благого Слова Божьего и сил будущего мира, Если они отпадут, опять обновлять покаянием, поскольку они снова распинают в себе Сына Божьего и выставляют Его на открытый позор.

Ибо земля, пьющая многократно сходящий на неё дождь и произращающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога;

А производящая терния и волчцы — отвергается и близка к проклятию, которого конец — сожжение. [Перевод из англ. Библии короля Иакова вместе с рус. синод. переводом — Пер.]

Билл ничего не понял. Он начал перелистывать страницы в поисках определённого стиха во 2-м Послании к Тимофею, который был у него на уме. Когда он убрал руки от Библии, порыв ветра перелистал страницы, опять открыв 6-ю главу Послания к Евреям. “Как странно”, — подумал Билл. Не пытался ли Бог поведать ему нечто посредством этого места Писания? Он заново прочитал 6-ю главу, но по-прежнему ничего не понял.

Подойдя к пещере, он пролез в отверстие и прошёл по узкому проходу до того места, где перевёрнутая известняковая пирамида висела над прямоугольным каменным столом. Билл встал на колени и начал молиться: “Господь, что значит 6-я глава к Евреям? Что Ты хочешь сказать мне?”

Вдруг его пальцы стали неметь, но не от прохлады в пещере. Это было то цепенящее ощущение, которое часто предшествовало появлению видений. Ему казалось, что руки и ноги

отяжелели, а губы увеличились в размере, будто зубной врач только что сделал ему укол новокаина. Открыв глаза, Билл увидел перед собой земной шар, вращавшийся вокруг своей оси. Почва была похожа на свежеспаханное поле. Из-за горизонта этой крутившейся планеты вышел человек в белой одежде, неся сбоку большой мешок. Через каждые пару шагов он доставал из мешка горсть семян и взмахом руки разбрасывал их по земле. Как только он исчез за горизонтом земли, Билл увидел другого человека — на этот раз в чёрном, — украдкой шедшего за первым. Этот второй незнакомец также держал сбоку мешок и разбрасывал семена, идя на цыпочках по полю. Однако он то и дело озирался по сторонам, словно делал что-то плохое и боялся попасться.

Когда этот сеятель в чёрном скрылся за линией земного шара, Билл увидел, что эти семена дали всходы и начали быстро расти, вытягиваясь во весь рост. Теперь стало ясно, какие это были семена: некоторые превратились в пшеницу, а другие — в заросли репейника, чертополоха и вонючих сорняков. Тут появилось солнце и начало иссушать поле, испаряя всю влагу из почвы. Как пшеница, так и сорняки свесили свои головки-колоски, задыхаясь и отчаянно молясь о дожде. Эти растения всё ниже и ниже склонялись к иссушённой земле. Затем Билл увидел, что на горизонте надвигалась огромная тёмная туча. Когда дождь начал лить как из ведра, пшеница выпрямилась и стала восклицать: “Слава Богу! Хвала Господу!” В то же самое время воспрянули заросли репейника и зловонных сорняков и закричали: “Слава! Аллилуйя! Хвала Господу!” Внезапно весь земной шар ожил от раскачивавшихся под дождём растений, которые выкрикивали одно и то же: “Хвала Господу!”

На этом видение закончилось.

Билла переполняло воодушевление. Теперь-то он понял 6-ю главу Послания к Евреям: “Ибо невозможно — однажды... соделавшихся причастниками Духа Святого... Если они отпадут, опять обновлять покаянием... Ибо земля, пьющая многократно сходящий на неё дождь... получает благословение от

Бога; а производящая терния и волчцы — отвергается...”

Это и был ответ на животрепещущий вопрос Билла. Тот же самый дождь, который побуждает расти пшеницу, поливает сорные травы и вонючие сорняки. И тот же самый Святой Дух, благословляющий и питающий христианина, может также благословлять лицемера. Дело лишь в том, что лицемер будет приносить совсем другой плод. Всё зависело от посаженного семени.

Затем Билл стал думать о том, что сказал Иисус: *“Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных”*⁷⁸. В духовном мире всё происходило так же, как и в естественном. Это объяснило суть того, почему Иисус провозгласил: *“Многие скажут Мне в тот день: ‘Господи! Господи! не от Твоего ли Имени мы пророчествовали? и не Твоим ли Именем бесов изгоняли? и не Твоим ли Именем многие чудеса творили?’ И тогда объявлю им: ‘Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие’”*⁷⁹. Даже если эти люди и проявляли внешние знамения Божьей силы, их внутренние мотивы были неправильны или извращены.

Билл покинул пещеру, осознав наконец, что внутри церкви действуют два духа, которые черпают свою жизнь из того же самого источника, но двигаются в совершенно противоположных направлениях. Точно как при прививке инородных ветвей к родственному дереву: они все будут получать свою жизнь из того же самого ствола. Таким образом, к апельсиновому дереву можно привить ветви лимона, лайма⁸⁰ или грейпфрута. Все привитые ветви могут выглядеть так, как будто выросли из

⁷⁸ Матфея 5:44-45

⁷⁹ Матфея 7:22-23

⁸⁰ Лайм — разновидность лимона; плоды в виде маленьких зелёных лимончиков. (Пер.)

апельсинового дерева; однако, когда они будут плодоносить, лимонная ветвь принесёт лимоны, а лаймовая ветвь — лаймы. Подобным образом в христианской церкви всегда будут люди, которые будут получать свою жизнь из ствола Святого Духа, но их плодами будут эгоистичные интересы, политика, самодовольное законничество или лицемерие, — что угодно, кроме плодов Святого Духа. Тем не менее, если бы этот родительский ствол пустил когда-нибудь свой новый побег, то на этой ветви выросли бы апельсины. Иисус сказал в 5-м стихе 15-й главы Евангелия от Иоанна: *“Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего”*. Апостол Павел писал: *“Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание”*⁸¹. Иисус настойчиво утверждал: *“По плодам их узнаете их”*⁸².

Теперь, когда Билл понял разницу между теми двумя мужчинами в Мишавоке, которые настолько впечатляюще демонстрировали дар иных языков и их истолкование, он стал более спокойно относиться к дарам Духа и внешним проявлениям эмоций. 31 декабря 1939 года он проводил ночное новогоднее служение в своей церкви, чтобы встретить 1940-й год. Он установил на платформе школьную доску и изображал на ней, насколько позволяли ему его способности, библейскую временную последовательность Второго Пришествия Христа. На его служение пришла группа пятидесятников, которые приехали из Луисвилла, находившегося на другом берегу реки. Когда Билл сделал перерыв во время учения, некоторые женщины из этой группы захотели исполнить несколько сольных песен. У них получился небольшой ансамбль: одна женщина играла на металлических тарелках, другая била по жестяным банкам, третья играла на стиральной доске, стуча по ней напёрстками на пальцах, а четвёртая брэнчала на пианино. Они играли мелодию

⁸¹ Галатам 5:22-23

⁸² Матфея 7:15-20

быстрой песни, а собрание пело:

*Скоро близок тот час, свиданья сладкий час
В вышине на облаках.
Там я встречу тебя, ждёт встреча нас
В чудном доме в небесах.*

*Никто из людей не слышал таких песней,
Явит славу Он в полноте.
Сын Божий Сам Ведущим будет там,
На той встрече в высоте.*

В круговерти и грохоте музыки светловолосая девушка-подросток вскочила со своего места и начала плясать в проходе между рядами.

Билл сидел “на седалище глумящихся”, осуждая её в своём сердце и размышляя: “В этом вообще нет ничего Божьего. Она делает это просто для показухи; она хочет, чтобы все на неё смотрели. Она делает из моей церкви забегаловку”.

К этой девушке присоединилась другая, затем ещё одна. Билл подумал: “Минуточку! Интересно, есть ли какие-нибудь места в Писании о пляске?” Он вспомнил о том, как Мариамь, увидев потопленную в Красном море армию фараона, взяла в руку тимпан и стала плясать вдоль берега, ликуя о победе; а за ней вышли плясать дочери израильские⁸³. Затем Билл вспомнил о том, как царь Давид, после возвращения ковчега завета в Иерусалим, скакал изо всех сил перед Господом⁸⁴. Билл подумал: “Может быть, во мне нет ещё достаточно победы...” Итак, сидя на платформе, он позволил своей чопорной баптистской ноге топтать под музыку. Вскоре его руки стали хлопать. Прежде чем музыка стихла, он уже был там, в центральном проходе между рядами, танцуя в Духе с остальными.

⁸³ Исход 15:20-21

⁸⁴ 2 Царств 6:12-15

Получив урок от этого переживания, Билл молился: “Боже, убери меня с седалища глумящихся⁸⁵. С этих пор и впредь помоги мне смотреть на всё благоразумно, прежде чем я буду выносить окончательное решение”.

Это была простая молитва, однако одна из тех, которые ведут к перспективным последствиям. Билл снова двигался по пути к своей цели.

⁸⁵ Выражение “сидеть на седалище глумящихся” взято из Псалма 1:1 в англ. Библии; в рус. Библии это переведено как “сидеть в собрании развратителей”. (Пер.)

Глава 24

ИСКРИВЛЁННЫЕ НОГИ ВЫПРЯМЛЯЮТСЯ

1940

КАК-ТО В ОДИН воскресный вечер, ранней весной 1940-го года, Уилльям Бранхам зашёл по пути из церкви в дом к своей матери. Он сидел с ней за кухонным столом и беседовал допоздна. Четырёхлетний Билли Поль был оставлен на ночь в доме Меды Брой под её присмотром, поэтому Билл не спешил возвращаться домой. Когда он наконец поднялся, чтобы уходить, Элла сказала:

— Похоже, что на улице ужасно холодно. Билли, почему бы тебе не переночевать здесь, а?

На дворе порывистый северный ветер метал снег в оконные стёкла. Билл подумал о двух холодных комнатах, которые ожидали его дома.

— Конечно, мама, я переночую у тебя, — с радостью сказал он.

Придя в спальню для гостей, которую содержала его мать,

Билл лёг на бок в постель и начал молиться. Весь тот день он ощущал невыразимое бремя, тяготившее его сердце, и теперь ему представилась возможность поговорить об этом со своим Небесным Отцом. Через час он уснул.

Проснулся Билл около двух часов ночи, по-прежнему ощущая то непонятное бремя, оказывавшее давление на его дух. Ободрённый сном, он встал на колени у кровати и продолжал молиться. Комната была настолько тёмной, что ему не нужно было закрывать глаза, чтобы сосредоточиться. Несколько мгновений спустя он заметил слабое белое свечение в одном из углов спальни. Сначала Билл подумал, что это было бельё его матери, сложенное на стуле, но по мере того, как он наблюдал, это свечение, казалось, начало двигаться, поднимаясь в воздух. Теперь оно больше напоминало белое облачко и, похоже, направлялось к нему.

В следующее мгновение его объяла светящаяся дымка. Внезапно Билл оказался уже не в спальне, а где-то на улице. Перед ним стоял небольшой узкий дом, один из тех, которые жители южных штатов называют “сквозными домиками”, потому что (они говорят в шутку) если выстрелить из дробовика через переднюю дверь, дробь вылетит через заднюю дверь, не задев при этом ничего в доме. Пройдя через входную дверь, Билл попал в комнату, представлявшую собой сочетание гостиной и спальни. Её стены были обшиты плотно подогнанной красной шалёвкой. Прямо перед ним через дверь открывался вид на кухню, которая в этом доме, так же как и в его арендуемом домике, служила второй комнатой. Темноволосая женщина (ей было двадцать с небольшим) стояла, прислонив голову к кухонной двери, и рыдала. Слева от Билла плакала пожилая женщина, сидя в красном кресле с подушками. Она сняла очки и вытирала их носовым платком. Повернув голову вправо, Билл увидел молодого человека, сидевшего среди подушек на красном диване. Он повернулся лицом к окну, поэтому Билл мог видеть только его курчавые светлые волосы на затылке. В дальней части комнаты, слева от Билли, маленький

мальчик с каштановыми волосами, одетый в вельветовый комбинезончик, лежал на животе посередине железной кровати с четырьмя столбиками. Мальчик был ужасно изуродован болезнью: его ноги были кривые, как штопоры, и прижаты к телу; руки, таким же образом, были скручены и загнуты к его боку. Высокий темноволосый мужчина, которого Билл принял за его отца, стоял возле кровати и смотрел на ребёнка.

“Разве не странно? — подумал Билл. — Несколько мгновений назад я был дома у мамы, а теперь нахожусь здесь, в этом доме”.

Вскоре он ощутил необычайно сильное присутствие прямо за своим правым плечом. Билл пытался посмотреть на это, но нечто не позволяло ему повернуть голову. Затем он услышал тот же самый Голос, который всегда говорил с ним в видениях.

— **Сможет ли этот ребёнок дальше жить?** — спросил Ангел.

— Господин, я не знаю, — ответил Билл.

Ангел сказал:

— **Попроси отца принести мальчика к тебе, чтобы ты мог помолиться за него, и он будет жить.**

Отец взял сына с кровати в свои объятия и понёс его к Биллу, который возложил свои руки на живот мальчика и начал молиться. К всеобщему удивлению, мальчик выпал из рук отца. Он ударился о пол левой ногой, которая выпрямилась и обрела нормальную форму. Он сразу же сделал ещё один шаг, после чего выпрямилась его правая нога. Когда он сделал третий шаг, его руки обрели свой обычный вид. Тогда мальчик приложил свои ладошки к ладоням Билла и посмотрел ему в лицо. Светлый пушок покрывал верхнюю губу мальчика.

— Брат Билл, я полностью здоров, — сказал он.

— Что ж, хвала Господу! — ответил Билл.

Ангел, по-прежнему находившийся вне поля зрения за спиной Билла, сказал:

— **Теперь я перенесу тебя в другое место.**

Он подхватил Билла и перенёс его далеко, опустив на клад-

бище возле сельской церкви. Ангел указал на один из надгробных памятников и сказал:

— Запомни имя, фамилию и даты на этом памятнике. Это будет местом твоей ориентировки.

Затем он молниеносно перенёс Билла в другое место, где два магазина, бензозаправочная станция и несколько домов находились возле перекрёстка рядом друг с другом. У одного из магазинов был жёлтый фасад. Из него вышел мужчина в синем комбинезоне с нагрудником и в жёлтой вельветовой кепке. Незнакомец был белоус и седовлас.

— Он покажет тебе дорогу, — пояснил Ангел.

В очередной раз Билл был перенесён в другое место действия. Когда его ноги коснулись земли, он уже шёл в дом за крупной молодой женщиной. Билл оказался в комнате, оклеенной жёлтыми обоями с красными узорами. Над дверью висела табличка с надписью “Да благословит Бог наш дом”. Слева у стены стояла деревянная печка, а с правой стороны, у стены, находилась бронзовая кровать с четырьмя столбиками. На простынях лежал подросток в пижаме, страдая от симптомов болезни, которая, возможно, была полиомиелитом: его искривлённые ноги были прижаты к телу, а одна рука была безнадежно иссохшей. Билл не мог определить, был ли это мальчик или девочка, — с одной стороны, лицо выглядело мальчишеским, но длинные волосы и сердцевидные губы уверяли его в противоположном.

— Сможет ли этот человек ходить? — спросил Ангел.

— Господин, я не знаю, — ответил Билл.

— Пойди, возложи свои руки на живот этого человека и помолись, — повелел Ангел.

Когда Билл сделал всё согласно указаниям, именно в тот момент та иссохшая рука полностью восстановилась, а те две искривлённые ноги выпрямились и окрепли. Тот подросток в кровати закричал: “Хвала Господу!” — и сел в постели, отчего одна штанина пижамы поднялась, обнажив колено. Теперь Билл смог определить пол. Это было не узловато-костистое

колено мальчика, а мягкое, круглое колено девочки. Билл услышал, как кто-то воскликнул возле него: “О-о, благодарение Богу!”

В отдалении он услышал, как кто-то ещё кричал: “О-о, брат Бранхам! Брат Бранхам!”

Вдруг Билл снова оказался в доме своей матери, стоя на полу посередине спальни. Он встряхнул головой, ощущая замешательство и не понимая, где находится. Его мать окликнула его из соседней спальни:

— Билли, кто-то стучится в дверь и зовёт тебя.

— Я слышу, мама.

Он пошёл, спотыкаясь, по коридору и открыл входную дверь. У двери во весь рост стоял молодой мужчина, едва не потерявший душевное равновесие; его глаза были опухшие и покрасневшие. Билл мгновенно узнал в нём человека из первой части видения, который уронил маленького мальчика на пол.

— Проходите, — приветливо сказал Билл. — Что случилось?

Мужчина зашёл в дом, чтобы укрыться от холодного ветра.

— Брат Бранхам, ты помнишь меня?

— Нет, думаю, что нет.

— Меня зовут Джон Химмел. Около четырёх лет тому назад ты крестил меня и мою семью там в реке, возле порохового завода.

— Да, теперь я вспоминаю вас, — сказал Билл, в то время как смутные воспоминания начали проясняться в его разуме. — Вы убили человека несколько лет назад, не так ли?

— Да, сэр. Во время драки я ударил его кулаком и сломал ему шею. Я убегал от полиции, а также от Бога. В прошлом году мой старший сын умер от воспаления лёгких. У меня есть ещё один сын, и сейчас он умирает от двустороннего воспаления лёгких. Доктор только что уехал из моего дома, потому что он сделал всё, что было в его силах. Внезапно ты пришёл мне на память. Брат Бранхам, не мог бы ты приехать и помолиться

за моего сына?

— Да, сэр, я смогу. Только мне нужно одеться и завести машину.

— Нет нужды брать твою машину; ты можешь ехать со мной, и я затем привезу тебя назад. Я живу примерно в 18 километрах отсюда, всего лишь в нескольких километрах севернее Ютики. Пока ты одеваешься, я схожу за Грейемом Снеллингом. Он — мой двоюродный брат, и я хочу, чтобы он тоже помолился за моего сына.

Билл пошёл назад в свою комнату, чтобы взять одежду, и Элла окликнула его, когда он проходил мимо её двери:

— Билли, что случилось с этим человеком?

— Мама, что-то произошло. Я находился в видении несколько мгновений назад.

— О-о, на самом деле? — сказала она почти мимоходом.
— Будет что-то хорошее?

— Да. Сын этого мужчины будет исцелён. Я расскажу тебе об этом подробнее, когда вернусь.

Через десять минут Джон Химмел подъехал вместе со своим двоюродным братом. Билли знал Грейема Снеллинга — он был почти его ровесником и совсем недавно стал христианином. Как только Билл сел в машину, он осознал, что Грейем и был тот светловолосый мужчина, который в видении сидел на красном диване и смотрел в окно. Билл сгорал от трепетного ожидания, зная, что Бог совершит чудо.

Они поехали по улице Ютика-Пайк в северном направлении. Билл сказал:

— Мистер Химмел, ты живёшь в небольшом белом доме, не так ли?

— Да, сэр, это так.

— Твой дом стоит на холме, а входная дверь обращена к югу.

— Так точно.

— Он двухкомнатный. В одной из комнат стены до половины обшиты плотно подогнанными красными досками. Там у

вас стоит красный диван, кресло и железная кровать со столбиками. Вашему больному мальчику около... сказал бы, около трёх лет. У него каштановые волосы, и он носит синий вельветовый комбинезончик с нагрудником. У его матери чёрные волосы.

Джон Химмел уставился на своего пассажира, разинув рот от изумления.

— Брат Бранхам, неужели ты когда-нибудь был у меня дома?

— Когда ты постучался в мою дверь, я только что вышел из твоего дома.

Мужчина изменился в лице от замешательства.

— Странно... Я вовсе не видел тебя там.

— Я был там в духовной сфере. Мистер Химмел, поскольку я крестил тебя, тебе, возможно, приходилось слышать от меня о том, что иногда я вижу определённые вещи до того, как они происходят.

— Да, припоминаю. Произошло ли с тобой нечто такое сейчас?

— Да. И что бы это ни было, что говорит мне об этих вещах, это никогда не солгало. Мистер Химмел, твой сын будет исцелён, когда мы приедем туда.

При этих словах Джон Химмел нажал на тормоза, остановил машину, упал грудью на руль и, закрыв лицо руками, выпалил: “Боже, я стыжусь самого себя. Если Ты простишь меня, я обещаю, что буду жить для Тебя всю оставшуюся жизнь”.

Когда они добрались до места назначения, дом выглядел именно так, каким Билл видел его в видении. Он уверенно прошёл в дверь. Вот там находились тот красный диван и кресло, железная кровать со столбиками, молодая черноволосая мать и больной мальчик.

— Он ещё дышит? — спросил Джон свою жену.

Лёгкие мальчика двигались почти незаметно, поэтому мать приставила к носу ребёнка листок бумаги, чтобы проверить, дышал ли он.

— Да, он ещё живой, — сказала она, — но еле-еле.

Теперь Билл понял, что те ужасно искривлённые руки и ноги, которые он видел в видении, символизировали воспаление лёгких, которое лишало этого маленького мальчика жизни.

— Принесите ребёнка ко мне, — повелел он.

Отец принёс сына и держал его на руках, пока Билл молился. Однако, вместо того чтобы малышу стало лучше, его состояние внезапно ухудшилось. Это передвижение повредило его самочувствию. Теперь он подавился слюзью в горле и вообще перестал дышать. Родители в панике начали трясти своего сына и неоднократно хлопали его по спине, пока его лёгкие снова не наполнились воздухом. Но казалось, что каждый новый вздох мог оказаться для ребёнка последним: он кашлял, брызгался слюной и всячески старался выжить, нерешительно похныкивая между вздохами.

“Что-то не в порядке”, — подумал Билл. Обведя глазами комнату, он осознал, в чём была проблема. Обстановка не полностью совпадала с той, которую он видел в видении. Мать не опиралась о кухонную дверь; Грейем Снеллинг не сидел на диване, устремив взгляд в окно; к тому же, в красном кресле с подушками должна была сидеть пожилая женщина, вытирая свои очки.

В то время как мать в отчаянии втирала лекарство под нос своему сынишке, Билл сидел на диване, еле живой от расстройства. В своём воодушевлении он поспешил, опередив видение, и таким образом упустил движение Бога. Он даже не мог сказать семье Химмел, что было неверно. Единственное, что он мог сейчас делать — это сидеть и ждать... и надеяться, что благодать Божья покроет его ошибку.

Полтора часа Билл сидел, пребывая в спокойствии и молитве, а ребёнок тем временем лежал на кровати и отчаянно старался выжить. Когда горизонт стал нежно алеть от первых лучей восходящего солнца, Грейем Снеллинг сказал:

— Мне пора идти, потому что к восьми часам я должен быть на работе.

— Хорошо, — сказал Джон Химмел, — я отвезу тебя домой. Брат Бранхам, ты хочешь ехать с нами?

— Нет, я побуду здесь.

С поникшим сердцем Билл наблюдал, как оба мужчины надевали свои пальто у входной двери. Он знал, что Грейем Снеллинг был тем светловолосым мужчиной из видения. Если Грейем уедет сейчас, когда же он вернётся? Сегодня вечером? Согласно видению, ребёнок не сможет получить исцеление, если Грейем не будет присутствовать там. Билл недоумевал, как же этот малыш сможет прожить этот день.

Посмотрев в окно, Билл увидел, что по дорожке, по направлению к дому, шла пожилая женщина. Вдруг его осенило: она ведь в очках! Билл подумал: “О Боже, как я Тебе благодарен! Но только бы эти двое мужчин сейчас не ушли”.

Джон Химмел застегнул последнюю пуговицу своего пальто, затем повернулся к жене и сказал:

— Я скоро вернусь. Сегодня я не пойду на работу.

Грейем натягивал шапку на уши, как вдруг раздался стук в другом конце дома. Мать побежала через кухню открывать чёрный ход. Старушка быстро вошла внутрь, дрожа от холода.

— Кто там? — спросил Джон.

— Это мама, — ответила его жена, закрывая заднюю дверь. — Мама, ты хоть немножко поспала?

— Пару часиков, — ответила пожилая женщина. — А как малыш? Стало ему хоть чуточку лучше с тех пор, как я ушла?

— Нет, — дрожащим голосом ответила молодая мать. — Мама, он умирает.

При этих словах она залилась слезами и, закрыв лицо руками, оперлась головой о кухонную дверь.

“Вот, то-то и оно! — подумал Билл, и его возбуждение начало резко возрастать. — Это точь-в-точь, как она выглядела в видении. Теперь бабушка должна сидеть в этом кресле и вытирать свои очки, а брату Снеллингу нужно сидеть здесь, где я сижу”.

Билл встал и сделал несколько шагов, чтобы уступить своё

место. Грейем Снеллинг снял шапку, сел на диван на то место, где только что сидел Билл, и начал смотреть в окно.

“О Боже! — подумал Билл. — Теперь должно произойти ещё лишь одно действие”.

Бабушка вошла в гостиную и села в красное кресло. Её очки запотели — она ведь вошла из холодного двора в тёплую, влажную комнату, — поэтому, сняв их со своего носа, она начала их вытирать носовым платком... в точности, как она это делала в видении.

В одно мгновение всё стало на свои места, и Билл ощутил то странное давление на своей коже, как будто кто-то или что-то мощное стояло возле него. Билл сказал:

— Брат Химмел, ты ещё доверяешь мне как слуге Христа?

— Конечно, брат Бранхам.

— Тогда принеси ребёнка ко мне.

Родители оставили малыша в лежачем положении, потому что всякий раз, когда они его поднимали, его охватывал сильный приступ кашля, в результате чего дыхание полностью останавливалось. Теперь же, без малейшего сомнения или страха, отец подхватил своего сыночка и принёс его к Биллу.

Возложив свои руки на посиневшую кожу ребёнка, Билл начал молиться: “Небесный Отец, прости глупость Твоего слуги за то, что опередил видение. Исцели малыша во Имя Иисуса Христа”.

Мальчик зашевелился. Его посиневшие щёчки порозовели, а равнодушные глазки начали двигаться и затем сосредоточились.

— Папочка! О, папочка, папочка! — закричал он и обвил своими ручками шею отца.

Внимание всех присутствовавших в комнате сразу же переключилось на ребёнка, и все задали тот же вопрос:

— С ним всё в порядке?

Мальчик сказал, что чувствует себя хорошо, но Билл добавил следующее пояснение:

— Мистер Химмел, это полностью оставит малыша через

три дня, потому что в видении, прежде чем его конечности выпрямились, он сделал три шага.

Джон Химмел вовремя отвёз Грейема и Билла назад в Джефферсонвилл, чтобы они оба не опоздали на работу.

В среду вечером Билл сообщил своему собранию об этом видении и исцелении, сказав:

— Я хочу, чтобы завтра днём вы пошли туда со мной и посмотрели через окна. Вот увидите: этот маленький мальчик со светлым пушком на верхней губе подойдёт ко мне. Он приложит свои ручки к моим ладоням и скажет: “Брат Билл, я совсем здоров”.

В четверг днём все члены церкви поехали за Биллом к тому двухкомнатному “сквозному дому” в сельской местности. Многие столпились у окон, а другие стояли за спиной Билла, когда он постучал во входную дверь. Мать была занята работой по кухне в другом конце дома. Билл слышал, как она побежала по деревянному полу открывать.

— О-о, это ты, брат Билл. Проходи, пожалуйста, и посмотри, какая перемена произошла в нашем сыночке сейчас.

Билл вошёл, не сказав ни слова. Дверь кухни была открыта, и он увидел мальчика, игравшего с кубиками в углу. Ребёнок встал и начал неуклюже идти. Его верхнюю губку украшал светлый пушок. Он приложил свои ручки к ладоням Билла и сказал:

— Брат Билл, я совсем здоров.

Во время следующего служения в церкви Билл рассказал оставшуюся часть видения: о девочке с иссохшей рукой и искривлёнными ногами, которая будет исцелена. Он подчеркнул:

— Я не знаю, что всё это значит. Я просто могу рассказать вам то, что вижу.

Спустя две недели, когда Билл пришёл утром на работу, мистер Скотт, его бригадир, сказал:

— Тебе пришло письмо, Билли. Я положил его в твой ящик.

Собирая свои рабочие документы с заданиями на этот

день, Билл обратил внимание на обратный адрес письма. Оно пришло от миссис Харольд Нейл из Саут-Бостона⁸⁶, штат Индиана. Ему никогда не приходилось слышать о местности под названием Саут-Бостон в Индиане.

Вскрыв конверт и развернув письмо, Билл прочитал следующее:

Уважаемый мистер Бранхам,

Меня зовут миссис Харольд Нейл. Я живу в Саут-Бостоне, Индиана. У меня есть дочь-подросток, она калека и прикована болезнью к постели. Артрит порастил её суставы, и теперь она кричит днём и ночью от боли. Я методистка.

Во время молитвенного собрания несколько недель назад... [Биллу стало не по себе, когда он увидел дату. Это произошло в тот же вечер, когда он увидел видение, в котором девочка-калека исцелилась.] ...кто-то дал мне вашу брошюру под названием "Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же". Когда я прочитала вашу книжку, нечто тронуло моё сердце и побудило меня написать и попросить вас, чтобы вы приехали помолиться за мою дочь.

С искренним уважением,

Миссис Харольд Нейл

Тем вечером в церкви, напомнив собравшимся о своём видении, Билл прочитал это письмо.

— Я уверен, что именно эту девочку я видел в видении, но я никогда не слышал об этой местности. Кто-нибудь здесь знает, где находится Саут-Бостон?

— Брат Бранхам, я думаю, что это как раз на юге от Нью-Олбани, — сказал Джордж Райт.

Несколько людей изъявили желание поехать с Биллом,

⁸⁶ Дословно с англ.: Южный Бостон. (Пер.)

чтобы увидеть исполнение этого видения: пожилой дьякон Билла — Джим Уайзхарт, 21-летняя Меда Брой и мистер Брэйс со своей супругой. Эта чета недавно переехала в эту местность, чтобы жить поближе к Скинии Бранхама, после того как миссис Брэйс была сверхъестественным образом исцелена от туберкулёза благодаря молитве Билла. В те выходные, когда они все дружно уселись в машину Билла, он дал мистеру Брэйсу листок бумаги, на котором были написаны какие-то две даты и имя с фамилией.

— Зачем это?

— Где-то по пути мы увидим кладбище, и вы найдёте эту надпись на одном из надгробных памятников.

— Я думал, что ты сказал, что никогда раньше не был в Саут-Бостоне...

— Да, я никогда там не был. Эти даты показал мне Ангел Господень. Когда мы увидим их, будем знать, что мы на правильном пути.

Они поехали на юг и, к сожалению, обнаружили, что Джордж Райт имел в виду город под названием Нью-Бостон⁸⁷, а не Саут-Бостон. Они спросили на почте и узнали, что Саут-Бостон — это посёлок на севере от Джефферсонвилла, чуть выше Генривилла. Ещё раз осведомившись в Генривилле, как добраться туда, они получили общие указания.

Они проехали десять километров по грязной извилистой дороге, минуя небольшие фермы, кукурузные поля, лесистые холмы и заросли сассафра́са⁸⁸. Боковые дороги (а может, они были главными дорогами?) часто ответвлялись, отчего им было трудно сориентироваться, ехали ли они по-прежнему в правильном направлении или нет. Вдруг нечто объяло дух Билла с такой силой, что у него перехватило дыхание. Он свернул на

⁸⁷ Дословно с англ.: Новый Бостон. (*Пер.*)

⁸⁸ Сассафра́с (новолат. *Sassafras*, от исп. *sasafras* < лат. *saxifragus* “ломающий скалы”) — род листопадных деревьев, кустарников из семейства Лавровые; родина — восток Северной Америки и восточная Азия. Латинское название — из-за способности ростков пробиваться из-под камней. (*Пер.*)

обочину и остановил машину.

— Что случилось? — спросил Джим Уайзхарт.

Билл подрагивал, и по его виску текли капли пота.

— Не знаю. Что-то не в порядке. Мне нужно уединиться на несколько минут.

Он вышел и начал ходить позади машины. Затем, поставив ногу на задний бампер, он стал молиться: “Небесный Отец, что Ты хочешь сообщить Своему слуге?” Прохладный весенний воздух был живительным, и вскоре ощущение давления на его лёгкие и горло исчезло. Оглядываясь кругом, Билл заметил церковь вдали от дороги. Возле этой старой церкви находилось небольшое сельское кладбище.

— Брат Брэйс, принеси мне тот листок бумаги! — возбуждённо закричал он.

Все вылезли из машины и пошли за Биллом к кладбищу. Сразу за оградой стоял большой мраморный памятник. Имя, фамилия и даты, выгравированные на его гладкой белой поверхности, полностью совпали с теми, что были написаны на листке в руке мистера Брэйса.

— Я никогда раньше не был в этой местности, — сказал Билл, — но я знаю, что мы на правильном пути. Это Ангел Господень остановил меня. Он не хотел, чтобы я пропустил этот ориентир.

Проехав 11 километров, они оказались у вершины холма, и их взору открылся вид на деревушку у перекрёстка.

— Вот это место, — сказал Билл. — А вон там жёлтый фасад. Вот увидите: когда мы подъедем туда, из магазина выйдет седоусый мужчина и даст нам указания, как ехать дальше. На нём будет синий комбинезон и жёлтая вельветовая кепка. Подождите и увидите своими глазами.

Миссис Брэйс сказала:

— Брат Бранхам, я ещё не пришла в себя от того надгробного памятника. Мне никогда раньше не приходилось видеть, чтобы такое происходило. Если этот мужчина появится так, как ты говоришь, то я не знаю, что буду делать.

— Если он не появится, — ответил Билл, — тогда я самый настоящий лгун.

Когда машина замедлила ход, чтобы остановиться на перекрёстке, входная дверь магазина открылась, и оттуда вышел мужчина: с белыми усами, в синем комбинезоне, в жёлтой вельветовой кепке и так далее. Миссис Брэйс, сидя на коленях своего мужа, тут же лишилась чувств...

Билл продолжал:

— Теперь смотрите: он будет вести себя очень странно, потому что сила Господня настолько близко.

Открыв своё окно, Билл сказал:

— Сэр, вы должны показать мне, где живёт Харольд Нейл.

Сначала мужчина, казалось, был удивлён, но затем, когда он стал говорить, его глаза забегали, будто он нервничал.

— По этой дороге вам надо проехать около километра, и затем поверните на первую дорогу налево. Это будет второй дом по левой стороне. На холме увидите большой красный амбар. А в чём дело?

— У него есть дочь-калека, не так ли?

— Да. Ну и что?

— Господь Иисус её исцелит.

Билл продолжал путь от Саут-Бостона, придерживаясь указаний того мужчины, в то время как на заднем сидении мистер Брэйс растирал лицо своей жене. Миссис Брэйс пришла в себя только тогда, когда они подъезжали к дому семьи Нейл. Билл остановил машину во дворе, и все вышли. Крупная женщина открыла дверь своего дома.

— Здравствуйте. Я — брат Бранхам.

— Я так и подумала. Я — миссис Харольд Нейл, та самая, кто прислала вам то письмо.

— Рад встретиться с вами, миссис Нейл. Эти люди приехали со мной, чтобы помолиться за вашу дочь. Она будет исцелена.

— Что?! — воскликнула женщина и настежь распахнула дверь. — Пожалуйста, проходите.

Войдя внутрь, Билл не стал дожидаться миссис Нейл, чтобы она проводила его: он уверенной походкой направился по коридору к спальне девочки. Остальные шли за ним почти по пятам. Комната, в которую они вошли, совершенным образом соответствовала видению: там стояла дровяная печка, стена была оклеена жёлтыми обоями с красными узорами; над дверью висела табличка с надписью “*Да благословит Бог наш дом*”; там же была бронзовая кровать с четырьмя столбиками, а на ней, на покрывалах, лежала та девочка-калека с мальчишескими чертами лица. Одна её рука была иссохшей, а искривлённые ноги были поджаты под её туловище.

Увидев комнату и девочку именно в том виде, как описал их Билл, миссис Брэйс снова потеряла сознание. Её муж подбежал к ней и приподнял её, слегка похлопывая её по лицу в попытке привести её в чувство.

В это мгновение произошло нечто, чего впоследствии Билл так и не смог объяснить. Казалось, будто его дух отделился от его тела и плавно поднялся, повиснув сбоку над всей группой присутствовавших. Перед ним раскрылся как бы вид “с птичьего полёта”, и он видел, как он сам (или, по крайней мере, его тело), собственной персоной, пошёл по полу к кровати, говоря: “Сестра, ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Ты будешь исцелена”.” Он смотрел на самого себя и видел, как возлагал свои руки на живот девочки, — точь-в-точь, как он сделал это в видении. Затем его дух снова вошёл в его тело. Его глаза были закрыты, и он молился: “Господь, я совершаю это, веруя, что это является Твоим повелением”.

Девочка закричала. Билл открыл глаза и увидел, что её иссохшая рука теперь обрела нормальный вид. В неистовом возбуждении девочка использовала только что восстановленную руку, чтобы подняться с постели. В этот же миг её ноги выпрямились, в результате чего одна из штанин пижамы высоко закаталась и обнажила её круглое колено. Видение исполнилось в точности.

Мистер Брэйс привёл свою жену в чувство, так что она

могла держаться на ногах. Девочка, уже не прикованная болезнью к постели, пронзительно закричала:

— Мама! Мама!

Она качала обеими ногами, сидя на краю кровати, затем опустила их на пол и встала. Миссис Брэйс мельком взглянула на происшедшее чудо и, снова потеряв сознание, упала на руки своему мужу.

Некоторое время спустя, когда они все ожидали в гостиной, внезапно вышла эта девочка-подросток, идя на двух совершенно здоровых ногах и расчёсывая свои волосы рукой, которая в течение многих лет была иссохшей и ни к чему не пригодной. В этот раз миссис Брэйс смогла взять себя в руки.

Глава 25

ЧУДО В М-И-И-И-ЛЛТАУНЕ

1940

НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ спустя после исцеления дочери миссис Нейл Уилльям Бранхам снова ночевал в доме своей матери. Хотя уже был поздний час, он почему-то никак не мог заснуть, поэтому встал и начал расхаживать в потёмках по гостевой спальне, ощущая, как его сердце сжимается от непонятного бремени. “Может быть, ещё где-нибудь кто-то болен и нуждается в моей молитве?” — подумал он.

Билл встал на колени у края кровати и долго молился, не испытывая никакого облегчения. Посмотрев вверх, он заметил в углу скопление чего-то белого, недалеко от того места, где его мать сложила в грудку бельё на стуле. Как ни странно, но оно, казалось, излучало слабое сияние. Когда белое пятно начало направляться к Биллу, он понял, что это Ангел Господень. Это походило на светящееся облачко. Белая дымка обьяла его, и вдруг он обнаружил, что шёл по тёмной дикой местности.

Затем он услышал отдалённое бление ягнёнка: “Бэ-э-э-э-э! Бэ-э-э-э-э!” Он блял так беспомощно и безнадёжно. “Бедняжка. Посмотрю, смогу ли я его найти”, — сказал Билл. Он пошёл в направлении этого жалостного бления, ища за деревьями и под кустами клочок дрожащей шерсти. По мере того как Билл приближался к источнику бления, оно звучало громче и, похоже, изменялось в высоте и тоне звучания, пока не стало напоминать человеческий голос. Билл остановился и прислушался. Казалось, будто ягнёнок блял: “М-и-и-и-ллтаун!.. М-и-и-и-ллтаун!” На этом видение закончилось.

Биллу никогда не приходилось слышать о селении под названием Миллтаун, поэтому на следующий вечер во время служения он спросил у своего собрания, известно ли было кому-нибудь его местонахождение.

— Брат Бранхам, я знаю, где это находится, — сказал Джордж Райт. — Это городок около 55 километров на запад отсюда; недалеко от того места, где я живу.

— Я собираюсь поехать туда в следующую субботу, — пояснил Билл. — Там кто-то в беде.

Затем он рассказал своему собранию то видение.

— Я отвезу тебя туда, — предложил Джордж Райт.

Миллтаун оказался типичным сельским посёлком штата Индиана. По субботам самым оживлённым местом был продовольственный магазин в центре городка, куда сходились все фермеры, чтобы делать еженедельные покупки. Проезжая по главной улице, Билл размышлял: “Интересно, что же Господь хочет от меня?” Поскольку ничего лучшего ему не пришло в голову, он решил проповедовать на углу улицы возле рынка. Сходив в магазин, Билл купил деревянный ящик, перевернул его вверх дном на углу улицы и, с Библией в руке, встал на него, собираясь проповедовать каждому прохожему. Однако, хотя он совершал такого рода евангелизацию на углах улиц в Джефферсонвилле сотни раз, сейчас, по какой-то причине, он никак не мог придумать тему, на которую проповедовать. Вскоре стало очевидно, что люди вовсе не собирались останавливаться и слу-

шать его проповедь с запинками и без подготовки.

Джордж Райт сказал:

— Брат Бранхам, я еду на тот холм продать яйца одному человеку, с которым знаком. Хочешь поехать со мной?

— Почему бы и нет? Я ничего не добьюсь здесь.

Поднимаясь к вершине холма, они проехали мимо большой белой церкви.

— Что за прекрасное здание, — подметил Билл.

— Да, — ответил Джордж. — Знаешь, с этим местом получилась печальная история. Раньше это была баптистская церковь, но её последний пастор попал в неприятности. Всё собрание покинуло его и разошлось по другим церквям в городе, а это здание перешло в руки городского управления.

— Брат Джордж, тогда останови машину и выпусти меня здесь! Я чувствую, как что-то тянет меня к этой церкви.

— Хорошо, брат Билл. Я заеду за тобой на обратном пути.

Когда машина уехала, Билл поднялся по ступенькам и попробовал открыть дверь. Она оказалась запертой. Он сел на передние ступеньки, сложил руки, склонил голову и начал молиться: “Господь, если Ты желаешь, чтобы я был в этой церкви, пожалуйста, открой эти двери для меня”.

Вскоре подошёл мужчина и сказал:

— Здравствуйте. Я увидел вас сидящим здесь и подумал, что, возможно, смогу быть вам чем-то полезным.

— Ну, я проповедник, — объяснил Билл, — и я заинтересован в том, чтобы осмотреть эту церковь изнутри, но она закрыта.

— У меня есть ключ, — сказал мужчина.

“Благодарю Тебя, Господь”, — прошептал Билл.

Незнакомец отпер входные двери и провёл его через большое фойе в огромное святилище, в котором можно было рассадить почти четыреста человек.

— Кто владеет этим зданием? — спросил Билл.

— Городское управление. Я всего лишь поддерживаю в нём порядок. Мы используем его только для свадебных цере-

моний и похорон.

— Смогу ли я провести здесь пробуждение?

— Вам придётся поговорить об этом с лицами городской власти.

Когда вернулся Джордж Райт, они оба отыскиали мэра города, который сказал:

— Конечно, если вы только установите там счётчик. Сейчас в том здании нет электричества.

— Это не составит большой проблемы, — сказал Билл. — Я работаю в компании коммунальных услуг в Джефферсонвилле. Я просто устанавливаю там свой счётчик.

В следующую субботу утром Билл установил счётчик в старой церкви и затем начал посещать людей в той местности, приглашая их на собрания пробуждения, которые он планировал начать в среду вечером на следующей неделе. Его первый контакт не обещал многого.

— Здравствуйте, сэр. Меня зовут Билли Бранхам.

— Здравствуйте. Моё имя — И***⁸⁹

— Мистер И***, мы собираемся проводить собрание пробуждения в среду вечером на следующей неделе в старой белой церкви на холме. Сможете ли вы прийти?

Мистер И*** оказался “крепким орешком”.

— Я развожу кур. У меня нет времени ходить ни в какую церковь, — грубо ответил он.

— Что ж, не могли бы вы тогда отлучиться от кур на какое-то время и прийти на одно из этих собраний? — настаивал Билл.

— Послушай-ка, дружище, — обрубил его птичник, — иди-ка ты заниматься своим делом, а я буду заниматься своим.

— Мне вовсе не хотелось ранить ваших чувств, сэр.

Так продолжалось на протяжении всего оставшегося дня.

⁸⁹ Каждый раз, когда чья-либо фамилия в этой биографии пишется в таком виде (И***), это означает, что Уилльям Бранхам, рассказывая историю, не упоминал фамилию этого человека. Автор произвольно выбрал первую букву, чтобы лучше описать события.

Большинство людей выразили Биллу больше любезности, чем мистер И***, но с кем бы он ни разговаривал, — все противились самой затее пробуждения. Билл мог бы разочароваться, однако он знал, что находился там по слову Господа. Где-то в Миллтауне блеял один из Божьих агнцев, взывая о помощи. Поскольку в видении Биллу дана была всего лишь одна небольшая подробность — название города, — он знал, что ему придётся продолжать и перепробовать всё, пока не появится тот нуждающийся агнец.

Джордж Райт поместил в местной газете объявление о предстоящем пробуждении и разрекламировал своего пастора как “очередного Билли Сандея”, сравнивая Билла со знаменитым игроком бейсбола, превратившимся в евангелиста, который скончался в 1935 году. Этот трюк мог удался и привлечь небольшую группу людей; однако, дело было в том, что в объявлении, кроме того, упоминалось “божественное исцеление” и то, что почтенный Билли Бранхам будет молиться за больных. Консервативно настроенные жители Миллтауна пренебрегали такими радикальными идеями. В то воскресенье местные служители посоветовали своим собраниям держаться в стороне от такой глупости. А местная “Церковь Христа” дошла до того, что стала угрожать своим членам отлучением, если они осмелятся пойти на это пробуждение. Учитывая такое невероятное сопротивление, было неудивительно, что в среду вечером на скамьях старой баптистской церкви Миллтауна сидели всего лишь четыре человека, а именно: Джордж Райт, его жена, их сын и дочь. Билл проповедовал, как ни в чём не бывало, будто здание было забито до отказа.

В четверг вечером казалось, что повторится то же самое, что и в среду. Однако, за пять минут до начала служения, мужчина, держа в зубах трубку из стержня кукурузного початка, поднялся по ступенькам к входу и заглянул в церковь через открытую дверь.

Заметив этого стоявшего посетителя, Джордж Райт с поспешностью встал, чтобы пригласить его пройти внутрь.

— О, мистер Холл, так приятно видеть вас здесь! — по-приветствовал его Джордж.

Волосы курильщика были взъерошены, одежда была запачкана, а на одной стороне рта у него отсутствовало несколько зубов. Он перевернул курительную трубку и постучал ею по стене здания, отчего пепел посыпался на ступеньки.

— Где же этот паренёк “Билли Сандей”, которого вы так расхваливаете? Я хочу посмотреть на него.

Пройдя через дверь, мистер Холл незаметно сел на первую попавшуюся скамью, в то время как Джордж направился к кафедре, чтобы предупредить своего пастора.

— Брат Билл, самый отъявленный человек в этой округе только что вошёл сюда. Его зовут Уилльям Холл. Он управляет каменоломней там, на вершине холма. О-о, он самый что ни на есть буйан!

Билл сидел на стуле позади кафедры и читал Библию. Он заложил закладку между страниц, закрыл Библию и встал.

— Может быть, как раз его Господь и ищет.

Когда Билл начал проповедь, Джордж Райт пошёл в отдалённую часть церкви и пригласил мистера Холла сесть поближе.

— Нет, благодарю. Меня устраивает сидеть здесь, а ты занимайся своими делами там.

Однако к концу проповеди Билла мистер Холл не только прошёл вперёд по проходу между рядами, но, более того, он стоял на коленях у поручней алтаря перед кафедрой, взывая к Богу о милости к своей душе.

В пятницу вечером совершенно новый Уилльям Холл побудил десяток своих соседей и работников пойти с ним на служение пробуждения. В конце проповеди Билл предложил помолиться за всех, кто был болен. Несколько людей вышли вперёд и были исцелены.

Затем мистер Холл сказал:

— Брат Бранхам, знаешь, сегодня, когда я говорил здесь, в окрестности, об этих собраниях и приглашал людей, я уз-

нал, что есть девушка, которая спрашивала о тебе. Её зовут Джорджи Кáртер, и у неё туберкулёз, страдает от него многие годы. Джорджи сейчас почти 27 лет, и, насколько я помню, сказали, что она прикована к постели уже девять лет и восемь месяцев. Теперь она в ужасном состоянии — одна кожа да кости. Она настолько исхудала и ослабла, что им даже нельзя её поднимать, чтобы подложить под неё судно. Кажется, она читает книжку, которую ты написал о том, что Иисус сегодня такой же, каким Он был вчера, и она умоляет, чтобы ты пришёл и помолился за неё.

Интуиция подсказала Биллу, что это и есть тот блявший агнец из видения.

— Что же мы тогда ждём? Давайте поедem и помолимся за неё.

— Боюсь, что это не так уж легко сделать. Её родители являются членами “Церкви Христа”, поэтому они не хотят иметь ничего общего с тобой. Они думают, что ты обманщик.

— В таком случае, — сказал Билл, — я просто положу это пред Господом в молитве.

Исцеления, произошедшие в пятницу вечером, разворошили “осиное гнездо” споров и дискуссий по всей округе. Выявился гнев, и многие насмехались; однако некоторых людей “ужажило” любопытство. В субботу вечером тридцать новых лиц сидели на скамьях в старой белой церкви, и ещё дюжина исцелений “подлила масла” в огонь местных разногласий.

После служения мистер Холл сообщил Биллу хорошую новость.

— Кáртеры передумали и разрешают тебе помолиться за их дочь сегодня вечером при том условии, что никому из родителей не нужно будет присутствовать в доме, когда ты приедешь. Полагаю, что Джорджи так сильно взывает, чтобы ты пришёл, что они надеются, что это её удовлетворит.

— Думаю, что сначала они должны были получить разрешение у своего пастора, прежде чем могли позволить мне прийти к ним, — подметил Билл. — Как бы там ни было, давайте

поедем туда.

То, что Билл увидел, войдя в комнату этой молодой женщины, шокировало его до самой глубины чувств. В течение девяти лет своей болезни Джорджи Картер настолько исхудала, что сейчас лежала в постели, как скелет, обтянутый кожей. Её руки были как спички, и весила она не больше 25 килограммов. На простыне, возле её головы, лежала книжка Билла под названием *“Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же”*.

Джорджи шевелила губами, но Билл не мог услышать, что она говорила. Он подошёл к кровати и наклонился поближе.

Она прошептала:

— Брат Бранхам, я просто верила, что ты придёшь и Иисус позволит мне выздороветь.

— Сестра, если Он тебя исцелит, будешь ли ты служить Ему всем своим сердцем?

Она еле заметно кивнула головой и повторила:

— Всем моим сердцем.

Затем она начала кашлять. Сиделка Джорджи поднесла к её рту чашку, но несчастная девушка была настолько слабой, что у неё даже не было сил выплюнуть слюну.

Чтобы поднять веру Джорджи, Билл рассказал ей об исцелении дочери миссис Нейл.

— Почему ты не можешь сделать и для меня то же, что ты сделал для той девочки из семьи Нейл? — спросила она.

— Сестра, тогда было видение. Я сначала должен увидеть видение. Через две недели я буду опять проводить здесь, в городе, собрания пробуждения в течение четырёх дней. Возможно, к тому времени Бог покажет мне что-нибудь более определённое. В данный момент я могу просто помолиться за тебя — это всё, что мне известно. Если Господь покажет мне что-то большее, тогда я вернусь сюда. Однако я по-прежнему верю, что после нашей совместной молитвы ты выздоровеешь.

Спустя две недели, когда двери старой баптистской церкви Миллтауна вновь открылись, Билл стал проповедовать о спасительной благодати и исцеляющей силе Иисуса Христа группе

людей в два раза большей, чем раньше. Каждый вечер он являлся свидетелем того, что собрание увеличивалось и было больше новообращённых. Это побудило его посвятить субботний день совершению водного крещения.

В субботу, 1 июня 1940 года, они встретились в Тоттен-Форде возле Синей реки, которая является притоком реки Огайо. Билл удивился, что на берегу реки стояло намного больше людей, чем присутствовало во время одного из вечерних служений пробуждения. Когда он упомянул об этом Уилльям Холлу, тот сказал, что один из местных служителей поощрил всех членов своей церкви прийти и посмотреть на это.

Билл зашёл по пояс в холодную воду с плывущими по ней завихрениями и пригласил тех новых верующих выйти из толпы и запечатать своё свидетельство водным крещением. Около пятидесяти человек отозвалось на его призыв. Билл крестил их одного за другим в Имя Господа Иисуса Христа. Подойдя к последнему человеку в очереди, он стал молиться: “Боже, как Ты послал Иоанна крестить Иисуса, так же Иисус сказал нам: *“Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасён будет; а кто не будет веровать, осуждён будет. Уверовавших же будут сопровождать эти знамения: Именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы”*.”⁹⁰

В это мгновение толпа начала кричать и восклицать, махая и хлопая руками, как будто Дух Божий двигался от одного человека к другому. Почти все люди в сухой одежде выстроились в очередь, чтобы принять крещение, в том числе и тот служитель, который привёл с собой свою паству. Один за другим, эти люди пошли в реку: мужчины в костюмах с галстуками, женщины в шёлковых платьях, родители с детьми. Билл продолжал крестить людей до тех пор, пока день не начал клониться к ве-

⁹⁰ Марка 16:15-18

черу. Когда он закончил крещение, его ноги настолько озябли и онемели, что двум мужчинам пришлось вынести его на руках из воды.

Фото № 25: Несколько членов семьи Билла Бранхама поехали с ним в Миллтаун в последний день пробуждения, а затем в Тоттен-Форд, где он проводил водное крещение. Задний ряд, слева направо: Эдгар (Док), брат Билла (27 лет); Билл; Делорес, сестра Билла (12 лет); Элла Бранхам, мать Билла (54 года). Передний ряд: Донни, брат Билла (14 лет), и Билли Поль (5 лет).

Джордж Райт отвёз Билла в свой дом, чтобы накормить его и дать ему отдохнуть перед служением в тот вечер. Когда они приехали, у них ещё оставался почти час до того, как ужин будет готов. Билл сказал своему товарищу:

— Я пойду в лес помолиться. Нечто сильно обременяет моё сердце.

— Хорошо, — ответил Джордж, — но когда я зазвоню в обеденный колокол, ты сразу же приходи, потому что нам придётся быстро поужинать, если мы собираемся приехать в церковь вовремя.

Билл шёл, прокладывая себе путь через заросли, и затем встал на колени возле кизилового⁹¹ куста. Солнце уже садилось, и на землю ложились длинные тени. Несмотря на то, что его сердце было обременено, ему никак не удавалось войти в молитвенное расположение духа. Воздух был холодным, и Билл не мог удобно устроиться: колючки кололи ему ноги сквозь штанины; к тому же, он беспокоился, как бы не опоздать на служение в церкви. Однако он упорно продолжал пребывать в этом положении, пока наконец веяние Божьего Духа не вознесло крылья его молитвы, подняв его над такими мелкими неудобствами, как колючки и холод. Зазвенел обеденный колокол, но Билл слишком сильно погрузился в молитву, поэтому не мог его услышать. Колокол звенел, звенел и звенел безрезультатно. Вскоре вся семья Райтов, с фонариками в руках, отправилась на поиски в лес, зовя своего пастора.

Открыв глаза, Билл вздрогнул при виде янтарного Света, который освещал его с близкого расстояния и находился над кизильным кустом. По всему лесу прозвучал низкий Голос, громко сказавший: “Отправляйся к Картерам, и Джорджи будет исцелена”.

Билл с радостными криками вскочил на ноги и бросился бежать к ферме Райтов. Пробежав через поле, он завернул за угол постройки и угодил прямо в объятия Джорджа Райта.

⁹¹ Кизил (от тюрк. *кизил* — красный) — южный кустарник или деревце с жёлтыми цветами и сочными съедобными кисло-вяжущими красными ягодами. (Пер.)

— Брат Билли, где же ты пропадал? Люди там по всему холму разыскивают тебя, а мама вот уже целый час ждёт тебя, чтобы ты пришёл ужинать.

— Брат Райт, сегодня я не буду ужинать. Джорджи Картер будет полностью исцелена. Это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ!

Джордж Райт от удивления поднял брови “до самого упора”.

— Ты имеешь в виду, что она встанет с постели?

— Она придёт в нормальное состояние и полностью выздоровеет в ближайшие несколько минут, как только мы приедем туда.

— Тогда поехали, — сказал Джордж. — Я подъеду к дому на машине, а ты тем временем сообщи моей матери, что ты вернулся. Она сможет сказать об этом другим.

Мистер Брэйс находился в то время дома. Когда Билл сообщил ему радостную новость, он не мог поверить этому.

— Ты имеешь в виду ту больную, у которой кожа да кости? Можно, я поеду с вами и посмотрю на это своими глазами?

— Конечно.

Тут Джордж подкатил на своей машине, и вскоре они втроем уже неслись по извилистым грунтовым дорогам в Миллтаун, который находился в 13 километрах оттуда.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ миссис Картер, находясь дома, волновалась и ходила из угла в угол. Чуть раньше днём она сидела у постели своей дочери, в то время как Джорджи заключала договор с Богом. Джорджи пообещала Богу, что если она сможет исцелиться в этот же день, тогда она отправится в Тоттен-Форд и примет водное крещение с другими людьми. Когда день уже начал клониться к вечеру, а чуда так и не произошло, Джорджи довела себя до иступления, плача до потери сил. Теперь миссис Картер расстроилась из-за всей этой ситуации. Она пошла в кухню, встала на колени и начала молиться: “Дорогой Бог, смилуйся над Джорджи. Она, бедняжка, лежит там, на волосок

от смерти, а тут ещё этот самозванец проехал через нашу местность, строя из себя кого-то, кем он на самом деле не является; и он разбил сердце моей дочери и привёл её в замешательство. Боже, пожалуйста, смилуйся”.

Она подняла голову и протёрла заплаканные глаза. Заходящее солнце испускало сквозь окно кухни лучи насыщенного алого света, которые ложились на верхнюю часть противоположной стены.

Вдруг миссис Картер увидела тень мужчины, передвигающуюся по стене. Сначала она подумала, что, скорее всего, это её муж во дворе выходит из-за угла дома. Однако, когда этот силуэт приблизился почти вплотную к ней, он напоминал тень Иисуса Христа.

— К-к-кто... кто ты? — запинаясь, спросила она.

Тень повернулась и посмотрела в направлении двери. Миссис Картер также повернулась и была ошеломлена при виде того, что тот проповедник, Билли Бранхам, прошёл через дверь, даже не постучав. Она знала, что это был Бранхам, так как видела его фотографию в той книжечке, от которой её дочь впала в такое исступление. Бранхам держал Библию, прижав её к груди, и за ним шли двое других мужчин: один из них был местный — Джордж Райт, а другой человек был ей незнаком. Эти трое посетителей прошли мимо неё и направились к спальне Джорджи, но, ещё не войдя в неё, они вдруг исчезли.

Миссис Картер вскинула руки ко рту и закричала:

— О-о, Боже! Я, должно быть, во сне!

Вбежав в спальню своей дочери, она стала бормотать:

— Джорджи! Джорджи! Ты никак не догадаешься, что произошло только что. Я молилась в кухне и...

В это мгновение она услышала, как к дому подъехала машина и припарковалась. Послышалось хлопанье дверцами автомобиля. Посмотрев в кухню через открытую дверь спальни, миссис Картер увидела, что молодой Бранхам прошёл через её входную дверь, прижав к груди Библию. За ним вошли двое мужчин. Для её разума это оказалось слишком странным и не-

постижимым. У неё закатились глаза, и, лишившись чувств, она рухнула на пол, как мешок с мукой, упавший со стула.

ВЫЙДЯ ИЗ машины во двор дома Картеров, Билл ощутил прилив абсолютной уверенности, которая пронизывала всё его тело. Теперь ничто не могло его остановить. Он увидел видение, в котором было показано, что произойдёт в ближайшие минуты, поэтому он знал, на чём стоит.

Когда он поднимался по ступенькам к крыльцу, казалось, будто его дух отделился от его тела. Он наблюдал, как сам открывал входную дверь и заходил внутрь без стука. Там, в постели, лежала та несчастная молодая женщина, Джорджи Картер, тощая и сморщившаяся, как египетская мумия. Её мать, стоявшая на коленях возле кровати, взглянула на него и тотчас же потеряла сознание. Билл видел себя идущим к кровати. Затем его дух возвратился в его тело.

Он посмотрел на эту слабенькую девушку, накрытую одеялом, и сказал:

— Сестра Джорджи, Господь Иисус Христос, Которого ты любила и в Которого верила всё это время, Тот же самый Иисус встретился со мной в лесу сегодня вечером и сказал мне в видении, что ты выздоровеешь. Поэтому я беру тебя за руку и повелеваю во Имя Иисуса Христа: встань на ноги и прими исцеление.

Взяв своей рукой её костлявую руку, Билл осторожно потянул за неё. Однако не было нужды проявлять осторожность. В это мгновение Джорджи вскрикнула, так как сверхъестественная сила наполнила энергией её тело. Отбросив в сторону покрывала, она выскочила из своего заточения настолько живо, как школьница в рождественское утро.

Младшая сестра Джорджи вбежала в спальню из другой комнаты, чтобы узнать, из-за чего поднялся весь этот шум. Она увидела свою старшую сестру — которая была прикована болезнью к постели в течение всего того времени, насколько она могла помнить, — теперь плясавшую по всей спальне, как кро-

хотный скелетик. Этот шок временно “отключил” рассудок у младшей сестры. Она испустила пронзительный крик и, вырывая на себе волосы, пулей выбежала через открытую дверь, не переставая кричать:

— Что-то случилось! Что-то случилось!

Мистер Картер тем временем шёл из коровника, неся ведро с молоком. Услышав эти крики и ожидая наихудшего, он бросил ведро на землю и помчался в дом. Но там он был вынужден остановиться на пороге, в полнейшем изумлении уставившись на свою дочь Джорджи, сидевшую за пианино и выводившую мелодию церковного гимна, который она выучила, когда была ещё совсем девочкой:

*У креста хочу стоять,
Созерцать душою,
Как с Голгофы благодать
В мир течёт рекою.*

Потом Джордж Райт поехал к церкви на холме, чтобы сообщить собравшимся, почему почтенный Бранхам не появился в назначенное время. Всем захотелось увидеть это чудо своими глазами. К тому времени, когда они подъехали к дому Картеров, Джорджи ползала на четвереньках по двору и целовала цветы и траву⁹².

На следующий вечер старая белая церковь была до отказа заполнена людьми, чему не пришлось удивляться. После служения Уилльям Холл спросил:

— Брат Бранхам, что ты планируешь делать здесь после этого?

⁹² Джорджи Картер прожила в добром здравии до 1954 года, когда врач обнаружил у неё рак груди. Она тогда была в возрасте 41 года. К тому времени, когда рак был обнаружен, он уже начал поражать другие органы её тела, а это означало, что с медицинской точки зрения у неё не оставалось никакой надежды на выздоровление. В отчаянии попросила она Уилльяма Бранхама помолиться за неё. Он помолился, и Джорджи Картер была вновь исцелена. После этого она прожила ещё 44 года и скончалась 22 марта 1998 года в возрасте 84 лет.

— Я пока не знаю. Я не думал ни о чём, кроме того, чтобы найти того потерянного агнца из видения.

Джордж Райт сделал замечание:

— Было бы нехорошо позволить этим людям разбрестись, не снабдив их обильно хорошим фундаментальным учением Библии.

Билл согласился с этим, сказав:

— Полагаю, что я смогу приезжать сюда регулярно до тех пор, пока Бог не воздвигнет кого-нибудь другого совершать этот труд.

Мистер Холл, который позже стал пастором этой баптистской церкви Миллтауна, выразил своё одобрение:

— Будет замечательно использовать эту прекрасную старую церковь для чего-то другого помимо похорон. Кажется, что их слишком уж много. В понедельник у нас будут здесь очередные похороны.

— О-о, может быть, это кто-нибудь из тех, с кем я был знаком? — спросил Джордж.

— Полагаю, вы знали мистера И***.

Джордж и Билл переглянулись.

— Что ж, он уже больше не будет разводить кур, — сказал Джордж.

— Очень жаль, что он не смог уделить хоть немного времени, чтобы позаботиться о своей душе, — добавил Билл.

Глава 26

ЗАБЛУДИЛСЯ У ГОРЫ УРАГАН

1941

ПРАЗДНИЧНАЯ ПЕСНЯ закончилась. Билли Поль, сгорая от нетерпения, встал напротив торта, набрал в лёгкие как можно больше воздуха и стал дуть до тех пор, пока все шесть свечек не погасли. Затем, сияя от счастья, он набросился на свои подарки.

Уилльям Бранхам улыбался, довольный тем, что его сынишка наслаждался своим днём рождения, — всё это благодаря заботе Меды Брой. Она испекла для Билли Поля торт и внимательно запланировала отметить его день рождения, желая, чтобы этот день — 13 сентября 1941 года — остался памятным для её маленького воспитанника.

К этому времени Меда уже около пяти лет присматривала за Билли Полем Бранхамом каждый будний день. Отпраздновать его день рождения казалось для неё вполне естественным, однако не все в их обществе считали положение Меды и Билла

таким невинным и непорочным. Многочисленные сплетники распространяли худую молву об “этом молодом проповеднике и его домохозяйке”.

Биллу не нравились эти обидные намёки против добропорядочности Меда, но он мог понять, почему люди распускали такие слухи: вот, красивая молодая женщина, достигшая брачного возраста, которая уделяет мало внимания своей жизни и то и дело стирает его одежду, убирает в его доме и присматривает за его сыном. На самом деле было несправедливо по отношению к Меде, что он отнимал у неё так много времени. Билл решил, что для блага самой же Меда ему следует прекратить нанимать её в качестве домашней работницы. Он намеревался сказать ей об этом однажды днём, когда заезжал за Билли Полем после работы. Однако всякий раз, когда появлялась такая возможность, он “давился” своими же словами. Как же он мог бы осмелиться сказать этой мягкосердечной девушке, присматривавшей за его сыном почти пять лет, что теперь ему захотелось нанять другую няню? Он не мог заставить себя так поступить. Тем не менее он чувствовал, что каким-то образом он должен это сделать ради неё. Меде нужно было освободиться от временных уз с ним, чтобы она смогла развить отношения на всю жизнь с каким-нибудь другим человеком.

Наконец Билла осенил хитроумный план. Он подумал, что если попросит другую женщину пойти с ним на “свидание”, Меда придёт от этого в такое недовольство, что просто сама покинет его. Из этого не получилось ничего, как ожидал он. Меда вовсе не разозлилась — у неё было разбито сердце. Она плакала в течение многих дней.

Биллу тоже от этого было не по себе. Он так много думал о Меде и старался сделать всё для её блага, но вместо этого он всё испортил. По крайней мере, она заслуживала получить от него объяснение всего этого.

— Меда, неужели ты не видишь? Я ведь отнимаю у тебя слишком много времени. Ты такая прекрасная девушка, и тебе не стоит проводить бесцельно свою жизнь из-за меня.

— Но, Билл... Я люблю тебя. Я всегда любила тебя. И более того, ты — единственный мужчина, которого я когда-либо буду любить.

— Я высоко ценю это, Меда. Я тоже тебя люблю. Но я не собираюсь больше жениться, поэтому как же я могу продолжать отнимать у тебя время?

Это был довод, с которым Меда не могла смириться. Уединившись, она положила свою закрытую Библию себе на колени и начала молиться: “Господь, если таково Твоё желание, тогда я не хочу послушаться Тебя... и, тем не менее, я люблю Билла. Я не знаю, что мне делать. Господь Иисус, пожалуйста, помоги мне. За всю свою жизнь я никогда не просила у Тебя этого, Господь, и я надеюсь, что мне больше никогда не придётся просить Тебя об этом, но сейчас я прошу у Тебя вот что: когда я открою эту Библию, пожалуйста, дай мне место Писания для водительства и утешения”.

Закрыв глаза, она открыла свою Библию посередине и положила указательный палец на центр страницы. Затем она открыла глаза и посмотрела. Её палец указывал на стих из 4-й главы Малахии: *“Вот, Я пошлю к вам (тебе) Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного...”*

“Какое странное место Писания для утешения, — подумала она. — Интересно, почему же Господь направил меня к этим словам?” Затем она вспомнила тот день, когда Билл крестил людей в реке Огайо и над ним появился тот огненный шар. Хотя она была на берегу, она не видела то облачко яркого света, так как молилась, закрыв глаза, однако она услышала как его голос провозгласил: *“Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, тебе поручено послание, чтобы предвестить Его Второе Пришествие”*. Теперь она осознала, почему Господь дал ей именно это место Писания для утешения. *“Вот, Я пошлю к тебе Илию пророка...”* Меда встала и пошла со спокойной душой, убеждённая в том, что она выйдет замуж за Билла.

Билл и сам был недалёк от такого же решения. Однажды,

после работы, он остановился у дома семьи Брой, чтобы взять своего сына. Билли Поль играл в песочнице.

— Билли, поедешь домой с папой? — сказал Билл.

Билли Поль повернул к нему голову и спросил:

— Папа, а где мой дом?

Билла это шокировало. В последнее время он жил в небольшом плавучем доме, пришвартованном к берегу реки, потому что ему ужасно не нравилось находиться в своём арендуемом доме: без Хоуп он казался таким пустым. Теперь же Билл посмотрел на своего шестилетнего сынишку и подумал: “Однажды, если его приведут к электрическому стулу, он, возможно, повернётся ко мне и скажет: “Папа, если бы ты сделал то, что мама попросила тебя сделать — снова бы женился и хорошо приютил бы меня в семье, вместо того чтобы таскать меня с места на место, то такого бы не произошло”.” Страхивая пыль со штанишек своего сына, он подумал: “Возможно, перед кончиной Хоуп была права”.

В ту ночь нечто пробудило Билла от крепкого сна. Лёжа тихонько в темноте, он прислушивался к ритмичному плеску волн о корпус его плавучего дома. Затем он услышал посторонний звук, наподобие скрипа половиц под весом чьих-то шагов. Волосы на затылке шеи Билла встали дыбом от страха. Повернувшись лицом в ту сторону, откуда исходил этот звук, он увидел силуэт крупного мужчины, стоявшего как раз возле закрытой двери. После этого он услышал, как Ангел Господень сказал: *“Пойди, возьми Меду Брой и женись на ней двадцать третьего октября этого года”*.

УИЛЛЬЯМ БРАНХАМ и Меда Брой вступили в брак 23 октября 1941 года. Билл предложил во время медового месяца посетить Ниагарский водопад, а затем двинуться в восточном направлении вдоль северной границы Соединённых Штатов к горам Адирондак, которые находятся в верхней части штата Нью-Йорк. В этой местности Биллу уже довелось побывать несколько раз, и он был знаком там с одним из егерей. Два года

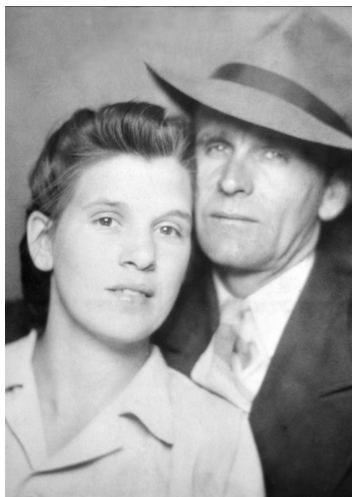

Фото №26: Билл и Меда Бранхам в 1940-е годы.

назад он и рейнджер⁹³ Дэнтон застрелили трёх медведей возле горы Ураган, у самой канадской границы. Если Биллу удалось бы поехать туда на охоту этой осенью, он смог бы убить ещё одного медведя, который обеспечил бы его мясом на всю зиму.

Для Меды это показалось вполне благоразумным. Ей было известно, в какой бедности они начинали свою семейную жизнь. По вечерам она помогала Биллу собирать ежевику, чтобы они могли заработать достаточно денег для покупки угля на зиму. Запасы мяса были бы ценным вкладом в их скудный бюджет.

Билл написал в письме: “Мистер Дэнтон, я приеду этой осенью. Мне хочется ещё раз поохотиться с тобой на медведей”.

Лесник Дэнтон отписал: “Отлично, Билли, приезжай. Я буду в избушке, к которой идёт дорога под названием Харрикэн

⁹³ Рейнджер (амер. *ranger*) — егерь или лесник: работник охотничьего хозяйства или заказника, в ведении которого находится охота и охрана угодий и обитающих в них животных. (Пер.)

Маунтин Роуд⁹⁴, — и он указал дату в ноябре. — Ты сможешь помочь мне провести телефонный провод, который мы начали прокладывать весной этого года, и затем мы пойдём охотиться на медведей”.

На вершине горы Ураган стояла пожарная вышка. Весной этого года Билл помог егерю провести восьмикилометровый телефонный провод вдоль тропы, которая соединяла пожарную вышку с избушкой в конце дороги. Понадобится по крайней мере день, чтобы провести тот провод на зимний период, но для Билла это показалось вполне справедливой сделкой ради привилегии охотиться с таким отличным проводником.

Билл, Меда и Билли Поль приехали на несколько дней раньше. Избушка лесника-рейнджера оказалась крепко запертой; однако, не так далеко, если идти вверх по тропинке, находился навес, который мог укрыть их от ветра. Хотя снег ещё не выпадал, судя по погоде, можно было предвидеть, что снегопад мог начаться в любое время. В ту ночь температура упала ниже нуля. Чтобы Билли Поль не замёрз, Билл и Меда положили его между собой и согревали его своими телами во время сна.

На следующее утро Билл сказал:

— Знаешь, любимая, было бы замечательно, если бы я добыл крупного оленя, чтобы взять его домой вместе с медведем. Если сегодня мне удастся немного поохотиться, мы сможем запастись мясом на всю зиму.

Взглянув на тёмные облака, Меда спросила:

— Ты думаешь, что безопасно идти без рейнджера? А что, если ты заблудишься?

— Я?! Заблужусь?! — Биллу показалось это забавным. — Ни за что на свете! В лесу я никак не смогу потеряться. Помнишь, что моя мать — наполовину индианка? Во мне заложено достаточно инстинкта, чтобы знать, где я нахожусь в любое время суток. Я чем-то похож на моего дедушку Харви. Кроме того, что он был школьным учителем, он был лучшим охотником

⁹⁴ Дословно с англ.: дорога у горы Ураган. (Пер.)

Фото № 27: Пожарная вышка на вершине горы Ураган в штате Нью-Йорк.

и капканщиком на целом Юге.

Меда бросила на него неуверенный взгляд покорности.

— Хорошо, только долго не задерживайся, Билл. Помни, что я раньше никогда не была в лесу. Мне ничего не известно об этом.

— Я вернусь к двум часам, — пообещал он.

Перекинув ружьё через плечо, он начал идти вниз по дороге, пока не достиг того места, где много лет назад вырубали деревья. Среди пней и кучи оставленных сучьев новый подлесок вырос с тех пор на пять метров в высоту. Это выглядело идеальной средой обитания для оленей: полно корма и хорошее укрытие. Билл свернул с этой дороги и стал пробираться через лес. В течение следующего часа он увидел много оленьих следов, однако они все были остроконечными, то есть принадлежали оленехам. Биллу же был нужен олень-самец.

Пройдя через горный хребет и войдя в другой каньон,

Билл услышал какой-то шорох в кустах. Он замер на месте, как пень дерева, и стал прислушиваться. Он отчётливо слышал, как ноги какого-то зверя с хрустом ступали по сосновой хвое. Это были не копыта, а лапы с мягкими подушечками. Как раз в тот момент то животное стрелой выскочило из зарослей, и Билл увидел крупную пуму, мгновенно бросившуюся в чащу. Он вскинул ружьё, чтобы прицелиться, но огромная кошка его опередила. Биллу не хватило времени для выстрела — она уже скрылась из виду.

Билл гнался за кугуаром километра полтора вниз по ущелью. В течение какого-то времени он мог слышать хруст в густых зарослях, но вскоре эта североамериканская пантера убежала далеко вперёд, и Биллу пришлось прибегнуть к своим навыкам следопыта, разыскивая следы и согнутые ветки. Наконец пума вскарабкалась на высокие деревья, по верхушкам которых она пустилась бежать с большой ловкостью. Билл потерял след и прекратил преследование.

Он начал подниматься назад по каньону, но внезапно остановился, ощутив запах, который выдавал присутствие медведя-самца. Охваченный восторгом, Билл полез на отвесную стену каньона в подветренную сторону, пересёк горный хребет и оказался на другой стороне. Несколько раз он терял этот запах, но потом снова находил его. Земля здесь становилась более ровной. Билл продолжал идти, изучая местность в поисках таких ориентиров, как разорённый муравейник или следы когтей на коре дерева. Он взобрался на гребень горы и затем спустился в неглубокое ущелье. Когда он достиг дна этой горной расщелины, запах подсказал ему, что его добыча была близко. Билл стал обыскивать скалы и расселины в них, пока наконец не нашёл пещеру медведя. В этом не могло быть никакой ошибки: от такого ужасного зловония у него текли слёзы. Осторожно подошёл он к тёмному входу в пещеру; ружьё было со взведённым курком и наготове. Неглубокая пещера оказалась пустой.

Билл взглянул на часы. Стрелки показывали 12:30. Вскоре ему придётся возвращаться, если он намерен сдержать своё

обещание, данное Меде. Однако он не возражал прервать охоту на этом. Поскольку теперь он знал, где находится медвежье логово, он мог бы вернуться сюда, как только закончит с мистером Дэнтоном проводить телефонный провод к вершине горы Ураган.

Начав подниматься вверх по ущелью и пройдя совсем немного, он увидел, что на противоположной стороне каньона шевелились кусты. “Вот он где, голубчик!” — подумал Билл. Он загнал в ствол ружья патрон и замер. Однако вместо медведя из укрытия вышел стройный олень-самец. Билл навёл на него прицел ружья и нажал на курок. Олень замертво рухнул на месте.

К тому времени, когда Билл закончил разделывать тушу, уже было несколько минут второго. Он привязал оленя за задние ноги к суку дерева, а сам стал подниматься вверх по каньону, пробираясь через заросли. Он заметил, что облачный покров начал опускаться. Гора Ураган уже скрылась в тумане. “Мне нужно поспешить, — подумал он. — Эта буря надвигается”. Ему было хорошо известно, что если туман окутает всё вокруг, он не сможет увидеть своих ориентиров.

В течение тридцати минут Билл шёл размашистым шагом, постоянно ища то место, где он вошёл именно в этот каньон. Остановившись, чтобы передохнуть, он достал из кармана носовой платок и вытер своё потное лицо. “Ух ты, ну и долгий же путь! — подумал он. — Даже и не подозревал, что я зашёл так далеко”.

Билл снова принялся идти. Через несколько минут он остановился в полнейшем изумлении. Над его головой висела туша его оленя!

“Ну, так что же я сделал? — пробормотал он. — Где-то я пропустил мой поворот. Но как же я умудрился развернуться и прийти снова сюда?”

Билл начал всё сначала, размышляя: “На этот раз у меня всё получится. Я просто не был достаточно внимательным”. Бодро шагая, он тщательно искал то место, где спустился по крутому склону. Теперь облака были почти над самыми деревьями.

Становилось всё труднее и труднее различать что-либо перед собой. После сорокаминутной ходьбы он оказался на месте, которое показалось ему знакомым. Через несколько мгновений он узнал, почему. Ведь на том дереве, висел его олень...

Билл возобновил свой путь в третий раз, размышляя: “Не могу же я допустить ту же самую ошибку три раза подряд”. Однако через час он снова очутился возле туши своего оленя.

Устав и придя в замешательство, Билл сел отдохнуть и собраться с мыслями. Он знал, что с ним происходит. Индейцы называют это “тропой смерти”: человек, заблудившийся в лесу, бродит кругами до тех пор, пока полностью не выбивается из сил, а затем умирает при плохих погодных условиях. Если бы Билл находился в горах один, то ему не о чем было бы беспокоиться. Он просто вернулся бы в ту медвежью пещеру и переждал бы там бурю до тех пор, пока облака полностью не рассеялись. Когда все его ориентиры были бы вновь на виду, ему бы не стоило больших усилий найти дорогу к избушке. Однако при данных обстоятельствах такой план был невыполним. Меда за всю свою жизнь никогда не была в лесу. Она не будет даже знать, как развести костёр. Если Билл не возвратится к навесу, она и Билли Поль, несомненно, смогут умереть ночью от холода. Более того, она будет бояться темноты. А что если она, к тому же, услышит крик какого-нибудь животного? Она сможет подумать, что это он, отправится на его поиски, и сама заблудится. Затем Билл подумал о пуме, рыскавшей по лесу недалеко от навеса...

Охваченный беспокойством, Билл вскочил на ноги и пустился бежать напролом через заросли. Вскоре он остановил себя, размышляя: “Минуточку, Уильям Бранхам! Что случилось с тобой? Ты что, с ума сошёл?” Он всю свою жизнь проводил в лесу. Он прекрасно знал, какая самая большая опасность грозит в подобной ситуации — это когда человек впадает в панику и безрассудно бежит по лесу, а затем, весной, кто-нибудь находит его останки у подножия утёса. Билл глубоко вздохнул, чтобы успокоить свои шаткие нервы. “Я должен взять себя в

руки, — подумал он. — Я вовсе не заблудился. Я просто немного сбился с толку. Всё, что мне нужно сделать — это определить моё местонахождение”.

Теперь туман полностью окутал лес, и всё выглядело незнакомым. Более того, пошёл снегопад, а наихудший момент наступил тогда, когда солнце стало заходить и начали быстро спускаться сумерки. Если Биллу вскоре не удастся найти выход, то он не выберется оттуда вообще. Тогда они втроём погибнут в ночном мраке.

Стараясь изо всех сил сохранить самообладание, Билл размышлял: “Не может быть, чтоб я заблудился. Я слишком хорошо знаю лес, чтобы заблудиться. Нужно подумать минутку... Когда я пришёл сюда, ветер дул мне в лицо. Вот, то-то и оно: мне просто нужно идти так, чтобы ветер дул мне в спину, и я смогу выбраться отсюда”.

Он пошёл в сторону, противоположную первоначальному движению ветра. Единственное, что он мог видеть вокруг себя — это тенистые очертания стоявших поблизости деревьев и кустов, окутанных туманом и снегом. Порывистый ветер часто менял своё направление. Вскоре Биллу стало ясно, что ветер, петлявший и кружившийся вокруг горных пиков, не послужит ему в качестве компаса.

Чтобы поддержать своё мужество и сохранить спокойствие, Билл сказал вслух: “Ты не заблудился. Ты ведь знаешь, где находишься”.

Однако его совесть воззвала к его самообману: “Билли, ты же знаешь, что ты заблудился”.

Он ответил себе: “Я? Только не я. Я не могу заблудиться”. Затем он внезапно подошёл к огромному пню, и он знал, что раньше не проходил мимо него. Билла бросило в дрожь. Капли пота начали стекать по его лицу. “Не стоит больше водить себя за нос, — подумал он. — Ты заблудился. Признай это”.

Боль причинял не удар, нанесённый по его гордыне, а ужас, который он ощущал, размышляя о плачевном положении своей жены и сына. “Я на самом деле заблудился, — сказал он

сам себе. — Я не могу отличить востока от запада. Мне нужно выбрать какое-то направление и идти прямо, потому что я явно хожу по замкнутому кругу. Итак, пойду-ка я этим путём”.

Выбрав направление наугад, Билл начал идти, тщательно всматриваясь в те немногие деревья, которые он мог видеть, и стараясь идти по прямой линии от дерева к дереву. Во время ходьбы ему показалось, что он услышал голос, прошептавший: *“Господь нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах”*⁹⁵.

“Ну вот, я уже с ума схожу. Мне уже слышатся разные голоса”, — подумал Билл.

Он продолжал идти, изо всех сил сосредоточиваясь на своём задании. Вскоре он вновь это услышал, в этот раз немного громче, чем прежде: *“Господь нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах”*. Билл не переставал идти, таща за собой ружьё; он был таким изнурённым. Настойчивый голос прозвучал ещё громче: *“Господь нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах...”*

Билл остановился и сказал вслух: “Господь Иисус, я заблудился. У меня нет компаса или ориентиров, но я по-прежнему имею Тебя. Господь, я не достоин жить, но, пожалуйста, не дай умереть моей жене и сыну”.

Затем он снова услышал тот голос. Это не было его воображением — эти слова отчётливо прозвучали в его ушах: *“Господь нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах”*.

Приставив ружьё к дереву, Билл снял шляпу, бросил её на снег и преклонил на ней колени. Посмотрев вверх, он начал молиться: “Небесный Отец, я думал, что всё знаю о лесе, но я ошибся. Мне известно, что я иду не по той дороге, но я не знаю, где повернуть. Я был таким хвастуном; так мне и надо, что я заблудился. Я заслуживаю бродить здесь днями и питаться дикобразами, чтобы выжить. Но, Господь, моя жена, бедняжка, она ведь ни в чём не виновна. Она и мой сыночек умрут в эту ночь, если я не выберусь отсюда. Отец, уже почти стемнело, и

⁹⁵ Псалом 45:2

я заблудился — я полностью заблудился. Пожалуйста, помоги мне. Будь моим Компасом и Проводником”.

Поднявшись на ноги, Билл стряхнул снег со шляпы, а затем сказал: “Господь, я верю, что тот голос, прошептавший ко мне, был Твоим Голосом. Я верю, что Ангел Божий совсем рядом и сопровождает меня в этом лесу. Господь, я попросил у Тебя водительства. Это всё, что в моих силах сделать. Теперь я начну идти вот этим путём”.

Он стал было идти в прежнем направлении, как вдруг ощутил на своём плече чью-то руку, которая дёргала его, будто пыталась его остановить. Испуганный, Билл повернул голову, чтобы увидеть, кто это был. Как ни странно, там никого не оказалось. Однако у него на глазах туман рассеялся на несколько мгновений, и он увидел позади себя гору Ураган. Это был путь к спасению. А он ведь шёл напрямик в противоположном направлении от неё! Сейчас у него было как раз достаточно времени, чтобы развернуться и выровняться с горой, прежде чем туман снова застлал то “окошко”.

Подняв руку, Билл воскликнул: “О-о, великий Бог Иегова, Ты так близко ко мне, что Ты положил Свою руку мне на плечо! Ты поистине есть мой скорый Помощник в бедах!”

Билл продолжал пробираться в туманном полумраке, идя в сторону горы Ураган в прямом направлении, насколько это было возможно, и глядя в оба каждую секунду, чтобы не отклониться от курса. В лесу постепенно воцарялась ночь. Билл шёл всё время с поднятой рукой, ища над самой головой тот телефонный провод, который тянулся от дерева к дереву на восемь километров вверх по склону горы. Если бы он только мог нащупать рукой тот провод, он мог бы затем с его помощью спуститься по склону горы прямо к избушке. Но если он пропустит тот провод, тогда он, его жена и сын, — все будут обречены на погибель.

В течение последующих трёх часов Билл продолжал идти по своему курсу; время от времени ему приходилось прокладывать себе путь прямо через небольшие скалистые утёсы. Те-

перь снежные хлопья превратились в пургу, а ветер выл, ломая ветви деревьев. Билл нёс ружьё в одной руке, а другую держал над головой до тех пор, пока эта рука не становилась тяжёлой, как ствол дробовика. Затем он менял руки, ни в коем случае не забывая отойти на пару шагов назад перед тем, как возобновлять путь, — это он делал для того, чтобы просто убедиться в том, что во время смены рук он не пропустил тот телефонный провод. Иногда рука Билла натыкалась на какой-нибудь предмет, и он кричал: “Я нашёл его!” Однако он просто-напросто ухватывался за ветку дерева. Его пальцы в перчатках начали неметь. Наконец его руки настолько окоченели, что он едва мог поднять любую из них. Тем не менее он был вынужден держать одну руку поднятой — от неё зависели три человеческие жизни.

К этому времени ночная тьма настолько сгустилась, что Билл едва мог видеть снег, кружившийся перед его глазами. У него начало замирать сердце. А что если он прошёл по низкому месту, где телефонный провод провисал от дерева к дереву над откосом, и в результате этого он не мог дотянуться до него своей поднятой рукой? Если такое произошло, тогда они втроём были обречены на смерть.

Вдруг рука Билла наткнулась на что-то пружинистое. Он стал опускать её вниз, пока его пальцы не обвились вокруг тонкого провода. Он нашёл его! Он был спасён! Они втроём были спасены!

Билл уронил на землю ружьё, резким движением руки снял шляпу и воздал благодарность: “О Боже, какое это чувство быть найденным, когда потерян! Как же я смогу в достаточной мере Тебя отблагодарить? Прямо в конце этого провода находится то, что я больше всего ценю в этой жизни: моя жена и сын. Этот телефонный провод будет моим проводником, когда я буду спускаться с горы. Я ни за что на свете не выпущу из руки этот провод. Но в действительности, Господь Иисус, Ты — мой Проводник. И я намерен держаться за Тебя всю мою жизнь, ибо я знаю, что в конце пути меня ожидает тёплый уют, безопасность и покой”.

Фото № 28: Билл, Меда и Билли Поль Бранхам.

Глава 27

БЫК-УБИЙЦА

1945

ОПУСТОШИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА в Европе “со скрежетом” приближалась к концу. Войска союзных держав из всех сил сжимали с двух сторон немецкую армию. В январе 1945 года русская армия под руководством генерала Жукова пробилась к реке Одер, находясь всего лишь в 65 километрах восточнее Берлина. Однако вскоре после этого российские механизированные войска из-за весенней грязи и упорного немецкого сопротивления замедлили ход и начали останавливать продвижение. В то же самое время вооружённые силы западных союзных держав быстро и успешно передвигались через Францию и Бельгию; на территории, оккупированной Германией, американцы прорвались дальше всех. В начале марта Третья Армия генерала Паттона подошла к реке Рейн возле Кобленца. Несколько дней спустя Первая Армия генерала Ходжа захватила мост ниже по течению недалеко от Ремагена. Американским генералам очень хотелось продолжать идти вперёд, чтобы опередить русских, которые также шли к Берлину,

но они получили приказ ожидать, пока 25 великобританских дивизий генерала Монтгомери не поравняются с ними.

К 25 апреля русские не только окружили Берлин, но они также встретились с американскими войсками у реки Эльбы в 70 километрах на запад. Одновременно немецкая оборона рухнула в Италии, что позволило вооружённым силам западных союзных держав перейти к быстрому наступлению в северном направлении по верхней части “сапога” Италии. 28 апреля итальянский диктатор Бенито Муссолини был схвачен, когда пытался спастись бегством от наступающих войск союзных государств, и был казнён своим же народом. Теперь фашизм как мировая политическая сила лежал мёртвым, в то время как нацизм испускал последние вздохи. Коммунизм, с другой стороны, сражался, расширялся и поглощал всё на своём пути. Пока коммунисты и нацисты воевали на улицах Берлина, Гитлер назначил Карла Дёница — одного из своих помощников — на пост главы немецкого государства. Затем, 30 апреля, Адольф Гитлер тайно исчез с лица земли. Дёниц сразу же начал процесс односторонней капитуляции, которая официально завершилась 8 мая 1945 года. Война в Европе закончилась.

ПЕРЕД ЛИЦОМ этих значительных мировых событий Уилльям Бранхам мог только наблюдать и изумляться, как три из семи видений о будущем, которые он увидел одно за другим в то июньское утро 1933 года, сейчас в точности произошли: Муссолини умер позорной смертью, конец Гитлера оказался таинственным, а коммунизм всё больше укреплялся как преобладающая политическая сила. Несомненно, остальные четыре видения осуществляются вслед за этими в Богом назначенное время. Это дало Биллу повод быть оптимистичным относительно своего будущего. Конечно, Господь, должно быть, приготовил особую цель в его жизни, иначе, зачем же Всемогущий дал бы ему такой необычный дар?

Билл нуждался в любом “топливе”, какое ему только удалось найти, чтобы поддерживать огонёк своего оптимизма,

потому что в естественной жизни он не видел никакого выхода, как ему выкопаться из своей нищеты в достаточной мере, чтобы осуществлять что-нибудь великое для Божьего Царствия. Он по-прежнему работал на трёх работах, две из которых были неоплачиваемыми. Хотя у него всегда, казалось, не хватало денег, он никогда не намеревался брать деньги за свой пасторский труд. На это у него было несколько причин. Во-первых, читая Библию и наблюдая за служителями вокруг, Он распознал на ранней стадии своего служения, что пристрастие к деньгам⁹⁶ могло оказаться одной из опаснейших западней, с которыми служитель мог когда-либо столкнуться, и Билл решил избегать этого. Во-вторых, хотя некоторые члены его собрания зарабатывали три доллара в час, большинство из них были такими же бедными, как и он, или даже беднее; поэтому Билл был не в состоянии просить этих бедных людей жертвовать бóльшим, чем они уже жертвовали. Тем не менее он проповедовал о библейском принципе принесения десятины, и каждый член помещал десятую часть своего дохода в ящик, находившийся в конце аудитории как раз для этой цели. Однако Билл не использовал и цента из этих денег на свои личные расходы. Все эти деньги использовались для ежемесячной выплаты ссуды, а оставшихся денег едва хватало для поддержания здания. Третью причину обуславливало присутствие некоторой доли гордости и уверенности Билла в своих силах. Поскольку он был полон сил и мог работать, он размышлял: “Почему бы не работать?”

Однажды, в один из расчётных дней, Билл, находясь вместе с Медой, распределял свою еженедельную зарплату в 28 долларов, которую он получал, работая в Компании коммунальных услуг Индианы. Во-первых, он высчитал свою десятину. Затем Меда упомянула о счетах, которые обязательно следовало оплатить. Но только как бы они ни делили свои оставшиеся 25 долларов и 20 центов, они были просто не в состоянии оплатить все свои безотлагательные долги. Им не хватало около 10 долларов.

⁹⁶ Сребролюбие: 1 Тимофею 6:10. (Пер.)

Билл взял письмо и, показывая его Меде, сказал:

— Дорогая, мы даже не можем начать платить за это.

— Но мы ведь должны это оплатить, — сказала она. —

О-о, Билл, что же мы будем делать?

У Билла появилась идея.

— Знаешь что? Сегодня вечером в церкви я соберу пожертвование.

Первоначальное изумление Меды перешло в весёлое чувство удовольствия.

— Я буду наслаждаться, наблюдая за тем, как ты будешь пытаться это сделать.

Фото №29: Билл Бранхам и его собрание в Скинии в 1944 году.

В тот вечер после служения песнопения, перед тем как проповедовать, Билл сказал:

— Что ж, друзья, сегодня... Так вот, мне ужасно не хочется просить вас об этом...

Меда с усмешкой взглянула на него, зная, как скованно

он себя чувствовал. Билл, с трудом подбирая слова, старался не смотреть на неё.

— Я никогда раньше этого не делал... эти тяжкие времена, знаете, и... могу едва сводить концы с концами... если у вас есть лишние пять или десять центов, которые вы хотели бы положить в мою шляпу, когда её будут передавать по рядам... Брат Уайзхарт, пожалуйста, подойди и возьми мою шляпу.

Дьякон Уайзхарт прошёл вперёд, изумляясь не менее других, — не из-за того, что он не любил своего пастора; наоборот, он любил его. Они все любили его и, конечно, были готовы помочь ему любыми способами. Но они были удивлены, так как в течение прошедших двенадцати лет такое никогда не происходило.

Брат Уайзхарт пустил шляпу по первому ряду скамеек. Билл наблюдал, как миссис Вёбер опустила руку в карман своего клетчатого передника и достала небольшой застёгивающийся кошелек с монетами. Когда она вынула пять центов, сердце Билла поникло, как свинцовое грузило на рыболовной леске, опускающееся в ил на дне пруда. Он знал, что это были тяжкие времена почти для каждого, не только для него. Он не мог заставить себя так поступить.

— Погодите, сестра Вёбер. Вам не нужно класть туда эти пять центов. Я сказал это не всерьёз. Я просто разыграл всех вас, чтобы увидеть, что вы будете делать.

Теперь пожилой дьякон Уайзхарт чувствовал себя как никогда сбитым с толку.

— Брат Бранхам, что я должен делать? — спросил он.

— Просто положи мою шляпу на прежнее место, брат Уайзхарт. Я буду продолжать служение.

Меда закрыла рот рукой и стала трясти головой. По выражению её глаз Билл понял, что она смеялась.

Джон Райен, старый друг Билла, живущий севернее, гостил на этой неделе в Джефферсонвилле. Этот крепкий старик приколесил на “еле живом” велосипеде аж из самого штата Мичиган, проехав расстояние около 400 километров. Однако ве-

лосипед доставил ему по пути столько хлопот, что он решил оставить его и добираться домой на попутных машинах. С присущей ему щедростью, Джон Райен отдал велосипед Биллу, а он тотчас же отремонтировал его и “прихорошил”, покрасив десятицентовой краской. Биллу этот велосипед в действительности был не нужен, но он подумал, что, возможно, ему удастся его продать, чтобы раздобыть необходимые деньги.

Вторая неоплачиваемая работа Билла, то есть должность инспектора по охране дичи в штате Индиана, настолько великолепно сочеталась с его работой в компании коммунальных услуг, что он редко считал это дополнительной нагрузкой. В этом случае ему повезло, так как его работа линейного монтера по своему объёму включала почти две работы. Одной из основных обязанностей Билла в компании коммунальных услуг было проверять и ремонтировать высоковольтные линии, тянувшиеся на сотни километров через труднопроходимую лесную глушь штата Индиана. Большая часть этой местности находилась вдали от дорог, поэтому Биллу часто приходилось идти пешком по 50 километров в день, шесть дней в неделю, — и всё это только за 60 центов в час. Однако кроме денег эта работа приносила другие вознаграждения. Благодаря ей он мог выезжать за пределы города в дикую местность, которую он так сильно любил. Время от времени, из-за своей должности инспектора по охране дичи, ему удавалось помочь исправиться какому-нибудь браконьеру, а это, в свою очередь, содействовало защите местной живой природы. К тому же, он всегда останавливался поговорить с фермерами, работавшими на своих полях. Разговоры постоянно заходили на тему о Боге, и у Билла появлялась возможность поделиться с ними любовью Иисуса Христа. Иногда какой-нибудь фермер смягчался и отдавал своё сердце Иисусу. Билл немедленно отправлялся с ним к ближайшей речке и крестил его в Имя Господа. Они оба расставались в одежде, промокшей до нитки, и, радуясь, возвращались выполнять свою работу.

Однажды днём Билл находился недалеко от Генривилла, штат Индиана, и выпускал в речушку рыбу по поручению

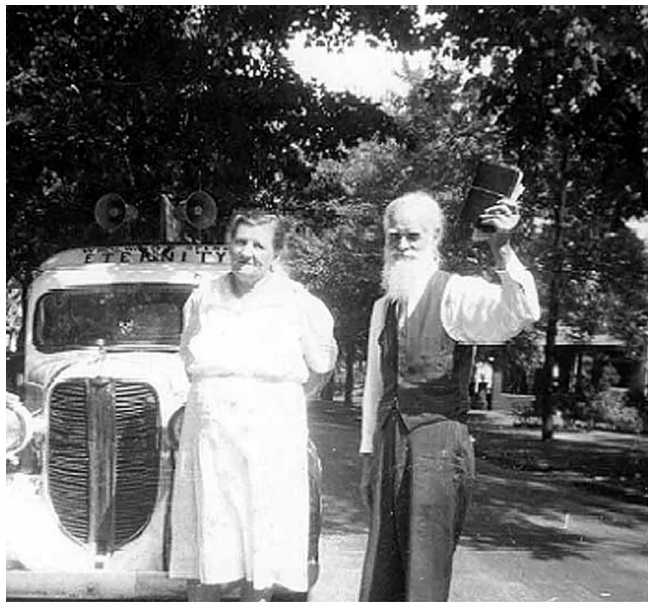

Фото №30: Джон Райен со своей супругой.

министерства охраны рыбы и дичи. Он оказался вблизи фермы одного из своих друзей, а перед этим случайно узнал, что тот болен. Поэтому Билл подумал, что было бы замечательно навестить этого человека и помолиться за него. Поскольку ферма находилась на расстоянии всего лишь нескольких обнесённых изгородями пастбищ, Билл решил не утруждать себя тем, чтобы колесить по этим дорогам. Отстегнув кобуру, он бросил револьвер на переднее сиденье своего грузовика, закрыл дверь и перелез через первую изгородь, совсем забыв о том, что на четырёх углах этого пастбища были прикреплены вывески с предостережением: “ОПАСНО! БЕРЕГИТЕСЬ БЫКА!”

Идя по травянистому полю, Билл напевал христианский гимн. На середине пастбища невысокие дубы — низкорослые веретенообразные деревья, достигавшие в среднем трёхметро-

вой высоты, — образовали рощицу. Билл приближался к этим деревьям, как вдруг из травы поднялся огромный бык и зафыркал. Он спокойно лежал в тени сучковатых ветвей дубов и был до этого момента вне поля зрения. Билл мгновенно осознал опасность, так как именно этот бык гернзейской породы пользовался большой славой. Он был породистым быком на ферме Берка, недалеко от Джефферсонвилла, однако всегда проявлял злобную натуру, пока наконец не забодал до смерти своего пастуха, что заставило владельца избавиться от него. Поскольку этот бык был такой хорошей породы, Берк продал его этому человеку в Генривилле, надеясь, что в изолированной сельской местности ему больше не представится возможность совершать зло.

Билл всё об этом знал, но это просто выскочило у него из головы. Сейчас он в отчаянии взвешивал свои шансы на спасение. Невысокие дубы были слишком непрочными и, притом, находились с другой стороны. Изгороди были также далеко, поэтому у него осталась только возможность воспользоваться револьвером. Вероятно, он будет вынужден застрелить это животное, но затем ему придётся платить фермеру для возмещения убытков.

Бык-убийца опустил голову и захрапел. Концы его изогнутых рогов на самом деле казались смертоносным оружием. Он начал вскапывать землю копытом передней ноги, как это делают быки, когда готовятся к нападению. Билл схватился было за свой револьвер, но его там не оказалось. Затем он вспомнил: ведь он оставил свою кобурку на сиденье в грузовике!

“Что ж, Господь, если настало мне время умереть, тогда я хочу встретиться со смертью лицом к лицу как настоящий мужчина”. Он выпрямил плечи и стал хладнокровно смотреть на своего врага. В тот момент нечто невероятное произошло внутри Билла. Его страх “испарился”, а вместо него сердце наполнилось такой любовью, возникшей в результате сочувствия и понимания, с которой не могло сравниться ничто, испытанное им раньше. Он подумал: “Этот бедный бык лежал здесь на поле,

и тут появился я и нарушил его покой. Ему ничего не известно, кроме инстинкта самозащиты”.

Бык храпел и фыркал всё сильнее и учащённее, рыхля землю копытом и отбрасывая назад куски почвы. Билл громко сказал: “Бык, я извиняюсь, что побеспокоил тебя. Я не хочу, чтобы ты убил меня. Я — Божий слуга и сейчас иду молиться за больного человека. Я совсем забыл об этих предупредительных вывесках”.

Бык стал нападать. Поразительно, но Билл не ощущал никакого страха, а только любовь — глубоко удовлетворяющую, всеобъемлющую любовь. Он сказал: “Во Имя Иисуса Христа, иди туда и ложись под теми деревьями”.

Животное с яростью продолжало бежать, изо всех сил стараясь совершить нападение. Когда до Билла оставалось всего лишь три метра, бык вскинул передние ноги и остановился в облаке пыли. На его морде появилось странное выражение, и он стал мотать головой из стороны в сторону. После этого бык развернулся и помахал Биллу хвостом. Он медленно возвратился к низкорослым дубам, лёг на землю и наблюдал, как Билл проходил оставшуюся часть пути через пастбище.

В течение того дня — и на протяжении многих последующих дней — Билл размышлял и восхищался тем, что произошло на том пастбище. Перед лицом почти неминуемой гибели ему как-то удалось выйти за пределы своих собственных интересов и забот и прочувствовать пульсацию другой жизни. Каким-то образом он глубоко проникся чувствами быка и полностью понял его смятение. Как пастор, Билл часто выжимал из себя всё возможное ради других людей, оказывая им заботу и помощь, когда только мог. Однако это переживание чем-то отличалось от других, по крайней мере, на одно “деление”, если это можно было бы измерить по шкале. На несколько минут у Билла полностью исчез страх на том пастбище, и он смог проявить совершенную любовь.

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО в то же самое время Билл узнал о том, что его соседка — миссис Рид, проживавшая в конце его квартала, — умирала от туберкулёза. Её перевезли в санаторий в Луисвилле, чтобы защитить её четверых малышей от этой очень заразной болезни. Поскольку туберкулёз — это демон, погубивший Хоуп, в своём сердце Билл ощущал невыносимую боль по отношению к миссис Рид. Он просто не мог перестать думать о ней: такая молодая мать, которой приходилось так ужасно страдать и оставлять этих бедных детишек сиротами.

Однажды вечером Билл поехал в санаторий и помолился за неё. Два дня спустя он сидел у себя на веранде, и Господь показал ему видение о миссис Рид, в котором он увидел её седоволосой бабушкой, обменивавшейся рукопожатиями со своими взрослыми детьми. Билл вернулся в санаторий и сказал ей:

— ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Ты будешь жить!”

— О-о, благодарение Богу! — воскликнула миссис Рид.

Билл спросил:

— Примешь ли ты крещение в Имя Господа Иисуса Христа, когда поднимешься, обратившись к Нему, чтобы Он искупил твои грехи?

— Я сделаю всё, что Бог повелит мне сделать, — ответила она.

Несколько дней спустя Билл стоял на тротуаре перед своим домом и собирался ехать на своём недавно приобретённом велосипеде в продовольственный магазин. Он уже было перекинул ногу через перекладину рамы и был готов оттолкнуться, как вдруг его ближайший сосед окликнул его:

— Эй, проповедник, подожди-ка минутку. Куда это ты едешь?

— Доброе утро, мистер Эндрюс. Я собираюсь ехать в продовольственный магазин. Может быть, вы хотите, чтобы я купил там что-нибудь для вас?

— Не-а. Я просто хочу спросить тебя кое о чём.

После этих слов его голос принял обличительный тон.

— Разве тебе не стыдно за себя?

— Что вы имеете в виду?

— Ты сказал той бедной умирающей матери, что она будет жить, и дал её семье ложные надежды.

Теперь Билл понял, в чём было дело. Мистер Эндрюс в большей мере был добропорядочным соседом, однако он всегда с дерзостью относился к вере в Бога, которую исповедовал Билл. Мистер Эндрюс работал вместе с мистером Ридом на государственной железнодорожной станции и, должно быть, слышал об этом видении от него.

— Что ж, мистер Эндрюс, она *будет* жить, — настаивал на своём Билл.

— Каждый год тысячи людей умирают от туберкулёза. Что же побуждает тебя думать, что миссис Рид останется в живых?

Билл дал ему своё единственное объяснение:

— Потому что Иисус так сказал. Он показал мне видение об этом.

Мистер Эндрюс презрительно фыркнул, сказав:

— Мне бы было стыдно, будь я на твоём месте, ходить всюду и так обманывать людей. Я знаю, что отношусь к тебе сурово, но...

— Всё в порядке, мистер Эндрюс. У вас свои понятия, а у меня свои.

С этими словами Билл сел на велосипед и уехал.

Тем временем состояние миссис Рид настолько улучшилось, что её врачи захотели ещё раз сделать рентгеновский снимок её лёгких. К их полнейшему изумлению, они не обнаружили в её теле ни единого признака болезни. Больше не оставалось никакой причины держать её в санатории. С большой радостью и почётом она вернулась домой, к своей семье.

Два дня спустя Меда сказала:

— Билли, сегодня я узнала, что миссис Эндрюс очень больна. Ты должен пойти навестить её.

— Хорошо, я пойду, но мне придётся осторожно обходиться с её мужем. Он не очень высокого мнения обо мне.

Билл подошёл к соседней двери и постучал. Мистер Эн-

дрюс открыл дверь.

— Здравствуйте, мистер Эндрюс. Я узнал, что ваша жена заболела. Могу я быть вам чем-нибудь полезен?

— Послушай-ка, — грубо ответил его сосед, — у нас есть хороший врач, и мы не нуждаемся ни в какой помощи от тебя. У неё всего лишь аппендицит. Мы его удалим, и это разрешит все её проблемы. Здесь нам не нужно никакой молитвы.

— Мистер Эндрюс, я даже и не спрашивал, могу ли я помолиться за вашу жену. Я просто хотел предложить свою помощь. Я мог бы принести вам что-нибудь на ужин или съездить в магазин за продуктами, или в чём-нибудь ещё оказать помощь.

— Спасибо, ещё раз спасибо! — нагло сказал мистер Эндрюс. — Всё находится под контролем.

— Я, безусловно, надеюсь, что так и есть, — ответил Билл. — Если в чём-то будет нужна моя помощь, просто дайте мне знать.

Его сосед заворчал и хлопнул дверью.

На следующее утро Билл, как обычно, пошёл на работу, чтобы проверять и ремонтировать высоковольтные линии для компании коммунальных услуг. Он вышел из своего грузовика, застегнул ремень инспектора по охране дичи и пошёл вверх по дороге. Не успел он отдалиться от грузовика, как ощутил сильное побуждение развернуться и возвратиться домой. С пасмурного неба моросил дождь, но не достаточно сильно, чтобы заставить его отменить работу, поэтому он пренебрёг этим внезапным порывом чувств и продолжал идти. Это же чувство снова возвратилось и в этот раз оказалось более настойчивым. Билл вернулся к грузовику и сообщил по рации своему бригадиру, что не сможет работать в этот день. Затем он поехал домой.

Меда удивилась, увидев, что её муж вошёл в дверь, когда во дворе ещё было самое утро.

— Почему ты вернулся?

— Я сам точно не знаю. Господь повелел мне возвратиться, поэтому я и приехал.

Он положил свой револьвер на кухонный стол, разобрал

его на части и стал смазывать каждую из них ружейным маслом. Через окно он увидел мистера Эндрюса, шедшего к ним вдоль дома. Через пару мгновений раздался стук в их дверь, и мистер Эндрюс крикнул:

— Миссис Бранхам, а проповедник дома?

Меда, хлопотавшая на кухне у другого стола, вытерла руки о передник и сказала:

— Да. Заходите, мистер Эндрюс.

Их сосед прошёл через кухонную дверь с таким выражением лица, что напоминал собаку, которую огрели кнутом. Его глаза были красными и опухшими, из носа текло, а шляпа на голове была ужасно помята.

— Здравствуй, проповедник, — сказал он сокрушённым голосом.

— Здравствуйте, мистер Эндрюс. Присаживайтесь, пожалуйста.

Мистер Эндрюс сел рядом с Биллом. Нервный срыв был отражён в каждой морщинке его лица.

— Ты слышал о миссис Эндрюс?

— Нет. А что случилось?

— Что ж, проповедник, — сказал он, и его голос задрожал, — она умрёт.

— Мне очень печально слышать об этом, мистер Эндрюс. Однако я знаю, что у вас есть хороший врач.

— Да, — продолжал он, сморкаясь, — но всё-таки это был не аппендицит. Оказалось, что это сгусток крови, и через несколько часов он будет у её сердца. К нам в больницу сейчас приехал специалист из Луисвилла. Он говорит, что когда этот сгусток достигнет её сердца, она умрёт.

— О-о, это ужасно плохо, — сказал Билл. — Мне крайне неприятно слышать об этом, но я рад, что у вас есть хороший врач для лечения этой болезни.

Мистер Эндрюс стал запинаться и с трудом подыскивал слова.

— Ну... гм... она в очень плохом состоянии, понимаешь,

и... гм... мне интересно знать, если... гм... не мог бы ты помочь ей?

— Я? — спросил Билл, приложив руку к груди. — Я ведь не врач. Как же я буду знать, что мне делать?

— Ну... гм... знаешь... я подумал, что, может быть, ты мог бы помочь ей немного, как ты помог той женщине, там на углу... миссис Рид.

— Это сделал не я, — объяснил Билл. — Господь Иисус, именно Он помог миссис Рид. А я-то думал, что вы не верите в Него.

Мистер Эндрюс пожал плечами.

— Знаешь, одна из моих тёток, жившая в холмистой местности, была христианкой. Однажды она дала Богу обещание, что в конце года заплатит окружному проповеднику пять долларов. Она стирала другим людям одежду, стараясь скопить эти деньги, но по мере того, как год близился к концу, у неё просто-напросто не было этих долларов. За день до приезда того проповедника она купила за пять центов новый кусок мыла. Стоя с поникшей головой над лоханью для стирки, она плакала из-за того, что не смогла исполнить своего обещания. Она вытерла фартуком слёзы, затем опустила руки в воду и стала тереть тот кусок мыла о стиральную доску, чтобы поднялась пена. Мыло почему-то создавало странный звенящий звук. Присмотревшись, она нашла золотую пятидолларовую монету, завязшую в том куске мыла. Так что ей всё-таки удалось сдержать своё обещание перед Богом.

— Как же та золотая монета попала туда? — спросил Билл, хотя сам знал ответ на эту загадку.

Мистер Эндрюс покачал головой.

— Я не знаю. Я часто сам задавался этим вопросом.

— Я скажу вам, как она там оказалась. Это сделал воскресший Иисус. Та женщина дала обещание с чистой совестью и с честными намерениями в сердце. Она полагала, что сможет это сделать. Бог просто проложил для неё путь, чтобы она смогла исполнить своё обещание.

Мистер Эндрюс положительно кивнул головой и сказал:

— Я неоднократно размышлял об этом. Это даже побудило меня задаться вопросом, существует Бог или нет.

— Мистер Эндрюс, Бог *есть*.

Мужчина склонил голову.

— Как ты считаешь, смог бы Он помочь моей жене?

— Конечно. Я знаю, что Он сможет.

— Не мог бы ты помолиться за неё? — стал умолять мистер Эндрюс.

— Сделаем всё по очереди. Сначала вы должны привести в порядок своё сердце. Не могли бы вы преклонить здесь со мной колени, и мы помолились бы вместе?

— Ну... я... я едва ли знаю, что говорить.

— Я вам помогу.

Итак, они отодвинули свои стулья от стола и, встав на колени, облокотились на сиденья. Билл стал давать наставление:

— Из глубины вашего сердца говорите: “Боже, будь милостив ко мне, грешнику”.

Они продолжали молиться до тех пор, пока этот закоренелый атеист не проложил своими собственными слезами путь к вере в Иисуса Христа. Затем мистер Эндрюс протёр свои заплаканные глаза и спросил:

— Ну, проповедник, пойдёшь ли ты сейчас в больницу?

— Да, сейчас я пойду.

Меда поехала с ним. К тому времени, когда они вошли в больничную палату, миссис Эндрюс находилась в таком ужасном состоянии, что её глаза почти потускнели и лишились жизненных сил. Её лицо настолько распухло, что она едва ли была похожа на ту же самую женщину, которая в течение многих лет жила с ними по соседству. Меда разрыдалась, увидев её. Билл встал на колени возле больничной койки и начал молиться: “Дорогой Бог, пожалуйста, помоги миссис Эндрюс. Мы все беспомощны. Врач сделал всё, что в его силах, и она по-прежнему умирает. Иисус, мы знаем, что Ты воскрес из мёртвых и теперь жив среди нас, имея силу совершить всё, что угодно. Мы

просим Тебя, пожалуйста, смилуйся над этой бедной женщиной и позволь ей жить”.

Билл стоял там некоторое время, держа в своей руке распухшую руку миссис Эндрюс.

— Ты видишь что-нибудь? — спросила его Меда.

— Нет, дорогая, я ничего не вижу.

Они вышли из палаты и пошли по коридору в родильное отделение, чтобы посмотреть через окно на младенцев. Затем они вернулись в палату миссис Эндрюс.

Как только Билл переступил через порог, он увидел, как миссис Эндрюс вынимала из духовки яблочный пирог на своей кухне. Затем он увидел себя самого сидящим на веранде своего дома. Миссис Эндрюс вышла из-за угла дома и предложила Биллу взять весь пирог. Разрезав пирог на части, он взял треугольный кусок и начал его есть.

После этого, настолько же внезапно и молниеносно, как он исчез, он снова оказался в больничной палате. Повернувшись к Меде, Билл сказал:

— Дорогая, всё будет в порядке. Не переживай. Бог услышал наши молитвы.

Медсестра невзначай услышала его замечание и спросила:

— Почтенный Бранхам, что вы этим хотите сказать?

Билл дал ей объяснение:

— Миссис Эндрюс испечёт для меня пирог через три дня. Если это не произойдёт, тогда я уйду с должности служителя.

Вернувшись домой к мистеру Эндрюсу, Билл сказал ему:

— ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Ваша жена выздоровеет”.

Не переживайте, мистер Эндрюс.

— Как же ты можешь быть таким уверенным?

— Бог проговорил посредством такого же самого видения, как и то, в котором было сказано, что миссис Рид будет жить; и сейчас она дома и в прекрасном состоянии.

Однако Билл не упомянул эпизод о яблочном пироге.

Билл и Меда пошли домой. Через два часа мистер Эндрюс вновь постучал в дверь Билла.

— Проповедник, врач говорит, что она умирает прямо сейчас. У неё в горле уже предсмертный хрип.

— Но Господь Иисус сказал, что она будет жить, — ответил Билл, стараясь утешить его. — Неужели вы не верите тому, что я сказал вам?

— Ну, проповедник, ведь мне хочется верить, но врачи говорят, что ей осталось жить не больше часа.

— То, что говорят врачи, не имеет никакого значения. Когда Бог говорит что-нибудь, это должно непременно исполниться.

Взволнованный и лишённый всякой уверенности, мистер Эндрюс поехал в больницу. Меда, вспомнив, как ужасно выглядела миссис Эндрюс, спросила у своего мужа:

— Билл, о чём же ты на самом деле думаешь?

— О-о, не переживай из-за этого. Бог так сказал, и это решает дело. Эта женщина через три дня испечёт для меня яблочный пирог, и я буду сидеть на веранде, когда буду кушать первый кусок. Если это не произойдёт, тогда не Бог говорит через меня.

В течение часа мистер Эндрюс возвратился, весь сияя от радости, и закричал:

— Проповедник, знаешь, что произошло?

Билл как раз закончил собирать по частям свой револьвер. Он крутанул барабан, защёлкнул его и засунул револьвер назад в кобуру.

— Что случилось, мистер Эндрюс? — спросил он.

— Вся жидкость вышла из неё. Она села в постели и сказала: “Я с голода умираю”. Когда одна из медсестёр принесла ей немного куриного бульона, она сказала: “Я не хочу бульона, дайте мне сосисок и квашеной капусты”. Проповедник, они говорят, что через несколько дней я смогу забрать её домой!

Спустя три дня после этого, когда Билл сидел на своей веранде, из-за угла дома вышла миссис Эндрюс с пирогом в руках. Билл вытянул ноги и с огромным аппетитом съел кусок самого вкусно-го яблочного пирога, какой ему когда-либо доводилось есть.

На следующий день Билл продал свой подновлённый велоси-

пед за 10 долларов; этих денег как раз хватило для оплаты его долгов и расходов на тот месяц. Он знал, что Господь заботится о нём.

Глава 28

АНГЕЛ И ПОРУЧЕНИЕ

1946

В ТЕЧЕНИЕ многих часов Уилльям Бранхам ходил взад и вперёд в приёмном отделении больницы, молясь за свою жену. В ближайшей родильной палате Меда рожала своего первого ребёнка. Это были нелёгкие роды. В конечном счёте, врач извлёк её девочку посредством кесарева сечения. Это произошло 21 марта 1946 года — за месяц и пять дней до того, как Меде исполнилось 27 лет.

Немного позже, в тот же день, врач посоветовал Биллу больше не обзаводиться детьми. Согласно его профессиональному мнению, тело Меда не смогло бы в очередной раз выдержать напряжения при родах. Билл принял во внимание этот совет с философской точки зрения. Ему сейчас было почти 37 лет. Всего лишь несколько лет назад он думал, что Билли Поль будет его единственным членом семьи. Теперь же Билл не только лелеял жену, но и убаюкивал девочку-малютку. Если Бог решил, что после этого у него больше не будет детей, он не мог пожаловаться на свою судьбу.

Меда и Билл называли свою дочурку Ревеккой. Хотя Ревекка ещё больше стеснила и без того тесный их двухкомнатный домик, она возместила это неудобство тем, что прибавила “струйку” свежести в жизнь Билла, чьи дни в противном случае были бы обременены угнетённостью и неуверенностью в себе.

Подавленное состояние Билла имело глубокие корни. С тех пор как он отклонил возможность проповедовать среди пятидесятнических церквей (почти десять лет назад), он редко чувствовал удовлетворение от своего общения с Богом. Хотя на протяжении этих лет Билл с огромным усердием молился, изучал Библию, проповедовал и свидетельствовал, казалось, что он стоял на одном месте и никуда не продвигался. Конечно, было немало видений и много исцелений; некоторые из них были просто потрясающими. Однако парадокс заключался в том, что эти события ещё больше обеспокоили Билла, а не успокоили, так как почти что каждый служитель в его местности яростно критиковал их. Более грубые пасторы осуждали Билла, называя его оболъстителем, одержимым дьяволом, и бессовестным шарлатаном; более добрые служители просто окрестили его заблуждающимся человеком, исполненным благих намерений. Тем не менее все эти служители пришли к общему согласию, что видения, которые видел Билл, и последовавшие за этим чудеса, — всё это исходило от демонических сил, потому что, по их мнению, Бог просто-напросто больше не совершал такого рода вещей.

Когда Билл стал христианином, его озадачивало то, насколько осуждающе относились к нему такие служители. Как бы там ни было, эти видения о будущем, которые он видел, не только постоянно исполнялись, но и всегда помогали кому-нибудь, показывая путь к сверхъестественному исцелению или другому улучшению в жизни какого-нибудь человека. Как же нечто, дающее такие хорошие результаты, могло вдохновляться князем зла⁹⁷? Однако вследствие многолетней критики

⁹⁷ См. Ефессянам 2:2 (Пер.)

со стороны его сверстников мышление Билла в конце концов отклонилось в противоположное направление. Если столько много умных людей — его соработников в несении Евангелия Христа — сошлись во взглядах, что эти видения вдохновлялись демонами, тогда эти видения, должно быть, исходили из ложного источника. От этого Билл неимоверно терзался в своей душе. Поскольку он всем своим сердцем любил Иисуса Христа, мысль о том, что дьявол имел странную, необъяснимую власть в его жизни, побуждала его чувствовать себя несчастным. Теперь он уже долгое время молился, чтобы получить освобождение от таких чрезвычайных явлений, прося Бога: “Пожалуйста, Боже, убери это от меня. Я больше никогда не хочу видеть это. Небесный Отец, сейчас я христианин. Я не принадлежу сатане — я принадлежу Тебе. Пожалуйста, не допусти, чтобы со мной снова происходили эти странные вещи. Не позволяй мне продолжать жить так, как я живу сейчас. Мне хочется быть таким, как другие христианские служители: просто изучать Слово, как меня этому учат”.

Он не получал никакого ответа на молитвы относительно этого.

Вскоре после появления на свет его дочери Ревекки Биллу было показано очередное видение, в котором он увидел себя идущим по дороге в северо-восточном направлении. Некоторое время спустя Дух Божий развернул его и указал ему на запад. Билл увидел огромную равнину, а после стал наблюдать, как из этой прерии начала подниматься гора — гора с высоким церковным шпилем, возвышавшимся на её вершине.

С правой стороны, позади Билла, стоял Ангел и был вне поля его зрения.

*— **Иди на запад к этой горе,** — повелел Ангел.*

Билл повиновался. По мере того как он подходил ближе, в основании горы он увидел дверь, которая открывала вход в виде туннеля наподобие шахты. Он зашёл внутрь и встретил там красивую женщину, одетую в свадебное платье. Её искусно сшитое платье, которое, безусловно, однажды было бело-

снежно-белым, теперь выглядело запачканным и грязным. Женщина сказала:

— Здравствуйте. Я — миссис Методистка. А вы случайно не брат Билли Бранхам?

— Да, это я. Скажите мне, почему ваше платье так запачкано?

— А, это, — сказала она, подняв ладонь, и затем опустила запястье, выразив этим жестом свою беспечность. — Я была так занята.

— Точно, — согласился с ней Билл. — У вас, методистов, столько организаций и обществ в церкви, что вы не можете уделять много времени для Господа.

Миссис Методистка сказала:

— Мне было сказано, что вы будете посланы ко мне. Пожалуйста, мне лучше пойти и разбудить моего мужа.

Она поспешно удалилась, исчезнув в туннеле сбоку, и больше не вернулась.

Посмотрев вправо, Билл заметил сложенные в кучку буханки хлеба с твёрдой коркой, вокруг которых толпилась стая белых кур. Кудахтавшие птицы то и дело поворачивали головы в сторону, чтобы не сводить глаз с этого лакомства; некоторые из них клевали немного из этой кучки, но большей частью хлеб оставался нетронутым.

— **Ты знаешь их?** — спросил Ангел.

— Нет, — ответил Билл.

— **Это твоя скиния, и они уже больше не будут есть Хлеб Жизни. Я посылаю тебя дальше, на запад.**

Продолжая идти на запад, Билл удалился от этой горы и пришёл к просторной пустыне, где он увидел огромное строение, напоминавшее по виду палатку или кафедральный собор с куполом. Билл прошёл через открытую боковую стенку, поднялся на возвышающуюся платформу и наконец остановился у огромного занавеса.

— **Оттяни занавес,** — повелел Ангел.

Когда Билл потянул за свисавший шнур, занавес начал

плавно скользить в одну сторону, открывая перед взором Билла огромную кучу Хлеба Жизни. Ангел сказал:

— Корми этим людей.

Билл повернулся и увидел толпы людей в белой одежде, сбегавшихся туда со всех сторон. Они собирались у палатки, формируя огромное собрание.

Затем видение исчезло.

Это видение вызвало у Билла большее беспокойство, чем обычно. В последнее время он так усердно молился, чтобы получить избавление от этих нежеланных и сбивающих с толку явлений, однако тут как тут появилось ещё одно. Почему же Бог допускал, чтобы сатана так мучил его? И в довершение всего это видение, казалось, имело такой глубокий духовный смысл; тем не менее оно не ответило на его вопросы, а, наоборот, их стало ещё больше. Почему же он шёл именно в западном направлении? Почему же та гора из Хлеба Жизни была такой огромной? Откуда же появились все те люди? И наконец, как же он сможет кормить всех тех людей Хлебом Жизни? Ведь он был бедным, необразованным проповедником из жалкого городишка. Почему же так много людей сбегалось послушать, как он будет проповедовать Евангелие? Как бы там ни было, но до настоящего времени эти видения были всегда безошибочными. Возможно, в разуме Билла самым трудным вопросом из всех был следующий: зачем же дьяволу давать ему видения, которые оказываются истинными и исполняются? Почему? Почему? Почему?! Всё это казалось такой путаницей.

В полдень, во вторник 7 мая, Билл припарковал рабочий грузовик у своего дома, который находился по адресу 922 Ист Эйт-стрит⁹⁸, всего лишь через дорогу от Скинии Бранхама. Когда он выходил из грузовика, Роджер Гиббс, один из членов его церкви, подъехал и остановил свою машину позади него.

— Билли, сможешь ли ты поехать со мной сегодня днём в Мэдисон? — спросил Роджер.

⁹⁸ Дословно с англ.: 922 Восточная 8-я улица. (Пер.)

— Прости, брат Роджер, но я не могу. Сегодня днём я должен поехать в Генривилл, чтобы проверять высоковольтные линии. Зайди ненадолго в дом. Моя жена приготовила обед.

— Нет, мне уже пора ехать. Увидимся в церкви в следующее воскресенье.

— Отлично. До встречи в воскресенье.

Билл засучил рукава и стал мыть руки под водопроводным краном на переднем дворе. Затем он пошёл вдоль стены дома, отстёгивая на ходу ремень с револьвером, чтобы положить его на веранде.

Едва Билл оказался под кроной большого клёна, защищавшего это место от полуденной жары, как вдруг услышал над своей головой шум ветра. Посмотрев вверх, он испытал потрясение при виде огромного вихря, двигавшегося прямо на него. Казалось, что этот вихрь сорвал верхушку дерева и верхнюю часть крыши, с силой бросая ему в грудь щепки и листья.

Билл пошатнулся и упал навзничь на крыльцо, едва не потеряв сознание.

Роджер Гиббс выскочил из машины и побежал на помощь своему пастору.

— Брат Билл, что случилось?

Потрясённый, Билл рассматривал всё вокруг, не понимая, что произошло. Вихря как ни бывало; день же был тихим и тёплым. Он сначала посмотрел вверх на ветви клёна, а затем обвёл глазами крышу дома. К его изумлению, они были целыми и невредимыми. Только тогда Билл осознал, что случилось.

— Со мной всё в порядке, — сказал он сдержанным голосом. — Брат Роджер, можешь ехать. Я буду в превосходном состоянии.

Меда выбежала из дома с кувшином воды.

— Билл, ты упал в обморок?

— Нет. Со мной всё в порядке, — ответил он, отодвигая кувшин.

После того как Роджер уехал, Меда начала выведывать у него все подробности:

— Билли, что же на самом деле произошло? Ты заболел?

— Нет, дорогая. Это опять то странное явление.

Она помогла ему встать и сказала:

— Пойдём в дом. Обед уже готов.

— Меда, любимая, мне всё это порядком надоело, — продолжал он, и в его голосе отразилось мучение, вызванное внутренними сомнениями и депрессией. — Я знаю в своём сердце, что люблю Иисуса Христа. Мне не хочется иметь ничего общего с дьяволом. Я молился и умолял Бога о том, чтобы Он не позволял этому больше происходить, а это происходит как ни в чём не бывало. Я не могу продолжать так жить: все говорят, что меня преследует дьявол, в то время как я стараюсь жить по-христиански. Я узник!

— Билли, тебе не следует слушать то, что говорят тебе те люди.

— Дорогая, но посмотри на других проповедников. Они ведь не мучаются от такого рода вещей.

Меда увидела, как в глазах её мужа начало формироваться твёрдое намерение, и это испугало её.

— Что ты собираешься делать?

— Я хочу, чтобы ты позвонила моему начальнику и сказала ему, что я не пойду сегодня на работу после обеда. Скажи ему, что я столкнулся с непредвиденными обстоятельствами, и в связи с этим я не знаю, когда снова выйду на работу. Если я не вернусь к пятнице, тогда пусть назначит на моё место другого человека. Меда, я скопил на банковском счету 23 доллара. Этого тебе хватит на жизнь, пока я буду отсутствовать.

— Билли, куда же ты уходишь? Что ты собираешься делать?

— Я пойду в моё потаённое место в Гринс-Милл, чтобы окончательно всё уладить с Богом. Я не знаю, когда вернусь домой: может быть, завтра, а, может, и через две недели. Меда, я ни за что не выйду из того леса до тех пор, пока Бог не даст мне обещание, что заберёт от меня это явление и не позволит, чтобы это снова происходило со мной.

Приехав в местность Туннель-Милл, Билл остановил свою машину в том месте, где дорога делала крутой поворот, пересекая лошину. Пройдя по тропе около двух с половиной километров, он пришёл к старой заброшенной избушке. В юности он часто останавливался в этом пустом, полуразвалившемся домике, когда охотился, рыбачил и расставлял капканы в этом лесу. Став христианином, Билл иногда приходил сюда молиться, то есть когда у него не было желания идти к своей потаённой пещере вглубь леса. На следующий день он собирался отправиться в пещеру. Теперь же ему хотелось почитать Библию, поэтому он намеревался зайти в избушку и переночевать в ней.

Билл прошёл через открытую дверь и стал озиаться кругом. Внутри избушки было пусто, за исключением нескольких деревянных ящиков и небольшой железной дровяной печки, у которой отсутствовала верхняя часть. Пол был сделан из обычных деревянных досок, и в избушке было только одно окно. В окне, конечно, не было стекла. Передвинув ящики к окну, Билл использовал один из них вместо стула, а другой — в качестве стола. Он открыл Библию на 1-м Послании к Коринфянам и начал читать. Его чувства возбудил отрывок из 14-й главы, а именно: 32-й и 33-й стихи: *“И духи пророческие послушны пророкам. Потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира...”* Вот чего Билл так сильно желал в своём сердце — мира и покоя. С тех пор когда он был совсем ещё мальчиком и увидел своё первое видение, он находился в узах замешательства. Когда он стал христианином, его замешательство уменьшилось на какое-то время, но не рассеялось полностью. Где же был тот мир и покой, который обещал Бог? И что же подразумевалось в Библии под словами *“духи пророческие послушны пророкам”*?

Когда свет стал слишком тусклым для продолжения чтения, Билл закрыл Библию и начал ходить взад и вперёд. Некоторые старые половицы скрипели под его шагами. Его душа, похоже, также “скрипела”, напряжённо борясь против чего-то или же, возможно, ради чего-то — ради какого-то высвобождения. Билл взмолился: “Отец, почему Ты допускаешь, чтобы эти

странные вещи происходили со мной? Ты ведь знаешь, что я люблю Тебя. Я не хочу быть одержимым дьяволом. Я не хочу, чтобы эти необычные вещи происходили со мной. Пожалуйста, Боже, не позволяй, чтобы это снова происходило. Я не хочу идти в ад. Что толку мне проповедовать, прилагая все усилия, если я заблуждаюсь. А если я заблуждаюсь, я не только себя самого отправляю в ад, но я, к тому же, ввожу в заблуждение сотни других людей”.

Час медленно проходил за часом, однако у Билла не было сна ни в одном глазу. Он был слишком сокрушён в своём духе, чтобы помышлять о сне. Комнатка была тёмной, хотя её слегка освещал свет звёзд, проникавший через окно и дверной проём. Билл задержался у окна, устремляя взор в ночное небо. Его мысли были по-прежнему сосредоточены на его цели. Пока его глаза внимательно рассматривали физические небеса, его дух проникал в те духовные измерения за пределами времени — в саму вечность, ища то место, где он мог бы встретиться со своим Творцом. Спустя некоторое время он снова стал расхаживать туда-сюда, умоляя Бога избавить его от этого странного состояния, которое непрестанно преследовало его. Иногда он возносил свои молитвы к Богу вслух, порой молился молча, а подчас он просто размышлял о своей безнадёжной ситуации.

Было несколько часов после полуночи, когда Билл сел на ящик, чтобы дать отдых ногам. Он стал молиться вслух: “Боже, пожалуйста, освободи меня. Ты ведь знаешь моё сердце. Ты же знаешь, что я люблю Тебя. Все те служители твердят мне, что дух, действующий вокруг меня, исходит от дьявола. Почему же Ты допускаешь, чтобы моя жизнь была полна таких терзаний? Боже, я буду оставаться прямо здесь до тех пор, пока не умру, если Ты не встретишься со мной и не выпустишь меня на свободу из этого заключения. Почему бы Тебе не освободить меня от этого, чтобы я мог быть таким, как и все другие служители?”

Вдруг Билл ощутил странное давление — безошибочно реальное и при этом благоговейно-жутковатое, — как будто какая-то невидимая сила только что вошла в избушку. Он по-

чувствовал, что его кожу на затылке стало покалывать. Господь Иисус вот-вот собирался дать ему ответ на его вопрос. Билл замер и тихо сидел в темноте, прислушиваясь и ожидая, что Бог проговорит ему каким-нибудь различимым способом. Во время этого ожидания у него в разуме промелькнула непредвиденная мысль: “А что, если все те служители ошибаются?” Билл никогда раньше не рассматривал такую вероятность. Тем не менее, а что, если они и вправду заблуждаются? Что, если Бог, а не сатана, находится за всеми этими необычными явлениями, сопровождающими его? Однако, если так оно и есть, тогда почему же такие одержимые дьяволом люди как гадалки, астрологи и медиумы могут распознавать этот дар в его жизни, в то время как христианским служителям ничего об этом не известно?

Как только Билл сформулировал этот вопрос, ответ “обрушился” на него с быстротой и силой метеорита. Ведь когда родился Иисус, только мудрецы с Востока увидели Его звезду на западном небосклоне и последовали за ней до Вифлеема⁹⁹. Ни один святой человек в Палестине не увидел ту звезду; а если они и увидели её, то не распознали в ней истинное знамение. Уж не та ли самая звезда появилась над рекой Огайо в 1933 году, когда он крестил людей после своих первых собраний пробуждения? Он помнил тот день настолько ясно: зеркальная гладь воды... голубое, безоблачное небо... тот огненный шар, пульсировавший над его головой... и Голос, проговоривший: *“Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, тебе поручено послание, чтобы предвестить Его Второе Пришествие”*. Билл вспомнил о том, как группа предпринимателей подошла к нему позже, в тот же день, и они спросили у него, что всё это значило. Он тогда не знал значения этого, и на протяжении всех этих лет ему ничего не было известно об этом. Но сейчас... сейчас, в ночной тиши, выплакав все глаза; сейчас, взывая и умоляя Бога удалить от него эти видения и никогда не позволять, чтобы они снова являлись,

⁹⁹ Матфея 2:1-11

— сейчас, впервые за всю свою жизнь, Билл задался вопросом, уж не просил ли он у Бога того, чего не надо!

Картина его необычной жизни, которая в течение столь многих лет казалась затуманенной и непостижимой, теперь удивительнейшим образом начала проясняться. Билла осенила мысль о том, что, когда Иисус ходил по земле, Израиль был наводнён религиозными людьми: фарисеями, саддукеями, законниками, книжниками, священниками и раввинами. Многие из этих людей были учёными и знатоками, хорошо сведущими в Писаниях. Однако, как ни странно, когда Иисус начал своё общественное служение, большинство этих людей совершенно отвергали Его, обзывая Его дьяволом, веельзевулом, князем бесовским и самым отъявленным медиумом из всех¹⁰⁰. Однако ещё более странным был тот факт, что люди, одержимые бесами, правильно распознавали Иисуса, говоря: “Он — Сын Божий!”¹⁰¹

Билла охватывал трепет, когда библейские примеры “текли потоком” и увязывались в его разуме. Проповедники в Израиле говорили, что Иисус был дьяволом, а люди, связанные демонами, твердили, что Иисус был Святым Израилевым. Можно ли было отнести этот же образец к жизни Билла? Да, конечно же, ибо этот образец был применим не только к жизни Христа. Когда Павел и Сила проповедовали Евангелие в средиземноморском регионе, большинство евреев считало их лжеучителями и смутьянами; тем не менее в городе Филиппы гадалка, явно одержимая бесом девушка, провозглашала о том, что Павел и Сила были слугами Бога Всевышнего, которые возвещали людям путь спасения¹⁰². Затем Билл вспомнил, как Иисус и Павел относились к тем злым духам, запрещая и повелевая им выйти из их “хозяев”, и демоны поступали так. Иисус и Павел не нуждались в помощи дьявола, однако было изумительно то, что

¹⁰⁰ Матфея 9:32-34, 10:25 и 12:22-28; Марка 3:22-26; Луки 11:15-20.

¹⁰¹ Матфея 8:28-29; Марка 1:22-24.

¹⁰² Деяния 13:45 и 50; 14:2 и 19; 17:5; 22:22; и 24:1-9; Павел изгоняет злого духа из девушки-прорицательницы: Деяния 16:16-18.

люди, одержимые демонами, глядя в ту духовную сферу, могли распознать истинный Дух Божий на ком-нибудь, когда они встречали такого человека.

“Возможно, я заблуждался всё это время, — подумал Билл. — Может быть, мне следовало принять это всем моим сердцем, а не упорно противодействовать этому?” Он начал молиться вслух: “Боже, если я ошибался и отвергнул нечто от Тебя из-за того, что я не понимал этого... если я ошибался, тогда прости меня, пожалуйста”.

Закончив молитву, Билл увидел, как темноту прорезала вспышка света. Он вздрогнул. Его голова была наклонена вниз, поэтому он увидел мерцание света на половицах. В то же мгновение Билл поднял голову, чтобы увидеть источник этого света, полагая, что кто-то шёл по тропинке, держа в руке фонарик. Однако свет не исходил снаружи. Он сиял внутри комнаты — небольшой венчик Света, зависший в воздухе и пульсировавший энергией, всё больше и больше увеличиваясь в размере и усиливаясь в яркости, пока наконец он не превратился в кружившийся с шумом огненный шар, который освещал собой избушку. Билл прищурился и закрыл лицо рукой, чтобы защитить глаза от этого ослепительно-яркого Света. Затем он услышал приглушённый звук: “Топ, топ, топ!” — это кто-то шёл по деревянному полу. Как раз под этим янтарным огненным шаром Билл увидел босую ногу, появившуюся из-под белой одежды. После этого из Света вышел человек.

Такого человека Биллу за всю свою жизнь не приходилось видеть! Он был крупного телосложения: ростом по крайней мере шесть футов¹⁰³ и весом девяносто килограммов. У него были мускулистые руки, которые он скрестил на груди. Его белое одеяние подчёркивало тёмные волосы, ниспадавшие до плеч. На вид ему было лет тридцать. Его гладкое лицо, без бороды, отливало почти зеленовато-коричневым оттенком. А глаза! Эти тёмные пронзительные глаза, казалось, видели Бил-

¹⁰³ 6 футов = 180 см (Пер.)

ла насквозь до самой его души.

Мужчина продолжал приближаться к Биллу справа от него; янтарный Свет тем временем уменьшился и поднялся к потолку, зависнув как нимб над головой этого незнакомца. Билл просто сидел на месте, скованный страхом. Затем он стал кусать один из своих пальцев так сильно, что тот начал кровоточить.

Этот человек остановился и посмотрел на него доброжелательным взглядом. Билл навсегда запомнил выражение этого лица, хотя впоследствии ему никак не удавалось полностью его описать: оно было настолько добрым и мирным, и в то же самое время от него веяло такой силой характера, что, казалось, будто он мог сотворить новый мир, сказав всего лишь одно слово.

— **Не бойся**, — сказал этот человек властным баритоном.

Как только Билл услышал этот голос, его страх исчез. Это был он! В этом не могло быть никакой ошибки. Это был тот же самый голос, который проговорил ему в детстве из того тополя, повелевая ему: **“Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом. Когда повзрослеешь, для тебя будет труд”**. Билл никак не мог забыть тот голос. На протяжении всех этих лет ему приходилось слышать его так много раз. Этот человек, должно быть, тот же самый Ангел, который разговаривал с ним во всех тех видениях. Биллу никогда раньше не доводилось отчётливо видеть его. Иногда Ангел стоял позади него с правой стороны, как раз вне поля его зрения. В других случаях, когда Ангел являлся перед ним в видении, очертания его лица и тела были всегда расплывчатыми, поэтому Биллу никак не удавалось как следует его рассмотреть. Теперь же Билл видел его совершенно ясно. И это не было видением! Этого человека Билл ощущал настолько же реально, как и боль в том месте, где он прокусил кожу на своём пальце.

Ангел продолжал свою речь:

— Я послан из Присутствия Всемогущего Бога сказать тебе, что твоё особенное рождение и необычная жизнь означают то, что ты принесёшь дар божественного исцеления для людей всего мира. Если ты будешь искренне молиться и побудишь людей поверить тебе, — ничто не устоит перед твоей молитвой, даже рак. Ты поедешь во многие места земли и будешь молиться за королей, правителей и монархов. Ты будешь проповедовать множеству людей по всему миру, и тысячи нуждающихся будут приезжать к тебе за советом. Ты должен сказать им, что их мысли звучат в небесах громче их слов.

Билл услышал послание Ангела настолько же ясно, как будто он слушал слова своего начальника в Компании коммунальных услуг Индианы, который ежедневно давал ему определённый объём работы; но Билл не мог себе представить, как же ему вообще удастся выполнить такое величественное поручение.

— Господин, я бедный человек и живу среди бедных людей. Как же я смогу ездить по всему миру? И как же я смогу объясняться? Ведь я закончил в школе только семь классов. Может быть, пусть будет кто-нибудь другой, у кого достаточно образования, чтобы говорить с людьми. Они не захотят меня слушать.

Лицо Ангела обрело строгий вид.

— Как пророку Моисею были даны два знамения для подтверждения того, что он был послан Богом, так и тебе будут даны два знамения¹⁰⁴. Во-первых, взяв человека за правую руку своей левой рукой, ты сможешь определять присутствие любого вирусного заболевания по вибрациям, которые будут появляться в твоей левой руке. Затем тебе нужно будет помолиться об его исцелении. Если твоя рука вернётся в нормальное состояние, тогда можешь объявить об исцелении того человека; если же это не произойдёт,

¹⁰⁴ Исход 4:1-8

тогда просто попроси благословения для того человека и иди дальше. Находясь под Божьим помазанием, не допускай своих мыслей; тебе будет дано, что говорить.

— Но что, если они всё равно мне не поверят? — спросил Билл.

— Второе знамение будет более великим, чем первое. Если ты будешь пребывать в кротости и смирении, произойдёт то, что с помощью видений ты сможешь узнавать тайны их сердец. Тогда людям придётся поверить тебе. Это положит начало Благовестию в силе, которое предвестит Второе Пришествие Христа.

Эти слова задели открытый нерв, который в течение многих месяцев — нет, в течение многих лет — обнажался сомнением и депрессией. Мучение Билла вспыхнуло в груди с жаром и душевной болью.

— Господин, именно по этой причине я и молюсь здесь этим вечером. Служители говорят мне, что эти видения исходят от злого духа.

— **Неужели ты не понимаешь, — сказал Ангел, — что так же было и во времена Иисуса Христа, нашего Господа?**

Понимание духовного мира изменялось в разуме Билла настолько быстро, что ему с трудом удавалось сохранять самообладание.

— Тогда какой же дух посылает мне эти видения?

— **Это Святой Дух Божий. И теперь количество этих видений увеличится в твоей жизни.**

Когда Билл услышал эти слова, его понимание навсегда переменилось. Другие люди уж слишком долго водили его за нос своими мнениями, и сейчас настало время положить конец всему этому. Теперь он осознал, насколько личным в действительности является хождение человека с Иисусом Христом.

Руки Ангела были по-прежнему скрещены на груди, и выражение его лица было спокойным. Всякий раз, когда он давал наставления Биллу, цитируя Библию, он использовал английский

язык времён короля Иакова¹⁰⁵, зная, что Билл легче воспримет это в качестве текста Священного Писания. Ангел продолжал говорить:

— *Проследи жизнь Иисуса Христа. Когда Нафанаил впервые оказался в Его Присутствии, Иисус сказал: “Вот, подлинно израильтянин, в котором нет лукавства!” Нафанаил спросил: “Почему Ты знаешь меня?” Наш Господь сказал ему в ответ: “Прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя”*¹⁰⁶. Как же наш Господь “увидел” Нафанаила? Он увидел его в видении. Помнишь, как Сын Божий провозгласил: “Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также?”¹⁰⁷ Ты когда-нибудь задавался вопросом о том, что это означает? Это означает то, что Отец показывал Сыну видения, посредством которых Он мог знать, что Ему следовало делать. Он доказал это, когда проходил через огромную толпу больных и нуждавшихся людей возле купальни Вифезда, чтобы исцелить одного определённого человека¹⁰⁸.

— *Наш Господь Иисус заранее видел в видениях то, что будет происходить. Помнишь, как Он узнал, что Пётр найдёт монету во рту рыбы*¹⁰⁹? И также прими во внимание то, что сказал наш Господь Иисус Своим ученикам, когда приблизился к Иерусалиму: “Пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдёте ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне; и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлёт их”¹¹⁰. Разве это не произошло в точно-

¹⁰⁵ Библия короля Иакова (King James Bible) — английский перевод Библии 1611 года. (Пер.)

¹⁰⁶ Иоанна 1:43-51

¹⁰⁷ Иоанна 5:19

¹⁰⁸ Иоанна 5:1-15

¹⁰⁹ Матфея 17:24-27

¹¹⁰ Матфея 21:1-7; Марка 11:1-7; Луки 19:28-35.

сти так, как описал наш Господь? Он знал, что так и будет, потому что Он сначала увидел это в видении от Отца.

— Более того, в твоём служении наступит такое время, когда видения будут открывать тебе тайны, сокрытые в сердцах людей, которые препятствуют им получить исцеление. Подумай о женищине у колодца в Самарии. Иисус разговаривал с ней до тех пор, пока не вошёл в контакт с её духом; затем в видении Он увидел, в чём заключалась её проблема. Он сказал: “Пойди, позови мужа твоего и приходи сюда”. Когда женищина сказала в ответ: “У меня нет мужа”, Иисус сказал ей: “Правду ты сказала, что у тебя нет мужа; ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе”. Это заставило женищину воскликнуть: “Господи, вижу, что Ты пророк!”¹¹¹ То же самое произойдёт и в твоём служении, если ты будешь искренним.

При этих словах Ангел сделал паузу, предоставляя Биллу возможность повторно выразить свои сомнения.

— Господин, я не знаю, как всё это сможет произойти в моей жизни. Я ведь беден, без образования и...

Ангел прервал его:

— Никогда не забывай, что Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же, как об этом утверждается в Писаниях¹¹². Господь Иисус Христос совершит всё это, а не ты. Запомни, что Иисус обещал Своим последователям: “Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду... Ещё немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить. В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас”¹¹³.

Что же Билл мог ещё сказать после этого? Перед его глазами стоял посланник от Бога с изумительнейшим поручени-

¹¹¹ Иоанна 4:6-19

¹¹² Евреям 13:8

¹¹³ Иоанна 14:12,19-20

ем — что он, Билли Бранхам, был предопределён принести дар божественного исцеления для людей этого мира. Это казалось едва осуществимым. Он был потрясён, и, тем не менее, нечто глубоко в его сердце возбуждалось при мысли обо всех этих местах Писания, которые Ангел так умело применил, — места Писания, придавшие определённый смысл для жизни Билла, которая в противном случае была бы странной и необъяснимой. Несмотря на это, он всё ещё колебался принять это поручение.

— **Я буду с тобой,** — сказал Ангел.

Это определило исход дела, и Билл принял решение, ответив:

— Я пойду.

Ангел не улыбнулся. Он просто кивнул головой и добавил:

— **Всякий раз, когда будешь испытывать такое же ощущение, какое испытываешь сейчас в моём присутствии, знай, что я буду находиться поблизости.**

Огненный шар в виде нимба над головой Ангела начал расширяться, потрескивая, шумя и испуская язычки пламени во время вращения. Ангел, казалось, исчез в среде этого увеличивавшегося венчика Света. Затем Столп Огненный “испарился” сквозь потолок избушки.

В то же мгновение комнатку вновь наполнила темнота и тишина, отчего Билл стал было сомневаться в своём здравом рассудке. Действительно ли он только что разговаривал с Ангелом? Или же ему приснился реалистичный сон? Поместив палец между зубов, он укусил себя достаточно сильно и убедился в том, что не находится во сне. Пульсирующая боль в его пальце означала то, что Ангел, которого он только что видел, был таким же реальным. Нет уж, он ни за что не усомнится ни в одном из слов, сказанных Ангелом.

Билл встал на колени на полу избушки, скрестил руки на груди и сказал: “Небесный Отец, я благодарю Тебя за то, что Ты послал Своего Ангела объяснить мне эти вещи. Кажется уму непостижимым, что всё это произойдёт со мной, — что я буду проповедовать множеству людей по всему миру и молиться за

королей, правителей и так далее. Я ведь в такой нищете. Как же я смогу получить достаточно денег, чтобы совершать это? Я знаю, что я не смогу это сделать своими силами, но мне также известно, что Ты можешь сделать всё. Господь, я пойду, и я обещаю Тебе, что буду трудиться на поприще до тех пор, пока Ты будешь восполнять мои нужды, чтобы мне никогда не приходилось просить у людей денег”.

Тем утром в среду, 8 мая 1946 года, Уилльям Бранхам вернулся домой совершенно новым человеком.

Глава 29

ЗНАМЕНИЕ В РУКЕ

1946

ПОСЛЕ ТОГО как Уилльям Бранхам рассказал своей жене о поручении от Ангела, он сразу же навестил своего бывшего пастора. Доктор Рой Дэвис был сейчас епископом над всеми миссионерско-баптистскими церквями в том округе штата Индиана. Хотя в прошлом Билл и доктор Дэвис выражали друг другу некоторые несогласия, Билл по-прежнему уважал суждение этого пожилого человека и считал его своим зрителем. И сейчас, как никогда раньше в своей жизни, Билл нуждался в хорошем совете. Ангел описал ему изумительнейшую картину всемирного служения, но не дал ему ни малейшего сведения о том, где ему следует начинать или в каком направлении совершать поездки. Возможно, Господь желал, чтобы он начал служение в пределах миссионерско-баптистской церкви. Если это так, тогда доктор Дэвис мог бы ему помочь сделать первые шаги.

Сидя в кабинете епископа, Билл рассказал ему о прежних мучениях и депрессии, связанных с той мыслью, что дьявол,

возможно, оказывал влияние на его жизнь. Он рассказал, как на днях клён возле его дома, казалось, расщеплялся на части у него над головой, и что он твёрдо решил уйти в лес и никогда не выходить оттуда, пока Бог не встретится с ним и не избавит его от этих терзаний. Билл рассказал доктору Дэвису о вращавшемся огненном шаре, который внезапно осветил избушку, где он молился, и об Ангеле, который вышел из того Света. Он описал ему выражение лица Ангела и затем начал повествовать, о чём сказал ему Ангел: что он будет молиться за королей и правителей, и что люди со всего мира будут приезжать к нему за советом и для личной беседы.

В этот момент доктор Дэвис прервал его речь и бесцеремонно высказал своё мнение:

— Билли, что ты ел на ужин в тот вечер? Тебе, очевидно, приснился кошмар.

Эти слова поразили Билла в самое сердце.

— Доктор Дэвис, я вовсе не придаю значения такому мнению.

Епископ поднял руку и отмахнулся от этого замечания, сказав:

— А-а, лучше иди-ка ты, Билли, домой и полностью забудь об этом. Это просто очередная из тех галлюцинаций, которые ты видишь. У тебя чрезмерно активное воображение.

— Доктор Дэвис, вы можете убеждать меня забыть об этом, но Бог закорил нечто глубоко в моём сердце. И если я вам не нужен, тогда есть другие люди, которым я буду нужен. Я в долгу перед Богом, чтобы идти и проповедовать всему миру.

Видя, насколько серьёзно этот молодой человек воспринимал свой рассказ о том, что его посетил Ангел, доктор Дэвис попытался порассуждать с ним.

— Билли, неужто ты хочешь сказать мне, что ты будешь ездить по всему миру и отвоёвывать тысячи душ для Христа? Ты, со своим семилетним образованием?

— Именно это он мне сказал, и именно в это я верю.

— Как же ты собираешься это совершать?

— Не знаю. Я надеялся, что у вас найдутся какие-нибудь полезные предложения.

Доктор Дэвис фыркнул от смеха.

— Я предлагаю тебе пойти домой и как следует выспаться. Может быть, когда проснёшься, ты будешь более благоразумным. Неужели ты на самом деле думаешь, что сможешь пойти навстречу всему образованному миру с такой теологией божественного исцеления?

— Это не моё божественное исцеление, — возразил Билл. — Это Божье обетование, и именно Он дал мне это поручение.

На доктора Дэвиса это не произвело никакого впечатления.

— Неужели ты действительно полагаешь, что люди тебе поверят?

— Это уже не моё дело, — с непоколебимостью ответил Билл. — Моё дело — оставаться верным этому Слову.

— Билли, если ты будешь проповедовать такого рода вещи, ты будешь проповедовать их столбам, на которых держится крыша твоей церкви.

— Тогда я буду проповедовать Божье Слово столбам, потому что Бог может из этих столбов воздвигнуть детей Аврааму¹¹⁴. Если Бог посылает меня, тогда там должен быть кто-то, кто поверит этому.

Билл покинул дом доктора Дэвиса по-прежнему решительно настроенный и готовый исполнять поручение от Ангела, несмотря на любые обстоятельства или трудности. Тем не менее насмешки епископа оставили в его сердце крохотную “занозу” сомнения, которая терзала и мучила его оставшуюся часть недели. В конце концов, это было похоже на нелепый сон. Как же удастся ему, бедному и малоимущему Биллу Бранхаму, принести дар божественного исцеления для людей всего мира? С логической точки зрения это, безусловно, казалось неправдоподобным.

¹¹⁴ Ссылка на Матфея 3:9 и Луки 3:8: “... Бог может из камней этих воздвигнуть детей Аврааму”. (Пер.)

В пятницу днём Билл пошёл в аптекарский магазин “Мэйсонс”, находившийся на улице Спринг-стрит. Он хотел получить по чеку наличными свою еженедельную зарплату в 28 долларов и купить несколько бутылочек и резиновых сосок, чтобы шестинедельная Ревекка могла начать пить мятный чай. Билл только что вернулся с работы, и на нём всё ещё была униформа инспектора по охране дичи. Когда он подошёл к аптекарскому магазину, на углу улицы остановился автобус, приехавший из Луисвилла, и из него начали выходить пассажиры. Большинство из них выходили из автобуса с определённой целью и тотчас быстро уходили, но один мужчина отличался от всех. Он поставил на тротуар свой чемодан и начал внимательно изучать окружающую его обстановку, как будто был приведён в замешательство тем, что находился здесь. Когда незнакомец встретился с Биллом взглядом, он начал пристально смотреть на него со странным выражением на лице.

Войдя в аптекарский магазин, чтобы сделать свои покупки, Билл совершенно забыл об этом странном человеке, стоявшем на улице. Когда он вышел наружу, он увидел, что этот пассажир поднял с тротуара свой чемодан и начал идти к аптекарскому магазину. Незнакомец снова увидел Билла и остановился, уставившись на него с тем же необычным выражением на лице. В течение нескольких мгновений Билл полагал, что этот человек намеревался его ограбить, но затем осознал, что это выглядело бы смешным, так как это происходило днём на перекрёстке с интенсивным уличным движением; к тому же, Билл носил на своём ремне кобуру с револьвером у всех на виду.

Билл повернулся, чтобы идти вверх по улице. В то же мгновение он почувствовал, как чья-то рука коснулась его плеча. Развернувшись, он увидел, что это был тот загадочный незнакомец.

— Извините, пожалуйста, — сказал мужчина, — не вы ли инспектор?

— Я инспектор по охране дичи, — ответил Билл. — Я работаю в министерстве по охране живой природы в штате Индиана.

Мужчина говорил, запинаясь, как будто был неуверен в себе.

— Я... гм... я хочу найти... э—э... определённого человека. Может быть, вы сможете мне помочь. Вы... гм... вы хорошо знаете эту местность?

— Я живу здесь практически всю свою жизнь, — сказал Билл. — А кого вы пытаетесь найти?

Теперь на лице мужчины вновь появилось то странное выражение замешательства и недоумения.

— Я не совсем уверен. Вы, возможно, подумаете, что я сумасшедший, но позвольте мне рассказать вам мою историю. Я живу в городе Падьюка, штат Кентукки, около 320 километров отсюда, вниз по течению. Моё здоровье ухудшается уже около двух лет. Чуть раньше, на этой неделе, мне приснился сон, в котором я увидел большого, яркого Ангела, снизошедшего с неба и сказавшего мне, чтобы я поехал в Джефферсонвилл, штат Индиана, и попросил какого-то человека по фамилии Бранхам помолиться за меня. Вы знаете здесь кого-нибудь по фамилии Бранхам?

Сердце Билла начало так сильно биться от воодушевления, что у него появилось ощущение, будто оно выскочит прямо из груди. Он ответил:

— Моя мать заведует пансионом вон там, сразу за углом; её фамилия Бранхам.

— О-о, она Бранхам! Тогда, возможно, ваша фамилия тоже Бранхам?

— Брат, — сказал Билл, обняв незнакомца за плечи, — на этой неделе чуть раньше я сидел в избушке, как вдруг в ней засиял сильный Свет, и Ангел повелел мне идти молиться за больных.

Мужчина не выдержал и зарыдал. Билл снял свою шляпу, и они вдвоём преклонили колени на углу улицы и попросили Бога, чтобы Он восстановил здоровье этого человека. Когда Билл закончил молитву и открыл глаза, он увидел, что пешеходы остановились: мужчины стояли, сняв шляпы в знак почте-

ния, а женщины удерживали своих детей, чтобы те не бегали вокруг и не шумели. Билл почувствовал, как Божья “игла” только что пронзила его кожу и ловко удалила навсегда ту крошечную “занозу” сомнения. Сейчас он был полностью уверен, что Бог посылает его, а если его посылает Бог, тогда именно Бог и проложит для него путь.

КОГДА БИЛЛ вошёл в церковь в то воскресенье, первое, что он услышал, это новую песню, которую пело его собрание. Ему понравилось то, что он услышал. (Этой песне было суждено стать его основной песней.) Мелодия и ритм песни придерживались простого, но красивого стиля. Слушая, как люди повторяли припев в нескольких вариантах, Билл почувствовал, что приблизилось присутствие Ангела Господня... словно эта песня понравилась и Ангелу.

*Верь, только верь, верь, только верь,
Богу возможно всё, верь, только верь...*

*Иисус здесь, Иисус здесь,
Богу возможно всё, Иисус здесь...*

*Да, верю я, да, верю я,
Богу возможно всё, да, верю я...*

В то воскресенье Билл перед всем собранием, без малейшей тени сомнения, смело поделился с ними всем тем, что сказал ему Ангел.

— Сюда будут приезжать тысячи людей со всех уголков страны. Они вытеснят вас отсюда. Вы найдёте свободное место только тогда, если будете искренними перед Богом и будете приходить сюда пораньше.

Его паства поверила ему, в том числе и мужчина по имени Чарли МакДауэлл. В понедельник на работе Чарли повредил глаза, получив электрический ожог во время сварки. Его врач

уверял его в том, что это ослепление будет временным, продолжительностью всего лишь от восьми до десяти дней. Однако, несмотря на это, Чарли позвонил Биллу, чтобы он приехал и помолился за него. На следующее утро Чарли уже видел настолько хорошо, что мог вернуться на работу.

Начальник Чарли, мистер Морган, удивился, увидев его снова на работе так быстро, и начал спрашивать его об этом. Чарли объяснил ему, что Иисус ответил на молитву его пастора. Мистер Морган сказал:

— Я хотел бы узнать, помогут ли молитвы твоего пастора моей жене? Она лежит здесь в баптистском госпитале, умирая от рака.

Чарли ответил:

— Не знаю. Почему бы вам не привезти её в церковь в среду вечером и самим всё узнать?

Жена мистера Моргана, Марджи, работавшая дипломированной медсестрой в течение 21 года, вот уже многие месяцы чахла от рака. Она с трудом перенесла многократные курсы лечения рентгеновским облучением, но всё это не принесло никакой пользы. Врачи провели операцию по обследованию и обнаружили, что рак поразил её тело от груди и ниже. Рак настолько свирепствовал, что обвился вокруг её кишечного тракта подобно корням дерева вокруг канализационной трубы. Снова зашив её, врачи дали единственный прогноз дальнейшего течения болезни: для миссис Морган не остаётся вообще никакой надежды.

Во время вечернего собрания в среду мистер Морган позаботился о том, чтобы его жену принесли в церковь на носилках. Она едва была в сознании. Билл посмотрел с состраданием на эту исхудавшую женщину. Подёргиваясь от боли, она бормотала бессвязные слова. Билл взял её правую руку своей левой рукой, в точности как Ангел повелел ему делать, и вдруг начал испытывать покалывание в запястье и предплечье. Его рука слегка распухла и обрела болезненно-красный цвет. На её тыльной стороне появились маленькие белые пупырышки и

образовали определённую форму. Он чувствовал, как вибрации двигались вверх по его руке, проходя через плечо, а затем через грудь прямо в его сердце.

Взглянув на мужа этой медсестры, Билл спросил:

— В чём заключается проблема этой женщины?

— Она умирает от рака, — сказал мистер Морган. — Можете ли вы помочь ей?

Билл подумал о словах Ангела: *“Если ты будешь искренним и побудишь людей поверить тебе, — ничто не устоит перед твоей молитвой, даже рак”*. Он посмотрел мистеру Моргану прямо в глаза и ответил:

— Сэр, я верю, что Бог может её исцелить. Вопрос состоит в том, верите ли *вы* в это?

— Да, — с уверенностью сказал мистер Морган.

Билл закрыл глаза и попросил Бога исцелить эту женщину во Имя Иисуса Христа. Внезапно пульсация в его руке прекратилась. Билл открыл глаза и, к своему изумлению, увидел, что его левая рука обрела нормальный вид, как и правая рука. В то же мгновение он увидел видение, в котором миссис Морган была одета в форменную одежду медсестры и ухаживала за пациентами в больнице.

Билл встал и провозгласил:

— Сэр, не бойтесь, ибо ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Ваша жена будет жить!”

Врач Марджи Морган, сопровождавший её в церковь, начал возражать:

— Прошу прощения, почтенный Бранхам, но этот рак настолько сжимает её кишечник, что мы не можем промыть его даже с помощью клизмы.

— Мне неважно, какая у неё проблема. Я увидел видение о том, как она снова ухаживала за больными в больнице. Тот Ангел, который встретил меня в лесу, сказал, что всё, что бы я ни увидел, я должен рассказывать именно таким образом, и это произойдёт так. И я верю ему!

На следующий день Марджи Морган полностью пришла

в себя и была в здоровом уме. К пятнице она обрела аппетит, а также немного окрепла. В субботу, к огромнейшему удивлению её врача, она уже ходила по коридорам и умоляла, чтобы её отпустили домой.

Глава 30

УЗНИКИ ВЫШЛИ НА СВОБОДУ

1946

В ЕСТЬ ОБ ИСЦЕЛЕНИИ Марджи Морган начала рас-
ходиться, как виноградная лоза, от друзей к соседям,
извиваясь и разветвляясь на своём таинственном пути,
пока не пересекла реку Миссисипи. Вскоре Уилльям Бранхам
получил телеграмму из Сент-Лу́иса, штат Миссúри. Почтен-
ный Роберт Дóгерти хотел, чтобы Билл приехал помолиться за
его восьмилетнюю дочь Бетти, которая страдала от неизвест-
ной болезни. Распознав в этом руку Господа, Билл сказал своей
церкви, что он поедет туда, как только сможет накопить доста-
точно денег, чтобы совершить эту поездку. Его собрание также
почувствовало, что в этом была Божья воля. Объединив свои
денежные средства, они тотчас же собрали 11 долларов, кото-
рые были необходимы для покупки билетов на поезд туда и об-
ратно. Билл одолжил костюм у одного из своих братьев и сел в
ночной поезд, отправлявшийся в штат Миссúри.

Когда на следующее утро поезд прибыл в Сент-Луис, Роберт Дóгерти ожидал на вокзале. Он выглядел очень изнурённым.

— Брат Бранхам, вы слышали что-нибудь от Господа?

— Нет, брат Догерти. Каково состояние вашей девочки?

Он ссутулился, и его голос прозвучал вяло, с глубоким унынием.

— Ей очень плохо. Пойдёмте, я отвезу вас, чтобы вы увидели её.

По пути домой он объяснял:

— Моя дочь страдает от этого уже три месяца. Врачи просто в недоумении. Её постоянные подёргивания приводят их к мысли, что это, возможно, пляска святого Витта¹¹⁵; однако у неё есть другие симптомы, которые не соответствуют этому диагнозу. Врачи перепробовали всё, но ничто не помогает. Я молюсь и молюсь за неё, моя семья молится, моё собрание молится, и другие служители в городе постятся и молятся за неё. Тем не менее ей нисколько не лучше.

Приехав к ним домой, Билл встретил миссис Догерти. Она поникла духом; уголки её глаз и рта опустились. Неделями напролёт эта мать сидела у постели своей больной дочери. Что же касается маленькой курчавой Бетти Догерти, она непрестанно страдала и выглядела такой жалкой. Её нижняя губа распухла и сильно покраснела от кровотечения в том месте, где она от боли кусала её. Бедняжка постоянно ворочалась в постели с боку на бок; она так много кричала и плакала, что у неё почти совсем сел голос; тем не менее она всё ещё пыталась кричать.

Приклонив колени у кровати, Билл взял правую ручку девочки в свою левую руку. Его удивило то, что он не почувствовал никаких вибраций. Ангел сказал ему, что он будет ощущать болезни в своей левой руке, и именно это в точности произо-

¹¹⁵ Пляска святого Витта, Виттова пляска, также хорёя (от греч. *choréia* — пляска) — нервное заболевание, характеризующееся подёргиваниями, произвольными и неkoordinированными движениями; чаще наблюдается в детском и юношеском возрасте у страдающих ревматизмом. (Пер.)

шло в случае с Марджи Морган. Почему же здесь он не мог ощущать болезнь? Затем Билл вспомнил... Ангел сказал ему, что он будет ощущать вибрации в своей руке только тогда, если заболевание будет вызвано демонической жизнью, такой как микроорганизмы. Из этого следовал вывод, что у Бетти не было болезни. Тогда что же причиняло ей боль?

Билл стал молиться за эту страдавшую девочку, однако никаких моментальных результатов не произошло. Не зная, что ещё делать, Билл предложил, чтобы господин Догерти поехал вместе с ним в свою церковь, где они могли бы продолжить взывать к Богу. Там, в тихом святилище, эти два человека молились в течение трёх часов, умоляя Всемогущего Бога смилостивиться над Бетти Догерти. Прежде чем они перестали молиться, Билл произнёс: «Небесный Отец, если Ты позволишь этой бедной девочке выздороветь, я обещаю Тебе, что всецело посвящу себя служению, к которому Ты призвал меня. И я ещё раз обещаю Тебе, что буду продолжать трудиться на поприще до тех пор, пока Ты будешь восполнять мои нужды, потому что мне не хочется когда-либо выпрашивать у людей деньги».

Когда они вернулись домой, состояние Бетти Догерти не изменилось. Билл сел на диван в гостиной и продолжал тихо молиться. Люди то и дело приходили и уходили. Через несколько часов Билл вышел на улицу размять ноги и, продолжая молиться, проходил один квартал за другим.

Когда он вернулся, дедушка Догерти встретил его на веранде и спросил:

— Показал ли Господь тебе что-нибудь, брат Бранхам?

— Пока ещё нет, — печально ответил Билл.

Затем он вернулся в гостиную и снова сел на диван.

Когда Билл посмотрел через окно, комната изменилась. Он увидел кровать девочки; увидел людей, собравшихся вокруг неё; к тому же, увидел, как он сам делал что-то ребёнку.

Что же это было? Прежде чем Билл мог различить, видение мгновенно исчезло, и он снова очутился в гостиной, сидя на диване. Затем Билл понял, что произошло. Дедушка возвратил-

ся в дом и прервал видение слишком рано.

— Нужно ли тебе что-нибудь принести, брат Бранхам? — спросил дедушка.

— Нет, благодарю.

Билл встал и пошёл к входной двери, сказав:

— Прошу прощения, но мне нужно ненадолго уединиться.

Он вышел во двор и сел в машину Роберта Догерти, умоляя Бога, чтобы видение возвратилось. Вскоре его уши уловили ритмичный шум вихря. Посмотрев вверх, Билл увидел тот же самый Столп Огненный, который пульсировал над Ангелом, когда у них впервые произошла встреча в той заброшенной избушке лесника. Сейчас он вращался на полуметровой высоте над капотом машины.

Видение быстро прошло перед глазами Билла: он увидел возле дома семьи Догерти маленькую девочку, играющуюся на наклонной двери подвала; увидел, как она прыгала вверх-вниз на самой высокой части двери; затем он наблюдал, как она поскользнулась и неуклюже упала на землю. После этого эпизода Билл увидел, в чём заключалась её проблема, и ему также было показано, что он должен делать, чтобы помочь ей.

Распахнув дверь машины, он пошёл по подъездной дорожке домой.

— Брат Догерти, ты имеешь ко мне доверие, как к Божьему слуге?

— Да, брат Бранхам.

— У меня есть ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ для вашей дочери, но вы должны будете делать в точности то, что я скажу вам делать. Во-первых, я хочу, чтобы все, кроме семьи, вышли из дома.

Когда многочисленные друзья удалились, Билл сказал матери:

— Сестра Догерти, два дня назад ты купила белое ведро и поставила его под умывальником в вашей кладовке. Вы ещё не наливали в него воды.

— Брат Бранхам, это истина. Как же ты узнал об этом?

— Сходи за ним, налей в него воды и принеси его сюда вместе с белой тканью.

Когда она вернулась, Билл преклонил колени у кровати Бетти и сказал:

— Я хочу, чтобы дедушка встал на колени по одну сторону от меня, а отец — по другую сторону. В то время как я буду говорить Молитву Господа, я хочу, чтобы мать смочила эту ткань, выжала её и вытирала ею лицо девочки, затем её руки, а потом ноги, как раз перед тем, как я закончу молиться.

Билл склонил голову и начал говорить: *“Отче наш, сущий на небесах! Да святится Имя Твоё; да придёт Царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе...”*

Как только он закончил говорить эту образцовую молитву, он произнёс с властью:

— ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Бетти Догерти будет исцелена”. Она упала с подвальной двери, и одна кость в её позвоночнике сдвинулась с места. Втолкните эту кость назад на её место, и девочка выздоровеет.

Роберт Догерти перевернул свою дочь на живот и начал прощупывать её спину вдоль позвоночника. Действительно, один позвонок чрезмерно выдавался. Крепкими руками мистер Догерти сделал быстрый, сильный толчок в той точке, и позвонок встал на своё прежнее место. В то же самое мгновение Бетти перестала стонать и метаться. Вскоре она уже сидела в постели и улыбалась. Позже, в тот же день, Билл и Бетти пошли в местный киоск, где продавались мороженое и напитки, и купили молочный коктейль на двоих.

НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ спустя, когда Билл сидел на своей веранде и день уже клонился к вечеру, подъехала машина, в которой находилась семья Догерти. Бетти первая выскочила из машины. Её светлые вьющиеся локоны подпрыгивали в воздухе, когда она подбежала к Биллу и обняла его. Роберт Догерти сел на террасе и спросил Билла, не изъявит ли он желание вернуться в Сент-Луис для проведения собраний пробуждения и

исцеления в течение недели.

Биллу не пришлось долго раздумывать над этим предложением. Он вспомнил о видении, показанном ему в марте, в котором он стоял на Западе и раздавал людям огромную гору Хлеба Жизни. Сент-Луис находился на западе от Джефферсонвилла. Возможно, это пробуждение будет исполнением того видения. Но даже если и не будет, Билл чувствовал, что сейчас он должен был исполнить своё обещание перед Богом и полностью войти в своё новое служение.

На следующий день он уволился с работы в Компании коммунальных услуг Индианы и также ушёл со своей должности инспектора по охране дичи в штате Индиана. Во время воскресного служения в церкви Билл рассказал своему собранию о предстоящем пробуждении в Сент-Луисе. Он также оповестил о своём обещании Богу, что, если Бетти Догерти исцелится, он пойдёт на евангелистское поприще и будет находиться там до тех пор, пока Бог будет восполнять его финансовые нужды, чтобы ему никогда не приходилось просить у людей денег. Затем Билл произнёс проповедь, после которой он многие годы не проповедовал в Скинии Бранхама.

Для своей проповеди он взял тему о пареньке Давиде, поразившем огромного филистимского воина Голиафа. Это оказалось вполне подходящей темой, поскольку, подобно молодому Давиду, у Билла также были неравные по силе противники. Он был проповедником из маленького города, без гроша в кармане, выступавшим в вере, чтобы сразиться с некоторыми исполинскими злыми силами этого мира, такими как болезнь, боль и духовное неведение. Однако он не беспокоился из-за недостатка квалификации и денежных средств, ибо он знал, что Бог был с ним. А с Богом всё возможно (подтверждение этому находим в истории о Давиде и Голиафе¹¹⁶).

Марджи Морган сопровождала Билла и Меду в Сент-Луис вместе с несколькими другими членами его церкви. Роберт До-

¹¹⁶ 1 Царств 17

герти снял палатку размером с цирковой тент и начал рекламировать собрания пробуждения по всему городу.

Всего лишь несколько десятков людей пришли на первое вечернее собрание. Билл рассказал им, как Ангел встретился с ним и дал ему поручение от Бога принести дар божественного исцеления для людей всего мира. Затем он попросил Марджи Морган подняться на платформу и поделиться своим свидетельством. О, это было такое захватывающее свидетельство! Полтора месяца назад Марджи металась в постели и находилась в бреду от ужасной боли. Казалось, что её часы были сочтены. Рак настолько изъел её тело, что ей не оставалось никакой надежды. И затем произошло чудо. Сейчас она чувствовала себя крепкой и здоровой, как никогда раньше в своей жизни. После этого свидетельства на платформу взбежала Бетти Догерти. Она также выглядела здоровой и энергичной, как любая восьмилетняя девочка. Взяв эти два свидетельства в качестве основы, Билл произнёс короткую проповедь, призывая людей иметь абсолютную веру в Божьи обетования для получения исцеления. Затем он попросил тех, кто был болен, пройти вперёд. Восемнадцать человек пришли к платформе, чтобы за них была вознесена молитва.

Одним из первых людей, за кого помолился Билл, оказалась семидесятилетняя женщина, у которой голова была перевязана бинтом. На кончике её носа была опухоль размером с мячик для игры в гольф. Когда Билл взял женщину за правую руку левой рукой, тыльная сторона его руки обрела болезненно-красный цвет и начала распухать. Он почувствовал, как вибрации, пульсируя, исходили из женщины, проходя через его руку, через предплечье и затем направляясь прямо в его сердце. Он стал изучать скопление белых пупырышков, которое образовалось на тыльной стороне его распухшей и покрасневшей руки. Они двигались таким же образом, как и группа тех белых прыщиков, которые он увидел, когда взял за руку Марджи Морган.

— Это рак, не так ли? — спросил он.

Женщина подтвердила это. После того, как Билл помолился об её исцелении во Имя Иисуса Христа, пульсации в его руке прекратились, опухоль уменьшилась, и его рука вернулась в нормальное состояние. Билл объявил, что женщина исцелена, даже хотя раковая опухоль была отчётливо видна на её носу.

Затем Билл подошёл к пожилому мужчине, который прихрамывающей походкой прошёл вперёд, тяжело опираясь на трость. Мужчина сказал Биллу, что он калека уже многие годы. Когда Билл взял его за руку и не почувствовал никаких вибраций, он заявил права на Божье обетование, записанное в Послании Иакова 5:14-15: *“Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во Имя Господне. И молитва веры исцелит больного, и восставит его Господь”*. Билл помазал лоб мужчины каплей оливкового масла и затем стал просить Иисуса Христа исцелить его. Не успел Билл закончить молитву, как старичок отбросил в сторону свою трость и зашагал в здоровом и бодром состоянии, будто помолодел лет на двадцать. Подняв уже ненужную трость, Билл повесил её на поперечину над платформой.

Так продолжалось целый вечер: исцеления происходили одно за другим. В тот вечер два глухих человека обрели слух, а у слепого человека восстановилось зрение. Конечно, не все исцеления были видимыми, но каждый, кто прошёл вперёд, чтобы за него была вознесена молитва, утверждал, что после молитвы Билла с ними происходило нечто сверхъестественное. Толпа разошлась по домам в очень возбуждённом состоянии.

Местные слухи мгновенно разнесли вести о таких невиданных чудесах, и на следующий вечер в палатке уже не оставалось свободных мест. В последующий вечер было поставлено больше стульев, и, тем не менее, много людей стояло снаружи. То же самое происходило в оставшиеся дни недельного пробуждения: палатка была недостаточно большого размера, чтобы под ней можно было разместить всех, желавших попасть внутрь. Несмотря на это, люди, стоявшие снаружи, не уходили домой. Они проталкивались ближе к открытым входам, чтобы

слышать проповеди Билла, лелея надежду, что позже им представится возможность пройти вперёд для молитвы.

А какие были исцеления! Биллу никогда не доводилось видеть, чтобы так много исцелений происходило за один раз в течение одной недели. Люди исцелялись от косоглазия, артрита, грыжи, туберкулёза, диабета, сердечных заболеваний, детского паралича, опухолей, рака, расстройств нервной системы, желудочных заболеваний и так далее.

Людей, которые страдали от каких-либо болезней, Билл определял по знамению в своей руке. Он начал черпать элементарное познание о том, что дар в его руке мог совершать. По-видимому, жизнь каждой болезни, вызываемой какими-либо микроорганизмами, вибрировала с определённой частотой. Его левая рука физически реагировала на эти вибрации. Белые пупырышки, появившиеся на тыльной стороне его руки, интересовали его больше всего. Конфигурация, в которую скапливались эти прыщики, казалось, была различной для каждой болезни. Изучив значение каждого отдельного скопления, он мог бы определять любую болезнь, вызываемую демоническим присутствием, будь то микроорганизм или вирус. У Билла, конечно, было предостаточно практики.

В субботу вечером к платформе принесли на носилках 93-летнего мужчину с длинной белой бородой. У него была деревянная нога и искусственный глаз, однако он желал, чтобы была вознесена молитва за его слух, так как он был совершенно глухим. После того как его помазали елеем и помолились во Имя Иисуса, он мог слышать даже шёпот.

В воскресенье вечером к платформе привели 65-летнего чернокожего служителя. Этот человек был слепым в течение 20 лет. Билл направил свет фонарика ему в лицо, в результате чего его веко всего лишь слегка вздрогнуло. Он помолился за мужчину, помазав его елеем и взывая во Имя Господа. Затем Билл выставил свою руку перед лицом слепого и спросил его:

— Можете ли вы видеть мою руку?

Мужчина затрепетал с воодушевлением и воскликнул:

— Да! Да, я вижу что-то. Это тускло и расплывчато.

— Это моя рука, — сказал Билл. — Продолжайте смотреть на неё и скажите мне, когда не сможете больше её видеть.

С этими словами Билл начал идти задом по платформе, продолжая держать свою руку в том же положении на уровне глаз. Когда он прошёл свыше 12 метров к концу платформы, мужчина вдруг посмотрел вверх и воскликнул:

— Хвала Господу! Я могу сосчитать лампы! И я вижу поперечные крепления, к которым они подвешены!

В понедельник утром несколько служителей из города пришли в гостиничный номер Билла, чтобы спросить его, сможет ли он продолжать эти собрания ещё одну неделю. Билл сказал им, что помолится об этом и затем сообщит им своё решение. Когда служители ушли, Билл и Меда встали на колени, чтобы попросить у Господа руководства. После того как они помолились в течение некоторого времени и замолчали, Меда почувствовала водительство прочитать из своей Библии. Она открыла её наугад и стала читать вслух из 42-й главы Исайи:

Вот, слуга Мой, которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя. Я положил Дух Мой на него, и возвестит язычникам суд... Я, Господь, призвал тебя в праведность, и буду держать тебя за руку и хранить тебя, и поставлю тебя в завет для народа, во свет для язычников, чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме — из темницы¹¹⁷.

Билл почувствовал, что это был ответ на его вопрос. Разве он не видел своими глазами, как узники выходили из заключения и даже слепые прозревали? Позвонив служителям Сент-Луиса, он сказал им, что будет продолжать проводить служения пробуждения и исцеления ещё одну неделю.

В тот же вечер Билл проповедовал в палатке, которая была

¹¹⁷ Исайя 42:1,6,7. Перевод из английской Библии короля Иакова вместе с русским синодальным переводом. (Пер.)

до отказа заполнена людьми, и молился за больных до одного часа ночи. Узники продолжали выходить на свободу от таких болезней как свищ (синусит), желчные камни, заболевания желез, нарушение зрения, высокое кровяное давление, артрит и рак. Казалось, что ничто не могло противостоять вере людей в силу Иисуса Христа. У одного мужчины рука была парализована в течение 29 лет. После молитвы он свободно махал ею над своей головой. Женщина-калека, которую принесли на носилках, вышла из палатки без посторонней помощи. Мужчина, у которого был костно-суставной туберкулёз правой ноги, пошёл, топая этой некогда больной ногой и не чувствуя ни малейшей боли. Другая женщина, державшая на руках младенца, сказала Биллу, что ребёнок никогда не открывал глаз. Билл помолился во Имя Иисуса, и у малыша открылись глазки.

В один из вечеров одиннадцатилетняя девочка по имени Эвангелина Гетти привела к платформе мальчика младшего возраста, который был глухим. Когда Билл выслушал её историю, он попросил её повторить эти слова в микрофон. Эвангелина сказала, что родители Бобби не верят в Бога, но она верит. Она увидела, что Бог может совершать, поэтому привела своего друга Бобби на это собрание, чтобы он получил исцеление. Билл помазал Бобби елеем и помолился за него во Имя Иисуса. Слух Бобби восстановился.

Это не был единственный случай, когда глухой ребёнок получил исцеление. Однажды, около 12:30 ночи, когда Билл собирался заканчивать молитвенное служение, с задней стороны палатки вбежал мужчина, крича:

— Брат Бранхам, подождите! Не заканчивайте ещё.

Мужчина привёл к платформе двенадцатилетнюю девочку и объяснил:

— Я служитель из северной части штата Иллинойс. Некоторые из моих друзей позвонили мне и рассказали о том, как наш Господь Иисус отвечает на ваши молитвы. Я ехал сюда весь день, чтобы вы могли помолиться за мою дочь. Она не слышала никакого звука за всю свою жизнь, так как родилась глухой.

Помазав девочку каплей оливкового масла, Билл обратил свой взор к небу и начал тихо молиться: “Дорогой Господь, пожалуйста, восстанови слух этому ребёнку во Имя Иисуса Христа”.

Девочка подпрыгнула, как будто чего-то испугалась. Приложив руки к ушам, она побежала к своему отцу. Она могла слышать!

В начале каждого вечернего служения некоторые люди, за которых ранее была вознесена молитва во время этого пробуждения, выходили вперёд, чтобы рассказать всем о своих исцелениях. В их числе была пожилая женщина, у которой был рак на кончике носа. В тот же самый вечер, когда за неё помолились, рак отвалился, оставив небольшое углубление в том месте, где была опухоль. Другая пожилая женщина показала, как хорошо сейчас функционировали её руки, объяснив, что в течение последних двух лет обе её руки были искривлёнными и ни к чему не пригодными после неудачной операции. Мужчина, который раньше страдал от суставного ревматизма, продемонстрировал, как хорошо он мог сейчас двигать конечностями. Молодая женщина рассказала о том, как она повредила свою левую ступню, сломав плюсневую¹¹⁸ кость, которая затем начала выдаваться из-под кожи. Врачи ничем не могли ей помочь. Однако пятнадцать минут спустя после того, как Билл помолился за неё, она почувствовала, что её нога начала холодеть. Посмотрев вниз, она удивилась, что опухоль уменьшилась, а кость встала на своё прежнее место.

Во время нескольких последних вечеров пробуждения так много людей толпилось вокруг платформы, чтобы за них была вознесена молитва, что Билл едва мог переходить от одного человека к другому. С огромными усилиями и трудностями ему удавалось помолиться за каждого, кто нуждался в молитве, но это означало, что служения длились до двух часов ночи. Когда каждый вечер Билл заканчивал служения, он настолько осла-

¹¹⁸ Плюсна́ — часть стопы между пяткой и основанием пальцев. (Пер.)

бевал, что господин Догерти должен был помогать ему идти к машине. Днём, вдобавок к этой нагрузке, Роберт Догерти возил Билла по домашним вызовам, чтобы он помолился за тех людей, которые не могли присутствовать на регулярных вечерних собраниях.

Наконец первые исцелительные служения пробуждения закончились, воодушевив Билла на будущее. Он входил в своё новое служение, и Бог благословлял его. За прошедшие одиннадцать дней Билл помолился и возложил руки на более чем тысячу человек. Узники были выведены из заключения, однако это, в свою очередь, влекло за собой определённые последствия. Билл был физически истощён. Тем не менее он чувствовал удовлетворение, потому что знал, что приложил все усилия для продвижения дела Христа. К сожалению, в Сент-Луисе Билл установил такой способ проведения своих кампаний, из-за которого через два года ему чуть ли не пришлось полностью уйти с поприща.

Часть III

МУЖ БОЖИЙ

И

ЕГО ПОРУЧЕНИЕ

(1946 – 1950)

Глава 31

НЕОБЫЧНЫЙ СОН СЛЕПОГО ЧЕЛОВЕКА

1946

ВДОХНОВЛЯЮЩИЕ НОВОСТИ о потрясающих исцелениях в Сент-Лу́исе подобно виноградной лозе расходились в разные стороны, разветвляясь в южных штатах и в центральной части западных штатов. Таким образом, повсюду стала широко известна история о том, как Ангел посетил одного проповедника из Индианы по имени Уилльям Бранхам, дав ему поручение принести страдающему человечеству дар божественного исцеления. Вскоре после того как Билл вернулся домой из Сент-Лу́иса, к нему пришла телеграмма от другого незнакомого ему служителя — от почтенного Адамса, который приглашал Билла и желал спонсировать недельную кампанию исцеления в городе Ка́мден, штат Арканзас. Билл согласился, и собрания были окончательно запланированы на первую половину августа 1946 года.

Поскольку своего костюма у Билла не было, он попросил

у одного из своих братьев поношенный костюм, который “по-бывал” в автомобильной аварии и “вышел” из неё порванным в нескольких местах. Меда поставила на брюки несколько термоклеевых заплат, приклеив их с помощью утюга, а Билл зашил большую и довольно заметную прореху на правом переднем кармане пиджака. Затем Меда взяла две его белые сорочки, осторожно отпоролла изношенные воротники, перевернула их и снова пришила их к сорочкам. Билл уложил вещи в небольшой чемодан, бросил его на заднее сиденье своего старого “Форда” и отправился на юг.

Приехав в Кáмден, Билл поприветствовал почтенного Адамса не так, как это принято, пояснив:

— Простите, что я пожимаю вам руку левой рукой, но она мне ближе к сердцу.

В действительности Билл просто стеснялся показать небрежно зашитый карман своего пиджака, закрывая его правой рукой. В течение нескольких месяцев он взял за правило поступать таким образом.

Город Кáмден, с населением в 15 000 жителей, находился недалеко от южной границы штата Арканзас. Однако вскоре после начала собраний стало очевидно, что люди съезжались со всего Юга. Пастор Адамс арендовал огромный школьный спортзал, который в первый же вечер наполнился до отказа. Билл пытался убедить людей поверить в Бога, напоминая им о том, что “*Богу возможно всё*”, но это не тронуло чопорную недоверчивую толпу. Со стороны казалось, будто они пришли только из любопытства, ожидая более “веских” доказательств. Билл умолял их прислушаться:

— Уважаемые друзья, я всего лишь человек; но я попытаюсь объяснить вам, что Бог послал Своего Ангела, который сопровождает меня.

Через несколько мгновений Билл осознал, что атмосфера начала меняться. Вдруг он почувствовал то же самое электризирующее присутствие, которое он ощущал в той старой избушке недалеко от Туннель-Милл. Очевидно, в аудитории

это также стало ощутимо, потому что люди начали с любопытством оглядываться по сторонам. Затем Билл увидел, как в конце спортзала в двери влетел кружащийся огненный шар.

— Мне больше не нужно будет о Нём говорить, ибо вот Он уже движется прямо сюда, — сказал Билл.

Этот сверхъестественный огненный шар передвигался вдоль прохода как раз над людьми. Толпа так и ахнула... Женщины и дети начали пронзительно кричать, падать в обморок или в ужасе отскакивать.

В инвалидной коляске, поставленной в проходе между рядами и частично повернутой к платформе, сидел баптистский служитель-инвалид. Когда Столп Огненный проходил над ним, он выскочил из своей “тюрьмы на колёсах” и покатил её по проходу, прославляя Бога и крича изо всех сил. Это потрясло людей и вытряхнуло из них всякий скептицизм.

Тем временем янтарный Свет продолжал направляться к платформе, где он и остановился, повиснув над самой головой Билла. Господин Адамс стоял с другой стороны кафедры, в то время как фотограф местной газеты сделал снимок, запечатлев этот сверхъестественный Свет на плёнке. В следующее мгновение почтенный Адамс стал приближаться к этому феномену, будто намеревался прикоснуться к нему, крича:

— Я вижу это!

Этот Свет засиял ярче, и временно ослеплённый пастор Адамс, шатаясь, попятился назад. Затем эта звезда исчезла.

Скептическое отношение покинуло присутствовавших, и в течение всего оставшегося вечера вера поднималась, как приливная волна. Билл попросил людей, желавших, чтобы за них помолились, выстроиться в ряд вдоль стены здания. Поднялись сотни людей и, теснясь, начали образовывать беспорядочную очередь. Билл желал, чтобы люди подходили к нему с правой стороны — ведь именно там стоял Ангел Господень, сильное присутствие которого он ощущал. Билл левой рукой брал человека за правую руку. От прикосновения к людям с заболеваниями, вызываемыми микроорганизмами и вирусами, его рука

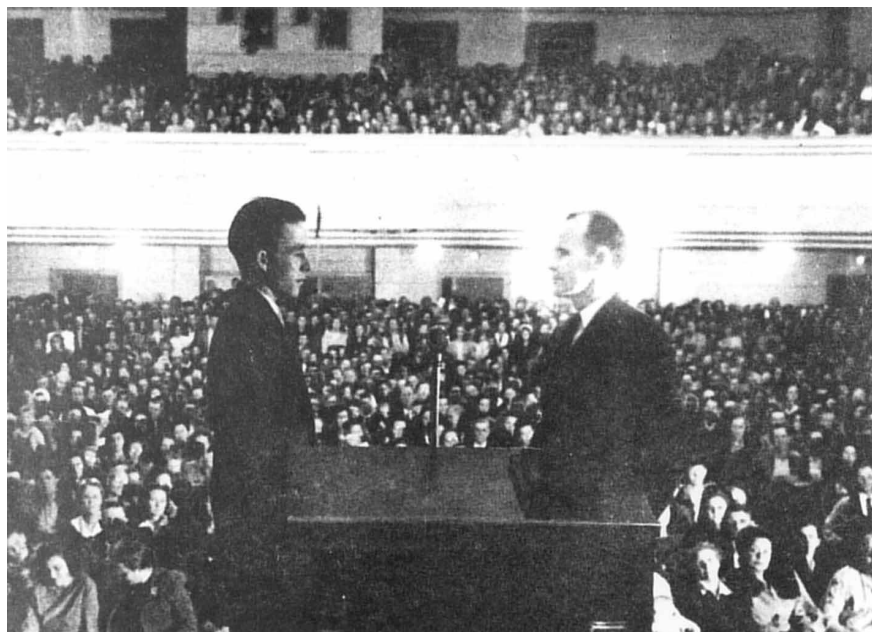

Фото № 31: *Сверхъестественный Свет вокруг головы Уильяма Бранхама, сфотографированный в Камдене, штат Арканзас.*

распухала и краснела. Произнеся молитву, Билл знал, что эти люди были исцелены, если его рука обретала нормальный вид. Что же касалось тех, у кого были другие проблемы, их вера настолько сильно пульсировала в их сердце, что иногда простой молитвы во Имя Иисуса было вполне достаточно для осуществления ранее невозможного.

В тот вечер чудеса произошли в жизни сотен людей. Билл молился по очереди за каждого больного далеко за полночь. Когда он наконец прекратил молиться, его левая рука настолько онемела, что, возвратившись в свой гостиничный номер, он был вынужден полчаса держать её в воде под краном, чтобы мышцы вновь стали чувствительными.

На следующее утро, после завтрака, молясь в своём гостиничном номере, Билл нечаянно услышал разговор прямо за своей дверью. Какой-то мужчина говорил:

— Ну, я просто хочу сказать несколько слов брату Бранхаму. Я репортёр, и я хочу показать ему кое-что.

Работник гостиницы, обязанностью которого было стоять у двери и охранять покой Билла, ответил:

— Ничем не могу помочь, кем бы вы ни были. Мне поручено никого туда не впускать. Сейчас молитвенное время.

Подойдя к двери, Билл пригласил репортёра в свой номер, и тот энергично прошёл в комнату. Он вынул фотографию и протянул её Биллу.

— Брат Бранхам, посмотрите сюда.

Взяв фотографию, Билл начал её рассматривать. Это был чёрно-белый снимок, сделанный во время вчерашнего вечернего собрания. Билл увидел себя, стоящим за кафедрой. Над ним пульсировал тот сверхъестественный Свет, а слева стоял почтенный Адамс.

— Брат Бранхам, — сказал репортёр, — я должен признаться, что в прошлый вечер я был скептически настроен. Я думал, что все эти рассказы об ангеле и исцелении — это просто-напросто психология. Но вот это здесь на фотографии! Обратите внимание на четыре лампы под балконом, находящиеся на одинаковом расстоянии одна от другой. Больше никакого освещения за вашей спиной не было. Это означает, что этот свет, сияющий над вашей головой и вокруг неё, был не иначе как сверхъестественным.

Билл кивнул головой.

— Это действительно похоже на тот Свет, который я видел.

Репортёр сказал:

— Я принадлежу к баптистской церкви, но я желаю получить Святого Духа таким же образом, как вы Его получили.

Не успел Билл ответить, как раздался стук в дверь. Он удивился, так как вместо горничной перед ним появилась сама

администраторша гостиницы. Она вошла, нервно размахивая ключом на пальце. Билл показал ей фотографию Ангела Господня.

— Именно по этой причине я и пришла поговорить с вами, — пояснила она. — Брат Бранхам, я находилась там вчера вечером, и я тоже видела этот свет. Послушайте...

Она так растерялась, что, казалось, не могла найти нужных слов.

— Брат Бранхам, я... я хочу родиться свыше.

В ответ на это Билл поднял оконные шторы и указал на несколько холмов, возвышавшихся за городом.

— Видите ту белую дорогу, петляющую через тот сосняк? Пару дней назад я почти четыре часа провёл там и пламенно молился, чтобы Бог позволил Своему Ангелу посетить этот город и воспламенить сердца людей, как никогда раньше. И вот это произошло. Родиться свыше вовсе нетрудно. Нужно просто полностью вверить свою жизнь Иисусу Христу.

Они втроём преклонили колени в этом гостиничном номере, и администраторша гостиницы, а также репортёр родились заново в Божью семью.

Через час к двери подошёл мальчик с телеграммой от другого служителя, почтенного Дж. Брауна, который просил Билла приехать провести собрания в городе Литл-Рок, штат Арканзас. Мальчик, доставивший телеграмму, задержался у двери, как будто хотел ещё что-то сказать. Билл спросил, было ли у него ещё какое-нибудь сообщение. Паренёк ответил:

— У моего папы много лет были проблемы со спиной. В прошлый вечер он исцелился, и сегодня он совсем другой. Как будто у меня появился новый папа. Я тоже хочу познать Иисуса.

— Пусть Бог благословит твоё сердце, сыночек. Зайди сюда и закрой дверь. Ты сможешь встретиться с Иисусом прямо здесь. Это совсем нетрудно.

Паренёк встал на колени, положил кепку на пол и отдал своё сердце Христу.

В течение оставшейся недели скопление народа в Камдене

увеличивалось, так как люди свидетельствовали о своих исцелениях друзьям и соседям, убеждая их прийти и своими глазами увидеть, как Бог посещает их город через Своего Ангела. Каждый вечер Билл молился за нескончаемую очередь людей, пока стрелки часов не переходили за полночь. К концу той недели, в субботу, когда Билл провёл завершительное служение исцеления, он ощутил, что совсем выбился из сил.

В воскресенье утром господин Адамс запланировал для Билла собрание в местной церкви. Поскольку эти планы не включали молитву за больных, а только проповедь, Билл почувствовал, что на это у него достаточно сил. Конечно, в церковь пришло больше людей, чем могло разместиться внутри.

После служения четверо крепких полицейских помогли Биллу и почтенному Адамсу пройти через толпу к красной машине пастора. Люди проталкивались вперёд, чтобы увидеть Билла; некоторые пытались прикоснуться к нему, но полицейские удерживали их на расстоянии от него. Сердце Билла разрывалось при виде калек и матерей с больными младенцами, стоявших под изморосью и жаждавших получить исцеление. Ему хотелось прикоснуться к каждому из них и молиться за них до потери пульса, но он знал, что не мог так поступать. После короткого отдыха он должен был исполнять свой долг в Литл-Роке.

Вдруг Билл услышал, как через шум толпы пробился чей-то вопль:

— Смилуйтесь! Смилуйтесь!

Он стал смотреть по сторонам и увидел двух пожилых чернокожих людей — мужчину и женщину, стоявших на холмике позади церкви, довольно далеко от всей толпы белокожих. (В те времена законы “Джима Кроу”¹¹⁹ были всё ещё в силе на Юге и запрещали неграм находиться в общественных местах среди белокожего населения.) Пожилой негр держал в руках кепку, и

¹¹⁹ Джим Кроу — кличка, данная неграм американскими расистами. Под этим подразумевалась расовая дискриминация, изоляция негров, а также расистские мероприятия, направленные против них. (Пер.)

моросящий дождь капал на его почти облысевшую седую голову. Он продолжал жалобно кричать нараспев:

— Окажи-и-и-те ми-и-и-лость! Сми-и-и-луйтесь! Сми-и-и-луйтесь!!

“Бедняга”, — подумал Билл, идя дальше. Вдруг он остановился и посмотрел на этого старика вновь. Происходило что-то необычное. Билл ощутил, как нечто покалывало его и давило на кожу. Это было приятное ощущение, вовсе не плохое, и Билл почувствовал, что оно каким-то образом связано с этим негром, взывающим о милости с вершины холмика. Билл направился к этому старичку.

Один из полицейских, сопровождающих его, спросил:

— Почтенный, вы куда?

— Святой Дух хочет, чтобы я подошёл туда, к тому негру, — ответил Билл.

Полицейский предостерёг его:

— Даже не вздумайте. Под натиском всей этой толпы белокожих вы вызовете расовое восстание. Это ведь Юг.

Билл отмахнулся от этой опасности.

— Ваши законы тут ни при чём. Святой Дух велит мне пойти и поговорить с этим мужчиной.

Четвёрка полицейских стала сопровождать Билла к тому холмику, где стояла чернокожая пара. Приближаясь к ним, Билл услышал, как эта пожилая женщина обратилась к мужчине:

— Дорогой, вот парсон¹²⁰ идёт.

Билл подошёл совсем близко. Тем временем полицейские окружили их, чтобы удержать толпу на расстоянии.

— Чем могу помочь тебе, дядюшка? — спросил Билл.

Старичок повернул голову не в ту сторону, где стоял Билл. Тогда Билл осознал, что мужчина был слеп.

— Э-э-это... это ты, парсон Бранхам? — сказал он, запинаясь.

¹²⁰ Парсон — приходский священник, пастор; среди чернокожего населения США (особенно на Юге) “парсоном” называют любого пастора или проповедника. (Пер.)

— Да, дядюшка.

Пожилой негр поднял руки и стал нежно ощупывать лицо Билла.

— О-о, ты молодой.

— Не такой уж молодой, — ответил Билл. — Мне 37 лет.

— Парсон Бранхам, ты можешь выслушать меня?

— Говори, дядюшка.

— Я уже десять лет получаю пенсию для слепых. Я живу примерно в 320 километрах отсюда и никогда в своей жизни не слыхал о тебе, только сегодня утром. Я проснулся в своей комнате около трёх часов ночи. Конечно, я слепой, но *тута* вижу — прямо передо мной стоит моя покойная маменька. Её уже давно нет в живых, но когда она была жива, у неё была такая же религия, как и твоя. Моя маменька мне ни разу в жизни не солгала. И сегодня с утра она приходит и говорит: “Дётонька, вставай, одевайся и поезжай в Камден, Арканзас. Спроси, как найти человека по имени парсон Бранхам, и ты прозреешь”. Ну вот, я *тута*, парсон. Ты мне поможешь?

Сердце Билла сжалось от сострадания. Он возложил руку на глаза старичка и помолился: “Небесный Отец, я не понимаю, как это его мать пришла к нему во сне, но я прошу Тебя во Имя Иисуса вернуть ему зрение”.

Толпа теснилась и напирала. Полицейским с трудом удавалось её удерживать. Билл знал, что он должен как можно скорее пробраться к машине, поэтому повернулся, чтобы уходить.

Старичок заулыбался и закивал головой, спокойно и с удовлетворением сказав: “Благодарю Тебя, Господь, благодарю Тебя”.

Его жена посмотрела на него с изумлением.

— Дорогой, ты видишь?

— Конечно, вижу. Я *же* сказал тебе, что если мне удастся сюда добраться, я стану видеть. Глянь туда.

Он показал пальцем на машину, к которой подходил Билл.

— Видишь вон там машину? Она красного цвета.

— О-о, Иисус! — воскликнула его супруга, и они от радо-

сти обнялись.

Четверо полицейских, как защитное кольцо, плотно сжали Билла и, пробиваясь через возбуждённую толпу, поспешно проводили его к красному автомобилю, где он мог быть в безопасности.

Глава 32

БЕЗУМИЮ БРОШЕН ВЫЗОВ

1946

ПОСЛЕ КАМДЕНА Уилльям Бранхам проводил недельную кампанию исцеления в городе Пайн-Блафф, штат Арканзас, а затем переехал в Литл-Рок, столицу этого штата. Почтенный Браун арендовал большой зрительный зал недалеко от здания столичного совета. К этому времени молва о Билле разошлась так далеко, что на собраниях в Литл-Роке было намного больше людей, чем в Кáмдене. Зрительный зал быстро наполнился до отказа, и многим людям пришлось стоять снаружи.

В первый вечер Билл рассказал, как он получил поручение от Ангела, и поделился свидетельствами о чудесах, которые он видел в Кáмдене и Пайн-Блаффе. Затем он попросил тех, кто желал, чтобы за них помолились, образовать очередь справа от него. Сотни людей сразу же встали и постепенно, в огромной суматохе, выстроились в ряд. Органист непрерывно играл ме-

лодию песни “Верь, только верь!”, в то время как люди поочередно проходили вперёд для молитвы.

Когда человек подходил, Билл левой рукой брал его за правую руку. Если тот человек страдал от какого-нибудь заболевания, то Билл моментально ощущал вибрации, похожие на низковольтный электрический ток. Затем его левая рука, словно поражённая инфекцией, распухла и краснела. На тыльной части его руки появлялось скопление белых пупырышков. По конфигурации этих прыщиков Билл мог определить, какой болезнью страдал тот или иной человек. Он во всеуслышание объявлял в микрофон название болезней: язвы, туберкулёз, рак и так далее. Его диагноз был всегда безошибочным. Далее он возносил молитву, обличая демонов во Имя Иисуса Христа. Как только демоны покидали тело больного, рука Билла снова приходила в нормальное состояние. Объявив об исцелении больного, он поворачивался к следующему человеку.

В такие моменты по залу невольно проносился шёпот изумлённых зрителей. Этим людям никогда раньше не доводилось видеть что-то подобное. И вот перед ними видимое доказательство того, что посреди них находился Бог. Вдохновлённые увиденным, многие плакали от благоговения.

Билл изумлялся своему дару не меньше остальных. Раньше, когда он не знал о своём поручении, ему и в голову не приходило, что микробы — это живые вибрирующие существа. Теперь же он не только ощущал эти вибрации, но также видел, какую реакцию они вызывали на его левой руке, которая краснела и распухла. Кроме того, на ней выступали белые пупырышки: у каждой болезни была своя конфигурация этих крошечных образований. Чем чаще Билл использовал этот дар, тем больше он узнавал о демонической жизни. Например, он заметил, что эти пупырышки двигались на тыльной стороне его руки оттого, что демон, проявлявшийся в той или иной болезни, начинал трепетать в присутствии Ангела.

Духовная сторона этих вибраций, вызываемых микробами или вирусами, также прояснялась. В свободное между служе-

ниями время Билл по несколько раз перечитывал Новый Завет, пытаясь осмыслить исцелительные служения Иисуса, Петра и Павла (и таким образом понять суть своего служения). Сопоставив Писания со своими познаниями из современной медицины, Билл увидел, что болезни проявляются двояко: физически и духовно. В физической сфере находятся микробы и вирусы, которые медик-исследователь может увидеть под микроскопом. Однако откуда же взялись эти вирусы и микробы? Конечно же, не от Бога. Они существуют за счёт жизни человека, данной Богом, и поражают тело. Читая библейские свидетельства об исцелительном служении самого Иисуса, Билл осознал, что микробы и вирусы — это физическое проявление демонических сил. У болезней, как и у любого живого существа, есть физические и духовные проявления. Врачи-медики изучают физиологию заболеваний, а Билл имел дело с демонологией. Знамение в его руке улавливало вибрации демонической жизни, которая поражала человеческую жизнь, данную Богом.

Билл знал, что от распухания его руки никто не исцелится, однако вера от этого может возрастать. Когда люди видели, как болезнь распознавалась сверхъестественным образом, их вера поднималась настолько, что они были уверены: Бог совершит исцеление. Иисус сказал: *“Если сколько-нибудь можешь верить, всё возможно верующему”*¹²¹. Как в те времена, так и сейчас исцеление совершал только Иисус.

Конечно, не всегда для определения заболевания требовалось сверхъестественное знамение. Некоторые недуги были очевидны. У одного мужчины щитовидная железа в области шеи была увеличена, и на ней выступала большая красная опухоль. Как только Билл попросил Иисуса исцелить этого человека, зуб побелел, упал на пол и прокатился между ногами Билла. Блеснула вспышка — фоторепортёр сделал снимок, и на следующий день фотография этого чуда появилась на первой странице местной газеты.

¹²¹ Марка 9:23; также Матфея 19:26; Марка 10:27; Луки 1:37.

Пожилой мужчина, много лет ходивший на костылях, был исцелён от хромоты у всех на виду. Он покинул платформу с костылями над головой, громко восхваляя Иисуса Христа. На следующий вечер, когда началось служение, этот мужчина сидел в передних рядах с плакатом на спине, который гласил: “ИИСУС ХРИСТОС ВЧЕРА, СЕГОДНЯ И ВОВЕКИ ТОТ ЖЕ”. Когда Билл вышел на платформу, этот человек встал и закричал:

— Послушай, проповедник, я хочу задать тебе вопрос.

Билл узнал этого старичка.

— Спрашивай, дядюшка.

— Я назарянин, и когда я впервые услышал твои проповеди, я подумал, что ты тоже назарянин. Затем, когда я увидел, как много пятидесятников на этих собраниях, я подумал, что ты, должно быть, пятидесятник. Позже я услышал, как ты назвал себя баптистом. Я этого не понимаю.

— Это очень просто, дядюшка, — ответил Билл. — Я пятидесятнический баптист-назарянин.

После того как порыв смеха, вызванный этой небольшой шуткой, утих, Билл сказал:

— На самом деле, я просто являюсь представителем Господа Иисуса Христа в Его милости. В Писании говорится, что все мы одним Духом крещены в одно Тело и становимся одним народом¹²². Иисус не будет спрашивать у нас, методисты мы или баптисты. Он будет судить нас согласно тому, что у нас в сердце.

Каждый вечер люди сотнями выходили вперёд, чтобы за них помолились. Как бы это ни было утомительно, Билл продолжал молиться за больных и страдающих до часу, двух, а иногда и до трёх часов ночи. Затем господин Браун отвозил его в гостиничный номер, где он, онемевший и измождённый, ложился и спал беспокойным сном шесть-семь часов.

Однажды утром господин Браун разбудил Билла по крайней необходимости:

¹²² 1 Коринфянам 12:12-27

— Внизу находится мистер Кинни из Мемфиса, штат Теннесси. Похоже, что его друг, мистер Д***, начальник почтового отделения в Мемфисе, умирает от астматического воспаления лёгких. Мистер Кинни прилетел сюда, чтобы попросить тебя приехать и помолиться за мистера Д***. Мистер Кинни уже забронировал тебе место в самолёте, чтобы ты сегодня утром слетал в Мемфис. Ты сможешь возвратиться сегодня вечером до начала собрания. Я пойду вниз и приведу его сюда.

Билл оделся и только было натянул пальто, как вдруг услышал шум сильного ветра. Он подумал, что это ветер с улицы: “Надо же, какой сегодня ужасный ветер”. Тогда он увидел в своём номере тот сверхъестественный Свет, который завис в воздухе, энергично вращаясь и пульсируя. Билл встал на колени у кровати и вскоре услышал, как Ангел проговорил: “Не лети туда. Пришло время его кончины”.

Затем этот Свет исчез. Билл поднялся и снял пальто.

Через несколько минут господин Браун привёл мужчину, у которого был взволнованный и озабоченный вид.

— Брат Бранхам, моя фамилия Кинни. Мой друг, мистер Д***, сейчас находится в бессознательном состоянии, но я имею веру, что Бог может...

Билл прервал его.

— Сэр, Святой Дух пришёл ко мне несколько минут назад и предупредил меня, чтобы я не летел с вами, ибо ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Этот человек умрёт”.

— Вы хотите сказать, что не осталось никакой надежды?..

— Он может скончаться ещё до вашего возвращения, но я буду продолжать молиться об этом. Утром позвоните мне и сообщите, когда он умер: до или после вашего прибытия. Сегодня вечером не звоните мне, потому что я буду на служении до двух или трёх часов ночи.

В тот вечер, после нескольких часов непрерывной молитвы за больных, господин Браун сказал:

— Брат Бранхам, скажешь мне, когда сделать перерыв. Я хочу тебе кое-что показать на нижнем этаже этого здания. Тако-

го заболевания тебе ещё никогда не приходилось видеть.

Усталый от напряжения, Билл охотно воспользовался поводом слегка развееяться.

— Я уже готов передохнуть, — ответил он.

Люди в молитвенной очереди остались ждать на своих местах. Тем временем господин Браун отвёл Билла в подвальное помещение, где они встретились с молодым мужчиной, стоявшим на нижней ступеньке лестницы. Он был похож на типичного фермера из штата Арканзас: в поблёкшей синей рубашке и в комбинезоне с нагрудником. Мужчина смотрел в сторону стекляннм, отрешённым взглядом. Билл также взглянул туда и был потрясён увиденным. За всю свою жизнь ему не доводилось видеть чего-то подобного... В центре большого подвального помещения на голом полу лежала крупная мускулистая женщина в белой футболке и чёрных шортах. С виду ей было лет тридцать или тридцать пять. Она лежала на спине, а ноги и руки торчали вверх. От многочисленных порезов её ноги были запятнаны кровью.

Обернувшись и посмотрев на того незнакомца, стоявшего на ступеньках, Билл изумлённо спросил:

— Брат, это твоя жена?

— Да, брат Бранхам.

— Ну и ну! Что у неё за болезнь?

— Врач считает, что после последних родов у неё началась преждевременная менопауза. Он сделал ей несколько уколов, но они не помогли, и она сошла с ума. Она уже два года в психбольнице. Я продал свою ферму, чтобы хватило денег на её лечение; врач перепробовал всё — ничто не помогает. Брат Бранхам, у меня дома четверо детей. Когда я услышал о душевнобольной из Миссисипи, которая на днях исцелилась во время твоих собраний, я продал своего мула, чтобы привезти сюда свою жену в машине скорой помощи.

— Почему у неё ноги в крови?

— В психбольнице нам сказали, что её можно забрать только на один день. Но когда они попытались отнести её в машину скорой помощи, они были не в силах это сделать. По-

этому я взял с собой четырёх братьев из своей церкви, и нам удалось запихнуть её в машину. Затем, по пути сюда, все четверо не смогли её удержать, и она повыбивала все стёкла, лёжа на заднем сиденье. Когда мы несли её в это здание, она просто кидала нас в разные стороны. Наконец мы принесли её сюда в подвальное помещение и положили на спину. Она так и осталась лежать в той же позе, с поднятыми руками и ногами.

Билл с состраданием посмотрел на эту безумную женщину: она лежала на спине, находясь на полу, в центре помещения; её окровавленные руки и ноги торчали вверх. Билл сказал её мужу:

— Я подойду к ней и возьму её за руку. Может, почувствую какие-нибудь вибрации.

Мужчина выпучил глаза от ужаса.

— Брат Бранхам, и не вздумай туда идти. Она же тебя убьёт.

Проигнорировав предостережение, Билл направился к сумасшедшей женщине, которая следила за его приближением напряжённым, взвешивающим взглядом.

— Добрый вечер, — сказал Билл, наклонившись вперёд, чтобы взять её за правую руку.

В тот самый момент, когда Билл взял её за запястье, она повернула кисть руки и ухватила за его запястье. Молниеносным сильным рывком эта женщина едва не сбила его с ног. Она весила не более 80 килограммов, но, казалось, обладала силой, вчетверо превышавшей силу обычной женщины. Душевнобольная тянула Билла всё ближе и ближе к себе, и он испугался, что она переломает ему кости. Он сделал резкое движение ногой, схватил её и с силой оттолкнул. Высвободив руку, Билл отбежал назад к подвальным ступенькам.

Женщина поползла вслед за ним по бетонному полу, лёжа на спине, извиваясь всем телом, как громадная змея, и непрерывно издавая нечеловеческие, булькающие гортанные звуки. На полпути к ступенькам она изменила своё направление и подползла к деревянной скамейке, которая стояла у стены. Безумная ударила головой в угол этой скамейки с такой силой,

что древесина разлетелась на куски. Её волосы испачкались в крови. Подняв обломок, она бросила его в своего мужа. Доска пролетела всего лишь в нескольких сантиметрах от него и отбила штукатурку на стене за его спиной.

— Брат Бранхам, — в слезах сказал её муж, — осталась ли для неё хоть какая-нибудь надежда?

— Послушай, брат, — ответил Билл, положив мужчине руку на плечо, — я могу тебе сказать только вот что. Когда Ангел встретился со мной, он сказал мне, что если я буду искренним и смогу побудить людей верить, то Бог будет исцелять больных. Есть ли у тебя простая вера, что Иисус Христос, Сын Божий, изгоняет бесов?

— Да, я верю, — ответил фермер, взяв себя в руки.

Услышав это, одержимая женщина пронзительно закричала:

— Что тебе до меня, Уилльям Бранхам? Я привёл её сюда. Затем безумная стала подползать на спине к Биллу.

— Что это? — спросил её муж с огромным удивлением. — Она ведь даже своего имени не помнит! За последние два года она не произнесла и слова.

— Это не она говорила, — пояснил Билл. — Это сказал демон, который удерживает её в своей власти. Он знает, что ему придётся выйти из этой женщины, если ты только будешь верить в Господа Иисуса Христа прямо сейчас. Давай вознесём совместную молитву.

Билл склонил голову и начал молиться: “Небесный Отец, во Имя Твоего Сына, Иисуса Христа, заставь этого демона выйти из неё...” Тогда женщина опять завизжала:

— Что тебе до меня?!

Вдруг она замолкла и через несколько мгновений распласталась на полу, как будто её тело омертвело.

— Что я сейчас должен делать? — спросил её муж.

— Сразу же после служения отвези её назад в больницу. Если будешь верить, всё произойдёт, как надо. Сообщи мне о том, чем всё кончится.

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО Билл проснулся от яркого солнечного света.

Лёжа, он повернул голову, чтобы посмотреть через окно гостиницы, и вздрогнул, увидев женщину, сидевшую у его кровати. Её седые волосы были туго собраны в пучок; на ней был светло-коричневый костюм с белой блузкой. Она не наблюдала за Биллом, а смотрела в другую сторону на стену, поэтому он мог видеть её в профиль. Лицо её было печальным.

“Как же эта женщина попала в мою комнату? — подумал Билл, волнуясь. — Дверь заперта, и вот ключ лежит на ночном столике”.

Поднявшись на локтях, он с недоумением обратился к ней: — Мадам?

Тогда Билл заметил и мужчину, сидевшего у стены за женщиной. Это был высокий, седоволосый мужчина в светло-коричневом костюме с элегантным ярко-красным галстуком. Его лицо было также унылым. Женщина повернула голову, посмотрела на мужчину, и они улыбнулись друг другу.

“Что это?” — подумал Билл. И только он сел в постели, как вдруг оказался не в кровати, а в незнакомой церкви, прямо на платформе. Он сильно укусил себя за палец, чтобы удостовериться, не сон ли это. Почувствовав боль, он понял, что это не сон, а видение.

Затем церковь исчезла из виду, и Билл снова оказался в постели. Он стал наблюдать за этим седоволосым мужчиной и женщиной. Они улыбались ему, кивали головами и тихо радовались про себя, словно стали счастливыми. Потом они оба “рассеялись” в небытие.

Закрыв глаза, Билл прошептал: “Боже, я ничего не понимаю, покажи мне, пожалуйста, что это значит”. Он подумал, что, наверно, эти два человека появятся в этот вечер в молитвенной очереди. Так уже несколько раз бывало. До служения Билл видел видение о каком-нибудь человеке, а затем, когда он вечером узнавал того человека в молитвенной очереди, он знал, что Бог намеревался совершить нечто особенное в жизни

того незнакомца. Обычно в таких видениях Билл видел, что в точности будет происходить во время молитвенного служения. Однако это видение, как ни странно, закончилось таинственно.

Взяв свою Библию с ночного столика, Билл спросил: “Господь, что Ты желаешь, чтобы я прочитал в Твоём Слове этим утром?” Затем он наугад открыл Библию в том месте, где была 20-я глава 4-й Книги Царств. Билл прочитал о том, как Господь послал пророка Исайю к царю Езекии сообщить, что ему настало время умереть от болезни. Царь Езекия повернулся лицом к стене и пламенно молился о том, чтобы Бог продлил его дни. Господь услышал молитву Езекии и сказал Исаии: “Пойди, скажи Моему слуге Езекии, что Я прибавлю к дням его пятнадцать лет”.

В это же мгновение зазвонил телефон. Билл снял трубку, полагая, что это пастор Браун. Вместо него прозвучал голос мистера Кинни из Мемфиса. Билл уже совсем забыл этот случай, но теперь он вспомнил о нём.

— Что ж, брат Кинни, какие ты сообщишь мне новости?

Мистер Кинни ответил низким, расстроенным голосом:

— Брат Бранхам, мы всю ночь просидели рядом с ним. Он с минуты на минуту может покинуть нас.

— Скажи мне, брат Кинни, мистер Д*** носит светло-коричневый костюм и ярко-красный галстук?

— Да, конечно, он всё время так одевается. А что?

— А миссис Д*** носит светло-коричневый костюм с белой блузкой?

— Сейчас она одета именно так. Как ты узнал? Брат Бранхам, ты знаком с ними?

— Да. Попроси миссис Д*** подойти к телефону.

Мистер Кинни заколебался в нерешительности.

— Я уже передал ей то, что ты говорил.

— Мне хочется поговорить с ней, — настаивал Билл.

Вскоре на другом конце провода послышался дрожащий женский голос, лишённый всякой надежды. Билл сказал:

— Сестра Д***, ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Твой муж

выживет”. Ты веришь в это?

Миссис Д*** ничего не ответила. Билл расслышал какой-то шум на заднем плане; после этого к телефону снова подошёл мистер Кинни.

— Брат Бранхам, что ты сказал ей? Она упала в обморок.

— Я сказал, что её муж выживет. Я смог описать его внешность потому, что несколько мгновений назад я увидел его в видении. Я полечу в Мемфис следующим рейсом. Встречайте меня в аэропорту.

Когда Билл прибыл в больницу в Мемфисе, сестра мистера Д*** встретила его в фойе. Вне себя от раздражения и недовольства, она дерзко заявила:

— Подумать только! Проповедник святых трясунцов пришёл сюда молиться за моего умирающего брата. Какое бесчестие!

Билл прошёл мимо неё, подумав: “У сатаны в аду не хватит бесов, чтобы этому сейчас воспрепятствовать. Дело решено, ибо это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ”. По пути он встретил медсестру, выходившую из палаты.

— Есть ли там ещё врачи или медсёстры?

— Да, там два врача, — ответила она.

— Пожалуйста, попросите их выйти.

Врачи удалились с очень мрачным выражением лица. Билл тотчас же узнал мужчину, лежавшего без движения в кислородной палатке: это был тот же самый человек, которого он увидел в видении этим утром. Мистер Д*** лежал на спине, глядя вверх мутными, неподвижными глазами. Билл подошёл, наклонился к кислородной палатке и взял больного за руку. Рука Билла начала распухать от ритмического биения пневмических¹²³ вибраций.

— Брат Д***, ты меня слышишь?

Миссис Д*** сказала:

— Брат Бранхам, мой муж уже два дня находится в бессоз-

¹²³ Пневмония (от греч. *pneumon* — лёгкое) — (мед.) воспаление лёгких. (Пер.)

нательном состоянии.

Билл взглянул на эту пожилую женщину. Она выглядела в точности такой, какой он увидел её в видении.

— Вы не сомневаетесь ни в чём, что я сказал вам, не так ли?

— Да, я не сомневаюсь.

Вновь сосредоточив своё внимание на мужчине, находившемся в предсмертном состоянии, Билл начал молиться: “Дорогой Боже, я знаю, что это те люди, которых я видел сегодня утром в видении. Во Имя Иисуса Христа, пожалуйста, исцели сейчас этого человека”. Ещё даже не открыв глаза, Билл знал, что опухоль в его руке уменьшилась, потому что пульсация прекратилась. Затем Билл ощутил, как этот мужчина сжал его руку. Он открыл глаза и увидел мистера Д***, который облизывал себе губы.

Миссис Д*** стояла в ногах койки, закрыв глаза в молитве.

— Мистер Д***, вы узнаете меня? — спросил Билл.

Мужчина слегка приподнял голову и сказал:

— Да, вы брат Бранхам.

От этого его жена сразу же подняла голову от изумления. Когда до неё дошло, что случилось, она ринулась к кислородной палатке, пронзительно крича: “Дорогой! Дорогой!” и стала горячо целовать его.

Не сказав ни слова, Билл выскользнул из комнаты и полетел следующим же рейсом обратно в Литл-Рок.

Два дня спустя мистер Д*** уже ел на завтрак яичницу с ветчиной, и его выписали из больницы. А ещё через день он вернулся на почту, чтобы продолжать свою работу на должности почтмейстера.

Глава 33

ВОСЬМИДНЕВНАЯ МОЛИТВЕННАЯ ОЧЕРЕДЬ

1946

ОСТАВШУЮСЯ ЧАСТЬ лета, а также осенью 1946 года Уилльям Бранхам регулярно проповедовал по всему штату Арканзас. Каждое собрание было своего рода “рекламным щитом” для следующего собрания, и поэтому, где бы он ни останавливался, с каждым разом толпы увеличивались, и молитвенные очереди удлинялись. Билл выжимал из себя все силы, каждый вечер молясь за больных до одного, двух и иногда до трёх часов ночи. Он ощущал сильное побуждение наверстать утраченное время и каким-то образом загладить ошибку, которую он совершил десять лет назад, когда Бог призывал его всецело заняться проповедованием Евангелия, а он отказался. В течение многих лет Билл, проверяя и ремонтируя высоковольтные линии, ходил по лесу пешком. Хотя он

находился в прекрасной физической форме, тем не менее постоянное напряжение и недосыпание тяжело сказывались на его теле. Билл просто выжимал из себя все соки.

Возможно, всё было бы совсем иначе, если бы днём он мог как следует выспаться и восстанавливать силы. Однако это случалось редко. Всегда находилась какая-нибудь особая нужда, и Биллу не хватало сил, чтобы отказаться и не удовлетворить её. Например, однажды он проповедовал у пастора Джонсона в Корнинге, штат Арканзас. Служение закончилось в три часа ночи. Придя в дом пастора, проживавшего рядом с церковью, Билл, полностью изнурённый, тут же рухнул в постель. Через несколько часов его разбудил телефонный звонок. Он услышал голос миссис Джонсон:

— Сэр, мы не можем его сейчас разбудить. Он ведь только что лёг спать.

Позвонивший человек был явно очень настойчив. Наконец сонный Билл вошёл в гостиную и утомлённо сказал:

— Позвольте мне поговорить с ним...

— Здравствуйте, брат Бранхам, меня зовут Поль Морган, — ответил мужчина усталым, но решительным голосом. — Я являюсь окружным клерком здесь, в Уолнат-Ридж, в 112 километрах от вас. Моя двенадцатилетняя дочь умирает от воспаления лёгких. Пожалуйста, приезжайте и помолитесь за неё.

Телефон стоял возле окна, и перед Биллом открывался вид на улицу. День был пасмурным. Около ста человек, толпившихся небольшими группами на газоне, мокли под затяжным моросящим дождём. Билл знал, что они ждали встречи с ним.

— Мистер Морган, я бы с радостью приехал, если бы мог. Но послушайте, прямо сейчас на улице стоят матери и ждут, когда я помолюсь за их детей. Они уже всю ночь стоят здесь под дождём. Как же я могу оставить их и ехать молиться за вашу дочь?

— Я это прекрасно понимаю, — сказал мистер Морган, — но у этих матерей дети не при смерти. Лучшие специалисты, каких я только смог отыскать, говорят, что моей дочери оста-

лось жить всего лишь часа три. Брат Бранхам, больше у меня нет детей. Пожалуйста, приезжайте помолиться за неё.

Вспоминая о смерти своей Шарон Роуз, Билл ответил:

— Я приеду к вам как можно скорее.

Когда Билл повесил трубку, пастор Джонсон возразил:

— Брат Бранхам, тебе нельзя туда ехать. Ты еле живой.

— Я попробую поспать во время езды на заднем сиденье.

Автомобиль господина Джонсона нёсся по мокрой дороге со скоростью 110 километров в час, а Билл тем временем лежал на заднем сиденье и постоянно ворочался, то засыпая, то просыпаясь. Он никак не мог удобно устроиться. Глаза болели, голова раскалывалась. Присев, Билл прислонил голову к оконному стеклу.

Вдруг он почувствовал, что кожу покалывает и усиливается давление на его барабанные перепонки. Затем он увидел Ангела Господня, сидевшего рядом с ним на заднем сиденье. Мгновенно пробудившись от сна, Билл затаил дыхание; его глаза расширились, а мышцы оцепенели от страха.

Над самой головой Ангела вращался тот сверхъестественный Свет, точнее, часть того Света; ведь он также вращался над машиной, проходя через крышу: наполовину внутри и наполовину снаружи. Как всегда, Ангел, скрестив на груди руки, посмотрел на Билла строгим взглядом. Однако когда Ангел заговорил, его голос звучал доброжелательно и успокаивающе:

— **Скажи Полю Моргану: ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ...**

Дав свои указания, Ангел исчез.

В больнице Билл увидел то, чего ему раньше никогда не доводилось видеть. Стоя у койки, медсестра периодически прикладывала к носу девочки резиновую маску, которая искусственным образом закачивала кислород в её лёгкие, — обычная кислородная палатка уже не помогала. После каждой дозы кислорода девочка с трудом делала несколько коротких, неглубоких вдохов. Медсестра пояснила:

— Мне приходится постоянно впускать ей этот кислород.

Только таким способом мы можем поддерживать её жизнь. Сама она не может дышать.

Мистер Морган обнял Билла и зарыдал:

— Брат Бранхам, я старался жить праведно. Я не знаю, почему Бог забирает от меня мою доченьку.

— Не волнуйся, брат Морган, — с утешением сказал Билл. — Не бойся. У меня есть для тебя слово от Господа. Но сначала я помолюсь за твою дочь.

Возложив руку на девочку, Билл попросил у Бога исцелить её во Имя Иисуса Христа. Когда медсестра попыталась вновь приложить резиновую маску, Билл протянул руку и остановил её. Настал тревожный момент ожидания. Вскоре девочка сама сделала неглубокий вздох. Медсестра вопросительно посмотрела на Билла. Он показал ей жестом, чтобы она подождала. Девочка сама сделала очередной вздох, а затем другой. Теперь кислородная маска уже была не нужна.

Повернувшись к родителям девочки, Билл сказал:

— Многие специалисты сообщили о том, что ваша дочь умирает, но ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Мистер Морган, твоя дочь выздоровеет”. И вот тебе слово от Господа (помни это во все дни своей жизни): *“Прозрачные воды текут вперёд”*.

Хотя Билл так и не успел отдохнуть перед началом вечернего служения, он всё равно считал, что такого рода дневные посещения больных были весьма результативными. Ведь через три дня дочь Поля Моргана настолько поправилась, что возвратилась на занятия в школу.

СПУСТЯ некоторое время, осенью 1946 года, Билл осознал, что не сможет постоянно выдерживать такое огромное напряжение. Он решил провести восемь вечерних служений, запланированных в Джонсборо, штат Арканзас, а затем устроить себе короткий отпуск.

Господин Рид финансировал кампанию в Джонсборо в сотрудничестве с многими местными церквями. Общими усилиями была арендована самая большая аудитория в городе. Од-

нако сидячих мест для размещения всех приехавших людей всё же не хватало. Многотысячные толпы людей стекались со всех южных штатов и Среднего Запада. В радиусе 80 километров вокруг Джонсборо в гостиницах или мотелях было невозможно найти хотя бы один свободный номер. Если не удавалось найти ещё какого-либо места для ночлега, люди спали в палатках, под грузовиками или в своих машинах. По сообщениям местной газеты, эти массы народа составляли около 28 000 человек. Когда начались собрания, многим тысячам людей не удалось войти в аудиторию; они стояли снаружи, надеясь попасть внутрь.

Билл начал первое служение в Джонсборо с простого дружеского приветствия:

— Если вы когда-нибудь окажетесь в нужде, просто позвоните мне, и если я смогу, я приеду к вам в любую погоду. Или же если вы будете недалеко от Джефферсонвилла, штат Индиана, заходите в гости. Я живу возле своей церкви на перекрёстке улиц Восьмой и Пенн. Я люблю вас, и я сделаю всё, что только в моих силах, чтобы помочь вам.

Затем Билл смело добавил:

— Поскольку по прошествии этой недели я собираюсь на некоторое время покинуть Арканзас, я намерен находиться прямо здесь у кафедры до тех пор, пока через молитвенную очередь не пройдёт последний больной человек.

В этот момент Билл заметил, что женщина, сидевшая недалеко от платформы в передних рядах, энергично замахала ему рукой.

— Может, я могу вам чем-нибудь помочь, сестра? — спросил он.

— Неужели вы не узнаете меня? — сказала она с огромной улыбкой на лице.

— Нет. Думаю, что не знаком с вами.

— В последний раз вы меня видели в Литл-Роке. Мне рассказывали, что мои ноги были полностью в крови и я была не в своём уме.

Тогда Билл узнал её. Это была та самая женщина, за кото-

рую он помолился в Литл-Роке, в подвальном помещении того здания, где проводились собрания и другие мероприятия. Всего лишь несколько месяцев назад она была настолько обезумевшей, что повыбивала окна в машине скорой помощи, лёжа на заднем сиденье, и ползала на спине по полу подвала. Теперь же она спокойно сидела рядом с мужем и четырьмя детьми. Её супруг засвидетельствовал:

— После того как ты в тот вечер за неё помолился, на всём пути до психбольницы она сидела в машине спокойно. Через три дня её признали совершенно здоровой и разрешили вернуться домой.

Поскольку служение началось с такого поразительного свидетельства, вера слушателей, предвкушавших благословения с небес, взмыла ввысь. Они видели, как знамение в руке Билла сверхъестественным образом определяло болезни, и в изумлении наблюдали за тем, как его спокойная молитва меняла ситуацию. Вскоре невозможное казалось возможным. Выстраиваясь в очередь справа от Билла, люди, подобно непересыхающей реке, потоком шли вперёд ради молитвы. Проходил час за часом, а они всё шли. Как только за человека была вознесена молитва, он садился, а кто-то другой вставал с его сиденья и шёл в конец очереди. Люди ощущали, что рядом с этим невысоким мужчиной на платформе стоял не кто иной, как Сам Иисус Христос, и каждому хотелось дождаться своей очереди, чтобы войти в присутствие Христа.

Продолжительность собраний не была установлена, поэтому им просто не было видно конца. Билл всю ночь молился за больных, время от времени останавливаясь, чтобы попить апельсинового сока. Иногда под утро он ложился возле кафедры на несколько часов вздремнуть. Когда он просыпался, органистка по-прежнему нежно наигрывала мелодию: “Верь, только верь, Богу возможно всё, верь, только верь!”, а молитвенная очередь всё ещё находилась на прежнем месте, и следующий человек ожидал, когда за него помолятся.

Через несколько часов новый музыкант сменял уставшую

органистку, подобно как участник соревнований передаёт эстафетную палочку другому, и музыка на заднем плане продолжала звучать, поддерживая атмосферу благоговения. Билл кушал прямо возле кафедры; таким образом он мог молиться за больных на протяжении всего дня. Те, кому посчастливилось попасть в аудиторию в первый день собраний, уже не хотели уходить. Многие из них сидели на своих местах день за днём, а проголодавшись, посылали кого-нибудь на улицу за гамбургерами. Они также звонили друзьям и родственникам и рассказывали им о потрясающем Божьем движении, свидетелями которого они являлись, побуждая их приехать посмотреть эти чудеса своими глазами. Неудивительно, что на протяжении всей недели в Джонсборо приезжало ещё больше посетителей. Люди, стоявшие снаружи аудитории, терпеливо ожидали в длинной запутанной очереди у парадного входа, надеясь попасть внутрь. Когда из аудитории выходили люди, предоставляя возможность войти тем, кто стоял снаружи, очередь медленно, очень-очень медленно продвигалась вперёд. Выходившие люди рассказывали об изумительных чудесах, происходивших внутри здания. Но лишь немногие, находившиеся на улице, покидали своё место, даже когда в середине недели наступила дождливая погода.

Днём и ночью Билл молился за нескончаемую очередь больных и немощных. Чудеса “текли” таким же неисчерпаемым потоком. Однажды, около четырёх часов утра, 35-летняя женщина подошла к Биллу, закрывая свой нос носовым платком, который держала в левой руке. Билл подумал, что она плачет. Он взял её левой рукой за правую руку, и вибрации обнаружили её болезнь.

— Леди, у вас рак, не так ли? — сказал он.

Женщина убрала левую руку со своего лица. У неё вообще не было носа, потому что он был уже полностью изъеден раком.

— Вы верите? — спросил он.

Её голос задрожал в отчаянии.

— Брат Бранхам, я должна верить! Это моя единственная надежда.

— Тогда, сестра, я могу тебе помочь. Поскольку Ангел при встрече со мной сказал, что если я буду искренним и сделаю так, что люди поверят мне, тогда ничто не устоит перед моей молитвой, даже рак.

Произнося молитву во Имя Иисуса Христа, Билл прочувствовал отчаянное состояние этой обречённой на смерть женщины. Вскоре ужасная пульсация в его руке исчезла, и он понял, что женщина исцелилась¹²⁴.

Во время восьмого заключительного вечера, организованного кампанией в Джонсборо, Билл ненадолго приостановил живую молитвенную очередь, чтобы съездить на железнодорожный вокзал и встретить свою жену. Они не виделись уже несколько месяцев. Меда приехала, чтобы посетить его последнее вечернее собрание и затем вместе отправиться назад в Джефферсонвилл, где Билл должен был хорошо отдохнуть. Ведь он так нуждался в отдыхе.

Возвращаясь к месту собрания, они были вынуждены припарковаться, не доехав несколько кварталов. Здесь улицы и автостоянки были до отказа заполнены легковыми машинами, грузовиками, велосипедами и палатками. Билл и Меда пошли к зданию, где находилась аудитория. Наконец Меда увидела огромную толпу людей, ожидавших снаружи; многие из них держали над головой газеты, чтобы укрыться от моросившего дождя. Хотя Билл рассказывал ей об этом по телефону, она такого никак не ожидала.

— Билли, все эти люди приехали послушать тебя?

¹²⁴ Несколько месяцев спустя Билл проводил служения в городе Тексаркана, штат Техас. Эта же женщина прошла вперёд и сказала:

— Брат Бранхам, вы меня узнаете?

— Нет, сестра, думаю, что не знаком с вами, — ответил Билл.

— Помните, в Джонсборо вы молились за женщину, у которой нос был полностью изъеден раком?

Тогда Билл вспомнил.

— Не может быть, что вы та женщина!

— Да, это я, — ответила она. — Не только рак исчез, но, как видите, мой нос восстановился.

— Нет, — ответил он, — они приехали увидеть Иисуса.
Медя незаметно взяла его за руку и запела:

*Придут они издали
С востока и запада.
Как гости, придут скитальцы земли
На праздник Царя Христа.*

Билл начал ей подпевать:

*На облик Его глядят
С сиянием на лице
И в лучах любви горят,
Как камни, в Его венце.*

Билл был не ахти каким певцом — его голос был хрипловатым, и ему было трудно вести мелодию, — но петь он любил. Вместе с Медой он запел припев:

*С Иисусом так счастлив я,
Он освободил меня...*

Их встретила группа помощников, которые помогли им пробраться в здание через плотную толпу. Войдя внутрь, Билл сразу же заметил мужчину, махавшего синей кепкой, чтобы привлечь внимание. Билл приблизился к нему и спросил:

— Сэр, вы меня зовёте?

Мужчина нервно смял в руках свою кепку и сказал:

— Вы брат Бранхам?

— Да. Но мне не положено молиться за кого-либо здесь, иначе создастся суматоха. Если бы вы встали в молитвенную очередь, тогда я...

— Не-ет, помолиться нужно не за меня, — пояснил мужчина. — Я водитель скорой помощи. Сегодня я привёз пожилую пациентку из штата Миссúри, она очень больна. Эта женщина

при смерти там, в моей машине. Возможно, она уже умерла. Я нигде не могу найти врача и не знаю, что теперь делать. Не могли бы вы подойти к ней?

— Сэр, мне никто не поверит, если я скажу, что она мертва. Вам нужно позвонить в похоронное бюро.

Водитель стал упрашивать его что было сил.

— Ну, пожалуйста, пойдите со мной. У её мужа уже нервы на пределе; может быть, вам удастся хотя бы его успокоить.

Билл знал, где стояла эта машина скорой помощи. Дорожная полиция специально выделила участок для машин скорой помощи.

— Скорее всего, я даже не смогу пробраться к этой женщине. От тех машин скорой помощи мы отделены приблизительно двумя тысячами человек.

— Мы поможем вам, — предложил один из четырёх помощников.

Итак, Билл согласился. С большим трудом, постоянно извиняясь, они наконец пробились через толпу к целому ряду машин скорой помощи, стоявших у бордюра. Четверо помощников остались снаружи, а Билл с водителем, открыв дверь, вошли в машину. Там на коленях стоял пожилой мужчина, склонившийся над ослабшим морщинистым телом женщины. Его рубашка была заплатанной, спецовка — выцветшей, а носки были видны из прохудившихся ботинок. Его усталое лицо, небритое уже неделю, покрылось щетиной. Скорчившись, он рыдал, время от времени наклоняясь к телу:

— О-о, матушка, матушка, на что ж ты покинула меня?

Мужчина сжимал в руках свою поношенную соломенную шляпу, и от этого у Билла пробудились воспоминания об его отце.

— Что случилось, сэр?

— Вы врач? — спросил старичок, подняв глаза.

— Нет. Я — брат Бранхам.

— О-о, брат Бранхам!.. Бедная матушка, — сказал он и снова посмотрел на неподвижную женщину, лежавшую на кой-

ке. — Она отошла, это точно. Она только что перестала дышать. Ей так сильно хотелось увидеть вас перед смертью. Она была такой хорошей женой, вырастила моих детей, мотыжила поля бок о бок со мной и помогала мне на каждом шагу совместной жизни. Несколько лет назад она заболела раком женских органов. Мы отвезли её в Сент-Луис, чтобы врачи сделали ей операцию, но это ничуть не помогло. Ей становилось всё хуже и хуже.

Он вновь взглянул на Билла, и в его голосе прозвучало горькое разочарование.

— Сегодня утром мы слышали по радио, как мужчина засвидетельствовал о том, что десять лет был слепым, а после вашей молитвы он прозрел. Я подумал, что подобное чудо могло бы произойти и с нами. Денег у нас не осталось вообще, так как я израсходовал все свои сбережения на операцию. Однако я пошёл и продал несколько стёганных одеял, сделанных ею, и несколько банок ежевики, которую она заготовила, и нанял машину скорой помощи, чтобы привезти её в Джонсборо.

Он вновь печально посмотрел на свою жену.

— Сейчас она мертва, и я даже не знаю, что буду делать без неё. Мне будет так одиноко.

Билл попытался утешить его, как только мог:

— Что ж, папаша, единственное, что я могу сделать для вас — это вознести молитву.

Билл не знал, была ли эта женщина мертва или нет. Она, несомненно, выглядела мёртвой. Водитель скорой помощи вынул из её рта искусственные зубы, и её губы глубоко впали. В её глазах была слизь, по цвету напоминавшая мутную воду. Когда Билл прикоснулся к её лбу, он оказался холодным и липким. Лево́й рукой он взял её за правую руку и стал щупать у неё пульс, но никак не мог его найти. И ещё одним дополнительным доказательством её смерти являлось то, что Билл не ощутил в своей левой руке никаких вибраций, вызываемых раком.

Склонив голову, Билл спокойно помолился: “Дорогой Господь Иисус, я молю, чтобы Ты смилостивился над этим бра-

том; помоги ему и благослови его. И смилуйся над этой женщиной, которая ехала сюда, в такую даль, веруя, что...”

Биллу показалось, будто женщина сжала ему руку. Открыв глаза, он внимательно рассмотрел её лицо. Она по-прежнему выглядела мёртвой. Скорее всего, ему показалось, или же у покойницы просто сокращались мышцы. Билл закрыл глаза и продолжил начатую молитву, но несколько мгновений спустя он почувствовал, что она снова сжала ему руку. На этот раз он понял, что она ожила. Он открыл глаза и вновь стал всматриваться в её лицо. У неё на лбу сморщилась кожа. Затем она открыла глаза и посмотрела на него.

Билл не промолвил ни слова. Глаза старичка были по-прежнему закрыты; заламывая руки, он направил лицо вверх. Женщина слегка приподняла голову и спросила Билла:

— Как вас зовут?

— Я брат Бранхам.

Старичок резко повернул голову, оглянулся по сторонам и в полнейшем изумлении закричал:

— Матушка!

Обняв её, он зарыдал от радости и опять воскликнул:

— Матушка! Матушка!

Бледные щёки старушки порозовели, а Билл по-прежнему не ощущал в своей левой руке вибраций, вызываемых раком. Это означало, что болезнь исчезла¹²⁵.

Крик старичка привлёк внимание некоторых людей, стоявших недалеко от машины, и они прижались лицами к её оконным стёклам. Водитель сказал Биллу:

— Вас узнали! Теперь вам будет очень трудно вернуться в здание.

Водитель был прав, и Билл это прекрасно осознавал. Выходя из зала собраний, Билл не переживал, потому что никто из людей снаружи не знал, как он выглядит. Однако многие из них уже днями напролёт ожидали на улице, когда они смо-

¹²⁵ Через восемь лет Билл снова встретился с этой женщиной. В 1954 году она была крепкой, здоровой и в прекрасном самочувствии.

гут попасть внутрь для молитвы. Стоило бы им только узнать, что Билл среди них, эта новость пронеслась бы в толпе, словно огонь, раздуваемый ветром. Тогда уж Биллу было бы действительно трудно пробиться через толпу обратно в зал.

Вдруг его осенила мысль, и он сказал водителю:

— Если вы встанете спиной к тому окну и начнёте медленно снимать свою куртку, то снаружи не будет видно, что происходит в машине. А я тем временем успею выскользнуть через другую дверь. Мне главное — выбраться отсюда незамеченным. Люди на улице всё равно не знают, как я выгляжу. Я обойду толпу сбоку и доберусь до конца автостоянки. А вы скажите помощникам, чтобы они встретили меня там. Без их помощи мне уж точно не пробраться в зал через такие толпы.

— Я скажу им об этом, — ответил водитель и повернулся спиной к окну, к которому снаружи прильнуло несколько лиц. Затем он потянулся, медленно высовывая руку из рукава куртки и хорошо заслоняя ею маленькие окна.

— Идите скорее, — подсказал он Биллу.

Билл тихонько выскользнул через дверь с другой стороны и поспешно зашагал вдоль ряда машин скорой помощи, пока не дошёл до конца автостоянки. Несколько тысяч мужчин, женщин и детей, толпившихся вокруг задних дверей аудитории, стояли с мокрыми головами под морозящим дождём, освещавшимся лучами прожекторов. Никто из этих людей никогда раньше не видел Билла; он был для них незнакомцем. Поэтому, вместо того чтобы дожидаться содействия своих помощников, Билл попытался сам пройти через толпу.

— Перестаньте толкаться! — раздался резкий хриплый голос.

— Прошу прощения, — извинился Билл и опять попытался пробиться вперёд.

Мужчина высокого роста с грубой внешностью повернулся, чтобы поговорить с ним лицом к лицу.

— Я ведь сказал: “Перестаньте толкаться!” — рявкнул он.

— Да-да, сэр, — робко ответил Билл. — Простите меня.

Идя назад к краю толпы, он не знал, что ему делать дальше. Помощников нигде не было видно. Вдруг он услышал женский голос, кричавший:

— Папа! Папа!

Билл стал искать, откуда исходил этот крик, и увидел чернокожую девушку лет семнадцати, проталкивавшуюся через толпу белых людей. Она была не иначе как слепой: её глаза были белыми от катаракты. “Закон Джима Кроу”, отделявший белых от чернокожих, имел силу, и никто поблизости не изъявлял желания помочь девушке, находившейся в таком отчаянном положении.

Слепая негритянка шла ощупью через толпу по направлению к Биллу. Он же в это время обходил толпу сбоку, пересекая путь девушки. Вскоре они встретились.

— Простите, пожалуйста, — сказала она, — я слепая. Я потеряла своего папу. Не могли бы вы помочь мне найти автобус, приехавший из Мемфиса?

Билл посмотрел на длинный ряд автобусов в конце автостоянки.

— Да, я могу помочь тебе, — сказал он. — Что ты делаешь здесь?

— Мы с папой приехали, чтобы встретиться с исцелителем, — ответила она.

— А как ты узнала о нём?

— Сегодня утром я услышала по радио выступление одного мужчины, и он рассказал о том, что в течение многих лет не мог произнести и слова, а сейчас он может говорить. Другой человек сказал, что он в течение двенадцати лет получал пособие для слепых, а сейчас он может видеть настолько хорошо, что читает Библию. Поэтому у меня опять появилась надежда, что я смогу прозреть. Когда я была совсем ещё ребёнком, у меня появилась на глазах эта катаракта. Врач сказал, что когда я повзрослею, он сможет её удалить; но теперь, когда я стала старше, он говорит, что она обвилась вокруг зрительных нервов, и он не может делать операцию. Поэтому, если я не встречу с исцели-

телем, у меня не останется никаких шансов на выздоровление. Но сегодня уже последний вечер, когда он здесь находится, а мы с папой не могли даже близко подойти к зданию. И вот теперь я потеряла папу и даже не могу вернуться в автобус. Любезный господин, пожалуйста, помогите мне.

— Хорошо, я тебе помогу, но сначала я хочу расспросить тебя об этом исцелителе, о котором ты говоришь. Неужели ты веришь, что Бог послал Ангела и исцеляет людей в наши дни?

— Да, я верю.

— Ты хочешь сказать, что веришь в это, несмотря на то, что кругом есть столько хороших врачей и больниц?

Биллу стало немного стыдно за то, что он таким образом воспользовался её слепотой, но ему хотелось проверить её веру.

За ответом она в карман не полезла.

— Ни один из этих врачей не может мне помочь. Если вы возьмёте меня за руку и приведёте меня к исцелителю, тогда я сама смогу найти своего папу.

Билл больше не мог скрываться.

— Сестра, возможно, я и есть тот, с кем тебе следует встретиться.

Она ухватила Билла за отворот его пиджака и сжала так крепко, как в тисках.

— Вы исцелитель? — спросила она.

— Нет, я брат Бранхам, проповедник. Иисус Христос есть Исцелитель. Теперь, если ты отпустишь мой пиджак...

Он взял её за запястья, чтобы оторвать сжатые пальцы от лацкана своего пиджака. Девушка вцепилась в него изо всех сил. Она держалась за Билла и даже не думала отпускать его.

— Смилуйся надо мной, брат Бранхам, — умоляла она.

— Сестра, позволь мне, пожалуйста, взять тебя за руку во время молитвы, — сказал Билл, и ему удалось разжать одну из её рук.

Он почувствовал, как вибрации от катаракты начали подниматься по его руке, когда он молился. “Дорогой Иисус, однажды Ты нёс тот старый грубый крест, с шумом волоча его по

улице; кровь текла по Твоим плечам, а Твоё небольшое ослабевшее тело шаталось под тяжестью ноши. Чернокожий мужчина по имени Симон¹²⁶ киринаейнин¹²⁷ подошёл к Тебе, поднял крест и помог Тебе донести его. И вот сейчас одна из дочерей Симона идёт, шатаясь, здесь во тьме. Я уверен, что Ты понимаешь...”

Девушка вздрогнула.

— Нечто только что прошло через меня, — сказала она, дрожа. — Я чувствую, что мои глаза стали такими холодными.

Билл ощутил, что вибрации в его руке стихли; демоническая жизнь только что вышла из катаракты.

— Сестра, закрой глаза на несколько мгновений. Вот и всё. Катаракта исчезает. Скоро ты прозреешь. Ничего не говори об этом, иначе меня узнают. Я не хочу, чтобы люди увидели, что я здесь. Теперь медленно открой глаза. Иисус даровал тебе твоё зрение.

Веки девушки заморгали и открылись. Она посмотрела вверх и изумилась.

— А это фонари?

— Да. Ты можешь их сосчитать?

— Их четыре! А это люди проходят мимо?

Билл не успел ответить, как она закричала во весь голос. Тут же в её сторону повернулись лица. Она снова воскликнула:

— Хвала Богу! Я вижу! Я вижу! Я была слепой, но сейчас я вижу!¹²⁸

Люди направились к Биллу и девушке. В этот же момент

¹²⁶ Матфея 27:32; Марка 15:21; Луки 23:26.

¹²⁷ Кириная — город на Средиземноморском побережье Ливии, в 800 км восточнее современного Триполи, столица римской провинции Киренаики. Кириная была греческой колонией, основанной в 631 г. до н.э., но её население на одну четверть состояло из евреев. У евреев Киренаики была собственная синагога в Иерусалиме (Деян.6:9), некоторые из них слушали проповедь Петра в день Пятидесятницы (Деян.2:10). Киринайцы принесли Благую Весть в Антиохию (Деян.11:20). Уильям Бранхам назвал эту девушку-негрityнку “дочерью Симона киринаейнина”, так как Симон также был чернокожим. (Пер.)

¹²⁸ Много лет спустя Билл вновь встретился с этой женщиной. Она работала официанткой и сказала ему, что у неё больше не было никаких проблем с глазами со дня её исцеления в Джонсборо, штат Арканзас, в 1946 году.

группа помощников вышла из-за угла здания. Они заметили Билла и поспешили к нему на помощь. Прежде чем они увели Билла, мужчина с искривлённой ногой, опиравшийся на палку, закричал:

— Я знаю, что ты брат Бранхам. Смилуйся надо мной. Я уже восемь дней здесь стою. У меня дома пятеро детей, я калека. Я верю, что ты добродушный. Если ты попросишь Бога обо мне, Он это сделает.

Билл сказал:

— Тогда во Имя Иисуса Христа отдай мне свою палку.

Без малейшего сомнения хромой мужчина отдал Биллу свою самодельную трость. В это же мгновение его искривлённая нога выпрямилась и стала функционировать нормально. Топнув своим ботинком об асфальт, мужчина закричал:

— Я исцелился! Я исцелился!

Народ возбуждённо устремился вперёд. Четверо помощников, прикрывавших Билла, изо всех сил пробивались через толпу к аудитории, в то время как люди, находившиеся довольно близко, тянулись к нему, чтобы только прикоснуться к его одежде, когда он проходил мимо. Костюм Билла был заплатан и заштопан, но для них это не имело никакого значения.

Глава 34

ШОК ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ДОМОЙ

1946

ОСЕНЬЮ 1946 ГОДА Уилльям Бранхам провёл на платформе в Джонсборо восемь дней и ночей напролёт, молясь за нескончаемый “поток” больных и нуждающихся. Он ел на платформе и дремал позади кафедры, в то время как люди, стоявшие в молитвенной очереди, терпеливо ожидали, когда он проснётся и будет продолжать свой труд. К концу недели лоб Билла пульсировал от изнурения. Тильные стороны его рук кровоточили в тех местах, где он вырывал волосы, пытаясь удержать себя от сна. Ему по-прежнему не хотелось прекратить всё это. Он желал оставаться там до тех пор, пока не помолился бы за каждого больного человека, вошедшего в аудиторию, но сделать это он был не в силах. На протяжении всей недели новости о чудесах, происходивших в Джонсборо, привлекали в город

тысячи людей. Когда Билл наконец перестал возносить молитвы в восьмой вечер, в молитвенной очереди оказалось больше людей, чем в начале исцелительной кампании.

Билл ощущал как физическую, так и умственную усталость. Пастор Рид уложил его в постель, но Билла настолько бросало в дрожь, что он никак не мог заснуть. Он целыми часами метался под одеялами. Наконец, вместо того чтобы бороться с этим, он решил, что будет лучше вернуться в Джефферсонвилл и плюхнуться в свою постель, где он надеялся поспать днями напролёт спокойным сном.

Спустя несколько часов езды, глаза у Билла стали слипаться. Чтобы не заснуть за рулём, он ударял ногой в дверь до тех пор, пока обшивка не помялась и лишилась своей первоначальной формы. Однажды он задремал. Рёв сигнализировавшей встречной машины резко его разбудил, и он успел свернуть на свою полосу дороги. Потрясённый, Билл повернул машину на обочину и остановился, чтобы взять себя в руки. Меда по-прежнему спала крепким сном на заднем сиденье. Он вышел, надеясь освежиться от прогулки, и где-то затерялся от бессилия. Придя наконец в себя, он обнаружил, что стоял на коровьем пастбище с протянутой рукой и бормотал: “Только верь, сестра. Это всё, что тебе нужно делать. Просто верь”. Он изо всех сил встряхнул головой, размышляя: “Что же со мной происходит? Кажется, я теряю самообладание”.

Приехав в Джефферсонвилл поздно вечером, они остановились в доме родителей Меды, чтобы взять своих детей. Ревекке сейчас исполнилось пять месяцев. Билл не видел её в течение трёх месяцев, поэтому было неудивительно, что она его не узнала. Когда он пытался удержать её на руках, она расплакалась и изо всех сил старалась вернуться к своей матери. Это вызвало у Билла душевную боль.

— Она меня не узнаёт, — жаловался он.

Качая Ревекку на руках, чтобы успокоить её, Меда кивком головы указала на фотографию Билла, стоявшую на приставном столике.

Фото №32: *Билл и Меда с малышкой Ревеккой.*

— Такая же твоя фотография стоит на нашем комод с зеркалом. Каждый день я указывала ей на неё и говорила: “Это твой папа”.

Билл посмотрел на фотографию, а затем на своё лицо в зеркале, висевшем в холле.

— Неудивительно, что она меня не узнаёт. Я похудел килограммов на десять, потерял немало волос, и даже мои плечи опустились. Я вообще не выгляжу тем же.

Подъехав к своему дому, они столкнулись с другим шоком: с обеих сторон улицы машины образовали колонну протяжённостью в несколько кварталов, а на дворе Билла ожидали около двухсот человек.

— Что всё это значит? — спросила Меда.

Билл покраснел.

— Везде, где я ездил, я давал наш адрес и говорил людям, чтобы они заезжали к нам, если они когда-нибудь будут недалеко от Джефферсонвилла и будут нуждаться в молитве. Я и не думал, что они будут здесь так скоро.

Билл молился до поздней ночи за группу людей на своём переднем дворе. Наконец последний человек уехал, и Меда помогла Биллу лечь в постель. Было два часа ночи. Он тихо лежал, “уплывая” в безграничные просторы полусна, а затем вдруг резко вздрогнул и проснулся. В его ногах была острая боль.

Меда села в постели и склонилась над своим мужем.

— Билл, знаешь, что ты делал?

— Я думал, что сплю.

— Ты обвинил подушку рукой и бормотал: “Кто следующий? Итак, просто верьте, ибо Ангел сказал мне, что если я смогу побудить людей поверить...” Билл, я переживаю за тебя.

Тем временем к дому подъехала машина. По звуку казалось, что она была старой; мотор шумно работал вхолостую, отчего крылья гремели от вибраций. Вскоре послышался стук в переднюю дверь. Меда прикоснулась пальцами к векам Билла и нежно закрыла их, сказав:

— Я скажу им, чтобы они вернулись завтра, а ты засыпай, дорогой.

Билл мог расслышать мужской голос, говоривший на кухне:

— Ребёнок болен уже долгое время. Он не перестаёт плакать: плачет день и ночь. Врач не может определить причину.

Билл слышал, как ребёнок издавал странный звук — нечто вроде сопения, будто пытался плакать, но ему не хватало сил, чтобы сделать это. Этот звук был даже не похож на человеческий. Билл услышал, как Меда сказала:

— Ну, я только что уложила Билла в постель, поэтому мне не хочется будить его прямо сейчас.

Затем Билл услышал слова другой женщины:

— Мы приехали с севера Огайо и добирались сюда целые

сутки.

Билл подумал: “Как я могу спать, когда этот бедный ребёночек страдает там, в соседней комнате, а ведь моя молитва, возможно, могла бы помочь ему?”

Он вышел, пошатываясь, одетый в пижаму. На кухонном столе лежал десятидневный младенец, закутанный в одеяло. Его личико искривлялось, когда он с трудом пытался заплакать. Билл попросил всех встать на колени, и они вместе воззвали к Иисусу Христу, Который обладал силой избавить этого страдавшего ребёнка. Малыш перестал плакать, и его личико расслабилось. К тому времени, когда через десять минут эти судороги удалились, младенец ласкался и улыбался.

Не успел Билл доплестись до постели, как к дому подъехала другая машина. Он услышал шаги человека, бежавшего к его дому. Кто-то постучал в переднюю дверь. Билл впустил в кухню возбуждённого парня, который сказал:

— Брат Бранхам, у моей сестры аппендицит, и она в ужасном состоянии. Позже этим утром ей назначена операция в Луисвилле, но сейчас её состояние настолько ухудшилось, что папа думает, что она не сможет совершить поездку в больницу. Дорога идёт через холмы и очень неровная. Мы живём около 55 километров на запад отсюда, недалеко от Миллтауна. Мы знаем, что Бог сделал для Джорджи Картер, поэтому папа послал меня узнать, сможете ли вы приехать помолиться за мою сестру. Вы приедете?

— Да. Я быстро переоденусь, а затем поеду за тобой в своей машине, — сказал Билл без малейшего колебания.

Меда заплакала.

— Любимый, ты ведь уснёшь за рулём где-нибудь по пути.

— Нет, со мной будет всё в порядке, дорогая, — утешал её Билл.

Его самоуверенность упала, когда он проехал километров двадцать, поскольку веки отяжелели, как свинцовые грузила. Подчас он щипал себя, чтобы бодрствовать; иногда кусал себя за палец; он даже плевал себе на пальцы и втирал слюну в глаза,

пытаясь прогнать сон. Парень не ошибся, сказав об ужасном состоянии дорог. Это в особенности относилось к последним нескольким километрам, когда дорога сузилась до двухколейного пути, поднимавшегося в гору вдоль ряда изгородей. Сейчас, по крайней мере, ему нечего было беспокоиться о засыпании за рулём, так как машина резко подпрыгивала на дороге, всякий раз когда колесо наезжало на камень или проваливалось в колею.

Обе машины подъехали к небольшому фермерскому дому и остановились. После знакомства с родителями больной, Билла привели к постели девушки, которой было лет восемнадцать. Её кожа была бледной, а на висках блестели капли пота. Она показала Биллу свой распухший бок.

Отец девочки сказал:

— Она уже три дня ничего не ест. Сегодня она даже не могла удержать воду в желудке. Её собираются оперировать позже сегодня утром. Через несколько часов должна приехать машина скорой помощи забрать её, но этой ночью её состояние настолько ухудшилось, что я сейчас боюсь, что она не сможет совершить эту поездку.

Билл знал кое-что об аппендиците, потому что он наблюдал несколько раз, как его друг Сэм Эдер оперировал своих пациентов. Если аппендикс этой девочки разорвался бы — конечно, было похоже на то, что так и произойдёт, — тогда, по всей вероятности, она не выжила бы во время поездки в город Нью-Олбани, который находился в 64 километрах отсюда. Она бы умерла, проехав всего лишь несколько километров пути.

— О-о, брат Билл, как вы думаете, я выживу? — нервно спросила девочка.

Осторожно подбирая слова, Билл ответил:

— Я верю, что ты выживешь, если у тебя будет достаточно веры. Веришь ли ты, что Иисус Христос может исцелить тебя?

Встревоженная, она залпом выпалила ему в ответ:

— О, да, я верю. Моя церковь говорит, что дни чудес прошли, но мне не важно, что говорит моя церковь. Я верю. Джорджи Картер выздоровела, и я также поправлюсь. Я боюсь

операции.

За последние шесть месяцев Биллу довелось наблюдать тысячи исцелений и чудес, поэтому сейчас сквозь взволнованное вероисповедание этой девочки он смог увидеть её сомнение и страх.

— Сестра, я не хочу ранить твоих чувств, но ты *всё-таки* не веришь. Обычно у меня бывает достаточно времени, так что я мог бы позволить, чтобы ты своей слабой верой попыталась получить исцеление, но сейчас критическое положение. Ты должна верить прямо сейчас, иначе — я буду откровенным с тобой, — ты не доживёшь, чтобы увидеть больницу.

Как девочка, так и её родители не приняли во внимание искренность Билла, но по-другому он не мог говорить. Ситуация была чрезвычайной. Он решил, что ему придётся прибегнуть к чему-то необычному, чтобы она могла ухватить это понятие. Билл сидел с одной стороны кровати девочки — с той, что была ближе к середине комнаты. Её родители и несколько соседей сидели с другой стороны, которая была ближе к стене. На середине потолка светила лампа. С абажура лампы свисала верёвочка, к которой был подвешен красно-белый браслет на полпути между потолком и полом. Билл не знал, почему этот браслет висел там; возможно, его использовали для увеселения ребёнка, который был в доме. Теперь Билл понял, что эта вещь прекрасно послужит для осуществления его цели.

— Все взрослые, разверните свои стулья и повернитесь лицом к стене, — сказал он.

Затем он обратился к девочке:

— Как ты думаешь, на каком расстоянии от тебя находится этот браслет?

— Около пяти метров. А что?

— Ты говоришь мне, что у тебя есть достаточно веры для получения всего. Я хочу, чтобы ты доказала мне это. Я хочу, чтобы ты посмотрела прямо на этот браслет, висящий там, и я хочу, чтобы ты заставила его качаться по кругу, затем вперёд и назад, а потом полностью остановила его. Если ты сможешь это

сделать, тогда я буду знать, что у тебя есть достаточно веры, чтобы произошло чудо.

Изумление девочки смешалось с разочарованием.

— О-о, брат Бранхам, вот это да! Почему вы просите меня сделать такое? Никто не может это сделать.

— О-о, да, — ответил Билл. — Любой человек, который верит, может это сделать. Иисус сказал: “Всё возможно, если верите”.

Она по-прежнему относилась к этому скептически.

— Но ведь Иисус говорил о духовных вещах, а это материальное. Вы можете это сделать?

— Да, мэм.

— Можно мне увидеть, как это делается?

— Если желаешь. Просто не своди глаз с этого браслета.

Билл устремил свой взгляд на этот предмет и сосредоточил свою веру. К этому времени он видел, как Бог совершал так много чудес, что он знал, что посредством веры на самом деле было всё возможно. Через пару мгновений браслет начал вращаться на конце верёвочки. Затем он стал качаться туда-сюда, как маятник, а потом остановился.

— Брат Бранхам, это же спиритизм! — воскликнула девочка, открыв рот от удивления.

— Я так и думал, что ты, возможно, скажешь нечто такое. Нет, это не спиритизм; это вера. Так вот, медиумы неоднократно используют это, чтобы разыгрывать людей — разбивают стаканы, сгибают ложки и так далее, — но это по-прежнему всего лишь вера.

Девушка не могла понять, о чём он говорил.

— Я принадлежу к Церкви Христа. Мы говорим, когда Библия говорит, и молчим, когда Библия молчит. В Библии нет ничего подобного этому.

— Конечно, это в Библии, — сказал Билл. — Помнишь, как однажды утром Иисус подошёл к смоковнице и искал на ней плоды. Не найдя ни одного плода, Он проклял её. Дерево начало засыхать. Когда Он вернулся вечером, дерево засохло и

погибло. Пётр сделал замечание о том, как быстро это произошло. Иисус ответил, что тебе удалось бы сделать не только то, что Он сделал со смоковницей, но если ты скажешь этой горе, чтобы она поднялась — и не усомнишься в своём сердце, — это тотчас же произойдёт¹²⁹. Разве Он не сказал это? Конечно же, сказал. Я знаю, что твой пастор пытается оправдать своё неверие, показывая, что Иисус говорил о горé греха, но это была гора Елеонская. И Он сказал, что для этого понадобилась бы вера размером всего лишь с горчичное зёрнышко. Итак, если такая крупинка чистой веры может сдвинуть гору, то насколько же меньшая вера будет необходима тебе, чтобы сдвинуть этот браслет?

Девушка тихо лежала и размышляла. При каждом сделанном с трудом вздохе она морщилась от боли. Билл решил прибегнуть ещё к одному подходу.

— Послушай, сестра, более пяти месяцев назад ко мне пришёл Ангел и сказал мне, что задолго до моего рождения Бог predetermined меня к проявлению дара божественного исцеления для людей. Этот Ангел сказал, что если я смогу побудить людей поверить мне и буду искренним во время молитвы, тогда ничто не устоит перед моими молитвами. Поэтому если ты будешь верить всем своим сердцем, именно это побудит Бога действовать. Вера твоя спасёт тебя. Не то, что ты выработала в своём разуме, но то, во что ты действительно веришь.

Девушка ответила:

— Брат Бранхам, я знаю, что я дотянулась до чего-то вверху. Боже, смилуйся надо мной. Я постараюсь верить в Него всем моим сердцем.

Взяв её за правую руку, Билл наблюдал, как его левая рука начала распухать и краснеть из-за пульсации невидимых вибраций. Ему раньше доводилось иметь контакт с аппендицитом, и он был знаком с конфигурацией белых пупырышков, которые образовывались на тыльной стороне его руки. По одной лишь

¹²⁹ Матфея 21:18-22; Марка 11:12-14.

интенсивности вибраций Билл определил, что этот случай был очень серьезным. Когда он попросил Господа Иисуса вступить за девочку, пульсация в его левой руке уменьшилась, а затем исчезла. Его левая рука обрела нормальный вид, и он сказал:

— Пусть Бог благословит тебя, сестра. Вера твоя спасла тебя.

Среди возгласов радости и вздохов облегчения, наполнивших всю комнату, Билл сел и мгновенно уснул. Проснулся он через несколько часов, когда ему в глаза светил солнечный свет.

Отец девочки пожелал ему доброго утра и восторженно пожимал ему руку в знак благодарности.

— Я позвонил сотрудникам скорой помощи и сказал, что им нет необходимости приезжать, так как моя дочь полностью исцелилась.

Девушка сейчас уже не находилась в постели, а сидела за кухонным столом и кушала мороженое.

— Я чувствую себя прекрасно, брат Бранхам. Опухоль полностью исчезла из моего бока, и боли нисколько не осталось. И я так сильно проголодалась.

Глава 35

ОТКАЗ ОТ ПОДАРКА В ПОЛТОРА МИЛЛИОНА ДОЛЛАРОВ

1947

В ОЗВРАТИВШИХСЯ ДОМОЙ в Джефферсонвилл, Уилльям Бранхам обнаружил, что у него появились новые обязанности. Письма приходили со всех уголков Соединённых Штатов и Канады. На первых порах Билл и Меда старались отвечать на эти письма сами, но каждый день почтальон оставлял на крыльце очередной громадный мешок, наполненный письмами, и Билл вскоре осознал, что эта работа была ему не по силам. Он взял в аренду небольшую контору и нанял мистера и миссис Кокс — членов своего собрания — в качестве секретарей. С их помощью Билл распределял письма на две категории. Первая и самая большая группа писем приходила от людей, описывавших свои проблемы и нужды и просивших его помолиться за них. Билл просто считал эти просьбы ещё одной

частью своего поручения и усердно молился за каждую из них. Вторая группа писем приходила от служителей, приглашавших его приехать провести исцелительные кампании в их местностях. Билл откладывал эти приглашения в сторону и молился о том, куда Бог желал отправить его в поездку в следующий раз.

Наконец он составил расписание, согласно которому он был бы занят до середины 1947 года. Во-первых, пока северные штаты были ещё занесены снегом, он мог бы поехать на юг, начиная с Луизианы и держа путь дальше на запад: в Техас, Аризону и Калифорнию. Позже, весной, он мог бы провести несколько месяцев ближе к дому перед поездкой на север в канадские провинции Саскáчеван и Альбérта.

Хотя Билл ещё не полностью оправился от своего изнеможения, ему не терпелось возобновить работу, к которой Господь призвал его. Он начал служения в Шривпорте, штат Луизиана, где по расписанию ему предстояло провести пять служений для почтенного Джека Моóра, пастора независимой пятидесятнической церкви, известной под названием Скиния Жизни.

Приехав с Биллом в свою церковь на первое служение, господин Моóр пришёл в замешательство, увидев свою большую скинию настолько заполненной приезжими людьми, что он и его гость смогли с трудом попасть внутрь здания. Семьи со всех концов штатов Луизиана и Арканзас съехались туда, услышав об этом от своих друзей и родственников. Джек Моóр решил, что им необходимо большее помещение, поэтому на следующий вечер он снял аудиторию в средней школе. Однако, проведя всего лишь два служения в зале средней школы, он решил перенести собрания назад в Скинию Жизни, так как люди приходили в среднюю школу настолько рано, что нарушали порядок и тишину во время учебного дня.

Джеку Моóру никогда в жизни не приходилось видеть нечто подобное этой неделе — пять вечерних служений изобиловали чудесами и сверхъестественными явлениями. Позже он написал об этом следующее: “Люди пришли в состояние смирения и умиления, поскольку знали, что Иисус из Назарета

прошёл по нашей местности в Своём слуге... Да, библейские времена вновь возвратились. Здесь был человек, который *практиковал* то, что *проповедовал*. Я говорю это не с целью возвеличивать какого-то человека, но всего лишь подчеркнуть, что наша глубокая признательность к нашему брату [Уилльяму Бранхаму] исходит от того факта, что его служение, казалось, привело нашего Любящего Господа [Иисуса] ближе к нам и лучше познакомило нас с Его животворными действиями, Его Личностью и Его Божеством, как ничто другое во все предыдущие времена...”¹³⁰

Джек Моёр, чувствуя, что ему следовало больше узнать об этом феноменальном служении, передал свою церковь в руки своего коллеги-пастора, чтобы иметь возможность совершать поездки с Уилльямом Бранхамом в течение оставшегося года.

После служений в Луизиане Билл полетел в штат Техас и провёл в Хьюстоне пятнадцать вечерних собраний подряд, прежде чем поехал дальше, в Тексаркáну и Сан-Антонио. Во время первого вечера в Сан-Антонио произошло нечто, что потрясло Билла до глубины его духа. Служение только что началось, ведущий пения как раз представил Билла аудитории, и собравшиеся ожидали в благоговении и предвкушении. Когда Билл проходил по платформе к кафедре, мужчина, сидевший на платформе, встал и начал говорить на незнакомом языке: неразборчивые слова звучали громко и быстро, будто выстрелы из строчащего пулемёта. Когда он закончил, в аудитории царила тишина. Затем другой мужчина встал в конце зала и закричал:

— *ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Человек, идущий по платформе, шествует со служением, которое было предназначено Всемогущим Богом. Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, этот человек так же послан с посланием предвестить Его Второе Пришествие”.*

Билл ощутил головокружение и слабость, так что у него подкосились ноги. Он ухватился за кафедру, чтобы не упасть,

¹³⁰ “Уилльям Бранхам — человек, посланный от Бога”, Гордон Линдсей, 1950 г., стр. 103-104 (в книге на рус. яз. стр. 71-72 — Пер.).

когда начал говорить в микрофон:

— Сэр, — вы, там сзади, только что произнесли пророчество, — вы знакомы с этим человеком на платформе, который говорил на языках?

Мужчина, находившийся в конце аудитории, снова поднялся. Он выглядел как ковбой.

— Нет, сэр, я с ним не знаком.

— А вы знаете что-нибудь обо мне?

— До сегодняшнего дня я никогда не слышал о вас.

— Как же вы оказались здесь в этот вечер?

— Люди, у которых я работаю, собирались ехать на эти собрания, и они попросили меня поехать вместе с ними, поэтому я и приехал.

Повернувшись к мужчине, сидевшему на платформе позади кафедры, который проговорил на языках, Билл спросил:

— А вы знакомы с этим мужчиной, который произнёс пророчество?

— Нет, не знаком.

— Что вы делаете здесь этим вечером?

— Я местный торговец. Я прочитал в газете о “божественном исцелителе”, поэтому приехал посмотреть и разузнать обо всём этом.

Изучив 1-е Послание к Коринфянам с 12-й по 14-ю главы, Билл знал, что “истолкование языков” было перечислено как дар Святого Духа. Однако он уже давно полагал, что некоторая часть того, что пятидесятнические верующие называли “языками”, было всего лишь возбуждением, граничащим с фанатизмом. Это же “истолкование” явно не подходило к этой категории, ибо этот незнакомец повторил то, что Билл слышал в тот день в 1933 году, стоя в воде и крестя людей в реке Огайо, когда та звезда появилась над его головой. Ведь это произошло четырнадцать лет назад! Билл изумился, недоумевая, будет ли в его служении ещё что-нибудь кроме молитвы за больных.

ПОСЛЕ ТЕХАСА Билл поехал в Финикс, штат Аризона. Его продолжал мучить стресс — причём необычный стресс. Он ощущал, что это было больше чем просто длительное стояние на ногах и слишком частое недосыпание. Молясь за больных, Билл в действительности чувствовал демонические силы, с которыми ему приходилось бороться. Это изнуряло его настолько же или даже больше, чем копание траншей лопатой и киркой, когда он работал в компании коммунальных услуг в Джефферсонвилле. Всякий раз, когда Билл брал больного за правую руку своей левой рукой, позволяя вибрациям болезни направляться вверх по его предплечью до самого сердца, он ощущал, как уходила некоторая часть его собственной энергии, — энергия, которая не возвращалась после ночного сна.

Билл узнавал о демонах, сопоставляя текст Библии с тем, что он переживал во время молитвы за больных. Он читал в Новом Завете о том, как демоны, изгнанные из одного человека, могли искать другого “хозяина”¹³¹. Он наблюдал такое же явление на своих собраниях. Когда больной на платформе получал освобождение от безумия, была возможность, что непочтительный неверующий в аудитории мог быть внезапно поражён той же самой болезнью.

Билл вспомнил группу дерзких людей на одном из его собраний в Джонсборо: они насмехались и освистывали, когда он молился за человека, метавшегося на полу в эпилептическом припадке. (Любой эпилептик, входивший в присутствие Ангела Господня, всегда начинал метаться в конвульсиях.) Когда Билл помолился за этого парня, он пришёл в нормальное состояние, однако целая группа непочтительных скептиков стала неистовствовать от эпилептических припадков. (Позже он узнал, что это были служитель и 28 людей из его собрания, которых в тот вечер поразила эпилепсия.) После этого случая Билл научился предусмотрительности. Теперь, всякий раз, когда он чувствовал тяжёлую болезнь, он просил собравшихся людей склонить

¹³¹ Матфея 8:28-32 и 12:43-45

головы и молиться вместе с ним. Он увидел, что даже неверующие могли быть в безопасности во время его служений, если они проявляли почтение.

Однажды вечером в Финиксе через молитвенную очередь прошёл ребёнок. Билл взял девочку за руку и ощутил характерные вибрации эпилепсии. Девочка судорожно вздрогнула от конвульсий, упала на платформу и стала неудержимо метаться. Аудитория так и ахнула. Билл же сохранял спокойствие и попросил всех склонить головы. Наклонившись для вознесения молитвы, он почувствовал прорыв в потоке веры. Он посмотрел поверх аудитории и заметил мужчину, который не опустил голову. Билл сказал в микрофон:

— Справа от меня стоит мужчина с поднятой головой. Сэр, даже если вы не верите, пожалуйста, склоните голову и будьте почтительны. Эти демонические силы могут переходить от одного человека к другому.

Незнакомец по-прежнему не склонял голову. Один из помощников пошёл поговорить с ним; затем он поднялся на платформу и сообщил Биллу: “Это мистер К***, один из должностных лиц Финикса. Он говорит, что это всего лишь удобный случай увидеть психологию. Он упорствует и вовсе не желает опускать голову”.

Билл снова сказал в микрофон:

— Хорошо, сэр. Я попросил вас. Это всё, что я могу сделать.

Затем Билл повернулся к девочке, которая по-прежнему извивалась на полу и издавала низкие гортанные звуки. Он начал молиться: “Боже, не позволь этому невинному ребёнку страдать из-за неверия этого человека. Благослови эту девочку и освободи её”. Девочка успокоилась и вскоре открыла глаза. Её опекун выбежал вперёд, чтобы помочь ей встать на ноги, и они вместе спустились с платформы, прославляя Бога.

Мистер К*** дерзко ухмыльнулся, как будто желал этим сказать, что он доказал свою точку зрения: ему не нужно было склонять голову. К сожалению, это оказалось всего лишь крат-

ковременной “победой”...

Во время последнего вечернего собрания в Финиксе Билл обещал собравшимся людям, что постарается помолиться за каждого в здании, кто желал, чтобы за них вознесли молитву. Осуществить это было бы невозможно, если бы ему пришлось брать каждого человека за руку для определения всех болезней через вибрации. В этот вечер он попытался поступить иначе. Он называл это быстрой молитвенной очередью. Люди в молитвенном ряду шли медленно и равномерно, а Билл тем временем просто возлагал свою руку на их плечи, когда они проходили мимо него, и просил Господа Иисуса исцелить их.

В тот вечер произошло много чудес. Самым изумительным, возможно, было то, что случилось с Хэдди Уолдорф, женщиной, умиравшей от рака сердца, печени и толстой кишки. Поскольку врачи признали её безнадежной, она сейчас отчаянно старалась дотянуться до этого человека, утверждавшего о том, что Ангел стоял рядом с ним, когда он молился за больных. Муж Хэдди и больничный медик принесли её на служение на носилках. Пока они ждали, стоя в молитвенной очереди, она чувствовала, как её жизнь угасала. Она сказала своему мужу:

— Даже если я умру, всё равно пронеси меня через очередь.

Они были далеко в конце. По мере того как очередь медленно продвигалась вперёд, Хэдди впала в бессознательное состояние. Вскоре её грудная клетка перестала двигаться. Врач-специалист стал щупать пульс у Хэдди и, не найдя его, закрыл её лицо покрывалом. Однако мистер Уолдорф, с непреклонной решительностью, продолжал стоять на своём месте в очереди, как ни в чём не бывало. Ему понадобилось около часа, чтобы принести свою жену вперёд к платформе. Кто-то сказал Биллу, что через очередь несут труп. Билл остановил молитвенный ряд, чтобы дольше помолиться об этом. Тело женщины было холодным, когда он прикоснулся к ней. После того как Билл попросил Бога вернуть Хэдди Уолдорф жизнь, не только дыхание вновь наполнило её лёгкие, но вскоре она уже сидела

на носилках, а позже в тот вечер сама вышла из здания без посторонней помощи¹³².

Эта длинная молитвенная очередь в Финиксе изобиловала исцелениями и чудесами. Хотя Билл старался возносить короткие молитвы, ему, тем не менее, пришлось находиться там до трёх часов ночи, чтобы прикоснуться ко всем больным, проходившим мимо него. По приблизительным подсчётам Джека Мо́ора, в один лишь тот вечер в феврале 1947 года Билл помолился за 2500 людей.

В МАРТЕ Билл совершал поездки вверх по побережью Калифорнии. Его первое собрание в Лос-Анджелесе переполнило большую церковь в Парке Монтерей, в результате чего сотрудничавшие церкви были вынуждены перенести собрания в аудиторию муниципального здания в городе Лонг-Бич.

На второй вечер этой кампании трое мужчин и молодая женщина прошли через молитвенную очередь, неся на носилках женщину в бессознательном состоянии. Билл взял больную за вялую правую руку и ощутил знакомую вибрацию.

— Это рак, — сказал он.

Молодая женщина ответила:

— Да. Её фамилия Меликян. Это её врач, а я — её дочь. Не так давно она поехала в больницу в Сент-Луис, и там ей удалили обе груди в попытке остановить распространение рака, но это не помогло. Сейчас её единственной надеждой является Бог.

Склонив голову, Билл попросил Бога совершить чудо. Вибрации в его руке прекратились. Он уже собрался было объявить об её исцелении, как вдруг его объяло странное чувство, и он сказал, не задумываясь:

— **ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ:** “Через три дня эта женщина будет делать покупки на уличных рынках”.

Её врач, стоявший рядом — он, несомненно, пришёл туда,

¹³² Миссис Хэдди Уолдорф продолжала посещать собрания Уилльяма Бранхама до самой его смерти в 1965 году. Он часто приветствовал её с кафедры во время служения и упоминал об этом чуде.

чтобы оказать услугу семье, — фыркнул с возмущением, сказав:

— Что вы говорите, почтенный Бранхам! Эта женщина, явно, умирает. Как вы можете давать её семье такие ложные надежды?

Билл спокойно ответил:

— Доктор, если эта женщина не выздоровеет и не будет ходить по улице через три дня, вы можете повесить мне на спину плакат с надписью, что я лжепророк, и провезти меня по всему городу на капоте вашей машины.

К концу недели сильный стук в дверь гостиничного номера Билла разбудил его от крепкого сна после чрезмерной усталости. В коридоре стоял представитель церкви, в чьи обязанности входило охранять уединение и покой Билла. Позади него стояли два хорошо одетые незнакомца.

— Прошу прощения, что беспокою вас, брат Бранхам, но этим людям нужно поговорить с вами. Я знаю, что вы должны отдохнуть, однако их дело настолько исключительно, что я подумал...

— Проходите. Чем могу быть вам полезным?

Двое мужчин прошли в комнату, и один из них сразу же перешёл к делу.

— Мы представители мистера Меликяна.

— Меликян? — Билл повторил эту фамилию, пытаясь вспомнить, где ему раньше приходилось её слышать.

— Мистер Меликян заведует винным заводом “Мишн Бэлл Уайнери”. Его жена исцелилась от рака во время ваших собраний ранее на этой неделе.

Теперь Билл вспомнил ту женщину в бессознательном состоянии, лежавшую на носилках.

— Как она поживает?

— Мистер Бранхам, её выздоровление изумило всех, особенно её врача. На следующий день, после того как вы помолились за неё, она пришла в сознание и сидела в постели. На третий день она пошла делать покупки со своей дочерью, в точности как вы и сказали. Мистер Меликян настолько благодарен

вам, что он послал нас сюда, чтобы передать вам этот чек в полтора миллиона долларов.

Мужчина протянул чек. Билл не шевельнулся.

— Мистер Бранхам, это не шутка. Это совершенно нормальный чек, и он выписан на ваше имя, — сказал его собеседник и повторно протянул листок бумаги.

Билл всё ещё не брал чек. В этот момент он думал о своей семье, жившей в той двухкомнатной лачуге в Джефферсонвилле; он размышлял о своей жене: как она носила воду домой из колонки на расстояние в половину городского квартала, а затем выносила грязную воду, так как в их дом не был проведён водопровод. Он также думал о том, насколько холодным и продуваемым был их дом зимой, и как Меда обтыкала двери и окна тряпками, чтобы не дул ветер. Было бы замечательно предоставить своей жене и детям нечто лучшее; однако...

Билл так много лет изо всех сил пытался понять своё призвание в Господе. Когда он вышел из Божьей воли в 1937 году, он так ужасно пострадал из-за своей ошибки, что сейчас даже полтора миллиона долларов не могли соблазнить его отклониться от своих убеждений. Он знал, что Господь Иисус Христос, а не он исцелил миссис Меликян от рака. Тогда как же он мог принять какую-либо награду за то, чего он не совершал? Однако даже сверх этого Билл заметил три западни, которые часто губят мужчин, начинающих жить для Бога, а именно: деньги, популярность и женщины. Любой служитель, который заигрывает с одной из этих опасностей, рискует оступиться и отпасть от своего призвания. Билл уже давным-давно твёрдо решил держаться в стороне от всех этих трёх пороков, чего бы ему это ни стоило.

— Джентльмены, — решительно сказал он, — я даже не хочу смотреть на этот чек. Скажите мистеру Меликяну, что я признателен ему за его любезность, но его денег принять я не могу¹³³.

¹³³ 4 Царств 5:1-16

ПОСЛЕ СВОЕЙ последней молитвенной очереди в Лонг-Бич, штат Калифорния, которая завершилась в два часа ночи, Билл пошёл, пошатываясь в оцепенении и почти бесчувственном состоянии, к ожидавшей его машине. Джек Моёр и Янг Браун возили Билла по городу в течение часа и говорили с ним, пытаясь привести его в чувство. Они открыли окно в его двери, чтобы дождь обрызгал его лицо. Наконец Билл пришёл в себя в достаточной степени и выразил желание идти спать.

Они отвезли его в гостиницу. Выйдя из лифта, они вошли в небольшое фойе, где толпились люди, которые звали Билла по имени и желали поговорить с ним. Моёр и Браун протискивали его через эту группу, как вдруг одна женщина упала на пол перед Биллом и ухватила за его штанину. Джек Моёр наклонился, чтобы оттянуть незнакомку в сторону, но Билл дал ему знак рукой оставить её в покое, сказав:

— Давайте, по крайней мере, выслушаем её.

Даже получив такое заверение, женщина не отпустила из рук штанину Билла. В её глазах было видно отчаяние.

— Брат Бранхам, я миссис К***. Я была с моим мужем на ваших собраниях в Финиксе. Когда вы молились за того ребёнка-эпилептика, мой муж отказался склонить голову. На следующий день он ощутил во всём своём теле странное чувство. Он подумал, что это просто его воображение “водило его за нос”. Затем через два дня полицейские нашли его бесцельно бродившим в центре Финикса. Его разум нарушился. Он не знает, кто он такой и что делает.

Сейчас Билл заметил мужчину, стоявшего позади в этой группе. Его глаза ввалились, лицо помрачнело, волосы и одежда были растрёпанными, а борода была всклокочена.

— Это ваш муж? — спросил Билл.

— Да, брат Бранхам, — рыдая, ответила миссис К***. — Я каждый вечер пыталась привести его в молитвенную очередь, но мне так и не удалось это сделать. Сейчас я просто в отчаянии. Нужно что-то делать. Он не хочет есть. Мне даже приходится насильно поить его водой.

Она опустила голову и прикоснулась лбом к туфле Билла. Повернувшись к Джеку Моору, Билл сказал:

— Проведите мистера К*** в мой номер, чтобы мы могли уединиться.

Джек Моор взял мистера К*** за руку и повёл его без сопротивления, как будто тот был несведущим ребёнком. Билл попытался идти за ними, но миссис К*** не отпускала из рук его штанину, и её было невозможно убедить разжать руки. Наконец Моор и Браун подняли Билла и понесли его в его номер, таща сзади миссис К***. Заперев на ключ дверь, они в конце концов смогли убедить её отпустить штанину Билла.

— Сестра, — сказал Билл, — около года тому назад Ангел Господень встретился со мной и сказал мне, что мне надлежало проявлять дар исцеления для людей всего мира. Он сказал мне, что если я буду искренним и смогу побудить людей верить мне, тогда ничто не устоит перед моей молитвой. Я убедился, что это истина. Нет такого заболевания, не важно насколько оно ужасно, от которого человека невозможно было бы исцелить, если я достаточно долго молился бы за него. Вы верите моим словам?

— Да, брат Бранхам, я верю.

Мистер К*** стоял очень спокойно и даже не моргал; его глаза “застыли” в бессмысленном, отрешённом взгляде. Однако когда Билл подошёл к нему, он отступил назад и зарычал, как зверь. В целях безопасности, Моор и Браун держали мистера К*** за руки, а Билл тем временем возложил на него руки и начал молиться. Победа была одержана не так уж просто. Билл боролся с этим демоном безумия в течение сорока пяти минут. Наконец мистер К*** стал моргать и осматривать комнату, ведя себя, как человек, который только что очнулся в неожиданном месте и желал узнать, где он находился и почему. После того как жена мистера К*** объяснила ему всё, он обвил руками шею Билла и обнял его, как давно потерянного брата. Мистер К*** покинул гостиницу в совершенно здравом уме и с довольно благожелательным отношением к Евангелию Иисуса Христа.

Глава 36

ВЕРА АПАЧЕЙ

1947

ПРИЕХАВ В О́КЛЕНД, штат Калифорния, в середине марта 1947 года, Уилльям Бранхам услышал о Литл Дэвиде¹³⁴ Уóлкере, “мальчике-проповеднике”, который намеревался проводить евангелизационные служения в этом городе в те же самые вечера, когда Билл собирался молиться за больных. Сгорая от любопытства, в первый вечер Билл закончил молитвенное служение пораньше, чтобы пойти послушать проповедь Литл Дэвида Уóлкера. Биллу понравилось услышанное. Хотя Литл Дэвид был всего лишь шупленьким подростком, он проповедовал Слово Божье с мудростью и смелостью не по своим летам.

После собрания Билл пошёл вперёд, чтобы познакомиться с парнем. Во время разговора оба евангелиста приблизительно сравнили толпы людей, которые посещали их собрания. Литл Дэвид проповедовал в О́кленде уже несколько вечеров, и по-

¹³⁴ “Литл Дэвид” (Little David) дословно с англ. означает “маленький Давид”. (Пер.)

сетители никогда не заполняли в его здании более третьей части сидячих мест. (В той аудитории находилось 7000 мест, но каждый вечер в его собрании насчитывалось около 2500 человек.) Билл же, с другой стороны, проводил служения в аудитории, размещавшей только 3000 человек, и в первый же вечер его собрание состояло почти из 7000 посетителей. Литл Дэвид предложил обменяться аудиториями. Они так и сделали, что оказалось успешным для них обоих. Билл желал уплатить Литл Дэвиду разницу в арендной плате между меньшей и большей аудиториями, однако паренёк отказался принимать деньги, говоря: “Может быть, однажды вы сможете меня выручить”.

В этот раз Джек Моёр, всё ещё сопровождавший Уилльяма Бранхама в его исцелительных кампаниях, полетел в Ашленд, штат Орегон, чтобы убедить своего друга, Гордона Линдсея, приехать посмотреть это феноменальное служение своими глазами. Моёр красочно рассказал Линдсею о Божьей силе, которую он лично видел каждый вечер: рука Билла распухала, болезни точно распознавались, слепые, глухие и хромы исцелялись, и демоны изгонялись. Он убедил Линдсея в том, что это было нечто такое, ради чего ему стоило приложить все усилия, чтобы увидеть это самому. Они вместе поехали в Калифорнию и успели попасть на собрание Билла в городе Сакраменто.

Служение в тот вечер поразило Гордона Линдсея до глубины его веры. В возрасте 41 года Линдсей в данный момент занимал должность служителя полного Евангелия в течение 23 лет. Последние пять лет он провёл, совершая служение пастора в Ашленде, штат Орегон; однако до этого он в течение 18 лет путешествовал как евангелист по всей территории Соединённых Штатов и Канады. За все те годы, присутствуя на всех тех собраниях, он никогда не видел, чтобы сила Святого Духа настолько ощутимо проявлялась, как в тот вечер в Сакраменто. Это вдохновило и подняло его веру до таких духовных высот, каких он раньше вовсе не знал. Как ему хотелось поделиться увиденным и пережитым со своими друзьями! Пока он размышлял обо всех пасторах и собраниях, с которыми он был знаком

по всей стране, в его разуме формировалась определённая идея. На следующий день Гордон Линдсей встретился с Биллом и поделился с ним этими мыслями. Это послужило началом дружбе, которой было суждено иметь далеко идущие последствия для них обоих.

Из Сакраменто Билл поехал в Санта-Розу, штат Калифорния. В субботу вечером помощники с трудом удерживали молодого мужчину, чтобы он не обошёл молитвенную очередь. Они

Фото № 33: Слева направо: Уильям Бранхам, Гордон Линдсей и Джек Моор.

полагали, что ему не хотелось дожидаться своей очереди. Суматоха, возникшая в результате этого, мешала Биллу молиться за больных. Билл невольно услышал, как этот молодой человек

говорил помощникам: “Мне не нужна молитвенная очередь. Я всего лишь хочу задать вопрос этому служителю”.

Подойдя к краю платформы, Билл сказал:

— Что вам нужно, сэр?

— Как пишется ваша фамилия? — спросил незнакомец.

Это поразило Билла и показалось странной причиной создавать такую суету. Он ответил, произнеся по буквам:

— БРАНХАМ.

Мужчина посмотрел на листок бумаги в своей руке, затем повернулся и воодушевлённо закричал в толпу:

— Мама, это то! Это то!

Его мать прошла вперёд и объяснила:

— Мой муж и я являемся евангелистами в Ассамблеях Божьих. У меня есть дар говорения на языках, а у моего мужа дар истолкования. Двадцать два года назад я молилась на языках, когда через моего мужа пришло истолкование, пророчествовавшее о вечере, подобном сегодняшнему. Я записала это на листке бумаги, и он лежал в чемодане все эти годы. Услышав о ваших собраниях, я достала его, но мы желали убедиться, что речь шла именно о вас.

Она взяла этот листок бумаги из рук своего сына и передала его Биллу. Там было написано следующее:

Так говорит Господь: “В последние дни, перед пришествием Господа, Я пошлю Моего слугу Уилльяма Бранхама на Западное Побережье”.

“Двадцать два года назад! — подумал Билл. — Это, должно быть, произошло в 1925 году, когда мне было всего лишь шестнадцать лет”.

Холодная дрожь пробежала у него по спине. Здесь, в этом давнем пророчестве, находилось ещё одно подтверждение того, что Бог предопределил его служение для чего-то особенного.

К КОНЦУ АПРЕЛЯ 1947 года Билл вернулся в Финикс — в этот раз для проведения собрания непосредственно испаноязычному населению этого города. Ему впервые пришлось проводить служение через переводчика.

Днём Билл встретился с христианским миссионером, который трудился среди индейцев-апачей в Индейской Резервации Сан-Карлос, в 80 километрах на восток от Финикса. Этот миссионер привёз с собой троих больных индейцев на собрание Бранхама, надеясь, что эти индейцы смогут попасть в молитвенную очередь и получить исцеление. Миссионер пригласил Билла провести собрание в резервации. Билл пообещал ему, что если Господь исцелит тех троих индейцев в тот вечер, тогда он будет проводить собрание для апачей.

Тем вечером Билл бросил всем смелый вызов. К этому времени он был настолько убеждён в желании Иисуса Христа исцелять людей, что у его собственной веры было мало границ. (Разве Ангел не сказал ему, что если он будет искренним и сможет побудить людей поверить ему, *ничто* не устоит перед его молитвой?) После всех чудес, которые Билл увидел в течение прошлого года, он не боялся иметь дело с самыми тяжёлыми заболеваниями, какие он только мог найти. Фактически он одобрял это, полагая, что они являлись ещё большим доказательством того, что его Бог был способен сделать всё. Сейчас, перед этими испаноговорящими людьми, он сказал:

— Приведите ко мне кого-нибудь, кто калека или поражён болезнью. Приведите ко мне человека с наихудшим заболеванием, какое только сможете найти. Я ручаюсь, что этот человек будет исцелён, прежде чем я закончу молиться.

Кто-то принёс на платформу мексиканскую девочку-калеку, которая за всю свою жизнь никогда не ходила. Она была ужасно деформирована: её позвоночник был сильно искривлён, а ноги были скручены и никуда не годны. Без малейшего сомнения Билл начал молиться за освобождение девочки. Прошло пять минут — никаких изменений... Затем десять минут... пятнадцать. Билл не волновался. Он знал, что Бог это совершит —

не важно, сколько времени понадобится на это. Двадцать минут прошло... затем тридцать. Билл продолжал нежно умолять Бога освободить эту девочку из её заключения. Час пролетел... затем полтора. Люди в аудитории стали проявлять нетерпение, пытаясь удерживать ту же самую уверенность, которой, казалось, обладал невысокий мужчина на платформе. После молитвы, длившейся час и сорок пять минут, девочка-мексиканка вскрикнула. Её спина внезапно треснула, когда у неё впервые за всю жизнь выпрямился позвоночник. Присутствовавшие пришли в крайнее возбуждение от облегчения и восторга, видя, как эта некогда изуродованная девочка встала на свои худенькие ножки и сошла с платформы, держась за руку Билла.

В ответ на это люди, толпясь, стали становиться в молитвенную очередь, чтобы также получить исцеление. Билл молился через переводчика за этих больных и нуждающихся испаноязычных людей ещё в течение десяти часов. Произошло много чудес. Среди сотен больных, получивших исцеление, были те трое индейцев-апачей, которых тот миссионер привёз из резервации.

Верный своему слову, несколько дней спустя Билл поехал на восток, чтобы провести одно вечернее служение исцеления в Индейской Резервации Сан-Карлос. Небольшая деревянная церковь была слишком маленькой, чтобы вместить сотни сотен индейцев, собравшихся для слушания проповеди Билла, поэтому миссионер наскоро подсоединил микрофон и усилитель к нескольким громкоговорителям, находившимся на открытом воздухе. Семьи расстилали одеяла на земле и садились слушать. Билл начал проповедовать как раз при заходе солнца. Его переводчицей была индианка из племени апачей.

Поскольку Билл всю свою жизнь питал любовь к американскому Западу, он много читал и размышлял о тяжёлом положении индейцев. Возможно, именно “струйка” индейской крови в его жилах вызвала у него сейчас такое сочувствие. Этим вечером, открыв своё сердце своим краснокожим братьям и сёстрам, он пережил свою проповедь намного глубже, чем

обычно. Он сказал индейцам, насколько он сожалел о том, как белые люди относились к их предкам. И ему было известно, что даже сегодня правительство Соединённых Штатов не всегда принимало во внимание самые лучшие интересы индейцев. “Но есть Тот, Кто будет всегда честно поступать с вами, — сказал Билл, — и это Господь Иисус Христос”.

Закончив проповедь, Билл попросил, чтобы те, кому нужна была молитва за исцеление, образовали очередь справа от него. Никто из индейцев не встал. Озадаченный, Билл спросил у переводчицы, Гай Эванс, что было не в порядке. Она ничего не знала. Возможно, они все были скептически настроены.

Возвратившись в здание миссионерской организации, миссионер привёл с собой некоторых своих помощников, которые согласились выйти вперёд, чтобы за них была вознесена молитва. Первой пришла индианка с ребёнком в заплечной сумке. Женщина вовсе не могла говорить по-английски. Как только Билл взял её за правую руку своей левой рукой, он почувствовал пульсацию демонического вибрирования. Это ощущение было чем-то похоже на слабый электрический ток, который побежал вверх по его руке к сердцу. Тыльная сторона его руки распухла и покраснела, а на коже образовалась конфигурация белых крапинок. Билл проговорил в микрофон:

— Леди, у вас венерическое заболевание.

Женщина посмотрела на него с изумлением, и на её лице был написан вопрос: “Как вы узнали об этом?” Затем она сказала, что его утверждение было истинным.

Всё ещё держа индианку за руку, Билл объяснил собравшимся о даре исцеления, рассказывая о том, как знамение в его руке улавливало вибрации любого вирусного заболевания. Затем, склонив голову и закрыв глаза, Билл попросил Иисуса Христа освободить эту женщину от её недуга. Когда он открыл глаза, его левая рука выглядела нормально. Индейцы-апахи, сидевшие в передних рядах, тоже могли это видеть. Женщина исцелилась. По рядам изумлённых скептиков прокатилось бурное движение.

После этого мать принесла свою дочь. Билл взял девочку за руку, затем повернулся к переводчице и сказал:

— Я не знаю, что с ней не в порядке. Это не вирусное заболевание, потому что кроме гена жизни я не ощущаю реакцию от присутствия инородного микроорганизма.

Поскольку мать говорила только на языке апачей, переводчица Гай Эванс была вынуждена спросить у неё, что было не в порядке с её дочерью. Затем переводчица объяснила Биллу:

— Эта девочка не может ни говорить, ни слышать. В младенчестве у неё была лихорадка, и от этого она стала такой.

Билл взял девочку на руки и начал молиться: “Господь Иисус, пожалуйста, соверши нечто сейчас, чтобы эти люди поняли, что Ты находишься здесь и пытаешься помочь им”. Когда он закончил молиться, он знал, что она исцелилась. Он побудил её заговорить.

На лице девочки появилось выражение удивления. Она запрокинула головку и вопросительно посмотрела на свою мать, которая жестами пояснила ей, что она может попробовать говорить. Девочка открыла рот и произнесла вереницу непонятных звуков, — однако это были звуки!

Билл сказал, извиняясь:

— О-о, она вскоре будет говорить лучше.

Гай Эванс ответила, улыбаясь:

— Она уже сейчас говорит очень хорошо.

Увидев это чудо, люди в аудитории стали бормотать, обмениваясь друг с другом комментариями. Затем они мгновенно замолкли, когда другая мать принесла вперёд своего маленького сына. Билл взял его за ручку, но не почувствовал никаких вибраций. Когда он спросил, в чём заключалась проблема мальчика, мать взяла своего сына за волосы и откинула его головку назад, показывая его косоглазие. Всякий раз, когда Билл видел ребёнка с перекошенными глазами, он вспоминал свою дочь Шарон Роуз и её глазки, перекосившиеся от боли, когда она умирала от спинномозгового менингита. Теперь Билл попросил присутствовавших склонить головы. Затем он взял этого малы-

ша на руки, так чтобы его головка лежала на его плече и не была обращена лицом к нему. Со всей искренностью Билл попросил Иисуса избавить этого ребёнка от косоглазия. Почувствовав, что Бог ответил на его молитву, он попросил индейцев поднять головы. Вовсе не проверяя состояние ребёнка, Билл повернулся так, чтобы лицо мальчика было обращено к аудитории. Апачи стали бормотать в знак одобрения. Глазки мальчика теперь смотрели прямо, совершенно выровнявшись. Билл попросил через переводчицу, чтобы мальчик продемонстрировал своё исцеление, вращая глазами. Это оказалось убедительным для всех. Пыль поднялась столбом, когда сотни апачей хлынули вперёд и начали выстаиваться в очередь справа от Билла, чтобы и за них была вознесена молитва.

Билл изумлялся простой вере апачей. Когда эти индейцы увидели посреди себя сверхъестественное, они распахнули к этому свои сердца и пожинали благословенные плоды. Горбатая старушка приковыляла вперёд на костылях, сделанных из метловищ. Её волосы были украшены кожаными полосками, а коричневая кожа была изборождена морщинами из-за многолетнего пребывания на солнце и ветру. Когда она посмотрела на Билла, слёзы начали стекать по складкам на её лице. Билл почувствовал её веру и почтение. Он ещё не начал молиться за неё, как она выпрямилась и вручила ему свои костыли. Затем она сошла с платформы без посторонней помощи.

На протяжении всего вечера и ночи Билл молился за длинную очередь апачей. К рассвету он заметил, что некоторые индейцы, проходившие через молитвенную очередь, были по пояс мокрыми. Он спросил об этом переводчицу Гай Эванс, и она объяснила:

— Сначала они думали, что вы обманщик. Когда они увидели, как глаза мальчика выпрямились, многие шли милями, переходили реку вброд, брали своих родных и приносили их сюда для молитвы.

Фото № 34: Уильям Бранхам под помазанием Святого Духа. Его поддерживают во время проповеди в Индейской Резервации Сан-Карлос.

Двое индейцев, промокших по пояс, принесли вперёд старика на носилках, сделанных из грубо отёсанной древесины. Ночь была холодной, поэтому Билл спросил их:

— Разве вы не боитесь заболеть воспалением лёгких?

Один из них ответил:

— Иисус Христос позаботится обо мне. Я принёс сюда моего папу. Я верю, что Иисус исцелит его.

Возложив свои руки на пожилого индейца, Билл начал молиться: “Пусть Господь Иисус исцелит тебя и сделает тебя здоровым”. Затем двое молодых мужчин унесли старика с платформы. Помолившись ещё за нескольких людей, Билл услышал

чей-то крик. Когда он начал искать, откуда исходило это восклицание, он увидел того самого старика, который теперь стоял на своих ногах, крича и размахивая в воздухе своими дощатыми носилками.

На следующее утро вождь апачей спросил у Билла, любил ли он охотиться. Билл знал, что индейцы вывешивали таблички в своей резервации и запрещали лицам не индейского происхождения охотиться на территории апачей, поэтому он посчитал это приглашение большой честью для себя.

— Да, я люблю охотиться, — ответил он.

Оседлав малорослых лошадей, они поехали вверх по каньону. Охота оказалась превосходнейшей. Дикие индейки просто мельтешили у них перед глазами: “хоть иди и лови их руками”, — как в шутку выразился Билл.

Глава 37

УПРЁК АНГЕЛА

1947

В МАЕ 1947 ГОДА Уилльям Бранхам стал свидетелем самого выдающегося чуда, какое ему когда-либо приходилось видеть. Он проводил недельные палаточные собрания в городе Вандалия, штат Иллинойс. Толпа, как обычно, переполнила палатку и хлынула на автостоянку. В первый вечер Билл бросил всем тот же самый вызов, который он упоминал в каждом городе после своего собрания с испаноязычным населением в Финиксе в прошлом месяце. Он сказал:

— Приведите ко мне человека с наихудшим заболеванием, какое вы только сможете найти, дайте мне достаточно времени помолиться за этого человека, и я гарантирую вам, что Иисус Христос исцелит его прежде, чем он уйдёт с платформы.

Вперёд вышла женщина, ведя за руку шестнадцатилетнего мальчика. Она наклонилась вперёд и прошептала Биллу на ухо. Повернувшись к микрофону, он объявил:

— Мать говорит, что её сын родился слепым.

В аудитории поднялся шум напряжённых голосов, как

будто люди сообща изумлялись: “Уж не слишком ли многого мы запрашиваем у Бога?” Однако Билл верил, что Бог это совершит. За прошедший год он увидел множество чудес и поэтому знал, что для верующих Бог поистине мог сделать всё. Возложив руки на плечо слепого мальчика, он стал молиться о чуде во Имя Иисуса.

Десять минут перешли в полчаса... затем час пролетел... потом полтора часа... Результатов не было видно. Дождь барабанил по брезентовой крыше палатки. Зрители стали проявлять нетерпение. Несомненно, многие недоумевали, как долго этот евангелист сможет молиться перед лицом такой явной невозможности. Ведь мальчик *родился* слепым. Однако вера Билла вовсе не колебалась; он не ослаблял свою простую молитву, храня в памяти слова Ангела: *“Если ты будешь искренним и побудишь людей поверить тебе, — ничто не устоит перед твоей молитвой, даже рак”*.

После молитвы Билла, длившейся час и сорок пять минут, мальчик начал вздрагивать. Затем, резко повернув голову влево и вправо, он вскрикнул, вырвался из рук Билла и вернулся в объятия своей матери. Она крепко держала его, в то время как он, неудержимо и возбуждённо крича, размахивал во все стороны руками и указывал сначала на лампы, а затем на различные предметы вокруг себя. Он мог видеть!

Аудитория преисполнилась верой в исцеляющую силу Иисуса Христа. В течение нескольких мгновений произошли сотни чудес: калек вставали с инвалидных колясок, бросали прочь свои костыли или же поднимались с носилок. Всё казалось возможным — и всё действительно было возможным.

После служения помощники собирали все оставленные инвалидные коляски и костыли и складывали их в кучу. Билл, стоя за кафедрой, с радостью и удовлетворением наблюдал за этим процессом. В то же время женщина с мальчиком стали идти к Биллу по опилочному настилу между рядами. Это был тот мальчик, который родился слепым. Сейчас он за руку вёл свою мать по ступенькам на платформу.

Глаза мальчика были влажными от воодушевления.

— Я сказал маме, что мне хотелось увидеть человека, который открыл мне глаза.

— Я надеюсь, что ты однажды увидишь Его, потому что Господь Иисус Христос открыл тебе глаза, — улыбаясь, сказал Билл.

Мальчик взял рукой галстук Билла и оттянул его от его груди.

— А эти штучки вот здесь вы называете полосками?

Мать мальчика, стоявшая сзади, залилась слезами радости.

Когда Билл вернулся в гостиницу, уже было два часа ночи. Он находился в гостиничном номере со своим сыном Билли Полем и со своим братом Донни. Двадцатилетний Донни Бранхам, самый младший брат Билла, содействовал ему во время собраний, раздавая перед каждым служением молитвенные карточки и помогая организовывать и направлять людей, которые становились в молитвенную очередь. Одиннадцатилетний Билли Поль приехал с ними ради удовольствия. Поскольку его учебный год почти закончился, Билл намеревался позволить своему сыну следовать за ним по пятам на протяжении всего лета.

В этом гостиничном номере в Вандалии были две двухспальные кровати. Донни и Билли Поль уже спали на одной из них. Надев пижаму, Билл лёг на другую кровать и вскоре сам тоже уснул.

Ночью нечто разбудило его.

“Неужели наступило утро? — недоумевал он, наблюдая, как в тёмной комнате усиливалось сияние света. — Похоже, что я только что уснул. Эй, подожди-ка. Ведь окно на другой стороне комнаты. Здесь же просто стена”.

Свечение увеличивалось. Сейчас оно было больше похоже на светящееся облачко с расплывчатыми краями. Билл знал, что это дух, но он не мог пока определить, какой это был дух. Когда он молился за больных людей во время своих собраний, так много демонов изгонялось и покидало своих “хозяев”, что было вполне обычно, что некоторые из этих духов следовали

за ним в его гостиницу после окончания служения. Затем на протяжении многих часов Билл ощущал в комнате их давление и иногда слышал звуки, похожие на звон колокольчиков.

Откинув одеяло, Билл встал на колени у кровати, закрыл глаза и начал молиться. Его сердце усиленно билось от страха в присутствии сверхъестественного. Он ощущал приближавшееся давление этого духа. Когда венчик Света оказался в ногах кровати, Билл понял, что это Ангел Господень. Он был уверен в этом, поскольку это было то же самое ощущение, которое он испытывал в той заброшенной избушке лесника год назад, когда Ангел встретился с ним и изложил ему его поручение. Это ощущение отличалось от демонических духов, с которыми он боролся в молитвенных очередях. От тех духов исходило чувство зла и угрозы — этот же Дух внушал святость и благоговейный страх.

Билл сказал:

— О Небесный Отец, что Ты хочешь сказать мне через Твоего посланного Ангела? Твой слуга слушает.

Ответ последовал не сразу. Билл продолжал ожидать. Спустя несколько минут он почувствовал, что Ангел переместился поближе, повиснув над кроватью как раз перед ним. Затем, яснее речи любого человека, когда-либо в жизни разговаривавшего с ним, Билл услышал, как Ангел сказал:

— Твоим поручением было молиться за больных. Этот дар исцеления ты слишком сильно сосредоточиваешь в рамках чудотворения. Если будешь продолжать так поступать, произойдёт то, что люди не будут верить тебе, пока не увидят чудо.

Эти слова не были сказаны резко, однако они вонзились в сердце Билла, как нож. Он стал размышлять о тех вызовах, которые он бросал людям на своих собраниях в течение прошлого месяца: “Приведите ко мне человека с самым тяжёлым заболеванием, какое вы только сможете найти, и я гарантирую вам, что Иисус Христос исцелит его...” Билл не знал, что он вызывал недовольство у Господа, бросая людям такие вызовы.

Ведь он всего лишь желал возвеличивать перед ними силу Иисуса Христа. Однако благие намерения не означали правильность таких действий.

— *Боже, помоги мне никогда больше не делать этого,* — смиренно сказал Билл.

Он почувствовал, что Ангел стал удаляться от него. Открыв глаза, Билл увидел, что венчик Света остановился посередине комнаты, между кроватью и небольшой водопроводной раковиной в углу. Он висел в воздухе, вращаясь, пульсируя и переливаясь всеми цветами радуги. Билл некоторое время наблюдал за ним, чувствуя облегчение, словно его грех был прощён. Затем, ни с того ни с сего, он сказал:

— *Господин, ты не возражаешь, если мой сыночек увидит тебя?*

Это не было бесцельной просьбой. С тех пор, как Билл начал совершать поездки по Соединённым Штатам, Билли Поля стала мучить мысль о том, что он может лишиться своего отца. Он часто умолял во время прощания:

— Папа, не оставляй меня. Мамы не стало, и кто у меня теперь вообще остаётся кроме тебя? Я так боюсь, что ты уедешь и никогда не вернёшься.

Конечно, Билл пытался утешить его. Тем не менее это всегда побуждало Билла изменить своё решение о поездке. Затем он размышлял о том, что сказал Иисус: *“Кто не желает оставить всё и следовать за Мной, не достоин быть Моим учеником”*¹³⁵, — и тогда он ехал, несмотря ни на что. Всё же, оставлять своего сына в таком душевном страдании было нелегко. Теперь же — когда Билл стоял на коленях у своей кровати в Вандалии, штат Иллинойс, а этот сверхъестественный Свет зависал в воздухе, в то время как Билли Поля спал на соседней кровати, — Билла осенила мысль, что если его сын хоть раз увидел бы Ангела Господня, возможно, он осознал бы, насколько важно было для его папы оставлять его время от времени и совершать труд для

¹³⁵ Матфея 10:37-38; Луки 14:26-27.

Господа.

Хотя Ангел не дал Биллу прямого ответа на его вопрос, он всё ещё не покидал комнату. Билл воспринял это как знак одобрения. Не желая ходить по комнате, Билл попытался разбудить Билли Поля громким шёпотом:

— Билли. Эй!... Билли!

Мальчик не шелохнулся, поэтому Билл попробовал разбудить своего брата.

— Донни. Донни!

Ответа не последовало. Билл взял свою подушку и бросил её на соседнюю кровать. Она ударила Донни по голове, отчего он начал ворочаться и сдвинул подушку с лица.

— Донни! — снова прошептал Билл.

Он повернулся и пробормотал:

— Да-а, что тебе надо?

— Донни, разбуди для меня Билли.

Пошатываясь, Донни присел в постели, чтобы растормошить Билли Поля.

— Билли, проснись. Твой папа хочет с тобой поговорить.

Билли Поль перевернулся на спину и приоткрыл веки.

— Что тебе нужно, папочка?

Донни снова лёг в постель и затем увидел этот сверхъестественный огненный шар, пылавший в воздухе. Он вскрикнул в ужасе и перевернулся на другую сторону кровати, чтобы не видеть Ангела. От этого Билли Поль полностью проснулся. Когда мальчик увидел этот Свет, он также испустил крик. Выкарабкавшись из постели, Билли Поль прыгнул в объятия своего отца, пронзительно крича:

— Папочка, не позволяй этому схватить меня! Не позволяй этому схватить меня!

Билл прижал своего дрожавшего сына к сердцу и стал успокаивать его:

— Мой сладкий, это не причинит тебе вреда. Это Ангел Господень, который ведёт твоего папочку. Он только что закончил разговаривать со мной, и я спросил его, можно ли будет

тебе увидеть его, чтобы ты не беспокоился за твоего папочку, когда он оставляет тебя и едет трудиться для Господа.

Билли Поль снова посмотрел на тот сверхъестественный Свет. В этот раз он увидел мужчину в белом, стоявшего на полу, со скрещёнными на груди руками. Его серьёзный взгляд был устремлён в сторону Билли Поля. Вдруг этот человек исчез в белой дымке, которая вылетела из комнаты со скоростью света. Как ни странно, в комнате, казалось, пребывало радужное послесвечение, которое зависало в том месте, где стоял Ангел.

На следующее утро Билл стоял у окна в своём гостиничном номере и наблюдал за проезжавшими мимо полицейскими машинами, которые возглавляли процессию грузовиков для перевозки скота, нагруженных инвалидными колясками, костылями, носилками, ножными скобами и креплениями. Всё это были “реликвии” после служения исцеления в предыдущий вечер. Вслед за грузовиками маршировали люди, которые выбросили эти вещи. Они пели лейтмотивную¹³⁶ песню Билла:

*Верь, только верь,
Верь, только верь,
Богу возможно всё,
Верь, только верь.*

Билл плакал от радости, размышляя о том, как вера всех этих людей была вдохновлена в прошлый вечер одним чудом, — когда мальчик слепой от рождения прозрел. Правда, молиться за одного человека в течение часа и сорока пяти минут было довольно долго, в то время как сотни других людей ожидали, чтобы за них была вознесена молитва. Но разве этот парад не показывал, что эти усилия были не напрасными?!

¹³⁶ Лейтмотив: 1. Основной мотив, повторяющийся в музыкальном произведении. 2. *перен.* Повторяющаяся в каком-н. произведении основная мысль, идея. 3. *перен.* Основная идея, то, что проходит через что-н. красной нитью. *Лейтмотивные выступления доклада.* (Пер.)

Ночью Билл думал, что понял наставление Ангела. В это же утро он был не совсем уверен, действительно ли он это понял.

Глава 38

“ЧУДОТВОРНАЯ ОЧЕРЕДЬ”

1947

В О ВРЕМЯ каждой кампании Уилльям Бранхам видел огромные толпы и захватывающие результаты. В июне 1947 года он провёл ещё две недели в Джёнсборо, штат Арканзас. Опять же, как и в прошлый год, тысячи людей съехались в город со всего Юга. В этот раз Билл старался беречь свою энергию. Вместо молитвы за больных день и ночь напролёт, как он это делал в предыдущем году, он заканчивал каждое служение в час или два часа ночи. Тем не менее изнеможение продолжало угнетать его. Помимо физического истощения, вызывавшегося ежевечерними битвами с демонами, Билл часто не мог вообще отдохнуть в течение дня. Либо ему не удавалось поспать из-за нервного срыва, либо появлялась ситуация, которая неумолимо требовала его внимания.

Однажды утром пастор Янг Браун, организатор служений Билла, постучал в его дверь и сказал:

— Брат Бранхам, мне ужасно не хочется будить тебя, но это экстренный случай. Мне нужно поговорить с тобой.

— Заходи, брат Браун.

— Сегодня утром я разговаривал по телефону с одним отцом из Эльдорадо, Арканзас. Его фамилия Мэйрик. Его дочь, очевидно, почти что при смерти от рака, и он желал узнать, сможешь ли ты приехать помолиться за неё.

— Эльдорадо довольно далеко отсюда, не так ли?

— Да, около 370 километров. У меня здесь недалеко стоит самолёт “Сессна”, и я могу доставить тебя туда, если ты хочешь полететь.

Чувствуя, что Святой Дух желал, чтобы он летел туда, Билл сказал:

— Хорошо... Я буду готов через полчаса.

Когда этот частный самолёт приземлился в Эльдорадо, на аэродроме ожидал врач, чтобы встретить Билла и отвезти его в дом семьи Майрик. По пути врач сообщил Биллу некоторые подробности.

— Лэдди Майрик 28 лет. Брат Бранхам, этой бедной женщине приходится ужасно страдать. В детстве она была изуродована полиомиелитом, а сейчас её изъедает этот рак. Две недели назад я вскрыл её бок и вырезал трёхкилограммовую опухоль. Теперь она снова отросла. По моим соображениям, для неё не остаётся никакой надежды.

Пятнадцать людей — родители Лэдди Майрик, родные братья и сёстры, тёти, дяди и двоюродные братья и сёстры — стояли во дворе, ожидая Билла. После приветствий и рукопожатий все столпились в кухне.

— Знает ли Лэдди, от чего она страдает? — спросил их Билл.

— Нет, — ответил её отец. — Мы вообще ничего не сообщали ей об этом. Мы полагали, что так будет лучше. Не говорите ей ничего, брат Бранхам.

— Этого я обещать не могу, — сказал Билл. Он увидел, что отец Лэдди не мог взять себя в руки в этой ситуации. — Ну,

не плачьте. Это будет только подрывать вашу веру. Вы должны крепиться и верить, что Господь Иисус сможет исцелить вашу дочь. А вы христианин?

— Нет, брат Бранхам. Лэдди — единственная христианка среди нас. Я думаю, что мы слишком низкого поведения. Вероятно, именно из-за этого Бог забирает её от нас.

Такую возможность Билл никак не мог упустить.

— Если Бог позволит этой молодой женщине жить, пообещаете ли вы мне, каждый из вас, что вы покаетесь в своих грехах, отдадите сердца Иисусу Христу, примете водное крещение и будете жить христианской жизнью?

Они единогласно дали обещание. Билл пошёл в спальню один. Лэдди была такой бледной и распухшей, и на вид ей действительно оставалось жить всего лишь считанные дни. Билл представился ей.

— Брат Бранхам, насколько я понимаю, вы можете говорить людям, что с ними не в порядке, — сказала Лэдди.

— Да, мэм. С Божьей милостью и помощью я могу.

— Брат Бранхам, пожалуйста, скажите мне, что со мной не в порядке? Они не хотят мне говорить.

— Да, мэм, — ответил Билл и левой рукой взял её за правую руку, ощущая при этом раковые вибрации, сильные и смертоносные. — Это рак, но ваш врач уже сказал мне об этом. По его словам, через два или три дня вы уйдёте с этой земли. Вы готовы к этому?

Её распухшие губы раскрылись в красивой, спокойной улыбке.

— Брат Бранхам, я готова. Я христианка, и между моей душой и Спасителем ничто не стоит. Но я желаю, чтобы мои родные были спасены. Я старалась привести их ко Христу, но не могла этого сделать.

Билл похлопал по тыльной стороне её руки и сказал:

— Может быть, это и есть та возможность, которую вы так ожидали. Они все так сильно любят вас. Каждый из них дал обещание, что если вы выздоровеете, они будут служить Богу.

Встав на колени возле кровати, Билл начал молиться, по-прежнему держась за распухшую руку Лэдди. Через несколько минут раковые вибрации прекратились.

Лэдди вздрогнула и сказала:

— Брат Бранхам, я только что почувствовала, как нечто прохладное прошло по моему телу. Я не знаю, что произошло, но я чувствую себя по-другому. Я просто знаю, что я буду снова здоровой.

— Да, сестра Лэдди, — согласился Билл. — Господь Иисус умертвил жизнь того рака.

СОСТОЯНИЕ Лэдди Майрик постепенно улучшалось. Её семья назвала это чудом; такого же мнения придерживались её друзья, соседи и врач. Однако Уилльям Бранхам предпочёл называть это исцелением. По его мнению, чудо отличалось от исцеления, хотя они оба зависели от Бога. В исцелении Бог воздействовал на законы природы, чтобы восстановить человеку здоровье, поэтому исцеление происходило постепенно, в соответствии с естественными законами физиологии и биохимии. Чудо же, с другой стороны, происходило мгновенно, явно действуя вопреки всем естественным законам.

Например, когда через молитвенную очередь в Джонсборо проходил господин Шеферд с большой раковой опухолью сбоку на шее, Билл проклял того демона во Имя Иисуса, и опухоль мгновенно побелела, отвалилась от его шеи, упала на платформу и покатила между ног Билла. Мистер Шеферд наклонился, поднял её с пола и радостно ушёл с платформы. Спустя несколько дней он вышел вперёд, чтобы засвидетельствовать об исцеляющей силе Иисуса Христа, держа банку, в которой была заспиртована эта раковая опухоль, и указывая на углубление на своей шее, где раньше был рак. Это, несомненно, было чудом — научной неосуществимостью и, тем не менее, очевидностью. Что же касается выздоровления Лэдди Майрик, несмотря на то, каким сверхъестественным оно ни казалось, Билл назвал это “исцелением”, потому что для её полного выздоровления пона-

добилось несколько недель.

Поскольку результат исцеления часто совпадал с результатом чуда, Билл считал их идентичными. Однако не все, сотрудничавшие с ним, выражали такое же мнение. Господин Кидсон, организовавший августовскую кампанию Билла в Канаде, считал, что если бы люди увидели несколько чудес в начале каждого служения исцеления, уже только от этого у всех в здании поднялась бы вера. Поэтому во время проведения молитвенных очередей — во-первых, в Саскатуне, провинция Саскачеван; затем в Эдмонтоне, провинция Альберта, и наконец в Калгари — мистер Кидсон обходил длинную очередь и находил в ней двух или трёх людей с самыми тяжёлыми заболеваниями, и затем он проводил этих больных в переднюю часть очереди. Иногда это был глухой или слепой; поражённый косоглазием или ужасно изуродованный — любой человек, чьё выздоровление присутствовавшие в аудитории могли бы ясно увидеть и признать чудом.

В начале кампании в Калгари, провинция Альберта, господин Кидсон решил выяснить, что произошло бы, если молитвенная очередь состояла бы из одних только калек. Он объявил, что намерен организовать такое молитвенное служение в пятницу вечером, рекламируя его как “чудотворную очередь”. Под “калейкой” Кидсон подразумевал любого человека с внешними физическими недостатками и нетрудоспособностью.

Услышав о запланированной “чудотворной очереди”, Билл встревожился. Ему вновь пришло на память наставление Ангела: *“Этот дар исцеления ты слишком сильно сосредоточиваешь в рамках чудотворения”*. Билл пообещал Богу, что больше не будет провоцировать людей на то, чтобы они приводили к нему людей с наихудшими заболеваниями, которые только смогут найти. Строго говоря, он исполнял своё обещание и больше не бросал такой вызов. Тем не менее ему было известно, что брат Кидсон продвигал людей с некоторыми тяжелейшими заболеваниями в переднюю часть очередей, и Билл не возражал этому. Что же Ангел в точности подразумевал под “сосредото-

чиванием”? Недоумевая, как дальше поступать, Билл размышлял о всех тех годах, когда он был отверженным среди людей. Теперь же у него были сторонники и друзья по всей стране, и брат Кидсон был одним из них. Если у брата Кидсона была уверенность в нём, тогда не надлежало ли ему самому вернуть эту уверенность? Билл решил осуществить эту “чудотворную очередь” и выяснить, чем всё это закончится.

Тому вечернему служению в пятницу было суждено стать одним из изумительнейших христианских собраний со времён Иисуса, когда Он ходил по всей Галилее, *“исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях”*¹³⁷. В ту “чудотворную очередь” встало свыше шестисот людей. Глухие дети стали слышать своих родителей, перекошенные глаза выровнялись, а слепые глаза увидели свет; хромые стали вновь ходить, бросая прочь свои трости и костыли; люди, которых принесли на носилках, помогали выносить свои же носилки. Каждый человек, вставший в ту молитвенную очередь, получил своё чудо. Став очевидцем этого поразительного зрелища, кто же в аудитории мог сомневаться в том, что Иисус Христос жив?

Одним из “тяжёлых случаев” был молодой украинец по фамилии Барданюк, у которого от рождения одна нога была короче другой на восемь сантиметров. Для возмещения этого недостатка он носил особый ботинок с толстой восьмисантиметровой подошвой. Его вера была настолько огромной, что он нёс с собой новую пару нормальных туфель, когда поднимался на платформу, чтобы за него была вознесена молитва. Он связал вместе шнурки новых туфель и повесил их себе на шею, чтобы люди в аудитории видели их. После молитвы Билла он ушёл в этих туфлях, оставив старые ботинки на платформе.

Другой не менее изумительный случай был связан с 33-летним мужчиной, прикованным к инвалидной коляске большую часть своей жизни. У него были ужасные физические недостатки: руки и ноги иссохли и атрофировались. Опекуншей

¹³⁷ Матфея 4:23

этого инвалида была его мать, и она возила его на все канадские служения Билла — сначала в Саскатún, а затем в Эдмонтон, — отчаянно прилагая все усилия, чтобы её сын попал в молитвенную очередь, но всё было безуспешно. В Кáлгари у неё иссякли денежные средства, и она думала, что ей придётся вернуться домой ни с чем. Когда же она услышала объявление господина Кидсона о том, что в пятницу вечером будет проводиться “чудотворная очередь”, состоящая из одних только калек и инвалидов, она отдала в залог своё обручальное кольцо, чтобы получить достаточно денег для недельного пребывания там.

Сейчас уже было вечернее служение в пятницу, и этот молодой мужчина ожидал в “чудотворной очереди”, чтобы за него помолились. Впереди него стоял только один человек — девятилетняя девочка, страдавшая от искривления позвоночника. Донни Бранхам помог ей подняться по ступенькам на платформу.

Билл возложил свою левую руку на бедро девочки и попросил Господа Иисуса смилостивиться над ней. Он почувствовал, что его рука начала нагреваться, и затем, казалось, поток энергии пронёсся вниз по её ноге. Через несколько мгновений позвоночник девочки выпрямился с серией потрескиваний. В то время как толпа переполнялась возбуждением и хвалой, Билл положил свою Библию девочке на голову и попросил её походить взад и вперёд по платформе. Она уравнивала Библию настолько искусно, как артистка цирка, ибо её позвоночник был совершенно нормальным.

Теперь пришла очередь этого молодого мужчины в инвалидной коляске. Донни Бранхам вкатил его на платформу. От одного лишь взгляда на этого человека с иссохшими и скрученными конечностями сердце у Билла переполнилось состраданием к нему. В течение тридцати пяти минут он просил Господа Иисуса избавить этого больного от его жалкого состояния. Затем, в одно мгновение, Билл почувствовал, как сковывавшая демоническая сила вышла из тела паралитика.

Мужчина также это ощутил и старался изо всех сил дви-

гать своими конечностями. Одна рука частично поднялась, нога зашевелилась, а затем другая рука поднялась выше первой. Он начал с воодушевлением извиваться, чувствуя, как новая жизнь потоком проникала в его омертвелые конечности; однако в тот вечер он ещё не встал с инвалидной коляски.

НА СЛЕДУЮЩИЙ ВЕЧЕР Билл провёл завершительное собрание в Кáлгари. Джек Моóр открыл собрание и руководил пением, пока Билл молился за сценой, ожидая услышать свою лейтмотивную песню “Верь, только верь!”, которая была для него сигналом к выходу на сцену. В этот субботний вечер господин Моóр сделал нечто, чего он раньше никогда не делал и что впоследствии он больше не повторял... Он разгласил тайну Уилльяма Бранхама, тот аспект жизни этого евангелиста, неизвестный присутствовавшим людям, который Джек Моóр внимательно наблюдал в течение семи месяцев. Моóр описал слушателям, как почтенный Бранхам днями постился и молился перед началом каждой кампании, и как он до предела выжимал из себя энергию, если полагал, что сможет помочь какому-нибудь человеку. Моóр сказал собравшимся о том, как осторожно Уилльям Бранхам обращался с деньгами и как он отказывался извлекать какую-либо денежную выгоду из того дара, которым наделил его Бог. Затем Джек Моóр рассказал аудитории о том, как почтенный Бранхам и его семья жили в двухкомнатном домике, не имея внутри водопроводной системы. Он поведал им и о том, как плохо закрывались двери в их доме и как зимой Меда Бранхам утыкала двери одеялами, чтобы от холодного ветра её дети не заболели воспалением лёгких. После этого Джек Моóр попросил людей сделать приношение в знак любви для этого отважного евангелиста, который трудился исключительно для их блага, вообще не думая о себе. Это пожертвование предназначалось для осуществления единственной цели — купить новый дом почтенному Бранхаму. Люди щедро откликнулись на это с глубокой любовью и признательностью.

Выйдя на платформу, Билл ничего не знал об этом, но он

ощутил, насколько люди были наполнены верой. Прежде чем начать молитвенную очередь, он пригласил молодого человека пройти вперёд и рассказать своё свидетельство. В прошлый вечер он был паралитиком, прикованным к инвалидной коляске в течение многих лет. Теперь же он медленно шёл по проходу между рядами, толкая перед собой инвалидную коляску. Он рассказал присутствовавшим о том, как холодная дрожь пробежала по его телу, когда Уилльям Бранхам помолился об его освобождении. Хотя в прошлый вечер он уже двигал своими конечностями и делал другие движения, в то утро он уже сам кушал и брился. Возбуждённый этим внезапным поворотом в своей жизни, он продолжал исследовать свои возможности и ограничения. К полудню он уже мог стоять на ногах и шаркать по комнате, держась за столы и стулья, чтобы не упасть. Его состояние улучшалось с часу на час.

В тот субботний вечер свыше двух тысяч человек прошло через молитвенную очередь. С убеждением, охватывавшим их сердца, люди не только исцелялись, но сотни из них получили спасение, обратившись от своих грехов, чтобы принять Иисуса Христа как живого Бога.

На следующее утро Билл изумился, когда Джек Моёр сказал ему, что он сделал прошлым вечером и сколько денег он собрал, чтобы Билл мог купить себе новый дом. Биллу прежде всего захотелось отказаться от этого пожертвования.

— Я ничего не принёс в этот мир, и явно, что ничего не вынесу из него¹³⁸. У меня сейчас есть дом, поэтому зачем же мне нужен новый?

Джек настаивал на своём.

— Если не для себя, тогда для своей жены. Неблагодарно относиться к ней так, когда у тебя есть средства, чтобы обеспечить ей лучшую жизнь.

— Но у меня же нет этих средств.

— Нет, есть. У тебя есть 28 000 долларов. Они твои, пото-

¹³⁸ Ссылка на 1 Тимофею 6:7. (Пер.)

му что люди дали их тебе.

— О-о, брат Джек, возврати это им.

— Как же я теперь смогу это сделать? Они ведь все разъехались по домам.

Биллу пришлось согласиться с этим доводом, и он неохотно принял пожертвование.

Глава 39

СКАЛИСТЫЕ ГОРЫ ШТАТА КОЛОРАДО

1947

ЗАКОНЧИЛИСЬ ЛЕТНИЕ кампании 1947 года. Уилльям Бранхам предвкушал возвращение домой, когда он сможет увидеться со своей семьей и насладиться отдыхом, в котором он так нуждался. Прибыв в Джефферсонвилл, он обнаружил, что по обе стороны дороги в его квартале стояло столько автомобилей, что он даже не мог найти место для парковки своей машины. Взглянув на свой дом, он понял причину всего этого. Люди находились везде: они слонялись по переднему двору и по тротуарам, сидели в машинах и стояли у крыльца. Все эти незнакомцы, несомненно, ожидали его возвращения домой. У Билла не хватило сил, чтобы остановиться и поговорить с ними, поэтому он поехал дальше.

В течение пяти дней Билл гостил в одной семье из своей церкви, размышляя и молясь о том, что ему следует делать. Наконец несколько дьяконов из Скинии Бранхама поехали по-

говорить с этими “поселенцами” и объяснили им, что Билл нуждается в отдыхе и уединении. Толпа разъехалась, и Билл вернулся домой.

К этому времени прошло уже больше года с тех пор, как Ангел Господень встретился с ним и поручил ему принести дар божественного исцеления для людей всего мира. Результаты этого поручения превзошли все его самые заветные мечты. Только за один короткий год его служение вышло за рамки скромной начальной стадии и оказало воздействие на жизнь десятков тысяч людей по всей Северной Америке. Такой резко возраставший успех достался ему слишком дорогой ценой. Неимоверное напряжение после целого года постоянных усилий наконец стало сказываться на здоровье Билла. Длинные молитвы по ночам, недосыпание, постоянные переезды из города в город — всё это стало причиной его изнеможения. Тем не менее казалось, что с этим было сопряжено ещё что-то — нечто духовное, чего Билл никак не мог понять.

Во время исцелительных кампаний, когда левая рука Билла распухала от демонических вибраций, это было более чем обыкновенная реакция на болезнь. Это была духовная битва. Хотя сила Иисуса Христа всегда превосходила силу этих демонов, они всё же не покидали тело больных без сопротивления. Билл ощущал на себе воздействие каждой из таких битв. Когда вибрации болезни прекращались, он чувствовал, как часть его собственной энергии выходила из него. В конце каждого служения исцеления Билл ходил, пошатываясь, чуть ли не падая в обморок. На следующий день, несмотря на продолжительный сон, он по-прежнему ощущал усталость. Затем, в следующий вечер, начиналась молитвенная очередь, и Билл проводил ещё четыре-пять часов в сражении с демонами, молясь за больных. У него не было возможности восстановить свои силы, и состояние его здоровья, уже подорванного, постепенно ухудшалось ещё больше.

Он знал, что ему нужно было сделать перерыв в своём строгом расписании. Возможно, если бы он взял отпуск на

несколько месяцев, его организм смог бы восстановить потерянные силы. Большую часть сентября Билл планировал, как построить свой новый дом. Он купил земельный участок по адресу 208 Эвинг Лейн в Джефферсонвилле и затем нанял местного подрядчика для проведения строительных работ.

Билл также отвечал на письма. Уединяясь на многие дни в своей пещере в лесу, он умолял Бога помочь тысячам людей, чьи молитвенные просьбы накопились у него дома за время его отсутствия. Среди них были также сотни писем от служителей, просивших Билла приехать провести исцелительные кампании в их регионах. Конечно, всех их он посетить не мог. Чем больше он молился об этом, тем больше ему нравилась идея Гордона Линдсея, которую он предложил несколько месяцев назад.

Господин Линдсей посоветовал сделать поездку по тихоокеанскому северо-западному побережью и организовать эти собрания по совершенно новому образцу. Исходя из того, что уникальное служение Билла привлекло бы внимание христиан из огромного круга различных деноминаций, господин Линдсей хотел заинтересовать как можно больше религиозных организаций, чтобы они стали едиными сотрудниками и спонсорами. Эта мысль воодушевляла Билла, ибо с тех пор, как Ангел встретился с ним и дал ему поручение, он лелеял надежду, что его служение смогло бы помочь в объединении раздробленного христианского общества. Он размышлял о видении, которое увидел в 1933 году: он стоял между двумя садами, собирая там яблоки и сливы. Именно тогда Господь повелел ему *“совершать дело благовестника”*¹³⁹. Билл всегда считал, что под этим подразумевалось то, что он должен проповедовать Евангелие во всех деноминациях и никогда не примыкать ни к какой группе. Поэтому он с радостью позволил мистеру Линдсею организовать серию собраний на северо-западном побережье Тихого океана в первой половине ноября.

¹³⁹ Перевод из английской Библии: “Совершать труд евангелиста” — 2 Тимофею 4:5. (Пер.)

В ОКТЯБРЕ 1947 ГОДА Билл отправился в отпуск. Прибыв на Запад в штат Колорадо, он взял напрокат несколько вьючных лошадей и поехал в высокие Скалистые горы, чтобы провести несколько недель, охотясь, отдыхая на открытом воздухе и общаясь со своим Творцом. Хотя в течение прошлого года он находился в непосредственном контакте с десятками тысяч людей, в душе он по-прежнему оставался человеком дикой природы. Здесь, среди высокогорных долин и величественных пиков Скалистых гор Колорадо, Билл мог ходить часами напролёт вдали от толп и отдыхать от неотложных дел. Морозными утрами он получал приток энергии и сил, греясь у костра, а в тёплое послеобеденное время ласковые ветерки, перешёптывавшиеся с ветвями сосен, успокаивали его расшатанные нервы.

Однажды Билл заметил беркута¹⁴⁰, сидевшего на выступе утёса, который находился в горном хребте. Наблюдая за этой хищной птицей в бинокль, он любовался её природной красотой. Наконец беркут расправил крылья, прыгнул с выступа, поймал воздушный поток и стал парить вдоль утёса. Его сила и величие возбудили нечто глубоко в душе Билла.

В тот вечер, при свете костра, Билл отыскал слово “орёл” в своей библейской симфонии¹⁴¹ и изучил ссылки по всей Библии. Один отрывок вызвал у него глубокий интерес. Это Исход 19:4, где Господь сравнил служение Моисея с орлиными крыльями. Почему же Бог уподобил Своего пророка орлу? Может быть, из-за того, что орёл может взлетать выше и видеть дальше любого земного творения. Да, таковым было призвание всех Божьих пророков. Господь давал им способность “взмывать” выше и обозревать в духовных сферах дальше, чем кто-либо другой, позволяя им видеть прошлое и будущее, а также истину и ложь.

Биллу также доводилось видеть отдельные эпизоды будущего, и эти мимолётные изображения событий всегда сбывались. Означало ли это, что он имел что-то общее с Моисеем?

¹⁴⁰ Беркут (также золотой орёл) — крупная хищная птица семейства ястребиных; оперение тёмно-коричневое, на темени и затылке — золотисто-коричневое. (Пер.)

¹⁴¹ Симфония — алфавитный указатель слов, встречающихся в Библии. (Пер.)

Когда Ангел встретился с Биллом в той заброшенной избушке, он сказал: *“Как пророку Моисею были даны два знамения для подтверждения того, что он был послан Богом, так и тебе будут даны два знамения”*.

Билл открыл 3-ю главу Книги Исход и прочитал о том, как Бог встретился с пастухом Моисеем, повелев ему принести послание освобождения израильтянам, которые по-прежнему находились в египетском рабстве. В 4-й главе Исхода Билл прочитал следующее:

И отвечал Моисей и сказал: а если они не поверят мне и не послушают голоса моего и скажут: не явился тебе Господь?

И сказал ему Господь: что это в руке у тебя? Он отвечал: жезл.

Господь сказал: брось его на землю. Он бросил его на землю, и жезл превратился в змея, и Моисей победил от него.

И сказал Господь Моисею: простри руку твою и возьми его за хвост. Он простёр руку свою, и взял его; и он стал жезлом в руке его.

Это для того, чтобы поверили, что явился тебе Господь, Бог отцов их, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова.

Ещё сказал ему Господь: положи руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в пазуху, вынул её, и вот, рука его побелела от проказы, как снег.

Ещё сказал [Господь]: положи опять руку твою к себе в пазуху. И он положил руку свою к себе в пазуху; и вынул её из пазухи своей, и вот, она опять стала такою же, как тело его.

Если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения другого.

Бог, несомненно, знал, насколько нерешительными будут

израильтяне, чтобы поверить в то, что Моисей был пророком, посланным от Великого “Я ЕСМЬ”¹⁴². Эти два знамения были предназначены для определённой цели: чтобы впечатлить и убедить. Конечно, никто из людей не смог бы сам совершить такое. Эти знамения проявляли сверхъестественную Божию силу.

Подобно Моисею, Билл также смотрел на свои недостатки и слабости, когда Ангел сказал, что ему предстоит принести дар божественного исцеления для людей всего мира. Как Моисею, ему также были обещаны два знамения для подтверждения его поручения. Билл посмотрел на свою левую руку. Вечерами напролёт во время собраний он наблюдал, как тыльная сторона его руки распухла от вибраций различных болезней. После того как Иисус Христос изгонял тех демонов, Билл видел, как его рука вновь обретала нормальный вид. Это было всегда безошибочным. А как насчёт второго знамения? Ведь Ангел сказал: *“Если будешь пребывать в кротости и смирении, произойдёт то, что посредством видений ты сможешь знать тайны их сердец. Тогда людям придётся поверить тебе”*. Что же всё это означало? И когда это произойдёт?

Билл подбросил в костёр ещё одно полено и прислонился спиной к дереву, задумываясь над тем, какие ещё параллели можно было бы провести между жизнью Моисея и его жизнью. Когда Бог использовал Моисея для избавления детей Израильских от египетского рабства, Он являл Себя днём в облаке, а ночью в Столпе Огненном. Безусловно, на протяжении истории Бог проявлялся в разнообразных формах, однако облако и Столп Огненный, казалось, были двумя самыми частыми Его “покровами”. Фактически именно в форме Столпа Огненного Господь, прежде всего, привлёк внимание Моисея в пустыне, когда тот увидел горящий терновый куст, который не сгорал¹⁴³. Возможно ли то, что тот Столп Огненный был той же звездой,

¹⁴² Исход 3:14: “Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий”. Выражение “Я есмь” (Сущий) раскрывает один из Божьих атрибутов, т.е. что Бог является Богом “настоящего времени” — не “Я был” или “Я буду”, но “Я ЕСМЬ”. (Пер.)

¹⁴³ Исход 3:2

которая вела мудрецов-волхвов из Персии в Вифлеем, где они нашли младенца, Царя-Иисуса?¹⁴⁴ Разумеется, именно тот ослепительный Свет обратил Савла Тарсянина в апостола Павла¹⁴⁵. Был ли тот Столп Огненный тем же Светом, который влетел в избушку в то утро, когда родился Билл? Было ли это той же самой звездой, появившейся над его головой, когда он крестил своих первых обращённых в 1933 году? Было ли это тем Светом, который озарил ту заброшенную избушку в ночь его встречи с Ангелом? И ведь тот Ангел вышел из среды Света, который по описанию соответствует Столпу Огненному. Какая же на самом деле была взаимосвязь между тем Столпом Огненным и Ангелом Господним? Всякий раз, когда Ангел приходил к Биллу в человеческом облике, этот сверхъестественный Свет вращался в полуметре над головой Ангела.

Размышляя об Ангеле Господнем, Билл внезапно обеспокоился. На протяжении первого года его исцелительного служения Ангел являлся ему часто. Теперь же прошло шесть месяцев со времени его последнего прихода. Билл не видел Ангела с того момента, когда в Вандалии, штат Иллинойс, Ангел предостерёг его о том, что он ставит слишком большое ударение на чудотворение. Билл соскучился по посещениям Ангела. Почему же он не приходил? Было ли что-то по-прежнему не в порядке?

¹⁴⁴ Матфея 2:1-2

¹⁴⁵ Деяния 9:1-5

Глава 40

ВЕЛИКОЕ ИСПЫТАНИЕ

1947

В НОЯБРЕ 1947 ГОДА Уилльям Бранхам отправился в поездку по тихоокеанскому северо-западному побережью, которая началась с четырёхдневной исцелительной кампании в Ванкувере, в канадской провинции Британская Колумбия. События, вызванные сотрудничеством местных служителей, превзошли все ожидания. Такого ещё не приходилось видеть среди деноминационных церквей Ванкувера. Каждый вечер огромный актовый зал заполнялся до отказа, и служения исцеления были просто потрясающими. Эрн Бакстер — один из местных евангелистов — был настолько этим впечатлён, что, подобно Джеку Моору и Гордону Линдсею, отложил все свои обязанности и дела, чтобы иметь возможность повсюду сопровождать кампании Бранхама.

Следующей остановкой Билла оказался Портленд, штат Орегон. Как и в Ванкувере, сотни местных служителей сотрудничали, чтобы собрания в Портленде были успешными. В первый вечер в аудиторию вошло 7000 человек, после чего начальник городской пожарной охраны приказал закрыть двери.

Снаружи оставались ещё тысячи людей.

На третий вечер портлендской кампании Билла сатана попытался лишить его жизни. Гордон Линдсей был ведущим пения и пел со всеми основную песню Билла: *“Верь, только верь; верь, только верь, Богу возможно всё, верь, только верь!”*, в то время как Билл выходил на сцену. Поприветствовав собравшихся, Билл воодушевил их верить в Бога, Который может исцелять и совершать чудеса. Продолжая говорить, он заметил крупного мужчину в сером костюме, стремительно шедшего к платформе по среднему проходу между рядами. Когда этот человек стал подниматься по ступенькам на сцену, Билл принял его за одного из помощников, шедшего к нему с каким-то важным сообщением. Возможно, кто-то упал в обморок или пережил сердечный приступ, поэтому нуждался, чтобы за него тотчас же помолились. Когда мужчина поднялся на платформу, Билл увидел, что тут что-то неладно... совсем неладно.

Огромный незнакомец остановился. Он беспорядочно вращал глазами по сторонам, сначала смотря на переполненную людьми аудиторию, а затем на трёхсот служителей, сидевших на платформе. Наконец он сосредоточил своё внимание на невысоком проповеднике, стоявшем на подиуме. Он бросил на Билла грозный взгляд и задвигал нижней челюстью, скрежеща зубами. Затем силач сжал руки в кулаки, будто собирался пустить их в ход, неуклюже продвинулся вперёд и рывкнул:

— Эй ты, лицемер, змея подколотная. Сейчас я тебе покажу, какой ты муж Божий. Я переломаю все кости в твоём хилом крохотном теле.

Не сказав ни слова, Билл повернулся, чтобы посмотреть в лицо опасности. Крупный незнакомец — судя по его виду и телосложению — вполне мог привести свою угрозу в исполнение. Он был около двух метров ростом и весил по крайней мере 115 килограммов, в то время как Билл весил всего лишь 55 килограммов. Рука этого безумного мужчины выглядела толще бедра Билла.

Злопыхатель медленно приближался. Из толпы вышли

двое полицейских, чтобы схватить его, но Билл, игнорируя свой страх, дал им знак удалиться, сказав:

— Это не имеет отношения к крови и плоти. Это между духовными силами.

Полицейские неохотно отошли назад и наблюдали, как маньяк продолжал идти медленной, решительной поступью. Он снова зарычал:

— Ты, самозванец, строящий из себя Божьего слугу. Я покажу этим людям, что ты не кто иной, как лжец. Сейчас я тебе так врежу, что ты улетишь прямо к ним.

Силач подошёл ещё ближе и остановился в двух метрах от Билла. Он был настолько высоким, что Билл должен был поднять голову, чтобы видеть его лицо. Билл молился про себя: “Дорогой Бог, моя единственная надежда в Тебе”.

Тут он услышал знакомый звук, напоминавший шум несущегося ветра: “Хи-ш-ш-ш!”, и затем почувствовал, как сходит присутствие Ангела Господня. Внезапно у Билла исчез страх, и его объяла глубокая любовь.

Маньяк повторил свою угрозу:

— Ты, мошенник, я сломаю каждую кость в твоём хиленьком крохотном теле.

Он сжал руки в кулаки, и мускулы его напряглись.

Билл подумал: “Бедняга, он лишился ума. Он не знает, что делает”. Затем Билл открыл рот, собираясь сказать: “Друг, на твоём месте я бы этого не делал”, но слова, которые в действительности вышли из его уст, были совсем другими. Билл сказал то, чего и не намеревался говорить:

— **ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ:** “Поскольку ты бросил вызов Святому Духу, сейчас ты упадёшь к моим ногам, склонившись перед Именем Господа Иисуса Христа”.

Маньяк втянул щёки и плюнул прямо в лицо Биллу. Затем он прорычал:

— Ты, лицемеришка, сейчас-то я тебе покажу, к чьим ногам я упаду.

Сделав шаг вперёд, он отвёл кулак для удара.

— *Сатана, выйди из этого человека,* — тихо сказал Билл.

Рука маньяка, готовая ударить, застыла в воздухе, как у статуи. Он выпучил глаза, открыл рот, и язык его начал неудержимо вертеться. Затем он завизжал, как собака, огрета кнутом, глаза его закатились, и он упал ничком, потеряв сознание. Голова его оказалась на туфлях Билла, в то время как одна из его рук так крепко обвилась вокруг ног Билла, что тот не мог двигаться.

Оба полицейских выбежали вперёд и склонились возле мужчины, который находился в бесчувственном состоянии. Один из них посмотрел вверх и спросил:

— Что произошло? Он мёртв?

— Нет, — ответил Билл. — Это просто Бог явил Свою силу, чтобы заставить того демона склониться перед Ним, вот и всё.

— Будет ли с ним всё в порядке, *вот здесь?* — сказал полицейский, указывая на голову незнакомца.

— Нет, сэр, — ответил Билл. — Если бы он захотел отбросить от себя тот дух, то он больше не вернулся бы к нему, но этот человек думает, что он прав. Он поклоняется тому духу, поэтому он снова станет одержимым им. Не могли бы вы поднять его с моих ног и отнести в сторону?

Полицейские разжали руку скандалиста и оттащили его от Билла. Несколько других мужчин помогли им снести его с платформы. Перед тем как уходить, один из полицейских сказал:

— Я знаю этого человека. У него было несколько стычек с полицией за то, что он входил в церкви и расстраивал религиозные служения. Его поместили в психбольницу, но он убежал оттуда. У нас есть ордер на его арест. Как раз вчера он сломал челюсть одному мужчине, ударив его так сильно, что тот упал с тротуара прямо на улицу. Похоже, что сегодня он нашёл достойного соперника.

Вернувшись на подиум, Билл обратился к собравшимся:

— Как вы видите, наш Небесный Отец имеет всю силу в небесах и на земле...

В это мгновение больной мужчина, лежавший на раскладушке недалеко от передних рядов, закричал:

— Да, Он имеет её! Он исцелил меня! — и он тотчас же вскочил с раскладушки.

В другом конце здания закричал другой мужчина, опиравшийся на костыли:

— Он меня также исцелил!

Его костыли полетели прочь, и он побежал по проходу между рядами, ловко двигая двумя совершенно здоровыми ногами.

Затем с инвалидной коляски поднялся мужчина, крича:

— И я тоже исцелился!

После этого сила Божья прошла по всему зданию, касаясь каждого сердца, которое восприняло настолько, чтобы поверить, что Всемогущий Бог способен совершить исцеление или чудо.

Турне Билла, вихрем пронёсшееся по северо-западному побережью Тихого океана, закончилось в Ашленде, штат Орегон, через пятнадцать дней от начала собраний. Гордон Линдсей написал об этом следующее: “За 14 дней служений, только при сравнительно маленьком количестве опубликованных объявлений в газетах, примерно 70 000 человек услышали благую весть об исцелении, и по крайней мере 1000 из них были служители”¹⁴⁶. Это было изумительным достижением.

В КОНЦЕ ноября 1947 года Билл полетел в Финикс, штат Аризона, для проведения трёх вечерних собраний в пятницу, субботу и воскресенье. По прибытии в Финикс он узнал, что служители-спонсоры, впечатлённые свидетельствами из Калгари, запланировали провести у себя в воскресенье вечером “чудотворную очередь”. Сделав уже однажды такую очередь, Билл беспокоился, что ему опять придётся это совершать.

За час до начала того вечернего служения в пятницу Билл

¹⁴⁶ “Уильям Бранхам — человек, посланный от Бога”, Гордон Линдсей, 1950 г., стр. 125 (в книге на рус. яз. стр. 91 — Пер.).

молился в небольшой комнате за кулисами сцены, когда перед ним вдруг явился Ангел Господень. Как обычно, руки Ангела были скрещены на груди, а над его головой вращался и пульсировал тот сверхъестественный Свет. Ангел был неподвижен и безмолвен. Выражение его лица было всегда строгим, но в этот раз он хмурился и пристально смотрел на Билла пронизывающим взглядом. Вздвогнув, Билл вскрикнул от страха, падая ниц на пол. Услышав этот крик, Гордон Линдсей побежал в комнату, чтобы посмотреть, что случилось. В то же мгновение Ангел испарился, как туман, и исчез.

В течение двух последующих дней Билл волновался из-за этого прихода Ангела. Почему же он семь месяцев не видел Ангела? Почему Ангел явился только сейчас? И почему он ничего не говорил? Разгневался ли он? Билл никак не мог забыть тот сердитый взгляд Ангела.

Каждый вечер в Финиксе, перед тем как выстраивать людей в молитвенную очередь, Билл проповедовал полчаса. Темой его проповедей было путешествие детей Израильских через пустыню к Обетованной Земле. В воскресенье вечером, когда присутствовавшие с воодушевлением ожидали увидеть “чудотворную очередь”, Билл взял отрывок для своей проповеди из 22-й главы Книги Чисел, где Бог повелел лжепророку Валааму не идти с царём Валаком для проклятия Израиля. Валаам продолжал упрашивать Бога, чтобы Он всё равно позволил ему идти, пока Бог наконец не дал ему разрешение. Затем Ангел Господень преградил путь Валааму и умертвил бы его, если бы осёл Валаама, повернув в сторону, не спас ему жизнь трижды.

Осуждая Валаама за неповиновение первому Божьему повелению, Билл внезапно осознал, что он сам был виновен в том же преступлении. Разве Бог уже не сказал ему, что он ставил слишком большое ударение на чудотворение? Могло ли это быть причиной прихода Ангела два дня назад? Было ли это предостережением, что он не слушается Господа, позволяя этим “чудотворным очередям” продолжаться? Билл ощущал такую невероятную внутреннюю слабость, что думал, что у него под-

косятся колени. Ухватившись за кафедру, он пытался продолжать свою проповедь, но его нечистая совесть так сильно его осуждала, что он был вынужден остановиться.

В то время как в боковом проходе церкви формировалась “чудотворная очередь”, Билл тихо молился: “Небесный Отец, если я поступил неправильно, и это не Твоя божественная воля, чтобы я сосредоточивался на чудесах, пожалуйста, покажи мне это ясно. Если кто-то из людей, которые пройдут сегодня вечером через эту молитвенную очередь, не исцелится, тогда я буду знать, что я вышел из Твоей воли, и я больше никогда никому не позволю приводить людей с самыми тяжёлыми заболеваниями в переднюю часть очереди или делать ещё одну “чудотворную очередь”.”

Первыми к Биллу подошли мать и дочь. Он спросил у девочки, где она живёт, но она ничего не ответила.

— Она плохо слышит, — объяснила мать. — Вот почему сегодня я привела её сюда.

Повысив голос, Билл снова спросил у девочки, где она живёт.

На этот раз девочка ответила:

— В Калифорнии.

Взяв девочку за правую руку, Билл ощутил в своей левой руке покалывание от вибраций. Либо у неё была инфекция, которая повредила барабанную перепонку, либо нормальному функционированию уха препятствовала опухоль, потому что вибрации означали то, что каким-то образом эта проблема была вызвана демонической жизнью. Когда Билл осудил того демона Именем Иисуса Христа, вибрации прекратились.

Отпустив её руку, Билл сказал:

— Ребёнок исцелился.

Затем он попытался с ней заговорить, но она ничего не отвечала. Это показалось странным. Билл повысил голос, однако не получил никакого ответа. Ему пришлось три раза хлопнуть в ладоши, пока девочка наконец не закивала головой в знак того, что она могла его слышать. Вместо того чтобы слышать лучше,

она, казалось, сейчас стала слышать ещё хуже. Встревоженный, Билл снова взял её за руку. Вибрации начали пульсировать ещё с большей силой, чем раньше.

Во второй раз изгнал Билл того демона Именем Иисуса Христа. Он, казалось, покинул девочку с бóльшим упорством, чем в первый раз, но Билл знал, что он вышел, так как опухоль его руки уменьшилась, и вибрации прекратились. Однако, как только он попытался поговорить с девочкой (он всё ещё держал её за запястье), его левая рука снова распухла, вибрации возвратились и начали пульсировать ещё сильнее. Хуже всего было то, что сейчас она вообще ничего не могла слышать, несмотря на то, как бы громко Билл ни кричал. У этой несчастной девочки сначала был ослабленный слух — теперь же она стала совершенно глухой! Потрясённый и смущённый, Билл не знал, что ещё сделать, кроме как оставить эту девочку в покое и перейти к следующему больному.

Следующим в очереди оказался пожилой мужчина, который также сказал, что был глуховат. Билл повысил голос, сказав:

— Вы верите, сэр?

Мужчина кивнул в знак одобрения и склонил голову. Билл взял его за руку. Вибраций не оказалось, а это означало, что его заболевание было вызвано не демоном; возможно, просто нервы омертвели. Помолившись во Имя Иисуса об исцелении этого человека, Билл спросил нормальным тоном:

— Сэр, теперь вы можете меня слышать?

Мужчина, который по-прежнему стоял со склонённой головой и закрытыми глазами, ничего не ответил. Билл повысил голос и снова повторил свой вопрос. Ответа вновь не последовало. Билл изо всех сил хлопнул в ладоши, но мужчина даже не вздрогнул. Он также полностью оглох!

С возраставшим ужасом Билл осознал, что дар исцеления не действовал так, как обычно! Что же сейчас он мог сделать своими силами? Без присутствия Ангела Господня рядом с ним на платформе он был настолько же беспомощным, как и лю-

бой другой человек. Не такое ли чувство было у Самсона после того, как Далида остригла его волосы, отчего он стал слабым и беспомощным перед филистимлянами? Стоя перед той ожидавшей толпой, Билл чувствовал себя глупым... пристыжённым... и осуждённым. Единственное, что он мог сейчас сделать — это исповедать свой грех перед собравшимися и закончить собрание.

В ту ночь Билл не мог уснуть и в темноте сильно мучился из-за своего безрассудного поведения. Как же он мог быть таким дерзким, бросая людям вызов: “Приведите ко мне человека с самым тяжёлым заболеванием, и я гарантирую, что Иисус Христос совершит чудо у вас на глазах”? Иисус никогда не бросал таких вызовов. Фактически в Библии сказано, что Иисус не мог совершить великих дел в Своем родном городе из-за неверия людей¹⁴⁷. Если это было истинно по отношению к Сыну Божьему, тогда как насчёт Его последователей? Теперь Билл осознал, насколько он отклонился от Писаний, утверждая, что любой человек мог исцелиться, несмотря на то, верил он или нет. Правда, он перестал бросать этот вызов, получив предостережение от Ангела в Вандалии, штат Иллинойс; однако он всё ещё позволял своим сотрудникам помещать людей с самыми серьёзными заболеваниями в переднюю часть молитвенных очередей, чтобы в начале каждого собрания присутствовавшие могли видеть совершавшиеся чудеса. Билл также позволял им выстраивать свои так называемые “чудотворные очереди”. Он не противился этому, так как знал, что Бог способен исцелить любого человека от всего, чем бы это ни было. Однако тот факт, что Бог может совершить нечто, ещё не означает, что это Его воля — совершить это. Появление Ангела вечером в прошлую пятницу было вторым предостережением.

Билл яро осуждал Валаама, а сам всё это время был в таком же положении, как Валаам! Валаам ослушался Бога из-за своего пристрастия к деньгам. В своём же случае Билл знал,

¹⁴⁷ Матфея 13:58; Марка 6:5-6.

что его склонило послушаться не сребролюбие, а сострадание к людям. Тем не менее, какова бы ни была причина этому, не повиноваться Господу — всегда неверно.

На следующее утро, с затуманенным взором и в подавленном состоянии, Билл сел на самолёт и полетел для проведения очередных собраний в городе Лонг-Бич, штат Калифорния. Он по-прежнему терзался своими мыслями, и это было видно по его лицу. Стюардесса подошла к нему по проходу между сиденьями и спросила:

— Что случилось, сэр?

Ведь он не мог сказать ей об этом. Как же она смогла бы понять? Поскольку он послушался Господа, сейчас он беспокоился, что Бог лишил его дара исцеления.

Когда Билл приземлился в аэропорту Лонг-Бич, несколько служителей быстро отвезли его в гостиничный номер. Они вскоре заметили уныние Билла, и он поделился с ними своим невыносимым бременем и беспокойством.

Одним из этих служителей был Эрн Бакстер, который оказался в уникальном положении, ободряя человека, ради встречи с которым он совершил такую долгую поездку.

— Брат Бранхам, уверяю тебя, что “дар исцеления” не покинул тебя. В Римлянам 11:29 говорится, что *“дары и призвание Божие непреложны”*. Это означает, что они не основываются на наших действиях. Бог был бы неверен по отношению к Своему обетованию, если бы Он забрал от тебя этот дар. Это не может покинуть тебя. Самсон проспал всю ночь с блудницей, но его сила не ушла от него. На следующее утро он сорвал с петель городские ворота и отнёс их на вершину холма¹⁴⁸. И хотя филистимляне отрезали волосы Самсона, и его сила отступила от него на некоторое время, его волосы отросли, и его сила возвратилась¹⁴⁹. Помнишь, как Моисей ударил в скалу, а Бог ведь повелел ему просто проговорить к ней? Вода потекла из неё как

¹⁴⁸ Судей 16:1-3

¹⁴⁹ Судей 16:16-30

ни в чём не бывало¹⁵⁰. Брат Бранхам, какие бы ошибки ты ни совершил, Бог будет иметь дело лично с тобой относительно их; однако “дар исцеления” всё ещё находится в тебе.

Доводы Бакстера звучали неплохо, но Биллу почему-то с трудом верилось, что они применимы к нему самому. Он ощущал внутри себя такую пустоту, такое одиночество, как будто Бог полностью оставил его. Это было похоже на адские мучения на земле. А что, если дар исцеления покинул его навсегда? Как же он сможет выдержать это? Как же он смог бы продолжать жить, зная, что так ужасно подвёл Бога? Единственный способ узнать, был ли он обречён или нет — это провести очередное служение исцеления по назначенному расписанию.

Начало кампании в Лонг-Бич приходилось на среду, 3 декабря, и эти собрания должны были проводиться в течение трёх вечеров подряд. В среду вечером Билл поведал собравшимся о том, как он ослушался Бога, слишком акцентируя чудотворение, а не исцеление. Он сказал аудитории, что не уверен, обладает ли он по-прежнему даром исцеления; однако вскоре ему предстояло узнать об этом. Когда пришло время для молитвенной очереди, у Билла воротник сорочки стал влажным от пота, ладони вспотели, и живот свело.

Вперёд вышла женщина вместе с десятилетней девочкой. Нервы Билла напряглись от ожидания, когда он левой рукой взял девочку за правую руку. Он ощутил сильное, отчётливое биение вибраций, от которых его рука онемела, как от низковольтного тока, проникавшего через предплечье и грудную клетку прямо в его сердце. Билл почувствовал облегчение, увидев, что, по крайней мере, такая часть дара всё ещё действовала. Однако оставался следующий вопрос: почитит ли Бог его молитву об исцелении этой нуждающейся девочки? Билл стал изучать конфигурацию белых пупырышков на тыльной стороне своей распухшей руки.

— Эта девочка глухонемая, — сказал он, — и у неё, к тому

¹⁵⁰ Числа 20:7-13

же, туберкулёз. Теперь все склоните головы и молитесь вместе со мной.

Билл начал тихо молиться: “Дорогой Иисус, пожалуйста, прости меня за мою глупость. Пожалуйста, не допусти, чтобы мои ошибки воспрепятствовали исцелению этой девочки”.

Затем, собравшись с духом, он провозгласил: “Дух немой и глухой, и демон туберкулёза, выйдите из этой девочки во Имя Иисуса Христа”.

Это было, в самом деле, настоящим испытанием. Билл сдерживал дыхание. Да, это осуществлялось! К огромному облегчению и радости Билла, вибрации прекратились, и его распухшая рука вернулась в своё нормальное состояние. Хотя он знал, что туберкулёз сейчас исчез, люди в аудитории не могли этого видеть. Итак, Билл спросил у девочки:

— Ты можешь меня слышать?

Глаза её расширились от воодушевления, и он понял, что она его слышит. Тогда Билл медленно сказал:

— Аминь.

Девочка попыталась повторить эти звуки, но у неё получилось нечто вроде “ах-а-а-а”.

— Аминь! — резко сказал Билл.

— А-а-зи, — вышло из уст девочки.

— Папа, — произнёс Билл.

Она повторила движения его губ, сказав нечто наподобие “п-у-у-п-п-а-а”.

В это мгновение вера, как разбушевавшийся огонь, объяла аудиторию. В течение последующих часов по всему зданию происходили исцеления и чудеса. Учитель из местной школы для немых привёл в молитвенную очередь пятерых детей, которые от рождения были глухонемыми. Все пятеро обрели слух и дар речи. Один мужчина, лежавший на раскладушке, у которого был дрожательный паралич, перестал содрогаться в тот момент, когда Билл закончил молитву. Многие калеки, имевшие костыли, побросали их, а инвалиды на колясках поднялись и начали бегать по зданию, прославляя Иисуса Христа. Высокое кровя-

ное давление, глаукома¹⁵¹, астма, язвы и рак, — всё подчинялось вере людей.

В четверг вечером, когда Билл начал молитвенную очередь, вперёд приковывал мальчик, у которого ноги были сжаты тяжёлыми скобами и креплениями из-за полиомиелита¹⁵². Мать пришла вместе с ним и сказала:

— Брат Бранхам, пожалуйста, просто помолитесь за него.

— Хорошо, сестра. Так вот, вы не желаете...

— Нет, я не желаю чуда, — она прервала его. — Мне просто хочется, чтобы вы помолились. Я сама могу верить Богу для исцеления моего сына.

В простой молитве Билл попросил Иисуса Христа исцелить этого мальчика-инвалида. В пятницу вечером этот же самый мальчик вышел вперёд к платформе церкви со своими ножными скобами, болтавшимися на его плечах. Держа в воздухе уже ненужные крепления, мальчик, на глазах у присутствовавших людей, засвидетельствовал о том, что Иисус по-прежнему совершает чудеса.

В тот последний вечер своего пребывания в Лонг-Бич Билл захотел помолиться за большее количество людей — такое, какое только позволят его силы. Поэтому, вместо различения заболеваний посредством дара в своей руке, он провёл “быструю очередь”, вознося короткую общую молитву, в то время как люди колонной шли мимо него. Таким образом он мог помолиться за сотни людей в час. Однако, как бы быстро ни продвигалась эта очередь, всё равно это было слишком долго для человека, который полтора года беспрестанно выжимал из себя все силы и совсем мало спал в течение этих нескольких дней. Помолившись почти за 3000 человек — в то время как

¹⁵¹ Глаукома (греч. *glaukos* — светло-зелёный и *-ōma* — суффикс в названиях опухолей) — болезнь глаз, заключающаяся в повышении внутриглазного давления и сильном снижении зрения (характеризуется затуманиванием зрения, видением радужных кругов вокруг источника света, головными болями, синеватым отливом хрусталика глаза и т.п.). (Пер.)

¹⁵² Полиомиелит (от греч. *poliós* — серый и *myelós* — спинной мозг) — острое инфекционное заболевание спинного мозга, сопровождающееся параличом. (Пер.)

сотни ещё дожидались своей очереди, — Билл упал на пол, потеряв сознание.

В субботу утром, всё ещё слабый и усталый, Билл поехал на автобусе назад в Финикс. Ему хотелось сообщить людям, что Бог простил его. В воскресенье он сказал в церкви:

— Когда я стоял за этой кафедрой в прошлый раз, я был осуждённым человеком. Я чувствовал, как Его Присутствие покинуло меня, и я осознал, насколько беспомощным я был без Него. Сегодня это великое испытание закончилось. Пусть для меня это будет камнем для достижения цели (а не камнем преткновения), чтобы я ещё лучше мог научиться ходить Господними путями и чтобы я мог жить в более близком взаимоотношении с Ним. Когда я буду жить в тесном общении с Ним, я смогу больше помочь вам и быть водимым Его Духом. Я хочу поблагодарить Бога за то, что Он возвратил мне дар исцеления, и за больший успех (с позапрошлого воскресенья) в молитве за больных, чем за все предыдущие месяцы. Дар вернулся ко мне более благословенным, нежели был в самом начале.

Затем Билл объяснил, почему его вызов о “чудотворной очереди” был неправильным.

— Я делал это утверждение, что нет такой болезни, неважно, какой бы она ни была, которая могла бы устоять перед моей молитвой, и что нет такого недуга, неважно, каким бы ужасным он ни был, от которого человек не был бы исцелён, если бы я уделил достаточно времени для молитвы за него. Вы слышали, как я упоминал это везде. И это по-прежнему истина... Однако всё это я делал один и лишал людей возможности делать это. Вы также должны нечто делать, подобно тому, как Иисус обратился к Марфе и Марии, повелев отвалить камень¹⁵³. Вы обязаны сделать что-то сами — идите, верьте и будете исцелены¹⁵⁴.

¹⁵³ Иоанна 11:39

¹⁵⁴ Из проповеди Уилльяма Бранхама “*Переживания, часть 1*”, произнесённой в Финиксе, штат Аризона, 7 декабря 1947 г. (Ред.)

Глава 41

ЗНАКОМСТВО С БОСВОРТОМ

1948

УИЛЛЬЯМ БРАНХАМ провёл декабрь 1947 года у себя дома в Джефферсонвилле, штат Индиана, стараясь отдохнуть и восстановить свои силы. В то же время он молился, прося Бога показать, куда ему следует ехать в следующий раз. С тех пор как Билл встретился с тем Ангелом в лесистой местности Туннель-Милл, Божье руководство в его жизни усилилось. Иногда Святой Дух побуждал его совершать такие действия, которые ему никогда и в голову не пришло бы совершать, полагайся он всего лишь на свой здравый рассудок.

Однажды днём ему позвонил врач и сообщил, что Илия Б*** только что умер у себя дома. Илия Б*** дружил с Биллом. Он был христианином и иногда приходил в Скинию Бранхама послушать проповеди Билла. Билл отправился домой к Илии, чтобы выразить его семье свои соболезнования. К моменту его прибытия врач уже покинул дом умершего. Тело Илии ещё ле-

жало в спальне на кровати, где он скончался. Доктор накрыл его белой простынёй. Миссис Б*** и её друзья находились в гостиной, потрясённые смертью близкого им человека. Билл заговорил с миссис Б*** о вере её мужа Илии в Иисуса и о том, что её супруг находится теперь в лучшем месте. Поделившись с миссис Б*** несколькими утешающими стихами из Священного Писания и помолившись за неё, он попрощался.

Выходя через парадную дверь, Билл почувствовал, как кто-то сзади сильной хваткой сжал ему руку. Это было похоже на крепкую человеческую руку — настолько сильную, что это остановило его на ходу. Однако, повернувшись, чтобы увидеть, кто это, он никого не увидел! Холодная дрожь пробежала у него по спине. Теперь Билл понял, что Ангел Господень хочет, чтобы он ещё задержался в этом доме.

Он вернулся в гостиную. Миссис Б*** спросила, не забыл ли он что-нибудь, но он проигнорировал её вопрос. Пройдя мимо, Билл вошёл в спальню, где под белой простынёй лежало обмякшее тело усопшего Илии, которое начинало коченеть. Встав на колени возле кровати, он начал молиться. Сначала Билл не понимал, для чего он оказался там, поэтому и не знал в точности, что следует говорить. Вскоре Святой Дух подхватил его молитву, и он едва ли осознавал, что говорил и делал. Он “пришёл в себя” спустя полчаса и увидел, что всем своим телом распростёрся на теле покойного так, что его лицо и лицо Илии разделяла лишь та тонкая хлопчатобумажная ткань. Билл взывал к тому духовному, потустороннему миру: “Брат Илия! Брат Илия! Где же ты, брат Илия?!” — ища отошедшую душу Илии.

Вдруг Билл почувствовал, как кто-то схватил его за ухо. Он резко отдёргнул голову, чтобы посмотреть, кто это сделал. Рука, прикоснувшаяся к нему, принадлежала человеку, находящемуся под простынёй! Билл мгновенно соскользнул с кровати, скинув простыню. Илия открыл глаза и улыбнулся.

Билл позвал миссис Б*** в спальню. Слёзы горя в её глазах моментально превратились в слёзы радости.

Спустя несколько дней после своего воскресения Илия Б*** возвратился на работу в Пенсильванской железнодорожной компании. Билл же продолжал молиться относительно последующих поездок, прося водительства у Бога.

В СЕРЕДИНЕ ЯНВАРЯ 1948 года Уилльяму Бранхаму позвонил Литл Дэвид Уолкер, проповедник-подросток, с которым он встретился в Лонг-Бич, штат Калифорния, десять месяцев назад.

— Приветствую, брат Бранхам! Я звоню из Майами, Флорида. Я только что начал здесь двухнедельные собрания пробуждения, и всё безуспешно.

— О-о, а в чём дело?

— У меня палатка, вмещающая около 2500 человек, но на данный момент каждый вечер приходит всего лишь горсточка людей. Это неловкое положение.

— Странно.

Зная, как этот паренёк мог умело проповедовать, Билл удивился, что посещаемость собраний Литл Дэвида была настолько плохой.

— Догадываешься ли ты, что побуждает людей не приходить на собрания?

— Я думаю, что это зависть и подозрения среди здешних церковных лидеров. Как только они слышали о моём приезде, у каждой церкви в городе внезапно появился свой “мальчик-проповедник”. Трудно поверить, но каждый день первые две страницы газеты Майами заполнены рекламами обо всех “мальчиках-проповедниках”, которые проводят служения пробуждения. Они, должно быть, боятся, что если кто-то из их людей пойдёт послушать меня, они, возможно, лишатся их.

— Да, неприятно, — сказал Билл, зная, как мелочная зависть могла неотступно преследовать церковных лидеров. — Очень плохо, что христиане не могут сплотиться в любви Христа.

— Безусловно.

Литл Дэвид сделал паузу и затем перешёл к самой причине своего телефонного звонка и разговора.

— Брат Бранхам, не мог бы ты приехать в Майами и выручить меня?

Билл вспомнил тот мартовский вечер в Лонг-Бич, когда этот паренёк-евангелист оказал ему услугу.

— Конечно, я приеду.

Сев в ближайший поезд, отправляющийся на юг, Билл устроился поудобнее для длительной поездки.

Проезжая через штат Теннесси, он почувствовал приближение Ангела Господня. Волосы на затылке Билла встали дыбом от страха. Несмотря на многочисленные встречи с Ангелом за прошедший год и девять месяцев, он просто-напросто не мог привыкнуть к его сверхъестественному присутствию. Страх Билла рассеивался по мере того как он ощущал, что входит в видение. Вскоре пассажирский вагон полностью исчез из виду...

Билл обнаружил, что стоял среди холмистой местности, покрытой высокими зелёными кедрами и усеянной скалами, которые длинной цепью возвышались одна за другой. Его внимание привлёк мальчик лет восьми-десяти, неподвижно лежавший на обочине дороги. Он был изуродован и выглядел мёртвым. Билл подошёл к нему довольно близко и смог рассмотреть черты его лица: приплюснутый нос, карие глаза и коричневые волосы, неровно подстриженные, как будто их подравнивали руки неумелого человека. Мальчик был одет в поношенную одежду, которая была похожа на иностранную: чулки до колена и бриджи¹⁵⁵ с большими медными пуговицами, застёгнутыми высоко на поясице. Там, должно быть, произошла автомобильная авария, так как лицо мальчика было поцарапано и изуродовано, а одежда была оборвана. Один ботинок на его ноге был зашнурован, но другого не было. Билл не видел в мальчике никаких

¹⁵⁵ Бриджи — узкие в голени и коленях брюки, обычно заправляемые в сапоги (первоначально для верховой езды); также короткие, до колен, спортивные штаны на манжетах. (Пер.)

признаков жизни.

В то время как он недоумевал, что всё это означает, Ангел Господень передвинулся ближе к нему и встал справа.

— Сможет ли этот мальчик ожить? — спросил Ангел.

— Господин, я не знаю, — ответил Билл.

Теперь на сцену действия вышел Ангел, показывая Биллу, как ему следует склониться над безжизненным телом и возложить руки на мальчика во время молитвы. В один миг лёгкие мальчика наполнились воздухом, и он сел.

На этом видение закончилось, и Билл вновь оказался на своём сиденье в поезде, который колесил по штату Теннесси.

Вскоре после того как Билл приехал в Майами, Литл Дэвид поделился с ним некоторой информацией из утреннего выпуска газеты. В верхнем углу страницы в рамочке было напечатано объявление, сообщавшее о приезде почтенного Уилльяма Бранхама, который намеревался провести в городе пять исцелительных служений. Остальная часть страницы была заполнена большими и более броскими рекламами, объявлявшими о других служениях исцеления в местных церквях.

Литл Дэвид тяжело вздохнул.

— Это произошло на следующий же день, после того как я поместил первое объявление о твоём приезде. Как только они прочитали это, все деноминации в городе вдруг нашли кого-то для проповедования божественного исцеления в своих церквях.

— Как бы мне хотелось убедить их в том, что мы не приехали сюда создавать новую группу, — отметил Билл. — Мы здесь только для того, чтобы помочь им продвигать дело Христа.

Несмотря на эти попытки местных церквей подорвать авторитет Билла, имя “Уилльям Бранхам” обладало притягательной силой. Приехав в тот вечер на своё первое служение, Билл обнаружил, что палатка была наполовину заполнена любопытными зрителями. Он поприветствовал их, и затем, прежде чем проповедовать на тему исцеления, он описал им видение, которое увидел в поезде, проезжая через штат Теннесси. Билл обра-

тился к аудитории с убедительной просьбой:

— Запишите это на листе в начале ваших Библий, а затем наблюдайте. Вот увидите — сила Иисуса Христа воскресит того мальчика из мёртвых. Я не знаю, где и когда это произойдёт, но это непременно произойдёт, потому что это “ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ”. И после того как это осуществится, мы опубликуем это в новом журнале, который брат Линдсей собирается выпускать.

Гордон Линдсей, по-прежнему вдохновлённый уникальными возможностями служения Билла, уже применил свои административные способности на благо этого дела. Линдсей предложил, чтобы Билл использовал постоянного помощника для подготовки собраний и попечения в других сферах деятельности кампании, в результате чего Билл мог бы уделять больше внимания молитве за больных. Успех организованного Линдсеем турне Билла по тихоокеанскому северо-западному побережью подтвердил состоятельность этой идеи. Однако Линдсей не желал осуществлять эту работу сам; по крайней мере, ему не хотелось заниматься этим постоянно. У него был ещё один предмет желаний.

Гордон Линдсей собирался приступить к публикации журнала, который был бы официальным печатным изданием кампаний Бранхама, и опубликовывать статьи о прошедших собраниях, объявления о предстоящих событиях, а также свидетельства исцелившихся людей. Линдсей намеревался назвать этот журнал *“Голос исцеления”*. Как только Билл одобрил эту идею, Линдсей начал готовиться к публикации. Первый ежемесячный номер журнала *“Голос исцеления”* должен был выйти в свет примерно через два месяца.

Во время первого вечернего собрания в Майами через молитвенную очередь прошли сотни людей. Вера “взмыла ввысь”, когда аудитория увидела, как Билл распознавал болезни посредством дара в своей руке. Люди исцелялись от большинства заболеваний, и произошло несколько невероятных чудес, включая случай с прозрением двух слепорождённых мальчиков.

Свидетельство об их чудесном исцелении распространялось в утреннем выпуске газеты. Этим заинтересовались и сотрудники местной радиостанции, поэтому обоих мальчиков пригласили в радиостудию для интервью в прямом эфире. С невозмутимым энтузиазмом свидетельствовали пареньки об исцеляющей силе Иисуса Христа. Это воспламенило интерес публики: некоторые отнеслись к этому с любопытством, другие с воодушевлением, а кто-то со скептицизмом.

У одного радиослушателя, в частности, был всплеск всех этих трёх эмоций. Почтенный Фред Босворт познал исцеляющую силу Иисуса Христа на личном опыте, неоднократно проповедуя на эту тему в течение прошедших сорока лет. В 1920-х годах Босворт проводил огромные собрания пробуждения в десятках городов Америки, побуждая грешников покаяться и убеждая христиан верить в Бога для получения исцеления от своих болезней. Его энергичный стиль и упорядоченное изложение темы оказывали успешное воздействие: например, после одного собрания в Оттаве, столице Канады, в 1924 году приблизительно 12 000 человек искали спасение в милости Иисуса.

Затем, по причине Великой Депрессии, сфера его евангелизационного служения уменьшилась. Поскольку зарплаты в 1930-х годах резко сократились, стало труднее финансировать эти огромные кампании пробуждения. Уйдя с поприща, Фред Босворт стал пионером евангелизации по радио, учредив Национальную Радиовещательную Миссионерскую Кампанию Пробуждения. Он также написал две книги: *“Христианское исповедание”* и *“Христос — Исцелитель”*. Позже он ушёл на пенсию и переехал во Флориду.

Сейчас, в возрасте 71 года, Фред Босворт уже несколько лет не проявлял активности в служении. Единственное, чего он теперь хотел, так это жить беззаботной и бездейственной жизнью. Тем не менее у него пробудился интерес, когда он услышал по радио личные свидетельства этих двух мальчиков. Слепые от рождения? И теперь они могли видеть? На протяжении многих лет Фред Босворт видел много чудес: немые говорили,

Фото № 35: *Фред Босворт (слева) и Уильям Бранхам.*

глухие слышали, хромые ходили, раковые опухоли исчезали. Фактически он получил свыше 200 000 письменных свидетельств от людей, исцелившихся благодаря его служению. Однако никогда не доводилось ему видеть или слышать о людях, слепых *от рождения*, которые прозревали. И кто же этот Уильям Бранхам? Был ли он тёмной личностью? Или же Святой Дух действовал особым образом, чего он раньше никогда не видел? Босворт испытывал любопытство, и — он должен был признаться, — определённое воодушевление. Может быть, ему следовало всё это проверить...

Господин Фред Босворт не был единственным, кто желал исследовать это. К концу недели на собрания Билла приходило больше людей, чем могло поместиться внутри палатки. Многие из тех, кто был снаружи, разворачивались и уезжали домой, но ещё тысячи стояли, надеясь получить шанс попасть в молитвенную очередь. Поскольку так много людей желало, чтобы за них помолились, Билл решил не использовать дар различения в своей руке, потому что он действовал слишком медленно. Вме-

сто этого он решил устроить “быструю очередь”, чтобы просто возлагать руки на людей и возносить короткую молитву, в то время как они проходили.

В последний вечер этого пробуждения в Майами, когда служение только началось, Литл Дэвид подошёл к Биллу и сказал:

— Там сзади один отец устраивает переполох. Его сын утонул сегодня утром в оросительной канаве. Отец провёл целую неделю на этих собраниях и услышал, как ты рассказывал видение о воскрешении того маленького мальчика. Теперь он хочет узнать, было ли это видение о его сыне. На этой неделе он увидел достаточно чудес, чтобы верить, что это могло бы также произойти, и он не позволяет сотруднику похоронного бюро прикасаться к своему сыну, пока ты не согласишься на мальчика.

— Я буду рад с ним встретиться, — сказал Билл.

Пройдя через толпу к тому месту, где находился горевавший отец, и взглянув на мальчика, Билл сразу понял, что в том видении видел не его. Билл обратился к отцу:

— Я сожалею, но это не тот мальчик. У мальчика, которого я видел в видении, были неровно подстриженные коричневые волосы, и на вид ему было лет восемь или десять. У вашего сыночка аккуратно подстриженные чёрные волосы, и ему не больше пяти лет. К тому же, на нём очень хорошая одежда; мальчик из того видения был одет бедно. Более того, ваш сын утонул, а мальчик, которого я видел в видении, был весь изувечен, как будто он пострадал при аварии. Я сожалею, сэр, но всё, что я могу сделать сейчас — это помолиться об утешении вашей семьи.

На последнем вечернем собрании в Майами было так много людей, желавших Божьего прикосновения, что Билл сделал четырёхрядную молитвенную очередь, чтобы одновременно молиться вместе с Литл Дэвидом: он — с одной стороны колонны, а Литл Дэвид — с другой. Среди сотен теснившихся и проходивших мимо людей Билл заметил в очереди несчастную

девочку, которой помогала идти женщина старшего возраста. Девочка с трудом шла, обременённая тяжёлыми ножными креплениями, достигавшими её поясницы. Взяв её за руку в тот момент, когда она проходила мимо, Билл ощутил демонические вибрации полиомиелита. Он также почувствовал, что у этой девочки ещё не было достаточно веры для исцеления.

Отозвав её в сторону, Билл сказал:

— Детка, встань прямо за моей спиной и молись, чтобы Бог увеличил твою веру.

Девочка-калека поступила так, как он ей повелел, и, держась за фалду его пиджака, молилась, склонив голову. Билл снова перевёл внимание на молитвенную очередь. Вскоре он почувствовал, как вера девочки начала усиливаться подобно сердцебиению: *тук-тук, тук-тук, тук-тук*. Билл повернулся и сказал:

— Теперь, сладкая моя, во Имя Иисуса Христа я обличаю этого демона, который сковал тебя. Сатана, выйди из неё.

Посмотрев на женщину, стоявшую возле девочки, Билл повелел:

— Помогите ей снять эти крепления.

Лицо женщины застыло от ужаса.

— Брат Бранхам, но она ведь не может сама стоять!

— Леди, не сомневайтесь. Просто сделайте то, что вам велят.

Женщина подавила своё возмущение, хотя была явно обеспокоена, и всё-таки стала отвязывать крепления. Вскоре среди шума толпы раздался резкий крик. Билл повернулся и увидел, что эта прежде хромая девочка держала свои ножные крепления над головой, ходя по платформе настолько же свободно, как любой здоровый ребёнок.

Никто из присутствовавших не мог не заметить такого чуда. Вера людей “взыла ввысь”, и они, проходя мимо, изо всех сил старались прикоснуться к Биллу. Билл молился за стольких людей, за скольких только мог, и так быстро, насколько позволяли ему силы. Через несколько минут он почувство-

вал ещё один особый рывок веры. Билл озибался по сторонам, ища источник этой веры. Затем он заметил, откуда это исходило. Подойдя к микрофону, он сказал:

— Вы, сэр, сидящий там, в конце, на четвёртом сиденье от прохода; мужчина в белой рубашке. Я чувствую вашу веру прямо отсюда. Встаньте. Иисус Христос исцелил вас.

Мужчина встал, одновременно поднимая руки над головой. Однако как только его руки полностью поднялись, он резко опустил их и начал с изумлением разглядывать одну из них. Затем он закричал, что, в свою очередь, заставило подняться женщину, сидевшую рядом с ним. Глядя на руку мужчины, она также изумилась, вскинула руки и стала восторженно кричать.

Билл снова перевёл своё внимание на молитвенную очередь. Фред Босворт встал со своего места и пошёл в конец палатки. Когда мужчина, только что получивший исцеление, успокоился, Босворт спросил его:

— Сэр, я служитель Евангелия, и мне просто хотелось бы узнать от вас, что произошло.

Мужчина протянул руку и с воодушевлением сказал:

— Взгляните на это!

— Для меня она выглядит как обычная рука, — ответил Босворт.

— Она *нормальная*! Это чудо. Несколько лет назад я упал с лошади и навалился всем весом на эту руку. С тех пор она была изуродованной и бездейственной — но до этого момента!

Он стал энергично шевелить пальцами, демонстрируя, насколько хорошо они двигались.

— Почему же вы не пошли в молитвенную очередь, как другие? — спросил Босворт.

— Я пришёл сюда в этот вечер как критик, но чем больше я наблюдал, тем больше я верил, что Бог способен совершать чудеса. Когда я увидел, как та девочка сняла крепления со своих ног, я понял, что Бог может исцелить и мою иссохшую руку.

Босворт пробрался сквозь толпу к платформе, привлёк внимание Билла и сказал:

— Почтенный Бранхам, я служитель Евангелия, и мне хочется задать тебе вопрос. Как ты узнал, что у того мужчины, сидящего в конце, было достаточно веры, чтобы исцелиться?

— Я вдруг почувствовал слабость, — стал объяснять Билл. — Я знал, что чья-то вера сильно тянула от этого дара, поэтому я начал оглядываться по сторонам. Казалось, будто всё моё внимание было приковано к тому человеку.

От изумления Фред Босворт хлопнул в ладоши.

— Это же в точности то, что произошло с Иисусом, когда женщина с кровотечением прикоснулась к Его одежде¹⁵⁶. Он сказал, что почувствовал, как добродетель вышла из Него. Добродетель — это сила. Можно мне сказать несколько слов к собравшимся?

— Конечно.

Подойдя к микрофону, Босворт поделился свидетельством об этом чуде со всеми, добавив:

— Это доказывает, что Иисус Христос вчера, сегодня и во веки Тот же. Дар, находившийся в Иисусе Христе, можно было бы сравнить с этим целым Атлантическим океаном, волны которого бьются здесь о берег; а дар, находящийся в нашем брате Бранхаме, подобен ложке воды, взятой из этого океана. Однако те же самые минералы, которые содержатся в океане, находятся также в этой ложке воды.

На следующий вечер Фред Босворт и Билл вместе ужинали в гостинице. Босворт рассказал Биллу о некоторых чудесах, которые он видел во время своего сорокалетнего служения.

— Тем не менее за все эти годы, — отметил он, — мне не доводилось видеть чего-либо, подобного вчерашнему служению.

Итак, Билл рассказал этому пожилому служителю о том, как в 1946 году с ним встретился Ангел Господень и дал ему поручение принести дар божественного исцеления для людей всего мира. Билл объяснил, как с помощью знамения в своей

¹⁵⁶ Матфея 9:20-22; Марка 5:25-34; Луки 8:43-48.

руке он мог определять многие заболевания, ощущая вибрации, вызываемые демонической жизнью той или иной болезни, в результате чего его левая рука распухла, и на тыльной её стороне появлялась конфигурация белых пупырышков.

Фред Босворт сразу же забыл о своём уходе на пенсию.

— Брат Бранхам, смог бы ты найти применение моему опыту и способностям? Я бы с удовольствием путешествовал с тобой и помогал бы тебе, в чём бы только смог.

— Брат Босворт, для меня честь — сотрудничать вместе с тобой. Я молюсь о том, чтобы у нас появился администратор.

Выйдя из гостиницы, они стали прогуливаться вдоль берега океана, беседуя о Втором Пришествии Христа. За отелями, находившимися неподалёку, садилось солнце, и пенившиеся волны ласкали ноги этих двух служителей. Билл заметил энергичную походку Фреда Босворта, а сам же он едва переставлял ноги. Билл ощущал изнурение, даже после довольно долгого дневного сна. Казалось, будто его ноги вязли в песке.

— Брат Босворт, сколько тебе лет? — спросил он.

— Семьдесят один.

— Когда у тебя было самое лучшее самочувствие?

— Прямо сейчас, брат Бранхам. Я всего лишь парнишка, живущий в старом “домишке”.

Билл позавидовал такой живости. Ведь он, в возрасте 38 лет, был еле живым от усталости. Что же его так изнуряло?

В МАРТЕ Билл планировал снова побывать в Финиксе, в этот раз для проведения исцелительной кампании в течение недели. Приехав туда, он рассказал о своей хронической усталости пастору, который финансировал эти собрания.

— Брат Бранхам, — сказал пастор, — твоя проблема в том, что ты слишком искренний. После молитвы за Божьих детей тебе следует просто забывать о них. Как бы там ни было, ведь это в Божьих руках, принимают ли люди своё исцеление или нет.

— Я и не знал, что могу быть слишком искренним в совер-

шении труда для Господа, — отметил Билл. — Я думал, что чем более искренним я буду, тем лучше Бог сможет меня использовать.

— Что ж, если ты будешь продолжать в таком духе, — предостерег пастор, — у тебя произойдёт нервное расстройство.

Билл поехал в прерию помолиться. “Небесный Отец, почему я так ослабеваю? У других служителей нет этой проблемы. Брат Босворт сказал мне, что он годами совершал служение с такой же интенсивностью, как и я, и это никогда не утруждало его. Может быть, у него больше Святого Духа, чем у меня. Если в этом заключается моя проблема, тогда, пожалуйста, Господь, дай мне больше Святого Духа, чтобы я мог быть более стойким”.

Он сделал паузу, пристально рассматривая пустынную местность, которая простиралась на многие километры и была усеяна кактусами-опунциями, кустарниками пало-верде и мескитовыми деревьями. Вдали громоздились отвесные зубчатые горы, вздымавшиеся из раскалённого солнцем ложа прерии.

Билл, казалось, услышал, как к нему проговорил Бог — не громко, но в его мыслях: *“Те люди полагаются на свою собственную веру и проповедуют своими словами. Твоя сила истощается потому, что через тебя протекает сверхъестественный дар”*.

Вдруг определённые места Писания “ожили” в понимании Билла. Он вспомнил, как пророк Даниил увидел видение, отчего многие дни был в трепете и физическом недомогании¹⁵⁷. Биллу также пришло на память замечание Фреда Босворта о той женщине, которая исцелилась, прикоснувшись к краю одежды Иисуса. Иисус сказал, что Он почувствовал, как из Него вышла сила. В этот день, возвращаясь из пустыни, Билл ощущал, что его тело по-прежнему было на грани полного истощения, но, по крайней мере, сейчас он понимал, почему это происходило.

Во время второго вечернего служения в Финиксе, когда

¹⁵⁷ Даниила 7:15

молитвенная очередь приближалась к концу, Билл взял за руку крупную женщину. Поначалу он не мог понять значение вибраций, которые он ощущал.

— У вас либо рак, либо женская болезнь; у этих болезней почти что одинаковые вибрации. Минуточку... это женская болезнь. Не так ли? Это чуть ли не рак. Жизнь была для вас далеко не лёгкой. Да, у вас было много проблем. Но сегодня Иисус Христос может снять с вас ваше бремя, если вы будете верить в это.

Следующим подошёл хорошо одетый мужчина средних лет. Билл взял его за руку.

— Сэр, я не ощущаю никаких вибраций. Каким бы ни было ваше заболевание, оно не вызывается микроорганизмами. Мужчина зарыдал.

— Брат Бранхам, я полагаю, что сыграл роль лицемера, встав в молитвенную очередь, будучи здоровым, но это единственный известный мне способ, как я мог подойти к вам. Я слышал, что вы малоимущий человек. Мне хочется дать вам небольшое пожертвование.

С этими словами мужчина протянул чек.

— Я не принимаю пожертвований, — ответил Билл и спокойно отодвинул чек в сторону.

— Послушайте, я ведь просто желаю выразить мою благодарность Господу. Прошлым вечером в молитвенной очереди была моя жена в инвалидной коляске, и я её сопровождал. После того как вы помолились за неё, она впервые за шестнадцать лет начала ходить.

— Но я вовсе не исцелил её, — настаивал на своём Билл. — Иисус Христос её исцелил.

— Ну, я нефтепромышленник из Техаса, и я выписал на ваше имя чек на 25 000 долларов...

Взяв чек из руки незнакомца, Билл разорвал его пополам; затем сложил вместе разорванные части и также разорвал их надвое. После этого он вручил кусочки чека его владельцу.

— Сэр, я признателен за вашу заботу, но мне не нужны

ваши деньги. Я хочу, чтобы ваша вера крепко заякорилась в Иисусе Христе.

Последней, за кого Билл помолился в тот вечер, была хромая женщина, с трудом вышедшая к платформе. Её муж поддерживал её, в то время как она изо всех сил старалась подняться по ступенькам к тому месту, где стоял Билл, ожидая её.

Взяв женщину за руку, Билл сказал:

— Я и у вас не чувствую никаких вибраций.

— У меня артрит, — ответила она.

— Что ж, это всё объясняет, — пояснил Билл. — Вибрации исходят только от микроорганизмов и вирусов. Я не могу ощутить ваше заболевание, потому что артрит вызывается воспалительной кислотой. Тем не менее Иисус Христос может исцелить вас, если вы будете верить, что Он способен это делать. Этот дар, который Он дал мне, не исцеляет; этот дар для того, чтобы поднимать у людей веру. Иисус Христос — единственный Исцелитель.

Когда Билл начал молиться за эту женщину, страдавшую от артрита, глаза её остекленели, а мышцы расслабились, как будто она впала в транс. В то время как пастор, финансировавший эти собрания, подошёл к микрофону, чтобы распустить собравшихся людей, эта женщина всё ещё стояла в оцепенении; она не сводила глаз с Билла, когда он, пошатываясь, уходил с платформы через боковую дверь.

Спустя несколько дней муж этой женщины пришёл в гостиницу и умолял, чтобы его пропустили к номеру Билла. Билл пригласил его в свою комнату.

— Брат Бранхам, вы не встречались со мной, но на этой неделе вы встретились с моей женой в молитвенной очереди. У неё был артрит, и она была последней, за кого вы помолились в тот вечер.

— Да, я помню её. Как она поживает?

— Похоже, что она оправляется от артрита, но с ней что-то ещё не в порядке. Она говорит так, как будто находится в бреду.

— Что вы имеете в виду?

— После того как вы помолились за неё, она находилась в трансе, пока мы не приехали домой. На следующее утро она спросила меня: “Кто был тот другой человек, который пришёл с братом Бранхамом, когда он молился за меня?” Я ответил: “Там не было никакого другого человека”. Она сказала: “Но он был там. Это был высокий мужчина с тёмной кожей и чёрными волосами, свисавшими до самых плеч”. Брат Бранхам, о чём она говорит? Ведь с вами никого не было на платформе.

Билл понял, что она увидела Ангела Господня, но ему пока не хотелось говорить об этом.

— Сэр, были ли вы или ваша жена когда-нибудь раньше на моих собраниях, и слышали ли вы, как я рассказывал свою историю?

— Нет, мы слышали о вас только на этой неделе.

— Понятно. Расскажите мне больше об этом “другом человеке”, которого ваша жена видела на платформе возле меня. Что он делал?

Посетитель засуетился, как будто беспокоился, что его рассказ покажется неправдоподобным.

— Она сказала, что этот мужчина смотрел вниз на вас, пока вы молились за неё. Когда вы закончили, этот человек взглянул на мою жену и сказал: *“Ты пришла для получения исцеления. Не волнуйся, на молитву брата Бранхама будет отвечено, и ты исцелишься”*. Затем этот мужчина снова посмотрел на вас и обратился к моей жене со словами: *“Разве брат Бранхам не выглядит исхудавшим и слабым? Но вскоре он будет снова крепким”*. Затем, когда вы уходили, она наблюдала, как этот незнакомец вышел прямо с вами через боковую дверь. Брат Бранхам, я также находился там. Я знаю, что там стояли только вы и моя жена. Как вы всё это объясните?

Билл спокойно пояснил:

— Это был Ангел Господень, который является мне. Я рад, что вы пришли и рассказали мне это. Я такой усталый и изнурённый. Прекрасно знать, что скоро со мной всё будет в порядке.

Глава 42

РАЗБИТ И ВОССТАНОВЛЕН

1948

ПОСЛЕ ФИНИКСА, штат Аризона, Уилльям Бранхам проводил исцелительные кампании в Пенсакóле, штат Флорида; в Канзас-Сити, штат Канза́с; в Седáлии, штат Миссу́ри, и в Э́лгине, штат Иллино́йс. В каждом городе он говорил множеству людей о своём видении, в котором мальчик был воскрешён из мёртвых: “Запишите это на листе в начале ваших Библий, чтобы, когда это произойдёт, вы поверили, что я говорю вам истину”.

Здоровье Билла продолжало ухудшаться. Во время молитвенных служений он с трудом сохранял равновесие, когда молился за больных. К тому же, каждый раз после собрания ему никак не удавалось уснуть; и если он всё-таки засыпал, тогда ему было очень трудно просыпаться, чтобы идти на очередное служение. У него были постоянные головные боли, и временами всё его тело била дрожь. В желудке повысилась кислотность, и

что бы он ни ел, его организм отказывался воспринимать пищу. Иногда его разум терял ощущение реальности; он стал рассеянным и не мог сосредоточиться. Билл чувствовал себя полнейшей развалиной.

В четверг, 13 мая 1948 года, он начал пятидневную исцелительную кампанию в Такоме, штат Вашингтон. Шесть тысяч человек заполнили “Ледовую Арену” до отказа. Каждый вечер длинные молитвенные очереди медленно продвигались вперёд, в то время как Билл использовал знамение в своей руке, чтобы определять болезни людей и поднимать их веру на достаточный уровень, когда они могли принять исцеляющую силу Христа. Одной из первых, вышедших вперёд, была Руби Диллард, которая с трудом дышала из-за раковой опухоли, сдавливавшей ей горло. Позже она написала в журнале *“Голос исцеления”* следующее: “Хотя моё горло ужасно болело, когда рак выходил, с тех пор я не испытываю никаких проблем”. У сотен людей после исцелительной кампании в Такоме были не менее поразительные свидетельства.

К концу служения в понедельник вечером Билл вновь находился на грани полного истощения. Он сделал несколько шагов назад, отходя в ту сторону, где не было молитвенной очереди, покачнулся и наверняка упал бы, если бы двое мужчин не подхватили его. Когда они выносили его, Билл умолял их позволить ему попрощаться с людьми. Гордон Линдсей передал это “прощание” аудитории, в то время не осознавая его более глубокого значения.

На следующий день Билл созвал свою группу помощников — Джека Мобра, Гордона Линдсея, Эрна Бакстера и Фреда Босворта, — сказав им, что его последнее служение будет проходить в городе Юджин, штат Орегон. После этого он сообщил, что на некоторое время хочет приостановить свои кампании, поэтому всё остальное расписание придётся отменить. Конечно, этим служителям хотелось знать, как долго его не будет на поприще. Билл сообщил им, что ему самому ничего не известно об этом — это могло бы продолжаться всего лишь несколько

месяцев или же более года. Однако его мысли были не очень-то оптимистичными. К этому времени его энергия настолько истыкла, что он сам недоумевал, сможет ли он снова молиться за больных.

Гордону Линдсею, в частности, эта новость нанесла ужасный удар. Линдсей не только ушёл с пасторской должности в своей церкви в Ашленде, штат Орегон, чтобы следовать за кампаниями Бранхама, но он также вложил всю свою энергию и замыслы в *“Голос исцеления”* — журнал, который внезапно потерял своё значение. После продолжительных и мучительных молитв Линдсей осознал, что он продвинул издательство *“Голоса исцеления”* слишком далеко, поэтому возвращаться назад было бессмысленно. Первые два номера журнала уже вышли из типографии, и для продолжения этой публикации он решил вложить свои личные сбережения. Однако что же сейчас будет центром внимания этого журнала? Вероятно, не оставалось ничего другого, как только следовать за новым служением...

Конечно, недостатка в выборе кандидатов не было. Стремительный подъём служения Уилльяма Бранхама на национальной арене в 1946 году не только привёл к тому, что осведомлённость людей о Божьей исцеляющей силе возросла, но также вдохновил других идти по стопам Билла. В 1947 году родились десятки служений исцеления, и ко времени издания журнала в 1948 году этот список по-прежнему пополнялся. В нескольких номерах *“Голоса исцеления”* главное место отводилось Уилльяму Фримену, молодому человеку, у которого был средний успех в молитвах за больных. Однако Гордон Линдсей чувствовал, что если *“Голосу исцеления”* было суждено продолжать существование без влияния имени Уилльяма Бранхама, тогда его издателям не следует ограничиваться статьями об одном только человеке, но они должны включать в эту публикацию широкий круг служителей, молящихся об исцелении и избавлении от недугов. “В конце концов, — подумал Линдсей, — ведь сколько раз я слышал, как брат Бранхам говорил: “Иисус Христос — единственный Исцелитель”.”

Тем временем Билл, больной и подавленный, томился дома. Изо дня в день метался он в постели, а желудок его бурлил, как бак с едкой кислотой. Всякий раз, когда он пытался кушать, горячая жирная жидкость поднималась по его пищеводу и обжигала ему рот. Билл сильно похудел и теперь весил чуть больше 45 килограммов. Глаза его впали, а лицо выглядело худым и бледным. Когда он стоял, в висках стучало, и он едва держался на ногах. Ему казалось, будто он умирал.

Врачи не могли ему помочь. Они отнесли его заболевание к категории “нервного истощения”, вызванного перенапряжением, и предписали ему продолжительный постельный режим. Однако после двухмесячного соблюдения предписаний врачей Билл по-прежнему чувствовал себя смертельно больным.

Он взывал в молитвах к Господу — к Иисусу, своей Жизни; к Иисусу, своей любви; к Иисусу, своей единственной надежде. Днями напролёт он умолял о получении своего исцеления, но, несмотря на всё это, его состояние не улучшалось. Билл погружался в размышления. Сколько тысяч исцелений и чудес видел он на своих собраниях? Господь исцелял тех людей. Почему бы Ему не исцелить и его? Это казалось несправедливым.

Наконец Билл нашёл ясный ответ на этот вопрос: Господь учил его чему-то существенно важному. Когда Билл пересмотрел своё служение за последние два года, ему стало стыдно, что он так безрассудно изнурял себя. Нагляднейшим примером были собрания в Джонсборо, когда он находился у кафедры, молясь за больных, в течение восьми дней и ночей без перерыва. Но в общем итоге он причинил себе больше вреда из-за того, что по обыкновению позволял, чтобы молитвенная очередь двигалась до одного или двух часов ночи. Фактически всё то время он подозревал, что допускает ошибку, но в сердце сочувствовал всем тем страдавшим людям, зная, что для многих из них жизнь и смерть зависели от его молитв. Итак, Билл изнурял себя, изнурял и ещё больше изнурял... Теперь же он расплачивался за это дорогой ценой.

Он сам довёл себя до такого состояния, и сейчас Бог желал,

чтобы он извлёк из этого урок. Билл осознал, что всего лишь тот факт, что Бог дал ему дар исцеления, ещё не означал, что Бог намеревался возложить всё бремя на его плечи. В 19-й главе Книги Исход он прочитал о том, как Моисей, которому было поручено заботиться о двух миллионах израильтян в Синайской пустыне, изнурял себя до предела, пытаясь в одиночку решать людские проблемы. Иофóр, тесть Моисея, убедил его распределить тот огромный объём работы среди других способных мужчин в стане. В 11-й главе Чисел Билл прочитал о том, как Бог взял от Духа, который был на Моисее, и возложил на семьдесят старейшин, чтобы они помогали Моисею нести бремя народа.

Листая свежий номер журнала *“Голос исцеления”*, Билл изумлялся, что теперь так много мужчин и женщин совершали исцелительные кампании по всем Соединённым Штатам и Канаде: в их числе были Уилльям Фримен, Óрал Робертс, Джек Коу, Томми Óсборн, А. А. Аллен, У. В. Грант и многие другие. С некоторыми из этих людей Уилльям Бранхам был лично знаком, потому что они были на его собраниях и обменивались с ним рукопожатиями. Например, Томми Óсборн был молодым служителем, присутствовавшим в Пóртленде, штат Орегóн, на том вечернем служении, когда тот маньяк грозился переломать Биллу все кости. Однако Óсборн получил вдохновение не потому, что тот массивный 120-килограммовый мужчина потерял сознание и рухнул на пол; вдохновение объяло его тогда, когда он наблюдал, как Билл возложил руки на глухонемую девочку и спокойно сказал: “Дух глухой и немой, я повелеваю тебе Именем Иисуса, выйди из этого ребёнка”. Билл щёлкнул пальцами, и девочка могла слышать. Затем она заговорила. От этого огонь загорелся в душе Томми Óсборна, и он начал своё самостоятельное служение — служение, которое сейчас прожигало на территории дьявола путь к спасению и исцелению, воспламеняя сердца людей к вере во Христа.

Другой служитель, которого Билл знал, был Óрал Робертс. Билл впервые встретился с этим молодым человеком в Талсе, штат Оклахо́ма. В то время 32-летний Робертс только начинал

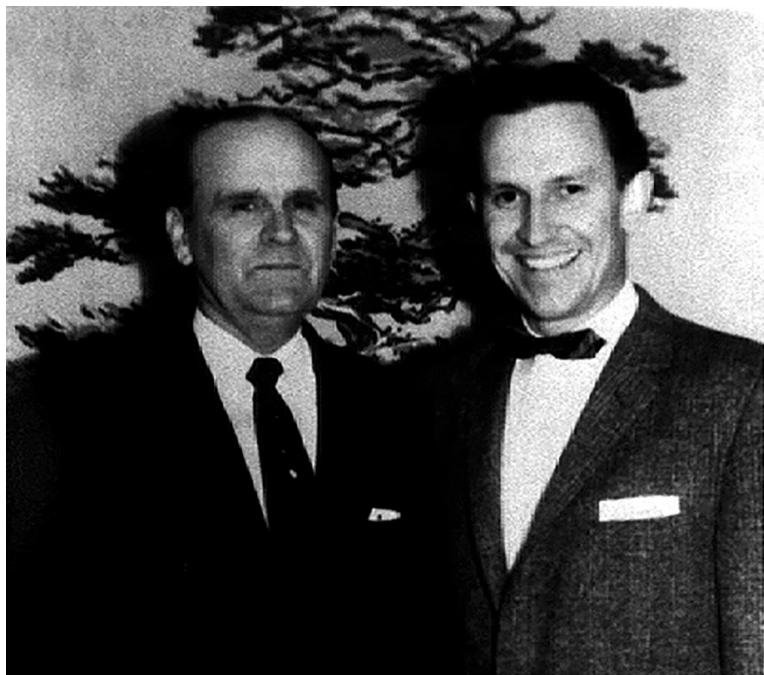

Фото № 36: Уильям Бранхам (слева) и Томми Осборн.

свое самостоятельное публичное служение и был всё ещё неуверен, в каком направлении продвигаться. Посетив одно из собраний Билла и увидев исцеляющую силу Иисуса Христа, Орал Робертс решил, что в своём служении ему также следует придавать особое значение божественному исцелению. Билл вновь встретился с Оралом Робертсом весной в Канзас-Сити и изумился, увидев, как этот человек духовно созрел в течение десяти месяцев. Сейчас от Робертса веяло уверенностью и лидерством. Из-за его природных организаторских способностей и умения привлечь внимание зрителей его служение расширялось ежемесячно. К тому же, у Робертса был проницательный

ум бизнесмена. Чтобы уменьшить накладные расходы своих кампаний, он купил себе палатку. Помимо трансляции своей радиопрограммы он издавал собственный журнал под названием *“Целительные Воды”*. Эти два предприятия расширяли сферу его влияния и укрепляли основу его финансовой поддержки.

Фото № 37: Уильям Бранхам (слева) и Орал Робертс.

Впечатлённый искренностью и инициативностью Орала Робертса, Билл получил немалое утешение, видя, что он оказал воздействие на этого отважного молодого проповедника. Фактически листая журнал *“Голос исцеления”*, Билл осознал, что его собственное служение прямо или косвенно повлияло на каждого из этих мужчин и женщин. Когда он начал своё служение в 1946 году, в Америке не было никаких других служителей, которые проводили бы большие кампании, уделяя особое

внимание божественному исцелению. Теперь эти проповедники, казалось, были везде, и каждый из них в своих проповедях использовал тему Билла, что Иисус Христос есть Тот же вчера, сегодня и вовеки. Это его не удивляло. Разве не это сказал ему Ангел Господень в ту ночь в заброшенной избушке? *“Ты послан принести дар божественного исцеления для людей всего мира”*. В то время Билл полагал, что лично ему надлежит проявлять этот дар. Теперь же он увидел, что он был всего лишь искрой для воспламенения всемирного пробуждения. Его двухлетнее служение зажгло священный огонь в сердцах десятков тысяч людей, и сейчас веяние Святого Духа раздувало во все стороны это пламя пробуждения.

Означало ли это, что Бог закончил с ним дело? Нет, такого не могло быть. Ведь Ангел сказал, что ему будут даны два знамения для подтверждения того, что он послан от Бога. До настоящего времени Билл видел только одно из них — знамение в своей руке. А как насчёт второго знамения? Ангел сказал ему, что если он будет искренним, произойдёт то, что он будет знать сокровенные помыслы людских сердец. У Билла не было ни малейшего представления о том, что это означало, однако он знал, что это ещё не произошло. К тому же, ещё не осуществилось видение о воскрешении того мальчика. Конечно, Бог ещё не закончил использовать его — он молился, чтобы такого не случилось, — за исключением того, что он растратил свою энергию, и его жизнь, возможно, пошла вопреки Божьим намерениям о нём.

15 СЕНТЯБРЯ 1948 ГОДА Билл посетил Клинику Майо в Рóчестере, штат Миннесóта, надеясь, что тамошние врачи смогут ему помочь. В течение трёх дней группа специалистов подвергала его всевозможным исследованиям и анализам, которые могли бы дать им ключ к установлению диагноза заболевания.

В последнее утро своего пребывания в Рочестере Билл проснулся с чувством нестерпимого ожидания. Через несколько часов он отправится в клинику и получит окончательный от-

вет о своём состоянии. Будет ли для него хотя бы лучик надежды? Или же ему пришёл конец? Он сел на краю кровати и стал молиться: “Дорогой Иисус, люди со всякого рода нервными расстройствами приходили на мои собрания, и Ты исцелял их. Почему Ты не исцеляешь меня? На протяжении многих лет Ты показывал мне видения об исцелении других людей, но Ты ни разу не показал мне видения о моём исцелении. С самого детства меня то и дело терзает эта ужасная нервозность. Теперь же мои силы настолько иссякли, что я, кажется, не могу овладеть собой, чтобы верить Твоему Слову для получения исцеления. Что же произойдёт со мной?”

Как только Билл закончил молитву, он почувствовал, что входит в видение. Интерьер гостиничного номера исчез, и он, казалось, очутился в лесной чаще. Перед собой Билл увидел семилетнего мальчика, стоявшего возле старой засохшей коряги. Где же раньше Билл видел это лицо? Вдруг он узнал: ведь этот мальчик выглядел точно как он в том возрасте. Ну и ну, это же был он сам!

Внезапно Билл увидел, как в дупло, находившееся в этой коряге, юркнул какой-то пушистый зверёк. Билл сказал мальчику:

— Дай-ка я тебе покажу, как выгнать оттуда эту белку.

Он поднял палку и начал постукивать ею по стволу, сверху и снизу. Это был старый охотничий приём, как выгнать белку из полого бревна. Сейчас это также подействовало. Однако животное, которое выкарабкалось из коряги, больше походило на ласку¹⁵⁸, хотя не полностью. У него было продолговатое худое тело чёрной окраски и маленькая голова с чёрными глазками-бусинками. Зверёк выглядел злым и свирепым.

— Будь осторожен, — предостерёг Билл мальчика, — не приближайся к этой старой коряге. Трудно сказать, насколько опасным может быть этот зверь.

Билл повернулся, чтобы посмотреть, как мальчик реаги-

¹⁵⁸ Ласка — небольшой хищный зверёк семейства куньих, с тонким и гибким телом. (Пер.)

рует на его предостережение. Мальчика — его самого в облике мальчика — уже там не было.

Билл снова повернулся к дереву. Зверёк зарычал, напрягая мускулы тела, будто готовясь к нападению. Ружья у Билла с собой не было; небольшой охотничий нож, прикреплённый к его ремню — это всё, чем он располагал для самозащиты. Нервничая, он подумал: “Если эта белка нападёт на меня, этот нож мне не очень-то поможет. Тогда мне точно несдобровать”.

За спиной, с правой стороны, Билл услышал слова Ангела Господня:

— **Запомни, её длина всего лишь шесть дюймов**¹⁵⁹.

Билл начал доставать свой нож. Но прежде чем он успел извлечь лезвие ножа из ножен, зверёк прыгнул и уселся ему на плечо. Билл стал наносить удары ножом, но эта “белка” оказалась слишком шустрой. Она стрелой перебежала с одного плеча на другое, так что Билл не мог даже задеть её ножом. Затем он открыл рот, чтобы что-то сказать, а это животное пулей шмыгнуло в его рот и пошло вниз по пищеводу. Билл ощущал, как зверёк бегал в его желудке подобно “белке в колесе” и просто разрывал его когтями. Резко подняв руки, Билл закричал:

— О Боже, смилуйся надо мной!

Выходя из видения, он услышал голос Ангела, который повторял те загадочные слова:

— **Запомни, её длина всего лишь шесть дюймов.**

Потрясённый, Билл упал на кровать. Меда пошевелилась, но не проснулась. Долго Билл лежал, размышляя об этом видении. Эта странная белка, должно быть, означала его нервное состояние, которое расстраивало его желудок с такой силой, что ему казалось, будто он умирает. Но что же представлял этот семилетний мальчик? Билл вспомнил, что ему было семь лет, когда на него обрушился первый приступ нервозности. Семь лет — в таком возрасте он осознал, насколько его жизнь отличалась от жизни других детей его возраста: отец выпивал, семья была

¹⁵⁹ 6 дюймов = 15 сантиметров (Пер.)

бедной, он сам был неудачником в школе; и в довершение всего он видел то, чего другие люди видеть не могли. Неудивительно, что он впал в нервность и уныние. Это видение начинало обретать смысл.

Вдруг Билл обнаружил определённую закономерность... Это нервное состояние регулярно возвращалось к нему приблизительно через каждые семь лет. Во второй раз оно обрушилось на него, когда ему было четырнадцать лет, после того как его двоюродный брат случайно выстрелил ему в ноги из дробовика. В ту зиму он был прикован к постели и месяцами страдал от нервного расстройства. Затем прошло лет семь, и при утечке природного газа из газопровода Билл отравился, что вызвало у него серьёзное заболевание желудка, от которого он едва не умер. В течение пяти месяцев он питался ячменным отваром и соком чернослива. Он явно умер бы от голода, если бы Господь не исцелил его. Ещё через семь лет умерли Хоуп и Шарон Роуз. Он был раздавлен этой трагедией, в результате чего дошёл до такого нервного истощения, что пытался покончить жизнь самоубийством. Господь Иисус помогал ему, постепенно укрепляя его силы и дух, и на протяжении нескольких последующих лет его нервы стали уравновешенными и не беспокоили его больше, чем обычно. Затем пришло поручение от Ангела, и в течение последних двух лет Билл изнурял себя, напрягая свои физические силы до предела. Наконец его организм не вынес этого и “взбунтовал”, заточив его в эту “темницу” нервного истощения.

Потом, всё ещё размышляя о видении, Билл обратил внимание на тот небольшой нож. Во время этих двухнедельных исследований один из врачей предложил вылечить его заболевание таким способом: вырезать некоторые нервы, прилегающие к желудку. Тот нож в видении, должно быть, символизировал скальпель хирурга, показывая тем самым Биллу, что операция против такого врага будет бесполезной.

А как насчёт тех слов Ангела: *“Запомни, её длина всего лишь шесть дюймов”*? Могло ли это означать, что он будет

страдать от этого желудочного заболевания только шесть месяцев? Если это было верно, тогда Бог намеревался вскоре его исцелить, так как прошло приблизительно полгода с тех пор, как началась эта болезнь. Он воспрянул духом, окрылённый надеждой, что скоро выздоровеет. Однако, по здравом рассуждении, Билл опустил с облаков на землю. Ничто в видении не навело на мысль о том, что та странная белка умерла. Означало ли это, что эта проблема возвратится через семь лет? Придётся ли ему всю оставшуюся жизнь периодически страдать от этих приступов? О-о, если бы он только мог увидеть видение, в котором та “белка” умерла бы, — тогда он знал бы, что с болезнью покончено!

Несколько часов спустя Билл сидел в кабинете в Клинике Майо, внимательно слушая пожилого врача, который излагал ему результаты его анализов.

— Молодой человек, мне ужасно не хочется это говорить, но состояние вашего здоровья передалось вам по наследству. Как многие ирландцы, ваш отец любил в́иски. Ваша мать — наполовину индианка, и нам известно, что индейцы, в большинстве случаев, не переносят алкоголь. При смешении этих двух групп генов у вас возникло это нервное состояние. Ваши нервы воздействуют на желудок, и в результате этого пища извергается назад. На данный момент у нас нет никакого средства для излечения такого заболевания. Я сожалею, но мы ничем не можем вам помочь. Вы будете страдать от этого всю оставшуюся жизнь.

Когда Билл возвратился в Джефферсонвилл, мать навестила его, желая узнать, что сказали ему врачи в клинике. Билл отметил:

— Я был бы сейчас очень разочарован, если бы Господь не дал мне надежду в том видении.

Элла Бранхам одобрительно кивнула головой.

— Билли, довольно интересно, что ты увидел то видение в четверг утром, потому что в то же утро мне приснился необычный сон о тебе.

Билл знал, что его матери сны снились крайне редко. Однако в некоторых случаях, когда ей снилось что-нибудь, её сны, казалось, всегда носили духовный характер — например, в то время, сразу же после обращения Билла, когда она увидела его во сне стоящим на белом облаке и проповедующим всему миру.

Элла продолжала:

— *Мне приснилось, что ты лежал больной на террасе, почти умирая от своей болезни желудка. Ты строил дом на холме на Западе. Затем я увидела...*

— *Мама, — прервал её Билл, — позволь мне закончить. После того как ты видела меня больным и лежавшим там, произошло вот что: ты увидела, как с неба зигзагом, в виде буквы “S”, прилетели шесть белых голубей и сели мне на грудь. Голубь, который был ближе всех к моей голове, то и дело ворковал и тёрся своей головкой о мою щеку, как будто пытался сказать мне нечто. Он, казалось, сочувствовал мне. Потом, как раз перед тем как ты проснулась, я закричал: “Хвала Господу!”*

— Это истина. Как ты узнал об этом?

— Мама, ты ведь знаешь, что каждый раз, когда кто-то рассказывает мне сон, который имеет духовное значение, Господь показывает мне тот же самый сон вместе с его истолкованием. Это ничем не отличается от того, что в Библии. Помнишь, когда царя Навуходонóсора мучил кошмар, он желал узнать, что это означало. Проблема же заключалась в том, что он не мог вспомнить, о чём был тот кошмар. Итак, Господь показал Даниилу тот же самый сон, Даниил напомнил царю, что ему тогда приснилось, и, исходя из этого, Навуходоносор понял, что истолкование Даниила пришло от Бога¹⁶⁰.

— Что ж, Билли, тогда что означает мой сон?

— Господь послал тебе этот сон в то же самое время, когда Он показал мне то видение. Они взаимосвязаны. Та странная белка символизирует моё нервное состояние, которое появляется у меня почти через каждые семь лет. Зверёк, напавший на

¹⁶⁰ 2-я глава Книги Даниила

меня, был длиной в шесть дюймов, а ты увидела шесть голубей. Это означает, что после каждого цикла этого желудочного заболевания я буду исцелён... на некоторое время. Согласно Библии, шесть — это незавершённое число. Бог совершенен в семи. В один прекрасный день я увижу, как та странная белка умрёт; затем я увижу седьмого голубя, и этой битве придёт конец.

Два дня спустя Билл сидел у себя на веранде, читая книгу Фреда Босворта *“Христианское исповедание”*. Положив книгу, он взял свою Библию и открыл её наугад. На страницах 1-й главы Книги Иисуса Навина Билл начал читать: *“Будь твёрд и очень мужествен... Ибо с тобою Господь, Бог твой, везде, куда ни пойдёшь”*. Вдруг он осознал, что это должно быть его исповеданием. Затем он услышал, как внутренний голос прошептал ему: *“Я Господь, Целитель твой”*¹⁶¹. Обрадовавшись, Билл зашёл в дом, обнял жену и сказал:

— Дорогая, Бог только что меня исцелил!

¹⁶¹ Исход 15:26

Глава 43

ПОЯВЛЕНИЕ ВТОРОГО ЗНАМЕНИЯ

1948 – 1949

СПУСТЯ НЕДЕЛЮ после возвращения из Клиники Майо Уилльям Бранхам поправился почти на шесть килограммов. Он по-прежнему ощущал слабость и дрожь, но ему было известно, что это — дело времени и просто придётся подождать, пока его состояние не улучшится настолько, чтобы он мог возобновить своё служение.

По мере того как силы Билла восстанавливались, он с огромным интересом следил за новостями о войне в Палестине. Возрождённый Израиль самостоятельно удерживал позицию, оказывая сопротивление своим более крупным и сильным соседям-арабам. Билл во многом мог отождествиться с Израильским государством, которое только начинало вставать на ноги. Почти в то же самое время, когда Биллу пришлось приостановить своё служение исцеления из-за нервного состояния, угрожавшего его жизни, палестинские евреи также были вынуждены

сражаться за свою жизнь. 14 мая 1948 года они провозгласили себя независимой нацией. На следующий же день пять арабских стран объявили войну Израилю. Их войска пересекли его границы, и они клялись, что загонят всех евреев в море. У Израиля не было своей армии, однако, так же, как и Билл, они были объ-яты отчаянием. На первых порах казалось, что евреи Палестины были обречены на гибель, но день за днём лагеря, оказывающие сопротивление, объединялись и сражались до тех пор, пока не заставили своих врагов прекратить боевые действия. Теперь война увязла в переговорах.

Часами размышлял Билл о библейской значимости этих событий. Израиль снова стал нацией! На протяжении почти девятнадцати столетий евреи были рассеяны по всем уголкам мира. Теперь же они возвратились в Обетованную Землю. Уж не было ли это образом смоковницы, о которой Иисус говорил в 21-й главе Евангелия от Луки? Билл ощущал уверенность, что эта новая нация Израиля уцелеет в данном конфликте, потому что, согласно Библии, Израиль играет ведущую роль в Божьем плане во время конца. События были захватывающими. Казалось, на каждом шагу Билл наблюдал исполнение библейских пророчеств.

В конце сентября он позвонил Гордону Линдсею и рассказал ему о врачах Клиники Майо и их печальном диагнозе, о видении с той странной белкой и о том, как Господь в настоящий момент исцелил его. Услышав это, Линдсей пришёл в восторг и сообщил, что у него — полный чемодан приглашений, в которых люди из разных уголков страны просили Билла приехать провести исцелительные кампании. Билл предупредил своего администратора, что он всё ещё слишком слаб для проведения собраний по полному расписанию. Затем Линдсей, довольно занятый в то время публикацией журнала *“Голос исцеления”*, предложил Биллу кандидатуру Эрн Бакстера в качестве другого администратора его кампаний. Эрн Бакстер располагал не только организаторскими способностями, но он, к тому же, был энергичным проповедником и хотел помочь, чем только смо-

жет. Помолившись об этом, Билл согласился поменять администратора.

Почтенный Бакстер оказался хорошим администратором кампаний. У него, а также у Фреда Босворта было намерение помочь Биллу вернуться и продолжать порученное ему служение. Их основная задача состояла в том, чтобы защищать здоровье Билла от перенапряжения. Прежде всего, они проанализировали свои прошлые ошибки. Во время многочисленных исцелительных кампаний Билла, проводившихся по всему континенту, поместные пасторы, как хозяева, часто сами назначали время окончания каждого служения. Эти люди не понимали, насколько сильно дар различения поглощал энергию Билла. Они считали нормальным то, что от вечера к вечеру молитвенные очереди продолжались часами напролёт, полагая, что до тех пор, пока Билл мог стоять на ногах и молиться за больных, с ним было всё в порядке. Эти критерии оказались плохими, поскольку у Билла было такое огромное сострадание к больным людям, что он выжимал из себя все силы, пытаясь помолиться за каждого, кто выходил вперёд. Когда помазание пребывало на нём, его тело постепенно немело, а разум отключался от собственных мыслей. В конечном счёте Билл полностью ослабевал. К концу каждого служения он доходил до того, что не знал, что́ делает и где находится.

Бакстер и Босворт договорились, что с этого времени право решения относительно окончания каждого служения будет предоставлено людям, заботящимся о Билле, — людям, которые будут внимательно наблюдать за ним и, заметив первые признаки его усталости, смогут закончить молитвенную очередь. Это простое изменение должно было на практике играть важную роль в защите Билла от какого-либо дальнейшего изнеможения.

В качестве других предусматриваемых мер администраторы Билла предложили ограничивать число людей в молитвенной очереди во время каждого вечернего собрания. Билл видел мудрость в этом подходе. Следующий вопрос заключался в том, каким способом выбирать людей для молитвенной очереди. Об-

судив некоторые варианты, они решили снова использовать молитвенные карточки.

Раньше, совершая поездки по всей стране, Билл разработал систему для ограничения размера своих молитвенных очередей. Перед каждым служением раздавались пронумерованные карточки, и никому не разрешалось становиться в молитвенную очередь без этих молитвенных карточек. Этот метод действовал как нельзя лучше других, хотя Билл обычно раздавал слишком много карточек — зачастую от 150 до 200 штук за один вечер. К тому же, было немало вечерних служений, когда он вовсе не использовал свою систему молитвенных карточек, говоря аудитории: “Этим вечером я попытаюсь помолиться за каждого больного человека в этом здании”. Затем молитвенная очередь двигалась без конца, и Билл, бывало, молился за людей до полного изнеможения, заканчивая служение обычно к часу или к двум часам ночи. Теперь же такое продолжаться не могло — нужно было внести изменение.

Необходимо было не только восстановить систему молитвенных карточек, но и строго придерживаться её. Во время каждого вечернего служения нужно будет внимательно контролировать число людей, которые смогут встать в молитвенную очередь. Билл не должен вновь допускать, чтобы его сострадание преобладало над его здравым смыслом. Во-первых, он сам должен быть здоровым, прежде чем сможет помогать другим выздоравливать.

Фред Босворт и Эрн Бакстер помогали Биллу улаживать все остальные детали. За час или два до начала служения кто-нибудь из помощников ходил по аудитории и раздавал пронумерованные карточки всем, кто желал быть в молитвенной очереди. Когда наступало время молиться за больных, Билл наугад выбирал номер и, например, говорил: “Сегодня давайте начнём с карточки Б-75. Мы постараемся помолиться за стольких, за скольких сможем, но давайте вначале выберем 15 человек — от 75-го до 90-го номера. Таким образом, никому не придётся стоять слишком долго, пока я буду молиться за больных. У кого

есть карточка под номером Б-75? Поднимите руку, чтобы помощники могли её видеть. Вот, здесь. Теперь, у кого карточка под номером Б-76?..”

В то время как он называл номера карточек, помощники выстраивали этих людей с одной стороны аудитории, справа от Билла. (Билл всегда образовывал молитвенную очередь справа от себя, потому что Ангел Господень находился с правой стороны от него.) Люди, стоя в молитвенной очереди, ожидали у платформы, между тем как человек, за которого должны были помолиться, поднимался по ступенькам, чтобы наедине встретиться с евангелистом. Таким образом администраторы Билла могли следить за расходом его сил и закончить служение, как только замечали, что он уже достаточно усталый.

29-31 ОКТЯБРЯ 1948 ГОДА Уилльям Бранхам испробовал свои силы, проводя трёхдневную кампанию исцеления в городе Фресно, штат Калифорния. Затем, 1 ноября, он поехал в Сиэтл, штат Вашингтон, где присоединился к кампании Фреда Босворта, которая длилась уже две недели. После шести последующих вечеров молитвы за больных Билл почувствовал себя истощённым. Осознавая, что он ещё не был готов вернуться к служению, он возвратился домой, чтобы лучше отдохнуть.

В январе 1949 года он снова попытался возобновить своё служение, проводя пятидневную кампанию в городе Хот-Спрингс, штат Арканзас. Здесь он лучше перенёс напряжение, однако по-прежнему чувствовал, что не сможет совершать служение постоянно. Через месяц Билл проповедовал во время семидневной кампании в Майами, штат Флорида. В этот раз он чувствовал себя как рыба в воде, поэтому попросил Эрна Бакстера заполнить его расписание на оставшуюся часть года.

11 марта 1949 года, после десятимесячного перерыва, во время которого Билл почти не проповедовал, он опять продолжил свой полноценный евангелистский труд, начав с четырёхдневной кампании в городе Зайон, штат Иллинойс. На протяжении последующих четырёх месяцев он проводил кампании

в штатах Миссури, Индиана, Техас, Мичиган, Вашингтон, Северная Дакота и в канадской провинции Британская Колумбия. Несмотря на огромное множество служений на евангелистском поприще, направленных на исцеление и избавление от недугов, притягательная таинственная сила, которой обладал Уилльям Бранхам, вовсе не ослабла и не лишилась воздействия за время его отсутствия. Тысячи людей посещали его собрания. Чудеса происходили в огромном количестве.

В июле он начал двухмесячную кампанию, во время которой охватил широкую территорию, проехав через всю центральную часть Канады. Именно во время этой поездки ход христианской истории в корне изменился.

24 июля 1949 года Билл находился в Реджэйне, провинция Саскáчеван, проповедуя десятитысячной толпе. После короткой проповеди он объявил начальный номер молитвенной карточки для молитвенной очереди. Пока помощники выстраивали пятнадцать человек в порядке очерёдности, он говорил к аудитории.

— Когда я был в Майáми, Флорида, более года назад, Господь Иисус показал мне видение о мальчике, воскрешённом из мёртвых. Этот мальчик был лет восьми-десяти, с коричневыми волосами и карими глазами. Он был одет немного странновато, как будто жил в какой-то зарубежной стране. Это ещё не осуществилось, но это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ; значит, это непременно должно однажды произойти. Запишите это на листе в начале ваших Библий. Когда это осуществится, я позабочусь о том, чтобы брат Гордон Линдсей напечатал свидетельство об этом в журнале *“Голос исцеления”*, чтобы вы все об этом узнали.

— Похоже, что молитвенная очередь готова. Теперь все пребывайте в благоговении. Сосредоточивайте ваш разум на Иисусе и верьте. Это больные люди. Для некоторых из них это является последней надеждой. Я также должен благоговеть. Ангел дал мне это знамение в моей руке и сказал: “Если будешь искренним и убедишь людей поверить тебе, тогда ничто

не устоит перед твоей молитвой, даже рак”. Это было истинным везде, где я побывал. Многие из вас лично это видели. Тот же самый Ангел также сказал мне: “Если будешь искренне относиться к тому, что я даю тебе, тогда однажды ты сможешь говорить людям сокровенные тайны их сердец и то, что они неправильно сделали в своей жизни, а также другие вещи”.

Повернувшись к своему брату Донни, Билл сказал:

— Хорошо, можешь привести первого больного.

В здании было дискомфортно из-за духоты. Помимо того что стояла июльская жара, следовало ещё учесть 10 000 людских тел, каждое из которых являлось биологическим “нагревателем”, поэтому было вполне понятно, почему это помещение напоминало нагревавшуюся духовку. Крупные капли пота выступали на лбу Билла; спина потела, увлажняя рубашку. Он вытирал лоб носовым платком. В горле у него пересохло, и оно охрипло. В то время как первый человек в молитвенной очереди проходил вперёд, Билл отошёл от микрофона, чтобы выпить стакан воды.

— Благословит тебя Бог, брат Бранхам, — сказал господин Бакстер.

— Спасибо, брат Бакстер.

Билл вернулся к микрофону. На подиуме его ожидала женщина средних лет.

— Здравствуйте, леди.

— Здравствуйте, — нервничая, ответила она.

Понимая её беспокойство, Билл сказал:

— Так вот, это присутствие, которое вы чувствуете, не причинит вам вреда. Это Ангел Господень. Я вижу это в виде света, висящего в воздухе между мной и вами. Я также это чувствую. Это действительно священное ощущение...

Пока Билл говорил, произошло нечто потрясающее. В первое мгновение он смотрел на обычную женщину средних лет, а в следующее мгновение эта женщина начала уменьшаться, как будто удалялась от него со скоростью звука. Казалось, по мере того как она уменьшалась, она молодела. Преображённая

до двенадцатилетнего возраста, она перестала видоизменяться. Теперь Билл увидел, что её вид накладывался на другое изображение, совсем не похожее на платформу, где она стояла. По-видимому, она сидела за партой. Вокруг неё находились другие парты, а на стене висела классная доска. Это было похоже на школьный класс. Эта девочка двигалась, и, хотя это изображение было представлено в миниатюрном виде, Билл мог ясно видеть её действия.

— Нечто происходит, — обратился Билл к аудитории, и микрофон усилил громкость его слов. — Эта женщина средних лет удалилась от меня, и я вижу маленькую девочку лет двенадцати, сидящую в школьном классе. Она ударяет по парте карандашом... Нет, это ручка. О-о! Я вижу, как она летит вверх и попадает ей прямо в глаз...

Теперь Билл услышал отдалённый крик. Школьный класс исчез. Билл покачал головой и начал в замешательстве тереть себе глаза. Вот перед ним на платформе по-прежнему стояла та же самая женщина средних лет. Ведь она вообще никуда не уходила. Тогда где же он побывал, и что же он увидел?

Женщина, стоявшая перед ним, приложила руки ко рту и вновь вскрикнула. Затем, опустив дрожащие руки, она призналась:

— Брат Бранхам, это была я! Это произошло много лет назад, когда я ещё ходила в школу. Ручка ударила мне в лицо, и сейчас я слепая на правый глаз.

Билл снова покачал головой.

— Со мной никогда раньше такое не происходило. Минуточку... вот это опять появляется. Я вижу девочку лет шестнадцати, одетую в клетчатое платье. Её волосы сплетены в две длинные косы, а наверху связаны большой лентой. Я вижу, как она бежит изо всех сил, и она выглядит испуганной. Подождите... за ней гонится собака, большая жёлтая собака. Я вижу, как эта девочка вбегает на крыльцо. Сейчас открывается дверь, и леди постарше впускает её в дом.

Эта женщина средних лет вновь вскрикнула.

— Брат Бранхам, это произошло со мной, когда я училась в средней школе. Я годами не вспоминала об этом!

Кожа на лице Билла онемела, а язык и губы отяжелели.

— Нечто произошло здесь, друзья. Я не знаю, что происходит. Сестра, позвольте мне взять вас за руку.

Он взял её за запястье, ища ключ к разгадке.

— Что ж, я не чувствую никаких вибраций.

Билл посмотрел на вены на тыльной стороне её руки, как вдруг окружающая обстановка снова изменилась, и он обнаружил, что видит совсем другое зрелище. Теперь он наблюдал, как из красного амбара выходила женщина и шла, прихрамывая, к белому дому. Билл сказал:

— Я вижу очень медленно идущую леди... О-о, это вы, сестра! Я вижу, как вы с трудом поднимаетесь по ступенькам белого дома. Что-то не в порядке с вашей спиной. Я вижу, что вы не можете подняться по тем ступенькам. Теперь я вижу, как вы склоняетесь над цветочной клумбой справа от вас и плачете. Минуточку...

Билл прервал повествование, чтобы расслышать слова женщины в видении.

— Я услышал, как вы сказали: “Если я только когда-нибудь смогу попасть на собрание брата Бранхама, с этим будет покончено”.

В этот раз женщина не промолвила и слова; у неё закатились глаза, и она упала в обморок. К счастью, один из помощников стоял поблизости, поэтому он подхватил её и осторожно опустил на пол. Придя через минуту в себя, она не только могла сгибать спину в любую сторону, но она также могла превосходно видеть своим правым глазом!

Напряжение резко возросло. Присутствующие из всех сил старались понять, что произошло пару мгновений назад. Билл находился в таком же недоумении, как и все остальные.

— Что ж... гм... нечто произошло, друзья, и я не знаю, что это.

Тут Эрн Бакстер схватил микрофон и воодушевлённо ска-

зал:

— Брат Бранхам, это ведь именно то, что, как ты сказал нам, произойдёт. Это то второе знамение, о котором говорил тебе Ангел.

Из толпы выплеснулось бурное прославление. Люди встали, начали аплодировать, восклицать и поклоняться Господу Иисусу Христу, Который посетил Свой народ, проявляя такие чудеса.

Во время этого шума и суматохи на платформу с помощью костылей поднялся парень без молитвенной карточки и начал ковылять к евангелисту. Два помощника, осознав, что этот человек пытается сделать, схватили его, чтобы увести с платформы.

Услышав стук костылей, Билл повернулся и увидел эту неразбериху.

— Тебе нужно вернуться, сынок, и получить молитвенную карточку, — любезно сказал он.

Парень начал умолять:

— Брат Бранхам, скажите, что мне делать; это всё, чего я желаю — чтобы вы сказали мне, что делать.

— Что ж, сынок, я не знаю, что тебе сказать... Минуточку. Помощники, не уводите его пока.

Это вновь произошло. Парень-калека стал уменьшаться у Билла на глазах, отдаляясь всё больше и больше... Билл уже не видел аудиторию; вместо неё он увидел автобус с названием "Regina Veach"¹⁶², чётко изображённым над передним стеклом. Дверь автобуса открылась, и оттуда вышел, хромая, этот парень на костылях.

— Ты отправился сегодня утром из Реджэйна-Бич, не так ли? — сказал Билл. — Ты приехал сюда в автобусе. Я вижу, как мужчина и женщина говорят тебе, что тебе нельзя ехать. О-о, это твой отец и мать.

— Это верно! — воскликнул парень.

¹⁶² Реджэйна-Бич — название города. (Пер.)

— Я вижу, как другой мужчина даёт тебе займы деньги на эту поездку. Он чем-то похож на твоего отца, хотя не совсем...

— Это мой дядя.

— Теперь я вижу, как ты стоишь в комнате и смотришь через угловое окно.

— Это дом моей тётки. Я в гостях у неё, — сказал парень с явным возбуждением. — Брат Бранхам, что я должен делать?

— Веришь ли ты всем своим сердцем?

— Я всем своим сердцем верю, что Иисус Христос здесь.

— Тогда брось свои костыли и встань на ноги, — повелел Билл и указал пальцем прямо на него. — Иисус Христос исцелил тебя.

Оба костыля полетели вниз, стуча по деревянной платформе. Резким движением освободившись от хватки помощника, парень сделал один осторожный шаг, затем более смелый шаг, потом третий и четвёртый. Он шёл всё увереннее, ускоряя движение, затем поднял руки, с каждым шагом благодаря Иисуса Христа.

В то время как толпа бурлила и переполнялась хвалой, Билл вспомнил, что Господь сказал Моисею: *“Если они не поверят тебе и не послушают голоса первого знамения, то поверят голосу знамения другого”*¹⁶³.

¹⁶³ Исход 4:8

Глава 44

ОСОЗНАНИЕ СВОЕГО СЛУЖЕНИЯ

1949

ВТОРОЕ ЗНАМЕНИЕ резко изменило служение Уилльяма Бранхама. С этих пор, помимо знамения в своей руке, Билл мог видеть тайны глубоко в людских сердцах. Этот второй дар — различение сердечных тайн посредством видений — изумлял и потрясал любого человека, который входил в соприкосновение с ним, включая самого Билла. Хотя он видел видения с самого детства, никогда раньше не приходили они к нему в таком большом количестве и с такими незамедлительными результатами. Служение за служением, вечер за вечером, незнакомец за незнакомцем, болезнь за болезнью, тайна за тайной — ничто не оставалось сокрытым, что Бог желал открыть. Знамение в руке Билла по-прежнему действовало, если он хотел его использовать. Однако этот новый дар, который, казалось, не знал границ и преград, намного успешнее воздействовал на верующих и помогал поднять веру до такого уровня, когда они

могли принимать свои исцеления.

Поскольку этот новый феномен так сильно отличался от любого необычного явления, какое людям доводилось видеть когда-либо раньше, Билл часто пытался объяснять это своим слушателям, говоря: “Многим из вас снятся сны. Сон — это действие вашего подсознания, когда ваше сознание находится в спящем состоянии. Но с провидцем дело обстоит совсем иначе; у провидца подсознание настолько тесно взаимосвязано с его сознанием, что он видит видение в бодрствующем состоянии”.

В действительности продемонстрировать этот дар было легче, нежели его объяснить. Когда аудитория видела это различие тайн посредством видений, многие люди осознавали, что такая безошибочная точность не могла быть плодом человеческих сил и способностей. Билл объяснял, что Иисус Христос присутствовал в виде Святого Духа, открывая Себя через дар, управляемый ангельским существом.

Такое объяснение не всех убеждало. Некоторые люди полагали, что Билл занимался очковтирательством, демонстрируя перед зрителями психологию. Другие же подозревали, что он “показывал фокусы” с молитвенными карточками. На оборотной стороне каждой карточки было пустое место, чтобы больной вписал туда своё имя, адрес и причину прихода в молитвенную очередь. Поместные служители, финансировавшие кампанию, могли бы тогда использовать эту информацию, чтобы позже осведомляться об этих людях и состоянии их здоровья. Билл вообще не видел этих карточек. Помощник собирал их, когда люди выстраивались в молитвенную очередь по одну сторону аудитории. Тем не менее некоторые скептики думали, что один из помощников или кто-то другой, возможно, читал эти карточки и передавал эту информацию Биллу посредством умственной телепатии. Такое предположение было лишено всякого смысла: ведь не все больные писали о своих проблемах на оборотной стороне молитвенных карточек; к тому же, умственная телепатия не могла объяснить то, как Билл открывал сугубо личные тайны больных. Некоторые люди предполагали,

что Билл мог читать чужие мысли, однако даже чтение мыслей (если такое было возможно) не могло бы объяснить, как он иногда узнавал конкретные будущие события, точно указывая на человека, которого он видел в видении. Несмотря на это, скептики по-прежнему оставались при своём мнении.

После служений в Реджэйне, в канадской провинции Саскáчеван, Билл проводил кампанию в В́индзоре, провинция Он-та́рио. На первом вечернем собрании присутствовало свыше 8000 человек. Перед завершением молитвенной очереди к Биллу подошёл молодой человек и сказал:

— Господин Бранхам, я желаю исцелиться.

От напряжённой духовной битвы в тот вечер Билл ощущал онемение в своём теле, и предметы слегка расплывались у него в глазах. Однако, насколько он мог видеть, этот молодой человек, стоявший перед ним, выглядел здоровым и крепким. Билл взял его за руку. В ней не было вибраций.

— У вас нет никакого вирусного заболевания.

— О, да, оно у меня есть, — начал спорить незнакомец. — Даже можете спросить у помощника, который взял мою молитвенную карточку.

Билл покачал головой.

— Мне не важно, что вы написали на своей молитвенной карточке. Если бы вы были больны, я бы почувствовал это в моей руке. Вы вовсе не больны.

Молодой человек настаивал на своём:

— Я болен. У меня туберкулёз. Это написано на моей карточке.

— Сэр, возможно, вы болели этим раньше, но не сейчас. Может быть, ваша вера возросла настолько, что вы исцелились, пока сидели в аудитории.

Мужчина засунул руки в карманы брюк, подошёл ближе к микрофону и сказал, ухмыляясь:

— Так вот оно что, а? Вера, пока я сидел в аудитории... Я так и знал, что здесь происходит нечто сомнительное.

В течение нескольких мгновений Билл находился в заме-

шательстве. Затем всё раскрылось перед ним в видении, как будто на театральной сцене поднялся занавес. Глядя на этого самозванца, Билл сказал:

— *Вы принадлежите к Церкви Христа. Вы служитель в той церкви.*

Выражение лица незнакомца как разоблачителя переменялось и приняло вид разоблачённого. Он стал было отрицать это, но Билл прервал его.

— *Даже не смейте больше лгать пред Богом. Прошлым вечером вы сидели за столом с двумя людьми. Мужчина в синем костюме сидел напротив вас, а справа от вас сидела женщина в зелёном платье. Она положила свой зелёный шарф на стол. Я вижу, как часть его свисает с края стола. Вы сказали им, что собираетесь получить молитвенную карточку и написать на ней, что у вас туберкулёз. Вы думали, что я использую умственную телепатию, и вы намеревались разоблачить меня как обманщика.*

Прямо в аудитории какой-то мужчина вскочил на ноги и закричал:

— *Это истина. Я тот человек, который был с ним.*

Вдруг Билл, казалось, потерял контроль над своей речью. Он услышал, как его же голос произнёс следующие слова:

— *Болезнь, которую ты записал на той молитвенной карточке, теперь будет у тебя всю оставшуюся жизнь.*

Упав на пол, мужчина схватил Билла за манжету его штанов.

— Господин Бранхам, я искренне думал, что всё это было просто выдумкой. Есть ли для меня хоть какая-нибудь надежда получить прощение?

— Сэр, это между тобой и Богом, а не между тобой и мной.

ХОТЯ БИЛЛ в точности не понимал, как происходили видения, он всё же распознавал определённую закономерность, которая помогала ему знать, чего ожидать. Когда Ангел Господень приходил в аудиторию во время служения, Билл ощущал

явное святое присутствие, от которого в его теле покалывало, как будто в воздухе вокруг него находилась электрическая энергия. Во время своих собраний Билл часто видел Ангела Господня в виде венчика Света, зависавшего в воздухе в метре от него. Ангел всегда стоял справа от Билла. Когда люди в молитвенной очереди выходили вперёд, они также ощущали вблизи себя это ангельское присутствие. Выражение их лиц часто изменялось, многие волновались и нервничали, а некоторые даже отходили на несколько шагов назад.

При обычной беседе с человеком в присутствии Ангела Господня появлялось видение. Билл называл это “контакт с человеческим духом”. Во время разговора он не сводил глаз с того человека, пока не начинал видеть, что человек уменьшается и одновременно поднимается в воздух. Это видение отличалось от сна, потому что во время видения он бодрствовал, не смыкая глаз, и, тем не менее, он, казалось, находился где-то в другом месте, смотря на нечто реальное. Он затруднялся объяснить такое переживание. По его словам, это было похоже на то, что он, как будто бы, находился одновременно в двух местах. С одной стороны, он знал, что по-прежнему был в аудитории, говоря к большой группе людей; однако вместе с тем он перемещался во времени, возможно, на сорок лет назад, наблюдая, как нечто происходит в чьей-то жизни. Казалось, будто он находился в совершенно другом мире... или в другом измерении.

В то время, когда в видении раскрывалась определённая обстановка, Билл мог по-прежнему говорить к толпе. Фактически он не мог остановить свою речь. Во время видения он, казалось, был не в силах контролировать свой голос. Было похоже на то, будто Господь Иисус говорил через Билла, используя его голосовые связки, чтобы описывать происходившее в видении. Он мог видеть какой-либо грех в жизни больного, несчастный случай или какое-нибудь ещё событие, связанное с этим, — например, операцию или приём у врача. Если толпа не шумела, Билл мог даже расслышать, что говорил врач в своём кабинете. Затем Билл повторял те слова во всеуслышание. Видения всегда

были безошибочными, однако требовали сосредоточенности.

Многие люди, ожидавшие в молитвенной очереди, размышляли: “Вот, стоит незнакомец, описывающий события из жизни других людей, которых он никак не может знать, даже вплоть до их имён, домашних адресов и молитв, которые они произносили наедине с собой в своих комнатах! Это выше человеческих способностей. И, тем не менее, я вижу и слышу, как он это делает раз за разом и, кажется, безошибочно. Нечто незаурядное происходит здесь — нечто, чего я не понимаю. Может ли это быть (как этот человек заявляет) сверхъестественным присутствием Господа Иисуса Христа, доказывающим, что Он есть Бог, проявляющий Свою заинтересованность в нас? Если брат Бранхам сможет сказать мне нечто о моей жизни, тогда я буду знать, что Иисус Христос находится здесь, чтобы помочь мне”.

Людям не обязательно было находиться в молитвенной очереди, чтобы тайны их сердца были различены. Иногда этот сверхъестественный Свет следовал за человеком, уходившим с платформы, а затем перемещался поверх толпы, пока не останавливался над кем-нибудь, кто молился с сильной верой. После этого над тем человеком появлялось видение, и Билл описывал то, что видел. Он не мог продолжать молиться за людей в молитвенной очереди до тех пор, пока Ангел Господень не возвращался на платформу.

Когда видение заканчивалось, Билл забывал бóльшую часть услышанного и увиденного им — как во сне, который быстро исчезает, когда человек просыпается. Иногда он запоминал некоторые подробности, а в других случаях всё забывал. Тем не менее он знал: всё, что бы он ни сказал под тем помазанием, было истинно. После нескольких видений Билл часто говорил больным: “Так вот, что бы ни было сказано, это истинно, не так ли? Конечно, теперь это ушло из моей памяти, но что бы ни было сказано, это произошло именно так, как сказано. Не так ли?” Ради собравшихся в аудитории Билл часто предоставлял больным людям возможность подтвердить или опровергнуть

эти утверждения. Они всегда подтверждали эти видения.

То помазание проявлялось в полной силе только во время самого видения. В промежутке между видениями сила помазания уменьшалась, и Билл отдыхал. Если бы этого не было, он не смог бы выстоять более пятнадцати минут, не упав на пол. От каждого последующего видения он всё больше и больше ослабевал. Было достаточно всего лишь пятнадцати или двадцати видений — и Билл уже пошатывался от переутомления. Его администраторы, Фред Босворт и Эрн Бакстер, понимали эту ситуацию и внимательно следили за Биллом. Когда они приходили к заключению, что в тот или иной вечер напряжения для него уже достаточно, они уводили его с собрания.

Когда Билл уходил с платформы, помазание обычно покидало его. По звуку это напоминало ему вибрировавший ветер, который затихал, удаляясь от него. К этому времени Билл ощущал такую усталость, что часто не знал, где он находился или что с ним происходило. Иногда его состояние доходило до того, что он не знал, шёл ли он сам или же кто-то нёс его. В конечном счёте он осознавал, что покинул собрание. Ему никогда не хотелось сразу разговаривать о служении. Он часто чувствовал себя подавленным, скучая по той особой близости к чудесному присутствию Святого Духа. Не раз сидел он в своём гостиничном номере и читал Библию в течение часа или более, пытаясь расслабиться и успокоиться. Позже к нему заходил Эрн Бакстер или Фред Босворт, чтобы осведомиться о его самочувствии. Билл спрашивал:

— Что происходило сегодня вечером, брат? Я неясно припоминаю нескольких людей, за которых молился, и помню несколько видений, вот и всё.

— О-о, брат Бранхам, это было замечательнейшее собрание!..

Затем один из его администраторов рассказывал ему об этом.

В тиши своего гостиничного номера Билл внимательно сверял, соответствует ли этот новый дар различения сердечных

помыслов библейскому образцу. Это в точности совпадало, как Ангел и предсказал. В Евангелии от Иоанна 5:19 он прочитал: *“Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего”*. Это означает, что Иисус видел видение о каждом чуде, прежде чем они происходили. А почему бы и нет? Для Всемогущего Бога будущее и прошлое настолько же ясны, как и настоящий момент. Когда Иисусу понадобилось место, чтобы есть Пасхальный ужин, он послал вперёд Петра с Иоанном, дав им следующие указания: *“Пойдите в город; и встретится вам человек, несущий кувшин воды; последуйте за ним, и куда он войдёт, скажите хозяину дома того: ‘Учитель говорит: где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?’ И он покажет вам горницу большую, устланную, готовую: там приготовьте нам”*¹⁶⁴. Как же Иисусу было известно, что именно тот человек будет нести кувшин воды на определённой улице как раз в то время дня? Он знал об этом, потому что Он уже видел, как это происходило. Он видел будущее посредством видений.

Когда Филипп привёл своего друга Нафанаила к Наставнику, Иисус всего лишь взглянул на Нафанаила и сказал: *“Вот подлинно израильтянин, в котором нет лукавства”*. Нафанаил с изумлением спросил: *“Почему Ты знаешь меня?”* Иисус ответил: *“Прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницей, Я видел тебя”*¹⁶⁵. В данном случае Билл вновь осознал, что Иисус увидел видение о Нафанаиле, сидевшем под смоковницей. Куда бы Билл ни посмотрел, изучая жизнь своего Наставника, он видел, что Иисус был водим видениями. Несомненно, благодаря этим видениям Иисус Христос обладал необыкновенной проницательностью, так что Он мог постигать помышления людей¹⁶⁶. В 1-й главе Евангелия от Иоанна провозглашается о том, что Иисус является *“Словом Божьим,*

¹⁶⁴ Марка 14:13-15

¹⁶⁵ Иоанна 1:43-50

¹⁶⁶ Луки 5:22

ставшим плотью”. Четвёртая глава Послания к Евреям даёт понимание того, что совершенное различие исходит от Иисуса Христа — Слова: *“Ибо Слово Божье... различает¹⁶⁷ помышления и намерения сердечные. И нет твари, сокровенной от Него, но всё обнажено и открыто пред очами Его...”*

Видения, казалось, всегда были взаимосвязаны с действиями Наставника, как, например, в том случае, когда Иисус сказал, что Ему нужно было проходить через Самарию. Это было далеко в сторону от пути к Его месту назначения, но Он увидел видение, которое должно было исполниться. Встретившись с женщиной у колодезя, Он начал разговаривать с ней, пока не вошёл в контакт с её духом. Затем Он сказал: *“Пойди, позови мужа твоего и приди сюда”*. Когда она возразила, что у неё нет мужа, Иисус проник в суть её проблемы: *“Правду ты сказала, что у тебя нет мужа; ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе”*. Изумлённая тем, что незнакомец мог знать о её прошлом, эта женщина выплеснула свой восторг: *“Господин, вижу, что Ты пророк... Я знаю, что придёт Мессия, то есть Христос; когда Он придёт, то возвестит нам всё”*. Иисус просто ответил: *“Это Я, Который говорю с тобою”*. И женщина уверовала¹⁶⁸.

Вот то-то и оно — ключ к разгадке, который Билл так искал, чтобы постичь тайну своей жизни! Видение повело Иисуса в то место в тот день и в тот час, чтобы Он встретился именно с той самарянкой и раскрыл её проблему. Конечно, Иисус был заинтересован в её душе. (Как сказал Сам Иисус: *“Ибо Сын Человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее”*.)¹⁶⁹ Самарянка поверила в Иисуса после того, как Он различил её прошлые грехи. Она распознала в Человеке-Иисусе как знамение пророка, так и знамение Мессии. И вправду, оба знамения были одинаковыми, потому что дар, находившийся в пророках, пред-

¹⁶⁷ В русском синодальном переводе: *“...судит помышления и намерения сердечные”*. (Пер.)

¹⁶⁸ Иоанна 4:1-39

¹⁶⁹ Луки 19:10

вещал пришествие Великого Дара, Иисуса Христа. Это был Дух Христа в пророках, совершавший все духовные действия в их жизни. Теперь Билл осознал, что это было ключом к пониманию своего служения: различие сердечных тайн посредством видений было знамением Мессии.

ПО МЕРЕ ТОГО как известие о выздоровлении Уилльяма Бранхама распространялось, письма со всех концов Америки потоком потекли в его офис — письма, содержавшие свидетельства, молитвенные просьбы и приглашения. Некоторые люди просто адресовали свои конверты следующим образом: Уилльяму Бранхаму, Джефферсонвилл, Индиана. Эти письма всегда достигали своего места назначения — ведь адрес Билла не был тайной. Благодаря ежемесячному журналу *“Голос исцеления”*, Билл стал известным. В результате сотни тысяч людей узнавали его служебный адрес, который за всё время его служения вовсе не изменился, за исключением того, что позже к нему добавили почтовый индекс:

Branham Campaigns
P. O. Box 325
Jeffersonville, Indiana 47131 (USA)¹⁷⁰

Со временем поток писем превратился в “наводнение”: в среднем каждый день приходило по тысяче писем. Большинство из них были от людей, просивших Билла помолиться за них. Как ему хотелось иметь способность ответить на каждую просьбу, но он был не в силах это сделать — просто-напросто было слишком много писем. С другой стороны, он полагал, что было бы неправильно передать всё это бремя своему секретарю. Эти люди писали ему, прося его вознести за них молитву. Что

¹⁷⁰ Этот адрес всё ещё действует. По нему можно заказывать проповеди Уилльяма Бранхама в печатном виде, а также на аудиодисках. Однако теперь это называется не “Кампании Бранхама”, а “Евангелистическая Ассоциация Уилльяма Бранхама” (The William Branham Evangelistic Association).

же он мог поделаться с этим?

Ответ для разрешения своей проблемы Билл нашёл в 11-м и 12-м стихах 19-й главы Деяний Апостолов: *“Бог же творил немало чудес руками Павла, так что на больных возлагали платки и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них”*. Билл размышлял, что у Павла, возможно, появилась такая идея при чтении той истории, в которой повествуется, что Елисей дал свой посох своему слуге и повелел ему возложить его на мёртвого сына Сонамитянки¹⁷¹. Было ли это первоначальным источником или нет, но в любом случае вдохновение Павла давало результаты. Билл знал, что поскольку это действовало на заре христианской Церкви, это будет действовать и в наши дни. Как-никак исцеления ведь не исходили от апостола Павла — они осуществлялись из-за личной веры людей в Господа Иисуса Христа. Платки и опоясания были просто чем-то вещественным, на чём верующие могли сосредоточить свою веру. В те времена Иисус Христос был таким же Исцелителем, как и сегодня.

Теперь-то Билл понял, что он мог сделать для тех тысяч людей, просивших его помолиться за них. Подобно Павлу он ведь также мог вознести молитву над кусочком ткани, и эта молитвенная ткань была бы его “заместителем”. Он намеревался закупить оптом огромное количество носовых платков, но когда узнал, что каждый из них обойдётся ему в десять центов, он отказался от этой расточительной затеи. Поскольку он собирался рассылать эти молитвенные ткани бесплатно, он хотел уменьшить свои расходы до минимума. На первых порах Билл для рассылки использовал простыни, разрезая их на полоски. Наконец он наткнулся на ленту. Билл закупал ленту в больших катушках, сотнями метров за один раз. Приходя домой, в перерыве между различными занятиями он в течение многих часов расстригал ленту на десятисантиметровые кусочки и, отрезая, молился над каждым из них. Позже его секретарь рассылал тем

¹⁷¹ 4 Царств 4:29

людям эти молитвенные ткани вместе с листочками-инструкциями, в которых было указано, как принять божественное исцеление, веруя в Божье Слово. Билл советовал хранить молитвенную ткань между страницами Библии, где находится 19-я глава Деяний Апостолов. В таком случае, если семью постигнет болезнь или несчастье, эту молитвенную ткань можно будет легко найти, открыв то место Писания, которое вдохновит их веру.

Вскоре начали приходить ответные письма со свидетельствами об исцелениях и чудесах, связанных с этими молитвенными тканями. Иногда Билл даже видел результаты. Об одном поразительном случае засвидетельствовала женщина, которая жила в местности, где выращивали хлопок, недалеко от Камдена, штат Арканзас. Во время чистки керосиновой лампы ламповое стекло выскользнуло у неё из рук, разбилось на столе, и его осколок вонзился в вену её руки. Женщина обвязала порез наволочкой, но кровотечение не прекращалось. Она попыталась обмотать руку простынёй, но из раны по-прежнему хлестала кровь. Её муж работал в Камдене, а ближайший сосед жил в трёх километрах от них; у неё не было ни телефона, ни машины, и с каждой секундой она становилась всё слабее и слабее. Она знала, что вскоре умрёт, если не... Вдруг она вспомнила о молитвенной ткани. Листая свою Библию, она нашла 19-ю главу Деяний Апостолов, схватила кусочек ленты и приложила его к ране. Кровотечение тотчас же прекратилось. В тот день она прошла три километра по грязной просёлочной дороге, чтобы успеть на скорый маршрутный автобус, направлявшийся в Литл-Рок, штат Арканзас — в 160 километрах от её местности, где Билл проводил собрание. С грязью на сапогах она пришла на служение, громко воздавая хвалу Иисусу за такое чудо. Билл увидел глубокую рану на её руке и молитвенную ткань, которую она использовала. Ни одна капля крови не запятнала молитвенную ткань. Бог почтил простую веру этой женщины.

ЭТОТ НОВЫЙ ДАР, различение посредством видений, всегда был безошибочно точным. Люди в аудитории приходили

от этого в изумление, видя силу и близость Бога. Что же касается тех людей, которые верили, что Иисус Христос в действительности был там на платформе и действовал, различая сердечные тайны, их вера поднималась на такой уровень, что всё им казалось возможным.

Когда Билл проводил своё первое собрание в Бомонте, штат Техас, городской театр был наполнен людьми. Ожидая, когда третий человек в молитвенной очереди выйдет вперёд, Билл увидел двух мужчин, нёсших по проходу между рядами больного на носилках. Они шли в ту сторону, где находилась оркестровая яма. На носилках лежал мужчина, накрытый одеялом. Билл заметил, что лицо больного было очень красным. Внезапно над носилками появилось видение о человеке, проповедовавшем за кафедрой.

Указывая рукой на носилки, Билл сказал:

— Сэр, вы служитель Евангелия.

Мужчина поднял голову и ответил:

— Да. Как вы узнали об этом?

Билл ответил ему не сразу, так как наблюдал за чем-то, что разворачивалось в видении. Затем он сказал:

— Да, вы служитель, и примерно четыре года назад Бог велел вам сделать нечто, чего вы не сделали. С тех пор у вас сплошные проблемы, и как раз сейчас вы в больнице из-за пересадки кости в ногу.

— Иисус, смилуйся надо мной! — закричал краснолицый мужчина.

В то же мгновение Господь исцелил его.

Билл стал смотреть вдоль стены, чтобы увидеть, кто был следующим. Донни Бранхам помогал молодой женщине подниматься по ступенькам на платформу.

Мельком взглянув на этого краснолицего мужчину, который только что исцелился, Билл увидел, что Ангел всё ещё зависал над его носилками. Билл внимательно наблюдал. Вскоре этот венчик Света начал направляться в сторону оркестровой ямы, где десятки людей сидели в инвалидных колясках или

лежали на носилках. Билл не сводил глаз с Ангела Господня, зная, что из этого Света должно будет появиться какое-нибудь видение. Вскоре сверхъестественный Свет остановился над другим мужчиной, лежавшим на носилках. Тотчас венчик Света расплылся и превратился в видение. Билл увидел нефтяную вышку в техасской прерии. Работник, находившийся высоко на вышке, завязывал на верёвке двойной узел, чтобы поднять какой-то тяжёлый груз с помощью подъёмных блоков. Билл увидел, как он оступился и стал стремительно падать на землю.

— Сэр, вы, что лежите вон там, на носилках, — сказал Билл, указывая на него рукой. — Вы раньше работали на нефтяных месторождениях, не так ли? Вы были рабочим на нефтяной вышке.

— Да, сэр, — ответил мужчина. — Это правда.

— Примерно четыре года назад вы упали с вышки. Вас отвезли в больницу, и вашим врачом был высокий темноволосый мужчина. Ваша жена блондинка, и у вас двое маленьких детей. Я вижу вас всех в больнице, разговаривающих с врачом. Он ничем не смог вам помочь, и с тех пор ваши ноги парализованы до поясицы.

Мужчина ответил:

— Господин Бранхам, я не знаю, как вы всё это узнали, но это всё верно. Что я должен делать?

В это мгновение Билл увидел в воздухе, над головами людей, как тот же мужчина, одетый в коричневый костюм, ходил, восклицая: “Хвала Господу! Хвала Господу!”

Пока видение всё ещё находилось перед его глазами, Билл провозгласил:

— Сэр, Иисус Христос исцелил вас. Встаньте на ноги.

Несмотря на четырёхлетний паралич, он встал, пошатываясь, нашёл равновесие, а затем пошёл вверх по центральному проходу, прославляя своего Исцелителя, Иисуса Христа. Толпа начала бурно поклоняться Богу.

Билл не сводил глаз с этого сверхъестественного Света.

Светящийся шар обошёл кругом оркестровую яму и наконец остановился над молодой женщиной, прикованной к инвалидной коляске. Когда развернулось видение, Билл увидел другую женщину, которая была похожа на эту женщину-калеку, но довольно сильно отличалась от неё, так что Билл знал, что это не была одна и та же личность. В видении та другая женщина держала на руках новорождённого ребёнка, укутанного в синее одеяльце с белой бахромой, который был поражён спастическим параличом. Затем видение, похоже, раздвоилось: одна часть видения указывала на женщину старшего возраста, сидевшую в аудитории, поодаль, в нескольких рядах от женщины в инвалидной коляске. Билл узнал в этой пожилой женщине молодую мать из видения. Теперь он всё понял.

Указывая рукой на женщину в инвалидной коляске, он сказал:

— Молодая леди, вы родились поражённой спастическим параличом, не так ли?

Толпа вдруг утихла, чтобы расслышать, как разворачивается эта новая сцена.

— Да, я родилась парализованной, — ответила она.

— Я увидел видение о вашей матери, которая держала вас на руках в синем одеяльце, когда вы были младенцем двадцать пять лет назад. Вы прикованы к этой инвалидной коляске уже семнадцать лет. Прямо вон там сидит ваша мать, примерно в четырёх рядах отсюда. Леди, это ваша дочь, не так ли?

— Да, сэр, — подтвердила пожилая женщина.

— Подойдите сюда и встаньте возле своей дочери.

В то время как мать шла боком вдоль ряда к центральному проходу, её дочь в инвалидной коляске спросила:

— Брат Бранхам, что я должна делать? Я уже исцелена?

— Сестра, единственное, что мне известно, это то, что я увидел в видении. Оно сейчас покинуло меня. Я не могу ничего сказать, кроме того, что Он велит мне говорить.

Поскольку Билл не мог больше видеть Столп Огненный в аудитории, он вновь обратил своё внимание к молитвенной оче-

реди. Теперь возле него стояла очередная пациентка. Это была красивая молодая женщина с длинными тёмными волосами, ниспадавшими с её плеч. Ей было двадцать с небольшим, и она выглядела как Божья святая.

— Добрый вечер, сестра.

Билл взял её за правую руку своей левой рукой.

— Я ощущаю духа глухоты, но вибрации не очень сильные. Сестра, вы можете меня слышать?

— Да, я слышу вас. Я глухая на одно ухо. Я уже многие годы в таком состоянии.

— Это всё объясняет. Вы верите, что Иисус исцелит вас, если я попрошу Его?

— Я верю в это всем моим сердцем.

Склонив голову, Билл попросил Господа исцелить эту женщину. Это была спокойная молитва — такая, которую он всегда произносил. Он знал, что Бог не отвечает на шумные эмоции; Он отвечает на веру в Его Слово. В этот раз демон не вышел. Билл всё ещё чувствовал те вибрации, пульсировавшие, как низковольтный электрический ток. Он снова помолился.

Белые крапинки, конфигурация которых показывала глухоту, продолжали двигаться на тыльной стороне его распухшей левой руки.

— Здесь что-то неладное. Дух глухоты не уходит.

Билл посмотрел прямо в глаза этой молодой женщины. Вдруг она, казалось, молниеносно улетела с платформы, и на её месте засияло видение о девочке с волосами, заплетёнными в косы. Билл говорил и в то же самое время наблюдал, как видение продолжало разворачиваться.

— Когда вам было четырнадцать лет, вы заплетали волосы в косы, связывая их концы пёстрыми ленточками. Примерно в таком возрасте вы свернули на неправильный путь. Вы родили ребёнка от какого-то мужчины до вашего брака.

Женщина закрыла лицо руками.

— Это истина, брат Бранхам.

— Вы вышли замуж за мужчину, которого не любили, по-

этому вы ушли от него. Затем вас вовлекли в какой-то религиозный культ и побудили выйти замуж за другого мужчину, которого вы также не любили. Итак, вы ушли и от него. А теперь у вас ещё один муж.

— Каждое из этих слов — суцая истина, — рыдая, сказала она.

Билл продолжал:

— Однажды вы были христианкой, но отступили от Бога.

— Это правда, — с трудом дыша, ответила она и стала пошатываться, как будто в любое мгновение могла бы упасть в обморок. Вдруг она закричала. Бог не только простил её грехи, но Он также восстановил слух в её больном ухе.

Пока люди поклонялись Богу, внимание Билла вновь обратилось к оркестровой яме, где сейчас стояла та мать возле своей дочери, поражённой спастическим параличом. Он увидел тот Свет, зависавший над ними. Через несколько мгновений перед ним появилось видение, в котором та дочь-калека встала с инвалидной коляски. Это, несомненно, было видением, потому что на ней было другое платье. Пока это видение, развернувшееся над головами людей, продолжалось, он наблюдал, как она ходила, восклицая: “Хвала Богу! Хвала Богу!”

Билл указал рукой на ту парализованную женщину.

— Сестра, Иисус Христос, Сын Божий, услышал твои молитвы и исцелил тебя. Поднимись на ноги.

Она начала вставать. Её мать помогала ей подняться с инвалидной коляски и хотела поддержать её за руку, но дочь, уже исцелённая от спастического паралича, вырвалась из рук матери, и люди увидели, что теперь она могла ходить без посторонней помощи.

Все в аудитории поднялись как один. Сила Божья пронеслась по зданию, исцеляя всех, кто веровал. Билл видел, как одни люди бросали свои трости и костыли, а другие вставляли с инвалидных колясок. К тому же, невозможно было узнать, сколько ещё сотен людей исцелились от заболеваний, у которых не было никаких внешних симптомов. Биллу даже не было нужды

продолжать молитвенную очередь. Похоже, в здании не осталось больных, за которых нужно было бы молиться. “Вот так это должно происходить”, — подумал Билл.

Чудеса, подобные этим, подчёркивали тот факт, что для получения исцеления не было необходимости проходить через молитвенную очередь: людям нужно было иметь веру в Божьи обетования. Вот почему Билл желал, чтобы слова и мелодия его лейтмотивной песни звучали на каждом собрании:

*Верь, только верь, верь, только верь,
Богу возможно всё, верь, только верь...*

*Иисус здесь, Иисус здесь,
Богу возможно всё, Иисус здесь...*

— Запомните, — сказал Билл своей аудитории, — эти дары не могут вас исцелить. Именно ваша собственная вера в Божьи обетования совершает исцеление. Эти дары всего лишь могут помочь вам осознать, что сверхъестественный Бог находится здесь, чтобы исполнять Свои обетования. Друзья, я верю, что времена Апостолов повторяются у нас на глазах. Я верю, что пришествие Иисуса Христа приближается. Я верю в буквальное, физическое Второе Пришествие Христа. Я верю, что трудиться нам осталось совсем недолго. И я верю, что это всемирное пробуждение, которое с такой силой мчится сегодня по всей стране, является сверхъестественным подтверждением этого послания: как было во дни Ноя — народы были погрязшими во грехе и обречёнными на уничтожение, а Ной проповедовал своё “фанатичное” Евангелие, зовя людей в ковчег безопасности. Я верю, что Евангелие Сына Божьего, проявленное Святым Духом, охватывает сегодня всю страну, зовя людей в Ковчег безопасности, который является Господом Иисусом Христом¹⁷².

¹⁷² Из проповеди “Объяснение служения”, которую Уилльям Бранхам произнёс в Миннеаполисе, штат Миннесота, 11 июля 1950 года. (Ред.)

Глава 45

ФЕНОМЕНАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ФОРТ-УЭЙНЕ

1949

УИЛЛЬЯМ БРАНХАМ принял совет своих администраторов и постепенно входил в своё служение с осторожностью человека, получившего тяжёлый урок. Хотя в 1949 году он проводил многочисленные однодневные собрания, продолжительных кампаний было намечено очень мало: в Реджэйне, канадская провинция Саскáчеван; в В́индзоре, провинция Онтáрио; в Бóмонте, штат Техас; в Зáйоне, штат Иллинойс; в Миннеаполисе, штат Миннесота; и наконец три вечерних служения поздней осенью в Форт-Уэ́йне, штат Индиана.

Меда сопровождала Билла в поездке в Форт-Уэ́йн, взяв с собой их трёхлетнюю дочурку Бекки¹⁷³. Марджи Морган как

¹⁷³ Бекки — английская уменьшительно-ласкательная форма имени Ревекка. (Пер.)

медсестра также поехала туда, чтобы помогать и ободрять больных, когда они стояли в молитвенных очередях. Уже три года прошло с тех пор, как Марджи исцелилась от рака. Когда Билл впервые увидел её, она была очень слабой и истощённой. Теперь же она имела здоровый вид.

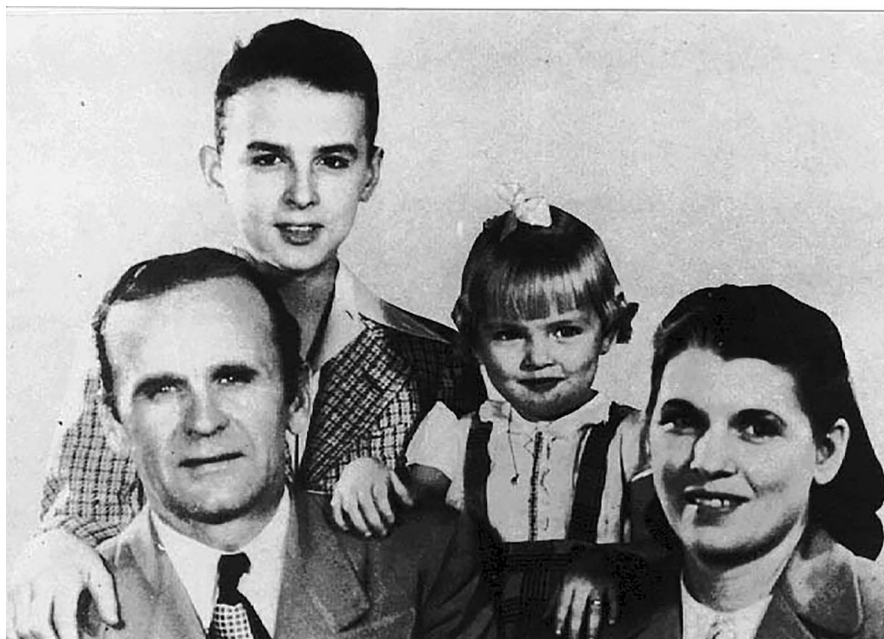

Фото №38: Слева направо: Уильям Бранхам, Билли Поль, Ревекка (Бекки) и Меда Бранхам.

В первый вечер в Форт-Уэйне свыше 5000 человек протиснулись в театр в центре города. Билл, как обычно, говорил собравшимся о вере в завершённый труд Иисуса Христа. Он объяснял процесс божественного исцеления, придавая особое значение его библейскому основанию. Он также упомянул о своём поручении, описал свои два знамения и объяснил, на-

сколько мог, как действовало каждое из этих знамений. Затем Билл рассказал своё видение о мёртвом мальчике, в которого вернётся дыхание жизни.

— Пометьте это на листе в начале ваших Библий, — убеждал он. — Затем, когда это произойдёт, вы будете знать, что я говорю вам истину.

Атмосфера в зале была холодной, насыщенной подозрениями. Когда Билл упомянул об Ангеле Господнем, он увидел, как многие в аудитории стали скептически переглядываться. Билл полагал, что эти люди были здоровыми. Будь они больными, они бы искали помощи, как голодные — пищи.

Пока помощники выстраивали людей в молитвенную очередь, молодая женщина в белом платье играла на рояле, стоящем возле сцены. Искусные пальцы бегали по клавишам, и аудитория наполнялась звучанием стародавнего церковного гимна “Великий Врач”.

Первым в молитвенной очереди оказался маленький мальчик, поражённый полиомиелитом. Говард Бранхам принёс его на платформу, чтобы мать могла сидеть на своём месте. Взяв беспомощного ребёнка на руки, Билл склонил голову и стал молиться: “Небесный Отец, я прошу Тебя смиростивиться...”

Вдруг Билл увидел ослепительный свет. Сначала он предположил, что смотритель здания направил свет прожектора прямо ему в глаза. Билл подумал: “Это неуважительно. Даже если смотритель и не одобряет этих собраний, ему не следует так поступать”. Жмурясь, он посмотрел вверх в сторону балкона, надеясь, что сможет показать смотрителю жестом, чтобы тот выключил прожектор. Затем Билл осознал, что этот свет исходил не от прожектора — это был Ангел Господень, спускавшийся с потолка и излучавший более яркий свет, чем обычно. Теперь Билл мог слышать присущий Ангелу шум сильного ветра: “Хи-и-и-и!” Ангел спустился прямо на сцену. Билл так и не узнал, что произошло после этого: уронил ли он ребёнка на пол, или же ребёнок выпрыгнул у него из рук. Мальчик оказался на полу, и его ноги стали совершенно нормальными.

Фото №39: Уилльям Бранхам (справа) и его брат Говард, сопровождавший его в качестве помощника. Они были сфотографированы перед палаткой, которую Уилльям Бранхам использовал в ранней стадии своего служения.

Возбуждённо крича, мальчик побежал к ступенькам, по которым можно было сойти с платформы. Его мать закричала и вскочила со своего места с распростёртыми руками, чтобы подхватить своего сына, если он упадёт. Затем она также увидела эту сверхъестественную звезду... и упала в обморок.

Когда молодая женщина, игравшая на рояле, увидела это, она подняла руки высоко над головой и вскрикнула. Каким-то сверхъестественным образом клавиши пианино продолжали двигаться вверх-вниз, играя мелодию того же самого гимна:

*Великий Врач вблизи сейчас,
Он любит, сострадает.
Печальный друг, услышь тот глас,
Воспрянь, Иисус взывает.*

Эта молодая пианистка встала (её руки были по-прежнему подняты к небу) и начала петь этот гимн на другом языке,

в то время как рояль сам аккомпанировал ей. В своём белом платье и с длинными светлыми волосами, рассыпавшимися по её спине, когда она покачивалась в Духе, она своим обликом и голосом походила на ангела.

После этих двух чудес сердца людей по всей аудитории начали воспламеняться сильной верой. Семьсот человек заблокировали все проходы между рядами, пытаясь пройти вперёд и отдать свою жизнь Иисусу Христу. Поскольку впереди не было достаточно места для такого количества людей, большинство присутствовавших становились на колени прямо в проходах, взывая: “Боже, смилуйся надо мной, грешником!”

Когда молитвенную очередь наконец можно было продолжить, двое мужчин привели на сцену пожилого слепого мужчину, чтобы за него была вознесена молитва. Билл спросил его:

— Сэр, вы верите, что то, что я говорю, является истиной?

— Да, я верю, — ответил он.

Затем видение раскрыло победу. Билл сказал:

— Вас зовут Джон Раян. Вы католик. Вы живёте в Бэнтон-Харбор, где вы продаёте газеты на углу улицы. Вы слепы примерно двадцать лет. ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Вы исцелены”.

Раян был озадачен.

— Но я ведь по-прежнему ничего не вижу.

— Это не имеет с этим ничего общего. Вы исцелены. Я увидел, как это произошло в видении, а видения никогда не ошибаются.

Джон Раян поблагодарил Билла, и слепого увели с платформы. Позже в тот вечер те же двое мужчин во второй раз провели Джона Раяна через молитвенную очередь.

— Брат Бранхам, вы сказали мне, что я исцелён, — произнёс Раян.

— А вы сказали мне, что верите мне, — встречным утверждением ответил ему Билл.

— Я верю вам. Вы сказали мне факты из моей жизни, которых вы лично никак не могли бы знать. Поэтому у меня нет

причины не верить вашим словам. Я просто не знаю, что мне сейчас делать.

Билл увидел, что этот человек нуждался в чём-то, что могло бы его вере быть непоколебимой.

— Просто продолжайте повторять “ранами Его я исцелился” и свидетельствуйте всем, что Господь исцелил вас. Это произойдёт, потому что это **ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ**.

Во второй вечер кампании Джон Раян сидел на балконе. Во время служения он часто вставал и кричал: “Хвала Господу за моё исцеление!” — хотя по-прежнему ничего не видел.

В тот вечер в молитвенной очереди была леди с девочкой на руках, у которой на одну ногу была наложена шина. Увидев шину, Билл сказал:

— У девочки изуродованная ступня, не так ли? Сестра, сделаете ли вы то, что я велю вам сделать?

Женщина сказала, что поступит так. Даже не молясь за девочку, Билл дал указания её матери:

— Возвращайтесь домой и снимите сегодня эту шину с ноги ребёнка. Вы увидите, что её нога будет нормальной. Приведите девочку снова сюда завтра вечером и засвидетельствуйте о великом деле, которое совершил Иисус Христос.

Самое выдающееся чудо в тот второй вечер исцелительной кампании произошло тогда, когда Иисус Христос даровал зрение слепой девочке. Тем не менее каждое исцеление, будь оно поразительным или скромным, было важным для того человека, который получил его, — как, например, в случае исцеления косоглазой девочки, которая не смогла получить молитвенную карточку. Когда молитвенное служение дошло до половины, эта девочка вернулась в фойе, где миссис Босворт продавала христианскую литературу. Миссис Босворт увидела, что она плачет, и спросила у неё, что случилось.

— Я только что увидела, как на сцене исцелилась косоглазая девочка, — всхлипывая, сказала она. — Если бы я только могла попасть в эту молитвенную очередь, я также могла бы исцелиться. Но я не могу получить молитвенную карточку.

Видя, насколько сильно были перекошены её глаза, мисс Босворт почувствовала прилив сострадания. Она сказала девочке:

— Сестричка, тебе не нужна молитвенная карточка. Тебе нужно иметь веру. Вот что тебе следует делать: вернись в аудиторию, встань там, где ты сможешь видеть брата Бранхама, и всем своим сердцем верь, что различение сердечных тайн является даром, посланным от Бога. Уверяю тебя, что через несколько минут он вызовет тебя.

Стоя на сцене, Билл повернулся спиной к этой девочке и молился за больных в молитвенной очереди. Чувствуя позади себя сильный порыв веры, он повернулся в её сторону и стал вглядываться в людей в конце здания, ища источник этой веры. Так много людей тянуло от его дара, что было трудно выделить одного человека из всей толпы. Однако Билл чувствовал, что чья-то вера перешла в высшую категорию. Затем он заметил эту девочку и сказал в микрофон:

— Молодая леди в зелёном жакете, сидящая там, в конце. У тебя косоглазие, не так ли? Большие не стоит бояться; Иисус Христос исцелил тебя.

В то же мгновение девочка исцелилась.

К концу молитвенного служения Билл ощущал головокружение и усталость. Пошатываясь, он ушёл со сцены за боковой занавес, скрывавший его от глаз зрителей.

Там его ждал баптистский проповедник по имени доктор Пэдигру, который хотел побеседовать с ним.

— Мистер Бранхам, у вас такие слабые знания грамматики... Вы говорите хуже любого общественного оратора, какого мне когда-либо доводилось слышать. И притом вы стоите перед такими огромными массами людей... это просто ужасно!

Биллу приходилось раньше разговаривать с доктором Пэдигру, и он знал, что этот человек говорил высокопарно и корректно, как дипломат.

— Да, сэр, — кротко согласился с ним Билл, — я знаю, что моя грамматика никуда не годится. Я старший из десяти

детей, и мой отец заболел, когда я был ещё совсем мальчишкой, поэтому я был вынужден работать, вместо того чтобы ходить в школу.

— Это не может служить оправданием, — настаивал на своём Педигру. — Сейчас вы мужчина. Вы могли бы посещать курсы корреспонденции и улучшить свою грамматику.

— Что ж, поскольку сейчас Господь призвал меня совершать этот труд, я провожу всё своё время, молясь за больных людей. У меня не остаётся много свободного времени.

— Просто стыдно! — забрюзжал Педигру. — Все эти тысячи людей слушают, как вы используете такие слова, как *каво*, *чаво*, *нясти* и *вязти*.

— О-о, но они, кажется, понимают меня вполне хорошо.

— Суть не в этом. Эти люди считают вас лидером. Вам необходимо показать им то, что корректно. Например, в этот вечер вы сказали: “Все вы, проходящие мимо этой *кофедры*...”

— Да, сэр. Это ведь правильно, не так ли?

— Нет, нет, нет! Это *кафедра*, а не *кофедра*. Люди будут больше ценить вас, если вы будете произносить слова правильно.

Изнурённый от напряжения во время различения сердечных помыслов, Билл был не в силах продолжать эту дискуссию.

— Сэр, тем людям там не важно, говорю ли я *кофедра* или *кафедра*; они хотят, чтобы я вёл правильный образ жизни и совершал то, о чём я говорю. Я не сторонник безграмотности, которая уже внесла свою долю вреда в этот мир. Однако, с другой стороны, я верю, что человеку не нужно иметь огромное образование, чтобы познать Иисуса Христа и получить вечную Жизнь.

Как раз в этот момент на помощь Биллу подоспел Эрн Бакстер. Отвозя Билла и его семью назад в гостиницу “Индиана Хоутэл”, он спросил:

— Брат Бранхам, почему ты не помолился за ту маленькую девочку с изуродованной ступнёй?

— Не было необходимости молиться за неё. Сегодня днём

ко мне пришло видение об её исцелении. Я никогда не видел, чтобы видения ошибались.

Тогда Марджи Морган сказала:

— Брат Билл, я помогала инвалидам, сидевшим впереди, и почувствовала особое сострадание к одному мужчине. Я думаю, что это из-за того, что он очень похож на моего мужа. Его зовут мистер Лйман. Ты заметил его?

— Нет, не замечал его, сестра Марджи. Я постараюсь найти его завтра вечером.

В пятницу, в последний вечер в Форт-Уэйне, Билл сказал своим администраторам, что ему хотелось бы провести “быструю очередь”, если они считают, что он сможет с этим справиться. Они согласились, но при условии, что он разделит это время с местными служителями, чтобы молитвенное служение длилось не слишком долго. Билл вовсе не возражал.

Молитвенная очередь началась со свидетельства той женщины, которая в предыдущий вечер принесла для молитвы свою дочь с изуродованной ступнёй. После служения она отвезла девочку домой и в течение целого часа отпиливала тушину. Нога девочки оказалась в нормальном состоянии. В это утро рентгеновский снимок, сделанный врачом, подтвердил это — кости были безупречными.

Это свидетельство создало в аудитории атмосферу мощной совместной веры. Так много людей начало толпиться, чтобы попасть в “быструю очередь”, что многие из тех, которые были инвалидами в тяжёлом состоянии, не могли занять своё место. Билл заметил мистера Лймана, мужчину-инвалида, напоминавшего своей внешностью мужа Марджи Морган. Некоторые люди помогали ему, пытаясь включить его в молитвенную очередь, однако переполненная очередь была слишком бурной, и им не удалось это сделать. В связи с этим мужчины перенесли мистера Лймана поближе к тому месту, где молился Билл; затем они подняли его и опустили на сцену, надеясь, что за него будет вознесена там молитва. К сожалению, в этой неразберихе некоторые люди в молитвенной очереди не заметили этого беспорядка.

мощного мужчину, лежавшего на полу платформы. Вскоре белая рубашка мистера Лимана была испачкана следами от обуви.

Видя плачевное состояние мистера Лимана, Билл сказал в микрофон:

— Не оставляйте этого беднягу там.

Произнося эти слова, Билл встретился взглядом с мистером Лиманом и ощутил рывок его веры. Двое мужчин отнесли больного на его прежнее место, но Билл внезапно почувствовал вдохновение спуститься с платформы и пойти поговорить с ним.

— О-о, брат Бранхам, — сказал мистер Лиман, когда Билл встал перед ним, — если бы я только мог прикоснуться к штанине ваших брюк там, на сцене, я верю, что был бы исцелён.

— Благословит вас Бог, брат, — сказал Билл, и затем перед ним появилось видение.

Среди других разворачивающихся событий Билл увидел мистера Лимана, идущего по полю; затем он увидел, как другой мужчина выпрыгнул из кабины трактора и побежал навстречу мистеру Лиману. Билл наблюдал, как оба мужчины обнимали друг друга. На этом видение исчезло.

Билл сказал:

— Брат, у вас рассеянный склероз¹⁷⁴, не так ли? Это ползучий паралич, и он приковывает вас к постели в течение последних десяти лет. Вы — бизнесмен в Форт-Уэйне, и вы во все не прекратили свою работу. Я вижу вас лежащим в специальной кровати, которая позволяет вам работать за пишущей машинкой.

Мистер Лиман пробормотал в изумлении:

— Это истина, брат Бранхам. Как вы узнали об этом?

— Господь показал мне видение. Вы усиленно и долго молились, и Он услышал ваши молитвы. Иисус Христос сделал вас здоровым. Встаньте на ноги.

¹⁷⁴ Рассеянный склероз — хроническая прогрессирующая болезнь, характеризующаяся возникновением склеротических очагов в белом веществе головного и спинного мозга. (Пер.)

Здание было наполнено таким ужасным шумом и движением, что немногие люди заметили, как этот пожилой мужчина впервые за десять лет встал на ноги.

Билл стал возвращаться к ступенькам, ведущим на сцену. Другой пожилой джентльмен, сидевший в первом ряду, протянул руку и ухватился за пиджак Билла, когда тот проходил мимо него. Костлявая рука старичка была ужасно изуродована. Он что-то говорил, но Билл не мог расслышать, поэтому он наклонился к больному, чтобы разобрать его слова среди шума толпы.

Мужчина сказал:

— Я знаю, что если только смогу прикоснуться к вашей одежде, брат Бранхам, я исцелюсь.

Вдруг Билл осознал, что уже где-то раньше видел этого человека... да, в видении о мистере Лимане, которое только что появилось перед ним. Ведь это был тот мужчина в тракторе!

— Вы фермер, не так ли? И вы друг мистера Лимана, который находится вон там.

Билл указал рукой в том направлении, где находился мистер Лиман, делавший короткие, но уверенные шаги, подняв вверх руки и присоединяя свой голос к голосам других людей, которые прославляли Господа.

— Да, да, — подтвердил больной.

— Вы поражены артритом уже многие годы, но не беспокойтесь, ибо ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Вы выздоровеете”.

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО посыльный в гостинице постучал в дверь номера Билла.

— Господин Бранхам, простите за беспокойство, но вы не сможете выйти отсюда через парадную дверь. Каким-то образом те люди узнали, что вы находитесь здесь, и сейчас вестибюль до отказа заполнен людьми, желающими увидеться с вами.

— Да, это очень плохо, — сказал Билл. — Мы как раз собирались пойти позавтракать.

— Я могу вывести вас в переулок через котельную, если

вы не будете возражать пройти через кучу пепла, — предложил посыльный.

— Это, похоже, лучше, чем вообще остаться без завтрака.

— Я пойду проверить, есть ли там какие-нибудь препятствия, и вернусь за вами через несколько минут.

Вскоре посыльный возвратился. Билл, Меда, Бекки и Марджи Морган последовали за молодым человеком в подвал, миновали печь, растапливаемую углём, перешли через кучу золы и пепла и вышли через дверь в переулок. Никто не увидел, как они уходили. Чтобы сделать себя неузнаваемым, Билл надвинул шляпу на глаза и поднял воротник плаща. Он нёс свою дочь Бекки на руках, и она прижалась головой к его щеке, что также помогало скрыть его лицо. Они прошли один квартал по улице Сэконд-стрит и затем начали переходить на другую сторону к ресторану “Хоббс Хаус”, который они постоянно посещали за последние несколько дней.

Вдруг Билл ощутил присутствие Ангела Господня, и его тело начало покалывать. Он остановился.

— Что случилось, любимый? — спросила Меда.

— Дух Господень только что сказал мне повернуть налево.

Передав свою дочь Меде, Билл начал идти.

— Но брат Билл, — сказала Марджи, — ведь мы кушали именно здесь.

Меда приставила указательный палец вертикально к своим губам.

— Тс-с-с. Я видела раньше такое выражение на его лице. Дух ведёт его. Просто следуй за ним.

Пройдя ещё несколько кварталов, Билл вошёл в переполненный ресторан под названием “Кафетерий Миллера”. Они взяли еду у буфетных стоек и сели за стол. Не успел Билл откусить кусочек гренка, как женщина, сидевшая за соседним столом, воскликнула: “Благословен Бог!” и встала, глядя в сторону Билла.

Марджи прошептала Биллу:

— Тебе лучше уйти отсюда. Если не уйдёшь, то вся эта группа задержит тебя здесь.

— Не говори так, Марджи. Святой Дух нечто совершает. Та женщина подошла к столу Билла и сказала, нервничая:

— Брат Бранхам, я надеюсь, что вы не посчитаете меня наглой, но я думаю, что Господь привёл вас сюда, чтобы встретиться со мной.

— Сестра, почему бы вам не рассказать мне свою историю?

— Я и мой брат родом из Техаса, — начала она и указала рукой на мужчину с бледным одутловатым лицом, который сидел за её столом. Мужчина смотрел на них, но не вставал. По его лицу было видно, что ему нездоровилось. Леди продолжала:

— Мой брат умирает от сердечного заболевания. Врачи ничем не могут ему помочь. Его сердце настолько увеличилось, что давит на диафрагму¹⁷⁵. На прошлой неделе его врач обследовал его и сказал, что ему осталось жить совсем недолго. Брат Бранхам, мы до сих пор не отступали от вас ни на шаг на протяжении десяти собраний, но моему брату так и не удалось попасть в молитвенную очередь. У нас кончились деньги, однако мы хотели сделать ещё одну попытку, поэтому продали нашу корову, чтобы получить достаточно наличных для этой поездки в Форт-Уэйн. Когда мы приехали сюда, толпы людей оказались такими огромными, что мы даже не смогли попасть в здание. Прошлым вечером я впала в отчаяние и молилась всю ночь. Под утро я уснула, и мне приснилось, что Бог сказал мне найти место под названием “Кафетерий Миллера” и что если я буду там с моим братом в девять часов, мой брат будет исцелён.

Билл посмотрел на свои часы. Они показывали ровно девять часов.

— Приведите сюда вашего брата.

Билл взял мужчину за правую руку левой рукой. Демони-

¹⁷⁵ Диафрагма — сухожильно-мышечная перегородка, отделяющая грудную полость от брюшной. (Пер.)

ческие вибрации встряхнули его руку. От этого его наручные часы остановились. Склонив голову, Билл начал тихо молиться: “Отец, во Имя Твоего Сына, Иисуса Христа, пожалуйста, исцели этого человека”.

Вибрации прекратились. Мужчина приложил руки к груди и сделал глубокий вдох.

— Я чувствую себя по-другому, — сказал он.

Он снова набрал воздуха в лёгкие и изумился, что не ощущает при этом никакой боли.

— О-о, у меня было такое самочувствие только во времена молодости.

Это событие привлекло внимание других посетителей кафетерия. Хотя Билл так и не прикоснулся к своему завтраку, он решил уйти оттуда прежде, чем люди узнали бы его.

Как только он вышел из этого кафетерия, женщина, стоявшая на улице возле самой двери, удивлённо посмотрела на него широко раскрытыми глазами. В следующее мгновение она упала перед Биллом на колени на тротуар, схватив его за штанину. “О, Боже! — воскликнула она, рыдая и закрыв глаза. — О, Боже, благодарю Тебя!” Это была небольшая женщина, одетая в чёрное. Тело её дрожало, а по щекам ручьями текли слёзы.

Билл нежно положил ей руку на плечо и сказал:

— Поднимитесь, сестра, и скажите мне, что случилось.

— Я миссис Дамико из Чикаго, — ответила она дрожащим голосом, вставая на ноги. — У меня злокачественная опухоль. Даже в Клинике Майо мне не могут ничем помочь. Я прошла лечение радием¹⁷⁶ и облучение рентгеновскими лучами, но опухоль продолжает расти. Мой муж владеет большой макаронной фабрикой, поэтому у меня достаточно денег для операции, однако врачи сказали мне, что в моём случае это ничем не поможет. Брат Бранхам, я следовала за вашими собраниями. Я изо всех сил пыталась пройти к вам, но не могла. Я молилась

¹⁷⁶ Радий — химический элемент-металл, обладающий радиоактивными свойствами. (Пер.)

и молилась... Я в таком отчаянии. Сегодня утром мне приснилось, что Господь хотел, чтобы я пошла к “Кафетерию Миллера” и стояла снаружи в десять минут десятого. И вот вы появились здесь!

Взяв миссис Дамико за запястье, Билл стал молиться: “Небесный Отец, я знаю, что Ты руководишь всем. Исцели эту женщину во Имя Иисуса Христа, Твоего Сына”. Через несколько мгновений он почувствовал, что вибрации рака постепенно исчезли. Миссис Дамико исцелилась.

На обратном пути в гостиницу они зашли в аптекарский магазин, торгующий различными товарами. Меда хотела купить книжку для раскрашивания и цветные мелки, чтобы Бекки было чем заняться в гостиничном номере. Билл же пошёл в отдел спорттоваров, чтобы посмотреть рыболовные снасти.

Вдруг он снова почувствовал присутствие Ангела. Склонив голову, он начал молиться: “Небесный Отец, что Ты хочешь, чтобы я сделал?”

Настолько же ясно, как он слышал свою жену, разговаривающую с продавцом аптекарского магазина, Билл услышал голос Ангела, проговорившего ему: “Иди в конец квартала, перейди на другую сторону улицы и стой там”.

Отправив Меду и Марджи одних в гостиницу, Билл стал действовать по указаниям Господа. Долго стоял он на углу улицы, наблюдая, как ширококостный полицейский-ирландец сигнализировал свистком, регулируя уличное движение. По пешеходным переходам в обе стороны шли люди. Билл внимательно следил за выражением их лиц, недоумевая, почему Господь желал, чтобы он стоял там. Минут через десять Билл заметил молодую женщину, подошедшую к краю тротуара на противоположной стороне улицы. На ней было чёрно-белое клетчатое платье и головной убор в стиле шотландского берета. У Билла возникло необъяснимое ощущение, что ему нужно встретиться именно с этой женщиной. Он изменил своё положение так, чтобы, когда она перейдёт через улицу, ей пришлось бы пройти возле него. Полицейский-регулирующий поднял руку и засвистел в свисток;

машины остановились, и молодая женщина перешла на другую сторону. Идя с опущенной головой, она прошла мимо Билла, не заметив его. Следя за ней, Билл подумал: “Странно... Почему же Господь хотел, чтобы я подошёл к ней ближе?”

Женщина прошла метров шесть, остановилась и резко повернулась. На лице её неожиданно появилось изумление.

— О-о, брат Бранхам! — воскликнула она и подбежала к нему. — Брат Бранхам, мне это мерещится или же это действительно вы?

— Да, сестра, это я. Могу ли я чем-нибудь вам помочь?

Она ответила залпом, как будто боялась, что он исчезнет из виду, прежде чем она закончит говорить.

— Я из Канады. Я живу за счёт пенсии по инвалидности: 150 долларов в год. Я израсходовала последнюю часть этих денег, чтобы приехать на эти собрания, но мне не удалось попасть в молитвенную очередь. В течение двух прошедших ночей я спала на стуле в вестибюле гостиницы. Сегодня утром я израсходовала последние пять центов на чашку кофе и стала идти в сторону шоссе, чтобы добраться до дому на попутных машинах. Затем произошло нечто странное. Казалось, будто голос у меня в уме сказал мне повернуться и идти в другом направлении. Следующее, что я помню — я подняла глаза и увидела вас.

— Что случилось, сестра?

— У меня покалечена рука. Я каталась на собаке, когда была ещё совсем маленькой. Я упала с неё и всем телом придавила себе руку. С тех пор эта рука бездейственная.

В разуме Билла не оставалось больше никаких вопросов относительно того, что всё это значило.

— Протяните свою руку, — повелел он. — Иисус Христос исцелил вас.

Молодая леди подняла свою покалеченную руку и затем вскрикнула, увидев, что она настолько же здорова, как и другая рука. Люди столпились на улице вокруг Билла, прося, чтобы он помолился за них. Полицейский-ирландец ушёл со своего поста и также присоединился к ним. Там, на улице в Форт-Уэй-

не, штат Индиана, Билл провёл молитвенную очередь, которая длилась почти час.

Наконец местный пастор нашёл его и отвёз назад в гостиницу.

ПО ОКОНЧАНИИ служений в Форт-Уэйне Джон Раян возвратился домой в Бэнтон-Харбор, штат Мичиган. В течение двух недель он стоял на своём углу улицы, продавая газеты и крича: “Экстренный выпуск, экстренный выпуск: хвала Господу за моё исцеление!” Поскольку было очевидно, что он слеп, все думали, что он сошёл с ума. Затем однажды мальчик, разносчик газет, отвёл его в парикмахерскую, чтобы его там побрили. Намыливая Джону Раяну лицо, парикмахер подтрунивал над ним:

— Джон, мне сказали, что ты ездил в Форт-Уэйн, чтобы за тебя помолился тот проповедник святых трясун. Я даже слышал, что ты исцелился.

Джон ответил:

— Это правда. Хвала Господу за моё исцеление.

Как только он сказал это, к нему вернулось зрение. Крича от радости, он выскочил из кресла и побежал по улице. У него на шее всё ещё было парикмахерское полотенце, и он во весь голос провозглашал добрую весть всем прохожим.

В тот же вечер он позвонил Уилльяму Бранхаму, чтобы рассказать эту радостную новость.

Через несколько месяцев Билл приехал в Бэнтон-Харбор посетить Джона Раяна. Семидесятилетний старик продемонстрировал ему остроту своего зрения, прочитав вслух из газеты. Затем Раян спросил у Билла, не хотел бы он пойти с ним в еврейский колледж, где один раввин желал встретиться с ним. Билл согласился.

Еврейский колледж находился на вершине холма и был обращён к гавани. Молодой рыжебородый раввин подошёл к двери синагоги и поприветствовал своих посетителей.

— Я знаю, что Джон был слеп. В течение многих лет я по-

давал ему на улице милостыню. Мне хочется знать, какой властью вы открыли ему глаза, — спросил раввин у Билла.

— Не я открыл ему глаза. Иисус Христос, Сын Божий, открыл их.

— Просто смешно. Иисус не был Сыном Божьим, и он не был Христом. Когда Мессия придёт, Он будет могучим Властелином.

— Сэр, вы думаете о Его Втором Пришествии. Именно тогда Он придёт, чтобы править. Однако те же самые Писания говорят, что во время Своего Первого Пришествия Он будет как Агнец на заклание¹⁷⁷.

Раввин покачал головой.

— Вы, христиане, говорите об одном Боге в трёх личностях. Вы говорите: “Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух”. Это даже лишено всякого смысла. Если Отец является личностью и Сын является личностью, тогда получается больше одного, а это означает, что у вас боги, точно как у язычников. Вы, язычники, не сможете разделить Бога на три части и преподнести это евреям.

Билл ответил:

— Некоторые христиане, возможно, разделяют Бога на три части, но я этого не делаю. Существует один Бог. В Ветхом Завете Он был известен как Иегова, и Он проявлял Себя различными способами; например: в Столпе Огненном, который выводил израильтян из египетского рабства. В Новом Завете Бог проявлял Себя в плоти Иисуса, Своего Сына, чтобы умереть за грехи мира. Сэр, разве вы не верите своим пророкам?

— Конечно же, верю.

— Исайя изрёк: *“Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут Имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира”*¹⁷⁸. Видите, это не три различные личности; это один Бог, прояв-

¹⁷⁷ Исайя 53

¹⁷⁸ Исайя 9:6

ляющий Себя в трёх промыслах. В каждой эпохе Бог открывал Себя в различной форме: во-первых, как Отца, затем как Сына, а в наши дни как Святого Духа. Вот почему я крещу людей в Имя Господа Иисуса Христа, потому что это является Именем Отца, Сына и Святого Духа.

Раввин прослезился. Слёзы скатились по щеке и скрылись в его густой бороде. Билл с надеждой спросил:

— Теперь вы верите, что Иисус был Мессией, не так ли?

Раввин указал рукой на символ своего священства — шестиконечную звезду Давида, украшавшую купол синагоги. Он сказал:

— Этим я хорошо зарабатываю себе на жизнь. Не будь я раввином, я, возможно, ходил бы голодным по улицам, прося подаяния.

— А я предпочёл бы пить воду из ручья, есть сухари и говорить истину, — сказал Билл, — чем каждый день есть жареную курицу и отстаивать ложь.

Объятый трепетом, раввин повернулся и ушёл в свою синагогу.

ВСКОРЕ ПОСЛЕ этой встречи Уилльям Бранхам проводил однодневное вечернее служение исцеления в городе Пайн-Блафф, штат Арканзас. По окончании собрания он вернулся в свой номер на третьем этаже гостиницы в центре города. Был он настолько усталым, что лёг на кровать в своей верхней одежде и стал медленно погружаться в сон. Вдруг раздался стук в его дверь. В комнату вошёл администратор гостиницы.

— Не вы ли господин Бранхам?

— Да. Что-нибудь случилось?

Мужчина заволновался.

— Прошу прощения, но я боюсь, что мне придётся попросить вас покинуть эту гостиницу.

— Почему? Что же я сделал?

— Вы не сделали ничего плохого; просто мы не можем допустить, чтобы такое происходило возле гостиницы.

Администратор подошёл к окну и указал вниз на улицу.

Билл также посмотрел в окно и увидел людей, стоявших в очереди перед дверью в гостиничный вестибюль. Эта очередь тянулась через весь квартал.

— Каким-то образом они узнали, что вы ночуете здесь, и я не могу убедить их разойтись.

Поскольку Билл испытывал такую сильную усталость, эта небольшая проблема показалась ему невероятной.

— Честно говоря, сэр, я даже не знаю, что и делать.

Администратор гостиницы раскрыл ему свой план.

— Вы идите вниз по пожарному выходу в переулок, а я тем временем вызову такси. Я попрошу таксиста въехать в переулок и взять вас. Я уже договорился, чтобы вас разместили в другой гостинице здесь в городе.

Билл снова посмотрел в окно. Шёл снег. Он увидел матерей, державших газеты над своими больными детьми, чтобы защитить их от снегопада. Увидел он и других людей, опиравшихся на инвалидные трости. Затем он заметил мужчину, который сильно трясся либо от холода, либо от паралича. Билл не мог заставить себя покинуть этих людей, которые стояли там на улице.

— У меня есть другой план, — сказал он администратору гостиницы.

Надев пальто, Билл вышел на улицу и остановился на углу. Там, в Пайн-Блаффе, под ярким желтоватым светом уличного фонаря, когда с неба мягко падал снег, Билл молился за больных. Эта молитвенная очередь, выстроенная без предварительной подготовки, дала те же результаты, как и во время его запланированных собраний. Один мужчина отбросил свою трость, восклицая: “Хвала Иисусу, я исцелён!” Затем другой человек исцелился, за ним следующий. От этого хвала и восклицания зазвучали ещё громче. Потом кто-то запел. Другие дружно подхватили мелодию. Вера “взмыла ввысь”. Снежинки сверкали и искрились, падая с тёмного ночного неба и кружась в свете фонаря. Это было одно из замечательнейших молит-

венных служений, какие Билл когда-либо переживал. Он стоял на тротуаре, пока его пальцы не онемели, и молился до тех пор, пока не осталось людей, желавших, чтобы за них была вознесена молитва.

Затем он устало поднялся по ступенькам в свой номер и уснул.

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО через месяц после собраний в Форт-Уэйне Билл провёл служение в Литл-Роке, штат Арканзас. Там присутствовала миссис Дамико. Она встала и с воодушевлением рассказала своё свидетельство. В её теле не осталось ни одной клеточки от той злокачественной опухоли!

Несколько недель спустя Билл получил письмо от мистера Лимана, в котором он сообщил, что его врачи не смогли найти в его организме даже следа от рассеянного склероза. Он также написал, что всего лишь неделю назад он ехал по сельской местности и увидел своего друга-фермера, некогда поражённого артритом. Мистер Лиман остановил свою машину и пошёл по бороздам к трактору, на котором его товарищ пахал поле. Увидев его, приятель вылез из кабины трактора и побежал ему навстречу. Они встретились на середине поля и стали обниматься, поочерёдно поднимая друг друга и вместе прославляя Иисуса Христа. (Билл улыбнулся, вспомнив то видение.) В своём письме мистер Лиман упомянул ещё один факт. Он рассказал о своём исцелении всем друзьям и знакомым, включая одного своего приятеля в Англии, который был личным секретарём короля Георга VI.

Это объяснило причину прихода телеграммы, которую Билл получил из Англии несколько дней спустя. Очевидно, что здоровье короля Георга, которому исполнилось 64 года, в течение последних нескольких лет постоянно ухудшалось. Впечатлённый исцелением мистера Лимана, король желал, чтобы Уильям Бранхам прилетел в Англию помолиться и за него. Согласно Божьей воле, Билл уже сейчас готовился к поездке в Скандинавию, которая намечалась на весну 1950 года. Ему

будет совсем нетрудно сделать остановку в Лондоне, чтобы помолиться за Его Величество, короля Георга.

Мысленно Билл перенёсся в ту ночь, когда получил своё поручение. Ангел сказал ему: *“Ты поедешь во многие места земли и будешь молиться за королей, правителей и монархов...”* В то время такое предсказание казалось неправдоподобным и маловероятным. Теперь же было похоже, что оно вот-вот исполнится.

Глава 46

АНГЕЛ СФОТОГРАФИРОВАН В ХЬЮСТОНЕ

1950

НАКОНЕЦ Уилльям Бранхам достаточно окреп, чтобы проводить более продолжительные кампании. Итак, в январе 1950 года его администраторы составили для него расписание на семнадцать последовательных вечерних собраний в Хьюстоне, штат Техас. Они начали проводить эти собрания в музыкальном зале, в котором могло поместиться только 4000 человек. В первый же вечер стало очевидно, что это небольшое здание не могло вместить массы людей, желавших присутствовать там. На следующий вечер собрания перенесли в Колизей Сэм Хьюстон. Теперь всех можно было рассадить. В среднем на каждом собрании присутствовало 8000 человек; затем, вследствие неожиданной рекламы, во время двух последних вечеров кампании здание заполнилось до отказа.

Хотя многие христианские служители в городе сотрудничали вместе, чтобы сделать эти собрания успешными, другие служители не оказывали никакого содействия. Один проповедник дошёл до того, что начал подвергать кампанию Бранхама ожесточённой общественной критике. Только что окончив баптистскую семинарию, господин Бест сейчас являлся пастором большой церкви в Хьюстоне. Вопреки его строгим предупреждениям, некоторые из членов его церкви посещали служения Бранхама. От этого доктор Бест кипел злобой. В утреннем выпуске местной газеты он опубликовал огромную рекламу, яро критикуя божественное исцеление как таковое и в особенности Уилльяма Бранхама.

Фред Босворт принёс этот выпуск газеты *“Хроника Хьюстона”* в номер Билла, в гостинице *“Райс Хоутэл”*.

— Брат Бранхам, взгляни-ка на это. Здесь в городе есть служитель, доктор Бест, который бросает тебе вызов участвовать с ним в дискуссии о божественном исцелении. Вот послушай, что он написал: *“Уилльям Бранхам является религиозным фанатиком и самозванцем. Его следует выгнать из города, и я должен быть тем, кто это совершит”*. Брат Бранхам, будь я на твоём месте, я бы принял этот вызов и преподавал бы этому юнцу-наглецу пару уроков о Слове Божьем.

— Брат Босворт, мне не хочется ни с кем ссориться. Бог послал меня молиться за больных. Есть тысячи, кто этому поверит. Зачем же тогда возиться с одним человеком, который горячится и этому не верит? Оставь его в покое. Иисус сказал, что будут люди, подобные ему — слепые вожди слепых¹⁷⁹.

Когда его вызов остался без ответа, на следующий день доктор Бест заплатил за другую рекламу, которая оказалась язвительнее первой. Фред Босворт пришёл в комнату Билла, бросил газету на кровать и сказал:

— Ты не поверишь, что этот служитель написал о тебе сегодня.

¹⁷⁹ Матфея 15:12-14

— Что же он сказал в этот раз?

Босворт схватил газету и прочитал: “Уилльям Бранхам боится Истины. Он боится исследовать своё учение о божественном исцелении в свете Слова Божьего. Когда истинное Евангелие преподносится ему, он стыдится дискутировать на эту тему, ибо это раскрыло бы его заблуждения. Он доволен тем, что обманывает бедных и необразованных людей своей коварной смесью психологии с суеверием”. Босворт снова бросил газету на кровать.

— Брат Бранхам, не позволяй ему так уничивать Слово Божье. Прими его вызов.

— Брат Босворт, — сказал Билл, по-прежнему невозмутимый, — каждый вечер на собрания приходит около 9000 людей, и примерно 7000 из них хотят, чтобы за них помолились. Мне осталось пробыть здесь в Хьюстоне всего лишь несколько дней. Зачем же нам возиться с этим одним чудачком, когда мы можем молиться за больных и нуждающихся?

— Но брат Бранхам, все эти люди, приходящие на собрания, должны знать, что является Истиной. Некоторые из них начинают недоумевать, знаем ли мы, на чём стоим.

— Брат Босворт, на мне пребывает помазание Святого Духа. У меня нет времени суетиться и дискутировать.

— Тогда позволь *мне* принять этот вызов.

Глядя на этого 73-летнего воина Евангелия, Билл подумал о прочитанном месте Писания, где говорится о том, как Халев попросил Иисуса Навина предоставить ему привилегию напасть на сынов Енаковых¹⁸⁰, говоря: “Сейчас мне восемьдесят пять лет, и я настолько же крепок, как и тогда, когда посылал меня Моисей осмотреть землю Ханаанскую сорок пять лет на-

¹⁸⁰ Ена́ки, Енакі́мы (в переводе с древнеевр. яз.: “имеющие длинную шею”) — народ великанов в Ханаане, происшедший от Енака, сына Арбы в Хевроне (Иисус Навин 15:13); населял, главным образом, нагорную часть Иудеи (Числа 13:29,34; Иисус Навин 14:15; Второзаконие 1:28). Енаки были побеждены и изгнаны Иисусом Навином и Халевом (Иисус Навин 11:21; 14:12); незначительная часть их сохранилась в филистимских городах: Газе, Гефе и Азоте (Иисус Навин 11:22). (Пер.)

зад”¹⁸¹.

Билл сказал:

— Брат Босворт, я восхищаюсь твоим рвением...

На этом он сделал паузу, не имея полной уверенности, что ему следовало сказать: да или нет.

Чувствуя эту неуверенность, Босворт решил дальше отстаивать своё дело.

— У этого служителя нет ни одного места Писания для обоснования своих доводов. Позволь мне это доказать — не только ему одному, но и всем тем, кому нужна вера для исцеления.

— Хорошо, брат Босворт, если желаешь, можешь это делать, но только пообещай мне, что не будешь там устраивать беспорядок.

Фред Босворт засиял от радости.

— Обещаю, что не буду с ним спорить. Я просто преподнесу ему чистое Евангелие.

Переполненный воодушевлением, Босворт покинул комнату, чтобы сообщить об этом репортёрам, ожидавшим его внизу.

В следующем номере газеты “Хроника Хьюстона” была опубликована статья о предстоящих дебатах с затейливым заголовком: “ПОЛЕТИТ ЦЕРКОВНЫЙ ПУХ”. “Ассошиэйтед Пресс”¹⁸² тотчас же отправила эту статью в редакции других газет по всей стране. Тысячи людей приехали в Хьюстон, чтобы увидеть это словопрение воочию. К шести часам в тот вечер, когда должен был состояться этот диспут, почти все 30 000 мест в Колизее Сэм Хьюстон были заняты.

На первых порах у Билла не было ни малейшего намерения идти слушать эти дебаты; сама мысль о том, чтобы слушать, как эти два человека будут дискутировать о божественном исцелении, просто не укладывалась у него в голове. На его взгляд, следовало жить Словом Божиим, а не дискутировать о нём. Однако,

¹⁸¹ Иисус Навин 14:6-12

¹⁸² Associated Press (англ.) — Объединённая Пресса. (Пер.)

по мере приближения этого вечера, он ощущал странное побуждение идти туда в любом случае. Меда сопровождала его вместе с его братом Говардом и двумя полицейскими. В момент их прибытия в Колизей Сэм Хьюстон были только два свободных места, которые находились высоко на балконе третьего яруса. Подняв воротник пальто и надвинув шляпу на глаза, Билл поднялся по ступенькам в 30-е отделение и сел. Никто его не узнал.

Фред Босворт, никогда раньше не участвовавший в общественных дебатах, пришёл с длинным перечнем мест Писаний, полагая, что они оба будут просто поочерёдно обсуждать определённые отрывки и понятия Библии. Однако доктор Бест научился в семинарии проводить дискуссии в своём стиле. Он настоял на том, чтобы господин Босворт использовал первые полчаса для представления своих доказательств, а он затем намеревался воспользоваться оставшимися тридцатью минутами, чтобы изложить свою точку зрения. Если будет необходима какая-нибудь дискуссия, она состоится в самом конце.

С уверенностью, прочно укоренившейся от многолетнего изучения Библии и пребывания в молитвах, Фред Босворт поднялся на подиум.

— Доктор Бест, я сожалею, что нам приходится вот так спорить о Слове Божьем, но вы поместили в газете утверждение, что брат Бранхам является самозванцем и что божественное исцеление вообще не существует. Так вот, темой нашей дискуссии в этот вечер не является дар брата Бранхама, различающий сердечные помыслы — Божьи дары сами себя докажут. Тема нашей дискуссии такова: учит ли Библия о божественном исцелении или нет?

Босворт поднял вверх свои заметки, продолжая говорить:

— У меня здесь записано несколько сотен мест Писания, которые доказывают, что отношение Христа к больным людям является сегодня точно таким же, каким оно было всегда. Если вы сможете взять один из этих стихов Писания и доказать ложность моего тезиса оставшейся частью Библии, тогда нам нечего будет больше дискутировать об этом, — я признаю своё

поражение и уйду с платформы.

После этих слов Босворт предложил своему оппоненту копию этих ссылок на места Писания. Доктор Бест отказался прикоснуться к ним, сказав:

— Я займусь всем этим, когда поднимусь туда. Вы продолжайте говорить то, что собираетесь высказать.

— Тогда, мистер Бест, я задам вам один вопрос, и если вы ответите мне “да” или “нет”, я буду этим удовлетворён. Применялось ли к Иисусу искупительное Имя Иеговы? Да или нет?

Доктор Бест и глазом не моргнул.

Босворт продолжал:

— Поскольку вы, доктор Бест, учёный, я знаю, что вы знакомы с семью составными именами Иеговы, которые разбросаны по всему Ветхому Завету. Но я быстро рассмотрю их ради нашей аудитории. На 6-й и 7-й страницах моей Библии с примечаниями Скоуфилда доктор Скоуфилд пишет в своей сноске: “Иегова, несомненно, является искупительным Именем Божества и означает “Самосуществующий, Который открывает Себя”. Как Искупитель, Иегова имеет семь сложных имён, показывающих Его способность ответить на всякую нужду человека, начиная от его падшего состояния и до самого конца”. Мистер Скоуфилд перечисляет эти семь составных имён:

1. Иегова-Ирэ

ГОСПОДЬ усмотрит Себе жертву (Бытие 22:14)

2. Иегова-Рафá

ГОСПОДЬ — Целитель (Исход 15:26)

3. Иегова-Ниссí

ГОСПОДЬ — Знамя моё (Исход 17:15)

4. Иегова-Шалóm

ГОСПОДЬ — Мир и Покой (Судьи 6:24)

5. Иегова-Раáх

ГОСПОДЬ — Пастырь мой (Псалом 22:1)

6. Иегова-Цидкéну

ГОСПОДЬ — Праведность наша (Иеремия 23:6)

7. Иегова-Шамма́х

ГОСПОДЬ там (Иезекииль 48:35)

— Доктор Бест, я снова хочу задать вам мой вопрос. Применялось ли к Иисусу искупительное Имя Иеговы?

Доктор Бест изменил свою позу, однако не сказал ни слова.

— Мистер Бест, я удивляюсь, что вы ничего не отвечаете. Это один из моих слабейших доводов. Уж не осознаёте ли вы мою точку зрения? Если Имя Иегова-Ире применимо к Иисусу — и каждый христианин согласится с этим, — тогда Имя Иегова-Рафа должно также применяться к Нему. Если Иисус является усмотренной Богом Жертвой для нашего спасения от грехов, тогда Он должен быть и нашим Исцелителем. Что вы скажете на это, мистер Бест?

— Я... а!.. я разберусь с этим, когда выйду туда. Просто используйте своё время.

Итак, в течение последующих двадцати минут господин Босворт рассмотрел столько мест Писания, относящихся к исцелению, сколько успел за назначенное время, объясняя и сплетая их в убедительное “кружево” истины. Он затронул следующие стихи Библии:

“...Я Господь, Целитель твой”.

Исход 15:26

“Он прощает все беззакония твои, исцеляет все недуги твои”.

Псалом 102:3

“Когда же настал вечер, к Нему [Иисусу] привели многих бесноватых, и Он изгнал духов словом и исцелил всех больных, да сбудется речённое через пророка Исайю, который говорит: “Он взял на Себя наши немощи и понёс болезни”.”

Матфея 8:16,17

“И ходил Иисус по всем городам и селениям, уча в синагогах их, проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях”.

Матфея 9:35

“И куда ни приходил Он [Иисус], в селения ли, в города ли, в деревни ли, клали больных на открытых местах и просили Его, чтобы им прикоснуться хотя к краю одежды Его; и которые прикасались к Нему, исцелялись”.

Марка 6:56

“И весь народ искал прикоснуться к Нему [Иисусу], потому что от Него исходила сила и исцеляла всех”.

Луки 6:19

“...Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благодворя и исцеляя всех, обладаемых дьяволом, потому что Бог был с Ним”.

Деяния 10:38

“Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же”.

Евреям 13:8

(Господин Босворт повторил это место Писания, подчёркивая то, что это было основной темой во время всех кампаний Уилльяма Бранхама: Кем Иисус был в прошлом, Тем Он является в наши дни и будет таким на протяжении всей вечности.)

“...ранами Его вы исцелились”.

1 Петра 2:24

“...вот, Я с вами во все дни до скончания века”.

Матфея 28:20

“Верующих же будут сопровождать эти знамения: Именем Моим будут изгонять бесов... возложат руки на больных, и они будут здоровы”.

Марка 16:17,18

“И молитва веры исцелит больного, и восставит его Господь...”

Иакова 5:15

“...всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам”.

Марка 11:24

“Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь верить, всё возможно верующему”.

Марка 9:23

К тому времени, когда его тридцать минут истекли, господин Босворт охватил всего лишь небольшую часть тех мест Писаний, которые он выписал. Однако у собравшихся людей уже сложилось представление о том, что Иисус Христос-Спаситель является также Иисусом Христом-Исцелителем. Сейчас пришло время доктору Бесту выйти на сцену и опровергнуть это верование.

Доктор Бест начал свою речь с 15-й главы 1-го Послания к Коринфянам: *“...Так и при воскресении мёртвых: сеется в тлении, воскресает в нетлении... сеется в немощи, восстает в силе... Когда же тленное это облечётся в нетление и смертное это облечётся в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: “погложена смерть победою”.*” Доктор Бест приводил доводы, что Бог заинтересован только в спасении душ людей, а не в исцелении их тел. В противном случае христиане умирали бы только от старости, и ни от чего другого, потому что Бог исцелял бы их всякий раз, когда они заболели бы. Поскольку христиане заболевают и умирают, как и все остальные люди,

тогда где же исцеляющая Божья сила? Правда, Иисус исцелял, когда Он был на земле, но это относилось только к Его дню для подтверждения того, что Он был Сыном Божиим. В наши дни исцеление больше не нужно в качестве доказательства, так как наше доказательство — записанный Новый Завет.

К тому моменту, когда полчаса доктора Беста начали истекать, было очевидно, что его доводы не оказали влияния на присутствовавших. Это привело доктора Беста в ярость.

— Только умалишённые святые трясуны верят в божественное исцеление, — закричал он. — Никакой истинный баптист не будет верить такой чепухе.

Фред Босворт подошёл ко второму микрофону.

— Минуточку, мистер Бест. Я хочу спросить у этой аудитории: сколько баптистов, сидящих здесь, могут доказать, подтвердив письменным заключением от врача, что исцелились во время этих собраний в Хьюстоне? Пожалуйста, встаньте.

Поднялось человек триста.

— Это вовсе ничего не доказывает, — фыркнул доктор Бест. — Люди о чём угодно могут засвидетельствовать.

Босворт спокойно сказал в ответ:

— В Слове сказано, что это истинно, и вот прямо здесь живое доказательство в людях. Как же вы можете продолжать отрицать это?

— Приведите сюда этого божественного исцелителя, и я посмотрю, как он будет это совершать, — в гневе закричал его оппонент.

— Мистер Бест, брат Бранхам ведь не является никаким божественным исцелителем. Он никогда не говорил, что им являлся. Он просто просит Иисуса Христа исцелять людей.

— Приведите сюда этого божественного исцелителя и позвольте мне увидеть, как он исцелит кого-нибудь, — повторил доктор Бест.

— Мистер Бест, вы проповедуете спасение в Имени Иисуса Христа, не так ли?

— Да, проповедую.

Фото № 40: Доктор Бест (слева) и Фред Босворт во время дебатов относительно божественного исцеления. Это копия фотографии, опубликованной в газете “Пресса Хьюстона” (The Houston Press) за 24 января 1950 года в Хьюстоне, штат Техас, где проходили эти дебаты.

— Делает ли это вас божественным спасителем?

— Конечно, нет.

— Что ж, тогда и проповедование исцеления во Имя Иисуса Христа не делает брата Бранхама божественным исцелителем.

— Тогда объясните мне, почему он повесил на улице вывеску со словами “Чудеса каждый вечер”.

— Во-первых, я повесил эту вывеску. Тем не менее слова на ней правильны. Чудо — это нечто, чего невозможно понять человеческим разумом. У брата Бранхама есть сверхъестественный дар, который может проникать в жизнь людей и предсказывать будущие события. Его видения всегда сбываются таким образом, как он их видит. Это чудо. Такое происходит на собраниях каждый вечер. Вы можете прийти сюда завтра вечером, и

будете наблюдать это со всеми присутствующими.

— Минуточку, — сказал доктор Бест. Он повернулся в сторону и показал жестом двум фотографам, чтобы они вышли вперед. Кипперман и Айерс были профессиональными фотографами из Студии Дуглас в Хьюстоне; они были членами Американской Ассоциации Фотографов. Доктор Бест лично пригласил их производить съёмку этих дебатов, чтобы опубликовать фотографии в завтрашнем номере газеты; а поскольку он нанял их, то сам же намеревался контролировать содержание фотографий. Резко приставив палец прямо к носу своего оппонента, он сказал:

— Вот, сфотографируйте это.

После вспышки Бест поднёс кулак к подбородку Босворта и рывкнул:

— Сделайте ещё одну.

Он продолжал принимать высокомерные позы, пока не было использовано шесть негативов.

Фред Босворт сказал:

— Что касается меня, собрание закончено. Мистер Бест не может ответить ни на одно из тех мест Писания, которые я ему преподнёс. Я думаю, что он проиграл эти дебаты. Сколько из вас здесь придерживаются такого же мнения? Скажите: “Аминь”.

Под огромным сводом зала прокатилось громогласное эхо от голосов людей, кричавших: “Аминь”.

Доктор Бест яростно заорал:

— Приведите сюда этого божественного исцелителя, и посмотрим-ка, что он сможет сделать, когда я буду наблюдать за ним.

Босворт спокойно сказал:

— Я знаю, что брат Бранхам находится здесь в здании, потому что я видел, как он вошёл. Он не будет спорить с вами, доктор Бест, — это не в его стиле. Но поскольку мы подошли к концу этих дебатов, если он желает прийти сюда и распустить людей, я не буду возражать. Однако он не обязан это делать.

Люди по всему зданию начали оглядываться вокруг. Говард Бранхам положил руку Биллу на плечо и прошептал:

— Сиди спокойно.

— Я намереваюсь сидеть, — ответил Билл.

Однако спустя несколько мгновений он услышал тот свистящий звук, подобный дуновению вихря: “Хи-ш-ш-ш!” Затем он ощутил то неизбежное давление, сжимающее его тело, и понял, что у Ангела Господня были другие планы.

Билл встал.

Меда схватила его за руку, сказав:

— Дорогой, нет...

— Любимая, Ангел Господень велит мне пойти туда.

Когда Билл поднялся на платформу, мистер Айерс направил на него свой фотоаппарат. В то же мгновение Гордон Линдсей нарочно встал между ними, прося мистера Айерса и мистера Киппермана больше не фотографировать. Увидев мотивы этих двух мужчин при съёмке господина Босворта, Линдсей не хотел, чтобы имидж Уилльяма Бранхама был так же запятнан.

Билл подошёл к микрофону и сказал:

— Я сожалею, что эти дебаты должны были состояться. Не имейте плохого отношения к мистеру Бесту. Он вправе отстаивать свои идеи в такой же степени, как и я.

— Я вовсе не божественный исцелитель. Я никогда не утверждал, что являюсь исцелителем. Иисус Христос — единственный Божественный Исцелитель. Однако я скажу вот что: произошло нечто сверхъестественное в тот день, когда я родился. Это было в бревенчатой избушке в лесной глуши штата Кентукки. В старенькой лачуге не было пола — не было даже окна; был просто небольшой ставень, установленный в двери на уровне глаз. Спустя несколько минут после моего рождения, около пяти часов утра, тот ставень распахнули, и в избушку влетел Свет; он стал кружиться над кроватью, где лежала моя мама и держала меня на руках. С тех пор я осознал, что это Ангел Божий, потому что это сопровождает меня во все дни моей жизни. Это приходит на собрания в виде Света, и затем я могу

видеть определённые вещи о людях — иногда об их прошлом, а иногда об их будущем. Я бросаю вызов любому человеку в любом месте, чтобы он сказал мне, где я хоть бы раз когда-нибудь сделал утверждение во Имя Господа, которое не исполнилось в точности так, как я об этом сказал. Бог есть Истина, и у Него не будет ничего общего с заблуждением. Если я свидетельствую об Истине, Бог засвидетельствует обо мне...

Снова Билл услышал тот звук — “Хи-и-и-и!” — в этот раз громче, чем раньше. Посмотрев вверх, он увидел тот сверхъестественный Свет, зависавший на балконе третьего яруса, в 30-м отделении, в том самом месте, где он только что сидел. В этот же миг, когда Билл увидел его, Свет направился к нему.

В здании внезапно воцарилась тишина: люди в аудитории почувствовали, что происходит нечто необычное. Некоторые из них подумали, что им послышался странный звук. Другие же увидели спиралевидное свечение наподобие миниатюрной галактики¹⁸³, которое, кружась, спустилось с балкона. (Произошло это настолько быстро, что позже люди недоумевали, не было ли это обманом зрения.) Этот венчик Света спустился на платформу и повис прямо над головой Уильяма Бранхама. В то же самое мгновение мистер Айерс выскочил вперёд и сделал снимок своим фотоаппаратом. Яркая вспышка на несколько секунд ослепила собравшихся. К тому времени, когда их глаза снова привыкли к нормальному освещению, таинственный Свет исчез.

По пути в свою фотостудию оба фотографа обсуждали это сверхъестественное явление. Айерс спросил у своего коллеги:

— Что ты думаешь об этом?

— Я еврей. О христианстве я знаю совсем немного, — ответил Кипперман, пожав плечами.

— А я католик, — сказал Айерс, — и нас учат, что чу-

¹⁸³ Галактика (от греч. *galaktikós* — молочный, млечный) — звёздная система, к которой принадлежит Солнце; система Млечного Пути, а также любая звёздная система Вселенной. Многие из них имеют различную форму, и спиральная галактика является одной из них. (Пер.)

деса могут происходить, но они должны совершаться через римско-католическую церковь, иначе они не будут от Бога. Я раньше верил в это, но сейчас даже и не знаю. За прошедшие несколько дней я увидел, как произошли некоторые поразительные вещи. Может быть, здесь происходит нечто, что выше моего понимания. Возможно, я был слишком критичным по отношению к Бранхаму.

— Да, ты довольно сильно его критиковал.

— Что ж, я думал, что на днях вечером он загипнотизировал того солдата-инвалида. Как же иначе человек с переломанным позвоночником мог бы встать и ходить?

Кипперман снова пожал плечами.

— Затрудняюсь ответить. Я вообще ничего об этом не знаю.

В фотостудии Айерс сказал:

— Прежде всего я проявлю плёнку. Мистер Бест желает получить несколько снимков на глянцевой бумаге для завтрашнего номера газеты.

— А я устал, — ответил Кипперман. — Пойду-ка я наверх и прилягу ненадолго.

Мистер Айерс вошёл в фотолабораторию, закрыл дверь и искусными пальцами проявил свою плёнку. Завершив этот процесс, он включил свет и посмотрел на первый негатив. К его изумлению, он был засвечен. Такими же оказались второй и третий кадры. Как странно... Он часто использовал этот фотоаппарат и фотоплёнку этой определённой марки, и такое никогда раньше не происходило. Что же могло быть не в порядке? Он взглянул на четвёртый, пятый и шестой кадры. Они также были засвеченными. Но когда он посмотрел на седьмой негатив, который был последним — там было изображение!

Айерс вскрикнул и отшатнулся. Острая боль обдала жаром его грудь, как будто у него случился сердечный приступ. Дрожа и тяжело дыша, он выбежал в коридор и стал кричать, зовя своего напарника.

Тед Кипперман тотчас же прибежал.

— Что случилось?

— Взгляни-ка на это, — сказал Айерс, указывая на негатив. — Это истина, Тед. Фотоаппарат не может солгать.

В течение десяти минут оба фотографа сделали несколько фотокопий этого негатива. На фотографии был вид Уилльяма Бранхама в профиль, с левой стороны; он был одет в тёмный костюм и опирался о кафедру. Он положил правую руку на кафедру и держал в пальцах листок бумаги. Левая же рука свободно свисала сбоку. С левой стороны на фотографии были видны два микрофона, которые были наклонены к евангелисту, как будто им не терпелось усиливать громкость его слов. Однако в этот определённый момент он как раз ничего не говорил. Его рот был закрыт, а лицо было спокойным. Черты лица Уилльяма Бранхама контрастно выделялись на тёмном фоне, подчёркивая его лысевшую голову, вертикальную складку кожи между носом и губами, лёгкую ямочку на подбородке и глубоко посаженные глаза, которые с напряжением смотрели на аудиторию.

Однако поразительнейшим элементом этой фотографии — элементом, от которого оба фотографа пришли в трепет, — была длинная, тонкая полоска света, находившаяся в наклонном положении в верхнем правом углу фотографии. Неужели это могло быть тем мистическим Светом, спускавшимся с балкона, который они видели? Кипперман внимательно рассмотрел эту полоску света. Её края были неясно очерчены. Это само по себе сильно отличалось от всего остального. Другие линии на фотографии выделялись в чётком фокусе, но края этой световой полоски были расплывчатыми, как будто свет пульсировал настолько быстро, что фотоаппарат не мог точно зафиксировать его кромки. Этот Свет, как нимб, повис над головой Уилльяма Бранхама. Это было похоже на божественное провидение.

Осознав, что они держали в руках предмет огромной ценности, оба фотографа помчались с фотографией в гостиницу “Райс Хоутэл”, где находился Билл. Несмотря на их просьбы, им не удалось передать сообщение через охранников, которые не допускали, чтобы кто-либо нарушал покой и уединение

евангелиста. Поэтому они поехали в аэропорт, и к 11 часам в тот вечер негатив был на пути в Вашингтон, округ Колумбия, чтобы на него наложили авторское право.

На следующий день кто-то показал Биллу копию этой фотографии. Он выразил благодарность. На протяжении многих вечеров Билл видел то пламя Святого Духа во время своих собраний и рассказывал об этом присутствовавшим людям. Посредством этой фотографии Бог подтвердил истинность его свидетельства.

Фото № 41: Эта фотография Столпа Огненного над головой Уильяма Бранхама была сделана 24 января 1950 года в Колизее Сэм Хьюстон в городе Хьюстоне, штат Техас. Джордж Дж. Лэйси исследовал негатив этой фотографии и пришёл к заключению, что она не подвергалась ретушированию и не является результатом двойного экспонирования. Он также подтвердил, что венчик света над головой Уильяма Бран-

хама образовался в результате воздействия пучка света на негатив.

Фред Босворт напомнил всем о том, что это не впервые, когда Столп Огненный был сфотографирован на собраниях Билла. В каждом предыдущем случае критики подвергали эти фотографии сомнению. Может быть, в этот раз случится то же самое?

Гордон Линдсей заявил, что в этот раз *будет иначе*. С согласия Студии Дуглас, Линдсей договорился, чтобы этот негатив был передан на экспертизу Джорджу Дж. Лэйси, частному эксперту, которого представители ФБР¹⁸⁴ часто нанимали для исследования спорных документов. Лэйси взял негатив и в течение двух дней подвергал его всевозможным научным экспериментам. Помимо тщательного исследования самого негатива Джордж Лэйси также внимательно осмотрел фотоаппарат, чтобы убедиться, не просочился ли свет на плёнку. Он даже посетил Колизей Сэм Хьюстон, чтобы увидеть, не вызвана ли эта аберрация¹⁸⁵ отражением от прожектора.

Через несколько дней мистер Лэйси организовал пресс-конференцию. Помимо корреспондентов газеты *“Хроника Хьюстона”* (*“Houston Chronicle”*) там присутствовали редакторы журналов *“Взгляд”* (*“Look”*), *“Коллиерс”* (*“Colliers”*) и *“Время”* (*“Time”*). Билл сел в конце зала.

Джордж Лэйси сидел за столом в углу помещения. Представившись, он, с видом бывалого начальника полиции, сделал краткий обзор цели этого собрания. Затем он спросил:

— Кто здесь будет почтенный Уилльям Бранхам?

Билл встал.

— Я, сэр.

— Господин Бранхам, вы уйдёте из этого мира, как и все прочие смертные, но пока будет существовать христианская на-

¹⁸⁴ ФБР — федеральное бюро расследований (в США: ведомство, сочетающее функции уголовной и тайной политической полиции, создано в 1908 г. для расследования нарушений федеральных законов). (Пер.)

¹⁸⁵ Аберрация (от лат. *aberratio* — отклонение) — 1. Отклонение от нормы. 2. Аберрация оптических систем; искажения изображения, вызванные неидеальностью оптической системы: изображение не вполне отчётливо, неточно соответствует объекту или окрашено. (Пер.)

ция, ваша фотография будет жить вместе с ней. Насколько мне известно, это первый случай за всю мировую историю, когда сверхъестественное существо было сфотографировано и научно доказано. Что касается меня, я также критиковал вас. Я читал о ваших собраниях в журналах и скептически слушал ваше утверждение об Ангеле. Я сказал в своём разуме, что это психология. Но мистер Бранхам, механический глаз фотоаппарата не воспримет психологию. На объектив упал свет. Негатив доказывает это. Мистер Бранхам, пожалуйста, пройдите вперёд.

Билл подошёл к столу.

Джордж Лэйси продолжал:

— Неверующие часто говорят, что нет доказательства о сверхъестественном Боге. Эти дни теперь канули в прошлое. Господин Бранхам, возьмите, пожалуйста, негатив.

Билл покачал головой.

— Он не принадлежит мне. Насколько я понимаю, авторское право принадлежит Американской Ассоциации Фотографов.

Джордж Лэйси удивился.

— Господин Бранхам, вы не доживёте до того дня, когда эта фотография обретёт свою настоящую цену, потому что завещание вступает в силу после смерти завещателя. Однажды эта фотография будет продаваться в каждом универсальном магазине страны. Однако осознаёте ли вы её стоимость сейчас? Если бы мне пришлось сделать приблизительный подсчёт, я оценил бы её более чем в 100 000 долларов.

— Сэр, для меня это стоит жизни. Если Иисус Христос так заботился обо мне, что сошёл и сфотографировался со мной, я слишком сильно люблю Его, чтобы извлекать из этой фотографии прибыль. Фотографию сделала Студия Дуглас; пусть тогда они распространяют её. Я не буду иметь с этим ничего общего. Единственное, чего я прошу — это чтобы они продавали её по довольно низкой цене, чтобы малоимущие люди могли купить её копию.

— Мы так и поступим, — сказал Тед Кипперман, проходя

вперёд, чтобы взять негатив. — Но меня беспокоит то, как мы сможем доказать, что фотография является подлинной.

Мистер Лэйси сказал:

— Я могу дать вам фотокопию моего отчёта, которую вы могли бы размножать и раздавать с каждой продаваемой фотографией.

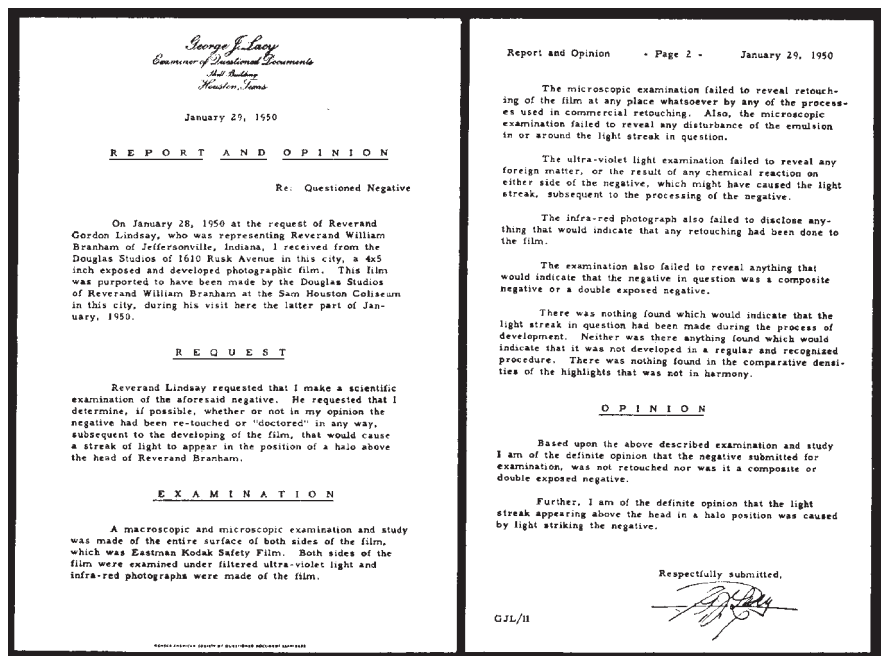

Фото № 42: Фотографическая копия английского оригинала документа Джорджа Дж. Лэйси относительно фотографии Уильяма Бранхама со сверхъестественным нимбом.

Билл прочитал этот отчёт:

Джордж Дж. Лэйси
Эксперт по спорным документам
Здание Шелл
Хьюстон, штат Техас

29 января 1950 г.

ОТЧЁТ О ПРОДЕЛАННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И
МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Предмет экспертизы: спорный негатив

28 января 1950 г. по запросу почтенного Гордона Линдсея, представляющего интересы почтенного Уилльяма Бранхама из Джефферсонвилла, штат Индиана, я получил из Студии Дуглас, расположенной на 1610 Авеню Раск г. Хьюстона, экспонированную и проявленную фотографическую плёнку размером 4 на 5 дюймов. На этой фотографической плёнке, проявленной в фотостудии Дуглас, изображён почтенный Уилльям Бранхам в Колизее Сэм Хьюстон во время его визита в январе 1950 г.

ЗАПРОС

Почтенный Линдсей запросил провести научное исследование упомянутого негатива. Он потребовал, чтобы я определил, если это возможно, и высказал своё мнение о том, была ли проведена ретушь негатива или обработка его иным способом после проявления плёнки, что было

бы причиной появления полосы света в положении нимба над головой почтенного Бранхама.

ПРОВЕДЁННАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Было проведено макроскопическое и микроскопическое исследование всей поверхности обеих сторон фотоплёнки, которая представляет собой плёнку фирмы "Кодак" (Eastman Kodak Safety Film). Плёнка с обеих сторон была исследована в пучке ультрафиолетовых лучей, пропущенных через фильтр, и была сфотографирована в инфракрасном излучении.

ЧЛЕН АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА ЭКСПЕРТОВ ПО СПОРНЫМ ДОКУМЕНТАМ

ОТЧЁТ О ПРОДЕЛАННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА стр. 2

29 января 1950 г.

Микроскопический анализ плёнки подтвердил отсутствие следов ретуширования, выполняемого известными способами. Кроме того, микроскопический анализ подтвердил отсутствие следов разрушения эмульсионного слоя плёнки в исследуемом месте и вокруг него, где находится полоска света.

Исследования плёнки в пучке ультрафиолетовых лучей позволили подтвердить отсутствие посторонних веществ, следов каких-либо химических реакций с обеих сторон негатива, которые могли бы послужить причиной появления венчика света на негативе. Снимок в инфракрасном

излучении также не обнаружил следов, указывающих на какое-либо ретуширование фотоплёнки.

Проведённый анализ также не обнаружил на исследуемом негативе фотоплёнки ни монтажа негативов, ни двойной экспозиции.

Никаких доказательств того, что исследуемый венчик света явился результатом каких-либо манипуляций в процессе проявления плёнки, не получено. Никаких доказательств того, что негатив был проявлен какими-либо другими неизвестными способами, не получено. Сравнительный анализ плотности светового пятна также не показал каких-либо отклонений от нормы.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

В результате проведённой экспертизы и исследований, я выражаю своё определённое мнение о том, что представленный на экспертизу негатив фотоплёнки не подвергнут ретушированию, не является результатом монтажа или двойного экспонирования.

Кроме того, я определённо заявляю, что венчик света над головой в положении нимба образовался в результате воздействия пучка света на негатив.

С уважением,

GJL/11 Джордж Дж. Лэйси

(George J. Lacy)

Билла это вполне удовлетворило. Какое же ещё большее доказательство можно было бы преподнести? А люди пусть сами решают, верить этому или нет. Их выбор, во что они будут верить, принесёт им либо благословение, либо урон.

ПОСЛЕ каждой кампании на протяжении нескольких недель в офис Билла в Джефферсонвилле потоком шли свидетельства от людей, исцелившихся во время его собраний. В этот раз — после служений в Хьюстоне, штат Техас, — многие люди упоминали о том, что в тот вечер, когда проходили те дебаты, они видели необычный свет вокруг головы Билла.

Типичное письмо пришло от мистера Беккера, торговца из Кливленда, штат Техас, страдавшего от ужасных спазмов в желудке. Хотя он вначале не верил в божественное исцеление, его жена уговорила его посетить служения пробуждения, проводившиеся Биллом. Они пришли туда в тот вечер дебатов. Он написал: “Я увидел свет вокруг головы господина Бранхама, когда он стоял на платформе после окончания дискуссии. Это не было сиянием от лампы-вспышки; это больше напоминало нимб над его головой”. Когда Билл сделал призыв к алтарю, мистер Беккер встал и посвятил свою жизнь Иисусу Христу. Он присутствовал на последнем вечернем собрании и получил молитвенную карточку, но его номер не был объявлен. Тем не менее его проблемы с желудком прекратились, когда Билл закончил кампанию в Хьюстоне общей молитвой об исцелении. Это вновь доказало истинность слов, которые Билл так часто говорил: “Чтобы исцелиться, вам нет необходимости становиться в молитвенную очередь. Вы просто должны иметь веру”.

Глава 47

ОТЧАЯННЫЙ ПОЛЁТ “СОЛОВУШКИ”

1950

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО, после дебатов в Хьюстоне, штат Техас, Фред Босворт зашёл в гостиничный номер Билла, чтобы вручить ему письмо. Меда посмотрела через плечо своего мужа и сказала:

— Это из Дурбана, Южная Африка. Распечатай его, Билл.

Билл развернул письмо и начал читать. Оно пришло от личной медсестры женщины по имени Флоренс Найтингейл¹⁸⁶ Шёрло, которая утверждала, что является родственницей знаменитой английской медсестры XIX века, Флоренс Найтингейл. Мисс Шёрло умирала от рака и умоляла Билла прилететь в Дурбан, в Южную Африку, как можно скорее и помолиться за неё. Она была слишком слабой, чтобы прилететь в Америку. Раковая опухоль разрослась в её желудке вокруг двенадцати-

¹⁸⁶ Найтингейл (nightingale) в переводе с английского означает “соловей”; в связи с этим слово “соловушка” было включено в название этой главы. (Пер.)

перстной кишки, и никакая пища не могла перевариваться. В течение многих месяцев медсестра ежедневно вводила ей внутривенное питание. Флоренс медленно чахла. Её врачи полагали, что она умрёт в ближайшее время. Ей нужно было чудо от Иисуса Христа.

Чтобы подчеркнуть своё безнадёжное положение, мисс Шёрло вложила в конверт свою фотографию¹⁸⁷. Меда взглянула на неё и открыла рот от ужаса, а Билл, полностью потрясённый, смотрел на фотографию молча. Никогда раньше за всю свою жизнь ему не приходилось видеть настолько истощённого человека. Её руки были похожи на метловища, за исключением выпуклости в локтевом суставе. Билл мог без труда сосчитать её рёбра. Бедная женщина напоминала скелет, обтянутый кожей.

Помимо своего письма и фотографии Флоренс Найтингейл Шёрло вложила в конверт билет на самолёт. Билл посмотрел на билет, а затем вопросительно взглянул на своего администратора.

Фред Босворт прекрасно знал, о чём думал Билл.

— Брат Бранхам, тебе никак не удастся полететь в Южную Африку прямо сейчас. Через несколько дней ты должен быть в Бомонте; затем поедешь в Пенсаколу, штат Флорида; потом у тебя будет несколько собраний в Арканзасе, а после этого ты отправишься в Карлсбад, штат Нью-Мексико, — твоё расписание поездок по Соединённым Штатам до отказа заполнено аж до апреля, когда ты полетишь в Европу. В мае, по возвращении из Скандинавии, у тебя будет свободное время, не входящее в это расписание. Вот тогда ты сможешь туда отправиться.

— Судя по её письму, — сказал Билл, ещё раз взглянув на фотографию, — и по её фотографии, к маю она, скорее всего, будет мёртвой.

— Вполне возможно, — согласился Босворт. — Но брат Бранхам, ты ведь всё время получаешь письма от людей, которые при смерти. Ты не можешь совершать полёты и молить-

¹⁸⁷ Копия этой фотографии также находится на 49-й стр. книги *“Пророк Уильям Бранхам посещает Южную Африку”*, которую написал Юлиус Стедсклев.

ся за каждого умирающего человека, который присылает тебе авиабилет. Если бы ты так поступал, то ты проводил бы всё своё время, занимаясь только этим. Ты должен быть водимым Духом.

— Вот именно, — сказал Билл. — Святой Дух говорит мне, что нечто важное связано с этой женщиной. Возможно, Господь призывает меня в Южную Африку.

На это Босворт ничего не ответил. Билл продолжал:

— Давайте, по крайней мере, помолимся сейчас за мисс Шёрло.

Положив письмо и фотографию на пол, они встали на колени вокруг письма, и Билл стал молиться: “Небесный Отец, когда я увидел слова “Дурбан, Южная Африка” на этом письме, нечто затрепетало внутри меня. Желаешь ли Ты, чтобы я отправился в Дурбан проводить собрания? Отец, вот бедная, умирающая женщина, которая взирает на Тебя как на свою последнюю надежду в этой жизни. Я прошу Тебя исцелить Флоренс Найтингейл Шёрло во Имя Твоего Сына, Иисуса. И Господь, если Ты исцелишь её, я приму это как знак от Тебя, что мне следует начать исцелительную кампанию в Южной Африке”.

КОГДА В ФЕВРАЛЕ 1950 года Билл проповедовал во Флориде, миссис Рйис позвонила ему по междугороднему телефону. Её мужа, старого друга Билла, разбил паралич, и он лежал при смерти в больнице. Всё, что Билл мог сделать — это помолиться за своего товарища по телефону, прося Бога смириться над ним. На следующий день миссис Рйис снова позвонила и сообщила хорошую новость, что ночью состояние её мужа заметно улучшилось. Врачи теперь, казалось, были уверены, что он выживет. Билл поблагодарил Господа за то, что Он позволил его другу жить.

В марте Билл проводил кампанию в Карлсбаде, штат Нью-Мексико. После одного из служений он увидел, как мистер Рйис вышел из церкви. Билл пошёл к нему, чтобы поздороваться, и был потрясён, увидев, насколько его друг постарел с тех

пор, как он видел его в последний раз. Одна рука вяло свисала и не функционировала, а другой он двигал с неестественным трудом. Его жене и шофёру приходилось помогать ему идти.

— Брат Бранхам, — сказал он медленно и невнятно, — прошлым вечером моя молитвенная карточка была так близко. Ты называл номера с 25 по 35, а у меня был номер 36. О-о, если бы я только мог попасть в ту молитвенную очередь!..

— Брат Рйис, всего лишь находясь в молитвенной очереди, ты не получил бы исцеление.

— Я знаю, брат Бранхам. Однако мне хочется знать, что я сделал, чтобы заслужить такое. Если я сделал что-нибудь неправильно, Бог свидетель, что я сожалею об этом. Я рад, что остался в живых, но... почему же я должен так страдать всю оставшуюся жизнь?

— Что ж, мистер Рйис, я не знаю, почему такое происходит. Во время служений я просто наугад выбираю исходный номер, чтобы предоставить каждому человеку одинаковую возможность. Если бы Бог предназначил, чтобы это было...

— Всё в порядке, брат Бранхам. В этом нет твоей вины. Я буду ездить за тобой и посещать твои собрания, продолжая делать попытки до тех пор, пока Бог не покажет мне, буду ли я когда-нибудь исцелён или нет.

Билл посмотрел на своего немощного друга, стоявшего на тротуаре. Он был одет в синий костюм и белую сорочку с красным галстуком.

Внезапно Билл увидел другого мистера Рйиса, одетого в коричневый костюм и белую сорочку с коричневым галстуком. Стоял он под пальмой — бодрый и крепкий, подняв над головой обе руки и прославляя Бога.

Когда видение исчезло, Билл сказал:

— Брат Рйис, ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Ты будешь здоровым человеком”. Я не знаю, где это произойдёт, но я знаю, что это не здесь, потому что здесь нет пальм. В один прекрасный день ты будешь стоять возле пальмы, на тебе будет коричневый костюм и белая сорочка с коричневым галстуком. Ты

увидишь меня и тогда исцелишься. Произойдёт ли это в этом году, на следующий год или через десять лет, я не знаю. Однако запомни, брат Рйис, это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ.

6 АПРЕЛЯ 1950 ГОДА Уилльям Бранхам, Эрн Бакстер, Джек Моёр, Гордон Линдсей и Говард Бранхам сели на самолёт, направлявшийся в Лондон, столицу Англии. Неудивительно, что Билл отметил свой 41-й день рождения вполне подходящим для него способом — “расправив свои крылья” и “взмывая” в высоты всемирного служения. Когда их самолёт приземлился в Лондоне, Билл изумился, увидев тысячи людей, ожидавших встречи с ним. На Британских островах у него не было запланировано никаких собраний; это была всего лишь остановка по пути в Финляндию, чтобы он мог помолиться за короля Англии Георга VI.

Когда Билл и сопровождавшие его с трудом проходили через теснившуюся толпу, Билл услышал, как его имя объявили по громкоговорителям аэропорта. Господин Бакстер выразил желание пойти и выяснить, что всё это значило.

Минут через десять Эрн Бакстер вернулся с ещё одним сюрпризом.

— Брат Бранхам, ты не согласишься этому, но та женщина из Южной Африки, Флоренс Найтингейл Шёрло, каким-то образом узнала, что ты сегодня приземлишься здесь, поэтому она решила рискнуть и сделать последнюю решительную попытку, прилетев сюда, чтобы ты лично помолился за неё. Её самолёт приземлился всего лишь на несколько минут раньше нашего. Он находится там, и она всё ещё на его борту.

Эрн Бакстер указал на самолёт, стоявший на другой стороне взлётно-посадочной полосы.

— Брат Бранхам, мисс Шёрло хочет, чтобы ты тотчас же пришёл и помолился за неё. Ей кажется, что она умирает прямо сейчас.

Билл стал неуверенно изучать обстановку. Между ним и самолётом Флоренс Шёрло теснились тысячи людей. Обратив-

шись к англиканскому епископу, одному из местных служителей, Билл предложил:

— Почему бы вам не отвезти мисс Шёрло в свой дом? Я поеду в Букингемский дворец помолиться за короля, а позже приеду к вам домой и помолюсь за неё. Можете позвонить мне в гостиницу “Піккадилли Хоутэл”, чтобы назначить для этого время.

— Но брат Бранхам, — возразил епископ, — она, возможно, так долго не проживёт.

— Что ж, но я ведь не могу прийти к ней отсюда. Вы сами можете понять, посмотрев на толпу.

Епископ кивнул головой в знак согласия.

— Что ж, пусть будет по-вашему, если это самое лучшее, что мы можем сделать. Вы правы; вам не удастся пройти к её самолёту через эту толпу.

Обязанности в тот день отняли у Билла больше времени, чем он предполагал. После того как он помолился за короля в Букингемском дворце¹⁸⁸, местные служители отвезли его в дом-музей Джона Веслёя (У’если), знаменитого евангелиста XVIII века, который был основоположником методистской церкви. Билл встал на колени и начал молиться в комнате, где тот великий Божий слуга некогда молился в пять часов утра каждый день, когда был дома. Затем он надел мантию Веслея, вошёл в церковь и встал за его кафедру. Билл думал о том, как Джон Веслей проповедовал послание освящения, подчёркивая то, что люди должны были не только принимать Иисуса как своего Спасителя, но им также следовало жить святой жизнью. Размышлял он и о том, как Бог использовал Джона Веслея, чтобы воспламенить пробуждение, которое охватило всю Англию и перешло во многие другие регионы христианского мира. Невольно Билл задался вопросом: что же на страницах истории

¹⁸⁸ Король Георг VI страдал от болезни Бюргера, болезненного вида артериосклероза, который ограничивал приток крови к его ногам и ступням. После того как Уилльям Бранхам помолился за него, состояние короля настолько улучшилось, что впервые за многие месяцы он мог появляться в обществе.

будет говориться о пробуждении, которое распространялось сейчас от его служения?..

Позже в тот день служитель, у которого гостил Билл, отвёз его в Вестминстерское аббатство, где большая группа служителей ожидала встречи с ним. Они привезли его в гостиницу “Пиккадилли Хоутэл” только в два часа ночи.

На следующее утро весь город был окутан густым туманом. Билл и сопровождавшие его вызвали такси, чтобы добраться до дома епископа. Он жил в красивом пасторате, примыкавшем к огромной англиканской церкви. Епископ встретил их у двери и повёл по винтовой лестнице на второй этаж, где находились его апартаменты.

От одного лишь взгляда на Флоренс Найтингейл Шёрло Билл на несколько мгновений потерял дар речи. Она лежала на спине, и её бока были подоткнуты белой простынёй, что делало её похожей на египетскую мумию. Её щёки были впалыми, как чаши; глаза ввалились, а рот был так туго стянут, что Билл мог видеть через кожу очертания её зубов. На вид бедная женщина весила около 25 килограммов. Билл вспомнил Джорджи Картер, которая также исхудала до 25 килограммов, прежде чем Господь исцелил её от туберкулёза. Даже Джорджи не выглядела так ужасно, как Флоренс Найтингейл. Джорджи Картер была небольшой женщиной, а Флоренс Найтингейл Шёрло была ростом около метра и восьмидесяти сантиметров.

Врач стоял возле двери. Билл вновь обрёл дар речи и тихо спросил:

— Есть ли для неё какая-нибудь надежда?

Врач покачал головой.

— Никакого шанса. Она уже два месяца не ела твёрдой пищи. Теперь же она настолько исхудала, что вены в её руках и ногах сжались, и мы не можем вводить питание с помощью иглы.

— О-о, это слишком плохо, — прошептал Билл. Подойдя к кровати, он сказал:

— Здравствуйте, мисс Шёрло. Я — брат Бранхам.

Фото № 43: Внутренний вид церкви Джона Веслея, знаменитого английского евангелиста XVIII века, который был основоположником методистского учения освящения. Это здание, в данное время являющееся домом-музеем, было построено в Лондоне в 1778 году.

Моргая, она открыла глаза, и губы её зашевелились, но Билл не мог разобрать её шёпот. Медсестра наклонилась к ней, чтобы расслышать, и затем сказала:

— Брат Бранхам, она желает пожать вам руку.

Медсестра подняла из-под простыни руку пациентки и положила её в руку Билла. Рука была холодной, как лёд. Кожа на ней так плотно обтягивала кости, что Биллу показалось, что он держит за руку скелет.

— Брат Бранхам, — продолжала медсестра, — Флоренс

внимательно следила за вашим служением. Она так усиленно молилась и желала увидиться с вами, веруя, что если она всего лишь сможет оказаться возле вас, Иисус Христос исцелит её. Но я боюсь, что она наконец потеряла всякую надежду. Я полагаю, что она умрёт прямо сейчас, брат Бранхам, потому что ей хотелось увидеть вас перед своей смертью.

Слёзы потекли из уголков глаз мисс Шёрло, когда она произносила едва различимое предложение. Билл удивился, что у неё нашлось достаточно влаги, чтобы плакать.

— Она хочет, чтобы вы посмотрели на её тело, — сказала медсестра.

Когда отодвинули простыню, Билл почувствовал очередной прилив сострадания вперемешку с тошнотой. Руки и ноги женщины, которые были немного толще костей, были испещрены тёмно-синими линиями её сжатых вен. Её груди и живот впали, а рёбра выделялись с полнейшей отчётливостью. Кожа стянулась и срослась с круглым тазобедренным суставом. Больная была похожа на живой скелет.

Флоренс вновь зашевелила губами. Медсестра низко наклонилась, чтобы расслышать звуки, и затем повторила слова пациентки:

— Скажите брату Бранхаму, чтобы он попросил Бога позволить мне умереть.

Биллу показалось, что его сердце разорвалось надвое.

— Давайте помолимся, — сказал он.

Гордон Линдсей, Эрн Бакстер, Джек Моор, три английских служителя, две медсестры и врач, — все собрались вокруг кровати Флоренс Шёрло. Билл стал произносить Молитву Господню: “Отче наш, сущий на небесах! Да святится Имя Твоё...” Во время молитвы прилетел голубь и сел на подоконник открытого окна, как раз позади Билла, чуть выше его головы. Голубок беспокойно расхаживал, воркуя: “Вр-р-р, вр-р-р, вр-р-р!” Закончив Господню Молитву, Билл продолжал: “Всемогущий Бог, я молю, чтобы твоё благословение пребывало на этой бедной умирающей женщине. Я не могу просить у Тебя

об её смерти; ведь она так сильно молилась за свою жизнь. Пожалуйста, смилуйся над ней, Отец. Я прошу об этом во Имя Твоего Сына, Иисуса. Аминь”.

Голубь улетел. Когда Билл открыл глаза, он увидел, что служители не молились, а наблюдали за этой птицей.

— Вы заметили того голубя? — спросил один из них.

Открыв рот, чтобы сказать: “Да, заметил”, Билл изумился, услышав, как сам же вместо этого произнёс:

— ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Эта женщина не умрёт, а будет жить!”

У всех, находившихся в комнате, на лицах появилось удивление. Это казалось абсолютно невозможным.

— Брат Бранхам, ты уверен? — спросил Эрн Бакстер.

— У меня на уме было говорить совсем другое, — ответил Билл. — Это проговорил не я, а Он, поэтому это осуществится. И когда это исполнится, это будет знаком, что мне надлежит отправиться в Дурбан, в Южную Африку.

Глава 48

ВОСКРЕШЕНИЕ МАЛЬЧИКА СОГЛАСНО ВИДЕНИЮ

1950

УИЛЛЬЯМ БРАНХАМ приземлился в Хельсинки, столице Финляндии, 14 апреля 1950 года. В аэропорту уже стояла группа служителей, чтобы поприветствовать его; среди них были пастор Мánнинен, который прислал Биллу первое приглашение, и мисс Мэй Исааксон, финка из Америки, которой предстояло быть переводчицей Билла.

Собрания в тот вечер начались в “Мессухáлли Холл” — самой большой аудитории Хельсинки, вмещавшей до 25 000 человек. В первый вечер число собравшихся составило только 7000. Однако дар различения сердечных помыслов произвёл на присутствовавших такое глубокое впечатление, что на следую-

щий же вечер количество людей увеличилось втрое всего лишь из-за устной рекламы.

Билл пришёл в изумление, увидев, насколько Финляндия отличалась от Америки. Вторая мировая война закончилась пять лет назад, но финская экономика так ещё и не встала на ноги. Многие люди жили на грани нищеты, и даже состоятельные финны мало что могли купить за свои деньги. Основные продукты и товары продавались по высоким ценам, а предметы роскоши были редкостью. Хотя 20 000 человек наполнили “Мессухалли Холл”, Билл, тем не менее, насчитал только десять машин, припаркованных возле здания. Люди пришли пешком или же приехали на велосипедах.

К сожалению, серию собраний в Хельсинки пришлось прервать на пять дней, во время которых использовать “Мессухалли Холл” было невозможно; он был заранее заказан для проведения других мероприятий. В связи с этим Уилльям Бранхам и его группа поехали на старом трясущемся паровозе в Кюопио — ещё один крупный город Финляндии, находящийся в 360 километрах севернее, недалеко от Северного полярного круга.

В пятницу, 21 апреля, на второй день пребывания Билла в Кюопио, местные служители, финансировавшие его кампанию, устроили в честь его приезда обед служителей в ресторане на вершине высокого холма Пуйо-Хилл. Вследствие тяжёлой духовной борьбы, которую Билл вёл в предыдущий вечер во время своего первого собрания в Кюопио, он постился, чтобы войти в более близкое духовное общение с Богом для проведения служения в этот вечер. При помощи своей переводчицы, Мэй Исааксон, Билл разговаривал с тридцатью служителями, сидевшими за длинным банкетным столом. Губернатор Кюопио также сидел там вместе с другими высокопоставленными чиновниками города.

— Ну же, брат Бранхам, съешь что-нибудь, — настаивал Гордон Линдсей.

— Нет, брат Линдсей, мне не хочется кушать до шести часов. Однако скажу вот что: нечто должно произойти. Я не знаю,

что это, но я чувствую это в моём духе — произойдёт нечто духовное.

Обед закончился в три часа. Прежде чем возвращаться в Күюпио, Билл и несколько других служителей поднялись по ступенькам на наблюдательную вышку, чтобы с высоты птичьего полёта посмотреть на окружавшую их местность. Их взору открылся великолепный вид на близлежащий город, и Билл также увидел много озёр и сосновый лес, простиравшийся до линии туманного горизонта. Взглянув вниз, Билл заметил суматоху у подножия холма Пуйо-Хилл. В кювете, похоже, лежала машина. Со всех сторон к этому автомобилю сбегались люди, однако Билл находился слишком далеко, чтобы увидеть, что там произошло. С этого “орлиного гнезда” люди выглядели как муравьи, сновавшие вокруг крохотной игрушечной машинки.

На вершине Пуйо-Хилл находились только две машины. Большинство служителей приехали на конных такси. Билл сел в одну из машин вместе с Гордоном Линдсеем, Джеком Моóром, Мэй Исааксон и финским пастором, Вильхо Сойниненем. Им понадобилось почти двадцать минут, чтобы “сползти” по узкой, извилистой дороге к подножию холма. Когда они прибыли на место той суতোлки, машины, которую Билл видел в кювете, уже не было. У обочины дороги толпа обступила небольшую фигуру, неподвижно лежавшую на траве.

— Похоже, произошла авария, — сказал пастор Сойнинен. — Может быть, мы сможем чем-нибудь помочь.

Остановив машину, Вильхо Сойнинен вышел и направился к толпе, надеясь узнать о случившемся. Мисс Исааксон пошла за ним. Когда они оба вернулись, мисс Исааксон рассказала Биллу печальную историю. Два маленьких мальчика, возвращаясь домой из школы, были сбиты машиной. Поскольку в Финляндии было так мало машин, ребята беспечно переходили дорогу, не оглядываясь по сторонам, и автомобиль “Форд” 1938 года выпуска, мчавшийся вниз с холма, застал их врасплох. Мальчики побежали в разные стороны: один из них ринулся в северном направлении, а другой — в южном. Пытаясь избежать

столкновения с ними, водитель машины резко свернул в сторону северной обочины и ударил по тормозам. К несчастью, его нога не попала на тормозную педаль — он изо всех сил нажал на педаль газа.

У школьников не осталось никакого шанса на спасение. Мальчик, бежавший в южном направлении, был сбит передним крылом автомобиля и от столкновения перелетел через дорогу, со всего маху ударившись головой в дерево. Хотя ранение было таким серьёзным, он всё ещё был жив, поэтому его немедленно отвезли в машине в ближайшую больницу. Второму же мальчику, бежавшему на север, не посчастливилось. “Форд”, резко поворачивая, ударил его таким образом, что он покатился под машину; заднее колесо переехало его, и затем школьника подбросило высоко в воздух позади автомобиля. Он погиб мгновенно.

Закон в Финляндии требовал разрешения от родителей, прежде чем должностные лица могли увезти мёртвого мальчика с места происшествия, поэтому кто-то поехал за родителями, которые работали в поле. Теперь толпа зевак ожидала приезда родителей.

Линдсей и Моёр вышли из машины, чтобы пойти посмотреть на того мальчика. Они вернулись в машину ужасно шокированные. Джек Моёр сказал:

— Мне никогда не доводилось видеть настолько изуродованного мальчика. Я не могу не думать о том, а что, если бы это был мой сын? Брат Бранхам, тебе следует пойти взглянуть на него.

Билл подумал о своём сыне, Билли Поле, которому теперь исполнилось четырнадцать лет. Что, если бы из-за океана прислали телеграмму, в которой сообщалось бы, что он погиб в дорожной аварии? Эта мысль побудила Билла осознать, какие чувства переполняли бы сердце этой бедной финской матери, когда она пришла бы туда с поля и нашла бы своего дорогого сыночка, лежавшего на траве, холодного и неподвижного, лицо которого накрыли одеждой. Билл вышел из машины и подошёл

к группе финнов, обступивших мёртвого школьника. Увидев Билла, они стали перешёптываться.

Мисс Исааксон сказала Биллу:

— Разве не ужасно? Эти люди говорят между собой: “Вот этот чудотворец из Америки. Интересно, что он будет делать в этом случае?”

Билл отклонил это замечание как несущественное, сказав:

— Они просто не понимают этого, вот и всё.

Несколько женщин в длинных толстых юбках и в тяжёлых рабочих сапогах горько рыдали. Один из мужчин встал на колени и убрал пальто, которое накрывало мёртвого мальчика, как одеяло. На вид школьнику было лет восемь-десять. Его лицо было изувечено и окровавлено, рот широко открыт, а язык высунут. Глаза его закатились, так что большей частью были видны одни лишь белки. На нём была обычная финская одежда: штанишки до половины икр ног и тёплые белые рубчатые чулки. Во время аварии один ботинок был полностью сбит с его ноги, и сейчас через дырку на конце его носка торчали пальцы.

Это было душераздирающим зрелищем, особенно для Линдсея и Мо́бра, у которых также подрастали сыночки. Гордон Линдсей содрогался от глубоких всхлипываний. Билл просто остолбенел. Затем он повернулся и начал возвращаться к машине.

Вдруг он почувствовал, как чья-то рука схватила его за плечо. Остановившись, Билл повернулся, чтобы посмотреть, кто это сделал. Как ни странно, никто не стоял достаточно близко, чтобы прикоснуться к нему. Он снова повернулся к машине и сделал ещё один шаг. Невидимая рука вновь удержала его. Когда Билл повернулся и посмотрел на жертву того несчастного случая, невидимая рука отпустила его. Теперь Билл мог слышать шелестящий звук, похожий на вихрь. Совсем рядом был Ангел Господень.

Билл осознал, что в этом происшествии был скрыт какой-то смысл. Он снова взглянул на мёртвого мальчика. Всё-таки было в нём что-то знакомое.

— Спросите у тех служителей, был ли этот мальчик в молитвенной очереди прошлым вечером, — обратился Билл к мисс Исааксон.

Никто из служителей не узнал ребёнка.

— Я где-то видел этого мальчика, но не могу вспомнить где.

Напрягая память, Билл заметил пласты скал, нагромождённых одна на другую. Вдруг, как от удара молнии, в его памяти всё прояснилось. Дрожа от возбуждения, он окликнул своих спутников:

— Брат Моёр, брат Линдсей, помните то видение, которое я рассказывал вам в Америке, — то самое, в котором было показано, что будет воскрешён мёртвый мальчик? Откройте свои Библии и прочитайте мне, что написано об этом на первом листе.

Джек Моёр поспешно открыл свою Библию и быстро прочитал, что он написал два года назад:

— Коричневые волосы... карие глаза... лет восьми-десяти... одет в бедную иностранную одежду... изуродован в автоаварии... в местности с возвышающимися скалами и вечнозелёными деревьями... Брат Бранхам, это описание соответствует действительности.

— Это он, — подтвердил Билл.

Его сердце стучало от восторга, поскольку он вспомнил, чем кончилось то видение.

— И ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Этот мальчик оживёт”.

Гордон Линдсей не мог поверить в то, что услышал.

— Не хочешь ли ты сказать, брат Бранхам, что к этому изуродованному ребёнку вновь вернётся дыхание? Как же это может быть?

Билл почувствовал прилив уверенности. Не имело никакого значения, что мальчик был мёртв уже полчаса — видения всегда были безошибочными.

Он смело провозгласил:

— Если через несколько минут этот мальчик не оживёт,

можете повесить мне на спину плакат с надписью “лжепророк”. Теперь постарайтесь успокоить этих женщин.

*В то время как мисс Исааксон просила местных женщин уняться, Билл встал на колени возле мёртвого мальчика, следя за тем, чтобы сделать всё в точности так, как ему было показано в видении. Потом он стал молиться: “Небесный Отец, я вспоминаю, как Твой Сын, Иисус, сказал Своим ученикам: **“Больных исцеляйте, прокажённых очищайте, мёртвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте”**”¹⁸⁹. Более двух лет назад Ты показал мне этот момент в видении. Поступая согласно Твоему Слову — как Твоему написанному Слову, так и Твоему Слову, изречённому в видении, — я повелеваю смерти: “Ты не можешь больше удерживать этого ребёнка. Отпусти его во Имя Иисуса Христа”.*

Где-то на том таинственном пути в потустороннем мире эта душа остановилась и повернула обратно. Вдруг грудная клетка мальчика стала подниматься и опускаться: в лёгкие начал поступать воздух. Он заморгал веками, а затем открыл глаза и посмотрел на мир совершенно по-новому. После этого он поднял голову.

В результате этого женские рыдания сменились криками изумления. Через несколько минут мальчик сел, чтобы его осмотрели. В его теле не было найдено ни одной переломанной кости. Если не считать лёгких царапин и синяков, мальчик, казалось, был в прекрасном состоянии.

НОВОСТИ об этом чуде пронесли по всей провинции Кюопио, как лесной пожар, воспламеняющий всё на своём пути. В тот вечер аудитория в Кюопио была заполнена до отказа. Сердца горели верой, и происходило много чудес. На следующий вечер было столько желающих попасть в аудиторию, что огромное здание не могло их всех вместить. Приходилось рано закрывать двери; на улице оставались тысячи людей, которые

¹⁸⁹ Матфея 10:8

Фото № 44: *Мальчик, воскрешённый из мёртвых в Финляндии.*

никак не могли войти в здание. Для поддержания порядка финское правительство даже вызвало на помощь свою национальную гвардию.

После служения Билл собрался было войти в свою гостиницу, как в то же мгновение на него набросились молодые финны, муж и жена, ожидавшие снаружи парадной двери, и стали так быстро тараторить по-фински, что даже мисс Исааксон не могла понять их. Они вели себя отчаянно, особенно молодая женщина, которая крепко вцепилась в Билла, словно от этой хватки зависела чья-то жизнь. Линдсею, Бакстеру и Моору пришлось буквально оттащить Билла от этих двух иступлённых людей, чтобы благополучно ввести его в гостиницу. Билл едва ли не лишился своего пиджака.

Мисс Исааксон осталась на улице, чтобы узнать, что этим супругам было нужно от Билла. Минут через десять она поднялась наверх и сообщила:

— Это родители второго мальчика, который на днях попал в аварию. Их сын по-прежнему находится в коме, и врачи полагают, что он не выживет. Его родители хотят, чтобы вы поехали в больницу и помолились за него.

— Брат Бранхам, мы, конечно же, не можем позволить тебе сделать это, — сказал Эрн Бакстер. — Таково наше постоянное правило с тех пор, как брат Босворт и я начали заведовать твоими собраниями. Если ты поедешь в больницу помолиться за одного, об этом сразу же сообщат в газетах, и тебя засыплют просьбами других отчаявшихся людей, которые захотят, чтобы ты приехал помолиться за них в больнице или дома. Поскольку ты, несомненно, не смог бы навестить их всех, это вызвало бы возмущение и кончилось бы тем, что репутация собраний была бы подорвана. Нет, как бы я глубоко ни сочувствовал той бедной молодой матери, я считаю, что наши правила вполне здравые: они должны привести больных и немощных на собрания, где каждому предоставляются равные возможности.

Билл уныло согласился с ним, однако добавил:

— По крайней мере, я хочу поговорить с ними и всё объяснить. Приведите их сюда.

Родителям того мальчика было двадцать с небольшим. Их изношенная одежда свидетельствовала об их бедности. Мать, по-прежнему рыдая и находясь в истерике, протараторила свою просьбу. Мисс Исааксон перевела:

— Придите и исцелите нашего мальчика. Он всё ещё не пришёл в себя, и врач говорит, что он умирает.

— Прошу прощения, но я не могу исцелить вашего сына, — ответил Билл.

— Вы же исцелили другого мальчика.

— Нет, Иисус Христос исцелил того мальчика, а не я. Я вовсе не был к этому причастен. Более двух лет назад Бог показал мне видение о том, что второй мальчик будет воскрешён из мёртвых. Он вовсе не показывал мне в видении вашего сына.

— Тогда увидьте видение о нашем сыне.

Билл покачал головой.

— Я не могу видеть видения, когда мне вздумается. Я вижу их только тогда, когда Бог позволяет мне видеть их. Но я буду молиться за вашего сына, чтобы Бог исцелил его. Тем не менее, будет ли он исцелён или нет — всё это зависит от Бога и вашей веры. А вы оба христиане?

Поскольку они не были христианами, Билл кратко и просто объяснил им Евангелие.

— Знаете, вы ожидаете очень многого, прося Бога исцелить вашего сына, в то время как вы сами не отдали Ему свою жизнь. Подумайте об этом следующим образом: если ваш сын умрёт, Бог возьмёт его на небеса, потому что он совсем ещё ребёнок и пока не несёт ответственности за свою жизнь. Затем, если вы умрёте, будучи грешниками, вы больше никогда не сможете увидеться с ним. Но если вы примете Иисуса Христа как своего Спасителя, тогда даже если ваш сын и умрёт, вы однажды увидите с ним вновь в небесах, так как именно туда христиане отправляются после смерти. Итак, почему бы вам прямо сейчас не отдать свою жизнь Иисусу Христу? Став христианами, вы сможете с уверенностью обращаться к Богу и просить Его об исцелении вашего сына. Может быть, Бог сохранит ему жизнь.

Для этих молодых родителей это показалось беспроигрышной сделкой. Они все преклонили колени на полу, и Билл ходатайствовал за эту чету в молитве, прося Иисуса Христа стать Господом их жизни. Как только они закончили молиться, мать вскочила на ноги и в истерике пролепетала:

— Теперь увидите видение о нашем сыне!

— Я ведь уже сказал вам, что не могу заставить Бога показать мне видение. Если Он не покажет его, значит — не покажет. Если же покажет, я сразу же сообщу вам об этом. Оставьте мне номер телефона, по которому я смогу связаться с вами.

Для отчаянной матери это не было вполне достаточным. На следующий день, в воскресенье, 23 апреля, она звонила в гостиницу каждые пятнадцать минут, спрашивая у мисс Исааксон: “Он уже увидел видение?”

ВЕСТИ о воскрешении мёртвого мальчика пересекали каждое озеро и реку в северной части Финляндии, пока не дошли аж до лапландских поселений. Нескончаемый поток финнов стекался в город Кюопио со всех концов провинции, каждый день заранее наполняя аудиторию до отказа. Те, кто не мог попасть внутрь, ходили без дела по улицам. Когда Биллу уже нужно было идти в аудиторию, он увидел, что без посторонней помощи не смог бы подойти к зданию ближе, чем на расстояние трёх кварталов. Губернатор отправил ему на помощь отряд национальной гвардии. Эти солдаты выстроились вокруг евангелиста в виде стрелы и с поднятыми к небу саблями замаршировали вперёд. Толпа стала расступаться и отходить на почтительное расстояние.

Гвардейцы провели Билла на нижний цокольный этаж аудитории и закрыли за ним дверь. Основная часть отряда оставалась снаружи, а другие четыре охранника — два спереди и два сзади — пошли с Биллом, чтобы провести его до самой платформы. Огромное пространство полуподвального этажа было свободно, если не считать нескольких людей, стоявших в очереди возле общественных туалетов. Слышалась музыка, доносившаяся из основной аудитории этажом выше; финские песни звучали в минорной тональности. Зная, что ему вскоре нужно будет выходить за кафедру, Билл направился к ступенькам.

Он отошёл всего лишь на несколько шагов, как в то же мгновение открылась дверь женского туалета, и оттуда вышла, ковыляя на костылях, девочка-калека. На вид ей было лет десять. Её волосы неровно свисали на плечи, и было похоже, будто она сама подрезала их ножницами. Платье её висело клочьями и опускалось ниже колен. Билл пристально смотрел на её ножные крепления и скобы: более страдающего ребёнка, способного ещё самостоятельно передвигаться, видеть ему не приходилось. Одна её нога выглядела крепкой и здоровой, а другая бездейственно висела и не функционировала; она была на несколько сантиметров короче другой. На ней был ботинок с толстой подошвой, служивший опорой. К её больной ноге были

привязаны тяжёлые крепления, которые соединялись с металлическим обручем на её пояснице. Ещё кое-что Билл не мог понять: от передней части ботинка на толстой подошве тянулась верёвка, которая была перекинута через плечо девочки и привязана к креплению за её спиной.

Как только девочка увидела, что Билл смотрит на неё, она опустила голову, и по её щекам покатились слёзы, которые при свете мощных ламп на потолке сверкали, как искринки. Билл был уверен, что девочка знала, кто он, и у него сложилось ясное впечатление, что она хотела подойти к нему, но боялась, что это покажется неуместным.

Солдаты, шедшие впереди Билла, остановились и посмотрели назад, чтобы узнать, почему он остановился. Два гвардейца сзади него слегка подтолкнули его, чтобы он начал идти. Поскольку никто из четырёх охранников не говорил по-английски, Билл сделал знак головой и руками, что ему хотелось немного подождать. Когда девочка вновь подняла глаза, Билл показал ей жестом, чтобы она подошла. Она стала ковылять к нему. Теперь Билл понял предназначение той верёвки, тянувшейся между её плечом и носком ботинка на покалеченной ноге. Сначала девочка заносила оба костыля перед собой, затем опиралась на них и поднимала плечо, в результате чего её повреждённая нога передвигалась вперёд. Выглядело это неуклюже, однако действовало. Билл почувствовал, что его сердце разрывается от жалости и сострадания.

Подойдя к Биллу, эта девочка-калека подняла нижнюю полу его пиджака, поднесла её к своему лицу, поцеловала и отпустила её. Слёзы ручьями текли из её голубых глаз. Склонив голову и расправив оборванную юбку, она смогла сделать неуклюжий реверанс, говоря “спасибо” по-фински.

Тут Билл увидел над её головой тень, которая перешла в образ этой же самой девочки, ходившей в воздухе на двух совершенно здоровых ногах.

— Дорогушечка, — воодушевлённо сказал он, — сейчас ты можешь снять эти крепления. Бог исцелил тебя.

Конечно, она не поняла его английских слов, и поскольку там не было никого, кто мог бы их перевести ей, они показались для неё бессмысленными. Солдаты позади него решили, что он слишком долго задерживается, и стали подталкивать его к лестнице. Билл, не в силах больше помочь ей, подумал: “О Боже, однажды она, конечно, поймёт это”.

В тот вечер, когда грубые лапландцы увидели проявление дара различения сердечных тайн, подтверждающего, что Иисус Христос жив, сотням больных людей не было необходимости вставать в молитвенную очередь, чтобы исцелиться. Стоя на платформе, Билл видел, как они бросали прочь костыли и вставали с инвалидных колясок, а это означало, что многие другие болезни были также побеждены.

Когда Билл закончил молиться за больных с молитвенными карточками двух серий, Говард положил руку на плечо своему брату и предупредил:

— Билл, на сегодня этого, возможно, достаточно. В этой поездке тебе ещё предстоит провести много служений, и нам не хочется, чтобы ты изнурил себя.

— Говард, у меня ещё осталось немного сил. Давай объявим ещё десять карточек, начиная с номера 45.

Пока Говард выстраивал в молитвенную очередь последний десяток больных, Билл повернулся к аудитории спиной и выпил стакан воды. Вдруг позади себя он услышал звяканье и бряцание. Повернувшись, он увидел ту же самую девочку-калеку, с которой он недавно разговаривал на нижнем этаже. Сейчас она с трудом поднималась по ступенькам на платформу. Её карточка была под номером 45.

Сердце Билла затрепетало от радости. Он повернулся к мисс Исааксон и сказал:

— Я хочу, чтобы ты в точности перевела и повторила мои слова, даже если не будешь понимать почему.

Ковыляя к нему, девочка улыбалась. У неё во рту не было переднего зуба.

— Ты та девочка, с которой я встретился внизу перед слу-

жением, не так ли? — сказал Билл.

— Да, — ответила она. — Меня зовут В́ира Ихáлайнен. Я сирота. Моих родителей убили русские. Сейчас я живу в палатке здесь в Ќуопио. Как вы думаете, Иисус исцелит меня?

— Дорогушечка, Иисус Христос уже исцелил тебя. Он исцелил тебя там, на нижнем этаже, перед служением. Сядь вон там, и пусть кто-нибудь поможет тебе отвязать эти крепления. Затем покажись мне.

Пока финский служитель снимал крепления с ноги Виры, Билл начал разговаривать со следующим больным.

Внезапно раздался пронзительный крик, и вот на платформу вышла Вира, восклицая и держа в одной руке костыль, а в другой крепления. Она бегала босиком, топала ногами о деревянную платформу и прыгала, как северный оленёнок. В аудитории раздались возгласы хвалы. Голос Билла слился с другими голосами в одно хвалебное созвучие.

После служения Говард помог Биллу добраться до отеля. Проходя по вестибюлю гостиницы, Говард заговорил со своим братом, пытаясь вывести его из-под помазания Духа и ввести обратно в физический мир.

— Билл, помнишь, когда мы были в Принс-Альберте и ты попробовал той ужасной канадской карамели?

— Ага.

— Ну, если ты считал, что те конфеты были отвратительными, тебе следует отведать этих финских сладостей. Я полагаю, что сахар, как и всё остальное, является здесь редкостью, поэтому они пытаются восполнить недостающее крахмалом. Вот, попробуй парочку.

Говард положил два кусочка карамели в руку своему брату, но Билл не стал их есть.

Выйдя из лифта, они прошли мимо телефона, единственного на этом этаже. Телефон был старомодным и состоял из колоколообразного микрофона, прочно прикреплённого к деревянному ящику-корпусу, заводной рукоятки, с помощью которой следовало звонить оператору, и слуховой трубки, которая

Фото № 45: Уилльям Бранхам и Вира Ихалайнен — финская девочка-калека и сирота, которую Бог исцелил, освободив её от ножных креплений и металлических скоб.

была похожа на колокол и находилась на конце провода.

— Знаете, — сказала мисс Исааксон, — тот второй мальчик, попавший в аварию, всё ещё находится в коме. Его мать звонит мне весь день через каждые пятнадцать минут, чтобы узнать, увидели ли вы уже видение. Если она будет звонить так и завтра, то я, наверно, с ума сойду.

Затем мисс Исааксон открыла дверь своего номера.

— Господь пока ничего не показал мне о нём, — сказал

Билл, открывая дверь своего номера и заходя внутрь.

Положив Библию и две конфеты на стол старинного образца с мраморной доской, Билл подошёл к окну и посмотрел на восток в сторону России. Хотя было около полуночи, ночное небо больше напоминало сумерки в его родном штате Индиана: на улице было ещё достаточно светло, даже можно было читать газету. Это была страна полуночного солнца — находилась настолько близко к Северному полярному кругу, что в апреле траектория солнца лишь ненадолго скрывалась за горизонтом, а затем снова начинала идти по своей восходящей дуге, возвещая следующий день. Улицы кипели людьми, выходившими из аудитории и разговаривавшими друг с другом. Они гудели, словно пчелиный рой, говоря о великих явлениях, свидетелями которых они были на том вечернем собрании. Затем Билл стал с изумлением наблюдать, как группа финских солдат обнимает группу русских солдат. Он подумал: “Есть ли что-нибудь, что заставит финна обнять русского? Это положит конец всем войнам на земле. И ответ на это — Иисус Христос, да, господа”.

Билл поднял руки и стал поклоняться: “Небесный Отец, Ты настолько чуден! Как я люблю Тебя за то, что Ты исцелил сегодня ту сиротку-калеку. О-о, великий Бог Иегова, как Ты прекрасен! Однажды Ты разверзнешь там те восточные небеса и снова придёшь, на этот раз во славе. Тысячи этих финнов войдут в вечную Жизнь благодаря решениям, которые они приняли в этот вечер. О-о, Иисус Христос, мой Господь и Наставник, как я обожаю Тебя; как я благодарен, что тружусь для Тебя!”

Вдруг Билл услышал позади себя звон. Повернувшись, он вздрогнул при виде Ангела Господня, стоявшего у того старинного стола. Выглядел Ангел таким же, как всегда: высоким, безбородым, с оливковым цветом кожи и с чёрными волосами, спадавшими до плеч; одет он был в белое одеяние, которое не полностью закрывало его босые ноги. Как обычно, у него было строгое выражение лица. Над Ангелом кружился и пульсировал тот вездесущий Свет, а руки были скрещены на его широкой груди. На столе возле него стояла ваза с узким горлышком,

которой раньше не было. Звон, услышанный Биллом, должно быть, возник оттого, что Ангел поставил эту вазу на мраморную поверхность стола.

В вазе стояли два жёлтых нарцисса: один из них наклонялся в северную сторону, а другой — в южную. Ангел устремил свой взгляд на эти цветы и спросил:

— **Что это?**

— Для меня это похоже на нарциссы, — ответил Билл.

— **Эти два цветка символизируют тех двух мальчиков, попавших в аварию три дня назад. Мальчик, которого машина отбросила на север, умер мгновенно, но он вновь обрёл жизнь. Мальчик же, которого отбросило на юг, даже сейчас ещё находится при смерти.**

Когда Билл наблюдал за всем этим, цветок, наклонявшийся в северную сторону, быстро согнулся, так что его лепестки прикоснулись к столу, в то время как цветок, наклонявшийся в южную сторону, сгибался медленно, подобно секундной стрелке часов, которая с каждым тиканьем опускается всё ниже и ниже.

— **Что дал тебе твой брат?** — спросил Ангел.

— Две конфеты.

— **Съешь их.**

Две конфеты лежали по обе стороны вазы в одну линию с каждым цветком. Билл взял конфету, лежащую в северном направлении, и положил себе в рот. Она была приятной на вкус. Пока он жевал эту конфету, нарцисс, с распростёртыми на столе лепестками, вдруг резко выпрямился и встал вертикально в вазе. Однако цветок, обращённый в южную сторону, с каждой отсчитанной долей времени продолжал никнуть ниже и ниже: тик, тик, тик, тик...

— **Теперь съешь другую конфету,** — повелел Ангел.

Взяв в рот второй кусочек конфеты, Билл начал жевать её. Она была настолько невкусной и крахмалистой, что Билл выплюнул её себе в руку.

Ангел предупредил его:

— *Если не съешь эту конфету, второй мальчик умрёт.*

К этому времени нарцисс, отклонявшийся в южную сторону, почти согнулся до самой поверхности стола. Билл снова взял в рот вторую конфету. Хотя она и была отвратительной на вкус, он всё равно разжевал её. Когда он её проглотил, никнувший цветок так же резко поднялся, как и его “компаньон”. Слегка наклонив голову, Ангел взял со стола вазу с цветами и затем начал “испаряться” в пульсировавшем над своей головой Свете, пока этот огненный шар и он полностью не исчезли.

В течение нескольких минут Билл стоял как вкопанный, ощущая онемение по всему телу. Наконец он вышел, спотыкаясь, в коридор и закричал:

— Сестра Исааксон, скорее иди сюда!

Переводчица распахнула свою дверь и выбежала в коридор.

— Брат Бранхам, что такое? Что случилось?

— Ангел Господень только что посетил меня в моей комнате и дал мне слово по поводу второго мальчика, попавшего в аварию. Я хочу, чтобы ты позвонила той молодой матери и сказала ей: “ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: ваш сын будет жить”.

Мисс Исааксон побежала в конец коридора и начала вращать рукоятку телефона, чтобы связаться с оператором, который затем позвонил домой родителям того мальчика. Мисс Исааксон сказала что-то коротко по-фински, послушала и повесила трубку.

— Это была няня, которая приходит к ним домой. Родители уехали в больницу примерно полчаса назад. Кажется, им позвонили оттуда и сообщили, что их сын умирает.

— Хорошо, — сказал Билл, — тогда нужно позвонить в больницу. Я сказал той матери, что сообщу ей, как только Бог покажет мне что-нибудь.

Мисс Исааксон вновь позвонила оператору, который соединил её с больницей. Вскоре она говорила той молодой матери по-фински: “Брат Бранхам утверждает: “ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: ваш сын будет жить”.”

Мисс Исааксон послушала немного и потом посмотрела на Билла с изумлённой улыбкой.

— Мать говорит, что она знает об этом. Когда они приехали в больницу, частота пульса их сына резко уменьшалась. Они стояли возле койки, ожидая его последнего вздоха, как вдруг, около пяти минут назад, его пульс неожиданно пришёл в норму, как ни в чём не бывало. Затем мальчик открыл глаза и заговорил с ними. Его состояние нормализовалось, и он, кажется, совершенно здоров. Врачи крайне удивлены. Они говорят, что если он действительно настолько здоров, как выглядит, то утром он сможет вернуться домой.

Билл удовлетворённо кивнул головой.

— Скажи им, что мы очень рады за мальчика. И напomini ей, что её сына исцелил ни я, ни видение; это совершила её вера в Господа Иисуса Христа.

ПОСЛЕ ФИНЛЯНДИИ миссия Бранхама поехала в соседние страны: в Швецию и Норвегию.

На второй день пребывания в Норвегии Билл внезапно проснулся в пять часов утра. Перед ним стоял Ангел Господень и смотрел на него. Как обычно, руки у Ангела были скрещены на груди. Над его головой пульсировал тот сверхъестественный Свет, бросая на стены гостиничного номера жутковатый отблеск.

— *Оденься,* — повелел Ангел, затем слился со Светом над своей головой и исчез вместе с этим огненным шаром.

Билл оделся и стал ожидать. Ничего больше не произошло. “Что же всё это значило? — размышлял он. — Интересно, что Господь желает, чтобы я сделал?”

Поскольку Ангел не дал ему больше никаких указаний, Билл решил совершить утреннюю прогулку и помолиться об этом. Он прошёл около пяти километров по этому норвежскому городу и наконец оказался у реки. Удобно устроившись под деревом, Билл расслабился и стал молиться, а солнце тем временем всё выше поднималось по небосводу. К девяти часам утра

он занервничал, размышляя о том, как другие будут беспокоиться, не найдя его в гостиничном номере.

В то же самое мгновение Билл услышал, как Ангел прошептал:

— Встань и иди назад.

Пройдя километра полтора, Билл услышал громкое повеление Ангела:

— Поверни направо.

Повернув направо и пройдя несколько кварталов, он снова услышал слова Ангела:

— Поверни налево.

Билл придерживался указаний Ангела, желая узнать, куда вёл его Господь.

Затем он увидел норвежца, который был его переводчиком во время последнего собрания прошлым вечером. Мужчина также увидел Билла и подошёл к нему, чтобы пожать руку. У норвежца было странное выражение на лице.

— Брат Бранхам, это может показаться необычным, но я...

— Минуточку, — перебил его Билл.

Между ним и мужчиной появилось видение, в котором была показана проблема этого человека. Затем Билл увидел себя при завершении вчерашнего вечернего собрания. В видении он смотрел на себя, когда наклонил голову, закрыл глаза и распускал собравшихся людей в молитве. Теперь Билл увидел, как произошло нечто, чего в прошлый вечер он не знал.

Когда видение закончилось, Билл сказал мужчине на улице:

— Вы только что приехали из больницы, не так ли?

— Да, а что? Как вы узнали об этом?

— У вас только одна почка, и вы беспокоитесь, что лишитесь и её.

— Это правда. Вчера от слабости я едва держался на ногах. Я поднялся на платформу и переводил вас. Это всё, что я сделал в прошлый вечер.

Билл кивнул головой.

— Около трёх или четырёх лет тому назад вам надлежало сделать нечто для Господа, и вы не сделали этого. Разве не так?

Изумление мужчины было написано на каждой складке и морщинке его лица.

— Брат Бранхам, это истина.

— После этого вам сделали операцию и удалили одну почку. С тех пор это перешло в другую почку, и именно из-за этого вы беспокоитесь. В прошлый вечер, когда я молился, чтобы распустить собрание, разве вы не держались слегка за нижнюю часть моего пиджака и молились: “Пожалуйста, исцели меня, Господь Иисус”?

Переводчик поднял руку к небу.

— Это верно, брат Бранхам. Я также попросил Бога, чтобы Он подтвердил это, если я действительно исцелился. Примерно полчаса назад меня объяло странное чувство, что мне следует прийти сюда и стоять на улице. И вот я здесь столкнулся с вами! Теперь я полностью уверен, что Иисус Христос исцелил меня.

Когда Билл вернулся в гостиницу, Линдсей, Моор, Бакстер и норвежский пастор, принявший их в качестве гостей, были готовы идти завтракать. Они вместе пошли в центр города и, перед тем как войти в ресторан, остановились у витрины магазина.

Повернувшись к своим спутникам, Билл сказал:

— ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: из здания выйдет мужчина и остановит нас. На нём будет тёмный костюм и светлая шляпа. Он попросит меня пойти с ним наверх и помолиться за его жену, но я не могу этого сделать, так как ей пришло время отойти.

— Когда это произойдёт? — спросил Джек Моор.

— Возможно, прежде чем мы вернёмся в гостиницу, — ответил Билл, — потому что в видении было ясно показано, что это будет сегодня утром.

Позавтракав, они впятером возвращались в гостиницу, разговаривая между собой и по пути разглядывая товары на витринах. Вдруг из одного магазина выбежал мужчина, воодушевлённый от встречи с ними. Благодаря переводу норвежского

пастора они узнали, что этот человек жил в квартире над своим магазином и его жена была прикована там к постели смертельной болезнью. Владелец магазина умолял “великого американского евангелиста” подняться наверх в квартиру и помолиться за его жену.

Биллу ужасно не хотелось отказывать ему в его просьбе, но он был вынужден это сделать. Он знал, что должен был повиноваться видениям, нравилось ли ему увиденное или нет. Это было той высокой ценой, которая сопровождала его дар и призвание.

Глава 49

ДРУЗЬЯ И НЕДРУГИ

1950

В ИЮНЕ 1950 ГОДА Уилльям Бранхам, проводя исцелительную кампанию в городе Лаббок, штат Техас, в очередной раз подвергся резкой общественной критике. Редактор местной газеты опубликовал статью, обвиняя Билла в том, что он обманывал доверчивых христиан всевозможными психологическими ухищрениями.

Гордон Линдсей кипел от злости.

— Брат Бранхам, ты читал эту статью? В ней говорится, что ты собираешь во время своих собраний столько денег, что только двум крупным мужчинам под силу унести их. Эта статья преисполнена такого рода лжи. Это просто выводит меня из себя. Брат Бранхам, почему бы тебе не свести огонь с небес и не сжечь то место?

Билл засмеялся.

— О-о, брат Линдсей, ну ты даёшь! Похоже на то, как однажды Иакову и Иоанну захотелось сделать то же самое, когда один из городов отверг Господа. Иисус сказал им: *“Не знаете,*

какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасти”¹⁹⁰.

— Я имел в виду не людей. Я говорил о печатном станке, на котором печатают такую чепуху.

— Что ж, брат Линдсей, я просто стараюсь не обращать внимания на такие глупости. К тому же, я совершил бы нечто такое чрезвычайное только в том случае, если бы я получил непосредственное повеление от Господа сделать это.

Такой ответ не удовлетворил Гордона Линдсея.

— Что нам нужно сегодня — так это пророки, подобные Илии. Перед тем как он приступил к действию, ему не нужно было видеть видение. Он зашагал на гору Кармил, воздвиг жертвенник и бросил вызов тем пророкам Ваала: “Придите-ка сюда и посмотрим, кто является Богом”. Илия расхаживал, делая из Ваала посмешище и насмехаясь над теми людьми, говоря: “Ну же! Давайте-ка посмотрим, на что способен Ваал”. Те лжепророки Ваала оказались в довольно глупом положении, когда с неба ниспал огонь и поглотил жертву Илии, воду и всё остальное. Илия без видения знал, на чём стоял. Вот такие пророки нужны нам сегодня.

— Минуточку, брат Линдсей, — возразил ему Билл. — Ты прекрасный учитель, но ты упускаешь один важный момент. Когда Илия совершил всё должным образом — рассёк тельцов, возложил их на жертвенник и начал лить воду, — он сказал: “Господи, я сделал всё это по слову Твоему”¹⁹¹. Понимаешь, Господь прежде всего показал ему видение. Так обстоит дело с пророками — они всегда руководствуются видениями. Даже Иисус, Который был Богопророком, сказал: “Я делаю только то, что Отец показывает Мне делать”¹⁹².

Линдсей получил ответ на вопрос и неохотно уступил, бормоча:

¹⁹⁰ Луки 9:51-56

¹⁹¹ 3 Царств 18:17-40

¹⁹² Иоанна 5:19

— И всё же, в наши дни мне хотелось бы видеть больше таких пророков, как Илия.

Спустя несколько недель после этого Билл проводил трёхдневную кампанию в Хэрлингене, штат Техас, — в небольшом городе, находившемся в 30 километрах на север от мексиканской границы. В первый вечер собравшиеся казались подавленными. На собрании присутствовало много людей (около 4000 человек наполнило аудиторию), однако у них не было того же самого воодушевления и предвкушения, которые Билл наблюдал в других местах. К счастью, это подавленное настроение толпы не препятствовало действию его дара на платформе. Тем не менее Ангел Господень не перемещался среди людей, хотя Он так часто это делал во время других собраний.

На следующий день пополудни, когда Билл молился в своём гостиничном номере, ему позвонил его администратор.

— Брат Бранхам, я сейчас собираюсь отправиться в центр города пообедать. Не хотел бы ты пойти вместе со мной?

— Нет. Благодарю, брат Бакстер, но не сегодня. Я всё ещё пощусь пред Господом.

— Хорошо. Тогда мог бы я встретиться с тобой в вестибюле гостиницы через несколько минут? Мне нужно обсудить с тобой кое-что до начала вечернего служения.

— Конечно, я сразу же спущусь вниз.

В вестибюле Эрн Бакстер изложил Биллу в общих чертах своё беспокойство.

— Пожертвование в прошлый вечер было очень скудным, и сейчас в действующем фонде у нас не хватает много денег для проведения этой кампании.

— Сколько не хватает? — спросил Билл.

— Нам понадобится добрых 900 долларов, чтобы дела поправились.

— Интересно, в чём заключается причина, — удивился Билл. — Похоже, что такая масса людей могла бы запросто дать столько денег.

— Я задавался тем же вопросом, поэтому спросил у мест-

ного пастора. Очевидно, за последние пару месяцев через Харлинген проезжало несколько других евангелистов, которые проводили “исцелительные служения”, и эти проповедники хорошенько обобрали этих людей.

Теперь-то Билл понял настроение толпы в прошлый вечер.

— Полагаю, я не могу винить их в том, что они относятся ко мне с таким подозрением.

— Брат Бранхам, позволь-ка мне сделать небольшой сбор с нашей стороны, иначе всё кончится тем, что мы окажемся в долгах.

Билл подумал о своём обещании Господу — что он будет оставаться евангелистом до тех пор, пока Господь будет удовлетворять его нужды, чтобы ему никогда не приходилось выпрашивать у людей деньги.

— Ничего подобного. Нет, сэр, я не позволю тебе так поступить. Брат Бакстер, если ты когда-либо сделаешь такой денежный сбор на одном из моих собраний, в тот же самый день мы как братья пожмём друг другу руки, и я пойду дальше один. Нет, на моих собраниях не будет никакого вымогательства денег. Божий скот на тысяче гор¹⁹³, и всё принадлежит Ему. Я принадлежу Ему. Он позаботится обо мне.

— Хорошо, брат Бранхам, если ты придержишься такого мнения об этом, то я не буду ничего упоминать о деньгах.

Возвращаясь в свой гостиничный номер, Билл невзначай услышал самые что ни на есть душераздирающие рыдания. Оглядевшись кругом, он увидел двух девочек-подростков, которые держали друг дружку в объятиях и так плакали, будто их приговорили к смертной казни.

— Что случилось? — спросил Билл, подойдя к ним.

Одна из девочек открыла рот от изумления и воскликнула:

— О-о! Брат Бранхам, это вы?!

— Что ж, я вижу, что вы меня знаете. Могу я чем-нибудь вам помочь?

¹⁹³ Ссылка на Псалом 49:10. (Пер.)

Та же девочка продолжала говорить:

— Брат Бранхам, это моя подруга. У неё умственное расстройство, и ей придётся идти в психбольницу, если Бог не совершит чуда. Я сидела на ваших собраниях в Лábбоке. Когда я увидела, как Святой Дух двигался там, я поняла, что Бог смог бы исцелить и мою подругу, если бы мне просто удалось получить для неё место в молитвенной очереди, чтобы вы могли помолиться за неё. Поэтому я привезла свою подругу сюда в Хárлинген. Но в прошлый вечер я даже не смогла получить для неё молитвенную карточку, и я боюсь, что мы совершили всю эту поездку напрасно.

Лáббок находился в “отростке” штата Техас, на расстоянии более 1500 километров. Билл увидел, что эта девочка проявила огромную веру, привезя свою подругу аж в Хárлинген.

— Что ж, сестра, если каждый вечер ты сможешь придти со своей подругой на собрания пораньше, может быть, ты сможешь получить...

На этом Билл оборвал свою речь. Между ним и девочками появилось видение, и он наблюдал, как оно разворачивалось. Оно было не плоским, как изображение на экране телевизора, а трёхмерным.

— Молодая леди, твоя мама — инвалидка. Вы из методистской церкви, не так ли?

Девочка резко прижала руки к губам и с трудом выдавила:

— Да!

— Вы приехали сюда в жёлтом “рóдстере”. По пути сюда вы с этой девочкой смеялись, подъезжая к крутому повороту. Вы приехали туда, где одна половина дороги была покрыта бетоном, а другая — асфальтом, и там ваша машина чуть не перевернулась.

— Брат Бранхам, это истина!

— И это также истина: ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Твоя подруга исцелена”.

Обе девочки пронзительно закричали в иступлённом юношеском восторге.

В тот вечер, после служения, господин Бакстер подошёл к Биллу и сказал:

— Брат Бранхам, посмотри. Вот на подносе для сбора пожертвований лежит конверт — никакого имени — и в нём девять стодолларовых банкнот. Это ровно столько, сколько нам нужно, чтобы поправить дела. Брат Бранхам, ты был прав, говоря, что Бог позаботится о нас. Пожалуйста, прости меня, что я хотел сделать денежный сбор.

— Конечно, брат Бакстер. Это для нас просто урок, чтобы мы доверялись Господу.

Всего Билл сразу не сказал, но ему было известно, кто дал те деньги. Бог показал ему в видении, как та девочка из Лаббока клала неподписанный конверт на поднос для сбора пожертвований.

На следующее утро Эрн Бакстер зашёл проведать Билла в его номере.

— Брат Бранхам, ты собираешься идти завтракать сегодня?

— Ещё нет, брат Бакстер. Я всё ещё пощусь.

— Это уже третий день, когда ты ничего не ешь. Будь осторожен, чтобы не зайти с этим постом слишком далеко. Тебе нужна физическая сила.

— Мне также нужна и духовная сила. Я буду осторожен, но я чувствую побуждение делать это, как будто нечто назревает, и я должен быть духовно приготовленным к этому.

— Хорошо. Я снова осведомлюсь вечером.

Выходя через дверь, Бакстер повернулся и добавил:

— Кстати, ты знаешь тех двух девочек, с которыми ты молился вчера днём в гостинице? Они настолько воодушевлены, что рассказывают, кому только могут, о том, что Иисус исцелил одну из них от умопомешательства. Сегодня с самого утра они засвидетельствовали об этом всем людям в вестибюле гостиницы, и затем я увидел, как они пошли по улице, останавливая прохожих по пути. Я не знаю, насколько полезным это является; ведь никто не знаком с ними здесь, поэтому никто и не знает,

находилась ли та девочка когда-либо в том ужасном состоянии или нет.

Билл улыбнулся.

— Тем не менее как раз это мне и хочется видеть — людей, которые готовы свидетельствовать о том, что Иисус исцелил их.

Позже днём господин Бакстер вновь постучал в дверь Билла. В этот раз он выглядел крайне обеспокоенным.

— Что случилось, брат Бакстер?

Администратор Билла — мужчина высокого роста и крепкого телосложения — тяжело опустился на стул, наклонился вперёд и положил руки на раздвинутые колени, держа шляпу между ног.

— Брат Бранхам, боюсь, что у нас появилась довольно серьёзная проблема. Сегодня днём мне позвонили несколько пасторов, финансирующих твои собрания здесь. Очевидно, кто-то распечатал объявление, которое просто разносит тебя в пух и прах. Те, кто это сделал, распространяют эти буклеты по всему городу, засовывая их под стеклоочистители припаркованных машин. Понаслышке можно понять, что разошлись тысячи этих буклетов.

— Что ж, это уже не впервые, когда меня публично критикуют. Что написано в этом буклете?

— Сам я его не читал, но в нём явно говорится, что ты разворачиваешь огромное напускное шоу, что ты используешь умственные ухищрения, чтобы обманывать людей, и что люди, чьи проблемы ты различаешь, являются подосланными. В этом буклете тебя обвиняют в том, что ты напоминаешь Симона волхва из Книги Деяний Апостолов, которого в основном интересовали деньги¹⁹⁴. А наихудшее заключается в том, что в буклете утверждается, что он напечатан...

Тут Бакстер сделал паузу для впечатляющего эффекта.

— ...Федеральным бюро расследований.

¹⁹⁴ Деяния 8:9-24

Билл присвистнул.

— А это уже новый трюк.

— Да. И в буклете написано, что сегодня вечером агенты ФБР собираются разоблачить тебя как мошенника. Брат Бранхам, что ты намереваешься делать?

— Думаю, что нам просто следует идти вперед, как и всегда, и предать всё это в руки Господа. Он позаботился о нас вчера, не так ли? Он позаботится о нас и сегодня.

Бакстер сильнее сжал толстыми пальцами свою шляпу.

— Когда я размышляю, что какой-то тип обвиняет тебя в том, что ты заинтересован только в людских деньгах... Я ведь видел тебя, когда тот техасец вручил тебе чек на 25 000 долларов, и ты порвал его прямо у него на глазах.

— А помнишь, как тот миллионер прислал мне чек на полтора миллиона долларов? Я отказался взять его. Другие люди предлагали купить мне дома по всей стране. Совсем недавно один человек захотел купить мне новый “Кадиллак”. Я всегда отклонял такие предложения. Мне хочется иметь доверие людей, а не их деньги.

Это пробудило у Бакстера любопытство.

— Я могу понять, что ты отклоняешь деньги и предложения о покупке домов, но зачем же отказываться от “Кадиллака”? Я ведь знаю, в какой машине ты едешь. Тебе нужна новая машина.

— Я не против новых машин, но “Кадиллак” слишком дорогой. Как же я мог бы ездить по Арканзасу в “Кадиллаке” — в то время как некоторые из тех бедных арканзасских матерей кушают на завтрак бекон и кукурузный хлеб, их руки в ранах от собирания хлопка, приходят и кладут тяжело заработанный доллар на поднос для сбора пожертвований, — а я разъезжал бы в “Кадиллаке”? Нет, сэр! Нет, ни в коем случае! Я никогда так не поступлю. Мне хочется быть таким, как люди, за которых я молюсь.

— Это вполне понятно. Ну, я собираюсь пойти в центр города пообедать. Ты готов прервать свой пост?

— Да, я пойду с тобой.

Когда они вошли в кафетерий, господин Бакстер наклонился к Биллу и прошептал:

— Я вижу здесь некоторых наших друзей, чету Уилбэнкс. Они, скорее всего, захотят подойти и поговорить с тобой.

— Надеюсь, что они не подойдут. Ты ведь знаешь, что бывает, когда на меня сходит помазание, — Бог просто начнёт всё раскрывать, а мне не хочется истощать свои силы до начала служения.

Уилльям Бранхам и Эрн Бакстер сели за столик и стали обедать. Когда они собрались было уходить, мистер и миссис Уилбэнкс и вправду встали, чтобы оплатить свой счёт в одно и то же время. Они встретились с Биллом и Бакстером у кассы. Мистер Уилбэнкс сказал:

— Брат Бранхам, позволь мне пожать тебе руку.

Билл пожал его протянутую руку и начал было что-то говорить, как тут вмешался Эрн Бакстер, сказав:

— Послушай, брат Уилбэнкс, тебе не следует сейчас разговаривать с братом Бранхамом. Он готовится к вечернему собранию.

— Мы понимаем.

Когда Билл и Эрн Бакстер пошли по улице, Билл услышал, как внутренний Голос проговорил ему: “Иди назад и езжай в машине вместе с Уилбэнксами”. Билл встряхнул головой, полагая, что ему это послышалось.

— Прекрасный день, брат Бакстер, не так ли?

— Да, прекрасный.

Внезапно Билл почувствовал, что его ноги оцепенели. Он попытался сделать ещё один шаг, но ноги не двигались.

Бакстер повернулся, посмотрел на него и озадаченно спросил:

— Что случилось?

— Брат Бакстер, мы должны вернуться и сесть в машину вместе с Уилбэнксами.

— Брат Бранхам, мы не можем этого сделать.

— Это Дух Господень.

— В таком случае, хорошо.

Мистер и миссис Уилбэнкс были рады подвезти их. Поскольку они ехали, Билл прибыл в гостиницу раньше, чем мог бы добраться, если бы ему пришлось идти пешком. Эрн Бакстер вошёл в здание, но Билл остановился на ступеньках на полпути. Вновь он услышал, как тот же Голос проговорил: *“Вернись и поговори с Уилбэнксами”*. Билл послушно выполнил это повеление.

— Брат Уилбэнкс, я надеюсь, что в твоей семье нет никаких проблем.

— Да, у нас всё в порядке.

— Странно... Нечто говорит мне оставаться здесь, и я не знаю почему.

Поговорив с ними несколько минут, Билл повернулся, чтобы идти в гостиницу, но тут же остановился, увидев дорогостоящую машину, которая ехала по направлению к нему. Он узнал её — она принадлежала мистеру Рэйсу. Машина остановилась у бордюра рядом с высокой пальмой на небольшом расстоянии: только несколько припаркованных машин отделяло её от того места, где стоял Билл. Шофёр вышел из машины, обошёл её и, открыв другую переднюю дверь, помог мистеру Рэйсу выйти. Мистер Рэйс выглядел настолько же немощным, каким Билл видел его в последний раз в марте в Карлсбаде, штат Нью-Мексико.

Теперь Билл понял, что всё это значило. Вот стояла пальма, которую он видел в видении, а возле неё находился его друг, одетый в коричневый костюм, с коричневым галстуком на шее. Всё было на своих местах.

Увидев Билла, мистер Рэйс тотчас же посмотрел вверх на пальму. Затем, не промолвив и слова, он высоко поднял обе руки и закричал: “Слава Богу! Я исцелён!” Он топал ногами, махал руками, восклицал и плясал. Теперь он вовсе не был похож на того немощного старика, которому всего лишь несколько минут назад нужно было помогать выходить из машины.

Когда Билл возвращался в свой номер, Эрн Бакстер догнал его в коридоре.

— Брат Бранхам, те две девочки упаковывают свои вещи и собираются уезжать. Они очень расстроены из-за чего-то. Тебе лучше пойти туда и поговорить с ними.

— Конечно. В каком они номере?

Найдя комнату с тем номером, Билл постучал в дверь. Её открыла девочка, которая вела машину из Лábбока.

— О-о, брат Бранхам, — сказала она, шмыгая носом от плача, — я так сожалею, что мы причинили вам все эти неприятности.

— Неприятности? Увы, сестра, какие неприятности вы могли мне причинить?

— Из-за нас вас преследует ФБР. Я думаю, что мы слишком много сегодня свидетельствовали по всему городу. Теперь агенты ФБР собираются разоблачить вас на платформе.

— Что ж, если я делаю что-то неправильно, то меня надо разоблачить.

— Разве вы не боитесь идти туда сегодня вечером? Там ведь будет ФБР.

— Боюсь? Конечно же, нет. Зачем же мне бояться? Ведь я делаю именно то, для чего Бог послал меня сюда. К тому же, агенты ФБР и раньше неоднократно приходили на мои собрания и получали спасение, например, такие как капитан Ал Феррар из Такóмы, штат Вашингтон. Может быть, то же самое произойдёт и с этим человеком. Во всяком случае вы обе просто придите на собрание вечером и понаблюдайте за Господом, как Он будет действовать. Битву будет вести Он, а не я.

Вернувшись в свой номер, Билл встал на колени у кровати и стал молиться: “Небесный Отец, что всё это значит?”

Через несколько минут появилось видение. Затем Билл всё понял...

ЗА КУЛИСАМИ, перед служением, Билл случайно встретился со своим администратором, который разговаривал

со зрителем. Эрн Бакстер сжимал в руке один из тех клеветнических буклетов.

— Господин Бранхам, — сказал зритель, — просто позор, что они написали такое о вас в этом буклете.

Бакстер согласился.

— Когда я думаю о том, что они обзывают тебя обманщиком, а моя же дочь была исцелена во время вчерашнего служения.

Зритель сказал:

— Этим вечером кто-то прикрепил эти буклеты к окнам каждой машины на автостоянке. Я нанял десятерых мексиканских мальчишек, чтобы они содрали всё это.

— К сожалению, сотни буклетов были расклеены сегодня по всему городу, — добавил Бакстер. — В любом случае каждый уже прочитал это.

Бакстер скомкал буклет в кулаке.

— Такая гнусная чепуха... Полиции следует поймать того негодяя, который сделал это.

— Не беспокойтесь, господа, — уверил их Билл. — Помните, что существуют законы, которые выше этих земных законов. Господь позаботится об этом. Не забывайте, что сказал Иисус: *“...если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в этом мире, ни в будущем”*¹⁹⁵.

Зритель выразил возмущение:

— Тем не менее, попадись тот негодник мне в руки, вот бы я ему...

— Не беспокойтесь, сэр, — сказал Билл. — Бог схватит его в нужное время.

Собрание пело *“Верь, только верь!”*. Билл вышел на платформу. Зная, что у людей было на уме, он сразу же приступил к рассмотрению этой проблемы.

— У меня есть небольшой буклет, в котором говорится, что я похож на Симона волхва из Книги Деяний Апостолов; под

¹⁹⁵ Матфея 12:32

этим подразумевается то, что я заинтересован только в людских деньгах. Я полагаю, что большинство из вас прочитали это. Думаю, что тысячи этих буклетов разошлись сегодня по всему городу. Там также написано, что в этот вечер ФБР будет разоблачать меня на платформе. Хорошо, я готов к разоблачению. Я даже попросил моего администратора сесть в конце здания, чтобы он вообще не вмешивался в это. Итак, я хочу, чтобы теперь сюда вышли все агенты ФБР и разоблачили меня.

В аудитории воцарилась тишина, и всем присутствовавшим стало не по себе. Билл ожидал. Никто не двинулся с места. Тогда он сказал:

— Может быть, они ещё не пришли сюда. Я немного подожду. Пусть кто-нибудь поднимется сюда и споёт гимн.

После того как мужчина исполнил песню, Билл сказал:

— Я жду агентов ФБР. Где вы находитесь? Согласно этому буклету, в этот вечер вы намерены пройти вперёд и разоблачить меня. Если я сделал что-нибудь вопреки Библии или что-то против законов этой страны, я хочу, чтобы меня разоблачили. Тогда давайте же разберёмся с этим.

Билл ожидал, вглядываясь в толпу орлиным взором. В его гостиничном номере Господь показал ему в видении виновников всего этого, но он ещё не заметил их в аудитории.

Вдруг краешком глаза он уловил какое-то движение. Повернувшись, Билл увидел тёмную тень, похожую на облачко с расплывчатыми краями, которая плавно передвигалась над головами людей. Он вглядывался в лица под этим облачком, однако никого из тех людей он не видел в видении. Затем эта тень поднялась и стала перемещаться вверх во второй ярус, пока не остановилась над двумя мужчинами, сидевшими в первом ряду на балконе. Билл ясно видел их лица — они соответствовали видению.

— Друзья, здесь нет никаких агентов ФБР. Какое дело ФБР до проповедования Евангелия? Нет, меня пришли разоблачить не два агента из ФБР, но разоблачение всё же произойдёт. Два человека, которые напечатали этот буклет, сидят в первом

ряду на балконе вон там: один из них в синем костюме, а другой в сером рядом с ним. Никакие они не агенты ФБР; они — проповедники-отступники. Сегодня днём Господь показал мне их обоих в видении.

Все головы в аудитории повернулись в ту сторону, чтобы увидеть их. Два интригана покраснели и съёжились на своих местах.

— Не надо сгибаться и прятаться, — сказал Билл в микрофон. — Теперь у вас есть возможность встать и разоблачить меня.

Мошенники стали корчиться, но не могли согнуться ниже. Билл продолжал свою контратаку.

— Ведь вы сказали, что я — Симон волхв и заинтересован только в людских деньгах. Что ж, почему бы вам не прийти сюда на платформу для проверки? Если я — Симон волхв, а вы двое — святые Божьи мужи, тогда пусть Бог поразит меня смертью; но если я — муж Божий, а вы оба в заблуждении, тогда пусть Бог поразит вас смертью. Спускайтесь же, и посмотрим, кто прав, а кто не прав.

Они оба встали и поспешили к дверям выхода.

— Я вижу, как они уходят. Возможно, они спускаются сюда. Давайте просто споём гимн и подождём.

К тому времени, когда собрание закончило петь несколько куплетов гимна, было очевидно, что те два вероотступника не имели ни малейшего намерения принять вызов Билла.

— Похоже на то, что те двое покинули здание. Это разрешило всю проблему. Друзья, вы ведь знаете, что я не охочусь за вашими деньгами. Если бы не расходы на проведение этих собраний, я вообще не позволил бы моему администратору собирать пожертвование. Однако, когда все наши расходы компенсируются, если остаются лишние деньги, мы используем их в миссионерстве. Что же касается меня, я просто беру небольшую еженедельную зарплату. Спросите у моего администратора; спросите у любого, кто хорошо знаком со мной. Итак, видите, я не хочу ваших денег; я заинтересован в вашем доверии.

Глава 50

ПРАЧКА ЗАДЕРЖИВАЕТ САМОЛЁТ

1950

ПРОВЕДЯ ЦЕЛЫЙ МЕСЯЦ в Техасе, Уилльям Бранхам сильно соскучился по жене и детям — его так и тянуло домой. К сожалению, в тот полдень, когда он вылетел из Далласа, грозовые тучи переместились на юго-восток Соединённых Штатов. Вследствие опасных бурь с грозой его самолёту пришлось совершить незапланированную посадку в Мемфисе, штат Теннесси. Представители той авиаинии разместили пассажиров в гостинице “Пібоди Хоутэл”, чтобы они переждали это ненастье. Билл позвонил домой и сообщил Меде, что произошло. Затем весь оставшийся вечер он писал письма.

По улицам Мемфиса шёл проливной дождь, похожий на бойкий барабанный марш. Время от времени ночную тьму прорезали ослепительные вспышки молнии, сопровождавшиеся гулкими раскатами грома. Незадолго до полуночи дождь прекратился. Билл посмотрел в окно и между плывшими по небу

грозовыми облаками увидел скопления звёзд. Похоже, буря затихала, и погода прояснялась.

В шесть часов на следующее утро дежурный оператор авиалинии позвонил Биллу, сообщив, что самолёт будет взлетать ровно в восемь часов утра. Билл встал и надел свой светло-коричневый костюм. Взглянув на часы, он решил, что у него ещё предостаточно времени, чтобы найти почтовый ящик и выслать письма.

Утро выдалось тёплое, а небо было безоблачное. Цветники, умытые ночным дождём, наполняли воздух ещё более сильным благоуханием. Всюду пели птицы, и от их трелей Биллу захотелось им подпевать. Напевал он мелодию христианской песни, наслаждаясь красотой мира, сотворённого его Небесным Отцом.

Пройдя два квартала, Билл нашёл перед банком почтовый ящик. Он просунул письма в отверстие ящика и повернулся, чтобы уходить, как вдруг услышал шум вихря: “Хи-ш-ш-ш!” Билл почувствовал, как приближалось присутствие Ангела. У него на затылке появилась гусиная кожа. Встав под тень колонны, он склонил голову и сказал: “Отец, что Ты желаешь, чтобы Твой слуга сделал?”

С такой же ясностью, как пение птиц, Билл услышал слова Ангела Господня:

— Иди вперёд и не останавливайся.

Руководствуясь только этими словами, Билл пошёл к отелю. Приближаясь к входу в гостиницу, он, конечно, подумывал зайти туда. Однако низким голосом Ангел снова сказал:

— Продолжай идти.

Билл посмотрел на часы. Через час его самолёт будет взлетать. Тем не менее он миновал гостиницу, не зная, куда и для какой цели ведёт его Господь.

Так прошёл он лёгким шагом несколько километров, напевая песни и наслаждаясь воздухом, освежённым дождём и благоухавшим ароматами жимолости и роз. Душу Билла наполняло отрадное чувство уже просто от того, что он был жив. Однако

время поджимало, поэтому он немного нервничал. Всё чаще Билл поглядывал на часы, в то время как их тиканье всё больше предвещало приближение восьми часов. Каждый раз, когда он на них смотрел, Ангел подгонял его, говоря: *“Продолжай идти”*. Когда же часовая стрелка перешла за цифру 8, Билл вынужден был смириться с тем фактом, что ему придётся сделать приготовления к другому авиарейсу, чтобы вернуться домой.

— Господь, я не знаю, почему я здесь нахожусь, но Ты велел мне идти, и поэтому я иду. Что всё это значит?

К этому времени Билл оказался в одном из беднейших кварталов Мемфиса. Гравийную улицу испещряли рытвины, которые после дождя были наполнены грязью. Билл стал спускаться по холму в том месте, где вдоль обочины бежал ручей. Впереди он увидел крупную чернокожую женщину, которая стояла во дворе возле своего дома, опираясь обоими локтями о калитку. Она обвязала голову мужской рубашкой, как косынкой. Когда Билл приблизился, женщина сказала:

— Доброе утро, парсон.

— Доброе утро, тётушка, — ответил Билл, дотронувшись до шляпы в знак приветствия.

Затем он резко остановился, поражённый этим странным обращением. Ведь она узнала, что он проповедник. Повернувшись к негритянке, Билл спросил:

— Вы знаете меня?

— Нет, сэр.

— Тогда как же вы узнали, что я парсон?

Она широко улыбнулась и ответила:

— Я *же*шъ знала, *шо* вы придёте.

Билл подошёл к калитке.

— Как же вы могли знать, что я приду? Я даже сам об этом не знал.

Она объяснила:

— Парсон, вы читали в Библии про женщину, которая Со-намитянка и не могла иметь детей? Она пообещала Богу, *шо*

если Он даст ей ребёнка, она будет растить его для Господа¹⁹⁶. Ну, я *жешиь*, как та женщина, и я пообещала Господу то же самое. Он дал мне моего сына, и я растила его для Господа, как могла. Но пару лет назад он попал в плохую компанию. Он пошёл по нехорошему пути и подхватил венерическую болезнь, сифилис. К тому времени, как он узнал, *шо* с ним происходило, дело зашло слишком плохо. Сейчас он при смерти на моей кровати. Вчера был *доктер* — он зашёл и посмотрел, как он, — *доктер* сказал, *шо* для него не осталось *никой* надежды. Болезнь ему сердце разъела, и гной в крови. Он сказал ждать самого *наиплохого* в любую пору.

— Парсон, мне сердце просто разрывается, как мой сыночек умирает в таком состоянии. Я хочу, *шобы* он был спасённый. И вот, вчера всю ночь я молилась и молилась, говоря: “Господь, если я как та женщина Сонамитянка, тогда где *жешиь* Твой Елисей?” Попозже я уснула на своём стуле, и мне приснилось про то, *шо* я вышла прямо *сюды* и стояла вот *тута* у этой калитки. А потом мне снилось, *шо* как раз мимо проходил парсон в коричневом костюме и шляпе. И только я встала на рассвете, как вышла *сюды*, и всё своё время я стою прямо *тута*, ожидая вас. Парсон, вы верите в водительство Святым Духом?

Сердце Билла затрепетало, и нервы напряглись. Вот куда Господь, должно быть, желал послать его.

— Тётушка, моя фамилия Бранхам. Вам когда-нибудь приходилось слышать обо мне?

— Нет, сэр, парсон Бранхам, я *ничаво* не слыхала о вас.

— Моё служение — молиться за больных людей. Хотите ли вы, чтобы я зашёл в дом и помолился за вашего сына?

— Да, сэр, парсон Бранхам. Пожалуйста, помолитесь за него.

Билл открыл грохочущую калитку, к которой прикреплялась цепь. Эта цепь была перекинута через подъёмный блок, а к другому её концу был привинчен ржавый предплужник. С

¹⁹⁶ 4 Царств 4:8-37

лязгом калитка закрылась сама. Женщина провела Билла в небольшую выбеленную лачугу. Пол из древесины тюльпанного дерева¹⁹⁷ был вычищен до блеска. В одном углу стояла металлическая лохань, к которой была приставлена стиральная доска. Несомненно, таким образом эта женщина зарабатывала себе на жизнь. Над дверью висела табличка с надписью “Пусть Бог благословит наш дом”. Биллу доводилось посещать королевские дворцы и дома некоторых богатейших людей в стране, однако нигде не чувствовал он такого радушного приёма, как в этой скромной хибарке.

В другом углу комнаты стояла старая металлическая кровать со столбиками. На ней лежал сын прачки. Был он крупным парнем: ростом под метр восемьдесят и весом килограммов девяносто. Он замотал кулаки в одеяла и корчился от боли на соломенном тюфяке, стоная: “У-у!.. У-у!.. Здесь темно... О-о, мама! Здесь страшно темно... Я не знаю, куда я подался...”

— Он уже два дня сам не в своём уме, — сказала его мать. — Ему всё кажется, как он где-то затерялся в открытом море, и он гребёт в лодке, и не знает *куда*. Вот с чем я не могу поладить, парсон, так это *шо* мой сыночек умирает потерявшимся.

С материнской любовью она похлопала парня по плечу.

— Мой милый мальчик, ты узнаёшь свою маму?

Он дрожал и стонал: “У-у!.. У-у!.. Здесь так холодно... М-м! М-м!.. Страшно холодно”.

Она поцеловала его в лоб.

— Бедненький мамин сыночек.

“Да, — подумал Билл, — это материнская любовь. Неважно, что он сделал, для неё он всё равно “мамин сыночек”.”

Он сказал:

— Тётушка, давайте помолимся. Вы начните.

Когда они преклонили колени возле кровати, эта скромная

¹⁹⁷ Тюльпанное дерево (лириодендрон) — род деревьев из семейства магнолиевых. Один вид этого дерева растёт на юго-востоке Северной Америки, другой — в Китае. Цветки похожи на тюльпаны. Из древесины изготавливают мебель. Разводят в Западной Европе, Крыму, на Кавказе как декоративные растения. (*Пер.*)

прачка изливала перед Богом всё своё сердце с таким усилием, что Билл не мог не прослезиться. Закончила она молитву следующими словами: “Господь, если Ты просто разрешишь моему сыночку, и он скажет мне, *шо* он будет с Иисусом, я буду счастливая”.

Билл возложил руки на ступни парня, которые были холодными, как воды Североатлантического океана. “Дорогой Бог, я не знаю, что происходит, но в это утро, когда я был на улице, Ты повернул меня и послал сюда в этот домик. Я знаю, что согласно расписанию мой самолёт уже улетел, однако, несмотря на это, в послушании водительству Святого Духа, я возлагаю мои руки на этого парня во Имя Твоего Сына, Иисуса Христа”.

Парень зашевелился.

— О-о, мама, а вот стало светлеть.

Его зрачки начали двигаться; затем взгляд его, казалось, сосредоточился на лице матери.

— Мама, *чѣ* ты тут делаешь?

Потом он поднял голову с соломенного тюфяка и спросил:

— А кто вот этот человек?

Билл подождал минут пять — этого было достаточно, так как он увидел, что парень сел на краю кровати и сказал, что хочет одеться и поесть. Затем Билл извинился и поспешно вышел из хатки. Пройдя несколько кварталов, он остановил такси, которое доставило его к его гостинице, чтобы он взял свой чемодан, а потом привезло его в аэропорт. К своему огромному удивлению и облегчению, Билл узнал, что его самолёт по-прежнему находился на взлётно-посадочной полосе. Полёт был отложен на два часа, и только сейчас двигатели самолёта прогревались перед взлётом. Билл изумлялся тому, что смогла совершить молитва, объединённая с чистой верой. Он был уверен, что именно молитвы той прачки задержали его полёт на восемнадцать часов.

“Да, тётушка, — подумал он, — я, конечно же, верю в водительство Святого Духа”.

Глава 51

ОБЪЯСНЕНИЕ ВИДЕНИЙ

1950

В АВГУСТЕ 1950 ГОДА Уилльям Бранхам проводил собрания пробуждения в Клівленде, штат Огайо. Это была двухнедельная кампания. Служения длились уже десять дней, когда мистер Боуэн — местный миллионер, наживший себе состояние, изготавливая бамперы для машин, — сказал ему:

— Брат Бранхам, я думаю, что твои собрания в Кливленде могли бы быть более успешными, чем в данный момент. В вашей палатке помещается только 4000 человек. Когда местные люди возвращаются домой с работы, обедают и приезжают туда, палатка уже заполнена приезжими людьми, и сотни жителей этого города не могут туда попасть. Будет намного лучше, если ты переедешь в городскую аудиторию. Тогда всех можно будет рассадить. Я узнал цену: провести один вечер в этой аудитории стоит 1900 долларов. Я всё оплачу, если ты туда переедешь.

Билл ответил вежливо, но решительно:

— Брат Боуэн, если бы ты заплатил за аудиторию, чтобы проводить там собрания целый год, я всё равно не смог бы переехать туда, пока Бог не повелел бы мне. На данный момент я подписал с этими братьями договор о том, что буду проводить собрания в палатке ещё три дня, и я обязан выполнить условия моего договора.

Мистер Боуэн сделал следующее предложение:

— Когда ты закончишь эти собрания, у тебя будет несколько свободных дней перед началом следующей кампании. Почему бы тебе не провести хотя бы одно вечернее собрание в той аудитории, прежде чем ты уедешь из Кливленда?

— Я помолюсь об этом и сообщу вам, что скажет мне Господь.

На следующее утро, во время завтрака служителей, Биллу предстояло быть почётным гостем. У гостиницы остановился синий “Кадиллак”, в котором Билл и Гордон Линдсей поехали в ресторан. Когда все позавтракали и отодвинули в сторону тарелки, служители попросили Билла объяснить им процесс возникновения видений.

— Видения трудно объяснить, — сказал Билл, — но я сделаю всё возможное с моей стороны, чтобы вы поняли. Вы все видели, как Господь посылает мне видения на платформе; вы видели, как Бог открывает множество различных тайн, и каждое такое различие является стопроцентно точным. Вы, несомненно, замечали, что я очень ослабеваю, а это ограничивает количество людей, которым я могу лично послужить за один вечер. Всё это соответствует Писанию. Помните, как женщина, страдавшая кровотечением, прикоснулась к одежде Иисуса, и Он сказал, что почувствовал, как из Него вышла добродетель? Добродетель — это сила. Вера той женщины вытянула её из Иисуса.

— Тот же Иисус находится сегодня с нами. Именно Он совершает исцеления на всех этих вечерних собраниях. Это правда, что Бог дал мне дар видеть видения, однако там, на плат-

форме, в действительности ваша вера, притягивающая силу от Бога, вызывает видения. Я просто веряюсь Богу, и каждый раз, даже когда я вообще ничего не осознаю, о чём говорю, Святой Дух говорит через меня. Однако люди прикасаются не ко мне. Верой они прикасаются к Первосвященнику, Иисусу Христу, точно как та женщина с кровотечением прикоснулась к Нему и исцелилась.

— Дома, или когда я нахожусь наедине, Бог также даёт мне видения. Он может либо направлять меня в определённое место совершить нечто, либо Он показывает мне то, что произойдёт в будущем, — и всякий раз это происходит в точности так, как показывается в видении. Как ни странно, такие видения вовсе не ослабляют меня. Иногда они могут длиться час, однако когда я выхожу из них, обычно чувствую себя окрепшим и взбодрённым.

— Итак, одни видения укрепляют меня, а другие — ослабляют. Почему же так? Что ж, я нахожу, что то же самое происходило и в жизни нашего Господа. Он увидел видение о воскресении Лазаря из мёртвых, и то видение нисколько не ослабило Его¹⁹⁸. Но когда та женщина прикоснулась к краю Его одежды и исцелилась от кровотечения, Он сказал, что ослабел. В первом случае Бог использовал Свой дар, а в другом случае сама женщина тянула силу из Божьего дара.

— Я надеюсь, вы понимаете это сравнение, которое я изобразяю. Я не говорю, что мой дар является таким же великим, как дар, который находился в Иисусе Христе, ибо в Нём обитала вся полнота Божества телесно¹⁹⁹. Тем не менее это тот же Иисус, совершающий те же самые дела. Понимаете, Он является, по словам брата Босворта, всей водой в океане. Дар же, который во мне, является всего лишь ложкой воды из этого океана; однако те же самые химические элементы и минералы, которые содержатся в океане, находятся также в этой ложке воды.

¹⁹⁸ Иоанна 11

¹⁹⁹ Колоссянам 2:9

— Позвольте мне изобразить это по-другому. Давайте представим, что вы и я являемся маленькими мальчиками, которым захотелось пойти посмотреть цирковое представление, но у нас не было достаточно денег, чтобы пройти через платный вход. Поэтому мы незаметно прошли в конец, чтобы посмотреть через ограждение. К сожалению, деревянное ограждение слишком высокое для нас обоих, и мы не можем заглянуть поверх него. Что же нам делать? Допустим, я выше вас. Я могу подпрыгнуть, ухватиться за верхнюю часть ограды и затем подтянуться на руках на достаточную высоту, чтобы посмотреть сквозь дыру от сучка, которая там, вверху. Вы спрашиваете меня, что я вижу, и я говорю вам, что вижу жирафа, который срывает с дерева листья и ест их. Вскоре мои руки настолько устают, что я вынужден спуститься с ограды, чтобы отдохнуть. Вы спрашиваете меня, что я ещё увидел, но я не мог продолжать смотреть, что там было дальше, поэтому я запрыгиваю на ограду и снова смотрю. Я могу продержаться лишь сколько-то времени, пока полностью не выбьюсь из сил. Именно так происходит каждый вечер на платформе, когда люди используют мой дар видений.

— Теперь позвольте мне объяснить, как обстоит дело, когда Сам Бог использует этот дар. Продолжая рассматривать этот пример с цирком, давайте представим, что к нам подходит директор цирка и спрашивает, что мы там делаем. Допустим, он любезный и понимающий человек, поэтому он говорит мне: “Дай-ка я помогу тебе лучше увидеть представление”. Своими большими крепкими руками он поднимает меня до тех пор, пока моя голова не оказывается над оградой. Теперь-то я могу хорошо рассмотреть всё вокруг. Мне видны львы, тигры, слоны и клоуны. Я не могу видеть весь цирк, но я могу видеть намного больше, чем видел тогда, когда я просто смотрел через дыру от сучка в доске. К тому же, я нисколько не устал, потому что он поднял меня туда. Вот как это происходит, когда Бог использует этот дар.

— Итак, Бог дал каждому из нас дары. Возможно, вы проповедник или учитель. Я не очень-то отношу себя к ним; мой

дар — это видеть видения. У каждого из нас есть призвание к различным видам служений, однако все мы являемся частью одного большого Тела. И как же надлежит этим дарам действовать? Должны ли они возвеличивать какого-то человека или какую-то организацию? Ни в коем случае! Они должны превозносить Иисуса Христа — и только Его.

Закончив речь, Билл долго сидел за столом, попивая кофе и беседуя с несколькими новыми друзьями, в числе которых был мистер Боуэн. Один служитель-украинец спросил у Билла:

— После вашего объяснения я сейчас лучше понимаю видения, но меня по-прежнему интересуют некоторые аспекты. Когда происходит видение, что вы видите? Это расплывчато, как во сне?

— Нет, то, что я вижу, является кристально ясным, как будто я действительно там нахожусь и наблюдаю, как какое-либо событие на самом деле происходит.

— Как же это может быть?

— Богу всё возможно. Прошлое и будущее для Него настолько же реально, как и настоящее. Запомните, *время* — это нечто, что Бог *сотворил*. Он выходит за пределы времени. Вот как Он может знать конец от начала. Как же тогда в Библии было бы столько пророчеств, которые исполнились? Как же тогда были бы пророки, которые могли заглядывать в прошлое и будущее?

— Это довольно понятно. Я видел, что открывают видения на платформе, но вы говорите, что вы также видите видения, когда бываете наедине. Что Господь открывает вам тогда?

— Я приведу вам пример, чтобы вы могли понять. Прошлым вечером мистер Боуэн попросил меня остаться в Кливленде на один день и провести собрание в городской аудитории. Я сказал ему, что помолюсь об этом и дам ему ответ. Сегодня утром Господь показал мне видение, чтобы помочь мне узнать, что делать. В это утро я увижу леди, переходящую улицу и держащую за руки девочек-близняшек. Обе девочки будут одеты в клетчатые юбки, а волосы у них будут связаны в хвостики.

Это будет для меня первым знаком. Затем, хотя я приехал сюда на завтрак в синей машине, я уеду отсюда в красной. Когда мы выедем на улицу, мимо нас будут проходить две молодые леди в длинных вечерних платьях. Эти три знака будут для меня подтверждением того, что Бог разрешает мне провести ещё одно служение в Кливленде, в той аудитории.

Они разговаривали ещё почти час. Наконец Гордон Линдсей подошёл к их столу и сказал:

— Брат Бранхам, как ты думаешь, не пора ли нам возвращаться в гостиницу?

— Думаю, что пора, — согласился Билл.

Наклонившись вперёд, чтобы взять свой пиджак, он посмотрел в окно.

— Джентльмены, посмотрите-ка туда. Вы видите их?

Все посмотрели в ту сторону. Там находилась группа домов, и женщина переходила улицу, ведя за руки двух девочек-близняшек. Их одежда и внешность были в точности такими, как Билл ранее описал: клетчатые юбки и хвостики волос, болтавшиеся на ветру. Мистер Боуэн вздохнул и заметил:

— Одно исполнилось; ещё два впереди.

Гордон Линдсей сказал:

— Брат Боуэн, человек, который привёз нас сюда, должен был возвратиться домой пораньше. Не мог бы ты подвезти нас к гостинице?

— Конечно, брат Линдсей, я буду рад это сделать. Брат Бранхам, а ведь у меня красная машина!

— Вот уже два исполнились, — сказал Билл. — Теперь вы только наблюдайте: третье знамение совсем не за горами.

Шестеро мужчин втиснулись в красный “Кадиллак”. Мистер Боуэн завёл машину. Автостоянка возле ресторана переходила в улицу с односторонним движением. Чтобы ехать в правильном направлении, мистеру Боуэну следовало повернуть налево, а он повернул направо. На углу его остановил конный полицейский.

Когда мистер Боуэн открыл своё окно, полицейский наки-

нулся на него с такими упрёками, как будто тот был малолетним преступником.

— Вы хотите сказать мне, что вы из Кливленда и при этом совершили такую ошибку! Это непростительно!

— Я сожалею, констебль, — стал извиняться мистер Боуэн. — Я полагаю, что задумался о чём-то.

Полицейский стал строго отчитывать мистера Боуэна, задержав машину на несколько минут. Тут из-за угла вышли две молодые леди, одетые в длинные вечерние платья. Когда эти две женщины проходили мимо машины, Билл толкнул мистера Боуэна в плечо и сказал:

— Посмотри, брат — вот они идут.

Вообще забыв о том, что полицейский чихвостит его, мистер Боуэн поднял руки и закричал: “Хвала Богу! Аллилуйя! Аллилуйя!..” К нему присоединился украинский служитель, восклицая: “Слава Господу! Слава Господу Иисусу!” Затем он заговорил на незнакомом языке.

— Да вы с ума посходили! — рявкнул полицейский. — Убирайтесь с глаз моих!

С Божьего позволения, подтверждённого сейчас, Билл провёл ещё одно собрание в Кливленде в тот августовский вечер 1950 года. Свыше 12 000 человек наполнили городскую аудиторию для общественных мероприятий, чтобы услышать его проповедь об избавлении посредством силы Иисуса Христа.

НЕСКОЛЬКО недель спустя после окончания кампании в Кливленде, Уильям Бранхам отправился на поезде в Финикс, штат Аризона. Его поезд сделал короткую остановку в Мемфисе, штат Теннесси, и Билл вышел купить бутерброды. Мемфисский вокзал кишел приезжими людьми. Пробираясь сквозь толпу, Билл заметил вокзального работника в красной униформе, который шёл в его сторону, толкая багажную тележку. Когда этот молодой негр поднял глаза и увидел Билла, лицо этого парня засияло от удивления. Оставив тележку, он подбежал к Биллу, воодушевлённо тараторя:

— Парсон Бранхам! Парсон Бранхам!

Он схватил Билла за руку и стал энергично трясти её.

— Здорóво, парсон Бранхам!

Билл взглянул на молодого человека и подумал: “Возможно, он был на моих собраниях”.

— Парсон Бранхам, вы не узнаете меня, да?

— Вроде нет, сынок.

— Ну вспомните, как было почти шесть месяцев назад, когда ваш самолёт задержался в Мемфисе. Помните того парня, он помирал, и вы за него помолились?

— Так ты тот?..

— Да, сэр, я *же*шь тот самый! Я *же*шь теперь и исцелился, и христианин.

Биллу всегда было отрадно видеть воочию результаты своих молитв, когда он встречался с людьми, которым была оказана помощь через его служение. К этому времени по всей стране таких людей было десятки тысяч.

Позже, осенью 1950 года, Билл получил два письма, которые глубоко тронули его сердце. Первое письмо пришло от его бывшего пастора, доктора Роя Дэвиса — баптистского проповедника, который рукоположил его в служители в декабре 1932 года. Это письмо не было адресовано лично Биллу, а было выслано на адрес Гордона Линдсея вместе с просьбой, чтобы его опубликовали в журнале “Голос исцеления”. Доктор Дэвис желал публично принести извинения за свою прежнюю критику по отношению к Биллу и его служению.

Задумчиво читая письмо, Билл мысленно перенёсся в то майское утро 1946 года... Он шёл к пасторскому дому, и ему не терпелось рассказать доктору Дэвису об Ангеле, который поручил ему принести дар божественного исцеления для людей всего мира. Билл вспомнил, как доктор Дэвис осмеивал эту идею, приговаривая:

— Билли, что ты ел на ужин в тот вечер?

Билл ответил ему с полной серьёзностью:

— Доктор Дэвис, я вовсе не придаю значения такому мне-

нию. Если я вам не нужен, тогда есть другие люди, которым я буду нужен. Бог послал меня, и я пойду.

Старший служитель насмеялся над ним:

— Хорошо, Билли, ступай же, пронеси это по всему миру. Мне будет интересно посмотреть, как далеко ты уйдёшь с этим.

Теперь же у Билла перед глазами лежало письмо с извинениями за тот сарказм. Доктор Дэвис написал: “Если бы я был более искренним и усерднее изучал Библию, я бы больше понял о видениях и Божьей силе”.

Второе письмо пришло из Южной Африки. Флоренс Найтингейл Шёрло, исцелившаяся в Лондоне, прислала свидетельство с подробным описанием своего постепенного выздоровления от рака желудка. За прошедшие полгода её вес увеличился от 25 до 75 килограммов. В конверт она вложила свою недавнюю фотографию, чтобы наглядно подчеркнуть это невероятное изменение. Ошеломлённый, Билл уставился на этот снимок. Она вообще не была похожа на ту же самую женщину. На фотографии она была в клетчатом платье и стояла на улице, держа за ручки большую дамскую сумку²⁰⁰. Её руки, ноги, даже щёки настолько пополнели, что Билл ни за что бы не догадался — не зная он этого наверняка, — что в апреле она стояла одной ногой в могиле.

Билл вспомнил молитву, которую он произнёс в то туманное апрельское утро: “Господь, если Ты исцелишь эту женщину, я приму это как знак от Тебя, что мне следует проводить исцелительную кампанию в Дурбане, Южная Африка”. Теперь он держал в руке подтверждение той молитвы — чёрно-белую фотографию совершенно здоровой Флоренс Найтингейл Шёрло. Билл позвонил своему администратору и попросил его организовать южноафриканскую кампанию. Вскоре Эрн Бакстер получил подтверждение от Южноафриканского Национального Совета Церквей. Предварительная дата проведения этой кампании была намечена на середину 1951 года.

²⁰⁰ Копия этой фотографии находится на 51-й странице книги *“Пророк Уильям Бранхам посещает Южную Африку”*, которую написал Юлиус Стедсклев.

Билл пылал от воодушевления. Поскольку Бог таким необычным образом призвал его отправиться в Дурбан, Южная Африка, за этим, несомненно, должны были следовать чудеса и знамения. Затем однажды, когда Билл проповедовал в Шривпорте, штат Луизиана, Святой Дух предостерёг его, сказав: *“ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Будь осторожен. Сатана устроил для тебя западню в Африке”.*” Дух изрёк только это, оставив Билла недоумевать, что же за ловушка будет поставлена ему там.

Глава 52

ОРЁЛ У РЕКИ БЕСПОКОЙНОЙ

1950

ПО МЕРЕ ТОГО как лето 1950 года плавно переходило в осень, Уилльям Бранхам не мог сдержать своего возраставшего воодушевления. Ведь приближался его любимый месяц года. Билл страстно любил октябрь, потому что октябрь означал охотничий сезон, а охотничий сезон приносил в его жизнь перемену: перерыв в работе и прогулки на приволье.

Однако охота для Билла была не просто паузой в его занятом расписании. Охота возвращала его к его истокам. В детстве и юности дикая природа поддерживала его эмоционально — она доставляла ему утешение, счастье и душевное равновесие. Среди невзгод и тревог, которые окружали его в отрочестве, только там, на лоне природы, он испытывал внутренний покой. Девственные леса по-прежнему успокаивали его. На охоте у Билла появлялась возможность ускользнуть от постоянных вы-

соких требований к его общественному служению и спокойно общаться со своим Творцом среди красоты нетронутого Божьего творения. Отдых на лоне природы давал ему возможность расслабиться, поразмыслить, глубоко исследовать самого себя и истинную цель своей жизни; он также мог взвесить свои мотивы и намерения и удостовериться, шёл ли он всё ещё по правильному пути. А свежий горный воздух восстанавливал его физические, умственные и духовные силы.

Билл охотился каждую осень. Даже его брак с Медой в 1941 году не нарушил этой традиции — он просто-напросто совместил медовый месяц с поездкой на охоту. Одного такого похода Меде вполне хватило: после этого она решила больше не отправляться на охоту вместе со своим мужем, чтобы не сталкиваться снова с такими трудностями и неудобствами. Итак, за все годы супружества, Билл и Меда никогда не отмечали свадебную годовщину вместе, так как 23 октября Билл всегда отдыхал на просторах дикой природы. В молодости он охотился поближе к дому, однако за последние несколько лет — с тех пор как ему пришлось совершать поездки по всему североамериканскому континенту, — он проводил свой отдых на охоте в Скалистых горах штата Колорадо. Именно туда он вновь отправился в октябре 1950 года.

Он охотился на оленей-вапíти. Сезон охоты начался неделю назад, поэтому стада оленей уже покинули нижние долины; однако всё это входило в планы Билла. Он знал, что сразу после первых выстрелов, означавших начало охотничьего сезона, олени поднялись к вершинам гор, где их было труднее достичь. У большинства охотников не было ни времени, ни энергии идти по следам оленей так далеко в дикую местность. Билл же располагал и тем, и другим. Он отправился со своим другом на лошадях, поднимаясь вверх по долине между горами, где протекала река Беспокойная. Они расположились лагерем в таком месте, где река разветвлялась, на расстоянии по крайней мере 320 километров от ближайшего города и 55 километров от ближайших признаков цивилизации.

На следующее утро два охотника пошли по отдельности: Билл отправился в горы вдоль одного рукава реки, а его приятель поехал вдоль другого рукава. Они договорились обогнуть определённую гору и встретиться через несколько дней.

Билл пробирался сквозь густые заросли и осинники, обрамлявшие реку Беспкойную. Когда путь стал непроходимым, Билл отклонился от реки и начал ехать по ущелью, поднимаясь на крутые откосы, покрытые елями, лиственницами, кедрами и соснами. Достигнув границы леса, он решил спешиться. Во время этого сезона снег ещё не выпадал, поэтому олени стада паслись здесь среди высокогорных пиков. Лошади на открытой местности привлекали бы к себе слишком большое внимание, поэтому, охотясь пешком, у него было больше шансов подстрелить оленя-самца. Билл оставил двух лошадей на привязи. Верёвка была достаточно длинная, и они могли пастись в его отсутствие. Затем, с ружьём в руках, он провёл оставшийся день, охотясь вдоль границы леса и скрываясь, как можно больше, за ветвями вечнозелёных деревьев.

В тот день над зубчатым горизонтом появилась одинокая хмурая грозовая туча. Воздух наэлектризовался от молний, и раскаты грома рокотали настолько громко, что казалось, будто гора раскалывается пополам. Вскоре заморосил дождь. Билл укрылся под развесистым, густоветвистым хвойным деревом, где он оставался сухим, словно находился под зонтом. Приставив ружьё к стволу, он стоял, разглядывая долину и размышляя о том, каким великим и благим был его Господь и Творец.

Минут через двадцать дождь прекратился. С вершины горы подул холодный ветер, замораживая капельки дождя, падавшие с ветвей, и покрывая деревья долины мириадами крошечных сосулек. Зрелище было захватывающее! Солнце, плавно опускавшееся под облаками, прикоснулось своим золочёным диском к пикам западных гор и залило землю оранжевым светом. Этот свет усиливал тени и выделял резные очертания каждой горной расселины и лощины. Над долиной изогнулась полная радуга. Радость Билла вознеслась на самую вершину этого се-

мицветного “коромысла”, и он воскликнул:

— О-о, великий Бог Иегова, вот Твоя радуга в небе! Этот прекрасный старый Библейский завет, который Ты заключил с людьми, пообещав, что Ты больше никогда не уничтожишь всё на земле потопом.

Затем Билл подумал о 10-й главе Книги Откровение, где описывается радуга, покрывающая голову Христа и означающая новый Евангельский завет. Это был замечательнейший из всех заветов — завет крови, в котором Бог обещал дать спасение всем тем, кто будет взирать на жертву Его Сына, Иисуса Христа. Когда Билл размышлял об этом, слёзы текли по его щекам.

Гроза, должно быть, разогнала то стадо оленей. Билл слышал, как вдали перекликались олени-самцы. Вдруг с горного пика, находящегося уже неподалёку, до слуха Билла донёсся вой волка. Его волчица отозвалась откуда-то снизу. Билл почувствовал, как внутри него взволновалась та кровь индейцев-черокёзов, которая, по мнению Билла, была причиной его страстной любви к природе. Это передалось ему по наследству от бабушки. Горы, похоже, замерли в благоговении от дуновения Божьего величия; казалось, будто Творец зывал к Биллу из каждой хвоинки, из каждого камешка и валуна. Билл уже больше не мог сдерживать себя — он забегал что было сил вокруг дерева, во всё горло прославляя Бога. Наконец он остановился, опёрся о сучковатый ствол, чтобы перевести дыхание, и посмотрел вниз, на подножие горы.

Метрах в пятидесяти от него на пне сидела белка-сосновка и всю цокала.

— Что тебя так беспокоит, малышка? — спросил Билл. — Я не причиню тебе вреда.

Он заметил, что белка даже не обращала на него внимания, — она смотрела наискосок, в то место, где ещё ниже лежало несколько высохших деревьев. Проследив взглядом, куда косилась сосновка, Билл увидел, что приковало её внимание. Из-за грозы вниз был вынужден спуститься большой белоголовый орёл. Пернатый хищник вышел, раскачиваясь, из кустов и

остановился на поляне, переводя взгляд то на охотника, то на белку-сосновку.

Билл сказал:

— Боже, я вижу Тебя в этих вечнозелёных деревьях и зубчатых горах; я вижу Тебя в буре, ветре, громе, молнии и дожде; я вижу Тебя в закате солнца и радуге, но я пока ещё не вижу Тебя в этом орле. Он просто-напросто хищник. Почему же Ты привлёк моё внимание к этой птице?

Тут он заметил, насколько хладнокровным и невозмутимым выглядел орёл. Билл подумал: “Я знаю, что когда дело касается веры в Божье Слово, Богу нужны мужественные христиане. Интересно, желает ли Бог, чтобы я наблюдал за этим орлом потому, что он неустрашим. Сейчас-то я узнаю, какой он храбрец на самом деле”.

— Почему ты не боишься меня? Разве ты не знаешь, что я могу застрелить тебя? — громко сказал он.

Как только Билл произнёс эти слова, орёл, уже не обращая внимания на белку-сосновку, стал смотреть только на охотника. Билл двинулся, делая вид, что хватается за ружьё. Орёл не шевельнулся.

— Так ты всё ещё не боишься, а? Интересно, почему?

Затем он заметил, как орёл задвигал крыльями, делая медленные, изящные взмахи.

— Теперь-то я понимаю, почему ты такой отважный. Бог дал тебе эти два крыла, чтобы ты мог улетать от опасности, и ты доверяешь этому дару, данному тебе Богом. Неважно, как быстро я буду хвататься за ружьё, ты улетишь и скроешься в зарослях прежде, чем я смогу выстрелить. До тех пор, пока ты ощущаешь силу этих крыльев, ты знаешь, что с тобой будет всё в порядке. И до тех пор, пока я смогу чувствовать движение Святого Духа в моей жизни, я буду знать, что со мной также всё в порядке.

Долго, с взаимопониманием и уважением, орёл и охотник смотрели друг на друга. Наконец огромная птица снова взглянула на белку, которая не переставала стрекотать. Похоже, это

неугомонное цоканье внушало орлу отвращение. Подпрыгнув, он два раза взмахнул крыльями, а затем расправил их, стараясь поймать ветер. Больше он крыльями не махал — воздушный поток просто поднимал его всё выше и выше, унося в просторы заходящего солнца.

Билл следил, как орёл поднимался ввысь, пока не стал всего лишь точкой высоко в небе. Солнце, опустившееся к этому времени в седловину между двумя горными вершинами, напоминало Биллу о великом всевидящем Божьем оке, которое взирало с одобрением на Его творение. Билл поднял руки и стал поклоняться:

— Небесный Отец, насколько прекрасна Твоя земля! Помоги мне быть таким, как этот орёл. Помоги мне оставлять позади всё это земное стрекотание и цоканье. Научи меня расправлять мои крылья в силе Божьей и подниматься в Духе, на какие бы высоты Ты ни призвал меня взлетать.

В тот вечер, сидя по-турецки у костра, Билл достал из седельного вьюка свою потрёпанную Библию, обратился к 19-й главе Книги Исход и прочитал: *“...расположился там Израиль станом против горы. Моисей взойшёл к Богу на гору, и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас на орлиных крыльях, и принёс вас к Себе; итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля”*.

Насколько поразительным казалось то, что Бог уподобил своего пророка Моисея орлиным крыльям. Однако после того, что Билл увидел сегодня, это ему больше не казалось странным. Он знал, что из всех представителей царства животных и пернатых у орла самое острое зрение, и это означало, что он мог летать выше и видеть дальше любой другой птицы. А разве не к этому был призван пророк — видеть дальше любого человека: заглядывать либо в прошлое и будущее, либо даже в сам разум Божий?

Билл стал размышлять о видениях, благодаря которым и он мог заглядывать в прошлое и будущее. Ему было известно, что такой дар был дан не для его личного пользования; напротив, это должно было служить на благо церкви Иисуса Христа по всему миру. Однако в чём заключалась конечная цель этого дара? Билл вспомнил тот Голос у реки, который проговорил: *“Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, тебе поручено послание, чтобы предвестить Его Второе Пришествие”*. Что же в точности это означало? Полагало ли его служение основание чему-то грандиозному? Уж не приближалось ли Пришествие Иисуса Христа?

Приподнятый этими мыслями, Билл “взмыл” в небеса выше орла — туда, где рассеивались атомы, — и стал пролетать мимо Луны и планет, мимо Млечного Пути, пока не очутился среди бесчисленных галактик в такой необъятной вселенной, что его смертные чувства стали ничтожными. Досадно было возвращаться на Землю, однако костёр догорел, поэтому Билл задрожал от холодного горного воздуха. Он разгребал тлевшие угли до тех пор, пока пламя не разгорелось, и затем подбросил ещё одно полено. Вскоре костёр снова запылал с оживлением и жаром.

Смотря на потрескивающий огонь и искры, Билл размышлял о сверхъестественном Огне, который сопровождал его служения. Как он отличался от этого земного костра! Неоднократно Билл пытался описать людям этот феномен, но его описания никогда не могли передать действительность. Размер этого огненного шара был от тридцати сантиметров до метра в диаметре. Иногда этот Свет был шарообразным, как звезда; подчас он больше принимал форму цилиндра и находился в вертикальном положении, как огненный столп; в других случаях он казался более плоским и был в горизонтальном положении, вращаясь, подобно миниатюрной галактике Млечного Пути. Временами его цвет походил на цвет янтаря, а иногда он сиял изумрудно-зелёным или желтовато-зелёным цветом. Время от времени он переливался всеми цветами радуги. По вечерам, на исцелитель-

ных кампаниях, когда этот сверхъестественный Свет перемещался от Билла в среду присутствовавших людей, он выглядел ослепительно-ярким, как негаснущая вспышка фотоаппарата. Затем этот огненный шар начинал вращаться и пульсировать, как будто был полон энергии, и в то же время от него исходил звук, напоминавший шум мощного вихря. Особенности этого Света заключались не только в его размере, цвете и объёме. Даже если Билл не мог его видеть, он знал, когда он находился поблизости. Билл мог ощущать присутствие, исходящее из этого огненного столпа, которое не поддавалось никаким человеческим описаниям.

Ангел Господень, казалось, был тесно взаимосвязан с этим сверхъестественным Светом. Билл удостоверился, что Ангел Господень был равно неопишуемым. Правда, были некоторые детали, которые он мог описать, такие как волосы Ангела, достигавшие до плеч, и смуглый цвет лица. Но когда Билл пытался обрисовать характер, запечатлённый на том сверхъестественном лице, ему не хватало слов. Как же он мог описать такое спокойствие и любезность, граничившие с такой огромной силой? Этот парадокс озадачивал его... однако это была всего лишь одна из многочисленных особенностей этого сверхъестественного существа, которых Билл не понимал. Не знал он и имени Ангела. Хотя ему было известно, что этот Ангел не является Господом Иисусом Христом, он не понимал взаимосвязи между Ангелом и этим сверхъестественным Светом, вращавшимся над ним. Более того, почему же этот Ангел приходил именно к нему? К чему же всё это вело?

Билл залез, извиваясь, в спальный мешок и подтянул его тёплый материал под плечи. Лёжа на спине, он смотрел вверх на звёздное небо. Вокруг него чёрные высокие сосны устремляли свои макушки в небеса. Восточный небосвод украшало созвездие Ориона-охотника. Над Орионом мерцало небольшое скопление звёзд, известное как Плеяды, или же Семь Сестёр. Билл стал размышлять о том, как пять тысяч лет назад пророк Иов смотрел на эти же два созвездия. Переводя взгляд на Полярную

звезду, Билл заметил мигавшие сигнальные огни на крыльях самолёта, который летел в восточном направлении. Мысли об этом самолёте навевали ему скуку по дому. Как ему не хватало здесь жены и детей! Этот октябрь 1950 года ознаменовал девятую годовщину брака Билла и Меды. Через пять месяцев они ожидали появление на свет очередного ребёнка. Было бы замечательно вновь увидеться со своей семьёй, хотя он знал, что...

При мысли об этом он вздохнул. До чего необычно “скинулись” его чувства в этой сфере. Всякий раз, когда Билл совершал поездки, ему не терпелось быть дома с семьёй; однако, проведя несколько недель дома, он снова очень хотел путешествовать. Несомненно, Господь наделил его такой чертой характера, чтобы помочь ему совершать труд евангелиста. Билл вспомнил видение, которое Бог показал ему в то утро, когда он закладывал основной краеугольный камень для Скинии Бранхама. В видении он увидел завершённое здание, которое было заполнено людьми. Конечно, это очень обрадовало и воодушевило его. Затем Ангел Господень ошеломил его, сказав: *“Это не твоя скиния”*. Вознеся его под свод чистого лазурного неба, Ангел пояснил: *“Это будет твоей скинией”*. Постепенно всё это сбывалось. Скромное начало Билла как пастора церкви в небольшом городе стало принимать больший размах, пока не перешло в служение, охватившее весь североамериканский континент. Сейчас оно распространялось по Европе, Африке и другим материкам.

В небе появился другой самолёт — этот направлялся на запад. Размышляя, откуда летел этот самолёт, Билл сам “перелетел” в мыслях к своим истокам. Он вспомнил того босого мальчонку, которого отец заставлял носить воду вверх по холму в свои самогонные кубы. Тот день, когда Билли перенёс шок, навсегда запечатлелся в его памяти. Ему невольно вспомнились его слёзы и подавленное настроение... тишина... тополь... вихрь... тот Голос, проговоривший: *“Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом. Когда повзрослеешь, для тебя будет труд”*. Билл часто размышлял над этими

словами во время своего беспокойного детства и юношества. В одном случае, когда он попытался глотнуть виски, а в другом — когда собрался было закурить сигарету, шум вихря мгновенно напомнил ему эти слова и, таким образом, не дал ему повторить ошибок его отца.

Тяжёлое это было детство, преисполненное нищеты, отвержения и смятения. Только возмужав, Билл обрёл покой, когда вверил наконец свою жизнь Господу Иисусу Христу. Замешательство же исчезло только тогда, когда он встретился лицом к лицу с Ангелом. Тот вечер, 7 мая 1946 года, также глубоко врезался в его память: избушка лесника... мрак... его внутреннее мучение и отчаяние... Свет... шаги... человек, вышедший из того Света... страх Билла, перешедший в покой, как только Ангел сказал: *“Не бойся”*... и его послание... Никогда Билл не забудет этих слов Ангела: *“Я послан из Присутствия Всемогущего Бога сказать тебе, что твоё особенное рождение и необычная жизнь означают то, что ты принесёшь дар божественного исцеления для людей всего мира”*.

Произошло это в точности так, как сказал Ангел. В 1946 году Билл являлся неизвестным проповедником из небольшого городка. В 1950 году, всего лишь через четыре года, он достиг такой широкой известности и уважения, что короли и другие высокопоставленные лица просили его помолиться за них. Служители из многих деноминаций писали ему, обращаясь с той же просьбой: *“Пожалуйста, приезжайте в наш город и проведите у нас исцелительную кампанию”*. Просьб от служителей было у него больше, чем ночей в году. Спрос на его служения казался неистощимым. Билл знал почему. В точности как Ангел и обещал, знамение в его руке подготавливало путь для различения тайн посредством видений, пробуждая миллионы людей понять реальность Иисуса Христа как всеведущего Бога.

Гул двигателя самолёта становился всё громче и громче. Насколько неуместным он был в этой лесной глуши! Самолёт, летевший над головой Билла в западном направлении, теперь достиг центральной точки между двумя горизонтами. Билл по-

думал о том, что его жизнь, возможно, также достигла своей средней точки. А его служение — не достигло ли оно своего зенита? До сих пор, на протяжении своего служения, Билл видел, как Иисус Христос исцелял слепых, глухих, немых и хромых и освобождал людей от всевозможных болезней, даже воскрешал мёртвых. Что же ещё величественнее этого могло бы происходить? Конечно, он ожидал, что подобные чудеса будут сопровождать его и в Южной Африке, потому что Господь тоже направил его в эту страну через потрясающее исцеление Флоренс Найтингейл Шёрло. И что из того, что сатана устроил для него ловушку?! Что же дьявол вообще мог сделать, чтобы нанести ему поражение — особенно сейчас, когда Билл получил предупреждение?

Билл пассивно наблюдал за мигавшими над его головой сигнальными огнями на крыльях самолёта, который поворачивал к западному горизонту. Интересно, куда летел этот самолёт: в Финикс, штат Аризона, или в Лос-Анджелес, штат Калифорния? Сильная любовь к этим западным штатам наполнила разум Билла. Затем он вспомнил, как много лет тому назад незнакомая женщина-астролог назвала ему день и время его рождения, описала его ауру и затем сказала, что его судьбе надлежит свершиться на Западе. Это было странно, так как многие из его видений были чем-то связаны с Западом.

В четырнадцатилетнем возрасте, когда во время операции из его распухших ног удаляли остатки пыжей и свинцовую дробь от патрона дробовика, он увидел видение, в котором стоял в прерии на Западе, подняв руки ко кресту, излучавшему свет, проникающий в его сердце и душу. После смерти Хоуп и Шарон Роуз Биллу приснилось, что он был на Западе и шёл мимо старого крытого фургона. Шарон Роуз, будучи молодой женщиной, встретила его у этой повозки со сломанным колесом и указала рукой в сторону большого дома, где его ожидала Хоуп. В этом сне солнце уже садилось, окрашивая небо оранжевым цветом. Позже, когда Билл женился на Меде, он увидел видение, в котором он шёл на северо-восток, и Ангел Го-

сподень направил его на запад. Пройдя через гору, он вышел в обширную пустыню, где обнаружил огромную палатку или же кафедральный собор с куполом, покрывавшим большую грудку Хлеба Жизни. Ангел повелел ему кормить этим Хлебом тысячи людей, которые со всех сторон приходили к нему через пустыню. Билл даже вспомнил сон своей матери о шести голубях, спустившихся с неба зигзагом, в виде английской буквы “S”, и севших ему на грудь. В её сне Билл строил дом на Западе.

Похоже, эти путеводные нити вполне ясно показывали Биллу, что его судьба ожидала его на Западе. Однако какая же это могла быть судьба? Что же ещё могло превзойти видения, исцеления и чудеса, которые уже происходили в его служении?

Самолёт скрылся из виду за западным горизонтом. Заглянуть за свой личный горизонт Билл также не мог. Не мог он увидеть и то, насколько хитро сатана расставил для него сети в Южной Африке, чтобы уничтожить его, и насколько это опасно. К тому же, он был не в состоянии предвидеть и то время, когда больше не будет постоянного спроса на его служения. Не мог он знать, что Бог намеревался призвать его к служению, высшему, чем служение евангелиста. В этот холодный октябрьский вечер 1950 года Уильям Бранхам ни за что не смог бы представить вереницу сверхъестественных событий, которые направят его на Запад, к горе С́ансет²⁰¹ в штате Аризона. Там он наконец встретится лицом к лицу со своей судьбой, и, осознав её глубокое значение, будет объят благоговейным страхом, ибо это прогремит голосом, который потрясёт всю землю.

²⁰¹ Sunset Mountain (англ.) — дословно на рус. яз.: гора Захода Солнца. (Пер.)

ПОЯСНЕНИЯ АВТОРА

ДЛЯ ТЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ, которых интересует достоверность и точность событий и фактов в этой книге, мои авторские комментарии должны быть полезными.

Изображая события в первой главе первой книги, я намеренно “сгустил краски”, чтобы те, кто никогда не слышал об Уилльяме Бранхаме, заинтересовались повествованием. Разговоры, записанные в первой главе, являются моим предположением. Однако основные моменты этой истории точны. Например, биографические данные о жизни Эллы Харви Бранхам и Чарльза Бранхама, мельчайшие подробности в описании внешнего и внутреннего вида избушки, такие как сальная свеча; тот факт, что бабушка Бранхам за всю свою жизнь никогда не носила обуви и что Чарльз Бранхам отправился в Берксвилл купить себе новый комбинезон в честь рождения первенца, — все эти детали были описаны самим Уилльямом Бранхамом, рассказывавшим некоторые факты из своей биографии слушателям по всей Америке.

Любая биография — это всего лишь описание жизни. Поскольку каждый биограф пишет, пропуская всё через свою собственную призму, то и его книга отображает личное виденье и понимание исследуемого предмета. Вот почему имеется свыше 900 биографий, описывающих жизнь Авраама Линкольна. И не удивительно, ведь даже описание автобиографий зависит от взгляда на факты в разные периоды жизни автора. Хотя Бенджамин Франклин написал одну из популярнейших автобио-

графий за всю историю Америки, с тех пор много биографий было написано о нём самом. Видно, многое ещё нужно было обсудить, причём с различных ракурсов.

Эта биография, разумеется, отображает моё личное представление об Уилльяме Бранхаме. Это понимание развилось за многие годы моих молитв и исканий. Я старался оставаться верным этим фактам и Духу Божьему, Который был Вдохновителем необычайной жизни этого человека. Тем не менее есть возможность узнать намного больше о его переживаниях и учении. Когда Вы закончите читать эту биографию, самым лучшим источником, откуда Вы сможете узнать больше, будет, несомненно, прослушивание проповедей самого Уилльяма Бранхама, записанных на плёнке и на компьютерных компакт-дисках, или чтение их в печатном виде. Ваши усилия и время будут щедро вознаграждены.

КАК И В *“Книге Первой: Парень и его лишения”*, бóльшая часть диалогов и разговоров в *“Книге Второй: Молодой человек и его отчаяние”* основана на записанных на плёнку личных свидетельствах Уилльяма Бранхама. Исключением из этого правила является разговор в начале 23-й главы *“Постепенно оправляется от горя”*, во время которого его мать Элла напоминает о видении, увиденном им в детстве и показавшем гибель 16 человек, которые упали в воду с моста, строившегося над рекой Огайо. Этот разговор — моё предположение. Я добавил его, чтобы навести читателя на мысль о том, насколько сильно, должно быть, исполнившееся видение Билла, увиденное в детстве, ободряло его в этот тёмный период его жизни. Основные факты достоверны: Элла Бранхам в это время заведовала пансионом, и её сын часто заходил к ней на ужин; она записала то раннее видение своего сына на листке бумаги и сохранила его; Мемориальный Мост Кларка, который соединяет берега реки Огайо между Джефферсонвиллом и Луисвиллом, был построен в том году. (Хотя через реку между этими двумя городами возведено несколько мостов, Уилльям Бранхам указал своему

другу, Пэрри Грину, на Мемориальный Мост Кларка и сказал ему, что именно этот мост он видел в своём видении в детстве.)

В конце 39-й главы “Скалистые горы штата Колорадо” я добавил определённый эпизод, чтобы лучше передать информацию. Размышления Уилльяма Бранхама, когда он сидел ночью у костра, являются моим предположением. То же самое я сделал в 52-й главе “Орёл у реки Беспокойной”. Первая часть 52-й главы, где описывается наблюдение Уилльяма Бранхама за орлом в Скалистых горах штата Колорадо, взята из его личного свидетельства, а его раздумья у костра в тот вечер являются плодом моего воображения. Я создал этот эпизод в качестве художественного способа подытожить его жизнь до того момента.

Что же касается поручения Уилльяма Бранхама, в течение более 19 лет своего всемирного служения он неоднократно ссылался на ту ночь в мае 1946 года, когда Ангел встретился с ним в заброшенной избушке лесника и разговаривал с ним около полудня. Разговор Уилльяма Бранхама с Ангелом — я описал его в 28-й главе “Ангел и поручение” — является составным целым всего того, что он говорил об этом ангельском посещении в своих проповедях на протяжении многих лет. Поэтому эту беседу невозможно найти во всей полноте в какой-нибудь отдельной его проповеди.

Наконец мне хочется представить Вашему вниманию несколько моих соображений относительно знамения в руке Уилльяма Бранхама. Хотя это знамение являлось сверхъестественным даром, оно также носило естественный характер. Когда он прикасался своей левой рукой к правой руке человека, страдавшего от определённого рода болезни, микроорганизмы или вирусы вызвали физическую реакцию в его руке. Эти вибрации не возникали от его прикосновения — они уже находились внутри того человека и вызывались демонической жизнью той болезни. С помощью своего дара Уилльям Бранхам был способен ощущать эти вибрации и наблюдать, как они изменяли его руку. Каждая болезнь воздействовала на его руку по-разному. В своей проповеди *“Дети в пустыне”*, произнесённой 23 ноя-

бря 1947 года, он сказал, что его рука стала *“кроваво-красного цвета, и белые крапинки появились на ней в соответствии с болезнью”*.

Исходя из своих познаний в области химии, я знаю, что все химические элементы вибрируют с определёнными частотами, то есть электроны постоянно движутся вокруг атомных ядер. Поскольку именно конфигурация электронов придаёт материи форму, таким образом, материя и движение, в некотором смысле, схожи. Все атомы, все молекулы и, следовательно, клетки всех живых тканей состоят из вибраций. Из этого следует вывод, что демоническая жизнь в микроорганизмах и вирусах также вибрирует с различными частотами и подчиняется естественным законам вселенной.

Есть две стороны жизни: физическая и духовная. Это очевидно для любого человека, который изучает смерть живой ткани. Все физические атрибуты ткани могут присутствовать в ней, но жизнь ушла. Жизнь, в полнейшем смысле своего функционирования, является духовной. У демонической жизни болезней есть также физическая и духовная стороны. Хотя первое знамение действовало так, чтобы эта физическая сторона болезней могла проявиться и люди могли её увидеть, только духовная сила Иисуса Христа могла пресечь жизнь того или иного демона.

Что же касается того, сколько времени понадобилось Уилльяму Бранхаму, чтобы научиться использовать свой дар, я знаю, что в этом нужна была практика и изучение, потому что, взяв за руку Марджи Морган и впервые почувствовав эти вибрации, он не знал, что это означало. Он был вынужден спросить у её мужа, в чём заключалась её проблема. Мне неизвестно, сколько времени длился этот процесс изучения. Возможно, он был недолгим. Даже когда Уилльям Бранхам учился, его различение было всегда безошибочным. Если он не мог определить болезнь, он спрашивал об этом. К 1947 году, когда были сделаны первые записи его служений на плёнку, он не спрашивал, а говорил людям о том, какие у них были болезни, и он никогда

не ошибался.

Была у его дара и духовная сторона, которая не поддаётся человеческому пониманию. Разговаривая в избушке с Уилльямом Бранхамом о его первом знамении, Ангел сказал: *“Находясь под Божьим помазанием, не пытайся допускать свои мысли; тебе будет дано, что говорить”*. Это не подлежит объяснению, однако о результатах можно услышать в аудиозаписях его молитвенных служений.

Уилльям Бранхам всегда подчёркивал, что данный ему дар не мог никого исцелить. Но когда люди видели, как этот дар определял проблемы со стопроцентной точностью, их вера могла подняться до уровня получения исцеления от Иисуса Христа. Вера — это духовный закон. Сила веры доступна каждому христианину, который захочет её использовать. Позвольте мне оставить для Вашего размышления следующую мысль: не считайте жизнь Уилльяма Бранхама всего лишь историей, канувшей в прошлое. Поразмышляйте о том, как это может быть применимо к Вам. Бог заново открыл Свою силу нашему поколению. Позвольте, чтобы Ваша вера поднялась до такого уровня, чтобы Вы могли получить от Бога всё, в чём Вы нуждаетесь, будь то спасение, исцеление, откровение и так далее. Иисус сказал: *“Просите и получите...”*²⁰²

²⁰² Иоанна 16:24 (Пер.)

СНОСКИ И ИСТОЧНИКИ

ИНФОРМАЦИИ

Большинство подробностей в этой биографии почерпнуто из личных свидетельств Уилльяма Бранхама, которые находятся в более чем 1100 его проповедей, записанных на магнитофонную плёнку в период с 1947 по 1965 годы. В моих сносках эти проповеди перечисляются в следующей очерёдности: год, месяц и день, когда он проповедовал ту или иную проповедь; при этом указывается номер страницы (или номер параграфа) из этой проповеди. Дата (год, месяц и день), когда проповедовались эти проповеди, записана следующим образом: ГГ-ММДД. (Например: 11 марта 1962 года записано как 62-0311.) Утренние и вечерние проповеди соответственно обозначены буквами “М” или “Е” (по-английски утро = morning, вечер = evening — *Пер.*).

Все записанные на плёнку проповеди Уилльяма Бранхама перенесены в текстовой формат и находятся в поисковой компьютерной программе, которая называется “Комплект программного обеспечения Послания” или “Поисковая программа Послания”. Английская версия этой программы доступна бесплатно на веб-сайте www.branham.org/MessageSearch, или же её можно купить на этом же веб-сайте, либо заказать по телефону 812-256-1177. Русская версия “Поисковой программы Послания” имеется на веб-сайте www.branham.ru.

Если проповедь не была ещё напечатана, когда была разработана “Поисковая программа Послания”, создатели этой программы

(Eagle Computing) обозначили номерами группы абзацев. Чтобы отделить эти произвольные обозначения от идущих по порядку номеров страниц или абзацев, компьютерное издательство *Eagle Computing* поставило заглавную букву “Е” перед номером цитаты.

Я писал первый том из серии “*Сверхъестественное: Жизнь Уилльяма Бранхама*” и собирал материал для этих трёх книг до того, как была разработана “Поисковая программа Послания”. Я начал работу над этим проектом с Пэрри Грином осенью 1993 года. В то время “Поисковая программа Послания” появилась совсем недавно, поэтому вместе с Сондрой Майлс я перепроверил многие подробности в первой, второй и третьей книгах из этой серии, используя функцию поиска в этой программе. Только когда я писал четвёртую книгу этой биографии, я осознал, что с помощью системы ссылок, используемой в “Комплексе программного обеспечения Послания”, можно сравнительно легко составлять список источников информации для большей части материала в книгах “*Сверхъестественное: Жизнь Уилльяма Бранхама*”. Поэтому в четвёртой, пятой и шестой книгах из этой серии представлен довольно полный список используемых мной источников информации. Для этого выпуска первого тома я пересмотрел и собрал некоторый материал из источников информации, чтобы разместить его в этом разделе книги; но поскольку я делал это ретроспективно, сквозь призму прошлого, этот перечень источников информации, возможно, не такой исчерпывающий, как те, которые представлены во втором томе.

Что же касается точности подробностей этой биографии, я могу сказать только то, что я изложил их самым лучшим, на мой взгляд, образом. Уилльям Бранхам рассказывал эти истории своим слушателям, и я записал их, прослушивая записи его проповедей на магнитной ленте. (Сегодня эти аудиозаписи, конечно, доступны в цифровом формате.) Нередко он делился этими историями вскоре после того, как произошли те или иные события, поэтому они были свежими в его памяти. Обычно он был щедр на подробности. В тех случаях, когда Уилльям Бранхам повторял определённую историю на протяжении многих лет, он зачастую добавлял или опускал некоторые подробности при каждом повествовании, что вполне естественно. Когда

он описывал то или иное событие более чем один раз, я составлял из этого комбинированный рассказ, добавляя как можно больше подробностей, которые я мог собрать из различных его рассказов об этом событии.

Помимо проповедей Уилльяма Бранхама я обращался к другим источникам информации. Для написания трёх последующих книг этой биографии я имел доступ к огромному количеству общественного материала, такого как статьи из газет и журналов, личные свидетельства тех людей, которые были знакомы с пророком или же были причастны к описанным мной событиям. Однако для изложения истории ранних лет его жизни эти внешние источники информации были минимальными. Тем не менее некоторые из них были всё же доступны. Например, я читал статьи в газетах и рассматривал фотографии наводнения 1937 года, когда река Огайо вышла из берегов. Я также обращался к медицинским справочникам, чтобы узнать о пневмотораксном аппарате, который использовали врачи в попытке спасти жизнь Хоуп Бранхам. К тому же, я получил немалую помощь от досконального исследования Пэрри Грина жизни Уилльяма Бранхама, — часть этих изысканий он описал в своей книге *“Деяния пророка”*, а некоторые другие рассказал мне лично.

Билли Поль Бранхам любезно отвечал на все вопросы, которые я задавал ему на протяжении многих лет. В самом начале работы над этим проектом Ревекка Бранхам Смит прислала мне список имён и фамилий близких родственников её отца и даты их рождения. Впоследствии очень много полезной информации я почерпнул из обширных исследований Джорджа и Ревекки Смит, которые они опубликовали в журнале *“Только верь!”*. (Этот журнал уже не издаётся, однако многие его номера в электронном формате на английском языке доступны на веб-сайте www.onlybelieve.com.) К примеру, подробность о том, что голубь сел на подоконник открытого окна избушки Бранхамов вскоре после рождения Билли, была получена от Генри Бранхама (двоюродного брата Билла), чья мать присутствовала там при рождении Билли и рассказала Генри об этом. (См. номер журнала *“Только верь!”* за август 1988 года, раздел 1 №2, стр. 18.) Мне удалось в подробностях описать пещеру Уилльяма Бранхама, потому

что Джордж Смит сделал видеозапись, когда побывал в ней, а Ревекка Смит опубликовала её фотографии в особой статье, которую она выслала тем людям, чьи адреса были в списке подписчиков на журнал *“Только верь!”*.

Глава 1: Таинственное знамение при рождении

Янтарный свет появился при рождении Билли: Источники из проповедей Послания: 52-0713, Е-12; 50-0711, Е-7.

История бабушки Бранхам: 51-0501, Е-39.

Женитьба Чарльза и Эллы: 50-0115, Е-6.

Билли посвятили Богу в Баптистской Церкви Оппосум Кингдом: 59-0419А, 21-4.

Участие Чарльза Бранхама в кровавой драке и его последующее бегство: 59-0419А, 21-7.

Голос из вихря проговорил Билли: *“Вы будете жить недалеко от города под названием Нью-Олбани”*: 55-0117, 59-1.

Семья Бранхам переехала жить в город Ютика, штат Индиана: 51-0722А, Е-17.

Глава 2: Первое видение

Работа Чарльза в Ютике: 51-0415А, Е16-Е19; 60-1218, Е-200; 52-0720А, Е-19.

Описание имения мистера Уотена: 59-0419А, 22-6.

История о том, как Билли давал своему брату полизать мятный леденец: 50-0820А, Е-40; 51-0722А, Е-26.

Маленькие Бранхамы получали “воспитание” палкой из орешника гикори: 62-0721, Е-61; 51-0722А, Е-27.

Билли начал ходить в школу, не имея рубашки: 50-0200, Е-15; 50-0820А, Е-42.

Неся воду в перегонные кубы своего отца, Билли услышал, как Голос проговорил ему из вихря: *“Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом”*: 59-0419А, 22-6 – 24-4.

Билли увидел своё первое видение о будущем строительстве моста через реку Огайо и о гибели некоторых строителей: 50-0813Е, Е13-Е14; 52-0713А, Е-14.

Глава 3: В тисках нищеты

Уилльям Бранхам подробно рассказывает о своих ранних школьных годах в нескольких личных свидетельствах: 50-0200, E-16; 50-0820A, E-41; 51-0415A, E-26.

Глава 4: Безжалостно избитый

Мистер Дорнбуш насмехался над Билли из-за того, что тот не пил спиртное: 59-0419A, 29-1.

Билли написал стихотворение на одолженном листке бумаги в школе: 65-0217, 30-36.

Билли пообещал себе, что однажды будет бороться против алкоголизма: 60-0911M, 195.

Билли избили забияки: 64-0830E, 1166-99.

Глава 5: Случайное ранение ружейным выстрелом

Билли пахал на поле со своим отцом: 53-0513, E-29; 53-0907A, E-38.

Билли получил заработанные деньги и отправился в город: 52-0720A, E-17; 63-1229E, 10-1.

Билли имитировал ковбоя, сидя на старой пахарской лошади: 50-0115, E-7; 50-0813A, E-8.

Билли охотился со своим псом Фрицем: 60-0608, E-70.

Подробное описание свидетельства о том происшествии, когда Билли получил огнестрельное ранение в ноги во время охоты с Джимми Пулом, и его последующие страдания в результате этого ранения: 63-1110M, 11-1 – 15-4; 57-0407M, E-91.

Глава 6: Сокрушительный удар

В детстве Билли видел женщин, которые были неверными своими мужьям, и он старался избегать различных общественных мероприятий, где мог бы столкнуться с девчонками: 50-0820A, E59-E60; 65-1212, 47; 52-0720A, E-50.

Билли Бранхам на первом свидании с девушкой: 51-0722A, E40-E45; 59-0419A, 26-3 – 27-6; 50-0200, E-30.

На ярмарке с аттракционами к Билли пристала гадалка: 52-

0713A, E-21; 55-0117, 75-6.

Охотничьего пса по кличке Фриц убили: 60-0608, E-70; 63-0322, 383-2.

Билли попытался записаться в военно-морской флот, а его мать уговорила вербовщиков вычеркнуть его фамилию из их списка: 52-0720A, E-43.

Глава 7: Бегство в пустыню

Билли Бранхам уезжает в Аризону: 50-0115, E-8; 51-0729A, E18-E21; 64-0418B, E-14.

Переживания Билли во время работы на скотоводческом ранчо: 51-0722A, E-39; 56-0403, E-40; 63-1116B; 59-0419E, E22-E27; 59-1220E, 81-85; 60-1209, 198.

Умер Эдвард, брат Билли: 52-0720A, E-45; “Уилльям Бранхам — человек, посланный от Бога”, Гордон Линдсей, стр. 38 (в книге на рус. яз. стр. 16 — *Пер.*).

Глава 8: Сопровождаемый знаменiem

С Билли Бранхамом заговорила женщина-астролог: 52-0713A, E21-E24.

Глава 9: Последний шанс

“Шестисекундник” Смит стал тренером Билли по боксу: 62-0401, 3-4; 62-0408, E-36; 62-0311, 42-1.

Билли одержал победу в 15 профессиональных боксёрских матчах, а в поединке с Биллом Причардом он пообещал Богу, что бросит бокс: 51-0729A, E-14; 50-0822, E-5; 56-0415, E-52.

Говард МакЛин, шутя, сказал Билли: “Ты похож на баптистского проповедничка”; 62-0531, E-34.

Уилльям Бранхам свидетельствует о своей болезни, операции, послании от Бога и о своём обращении в книге “Уилльям Бранхам — человек, посланный от Бога”, Гордон Линдсей, стр. 39-40 (в книге на рус. яз. стр. 17-20 — *Пер.*), и частично в своих проповедях: 63-0421, E85-E87; 60-0607, E-46.

Обращение Уилльяма Бранхама в христианскую веру: 62-

1230M, 41-5 – 44-1; 56-0814, E49-E51; 63-0421, E85-E87.

Глава 10: Первое испытание на веру

Билл познакомился с Хоуп Брумбах: 52-0720A, E-59; 50-0820A, E-60.

Молодой доктор Дэвис принял вызов атеиста выпить бутылку серной кислоты: 53-0907A, E79-E81.

Первый церковный псалом, который Билл научился петь — “*Быть, как Иисус мой*”: 62-1014M, 23-6.

Доктор Дэвис крестил Билла в Имя Господа Иисуса Христа: 60-1211E, 301.

Билл получил исцеление от болезни желудка через веру в Божье Слово: 47-1221, E-75; 47-1221, E75-E79; 60-0607, E46-E48.

Билл договорился с аптекарем о выплате своего долга: 65-0822M, 13.

Глава 11: Предопределённый к сверхъестественному Евангелию

Когда Билл отключал свет и коммунальные услуги, женщина стала бранить его: 64-0830E, 1165-95.

Исцеление мистера Мэррилла и миссис Мэри Дер Оханион: 60-0930, E2-E14.

Глава 12: Между небом и землёй

Мать Уилльяма Бранхама получила спасение, и во время его молитвы за своего отца ему явился Иисус Христос: 55-0117, 60-1 – 62-1; 65-0218, 11-24.

Глава 13: Таинственная звезда появляется вновь

У Уилльяма Бранхама произошло разногласие с доктором Дэвисом относительно посвящения женщин в проповедники: 58-0928E, 27-4; 61-0112, 589-Q-131 – 591-503.

Сверхъестественный Свет появился над Уилльямом Бранхамом, когда он совершал водное крещение в реке Огайо: 60-1205, 47; 51-0505, E-15; 55-0227E, E-85; “*Уилльям Бранхам — человек, посланный от Бога*”, Гордон Линдсей, стр. 43 (в книге на рус. яз. стр. 21

— Пер.).

Одетая в купальник, молодая женщина по имени Марджи насмеялась над водным крещением: 55-0117, 71-4.

Глава 14: Видение о будущей скинии

Бог показал Уилльяму Бранхаму во время его молитвы то место, где ему следовало строить свою церковь: 52-0224, 212; 62-0601, 744-8 – 744-11.

Видение, которое Уилльям Бранхам увидел в то утро, когда он закладывал краеугольный камень своей церкви: 57-0120M, E12-E14; самое полное описание этого видения находится в книге “Уилльям Бранхам — человек, посланный от Бога”, Гордон Линдсей, стр. 185-188 (в книге на рус. яз. стр. 140-142 — Пер.).

Семь видений о событиях последнего времени: 60-1211E, 44; 60-1205, 47; книга “Пророк двадцатого века”, стр. 38-40.

Глава 15: Застенчивое предложение

Уилльям Бранхам сделал предложение Хоуп Брумбах выйти за него замуж: 50-0200, E31-E37; 50-0820A, E61-E73; 51-0722A, E46-E57.

Глава 16: Летучая мышь из преисподней

Описание новой Скинии Бранхама: 53-1115, E-1.

Случай с Нелли Сандерс и Уэйном Блэдсоу: 62-0311, 37-2 – 41-3.

Последующая история о “Марджи”, насмеявшейся над водным крещением, которое Билл преподавал своим новообращённым в реке Огайо: 55-0117, 71-4 – 71-7.

Глава 17: Брак, сулящий надежду

Уилльям Бранхам рассказывает некоторые подробности о своём раннем браке, о рождении Билли Поля и о том, что он пережил в Мишавоке: 50-0200, E37-E47; 59-0419A, 35-2 – 40-3; 50-0820A, E71-E89.

Уолт Джонсон впервые рассказал Уилльяму Бранхаму о пятидесятниках: 55-0117, 62-1 – 62-3.

Глава 18: Ошибка по возвращении из Мишавоки

Уильям Бранхам подробно рассказывает историю о своём знакомстве с пятидесятниками вплоть до смерти Хоуп во многих своих проповедях и свидетельствах: 50-0200, начиная с Е-47; 51-0722А, начиная с Е-70; 59-0419А, начиная с 41-1.

Глава 19: Опускается чёрный занавес

Уильям Бранхам продолжает в подробностях рассказывать о веренице событий, связанных со смертью Хоуп, в следующих проповедях: 50-0200, Е50-Е63; 51-0722А, Е70-Е73; 59-0419А, 41-1 – 42-6.

Глава 20: Бедственное наводнение

Уильям Бранхам продолжает говорить о тех трагических событиях: 50-0200, Е50-Е63; 51-0722А, Е70-Е73; 59-0419А, 41-1 – 42-6.

Глава 21: Гибель Хоуп

Уильям Бранхам продолжает рассказывать о событиях, связанных со смертью Хоуп, в следующих проповедях: 50-0200, Е64-Е79; 51-0722А, Е73-Е92; 59-0419А, 42-7–46-4.

Глава 22: Коварнейший момент в его жизни

Уильям Бранхам продолжает рассказывать о событиях, связанных со смертью Хоуп, о своих мучениях и Божьей помощи: 50-0200, Е54-Е63; 51-0722А, Е93-103; 59-0419А, 46-5 – 53-1.

Глава 23: Постепенно оправляется от горя

Библия осталась на кафедре нетронутой после наводнения: 61-1231Е, 11.

Уильям Бранхам рассказывает о своих размышлениях, когда он осознал, почему дары Духа могут проявлять как лицемеры, так и истинные христиане; в проповеди “Как ко мне пришёл Ангел”, 55-0117, начиная с пар. 69-3.

Ночное новогоднее служение 31 декабря 1939 года: 54-0221, Е6-Е10; 54-1231, 146.

Глава 24: Искривлённые ноги выпрямляются

О событиях, описываемых в этой главе, Уилльям Бранхам рассказывает в своём свидетельстве в проповеди *“Переживания, часть 3”*: 47-1221.

Глава 25: Чудо в М-и-и-и-лтауне

Свидетельство о видении Уилльяма Бранхама относительно Миллтауна, о проводившихся там собраниях и о событиях, связанных с этим: книга *“Уилльям Бранхам — человек, посланный от Бога”*, Гордон Линдсей, стр. 195-200 (в книге на рус. яз. стр. 148-152 — Пер.); книга *“Пророк двадцатого века”*, стр. 46-51; 50-0816, Е-17.

Глава 26: Заблудился у горы Ураган

Уилльям Бранхам и Меда Брой вступили в брак: 60-1204Е, 248; 63-1229Е, 17-1.

Малыш Билли Поль спросил: “Папа, а где мой дом?”: 52-0713А, Е-18.

Свидетельство Уилльяма Бранхама о том, как он заблудился у горы Ураган в штате Нью-Йорк и как он, Меда и маленький Билли Поль спаслись от снежной бури: 54-0720А, Е43-Е51; 55-0120, Е43-Е66.

Глава 27: Бык-убийца

Ссылки на мировые события 1945 года взяты из “Энциклопедии Британника” (Encyclopedia Britannica).

Единственная попытка Уилльяма Бранхама собрать пожертвование: 57-0519Е, Е3-Е6.

Уилльям Бранхам имел возможность свидетельствовать людям о Боге, и некоторые фермеры обращались в веру: 51-0729Е, Е-18; 53-0608Е, Е-5.

Неожиданная встреча Уилльяма Бранхама с быком-убийцей: 55-0610, Е39-Е41; 56-0218В, Е-12.

Миссис Рид исцелилась от туберкулёза; мистер Эндрюс, сосед Уилльяма Бранхама, критиковал это, и затем заболела жена этого

мужчины; после того как мистер Эндрюс покаялся, Бог исцелил его супругу: 53-0405S, 191-238.

Глава 28: Ангел и поручение

В моей первоначальной версии книги *“Молодой человек и его отчаяние”* я написал, что Уилльям Бранхам был в своей пещере, находящейся в местности Туннель-Милл, когда Ангел впервые встретился с ним лицом к лицу. Из его неоднократных повествований мне было известно, что его первая встреча с Ангелом произошла в заброшенной избушке лесника, которая была по пути к его пещере, но я написал, что это произошло в пещере на основе нескольких утверждений, сказанных им, которые, похоже, наводили на мысль о том, что Ангел пришёл именно в пещеру. Перечитывая свои заметки для данного издания книги, я засомневался в своём первоначальном изложении этого события. В шести проповедях Уилльям Бранхам, говоря о своей первой встрече с Ангелом, упоминает избушку, и только в трёх проповедях он ссылается на пещеру, рассказывая о той знаменательной ночи, — и в двух из тех проповедей, где он говорит о пещере, он также подробно описывает избушку лесника. Я видел фотографии и смотрел видеозапись об этой пещере, сделанную Джорджем Смитом, зятем Уилльяма Бранхама. Эта пещера небольшая. В таком стеснённом пространстве едва ли могли произойти все те действия, описываемые братом Бранхамом: он расхаживал по полу часами напролёт; Ангел появился справа от него; и даже Свет пульсировал над головой Ангела, чей рост был 1 метр и 80 см. Уилльям Бранхам рассказывает о том, как он смотрел в окно; он описывает печку и говорит, что сидел на ящике, затем он ссылается на деревянный пол и упоминает, что он думал, что некто шёл к нему с фонариком. Все эти подробности не очень-то подходят для сценария с пещерой. Повторно рассматривая то, что Уилльям Бранхам говорил о том дне, я пришёл к заключению, что он, похоже, зашёл сначала в избушку лесника, намереваясь на следующий день пойти в пещеру. Поэтому я переписал эту главу с этой точки зрения. Источники из проповедей Послания: 50-0821, E30-E35 (упоминает пещеру и подробно описывает избушку лесника); 53-0509, E-24 (упоминает пещеру); 51-0501, E-27 (упоминает из-

бушку); 51-0717, E30-E35 (упоминает избушку); 52-0713A, E24-E29 (упоминает пещеру и подробно описывает избушку); 55-0117, с 73-1 по 73-5 (упоминает избушку); 60-0210, E-13 и E-19 (упоминает избушку).

Глава 29: Знамение в руке

Уилльям Бранхам совещаётся с доктором Дэвисом после встречи с Ангелом в избушке лесника: 57-0126B, E-46.

Мужчина из города Падьюка, штат Кентукки, получил исцеление: 47-0412, E-77.

Чарли МакДауэлл исцелился после электрического ожога глаз во время сварки: 53-0614E, E16-E18.

Марджи, жена Чарли Моргана, исцелилась от рака: 55-0117, 80-3 – 80-5; 63-1229E, 9-4.

Глава 30: Узники вышли на свободу

Исцеление Бетти Догерти: 53-1107, E23-28; 58-1002, E1-E4; книга *“Уилльям Бранхам — человек, посланный от Бога”*, Гордон Линдсей, стр. 83-88 (в книге на рус. яз. стр. 55-57— *Пер.*).

События, описанные в этой главе, изложены в брошюре *“Я не воспротивился небесному видению”*, написанной Уилльямом Бранхамом.

Глава 31: Необычный сон слепого человека

Уилльям Бранхам рассказывает о некоторых событиях, произошедших в городе Камден, штат Арканзас: Святой Дух появился в видимой форме; многочисленные исцеления; спасение души получила администраторша гостиницы и репортёр газеты: 50-0820E, E-41; 53-0902, E48-E50; 51-0413, E44-E48.

История о слепом чернокожем мужчине, который взывал о милости и затем прозрел: 47-0412, E82-E87.

Глава 32: Безумию брошен вызов

В истории о мистере Д*** сначала Уилльям Бранхам сообщил, что этот мужчина умрёт, но вскоре после этого Господь оставил его в

живых: 47-1221, E53-E67.

Сумасшедшая женщина пришла в здравый рассудок: 50-0100, 100-134; 50-0815, E-40; 55-0116E, E46-E55.

Глава 33: Восьмидневная молитвенная очередь

Уильям Бранхам совершил поездку в город Уолнат-Ридж, штат Арканзас, чтобы вознести молитву за больную дочь Поля Моргана: 48-0302, E45-E52.

Уильям Бранхам встретился с женщиной, исцелившейся от безумия в городе Литл-Рок, штат Арканзас, и её свидетельство об исцелении принесло атмосферу сильной веры для людей во время собраний в Джонсборо, штат Арканзас: 50-0815, E-49.

Свидетельства о многих событиях, произошедших во время восьмидневной молитвенной очереди: 50-0818, E-9; 52-0720A, E-36; 62-0630E, E5-E6; 54-1207, E54-E79.

Глава 34: Шок по возвращении домой

Уильям Бранхам приехал домой очень изнурённый, затем он помолился за больного младенца из штата Огайо, и Бог исцелил малыша: 50-0818, E10-E13; 52-0720A, E37-E40.

Диалоги Уильяма Бранхама с девушкой, у которой сильно воспалился аппендикс: 47-0412, E23-E47.

Глава 35: Отказ от подарка в полтора миллиона долларов

Пророчество на незнакомом языке и его истолкование в Сан-Антонио, штат Техас, повторило то, что голос Божий сказал у реки Огайо в 1933 году: 62-1123, E-114.

Непочтительного служителя и 28 людей из его церкви поразила эпилепсия: 55-0604, E-63; 57-0728, E-76.

Непочтительный чиновник из Финикса, штат Аризона, лишился рассудка после того, как он отказался склонить голову во время служения исцеления; этот мужчина впоследствии получил исцеление в городе Лонг-Бич, штат Калифорния: 48-0304, E-55; 50-0100, 162-172.

Хэдди Уолдорф была воскрешена из мёртвых: 54-0228A, E-10; 65-0815, 230-235.

Исцеление миссис Меликян от рака; её муж передал чек на 1 500 000 долларов, а Уилльям Бранхам отказался принять эти деньги: 53-0329, 110; 50-0820А, Е-18; 53-1108А, Е-10.

Глава 36: Вера апачей

Уилльям Бранхам встретился с “пареньком-проповедником” по имени Литл Дэвид Уолкер: 53-1203, Е-30.

Пророчество 22-летней давности исполнилось: 51-0509, Е-54; 62-0628, Е-4.

Собрания среди индейцев-апачей в Индейской Резервации Сан-Карлос, в штате Аризона: 51-0509, Е-21; 53-0906, Е-8; 54-0221, Е-10.

Глава 37: Упрёк Ангела

Шестнадцатилетний мальчик, родившийся слепым, прозрел: 50-0821, Е-15; 51-0714, Е-9.

Ангел упрекнул Уилльяма Бранхама: 47-1207, Е-13.

Билли Полю было позволено увидеть Ангела Господня: 51-0727, Е-75.

Глава 38: “Чудотворная очередь”

Лэдди Майрик получила исцеление: 47-1207, Е-39.

“Чудотворная очередь”: 47-1102, Е-3; 47-1207, Е-16.

Джек Моор без ведома Уилльяма Бранхама собрал пожертвование в знак любви, чтобы построить ему дом: 58-0928М, Е-71; 65-1126, Е-70.

Глава 39: Скалистые горы штата Колорадо

Уилльям Бранхам охотился в Скалистых горах штата Колорадо и описал то, что он там увидел и пережил: 50-0819, Е-26; 54-0624, Е-4.

Глава 40: Великое испытание

Маньяк напал на Уилльяма Бранхама в городе Портленд, штат Орегон: 51-0728, Е-3; 53-1213Е, Е-49; книга “Уилльям Бранхам — человек, посланный от Бога”, Гордон Линдсей, стр. 21-25 (в книге на

рус. яз. стр. 3-5 — *Пер.*).

“Чудотворная очередь” в Финиксе, штат Аризона: 47-1207, Е-16; 48-0304, Е-57.

Бог вразумил Уилльяма Бранхама, чтобы он не акцентировал чудотворение: 48-0304, 55; 47-1207, Е-9.

Глава 41: Знакомство с Босвортом

Воскрешение христианина по имени Илия Б***: 48-0304, Е-13.

Уилльям Бранхам поехал к Литл Дэвиду Уолкеру в Майами, штат Флорида, и помог ему в проведении собраний пробуждения: 60-0724, Е-73.

Видение о мальчике, воскрешённом из мёртвых: 50-0818, Е-27.

Появление журнала “Голос исцеления”: книга “Уилльям Бранхам — человек, посланный от Бога”, Гордон Линдсей, стр. 127 (в книге на рус. яз. стр. 93-94 — *Пер.*).

Уилльям Бранхам познакомился с Ф. Ф. Босвортом: 51-0928, Е-15; 50-0100, 76.

Божий голос объяснил Уилльяму Бранхаму, почему истощалась его сила: 47-1221, Е3-Е4.

Глава 42: Разбит и восстановлен

Уилльям Бранхам получил исцеление и вернулся на поприще: 51-0729Е, Е-39.

Глава 43: Появление второго знамения

Второе знамение появилось в служении Уилльяма Бранхама согласно увиденному им ранее видению: 50-0110, Е-35.

Глава 44: Осознание своего служения

В городе Виндзор, провинция Онтарио (Канада), служитель подделал молитвенную карточку, намереваясь разоблачить Уилльяма Бранхама как мошенника: 53-0508, Е-67; 63-1124Е, 203-218.

Видения и их воздействие на физическое состояние Уилльяма Бранхама: 50-0802, Е-2, Е-26; 54-0900, Е-3. Почтенный Ф. Ф. Босворт описывает исцелительное служение Уилльяма Бранхама.

Использование молитвенных тканей (лоскутков): 60-0803, Е-3.
Исцеления во время служения в Бóмонте, штат Техас: 50-0100, Е-68.

Глава 45: Феноменальные явления в Форт-Уэйне

Пианино сверхъестественным образом продолжало играть мелодию церковного гимна “Великий Врач”, когда пианистка отошла от него: 50-0714, Е-19; 51-0502, Е-44; 56-0617, 124.

Слепой Джон Раян прозрел согласно своему исповеданию об исцелении: 51-0507, Е-34; 53-0614Е, Е-23.

Миссис Босворт дала наставление косоглазой девушке, и та получила исцеление, когда Уилльям Бранхам вызвал её по имени во время молитвенного служения: 50-0100, Е-68.

Исцеления в городе Форт-Уэйн: 51-0930, Е-30.

Разговор Уилльяма Бранхама с баптистским проповедником по имени доктор Педигру: 61-0520, Е-6.

Святой Дух повёл Уилльяма Бранхама в ресторан “Кафетерий Миллера”, где он помолился за мужчину с сердечным заболеванием и за миссис Дамико, страдавшую от рака; затем он провёл молитвенную очередь на улице в Форт-Уэйне: 51-0930, Е-30.

Глава 46: Ангел сфотографирован в Хьюстоне

Дебаты в Колизее Сэм Хьюстон и фотография Столпа Огненного: 51-0718, Е-26; 55-0117, 81-2; книга “Уилльям Бранхам — человек, посланный от Бога”, Гордон Линдсей, стр. 147 (в книге на рус. яз. стр. 110-111 — *Пер.*); книга “Пророк Уилльям Бранхам посещает Южную Африку”, Юлиус Стедсклев, стр. 34 (в книге на рус. яз. стр. 34-36 — *Пер.*); “Отчёт о проделанной экспертизе и мнение эксперта”, Джордж Дж. Лэйси, эксперт по спорным документам, 29 января 1950 г.

Глава 47: Отчаянный полёт “соловушки”

Исцеление Флоренс Найтингейл Шёрло: 60-0805, Е-19; книга “Пророк Уилльям Бранхам посещает Южную Африку”, Юлиус Стедсклев, стр. 48 (в книге на рус. яз. стр. 48 — *Пер.*).

Исцеление английского короля Георга VI: 52-0713А, Е-38.

Видение Уилльяма Бранхама об исцелении мистера Рииса; это видение исполнилось, и мистер Риис исцелился: 52-0715, Е-37.

Глава 48: Воскрешение мальчика согласно видению

Мальчик был воскрешён: 51-0719, Е33-Е40; 51-0728, Е-49; книга “Уилльям Бранхам — человек, посланный от Бога”, Гордон Линдсей, стр. 210 (в книге на рус. яз. стр. 161 — *Пер.*).

Исцеление второго мальчика, который после той автоаварии находился в коме: 51-0729Е, Е-50.

Исцеление мужчины, который был переводчиком Уилльяма Бранхама в Норвегии; видение, в котором Уилльяму Бранхаму было велено не возносить молитву за больную женщину: 50-0715, Е14-16.

Глава 49: Дружья и недруги

Обвинительная атака в адрес Уилльяма Бранхама через газету в городе Лаббок, штат Техас: 52-0715, Е-29.

Видение об исцелении мистера Рииса исполнилось: 52-0715, Е34-37.

Уилльям Бранхам отказывается сделать денежный сбор во время собрания; разоблачение двух проповедников-отступников, которые устроили розыгрыш относительно агентов ФБР: 53-0609, 126-130; 52-0224, 213-218.

Уилльям Бранхам отказался принять автомобиль “Кадиллак” в качестве подарка: 50-0300, Е-20; 52-0715, Е-30.

Глава 50: Прачка задерживает самолёт

Содержание этой главы взято из истории, которую Уилльям Бранхам рассказывал в следующих проповедях: 55-0629, Е9-Е21; 51-0729А, начиная с Е-11; 55-1004, начиная с Е-14.

Глава 51: Объяснение видений

Мистер Боуэн предлагает взять в аренду аудиторию: 51-0728, Е-28.

Уилльям Бранхам объясняет видения: 50-0715, Е-8; 51-0729А,

Е-11; 55-1004, Е-14.

Пример одного из видений: 51-0728, Е-28.

Глава 52: Орёл у реки Беспокойной

Охотничья поездка Уилльяма Бранхама в октябре 1950 года: 53-1129А, Е90-Е97; 53-0513, Е30-Е37.

ЛИТЕРАТУРА

1. “Деяния Пророка”, Пэрри Грин, 1969 г. (*Acts of the Prophet*, by Pearry Green). Книга охватывает основные моменты жизни Уилльяма Бранхама, а также личные переживания Пэрри Грина при общении с ним. 207 страниц. На английском языке можно приобрести в Скинии Тусона по следующему адресу: Tucson Tabernacle, 2555 North Stone Avenue, Tucson, Arizona 85705, USA; www.tucsonatabernacle.com. Книгу, переведённую на русский язык, можно прочитать в электронном варианте и скачать: <http://branham.ru/biography>.

2. “Всё возможно: харизматические и исцелительные пробуждения в современной Америке”, Дэвид Харрелл, младший, 1975 г. (*All Things Are Possible: The Healing and Charismatic Revivals in Modern America*, by David Harrell, Jr.). Показывает, как служение Уилльяма Бранхама дало начало резкому подъёму активности в других служениях исцеления и пробуждения в 50-х годах. 304 страницы. На английском языке можно приобрести в Университете Штата Индиана: Indiana University Press, 601 North Morton Street, Bloomington, Indiana 47404, USA.

3. “Христос — Исцелитель”, Ф. Ф. Босворт, 1973 г. (*Christ the Healer*, by F. F. Bosworth). Сборник проповедей Фреда Босворта, проповеданных им в 20-е и 30-е годы, где он доказывал Писаниями, что Иисус Христос по-прежнему Исцелитель и в наши дни. 241 страница. На английском языке можно приобрести в World Outreach Publications, P.O. Box 4402, Dallas, Texas 75208, USA.

4. “Следы на песках времени” (*Footprints on the Sands of Time*), опубликовано “Издательством Изречённого Слова” (Spoken Word Publications), 1975 г. Сборник историй, рассказанных Уилльямом Бранхамом о своей необычной жизни. Взято из его проповедей, записанных на плёнку, и напечатано в виде автобиографической книги. 700 страниц.

5. “Я не воспротивился небесному видению” (*I Was Not Disobedient to the Heavenly Vision*), Уилльям Маррион Бранхам, 1947 г. Повествуется об исцелении семилетней Бетти Догерти и приводится ежедневное описание последующей исцелительной кампании Уилльяма Бранхама в Сент-Луисе, штат Миссури. 27 страниц.

6. “Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же” (*Jesus Christ The Same Yesterday, Today and Forever*), Уилльям Маррион Бранхам, 1936 г. Краткое описание его раннего призвания к служению и первых видений и исцелений после его обращения в 1932 году. 21 страница. Можно приобрести в Voice of God Recordings, Inc., P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131, USA.

7. Журнал “Только верь!” (*Only Believe*), издатель Ревекка Бранхам Смит. Этот журнал отводит главное место статьям о жизни и служении Уилльяма Бранхама. На английском языке можно приобрести в Интернете на веб-сайте www.onlybelieve.com

8. “Уилльям Бранхам — человек, посланный от Бога”, Гордон Линдсей (в сотрудничестве с Уилльямом Бранхамом), 1950 г. (*William Branham, A Man Sent From God*, by Gordon Lindsay). Охватывает жизнь Уилльяма Бранхама вплоть до 1950 года и включает статьи, написанные Джеком Моором, Гордоном Линдсеем и Фредом Босвортом. 216 страниц. Можно приобрести в The William Branham Evangelistic Association, P.O. Box 325, Jeffersonville, Indiana 47131, USA. Книгу, переведённую на русский язык, можно получить, обратившись по адресу: VOICE OF GOD RECORDINGS, PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND. Эта книга также есть на веб-сайте <http://branham.com>.

ru/biography в PDF и аудио формате.

9. “Пророк Уилльям Бранхам посещает Южную Африку”, Юлиус Стедсклев, 1952 г. (*William Branham, A Prophet Visits South Africa*, by Julius Stadslev). Подробный отчёт поездки Уилльяма Бранхама в Южную Африку в 1951 году. 204 страницы. Можно приобрести в The William Branham Evangelistic Association, P.O. Box 325, Jeffersonville, Indiana 47131, USA. Книгу, переведённую на русский язык, можно прочитать в электронном варианте и скачать: <https://branham.ru/biography>.

**Проповеди Уилльяма Бранхама на английском языке
можно приобрести в:**

Bible Believers, 18603-60th Avenue, Surrey, BC V3S-7P4, Canada

Вы можете слушать или печатать проповеди в Интернете на веб-сайте www.bibleway.org (проповеди, переведённые на многие другие языки, доступны на веб-сайте <https://messagehub.info>).

End Time Message Tabernacle, 9200-156 Street, Edmonton, Alberta T5R 1Z1, Canada

The Word Publications, P.O. Box 10008, Glendale, Arizona 85318, USA; www.thefreeword.com

Voice of God Recordings, P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131, USA. Здесь можно приобрести проповеди, записанные на аудиокассетах, аудио компакт-дисках и напечатанные в виде книг. Имеется список всех распространяемых проповедей. К тому же, Voice of God Recordings распространяет проповеди Уилльяма Бранхама, записанные на компьютерных компакт-дисках вместе с поисковой программой на английском языке; www.branham.org.

**Книги, брошюры и аудио компакт-диски с переводом
проповедей Уилльяма Бранхама на русский язык можно
приобрести в:**

“Jo klausykite” (“Его слушайте!”)
www.joklausykite.lt

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO
FINLAND

Проповеди брата Бранхама на русском языке (в текстовом и аудио формате), поисковая программа по всем переведённым на русский язык проповедям, а также все шесть книг “Сверхъестественное: Жизнь Уилльяма Бранхама”, озвученные на русском языке, размещены на веб-сайте www.branham.ru.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Адрес Кампаний Бранхама, 567

Ангел Господень

139-141, 143, 163-164, 168-169,
229, 269, 285-286, 295-296, 300,
320, 329, 351, 353-355, 363-368,
371-373, 375-378, 382-384, 387,
399-401, 403-404, 409-410, 413,
416, 421, 423, 428, 435, 442,
447, 453, 455, 460, 465, 473-474,
476-480, 485, 492-493, 495-497,
501, 504, 506-507, 513-514, 516-
517, 519, 524, 529, 538, 540-541,
549, 551, 554, 560-562, 564, 569-
570, 577, 586, 589, 596-597, 609,
614, 635, 646, 650, 655, 668-669,
680, 690-692, 694, 697, 699, 709,
711-712, 714, 716

был увиден Билли Полем, 478-
479

в видении говорил о скинии Бил-
ла, 168

велел Биллу жениться на Меде
Брой, 320

его действие во время собраний
Билла, 560

защитил Билла от злодея в виде-
нии, 142

объяснял Биллу поручение в из-
бушке, 363

объяснял видения по Писанию,
364

предостерег Билла от злых
духов, 140

предупредил Билла не акценти-
ровать чудотворение, 476, 485
сверхъестественный Свет над
головой, 612

спас заблудившегося Билла в го-
рах, 329

сфотографирован, 612

явился Биллу в избушке лесника
в Туннель-Милл, 362

**Английский король Георг VI, 596,
625**

Б

Бáкстер, Эрн

стал одним из администраторов
Билла, 499
уверял Билла, что дар не поки-
нул его, 508

Бóсворт, Фред

автор книги “*Христианское ис-
поведание*”, 519
на дебатах с доктором Бестом
о божественном исцелении,
600-606, 608
стал одним из администраторов
Билла, 525

Бранхам

бабушка помогала при рожде-
нии Билла, 6-7
Билли Поль, 198, 246, 259-260, 265-
266, 283, 317, 320, 322, 326,
475, 477-479, 703
родился в 1935 г., 198
увидел Ангела Господня, 478-
479
Генри, 11, 41, 56
Говард Дáффи, 41
помогал Биллу на исцелитель-
ных служениях, 577, 601, 609,
625, 643-644
Делóрес, 88, 138
Джеймс Дональд (“Донни”), 73
помогал Биллу на исцелитель-
ных служениях, 475, 487, 551,
569
увидел сверхъестественный
Свет, 478

Джесси, 41

Меда

вышла замуж за Билла Бранха-
ма, 320
прочитала из 42-й главы Исайи,
319

Мэлвин, 15, 41

Ревекка (“Бекки”)

родилась в 1946 г., 352

Уилльям (Билл)

Ангел велел ему жениться на
Меде Брой, 320
Ангел сказал ему не акцентиро-
вать чудотворение, 476, 485
Ангел явился ему в избушке лес-
ника, 362
бросал вызов: “Приведите ко
мне человека с самым тя-
жёлым заболеванием...”, 465,
473, 476, 499
дискутировал с бывшим священ-
ником, 144
духовные переживания в дет-
стве, 13
едва не замёрз до смерти в мла-
денчестве, 12
женился на Меде Брой, 320
женился на Хоуп Брумбах, 193
исцелился от болезни желудка,
115
“исчезнувшая” кукуруза, 34
крещён в Имя Господа Иисуса
Христа, 112
написал книжечку “*Иисус Хри-
стос вчера, сегодня и вовеки*”

Тот же", 221
написал письмо Богу, 104
написал стихотворение в школе, 47
начал ходить в школу, 24
огнестрельное ранение в ноги, 59
операция на аппендицит, 101
операция на ноги, 61
отказался от чека в полтора миллиона долларов, 458, 660
отказался принять 25 000 долларов от нефтепромышленника, 527, 660
отношение к деньгам, 186, 335, 458, 527, 656, 660, 666
отравление газом, 100
поездка на охоту и медовый месяц, 320
получил Второе Знамение, 551-552
получил упрёк из-за своей плохой грамматики, 581
понял значение 6-й главы Послания к Евреям, 277
попросил Хоуп Брумбах выйти за него замуж, 176
посвящён Богу в младенчестве, 9
посвящён в служители, 118
посетил Клинику Майо, 538
построил свою церковь, 185
"приключение" с шифоновыми чулками, 225
произнёс первую проповедь, 134

пытался совершить самоубийство, 263-264
работа в компании коммунальных услуг, 86
работа заместителем инспектора по охране дичи, 88
разговаривал с еврейским раввином, 592
разговор с гадалкой на ярмарке, 72
разговор с женщиной-астрологом в автобусе, 89
разговор с женщиной-медиумом, 141
расставлял капканы на зверей, 41-42
родился в 1909 г., 6
родословная, 8
Свет при духовном обращении, 105
Свет при рождении, 7
случай с креслом Мёрриса, 195
стал боксёром, 96
стал ковбоем, 79
упал в обморок во время "быстрой" молитвенной очереди, 511
ушёл на время с поприща из-за ослабленного здоровья, 532
Хоуп (Брумбах), 108-109, 134-135, 156, 173-183, 193-198, 204, 215-218, 225-227, 230-231, 233, 243, 245-254, 255-256, 258-259, 262, 265-267, 270, 320, 342, 541, 693

встреча с Билли Бранхамом, 108
 вышла замуж за Билла Бранха-
 ма, 193
 приняла предложение Билла о
 вступлении в брак, 181
 умерла в 1937 г., 253
Чарльз, младший, 41
 погиб в автоаварии в 1936 г., 228
Чарльз, старший, 4-20, 22-24, 26,
 29, 32-34, 41-44, 51-52, 54, 66-
 67, 73-74, 88, 102, 113, 135,
 228-229
 гнал самогон, 26
 дисциплинарные методы, 22
 обратился к Богу в предсмерт-
 ные минуты, 229
 отказался пойти в церковь, 135
 переехал с семьёй в Ютику, Ин-
 диана, 15
 предложил Билли выпить виски,
 43, 44
 отец Билла, 6-7
 скрывался от шерифа, 12
 удержал Билли, когда тот хотел
 убить мистера Шорта, 74
 умер в 1936 г., 229
Шарон Рóуз
 была на Западе во сне Билла,
 265-266
 родилась в 1936 г., 228
 умерла в 1937 г., 259
Эдвард, 11-13, 21-22, 24, 29, 33-36,
 41-43, 56, 83
 умер в 1929 г., 85
Эдгар Ли ("Док"), 20, 41

брат Билла, 20
 родился 14 мая 1914 г., 20
Элла (Харви),
 3-13, 15, 18-24, 28-29, 32-34,
 41, 67, 73, 88, 106, 113-114,
 135, 216, 255, 271, 283, 288,
 542-543, 696
 её истоки, 5
 едва не замёрзла до смерти, 12
 мать Билла, 6
 пример добропорядочной жен-
 щины для Билла, 67
 приняла водное крещение во
 Имя Иисуса, 135
 сон о Билли и шести белых го-
 лубях, 543
 сон о Билли, проповедовавшем
 на белом облаке, 106

Браун, Янг, 459, 481

Брой

Меда

получила знак, что выйдет за-
 муж за Билла Бранхама, 319
 услышала пророчество у реки
 Огайо во время крещения, 160

Флетчер, 256

Фрэнк, 256

Брумбах

Чарли

его философия жизни, 184

В

Видения

Ангел в белой одежде при смер-

ти отца Билла, 229
 Билл Бранхам собирал плоды в
 Божьем саду, 169
 Билл объяснял, как они воздей-
 ствуют на него, 674
 будущая Скиния Бранхама, 168
 ваза с двумя нарциссами, 647
 два проповедника-отступника
 притворились агентами ФБР,
 665
 два сеятеля засеивали одно поле
 Земли, 277
 девочка поранила свой глаз руч-
 кой; с неё началось Второе
 Знамение, 552
 девочки-близняшки переходили
 улицу, 679
 загрязнённая река Иордан, 167
 “Запомни, её длина всего лишь 6
 дюймов”, 539-540
 Илия видел видения, 654
 исцеление дочери миссис Нейл,
 279
 исцеление миссис Эндрюс, 349
 исцеление Мэри Дер Охэнион,
 125
 исцеление сына Джона Химме-
 ла, 289
 исцеление Уильяма Мэррилла,
 121
 крест в небе на Западе, 64
 мальчик воскрес из мёртвых в
 Финляндии, 516
 места Писания, объясняющие
 видения, 366, 564

миссис Картер увидела видение
 о Билле, 313
 мост над рекой Огайо, 29, 271
 мужчина говорил на языках на
 собрании в Мишавоке, 213
 наводнение в реке Огайо в
 1937 г., 231
 о том, чтобы Билл не молился за
 жену владельца магазина в Нор-
 вегии, 610
 объяснение видений, 366
 опустился чёрный занавес, 231
 пожилая женщина сидела у кро-
 вати Билла, 417
 потерянный агнец в Миллтауне,
 302
 предостережение от спиритиз-
 ма (злых духов), 140
 разница между видениями и сно-
 видениями, 558
 семь главных событий последне-
 го времени, 152-153
 стеклянная банка и ночной мо-
 тылёк, 140
 Хлеб Жизни, сложенный в кучу
 за занавесом на Западе, 353-
 355
 “чёрная собака” и злодей, 142

Вихрь Божий, 27-28, 44, 101, 103,
 356, 384, 609, 635, 668, 690,
 691

Г

Гётти, Эвангелина, 391

Гитлер, 152, 154-155, 273, 334

Голубь

во время молитвы за Флоренс
Найтингейл, 629

во сне матери Билла, 543
при рождении Билла, 8

Города, где проводились кампании

Бомонт, штат Техас, 569, 575

Виндзор, Онтарио (Канада), 559,
575

Джонсборо, штат Арканзас, 424,
427-428, 431, 481, 484, 534

Индийская Резервация Сан-Карлос,
465-466, 471

Калгари, Альберта (Канада),
485-487

Камден, штат Арканзас, 399,
404, 407

Кливленд, штат Огайо, 620, 673-
674, 677-679

Куопио, Финляндия, 632-633,
637, 644

Лаббок, штат Техас, 651, 657-
658, 663

Литл-Рок, штат Арканзас, 404-
405, 409, 420, 425-426, 568,
595

Лонг-Бич, штат Калифорния,
456, 459, 508-509, 511, 515-
516,

Майами, штат Флорида, 515-
518, 521, 549-550,

Окленд, штат Калифорния, 461

Пайн-Блафф, штат Арканзас,

409, 593-594,

Портленд, штат Орегон, 499, 535

Реджайна, Саскачеван (Канада),
550, 554, 559, 573

Сент-Луис, штат Миссури (са-
мая первая кампания), 381-
382, 385-386, 393, 399

Такома, штат Вашингтон, 532,
663

Финикс, штат Аризона, 453-454,
455-456, 459, 465, 473, 503-
504, 512, 525-526, 531, 679,
693

Форт-Уэйн, штат Индиана, 573,
576, 583-584, 587, 591

Хельсинки, Финляндия,
631-632

Хьюстон, штат Техас, 451, 597-
601, 606, 608, 614-617, 620-621

Д

ДеАрк, Джордж

был в видении У. Бранхама, 119

Демонология,

142, 190, 342, 352, 361, 389,,
410-411, 416, 436, 453-454,
460, 462, 467, 475-476, 481,
484, 487, 492, 496, 502, 505-
506, 510, 522, 572, 588, 697-
698

сопоставление опыта с библей-
ским учением, 453

Духовные переживания

Билл впервые услышал голос
Ангела, 27

Дэвис, доктор Рой

высказал Биллу негативное мнение о видениях, 137
его реакция на рассказ Билла о встрече с Ангелом, 372
посвятил Билла в служители, 117
принял вызов атеиста, выпив серную кислоту, 111
прислал Биллу письмо с извинениями, 680

Ж**Журнал “Голос исцеления”**

518, 532-533, 535, 537, 546, 550, 566, 680

З**Знамение Мессии, 565****Знамение, Первое**

истощало силы Билла, 492
как оно действовало на собраниях, 410-411
предсказание о Первом Знаменнии, 364
различение через физическое прикосновение, 410

Знамение, Второе

Билл объяснял его, 558
впервые появилось в Реджэйне, 553
истощало силы Билла, 526
как оно действовало на собраниях, 561

места Писания, подтверждающие его, 564

различение посредством видений, 551-554, 560, 569, 571-573, 577, 584, 587, 657

И**Израиль/Израильтяне**

162, 280, 361, 366, 495, 496, 504, 535, 545-546, 564, 592, 688

Иисус Христос

84, 92, 93, 102-103, 106, 110-114, 118, 124, 126-127, 133-136, 141-144, 151, 156-164, 166-168, 170, 188-190, 200, 203, 205-206, 214, 216-217, 221-225, 228-229, 240, 253, 259, 262-263, 271, 278-279, 292, 294, 297, 307-309, 313-314, 319, 328, 330, 338, 341-343, 346-347, 349, 353, 357, 360-361, 365-367, 376-378, 388-389, 391-392, 402, 404, 407, 410-412, 416, 420, 424, 426, 428-429, 432, 435-437, 443-444, 446-448, 450-451, 455, 458, 460, 465, 467-470, 473-477, 483-484, 486-487, 489, 492, 496-497, 501, 505-507, 510-512, 514, 518-519, 522-524, 526-528, 533-536, 538-539, 541, 544, 546, 550, 554-555, 558, 561-562, 564-570, 572-574, 576, 578-582,

584, 588-590, 592-594, 598-599, 602-609, 615, 620, 622-623, 626, 629-630, 637, 639-640, 643-644, 646, 649, 651, 653-654, 658-659, 664, 672, 674-675, 677, 679, 686-690, 692-693, 698-699

Исцеление

безумная женщина, извивавшаяся на спине в подвальной помещении, 416, 426

Бетти Догерти, 385

девочка с психическим расстройством в Техасе, 657

девушка с аппендицитом в горной местности, 448

Джорджи Картер, 315

дочь миссис Нейл, 298

дочь Поля Моргана, 424

Лэдди Майрик с раковым заболеванием, 484

Марджи Морган с раковым заболеванием, 378

миссис Дамико с раковым заболеванием, 589, 595

миссис Рид с туберкулёзом, 342

миссис Эндрюс, 349

мистер Лиман с рассеянным склерозом, 584, 595

мистер Рэйс, 624, 662

мужчина из Падьюки, штат Кентукки, 375

Мэри Дер Охэнион, 127

норвежский переводчик с одной почкой, 651

разница между исцелением и чудом, 484

слепой Джон Рэян, 579, 591

сын Джона Химмела, 292

сын чернокожей женщины

“Сонамитянки”, 672, 680

Уильям Мэррилл, 123

Флоренс Найтингейл Шёрло, 630, 681

К

Кэртер, Джорджи

была “потерянным агнцем” в Миллтауне, 307

исцелилась от рака груди, 315

исцелилась от туберкулёза, 314

Л

Линдсэй, Гордон, 451, 462-463, 493, 500, 503-504, 518, 532-533, 546, 550, 609, 614, 617, 625, 629, 632, 634-636, 651, 653-654, 674, 678

начал издавать журнал “Голос исцеления”, 518

М

Мишавока, 203, 205, 214, 216-217, 243, 273-274, 279

съезд пятидесятников, 206

Молитвенные очереди

введена система молитвенных карточек, 548

мужчина притворился больным и был уловлен в своём обмане, 559

на улице во время вьюги, 594
Молитвенные ткани, 567-568
Моёр, Джек, 450-451, 456, 459-460, 462, 488-489, 499, 532, 625, 629, 633-636, 638, 651
 собирает пожертвование, чтобы купить дом У. Бранхаму, 489
Муссолини, 152, 154-155, 198, 200, 334

Н

Наводнение 1937 г. в реке Огайо, 238

О

Орлы, 494, 687-688
Осборн, Томми, 535-536

П

Песни

“Быть, как Иисус”, 111
“Великий Врач”, 577-578
“Верь, только верь!”, 376, 410, 426, 479, 488, 500, 574, 664
“Есть отчизна за Рекою”, 261
 ковбойская баллада, 82
“Один из них”, 205
“Свиданья сладкий час”, 280
“Смотрю я вдаль за Иордан” 157
“Старый крест”, 262
“Там, на кресте”, 83-84
“У креста хочу стоять”, 315

Пещера в Туннель-Милл

Билл обнаружил её, 57

Письмо

Билл написал Хоуп о предложении выйти за него замуж, 176
 извинения доктора Дэвиса, 680
 от миссис Харольд Нейл, 294
 от Флоренс Найтингейл Шёрло, 622, 681
 свидетельство миссис Дер Охэнион, 224
 свидетельство мистера Мёррилла, 223

Пророчества

“Вы будете жить недалеко от города под названием Нью-Олбани”, 13
 Джон Рэйен пророчествовал о Билле Бранхаме, 201
“Как Иоанн Креститель был послан предвестить...”, 158, 160, 162-163, 319, 360, 451, 689
“Когда повзрослеешь, для тебя будет труд...”, 28, 44, 70, 101, 222, 272, 363, 692
 об исцелении Джорджи Картер, 311
 о глубине 6,5 метров на улице Спринг-стрит, 232
 о мальчике со светлым пушком, 285
“Сатана устроил для тебя западню в Африке”, 682

“Совершай дело благовестника”, 170-171, 493

Пятидесятники

танцевали в Духе, 280

Р

Робертс, Орал, 535-536

С

Сверхъестественные переживания

Билл был удержан от самоубийства, 263-264

Билл впервые изгнал демона, 190

Билл вышел из своего тела, 298, 314

Билл продемонстрировал веру с браслетом, висевшим на верёвочке, 445

Билл увидел Иисуса на поле, поросшем ракушником, 135-136

Билл увидел сияющий в небе крест, 64

Билли был сохранён от алкоголя, 44

Билли был сохранён от курения, 70

Билли был удержан от убийства, 49

Билли попал в мир потерянных душ, 61

гадалка увидела Свет, сопровождавший Билли, 72

голос из вихря на тополе, 27-28, 44, 70, 101, 356, 384, 609, 635,

668, 691

женщина-астролог увидела ауру Билла, 92

звезда появилась над рекой Огайо во время крещения, 160

“Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом”, 28, 44, 70, 101, 222, 272, 363, 692

одержана победа над маньяком в Портленде, 501

Сверхъестественный Свет при духовном обращении Билла, 105

Святой Дух играл на пианино в отсутствие пианистки, 578

совершенная любовь остановила нападавшего быка, 341

Хоуп увидела рай перед своей смертью, 251

“Я звал тебя, а ты не шёл...”, 101

Сверхъестественный Свет, 7-9,

64, 72, 93, 105-106, 123, 126, 139, 160, 162-163, 301, 311, 362-363, 368, 372, 375, 401-403, 413, 423, 475-479, 497, 504, 551, 561-562, 569-571, 573, 577, 610, 646, 648-649, 690-692

был сфотографирован в Хьюстоне, штат Техас, 610

в заброшенной избушке лесника, 362

над рекой Огайо во время крещения в 1933 г., 160
 при духовном обращении Билла, 105
 при рождении Билла, 7
 упоминается в Писаниях, 163
 фотографию, сделанную в Хьюстоне, исследовал Джордж Лэйси, 614-619

Скинния Бранхама

Билл заложил краеугольный камень, 170
 Билл увидел её в видении, 168
 после наводнения в 1937 г., 269

Сны/сновидения

мужчине приснился Ангел, сказавший ему попросить “Бранхама” помолиться за него, 375
о фургоне со сломанным колесом на Западе, 264
о Хоуп и Шарон Роуз в небесах, 264-267
разница между видениями и сновидениями, 270
чернокожей женщине “Сонамитянке” приснился парсон Бранхам, 670
Элла Бранхам увидела во сне 6 голубей, летевших в форме буквы “S”, 543, 694
Элле Бранхам приснилось, что Билл проповедовал на белом облаке, 106, 217, 543

Стихотворение

Билли Бранхам написал в детстве, 47
“Псалом Жизни” Г. Лонгфелло, 45

Столп Огненный, 368, 384, 401, 496-497, 571, 613

Сухой закон, 26

Т

“ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ!”, 232, 298, 312, 342, 348, 378, 384-385, 413, 419, 423-424, 451, 456, 464, 501, 518, 550, 579, 580, 585, 624-625, 630, 636, 648, 651, 657, 682

Туннель-Милл

Билли обнаружил там пещеру, 75
 местность для охоты и рыбалки, 54-57, 275, 357, 400, 513

У

Уолкер, Литл Дэвид, 461-462, 515, 517, 521

Учения

божественное исцеление, 112, 141, 222-224, 295, 305, 307-308, 373, 512, 602-605
 водное крещение в Имя Господа Иисуса Христа, 112, 135, 156, 159, 161, 206, 309, 338, 342, 593
 выплата долгов, 115
 два духа, действующие в церкви, 277-278
 десятина, 115, 186, 335

женщин нельзя рукополагать в
служители, 149

законы, высшие земных законов,
663

Илия и предвешание двух при-
шествий Христа, 164

места Писания об исцелении,
603-605

некоторые видения истощают
силы, 526

семь составных имён Иеговы,
602-603

Х

Холл, Уилльям

пришёл на служение в церковь
Миллтауна, 306

Ч

Чудеса

*безногая женщина исцелилась
от рака, 428*

Бетти Дóггерти, 384

*воскрешение женичины в маши-
не скорой помощи, 432*

*воскрешение мальчика в Финлян-
дии, 637*

*воскрешение Хэдди Уолдорф,
455*

*Джорджи Картер исцелилась,
297*

*исцеление девочки от косоглазия
в Форт-Уэйне, 581*

*исцеление дочери Поля Моргана,
424*

*исцеление мексиканской девоч-
ки-калеки, 466*

*исцеление мужчины от сердеч-
ного заболевания в ресторане
в Форт-Уэйне, 588*

*мальчик-калека исцелился в
Форт-Уэйне, 577*

*мистер Д*** исцелился от вос-
паления лёгких, 420*

*слепая девочка прозрела в
Джонсборо, 436*

*слепой мужчина обрёл зрение в
Камдене, 407*

*слепорождённый мальчик про-
зрел, 474*

*финская девочка-калека и сиро-
та исцелилась, 644*

“Чудотворная очередь”, 486, 504

девочка стала глухой, 506

*пожилой мужчина стал глухим,
506*

Э

**Эдёр, Сэм, 56, 230-231, 247, 250,
256-257, 444**

друг Билла с детства, 56

*заботился о больной Шарон
Роуз, 256-257*

*лечил Хоуп от воспаления лёг-
ких, 230-231, 247, 250*

ИНФОРМАЦИЯ О ВТОРОМ ТОМЕ

УИЛЛЬЯМ БРАНХАМ — парадокс в современной истории. В 1946 году его служение, ранее неизвестное, менее чем через полгода сделало быстрый скачок и получило признание по всей стране. С течением времени оно воспламенило международное исцелительное пробуждение. Совершил он этот подвиг благодаря уникальному дару — сверхъестественному знамению, которое приковало к себе всеобщее внимание. Вскоре христиане по всему миру начали это замечать. В период 1951-1954 г.г. Уилльям Бранхам впервые за всю историю проводил крупнейшие христианские собрания: так, например, на одном из собраний в Бомбее, Индия, присутствовало около 300 000 человек. Спрос на его служения в Америке и за рубежом казался неистощимым. Однако Уилльям Бранхам не был полностью удовлетворён. Что-то, казалось, было не в порядке. Долгое время он не понимал, в чём это заключалось, но к концу 1954 года он узнал об этом. Его служение должно было перемениться.

МЕЖДУНАРОДНОЕ служение Уилльяма Бранхама состояло из трёх стадий. Во-первых, он различал болезни посредством сверхъестественного знамения в своей руке. Позже, через видения, он смог различать более чем одни только болезни. В период между 1946 и 1954 г.г. через его проповедование свыше 500 000 человек уверовали в Иисуса Христа, а определить, сколько миллионов людей получили исцеление в результате его молитв, было просто невозможно. Распознавая, что люди

не принимали духовные глубины и высоты, которые предлагались им посредством Божьего Слова и Духа, Уилльям Бранхам чувствовал, что Божий Дух призывал его совершать нечто большее. Он знал, что люди посещали его собрания по различным причинам. Некоторые приходили, веруя, что Дух Иисуса Христа присутствовал там. Другие же приходили из-за новшества и возбуждения, в точности как люди толпились в былые времена, чтобы увидеть, как Иисус исцелял больных и преумножал хлеб, рыбу и вино. Но как раз таки учения Иисуса изменили ход мировой истории. Уилльям Бранхам полагал, что Бог призывал его преподавать больше учения во время своих исцелительных кампаний. Он верил, что его служение могло внести прочный положительный вклад в христианскую церковь. С 1955 года он учил не только о божественном исцелении, но и о других аспектах Божьего Слова. Бог показал ему видение о новом этапе его служения — о “Третьем Рывке” (по словам Ангела), — который превзойдёт всё, что Бог совершал через него в прошлом. Этим Уилльям Бранхам неизбежно обидел немало людей.

КОГДА ПЕРВЫЕ две стадии служения Уилльяма Бранхама были прочно утверждены, появился животрепещущий вопрос: какой будет третья стадия? Повинуясь Божьему водительству, Уилльям Бранхам в течение последних пяти лет своей жизни произнёс серию проповедей, которые вели и ведут Церковь к более глубокому пониманию тайн Священного Писания, сокрытых испокон веков. Что же означают таинственные символы в Книге Откровения? Какой смысл заключён в “тайне Божьей”, упоминаемой в Новом Завете? Именно об этих тайнах размышляли, строили догадки и спорили в христианских конфессиях на протяжении двух тысяч лет. Однако что происходит, когда Сам Бог решает дать ответы на все эти вопросы? Именно это и произошло в наше время.

Фото № 46: Разнообразный растительный мир пустыни штата Аризона.

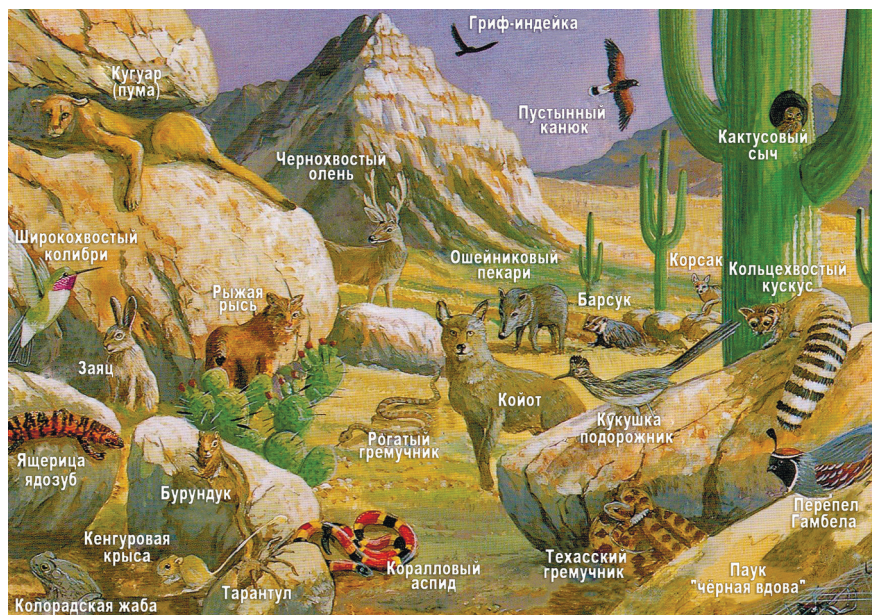
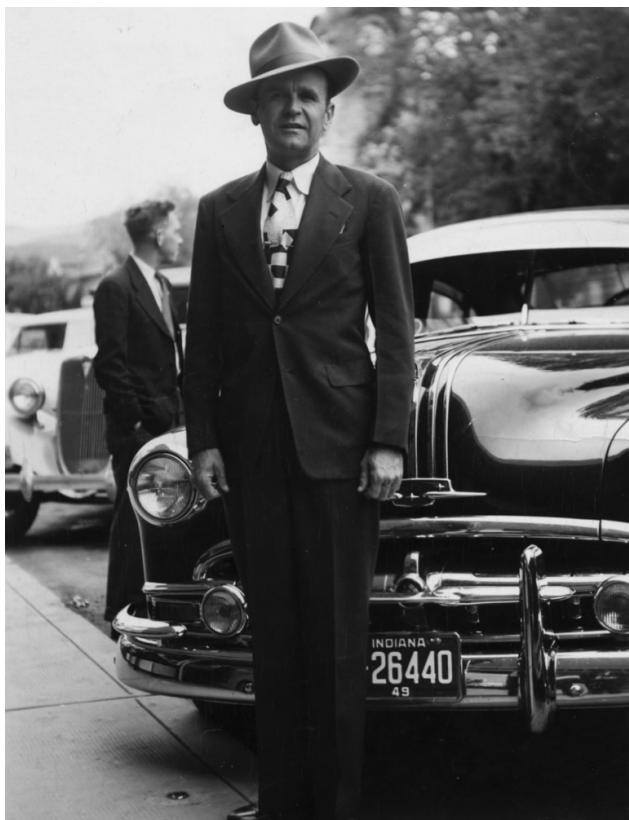

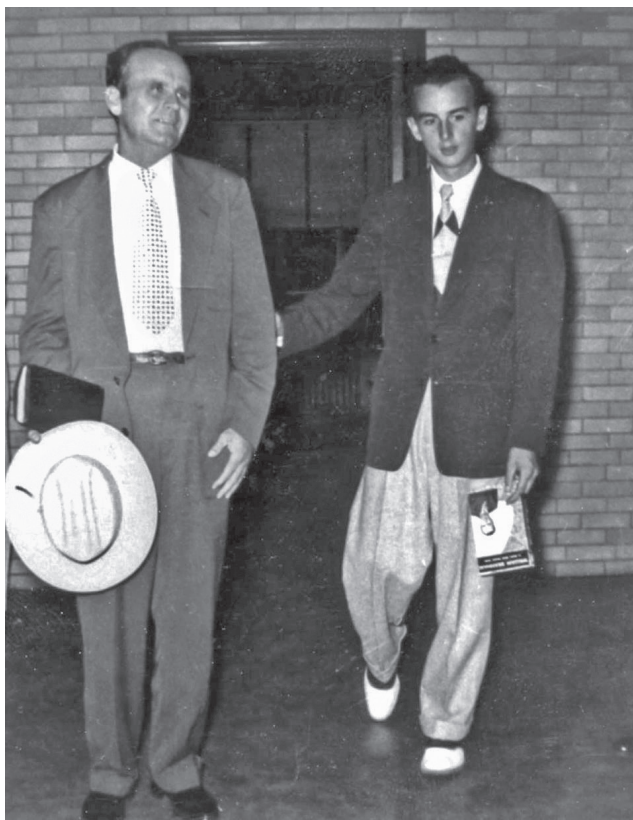
Фото № 47: Разнообразный животный мир пустыни штата Аризона.

Фото № 48: *Фрагмент аризонской пустыни, усеянной кактусами.*

Уильям Бранхам в Британской Колумбии (Канада) в 1949 г.

Уильям Бранхам со своим сыном Билли Полем

Уильям Бранхам во время служения

Уильям Бранхам проповедует в Скиннии Бранхама

Уильям Бранхам (в центре, в верхнем ряду) с верующими в тот день, когда был заложен краеугольный камень Скинии Бранхама в 1933 г. (см. стр. 170-171)

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК